Елена Миланова
Демон Теней

Иллюзорная сага – 2

Елена Миланова «Иллюзорная сага-2: Демон Теней»: e-book, Россия, Санкт-Петербург, 2013 год
Оригинал: Миланова, Елена – Иллюзионист-2: Демон тени, 2012 год
Редактор: авторский вариант (без бета-редактора)
© Связь с автором: http://vk.com/light_star

Аннотация

Это вторая книга о приключениях Иллюзиониста в мире Магической Завесы! Во второй раз Эмме Гордеевой предстоит вступить в схватку с проявлением Тьмы – Демоном Теней. Враг настолько силён, что любая про него информация стоит самого дорогого - жизни.

Героям предстоит разгадать загадку странного вируса отправляющего девочек в школе волшебства «Пяти Стихий» в летаргический сон, чтобы спасти одного из них – Марину. Время поджимает, а у ребят нет главного ключа к ответу, и подсказка приходит от меньше всего ожидаемого человек – от самой Марины! Эмма, Филипп и Саша отправляются в секретный поиск и когда, казалось, им сопутствует удача – тут-то и появляется Кукольник своей персоной! Смогут ли они выстоять теперь?

Елена Миланова
Демон Теней

Посвящается моим самым верным друзьям:
Игорю, Даше и Наташе.

HTTP://LIB.RU/EDITORS/M/MILANOWA_E/

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Каждый из нас одной ногой – в волшебной сказке, а другой – над пропастью.
© Пауло Коэльо "Одиннадцать минут"

ПРОЛОГ

Самое страшное – это потерять близкого тебе человека.

За эту короткую зиму я уже успела не уследить за самой лучшей из подруг, и теперь она переживает самое худшее из того, что и врагу не пожелаешь. Она превращается, и неизвестно сможет ли она выжить от этого изменения. Каждый знает – стать тем, кем она станет – самый необратимый процесс.

И если я не успею, она очнётся монстром. Она будет убивать, потому что – убийство залог её жизни, но я не могу, не хочу, чтобы это случилось с ней и с парой девочек с первой ступени.

Но на её месте должна была быть… Если бы не Артём, то Марина была бы сейчас цела, а я… Нет, я не буду об этом думать. Не сейчас, когда я потеряла одного из друзей…

Не сейчас, когда Филипп пропал… и возможно погиб, попав в этот проклятый замок.

Не сейчас, когда я и Саша разругались, и он ушёл…

Нет, не сейчас.

Главное – попасть в замок, а остальное… уже неизбежно.

1. ПРИГЛАШЕНИЕ

К У К О Л Ь Н И К

Погожая погода стояла нынче в Призрачном городе. Кукольник полностью укрытый от посторонних глаз своей потрёпанной накидкой, вцепившись в плечи его самых верных воинов, перебарывая боль, шёл к знакомому великолепию классики девятнадцатого века. Особняк с потрескавшейся белой краской, серыми от времени, увитыми плющом, колоннами будто ждал его. Великий, словно и не прошло так много лет. Всё тоже Елизаветинское барокко, выгодно выделяющее здание на фоне других.

Воины довели его до самой уцелевшей комнаты заброшенного особняка, когда чуть позже другие слуги втащили его трон Сил.

— Спасибо, Зверь и мой Сокол, - сказал бархатным голосом их господин и отпустил смертельную хватку их плеч, сложившись пополам. – Дальше я сам. У меня Сил до этого предостаточно, как у смертного, – сказал он это, будто ругнулся и гордо выпрямился.

Воины его расслабились, но остались настороже. Зверь был прирождённым убийцей-маньяком, который мог убить любого голыми руками, не хуже холодного оружия, ибо внутри него кипела кровь великанов, а поговаривают, что может и циклопов. А великий и могучий Сокол был не просто «птицей» с внешностью эльфа и их мутноватыми, цвета травы глазами. Он был настоящим ястребом с дальним глазом – как умеют только настоящие войны-эльфы, умело обращался не только луком, но и руками и ногами – ибо был одним из лучших, пока не переметнулся на сторону Кукольника.

Если Зверь выглядел действительно как настоящий медведь – такой же огромный, то Сокол был строен, складно уложенный и движения его были, чуть ли не настоящей грацией.

Кукольник замер перед большим, в полный рост стены, окном и прижал пальцы к губам, задумавшись.

А ведь когда-то это место было настоящим залом для проведения вечерних балов мисс Грей, прекрасной Розы среди цветника, и имя её «Розмарин» чуть ли не самое прекрасное имя на свете! Да, как и все мужчины, Кукольник пал от красоты этой обворожительной брюнетки и она…

Кукольник выбросил мысли о ней из головы, оборачиваясь. Как положено, Тьма запретила думать о прошлом. Между Кукольником и Тьмой – есть некий контракт, о котором знает только сам Кукольник и Тьма, только они могут расторгнуть его или исполнить уговор, освобождающий Кукольника, и при этом он получит то, что больше всего желал.

— Где её видели в последний раз? – спросил Сокол, настороженно осматриваясь, пока Зверь принюхивался.

— В этом зале, там, где стоит мой трон… - Кукольник обернулся на своих верных слуг. – Думаю, наши красавцы, - он говорил о страшных монстрах с заострёнными ушами и пахнущих серой – чьё название грех произносить. - Найдут её по запаху.

— Как можно найти картину по запаху? – не понимал Сокол, ибо не признавал, что те монстры порождение из мёртвых эльфов. Вот гоблины могли бы, правда они коварны, они наглые и жадные – связываться с ними опасно, но они первые выбрали путь их господина.

— Так же, как и её вещи, - прорычал, скорее будет верное слово, Зверь. – Я же нашёл…

— Я всё ещё здесь, - перешёл на холодные ноты Кукольник, смотря в окно, где небо стало затягивать тучами. Он заулыбался, и эта была одна из тех дьявольски красивых улыбок этого бессмертного мага, которая выделялась даже в тени капюшона его плаща.

— Сэр.

— Господин.

— Подраться вы ещё успеете, но лучше подальше от моих глаз… а ещё лучше – вообще не деритесь, – сказал Кукольник и его сапоги застучали по мрамору пола.

Зверь сглотнул, видя, как их Господин идёт холодным решительным шагом в их сторону, а Сокол стрельнул взглядом в дверь.

Кукольник остановился перед Соколом, а тот в свою очередь не сводил глаз с господина, даже не шевелился. Их господин снял плащ, и тот развалился на чёрных демонов-паразитов Тьмы, самых низших существ из них подобных, разбегаясь в пыльные углы. Кукольник как всегда был прекрасен – один его костюм, дарованный Тьмой, чего стоит! Немалых затрат и Сил самого Кукольника. Никто, кроме него не дошёл до стадии «принца» Тьмы.

Что-то с громким «пуп-пух» приземлилось около трона Кукольника, и тот обернулся, не дав Соколу рассмотреть его лицо – его Хитроуст вернулся. На его лице снова заиграла та решительная улыбка самого прекрасного дьявола на земле.

— Хозяин, - прошипел скрючившийся человек с жиденькими волосами и узкими глазами, бегая ими туда-сюда, как заведённый. – Благие нынче новости…

Двойные двери распахнулись, и один из слуг-Марионеток ворвался в зал и, открыв рот замер.

— Что заставило тебя ворваться ко мне на совещание? – холодным голосом произнёс Кукольник и обернулся на потревожившего его слугу.

Слуга всматривался в Господина, не подозревая, какой он… Красивый. Кукольник представлял: величие в сочетание с детскими, но изысканными чертами, что нравятся женщинам в мужчинах. Его голубые глаза выражали любознательность, хоть и глядели исподлобья, а зачесанные волосы так и сияли, иссиним чёрным блеском с лоском. Да, Кукольник был необычным злодеем – он не был монстром снаружи, хотя когда его лицо освящала та дьявольская улыбка, иногда казалось, что он чокнутый. Иногда зло – красивее добра, поверьте.

— Сэр, господин, - быстро переправился марионетка. – Мы нашли её.

Кукольник улыбнулся хитрой и победоносной улыбкой, светящимися чем-то нехорошим глазами, также глядевшими исподлобья и усаживаясь на трон.

— Несите её к ведьмам, - сказал он, и сложил перед собой руки в знак моления, хотя вовсе не молился, а смеялся.

— Слушаюсь, мой господин, - поклонился слуга и заторопился к выходу.

Кукольник нехотя повернул голову к слуге.

— Ну?

Скрюченный мужичок поднял свои безумные глаза на хозяина и со странным возгласом, то ли страха, то ли ещё чего, подпрыгнул и заговорил.

— Хозяин не должен рисковать, - сказал дрожащий человек, потирая руки. – Хозяин не должен так рисковать мной, – добавил он. – Если бы не я - хозяин был бы мёртв.

— Мой дорогой «спаситель», - сказал вроде уважительно Кукольник, на самом деле прожигая бедного Хитроуста ядом сарказма. – Что же случилось с тобой по пути к своему хозяину? – он подложил под щёку руку и прищурено следил за бедным мужичком. Вторая его рука махнула двум другим слугам, чтобы те исчезли из зала.

— Хозяин, - сказал, наконец, Хитроуст, когда Сокол и Зверь вышли. – Миротворцы, хозяин.

— И что мне это должно сказать? – нетерпеливо поинтересовался Кукольник.

— Хозяин, миротворцы, - Хитроуст согнулся пополам от страха и, всхлипывая, сказал. – Разные маги, волшебники – большая часть которых иноземцы.

— Иноземцы? Здесь? В полисе? – не верил ушам Кукольник. – Д-да, беда, – он почесал свою щёку, и его глаза вспыхнули чем-то недобрым. – Объяви моим Верным слугам – никому не давать пощады на границах Призрачного города, когда, разумеется, - Кукольник смерил взглядом Хитроуста, который стал вдруг весь сгорбленный, театрально показывал на все его болячки. – Отдохнёшь, - закончил Кукольник, вставая с трона. – А сейчас будь любезен, перестань, этот фарс мне противен.

Дверь в залу распахнулась и два не самых противных остроухих монстра с ужасными вздохами и глупыми рожами, с большими будто мутными, жёлтыми глазами и ужасными зубами, видными через их открытые рты от их частого дыхания, втащили в дверь картину с ужасным хлопком.

— Осторожно, дубины! Эта картина нам ещё нужна! – хватаясь за висок, сказал Кукольник, быстро двигаясь к монстрам. – О, как божественно прекрасна, столь юная дева, - он вглядывался в черты, изображённой на картине девушки, проводя пальцем по холсту. – Хитроуст передай нашим дамам - мы нашли её и тогда ты будешь свободен на сегодня, - обернулся он на слугу.

— Но хозяин! – возмутился слуга. – Я ваш советник и пока… не вижу смысла вас покидать, – он недоверчиво смотрел на остроухих, которых впрочем, так и называл про себя, добавляя «уроды».

Кукольник зловеще рассмеялся, понимая страхи Хитроуста, ещё бы, кто бы ни испугался этих слуг Кукольника? Даже сам Кукольник иногда их боялся, но сразу напоминал себе, что он слуга Тьмы, а Тьма своих принцев оберегает.

В залу с луком наготове вбежал Сокол, быстро одним взглядом проверяя обстановку.

— Сэр, у нас тут незваные гости, - следом появился Зверь, таща одной рукой по полу какого-то мужчину в белой форме с буквой «м» на правом плече.

— Миротворец, - на одном дыхании выдавил Хитроуст.

— Сэр, ещё, ведьмы просили поскорее, ибо видели, что картина нашлась. В своих «видениях» - добавил Сокол. – Это правда?

— Сам погляди, - тихо отозвался Кукольник, усаживаясь у тела отключившегося волшебника. – Это наш… Эльф треклятый, - он обернулся на страшных слуг. – Убейте его.

— Мой Господин, - в зал вошёл ещё один страшный, остроухий монстр, но он был чем-то вроде смеси эльфа и зверя – благороднее тех верзил. Он был тёмно-синим и вместо тупости и мутности глаз был очень умён и хитёр, глаза его напоминали глаза тигра, и многие кто видел их, этих, настоящих остроухих клянётся – они точно не люди и не звери!

— Да? – повернулся к нему Кукольник, услышав эти скрипучие звуки его речи. – Что ещё?

— Отдайте мне этого эльфа, не этим выродкам, - он искоса глянул на бездумных монстров. – Нам нужны борцы – мы сделаем из него такого, как мы.

Стоящий рядом с ним Сокол поёжился и прикрыл глаза. От Кукольника убежала эта минутная слабость его поданного, зато идея ему понравилась.

— Что же, берите, - Кукольник встал с корточек, помахал руками над телом бедного эльфа и зашагал к креслу. – Хитроуст убедительная просьба, сделай так, чтобы сюда не заходили без моего разрешения, - он многозначительно показал на собравшихся. – Мне нужно отдохнуть, подумать.

— Хозяин видимо устал, - сказал про себя Хитроуст. – И Хитроуст может выпроводить всех из зала? – Кукольник кивнул. – Тогда Хитроуст выгоняет их и следит за подлыми ведьмами.

— И будет очень умен, - закивал Кукольник, усаживаясь на кресло.

— Но зачем картина? – поинтересовался Сокол, имея все привилегии на это и шагая к трону господина.

— Всё дело в том – кто изображён на ней, – стал объяснять Кукольник. – Эта волшебница заточила кое-что, что мы выпустим, дабы я полностью восстановился, пока оно отвлекает.

— И что же это, мой господин? – спросил Зверь, выковыривая грязь из шерсти накинутой на его плечи, появляясь из-за спины Сокола.

— О, - голос Кукольника стал зловеще мягким. – Это чудовище, честь заточения, которая выпала одной из «Пяти Стихий» в её пятый год работы в таком месте как - школа, вы видите кому, – он показал на портрет Розы. – Интересно, сможет её вернувшаяся душа снова это прокрутить? – он заулыбался. – Пока я буду набираться Сил, «Это» – будет совращать души и порабощать их разумы. Никто не помнит легенд о демонах, так как помню их я – и единственный способ возврата проклятия демонами – фотография заточителя, кровь человека, ну и далее по списку. – Кукольник вздохнул. – Главное изображение или часть существа, что заточил нашего «друга».

— Сэр, и всё-таки…

— О, понимаю – сам скоро услышишь новости, а пока… это будет моим маленьким секретом, - он рассмеялся, Хитроуст подхватил, а верные слуги господина переглянулись. – Скоро этот полис узнает, что бывает… Вернее, скоро кто-то узнает, что называется – «отвлекающий манёвр».

Зал быстро наполнился новыми звуками смеха уже всех собравшихся, и картина Розмарин будто плакала, наблюдая за этой сценой, пока её не вынесли и Кукольник не почувствовал себя увереннее и сильнее.

Хитроуст тоже скоро исчез, он пошёл наблюдать за процессом варки зелья, а верные слуги Господина исчезли ещё раньше – ушли дальше защищать территорию их нового лагеря – Призрачного города.

Сам же Кукольник задумчиво смотрел перед собой, будто находясь в трансе. Сидел он так довольно долго, а когда «вернулся» уже знал, как ему быть дальше. Он удобнее уселся в кресле, произнёс два слова на латыни, и кресло засветилось. Скоро в зале появился Хитроуст, а следом за ним и ведьмы с обнаженным полусонным мужчиной.

— Он готов, - сказала самая страшная из них. – Вы можете это чувствовать.

— О, бессмертный сын Тьмы, - заулыбался Хитроуст. – Какая встреча. Хозяин мой, видимо, рад?

— Что ж, осталось его обуть, поправить память, - он приложил палец ко лбу бледного мужчины, который лишь слегка уступал ему красотой. – Уже. Ну что же, - Кукольник рассмеялся. – Он готов к преподавательству.

Вспышки энергии и Силы осветили заброшенный особняк черным столпом, завершая ритуал пробуждения древнейшего из древнейших демонов.

Сонный мужчина открыл глаза, которые полностью были поглощены чернотой.

— До свидания, дети, – сказал Кукольник, а демон коварно улыбнулся, расправляя крылья, вместе с плечами. – Вот что значит: сладкий запах мести…

Э М М А

Странное чувство. Снова та же тропа, снова тот же путь. Только страхи – страхи другие. Моё белое, то самоё, лёгкое платье колышется на мне, пока ноги передвигаясь, издают тихий шелест – это браслет на одной из них. На руке правой висит забавная штучка – её ещё называют Ловцом Снов, как это странно… Я стала разглядывать её, представляя себе, что она – это я. Я ведь тоже – Ловец, но как бы я не смотрела – я не видела нашей схожести, кроме как одной – она такая же лёгкая, как и я в этом сне. Может, ещё и светлая. Дальше только разности.

Первая из таких, например – я человек. Да, это важная разница. Вторая – я умею колдовать, даже может и обычные вещи, но я же учусь пользоваться магией! Но это ещё не все мои причуды – я умею создавать иллюзии, будь то – машина или человек. Надолго ли они остаются? Вопрос, но в последний раз трёх часов было достаточно. Хотя моя сила иллюзии с каждым разом растёт, но сила волшебницы – до сих пор как под заморозкой, неизвестно буду ли я когда-нибудь как все ученики Дома «Пяти Стихий» нормально колдовать?! Но все задания с палочкой у меня получались, хоть и не с первых разов – но ведь получались!

Может это звучит и глупо, но мне кажется, что внутри меня – двое, нет, не в смысле «посторонний», в смысле – одна душа с двумя умами. И этот второй ум посылает мне такие сны – лес, тропинка, затем поляна с озёрами и погружения – куда? – в её жизнь. А кто она, второй разум? Ох, она великая из великих – она одна из основательниц «Пяти Стихий», в честь которых была создана наша школа. Они были там учителями и директорами до того, как на них обрушились несчастья и смерти. Сейчас в доме «Пяти Стихий» существует один директор – Елизавета, женщина, которая нашла меня и раскрыла мой «дар» волшебства. Может это для кого-то и к лучшему, ведь оказывается, мир магии существует и ещё какой, но для меня… В общем проблема всё та же – мой двойник в прошлом – Первая Иллюзионистка даёт мне отрывки своей жизни, и всё бы ничего – но они очень влиятельны, к примеру прошлым летом она помогла мне найти правду о нас с ней и почему я вижу сон с тропой – глупо, но тропа это переход с моего разума в чужой – со мной этим летом уже случилось такое ещё раз – я была во сне своей сестры. Сказать честно – лучше бы этого я не видела!

Сейчас же, находясь на тропе с браслетом-подвеской изображающий Ловца, я неохотно шла вперёд. Знаете, у меня с последнего самого долгого сеанса её прошлого до сих пор остаётся чувство в самую холодную погоду, что я горю.

Но было в этой тропе что-то новое, что заставляло меня передвигать ноги. Вот я уже нашла ту поляну, которая быстро начала светлеть и превращаться в то безумие, где деревья вместо листов имеют конфеты, что, в общем-то, неплохо, не будь всё так плачевно.

Останавливаясь перед самым первым озером, я стала вглядываться в его гладь – там что-то зашевелилось и буквально втянуло меня без моей инициативы в воду.

Ещё вчера я бы не поверила, что снова стану путешественницей во сны Розмарин, что по себе мне не нравилось.

… Вокруг меня сновали люди разодетые по моде 19 века; один мужчина прошёл сквозь меня, а третий даже, кажется, заметил меня. К счастью, его быстро отвлекли.

— Джузеппе Ванг? – через меня потянулась изящная ручка в перчатке. – Я полагаю? – сказал также чудный голос, и, отойдя, я увидела себя. Вернее Розмарин, надеюсь, вы меня поймёте, когда я скажу, что мы и схожи и расхожи. Например, у меня русые волосы, у неё тёмные с отливом красноты. Глаза мои золотые, а её шоколадные. И родимое пятно на веке правого глаза у неё в виде галочки, а у меня шипы и завитушки.

Роза улыбнулась, а мужчина поцеловал её ручку.

— Рад, очень рад. – Засмущался мужчина, поправляя свои рыжие усы. – У вас тут в полисе хорошо – даже смертные живут в этом чудном городке.

Роза закивала.

— Да, город мечты – когда смертные живут рука под руку с нами, волшебниками – и при них можно открыто пользоваться магией! Жаль, что таких городов – один на миллион, - Роза поникла. - Зато, - она сразу расцвела. – Он хотя бы есть!

Джузеппе, мужчина лет сорока с рыжей бородой и забавной шляпой, не скрывающей его смешных бакенбард, закивал. О, да он влюбился в Розмарин.

— Это правда, Роза, что вы сегодня уезжаете? – поинтересовался мужчина.

— К сожалению, да. Дела неотложные в замке, - Роза одобрительно улыбнулась. – Но думаю, мы сможем с вами ещё увидеться, всё же, вы же посетите нашу школу для волшебников, объединившую в себе так много и так мало одновременно?

— Непременно, непременно, - пожимая Розе на прощание руку, закивал Джузеппе.

Роза прощально кивнула, и её маленькая шляпка забавно заплясала на её чудесных волосах. Девушка покинула поляну перед особняком и вошла в дом, поднялась по лестнице на второй этаж, прошла там коридор и открыла дверь в большую библиотеку, осмотрительно прикрыв её за собой, когда я успела только-только войти. Повезло же мне, что я призрак тут! Это своего рода инновация – не быть в теле Розы, дабы не чувствовать её чувств, ох, как это хорошо!

— Роза, - перед ней появился Адам, красивый с зачесанными назад волосами, с голубыми большими глазами, и чудесной улыбкой.

— Адам тебе нельзя здесь быть, - строго отчеканила Роза. – Николас узнает…

— Я не боюсь моего младшего брата, глупышка, – рассмеялся Адам. – Пожалуйста, возьми меня с собой! Я пригожусь.

— Адам, - Роза сглотнула. – Я бы взяла тебя с собой, но боюсь, не выйдет – я не хочу, чтобы ты видел какая я при использовании волшебства, а не своей Силы. – Роза печально улыбнулась. – К тому же это моё дело, я хочу исполнить его сама!

— Роза! Это глупо идти туда самой, - заметил слегка ядовито Адам, протягивая к девушке руки.

— Ладно, хорошо, - быстро сдалась Роза и обняла Адама, крепко к нему прижавшись. Затем посмотрела на него таким печальным взглядом и растворилась в голубоватой дымке.

Я ещё секунду видела сломленное лицо Адама, пока не оказалась в стенах родной школы. Я уж обрадовалась, сделала шаг вперёд – но не смогла. Я была в теле Розы, а это её память – остаётся только наблюдать и чувствовать.

Роза оказалась на своеобразном лифте, что нёс её к отдалённой двери. И я была уверена, что сзади дверь моего Дома Духа! Когда лифт остановился, она оказалась на площадке перед дверью, той самой, что сейчас вся покрыта слоями пыли и потрескалась от старости – сейчас же она пахла новизной.

Роза вошла в дверь и оказалась внутри обычной общей гостиной всех ступенцев любой стихии в школе, но это была странная гостиная, имеющая своеобразные уголки, будто тут все поделены на группки, пример тому – кошки с кошками, собаки с собаками. Но гостиная была пуста и Роза неуверенно оглянулась.

— Где же он?

Дверь за Розой резко хлопнула и она обернулась.

— Здравствуй, - сказал вкрадчивый голос, и вся картинка у меня помутнела.

Я оказалась дома. Запутанная в одеяле. В квартире кто-то орал, и я быстро поднялась и на этот раз босиком помчалась к двери.

Какое было удивление увидеть Киру прыгающею в трусах и длинной футболке, держа над головой письмо.

— Поступила! – радостно верещала сестра. – Поступила! ПОСТУПИЛА!

Скрещивая руки на груди, облокачиваясь на косяк двери, я было, уже открыла рот с едким замечанием, как в лоб мне попало целых два письма. Я оторопело, хлопая глазами, глядела вниз.

Кира продолжала радоваться, пока я разглядывала запечатанные конверты адресованные мне. Интересно, которое из них извещение об учебниках? Я закрыла за собой дверь, входя в комнату.

В комнате было душно, это было самое жаркое лето в этом году – я места себе не находила от этой жары, но это ещё не самое ужасное. Ужас заключался в том, что я за лето ни разу не встретилась с друзьями, от них пришло только раз по письму, поздравляющие меня с нашей годовщиной дружбы. Мол, мы вместе год, как хорошо и дальше в том же духе. Я была обижена на наши отношения, так как кучу раз писала им, предлагая встретиться. Видите ли один из них в Париже, другой на даче бабушки, где колдовство – опасно, а третий… Третий видите ли занят – работает в какой-то лавке в Колдиненте, а я ведь искала его там – не нашла!

Устало забравшись на стул, и хорошо зевнув, подтянувшись, я вскрыла первый конверт.

«ПОЗДРАВЛЯЕМ! Вы приняты на второй год обучении на ступени духа, закончив первый с отличием. Рады сообщить вам, что первого сентября в 8:30 автобус будет ждать вас у вашего подъезда! Только не забудьте – автобус второй ступени! Удачи (Далее приложен список учебников, который вы должны будете приобрести в течение первой недели учёбы). Плюс, не забудьте, вам придётся купить несколько добавочно перед учёбой с дополнительной литературой. Также прилагается список выбранных вами предметов. А ещё не забудьте позаботиться о форме, знаниях правил и обязанностей второступенцев. И добавим - старше год, больше и обязанностей.

С уважением к вам, Пять стихий».

Я задумчиво посмотрела на остальное, что было в конверте и, вздохнув, открыла окно, перегнувшись через стол, блаженно вдыхая аромат прохлады от дождя, пока ветер играл с моими волосами, а я, улыбаясь, смотрела на проливной дождь, совсем не волнуясь, что могу простудиться.

Когда с чтением было закончено, я перевела взгляд на часы, весящие на стенке. *«Ого, уже три утра, а Кира всё радуется, удивительно, будто лучшего в жизни и произойти не может. Её приняли в школу волшебников «Пяти стихий»! Хотя нет – может, одна эта школа и её существование об этом говорят».* Я улыбнулась и, наконец, решилась «понять» прочитанное.

Итак, в школе появились гербы Стихий, которые в свою очередь требуют носить форму, о существование которой я даже не представляла, по-моему, строгие костюмы были лучшей идеей! Также предметы, которые я выбрала, ждут меня и ждут, чтобы я купила к ним учебники, ибо мой путь исследователя – один из самых сложных. И судя по написанному мне письму за мной «пристально» следят, дабы я успешно завершила свой курс и стала тем, кем надо – ибо я у нас «герой дня», хотя не буду скромничать, но в прошлом году я спасла магический полис. (А про полисы вы должны знать из курса истории!) Полис, находящийся на землях России – самый древний и хрупкий в одночасье. Спасти его мне стоило целого лета, моих снов, сил, интриг и загадок, а также шрамом на левой руке.

Самое удивительное и неизведанное в письме – новые мероприятия на территории школы! (Также – и за её территорией в городке «Чародей».) Второй ступени можно за границей школы будет: отдохнуть, сходить по музеям, закупить недостающие вещи, ну и просто повеселиться! На территории школы нас ждут кружки, не имеющие ничего общего с предметами в школе. Такие как: «захват флага», «Магикбол» и многое из того, что я не могу выговорить, конечно, дополнительные остались, что в свою очередь очень хорошо, но новые названия в разделе: «развлечения» и «тренировки» - многообещающе.

В принципе: неплохо, хотя я и ждала чего-то нового – в предметах и их изучении, не ожидала, что, и правила с мероприятиями изменятся. Тут прямо и написано. «Всё новое – хорошо изученное старое» - верное замечание, поэтому я рада вновь быть принятой в «Пять Стихий», а ещё и с отличием!

За стеной, наконец, прекратился визг радости, перешедший на громкий шёпот с мамой. Ясно же, что Кира волнуется и сейчас на грани истерики, что само собой удивительно с этой девчонкой. Я зажмурилась и слезла со стула, беря второе письмо в руки. Без адреса, а ещё худенькое – возможно ли это, что кто-то подшучивает надо мной?

Вскрыв конверт я увидела три абзаца, величиной в два А4 листа исписанных с обеих сторон, узнав почерк. Марина… Моя белокурая подруга, с серо-голубыми глазами и корнями, уходящими в глубину морей, - в общем, она серена. Нет, не те, которые своим пением убивают, как в страшных мифах, наоборот серены – добрые, отзывчивые девушки – настоящие красавицы из семейства русалок. Умеют они не только петь и быстро плавать, но и управлять водой разными способами, вот только Марина всё никак не хочет попробовать узнать свою силу вдобавок к силе волшебницы, которой её наделил отец, который прошлым летом, спасая детей в церкви – погиб. Поначалу Марина мне не особо нравилась – эдакая неженка, но со временем девушка стала «своей», и мне очень не хватает её жизнерадостности и наивности. Она мой Лучший и Верный друг, с больших букв!

Писала Марина в одном абзаце о её путешествии в глубины океана (Только там русалки обретают свой хвост, другое любое соприкосновение с водой им не стоит хвоста, если они того не пожелают). Рассказывала, что её ноги стали хвостом синего цвета, переливающего серебром, начало которого оказалось набедренным, что её смущало, с мягкой чешуёй, на ней самой была, как она выражается, синяя «пыльца». Также добавила, что некоторые представления о русалках людьми – правдивы, кроме того – как это весело и здорово! Также она добавила, что они с её парнем Семёном (который в свою очередь в прошлом году спасал ей жизнь не раз) перешли на новый уровень отношений, что для неё в новинку.

Второй, ещё один огромный абзац был исписан кучей вопросов, жалоб и предложений. Из него я почерпнула, что Саша выбрался из плена его бабки и вместе с Филом работал уборщиком в кондитерской в Колдиненте – в вечернюю смену. Марина встретила их там, находясь на свидании с Семёном. Также она говорила о нашей предполагаемой встречи в день Кометы, где обещала вместе со мной поколотить этих негодников и конечно, сообщить последние вести о передвижениях Кукольника, что они узнали. Ответ она просила не писать, вкладывая в письмо нашу совместную фотографию с Хэллоуина, где я в костюме Скарлетт О`Хары, а она в «цветочном безумии» - шикарном платье и мы обе пели на камеру любимую песню. Фотография это умело передала и со звуком тот вечер. Я рассмеялась – будто вновь туда вернулась.

Послышался стук по двери, и я обернулась, держа в руках фотографию.

— Входите.

— Эмма, - в комнату вошла мама: моя красавица с зелёными глазами, прямыми тёмно-русыми волосами и такой доброй улыбкой. Сейчас она была в пижаме в клетку, завязанным неуклюжим хвостом на затылке. – Ты всё ещё не спишь?

— Нет, только встала, - я показала ей на фотографию. – А что такое?

— Тебе письмо-приглашение, - мама показала на маленькую бумажку белого цвета с золотыми буквами. – На ночь Кометы от мэра.

— Это неудивительно, - пожала я плечами. – Я ему сразу не понравилась. Что он пишет?

Мама откашлялась, заправила выпавший локон за ухо и продиктовала.

— «*Многоуважаемая Эмма Алексеевна, рады пригласить Вас на вечеринку в честь кометы «Судьба», которая прибудет в двенадцать нуль-нуль нового дня, явка обязательна! Можете взять одного или трёх членов Вашей семьи. Будем рады Вас видеть на нашем празднике!..*» - она нахмурилась и протянула приглашение мне. – Итак, многоуважаемая, тебе пришло письмо из школы? – я закивала. – Тогда ложись спать, завтра ёлка.

— Какая ёлка? – не поняла я.

— Мы едим завтра за учебниками и на регистрацию твоей сестры, забыла прошлый год? А ещё надо купить тебе бальное платье – там придётся танцевать, – затараторила мама. – И ещё - не смотри так на меня, - я иду спать – мне завтра рано вставать! Мой клиент прибудет в девять утра и придётся стричь его здесь, и ещё я пойду на ночь Кометы, так как сама получила с твоим отцом приглашения, – она улыбнулась. – А теперь спать, а то ёлки не будет.

— Велика потеря, - пробурчала я.

— Я всё слышала, а это означает, что кто-то может не взять с собой в школу что-то «нужное», - дверь за мамой закрылась, и я только сообразила, что она имела в виду.

— Нечестно и несправедливо! – крикнула я, усаживаясь на кровать, вернее падая на неё, закрывая руками лицо. – Воробушек, иди сюда!

Послышалось мяуканье и мой котяра, выросший за пару месяцев лета, улёгся мне на ноги. Порода его египетская Мау, очень редкая – сам он необычный – имеет забавное пятно в форме полумесяца на мордочке, и знак Мау в виде перевёрнутой «М» на лбу. Глаза его голубые и он очень ласковый и любвеобильный.

«О, кстати!» Мне вдруг вспомнилось, что в школу можно взять своего домашнего «хранителя» - животного, что тебя оберегает, который нашёл и полюбил тебя сам. *«Да, Воробушек, ты тоже едешь второй раз со мной в школу «Пяти Стихий». Решено».* Я улыбнулась, и почувствовала, как веки тяжелеют, и быстро уснула. Может тут дело в Силе моего кота? А может, я и вправду всё ещё хотела спать после путешествия в прошлое через сны? Кто знает, но известно одно – у меня предчувствие чего-то скверного, ожидающего меня впереди.

Голова гудела, ноги ели-ели поспевали за Кирой и мамой. А они бегали туда-сюда, как заведённые. А дело всё в том, что мне приснился странный и пугающий сон. Там был ужасный «демон», другого слова мне просто не придумать и он гнался за мной по лабиринту, который находился здесь, в Колдиненте. На заднем дворе его Главного замка – где восседали все важные шишки, вплоть до совета Мудрейших, которые в свою очередь прошлым летом решали мою судьбу.

Сестра прошла комиссию очень быстро, и теперь довольная своим положением, забыв о своих проблемах – а это тренировки по акробатике, она была чемпионкой, но теперь официально «в отставке». Нет, я люблю Киру, её черные, если их не уложишь феном после мытья, кудри, её синие глаза, выражающие и раскрывающие все её истинные чувства и её отношение к жизни, но сейчас мне хотелось её застрелить, чтобы она отстала от меня со своими плясками, как сивка-бурка!

— Мам, но мне, то платье понравилось, - заметила я, мечтая поскорее домой.

— Нет, тут есть лучшее ателье, - возразила мама. – Тем более, иногда надо смотреть на вещи шире – ты бы стала выглядеть, как все остальные на этом вечере, купившие наряд в Петербурге, разницы в городах не какой – но наряды-то те же.

— А я разницы не вижу, - пробурчала я, имея в виду, Колдинент и Питер.

Когда мы оказались в так называемом ателье, у меня глаза полезли на лоб от величины его строения. Снова эта магия и её хитрости! Снаружи маленькая лавчонка – внутри огромный гипермаркет!

Выбор платья кончился тем, что я перемерила 20 штук и мама выбрала первое – самое лёгкое по материи, показывающие все черты моего тела и черного цвета, в пол, простое по дизайну, но на фигуре очень красивое – особенно с этими тоненькими лямками из золота и таких же ниток, выделяющих лиф.

— И ради этого я перемерила 20 платьев, - фыркнула я себе под нос.

— Не ворчи, а то, как бабка старая! – шикнула мама. – А платье прекрасное, не то, что твои так называемые джинсы и толстовка.

— А мне нравятся зауженные и толстовка тёплая, - отвернулась я, глядя как Кира щеголяет в своём великолепном фиолетовом платье выше колен, с красивыми рукавами и вышивкой кристалликов на лифе. – Красивое, - сказала я ей и вышла на улицу.

Нет, это не ревность – я всегда мечтала Киру увидеть красавицей и это платье – её шанс. Но голова у меня раскалывалась, и мне стало нехорошо и, покачиваясь, рукой я пыталась найти опору, чтобы переждать новый наплыв «мигрени».

— Осторожно, - чьи-то руки стали мне опорой куда лучше, чем что-либо из возможного. – На, возьми – полегчает, - чья-то рука протянула мне дольку шоколада и я тут же её взяла в пальцы, откусила кусочек, и почувствовала, как дурнота уходит, и перед глазами не двоится.

— Спасибо, - отозвалась я и встретилась взглядом со странным мужчиной лет двадцати семи, что осторожно придерживал меня за спину. – Мы знакомы? - спросила я, вглядываясь в его чёрные глаза, чувствуя что, что-то ускользает от меня, что-то важное...

— Навряд ли, но лицо мне ваше знакомо, - сказал парень или лучше мужчина? Пусть будет – незнакомец. – Думаю, виделись в пылу сражения. – Он сказал это вскользь, но от меня не умыкнуло это то, что он явно врёт и недоговаривает – здесь что-то иное…

— Может даже, и быть, - кивнула я, решаясь не вступать в жаркие споры, раз уж он мне помог не упасть в обморок из-за чёртовой Силы и её выкрутасов.

— Эмма, дочка идём! – окликнула мама, выходя из магазина.

— Иду, - крикнула я ей, оборачиваясь. – Простите, - обернулась я к незнакомцу. – Но мне и правда пора идти, - я пожала протянутую руку. – Ещё раз спасибо, что выручили, – я улыбнулась на прощание.

— Да не за что, - отмахнулся он. – Мой вам совет: держите при себе шоколадку с вашими-то шаловливыми Силами, - он поцеловал мою руку, которой я только что держалась за него, и улыбнулся. – Я не говорю «пока», я говорю «до встречи, красавица».

Я немного смущённо побежала догонять своих: сестру и маму.

— Кто это был? – сразу поинтересовалась мама. – Какой красивый молодой человек.

— Не знаю, но он меня спас от падения в обморок, - призналась я. – Вы как думаете?

— Похоже, он герой, - как любая влюбившаяся девочка, сказала Кира со вздохом. – Жаль, меня никто не спасал.

— Погоди, ещё будет! – рассмеялась я и за это получила толчок в бок. – Эй, так нечестно! Шишки, значит мне?

— Возможно, - усмехнулась Кира и дала дёру вперёд.

Не долго думая, под хмурым взглядом матери, я сорвалась с места за ней.

— Ну, погоди! Я тебя поймаю и тогда… - кричала я ей вслед.

***

С шедевром «искусства» маминых рук на голове, в том, отчерчивающим все мои изгибы и неровности платье, на неудобных каблуках, которые меня заставили надеть, с

накидкой из лёгкой ткани я следовала медленно за родителями, по освещённой тропке, слегка сгорбившись.

— Эмма будешь так горбиться, такой и останешься! – оглянулась на меня мама, держа папу за руку. В этом все мамы: не горбься, не ворчи…

— Будь ты на таких каблуках и в этой тряпке, - прошипела я, - я бы посмотрела на тебя.

— Эмма Алексеевна, что за тон? – изогнула изумлённо брови мама. – И вовсе это не тряпка – замечательное платье. И ты, видимо, так и не посмотрела на себя в зеркало.

— Да, есть такой должок, - прошептала я, шагая дальше за родителями.

— Знаешь, Алексей – это всё ты виноват! – не слушая меня, ругались родители.

— Да, если бы я баловал её как ты, то «да». – Прожужжал в ответ отец.

Устав от их вечных перепалок, а потом знаков любви, я приостановилась, и, заметив маленькую тропку, свернула к ней. Пусть делают что хотят, всё равно моё отсутствие не заметят – так что я смогу спокойно и медленно дойти до места и найти там друзей, нам и правда о многом предстоит поговорить!

Оказавшись подальше от звуков голосов мамы и папы, я остановилась и приподняла подол платья, озадаченно поглядывая на ноги, не замечая, как с плеч слетела накидка. Мозг отказывался соображать, как быть с туфлями и где достать балетки. Но вот мозг брал и отказывался их выдумывать. Нет, это не шутки – я и правда могу иллюзорно создать себе что-нибудь конкретное, если пожелаю – но вот только неизвестно насколько та или иная иллюзия продержится в этом мире, поговаривают, что есть многие места и вещи, созданные первой иллюзионисткой до сих пор где-то пылящиеся. Правда, это или вымысел? Вопрос, но, безусловно, я – не она, да и эта сила порой сводит меня с ума, она любит часто играть со мной в злую шутку под названием «а, сегодня можно раскрыть Эмму при смертных» и я давно не тренировалась с ней.

Выпрямившись, и опустив подол, я решила смириться. Да, действительно – смириться с большими каблуками - не такая трагедия, как я воображала даже. Тем более, в полисе полно людей, что с удовольствием придут на выручку при падении героя. Героя… Как думаю об этом, сразу морщусь и кривляюсь. *«Ну, какой из меня герой? Я всего-то не поладила с Ключником из-за того, что не захотела быть на чей-то там стороне, чтобы помочь хаосу на земле»*. Нет, я не настолько глупа, а если по-честному – мне помогли. Я бы не уничтожила своего мучителя, не будь при мне того невидимого голоса рассудка и загадки от королевы нимф Зачарованного леса.

«Может я и правда герой?» Эта мысль пронеслась в моём мозгу неосознанно и быстро исчезла.

Нет, всё-таки нет.

Я оправила локоны, толкнув их за спину, и зашагала вперёд, уже осязаемо ощущая предвкушение встречи с моими друзьями. Вот будет здорово увидеть пристальный и разумный взгляд Филиппа, улыбку с ямочками от Саши и незабываемые объятья Марины. Да, это будет самая моя лучшая встреча с друзьями. Но не тут-то было.

— Гордеева, ты что ли?

Я обернулась на голос. Этот голос я узнаю где угодно и когда, хотя по правде я не ожидала так «близко» его услышать за последние несколько месяцев каникул. От меня даже не стоило ожидать другой реакции, и когда я остановила свои глаза на пристальных, ярких зелёных глазах, меня бросило в дрожь и сердце больно ухнуло и остановилось, пока не понеслось вскачь как ненормальное, нагоняя пропущенный удар.

Ноги окончательно остановились, и я увидела, что Артём неплохо смотрится в смокинге, если бы не распахнутый пиджак и наполовину расстегнутая рубашка, показывающая такие глубины идеализма парня, что я невольно сглотнула. Как? Ну, как такое реально? Я не видела его пару месяцев, и наша последняя встреча-прощание состоялось на вокзале, когда я увидела его в сопровождении девчушки лет двух-трёх громко топающей сандалиями, пока куда-то бежала со смехом, требуя внимания Артёма.

И после всего этого меня бросает в дрожь при нём и появляется стыд за не стандарт своей внешности, ибо таких, как Артём окружают только «модели», которых сложно назвать девушками.

Да, Артём изменился – похорошел, возмужал, и самое главное произвёл фурор «творческого» беспорядка у себя на голове, превзойдя самого Эдварда Каллена Майер!

Руки он намеренно скрестил на груди, разглядывая, кто бы мог подумать, малейшую деталь моего наряда с раскрытым ртом.

— Не думал, что доживу до этого, - сказал наконец он.

— Не думала, - повторяя за ним, произнесла я, - что буду так рада тебя видеть, чтобы пропустить твоё замечание мимо ушей, - я бросилась ему в объятья.

И снова он удивился, прижимая меня к себе.

— Осторожнее-осторожнее, не помни мне пиджак от Армани и не запачкай блузку своими губами.

— Ах ты, чёрт! – ударила легко я его ладонью по боку. – Ну, признайся же, что тоже рад меня видеть.

— Я рад тебя видеть, - без запинки сказал он, хватая меня за плечи и оглядывая. – Ух, ты, а тебе на пользу долгое со мной расставание, прямо липнешь ко мне, – он ехидно улыбнулся.

— Ещё чего, - я грозно сверкнула глазами. – Не дождёшься! – я вздела подбородок вверх и слегка отвернулась, скрещивая руки на груди.

Руки Артёма стали раскачивать меня, пока я не расцепила свои и не поддалась его хватки, непонимающе посмотрев на него. Он улыбнулся, на сей раз, искренне и прижал меня к себе, хлопая рукой по затылку.

— Вот он где! – послышался новый знакомый голос. – Эй, Фил, Сань сюда!

Затем мы с Артёмом отступили друг от друга, смущённо поглядывая друг на друга, наблюдая за Мариной, которая выгодно подчеркнула свою фигуру коротким, строгим платьем, с высокими плечами и V-образным вырезом с длинными рукавами. Её белоснежные локоны заметно подросли и были распущенны прямой стеной шёлка. Серо-голубые глаза смущённо потупились, завидев меня.

— Фантастика, Эмма, чёрт возьми, не сразу узнала! – подлетела она ко мне и прижала к себе.

Фантастика - это то, что даже она в балетках, хотя всю свою сознательную жизнь провела на шпильках, а я на этих каблуках!

— Ну и, что он там хотел? – было удивительно слышать эти слова от столь элегантного парня, в великолепном костюме с бархатным галстуком. Руки были убраны в карманы, этакая небрежность, но серые умные глаза и его модная причёска выдавала в нём Филиппа.

Марина отстранилась от меня и представила ему глазам осознать увиденное. Они расширились, и он быстрыми шагами дошёл до нас, и не верил в то, что это я, пока не пощупал за руки и я в ответ. Мы оба встретились глазами и засмеялись.

Затем он обнял меня и его чудесный аромат дезодоранта окружил меня, ах как хорошо он пахнет и не надо при этом пшыкаться всякими духами ему – везучий, и это вернуло меня в пережитое вместе приключение, когда он как старший брат оберегал меня и защищал.

— Боги, как я рад видеть тебя!

— И тебе «привет», будто на похоронах, - я нахмурилась и обернулась на звук приближающихся шагов.

Светлые, коротко стриженные, в причудливом беспорядке волосы, голубые, большие глаза и широкая улыбка. Спортивное телосложение, не скрывающаяся мускулатуру за свободной рубашкой с короткими рукавами, заправленная в брюки, что, безусловно, подчёркивало индивидуальность и украшало фигуру. Это был мой лучший друг, который шёл к нам с неохотой – это был Саша.

— Чёрт, это и есть важность? – раздражённо поинтересовался он. – Решил познакомить нас со своей девушкой? – изучающий взгляд скользнул по моей фигуре.

Ничего себе! Саша не узнаёт меня? Меня, Эмму, не узнаёт!

— Едва ли я бы хотел тебя познакомить со своей девушкой. Тем более если бы ЭТА была моей девушкой, - с недовольным лицом сказал Артём, и в каждом слове чувствовалась неприязнь.

— Проблемы, Стрельцов? – изогнув брови, поинтересовался Саша.

— К сожалению да, но проблемы решаемы. Потом. Не сейчас, Агапов, тормазнутая твоя бошка, - саркастически усмехнулся Артём и скрестил руки на груди.

— Стрельцов ты нарываешься, - не утерпел Саша, опустив свой голос до угрожающего шипения.

— Было бы на кого, - пожал плечами Артём и обернулся к Филиппу. – Ты принёс?

— Не понимаю, почему тебе самому их было не взять, - раздражённо произнёс Фил, доставая из кармана брюк пачку сигарет. – Пожалуйста.

— Спасение, - Артём достал одну из сигарет и зажёг зажигалку, держа сигарету во рту. – Это отдельный разговор, - произнёс тихо он, понимая, что я услышу его.

— Если ты того пожелаешь, - пожала я плечами и повернула голову в сторону Саши.

Марина хмурилась, а Филипп, качая головой, что-то вдалбливая в голову Саше. Потом Марина настороженно посмотрела на меня, улыбнулась и вернулась к «бичеванию» Саши.

— Что за?..

— Думаю, ты пока не готова это узнать. – Артём дыхнул на меня, и я закашлялась.

— Это ужасная привычка, с каких пор ты куришь?

— С тех самых, - уклончиво сказал он. – Так что смирись с этим, – он похлопал меня по плечу и, ссутулившись, держа во рту сигарету, и спрятав руки в карманы, зашагал к воротам.

—… Как вообще такое возможно? – восклицала Марина.

— Ты головой думай, прежде чем… - сетовал Филипп.

— Я-то здесь причём?.. – воскликнул Саша. -… Сам если напрашивается!

Мне уже захотелось пойти за Артёмом.

Три пары глаз уставилось на меня, я даже сглотнула от всеобщего внимания.

—Эмма? – не веря, спросил Саша.

— Да, я, - произнесла я сквозь зубы, настолько мне надоели эти удивлённые и не верящие взгляды. – А ты ожидал команду черлидерш?

— Нет, м… нет же, конечно «нет»! – стал оправдываться Саша. – Вау, - сказал он уже тише. – Ты изменилась, вау!

Марина и Филипп встретились взглядом, явно с недобрыми мыслями.

— Я рад, очень рад, - он пожал мне руку, а потом резко прижал к себе.

Я засмеялась.

— Да ладно вам, что тут такого? – я отстранилась от друга. – Идём же, я хочу увидеть украшение, и… - я коснулась живота, и мы с Филиппом понимающее рассмеялись, а Марина лишь закатила глаза к небу.

Главным украшением являлись растения, которые чуть ли не были самым важным на этом празднике жизни. Изгороди, беседки, арки и большой тент – всё было увито лозами дикого винограда. Глаза от восхищения разбегались. Помимо великолепных оттенков зелёного были там и светлые пятна-огоньки, освещающие всё кругом. Я не знала из чего они, но могу поклясться – они меняли оттенки постельных светов от белого к серому и обратно, подходящем до той или иной обстановке!

Марина даже не бросила взгляд на так горячие любимые источники воды. Прошла мимо и завидев Сеню, завизжала и бросилась ему в руки.

— Уже третий раз, - закатил глаза Филипп, направляя меня к столу.

— Влюблённые, - пожала я плечами. – Всё с ними ясно.

— Ты всегда найдёшь, что вставить, - скорчился Фил, и мы оба взяли с подноса пирожные у мимо проходящего официанта.

— Это моя работа, - пожала я плечами и стала оглядываться. – Ты Олю видел?

— Видел и пусть будет там, где есть, - с пониманием сказал Фил, откусывая от пирожного.

— Что же, я и сама бы не хотела с ней столкнуться. - Я развернулась и врезалась в Сашу, благо руки умело подняли вверх пирожное, спасая чудесную рубашку.

— Поймал, - сказал Саша буквально «обдувая» меня «ветром» своего дыхания.

— Ну, явно не уронил, - заметил голос Артёма и тот, уже без пиджака, смотрел на нас, держа руки в карманах. Мы до этого глупо улыбались стоя друг перед другом с Сашей. – Эмма, можно тебя… - он многозначительно посмотрел на нашу позу. Я держащая одну руку вверх и Саша, чьи руки держали меня за талию. – Поговорить.

— Да, конечно, - мы расцепили наши объятья, и я зашагала за Артёмом, понимая, что мои ноги привыкли быть ватными, перестав болеть.

Артём остановился перед входом в одну из беседок и пригласил меня внутрь, я, пожав плечами, вошла и присела на скамью.

— Я должен сказать тебе это, ибо твоя «могучая кучка» вряд ли скажет это.

— Что же? – я подняла на него глаза, и похлопала рядом. Ого, новый термин… Как он нас в прошлом году величал? Эх, забыла!..

— Это касается… Саши, - он сел рядом, перед этим медленно, будто нехотя подойдя ко мне, и от него повеяло удивительным запахом, но никак не сигаретами.

— Только ответь на один вопрос.

— Какой? – изогнул в удивлении брови Артём.

— Куда подевался пиджак?

Он недолго посмотрел на меня, а затем захихикал.

— Долгая история, - пожал он плечами. – Так вот, Саша…

— А что с ним? – доверительно посмотрела я на него.

— Будь осторожна в отношении к нему, не к чему хорошему это не приведет, если ты как обычно будешь на всё смотреть сквозь розовые очки.

— Что? – не поняла я.

— Я не могу сказать тебе всё, поэтому так говорю, - добавил он и улыбнулся. – Поймёшь – скажешь мне, нет – я придумаю что-нибудь ещё, чтобы обойти эту дуратское обещание твоей «могучей кучки», - он скривил лицо.

— О боже, так ты знаешь, о чём они шушукаются? – поняла я, а он кивнул. – И теперь делишься со мной, но это…

— Это подсказка, и ты должна сама понять, - он протяжно вздохнул. – Но не об этом речь.

— Да, а о чём?

— О королеве.

— Королеве? – не поняла снова я его.

Он кивнул.

— Я принял решение, и это - ты.

— Чего?

— Запомни: королева, - он похлопал меня по руке. – Хорошо? А теперь идём, потанцуем, если ты не возражаешь, чтобы я похитил тебя?

— Только один танец, - согласилась я.

— О большем не прошу, - и мы вышли из беседки.

Танцевать с Артёмом – одно удовольствие, он великолепный партнёр и хороший учитель в одном лице. Мало того, что мы были в центре всеобщего внимания, мы так синхронно и понимающе танцевали, что у меня дух захватило.

Когда танец закончился, он отвел меня к скамейке и поцеловал в щёку.

— Спасибо за танец, - и направился куда-то по своим соображениям.

Как только он ушёл, я довольная, сняла туфли и издала вдох радости, облокотившись на спинку и прикрыв глаза. Как без них хорошо!

— Эмма! – позвал Саша, и я улыбнулась, открывая глаза. – Идём, сейчас начнётся.

— Что? – спросила я, быстро нацепляя туфли на место.

— Кометов вечер, - он стал меня ждать, и мы вместе стали протискиваться сквозь толпу.

— Гвоздь программы? – шёпотом спросила я.

— Ага, - кивнул Саша. – Готова?

— Не особо, но… Ждём.

На постамент взобрался мэр города, оркестр перестал играть, и все взоры обратились на него. Я замерла в удивлении, завидев за ним четыре фигуры, наблюдающие за каждым шагом. Надзиратели его, это ясно. Но кто те мужчины в форме и почему мне кажется, что многие из них – иностранцы?

Саша протянул мне руку, которую я охотно взяла и пошла следом за ним. Какая-то навязчивая мысли кричала: «осторожнее, Артём что-то говорил насчёт Саши», но сама я не слушалась и шла, держась за Саньку вперёд. Многие взгляды обращались ко мне и к нашим сплетенным вместе рукам, я боялась, что они могут подумать о нас не то, что не замечала очевидных фактов их внимания, и это были не наши с Саней руки, к сожалению – нет. Это было моё чёрное платье! Никого, что удивительно, не было в чёрном – даже парни и то, в белых либо серых пиджаках.

Павел был в клетчатом костюме, похудел и выглядел каким-то нездоровым. Его глаза горели, но не жизнью как раньше, а чем-то мёртвым – неживым.

Его голос был, вроде бы и тихим, но каждый слог слышен был чётко.

— Позвольте отвлечь Вас, - акцент на последнем слове сделал своё дело – все обернулись и смолкли. – Рад видеть вас сегодня здесь, честно говоря, не ожидал, что такая знаменательная дата будет отпразднована… - короткий взгляд на надзирателей и, откашлявшись, Павел добавил. – Скажем же спасибо нашим детям, чьё мужество и преданность не знают грани, – люди закивали и захлопали в ладоши, оглядываясь, а мы с Сашей замерли переглядываясь.

— Сарказм, не так ли? – спросил он.

— Да, ядовитый… - меня передёрнуло. Снова всё стихло. – Не знаю, как ему это удаётся, но меня он раздражает, я ему не верю, – сказала я, и посмотрела на Сашу.

Саша наблюдал за мной, глаза сосредоточенные и меня это немного стеснило, и я отвернулась.

— Знаешь, что будет сейчас?

— Говорят, что что-то грандиозное.

Я кивнула и перевела взгляд на горку, где на возвышениях стояли беседки. В тени самой заметной, облокотившись на колонну, стоял Артём. Он внимательно следил за происходящим со скучающим видом. Он так много знал и не знал одновременно и это пугало. Артём… это Артём. Я боялась его, и в тот же момент тянулась к нему.

— И знаешь, не кажется тебе очевидным, что такие люди должны быть вместе? – спросил Саша.

— Ты о чём? – спросила я, неожиданно замечая, с каким интересом ждёт от меня ответа Саша.

Он заметил, что я отвлеклась и вздохнул.

— Знаешь? Проехали.

Я лишь плечами пожала и зашагала по направлению к той беседки, мне почему-то захотелось оказаться там, не здесь… Не с Сашей.

Вдруг все закричали, и стали пробираться вперёд. Меня качнуло назад, и я кое-как удержалась на ногах. Осталась вдали ото всех, не понимая, куда все смотрят. Перевела взгляд на Артёма, что показал пальцем на небо и сам туда посмотрел, и я тоже после поглядела наверх, ничего кроме звёздного неба не видя. Опять перевела на него глаза и неожиданно для себя, я заметила, как его глаза затуманились, хоть он был вдалеке. И когда я подняла взгляд в небо, я поняла.

2. КОМЕТА

Там, в тёмном и звёздном небе, в бескрайнем небе, летела она – медленно, царственно. Комета. Я подавила возглас изумления и ошарашено оступилась, ибо глаза застелила тьма. Настоящая, глубокая, без границ.

Меня окружила не просто темнота, но оглушительная. В прямом смысле. Я не слышала ничего. Вообще.

Чья-то тёплая и потная ладошка сжала мои руки и я, хотя ничего не видя, сжала её в ответ. Пульс бешено ускорился, неужели Артём? Но нет, что-то подсказывало, что держащий меня – Саша.

И вот в этой безрадостной тьме, где-то на крае вселенной, так резко и неожиданно врываясь и освещая всё кругом, комета мчалась на меня. Я охнула и хотела закричать, но из моего горла раздался лишь всхлип и я не удерживаясь, теряю опору под ногами на шпильках и падаю в эту безумную, золотую долину, совсем не заботясь, что будет со мной…

Глазами начинаю моргать и приоткрывать их. На лице что-то влажное и жаркое. Рука. Кто-то зовёт меня по имени. Я находчиво разбираю самый искренний из всех кричащих голос – голос неподдельного ужаса. Но чей он?

Я впервые за долгое время задрожала всем телом от страха. А когда мутные силуэты стали людьми, то крепко прижалась к Саше, совсем не смущаясь, что мы сидим на земле, и все на нас смотрят. Господи, я так перепугалась!

Окутавшая людей тишина потихоньку стала рассеиваться и они стали негромко, шёпотом, обсуждать увиденное. Мне показалось, или кто-то сказал, что видел себя в сорок лет? Я перевела взгляд на стоящих позади Саши ребят. Марина, теребящая подол платья от нервов; Семён, поглаживающий девушку по спине и с дружелюбной улыбкой; Филипп с искренним восхищением чего-то ему известного. Артём… и Артём. Я резко покраснела, вспомнив, как минут пять назад мечтала сжимать руку именно ему – этому хитрому лису.

Незамечено для остальных, кроме меня, мэра Колдинента сопроводили в одну из тех чудных карет-такси четверо мужчин и та с быстрым хлопком скрылась. Вот так значит. Интересно, зачем они сделали это так? Он даже с горожанами не попрощался…

Саша отстранился от меня и взял в свои руки моё лицо. Облегчённо вглядываясь мне в глаза, и мне ничего не осталось кроме, как улыбнуться ему.

Марина откашлялась и заменила Сашу в моих объятьях, быстро оттолкнув его, глядя на него недовольным взглядом. Филипп вздохнул и переглянулся с Семёном неоднозначными взглядами. Я вскинула бровь, не успев опомниться, как меня подхватили две знакомые тёплые руки и подняли. Я обернулась и встретилась с Артёмом взглядом. И снова покраснела. За что? Почему? Я отвела от него взгляд и отстраняюсь.

— Спасибо, правда, что поднял, – похлопала осторожно я по его груди и его пальцы обеих рук поймали мою. Я посмотрела на наши сплетенные пальцы и открыла рот.

— Да без проблем, - пожал он плечами и освободил мою руку из плена с какой-то ранимостью и покорностью. Я кивнула с искренней и смущённой улыбкой.

Я осмотрелась и увидела две очень важные для меня фигуры: маму и папу. Они смеялись и непринуждённо о чём-то ворковали. *«Что же, моему вмешательству они не будут так уж сильно не рады»*, - целеустремлённо направилась я к ним, ничего не объясняя ребятам, да и оно надо!?

И тут я задумалась: почему это я ничего не видела, кроме безграничной темноты? Почему все, включая даже мою сестру, которая, между прочим, сразу нашла друзей и стала там всеми заводить, видели что-то… видения? Все, кроме меня! Это… несправедливо.

Я подошла к родителям и те сразу меня заметили. Открыла рот, не представляя, что хочу им сказать и замерла в безмолвии. Мама слегка улыбнулась и сделала глоток шампанского, гладя меня по щеке, вернее тиская. Папа приобнимал маму, выжидающе смотря на меня, уже привыкший к моей «загрузке».

Слёзы злости потекли по моим щекам, капая на мамину руку, и та обняла меня, скрыв нас обеих в её волосах. Меня окружил знакомый запах кокоса и ванили, и я улыбнулась сквозь слёзы, прижимаясь к её груди.

— Думаю, тебе пора домой. Ты вся бледная, - шёпотом подсказала мама. – Я прикрою тебя и скажу друзьям, что ты ушла.

— Мама, я…

Она слегка отклонилась и посмотрела мне прямо в глаза.

— Эмма, дочка, иди домой… Я, кажется, подозреваю, что у тебя было, – она заговорщицки мне подмигнула. – Поверь, это не так обидно, как то, что у тебя здесь, – её прохладная рука коснулась моей груди и кожей я чувствовала, как холод её руки прошёл внутрь, к моему быстро стучавшему сердцу. – Умиротворённость и незнание – источники самой настоящей силы.

— Мам, - озадаченно протянула я, не веря ушам. Она лишь чмокнула меня в щёку и развернулась к папе, быстро ему что-то рассказав. У того стало решительное выражение лица и он кивнул.

Мама вновь обернулась на меня с довольной улыбкой:

— Ты можешь идти домой, надеюсь, помнишь, как пользоваться будками-телепортами, как я показывала? – я, до сих пор озадаченная, кивнула ей. Она похлопала меня по плечу и с новым бокалом вина, который умудрилась умыкнуть с подноса официанта в движении, прощеголяла мимо нас с папой. Отец слегка помялся на одном месте и, подмигнув мне, ушёл следом за матерью.

— Я их совсем не знаю… - прошептала я.

Отвлёкшись от обиды «не понимая»: почему я не увидела какие-то видения, я, опустив нос, шла по направлению к выходу с чудесно созданной площадки для Кометова вечера на заднем дворе Главного замка.

— Эмма! – окликнул меня знакомый голос, от чего по телу побежали мурашки.

— Эмма! – вновь крикнул он, но я шагала с паническим выражением лица на выход, стараясь делать вид, что не замечаю его.

— Эмма! – злобнее крикнул голос и меня круто развернуло. Я злобно сверкала глазами на Артёма, негодуя тому, как он смеет так со мной обращаться.

— Что? – крикнула я на него, благо рядом не было никого, и я могла в полной мере излить свой гнев и досаду, пусть и на него. Сам виноват, под руку попался!

— Эй-эй! – он убрал от меня руки и слегка изумлённо смотрел на меня. – Я всего лишь спросить хотел…

Надеюсь, мой взгляд ясно дал ему понять мой ответ на его вопрос. Я хотела уже развернуться и уйти, когда он сказал.

— Эмма, что с твоим родимым пятном?

Машинально я коснулась его и ничего не почувствовала, хотя что я ожидала?

— А что с ним не так?

— Оно светится, - очень тихо сказал он, боясь очередной вспышки гнева. Что же, виновата я, знаю.

— Это… может быть от злости?

Он взвёл брови вверх.

— Да, может, но на кого?

— Вопрос изначально неправильный в корне, Тём, - я пожала его за локоть. – До свидания.

Я быстро улыбнулась и вновь зашагала прочь, ужасно неловко чувствуя себя, ибо я не шла, а ковыляла в этих высоченных каблуках. *«А что, впрочем, должно было быть? Я прыгать, что ли должна была на них? Нет, я всё-таки не умею ходить на каблуках больше пяти сантиметров»*.

Безмолвие знакомых главных улиц нагнетали ещё больше. Когда я покинула «шумный уголок» города, то оказалась в темноте и тишине. Каблуки раздражающе щёлкали по дороге из булыжников и я, психанув, сдёрнула их и босиком зашагала дальше, оставив туфли стоять там, где их сняла.

Голова шла кругом, кровь бурлила в жилах, руки чесались… Что-то было не так со мной, что-то с самого танца с Артёмом, а может с того момента, когда я его увидела? *«Да, год назад… Хотя…*- я остановилась и огляделась… - *Нет, просто я устала, вот и навыдумывала себе всякого. Артём просто… Артём – всё же так просто, он – друг… А уж остальное – накрутка, да, накрутка»*.

Остановившись перед стареньким на вид телефонным автоматом, я улыбнулась. Господи, давно я таких не видела – с детства! Коснулась рукой трубки и пробежала по ней пальцами. Снова посмотрела из-за осторожности по сторонам и крепко взяла трубку и подняла её. Послышались гудки и я улыбнулась. Тут всё как не у людей, чёрт, иногда волшебницей быть так смешно… Я поглядела на небо, в поисках луны, и нашла сразу большую медведицу из звёзд, стала скользить взглядом по небу в поисках малой и тут я вновь увидела её – комету.

Луч, словно свет рампы, замер на мне, и я обронила трубку, и та печально качалась на проводе. Рот мой распахнулся и оттуда вышел тихий вздох изумления.

Луч становился всё ярче и ярче, и ярче и ярче… Глаза стали слепнуть и я прикрыла их рукой…

«Лес. Холодно. Небо мрачное – темнеющее, ближе к ночи. Снег валит на землю огромными хлопьями. Моё тело дрожит. Но не от холода – от слёз. По щекам катятся слезинка за слезинкой. Я знаю это место, подмечаю я, когда слышу крики и звуки сражения. Это же у оград «Пяти стихий»! Я оборачиваюсь на шум и замираю, не решаясь что-либо сказать или сделать. Девушка в видении в ужасе и она старше, но это я и я в шоке. Ответ на вопрос – почему? Денис и то, что я кричу его имя, выделяя его фигуру среди многих. Да, он был. Тот спаситель с прошлого лета, тот который спас меня и взамен на моей руке остался шрам, тот с которым я впервые поцеловалась не так уж давно…

Денис обернулся на меня и побежал на меня, а когда остановился около меня, стал трясти за плечи. Дабы я перестала быть столбом.

— Гордеева, ты с головой дружишь?

— Денис, умоляю, не надо… - *шепчу я, – Не уходи…*

— Эмма, - *шепчет он моё имя так интимно и так ласково. – Я должен. Пойми.*

— Но как же…

Его палец накрывает мои губы, и он прикасается своими губами к нему. Палец непроизвольно становится стенкой между нами, но я чувствую, что он хочет поцеловать меня – так сильно, что его выдают глаза и учащённое дыхание.

Он резко отстраняется и движется на звуки криков.

— Денис! – кричу я и срываюсь с места, вдогонку, не замечая и не слушая окликов моих друзей. – Денис! – ещё раз пробую я, но он успевает свернуть и потеряться.

Я начала метаться по лесу, пытаясь найти его и убежать от лучей заклятий, просто убежать от сражения…

Я уже отчаялась, когда услышала пронзительный крик и обернулась. Артём. Треск, взрыв и всплески света – и он лежит на земле. Я прикрыла рот руками и, забыв о

Денисе, побежала к Артёму. Села около него и стала трясти, шевелить, бить по щекам и реветь, и реветь…

— Артём, Артём, ну же… Ну же! – не сдавалась я, пытаясь растянуть его куртку трясущимися пальцами, чтобы узнать ущерб нанесённого заклятия на его теле.

— Эмма, - прохрипел он, и я расплакалась, взявшись за его руку, при этом улыбаясь. Он выбрался из моих цепких пальцев и приложил руку к щеке. Я потёрлась об неё, прикрыв глаза. Он застонал, но другой рукой, пальцами, провёл по моим губам. – Что ты…

— Я здесь, остальное неважно, да?

Он улыбнулся и кивнул.

— О, как мило, - прогремел третий голос, и мы с Артёмом обернулись.

Секундное замешательство и я уже за спиной Артёма, а он в боевой позиции, держится рукой за мою, смотрит на врага. На марионетку.

— Сейчас ты перестанешь улыбаться, - прохрипел Артём.

— Да? – изумился, издеваясь, марионетка. – Уж от тебя-то? – и Артёма окружила зеленая дымка.

Он обернулся на меня, и я закачала головой. Нет. Нет, нет, нет…

Марионетка расхохотался и я, разозлившись, оттолкнула его неизведанным мне способом к дереву. Он ударился об ствол и сломал себе шею. Упал замертво у корней злополучного дерева.

— Артём, - кинулась я к нему. – Господи, скажи, что это не то, скажи что…

Но его глаза ясно всё говорили и не могли скрыть правды. Я разревелась. Я встречалась с этим заклятием лишь понаслышке, от Марины, но увидеть его действие… Слёзы потекли ещё сильнее.

— Эмма, - сквозь боль проговорил Артём. – Я…

— Не надо, умоляю, - я старалась разогреть его своими холодными руками, но не могла. Я не могла ничто с этим поделать. Я теряла его, его… Единственного самого верного… Артём…

Он застонал от боли, и я решила подарить ему единственную вещь что могла – покой, а ещё какой!

Я поцеловала его, и это были самые чудесные секунды в моей жизни. Его губы на удивление были мягкими, но настойчивыми, я тонула в ощущениях тепла и чего-то такого, что никогда не испытывала. Его пальцы притянули меня к себе и крепко прижал к нему. Мы не могли позволить себе лишней секунды на воздух, мы задыхались в этом чудесном поцелуе. А потом я оказалась на нём сверху, а он всё целовал меня, целовал так, что я забывала, как меня зовут и что происходит на самом деле. А потом он вдруг исчез из моих рук, просто взял и исчез, когда поцелуй из целомудренного стал превращаться в жаркий. Да всё кругом исчезло…»

Снова темнота. Лето. Лёгкий ветерок, я босиком около будки с болтающейся трубкой на шнуре и никого рядом. Сплошная безмолвная улица.

Я в ужасе поглядела назад, на горящие вдалеке огни и доносящиеся звуки праздника. Артём. Денис. Беда. Но как они связаны?

Голова закружилась и я села на землю. Подобрала к себе ноги и стала качаться, проливая слёзы. Я не знала, не знаю. *«Но почему так всё…»*

Зажмурившись, я встала. Больно прикусила губу и набрала номер квартиры и стала ждать. Три длинных гудка.

Я должна рассказать о видении, да, должна – Артём должен знать. «*Но могу ли я? Зачем? Это ужасно… Господи, что я должна сделать?»* Выход один – сказать друзьям, но не говорить Артёму. Что-что, но вместе мы сможем решить эту проблему и да, я надеюсь, спасём Артём и… Дениса, само собой. Надо узнать всё-таки, что он делает в этом видении!

Пальцы прикоснулись к губе, и я слегка улыбнулась. На сердце стало тепло и уютно – «*Артём… он… Целовал меня! Целовал так, будто я – единственное самое дорогое существо на всём белом свете… но как такое может быть?*»

В трубке послышался щелчок.

— Домой, - сказала я, треснувшим голосом.

Меня окружила прозрачная кабина, и она резко вошла в землю и со звуком молнии я оказалась в нашей старой кладовке. Раскрыла дверь и прошла в квартиру. Воробушек, быстро шевеля лапками, подбежал ко мне и обнюхал. Мяукнул и деловито и медленно зашагал назад, в мою комнату. Я продолжала мучить нижнюю губу, чувствуя на ней тепло, и прикрыла дверь кладовки.

Я должна понять это видение и спасти мальчиков, чтобы мне это не стоило и начать надо с того, что нужно отыскать Дениса и узнать, причём здесь он, а главное надо не допустить ни одного из них в этой битве. Но как? А главное – когда?

Да, и теперь мне уже интересно что привиделось друзьям… Это уже праздный интерес, ага.

3. ПО ДОРОГЕ

Неделя до школы, ровна неделя. Как странно ощущать возбуждение и тягость ожидание! Школа… Раньше мы все не хотели её видеть, слышать и знать, а тут… Что может быть лучше школы волшебников? Ничего! Это так волнующе, даже во второй раз!

Неугомонная Кира всё продолжала прыгать как сивка-бурка с вскриками «приня-я-ята» и так каждый божий день. Даже на календаре дни стала отмечать! «*Ей-богу, что за?..*» Я не помню, чтобы я так делала, может потому что я видел мир магии с другой, тёмной стороны? А может, потому что я знала об этом, всегда знала, что не такая как все мои знакомые из старой школы?

Но сегодня, в последнюю неделю перед школой, Кире пришло письмо со списком учебников. Мама и сестра собираются теперь отправиться в Колдинент за учебниками и мне предлагали, но я отказалась, ибо мне тоже пришло письмо – письмо от Саши.

И сейчас вместе с другом, глядя на серое небо, и дрожа от каждого шороха, я находилась на том самом кладбище, правда в обновлённом его крыле, но всё же!.. Сколько всего я здесь пережила: вначале с Филом, потом с Артёмом! (при любом упоминании последнего, у меня перед глазами встаёт настойчивая картинка поцелуя с ним, и я краснею, как помидорка, искоса глянув на Сашу, который не заметил.)

— Всё-таки, жаль, что у вас не получилось, - сказала я и присела рядом с другом, положив на его плечо руку. – Кристина… Она была такая милая и хорошая, она меня подбадривала и просто… Эльфы ведь все такие, да?

Саша перевёл на меня взгляд и грустно улыбнулся. Заправил мне за ухо выпавшую прядь из пучка и кивнул.

— Даже очень.

Мы оба поднялись и посмотрели на нежного оттенка розы, что положил Саня перед её могилой.

— Как думаешь, что бы было, если она была сейчас здесь? – спросил друг.

— Ну, мы бы вряд ли были тут… – я обвела рукой вокруг себя. – Это... кладбище.

Он задумчиво кивнул.

— Да, ты права, но ты не так поняла вопрос…

— Разве? – изумилась я.

— Эмма, - он взял мою руку, и я посмотрела на этот его жест, как на само собой разумеющее и поддерживающее улыбнулась ему, посмотрев в глаза. – Я…

— Что, Саш, что ты хочешь сказать? – пожала я ему руку.

Он стоял с секунду, что-то обдумывая, уже готовый открыть рот и сказать что-то явно для него важное, как позвонил мой телефон. Мы оба смущённо потупились и отступили друг от друга. Я взяла трубку.

— Эмма слушает, кто это?

— Ты где? – без предисловий сказала Марина.

— С Сашей, мы у Кристины… - прошипела я. – А ты забыла, да? Вы с Филом?

— Что? У Кристины? Почему вы мне не позвонили – я тоже собиралась туда чуть позже!

— Что? – я изумлённо посмотрела на Сашу, а тот лишь плечами пожал. Понятно, опять Марина всё на свете забыла. «Весело». - Так чего звонишь?

— Мы сможем встретиться? Поговорить? Мне тебе не хватает, подруга. Убежала тогда с Кометова вечера! Думаешь, это нормально?

Я покраснела и сглотнула.

— Я могу прямо сейчас, мы уже всё, а ты? – прошептала я.

— Да, смогу. Где?

— Это ты решай, позвонишь. – Я отключила трубку и вернулась к Саше. – Так что ты хотел сказать?

— Это уже не так важно, подруга, иди, Марина ждёт…

Я закатила глаза, и мы оба рассмеялись.

— Да, она ждёт.

— До встречи, - вяло сказал друг.

— До встречи, - бодро подтвердила я и обняла его. Отстранилась и помахала. Через секунду я уже была на улицах Колдинента – перемещение штука полезная!

— Привет, - обняла меня Марина и сразу отстранилась.

— Что ты хотела? – спросила я, как и она без предисловий. – Я же знаю тебя…

— Поговорить с тобой, ты тогда убежала и я подумала… Что ты и…

— Что я и? – надавила я.

— Ну, вы с Сашей, понимаешь… а ты сегодня с ним…

— Марин, ты к чему клонишь? Я и Саша – друзья, как и мы с тобой. Он прислал мне письмо сегодня утром, и я согласилась. Всё лучше, чем с мамой и Кирой торчать в магазинах!

— А… - протянула она.

— И всё-таки? – напомнила я.

— А что у тебя с Артёмом? – вырулила она.

— А что с ним? – сразу спросила я, покраснев.

— Не знаю, такая интимность… - она подмигнула мне. – Ну, так?

— Марин, это нелепо! – я истерично засмеялась. – Артём мой друг, хочешь, верь, хочешь, нет… - но наглое воспоминание встало перед глазами, и я умолкла.

— Эмма! – окликнула она, и я посмотрела на подругу. – Так что насчёт него?

— Я… - солгать или сказать правду? – Марина, в том видении от кометы я видела Дениса, ну, того из поезда, и Артёма – они оба были… Артём… А я…

— Что ты? Что Артём? – пыталась угнаться за моими мыслями подруга.

— Погибал, - я зажмурилась и закрыла лицо руками. – А что с Денисом – непонятно…

— Они связаны в этом видении, так?

— Да, - жалобно кивнула я.

— Хорошо, это понятно… Но кто такой этот Денис?

— Знать бы, знать…

— Но ты целовалась с ним, как так можно?

— Я про твои похождения вообще молчу, - огрызнулась я.

— И что же?

— Марин, я не в настроении, это видение… И всё это… - я показала столкновение айсберга с Титаником на руках. – Взрыв мозга.

Она улыбнулась и кивнула.

— Это понимаю…

Зазвонил телефон, на этот раз её телефон и она взяла трубку. Целые полчаса я сидела на скамейке рядом с ней, глядя на проходящих мимо людей, существ и кусала губу. Легче всё равно не стало.

«Как спасти их? Как избавиться от этого тягучего ощущения от поцелуя из видения? И почему я не сказала о нём Марине, она же мой друг? Друзья ведь доверяют друг другу, а я…»

— Эмма, - протянула недовольно подруга. – Мне надо бежать – сёстры, сама понимаешь… Маме надо на работу, ну, понимаешь из-за чего…

Я закивала.

— До встречи в автобусе.

Она улыбнулась и крепко меня обняла.

— Эмма, ты можешь доверять мне во всём – ты мой лучший друг, ты мне очень дорога. Знаешь?

— Знаю, - печально улыбнулась я. – Передавай всем своим привет.

— Конечно, - она расцвела в счастливой улыбке и красивой, уверенной походкой покинула меня и я выкинула, наконец, так и не допитый коктейль из магазина сладостей за спиной.

— Надо решаться, надо решаться… - пробурчала я и тоже зашагала к будке-телепорту.

Тридцатого августа в четыре часа, я вышла из парадной, бросая печальный взгляд на дом. Воробушек протяжно мяукнул в корзинке, и я похлопала её ладоней.

— Ничего-ничего, скоро я тебя выпущу – потерпи.

С секунду на улице было не единой души, но стоило только отвлечься, как прямо около меня образовался жёлтый автобус «Пяти стихийный экспресс». Ого, ещё одно нововведение?

Дверь раскрылась и оттуда выскочила знакомая фигура, и я замерла на месте, тараща глаза, не зная как быть.

— Ты снова заменяешь? – спросила я треснувшим голосом.

— Только в этот раз.

— Как это понимать? – спросила я озадаченно, пока он грузил мой чемодан.

— Думаю, скоро поймёшь, если до сих пор не поняла… - он окинул меня оценивающим взглядом. Чёрт, наверное, я неряшливо выгляжу в своих любимых джинсах и безразмерной кофте с белой корзинкой для кота в руках.

Он лениво улыбнулся. Волосы слегка отросли и были снова в беспорядке. На нём были брюки, блузка с растянутыми пуговицами и кроссовки. Чёрт, как он так может одеваться и выглядеть при этом презентабельно? Чёртов лис, чертов Артём.

— Милая корзинка, - заметил он, искоса поглядывая на меня.

— Тём, - прошептала я, не зная куда деться.

— Что? – спросил он, изогнув изящно бровь, что у меня дух выбило. – Эмма, что с тобой? – сразу заметил он.

«Ой-ей-ей, что будет, если он спалит, как я часто думаю о нём… Чёрт, дьявол… сколько я уже так поминала дьявола?! Ооо… нет, что со мной делается? Нет, нет… Думать здраво, думать… - я посмотрела ему в глаза. - *Здраво… Думать… Он потрепал свои волосы… Здраво думать».*

— А где мелкая твоя?

— Кто? – под гипнозом спросила я, пока Артём забирал из моих рук корзинку и относил её в автобус.

— Сестра твоя… - он усмехнулся и подсадил меня, чтобы я залезла в автобус, всего на считанные секунды мы оказались лицо к лицу, и я не могла оторвать от него взгляда. – Ступенька, - сказал он, и я смогла оторваться от него и пройти в автобус. – Сломана.

— Э-э, спасибо, - лишь смогла выдавить я, хватая корзинку с пола и не глядя на него.

— Ты странная, - заметил он. – Ты точно в порядке?

— По мне не видно? – спросила я и глянула на него.

— Ну, может слегка… - пожал он плечами.

— Хорошо, где Марина, Фил и Саша? – указала я на двери.

— Как всегда в последнем, - заулыбался он.

— Да, хорошо… - я двинулась к двери и распахнула её.

Марина налетела с объятьями. Саша забрал корзинку, пока мы с Мариной не задавили бедного Воробушка, спасая её, а Филипп улыбнулся, помахал и снова вернулся к чтению газеты в руках.

Когда меня отпустили, то я увидела клетку настоящего какаду напротив Филиппа и то, как мой кот пожирает эту птицу глазами. Саша уселся рядом с Филом и быстро стрельнул мне улыбкой, я в ответ.

— Ну, как жизнь молодая? – спросила я.

— Вот Кешу разрешили с собой взять, - усмехнулся Фил, откладывая газету и показывая на красивую птицу. – Правда?

Птица посмотрела на своего хозяина и сказала:

— Кеша отправляется в путешествие со своим верным напарником – Филиппом Пётросовичем.

— Пётросовичем?

— У мамы нахватался, - пожал лишь друг плечами. – Сама как?

— Ну, есть тема для разговоров…

— Там всё так серьёзно? – поинтересовалась Марина.

И я рассказала, рассказала всё, снова умолчав о самом сокровенном и шокирующем. Ребята слушали всё с разинутыми ртами, а Марина лишь головой качала.

— Это парень преследует тебя прямо, - заметил Саша с недовольным взглядом.

— Ничего ты не понимаешь, - отдёрнула его Марина. – Это судьба, - и взгляд её был настолько выразительный, что даже я слегка отодвинулась от неё. Иногда, ей-богу, это девочка пугает меня!

— Настоящее ЧП, - подмигнул Филипп, рассеивая напряжение между нами. – Что делать, и кто виноват.

— Ты знаешь? – изумилась я, и мы оба рассмеялись, Марине и Саши оставалось лишь подхватить.

— Может нам библиотека подскажет? – предположила в конец Марина. – А?

— Ну, да – книги всё могут, - согласился Филипп, как-то по-другому глядя на Марину. – Это вариант, но… а если нет?

— Тогда на месте разберёмся, - пожал плечами Саша. – Выхода всё равно другого так такового нет.

— Мы должны, - кивнула Марина. – Артём – наш друг, а этот Денис… невинный.

— Чувствую себя зачарованной, ей-богу! – призналась я и тут только мы с Сашей рассмеялись. Марина и Филипп озадаченно переглядывались. Саша взялся объяснять ребятам о сериале нашего детства, ну, зачарованных все видели. Я же задумчиво посмотрела в это время на какаду и Воробушка – прямо как я сейчас – в клетке и неизвестности, что будет, когда будет свобода?!

Тем временем автобус умудрился подняться в небо и стал парить средь тёмных туч и столпа капель, быстро мчащихся к земле. Автобус быстро отдалял нас от дома и приближал к школе. Ну вот, школа вновь!

Автобус приземлился перед главным входом в замок около полуночи. Мы медленно вытекли из него и без провожатых двинулись в открытые двери замка, а там повернули и попали в зал Столовой.

По дороге к зданию, нужно заметить, чуть ли не каждый третий предлагал мне помощь: зонтик предлагали, или что ещё, что изумляло меня всё больше и больше. *«Напомните-ка мне, я этим летом разве кого-то спасала? Или лунатиком стала? Что они все ко мне привязались?»*

Артём, прикусив губу, прошёл мимо меня и я готова поклясться чем угодно, он издал звук смеха – он что-то знает, по любому, что-то знает! Я прищурилась и быстро вошла внутрь, поспевая за остальными и нагоняя друзей.

К сожалению, вместо друзей я нагнала Артёма и схватила его за локоть. Толкнула его за собой назад, и мы оба встали друг перед другом глаза в глаза. Он возвышался надо мной, но это не мешало мне быть грозной и чувствовать себя обозлённой.

— Что происходит? – прошипела я.

— Как? Ты забыла? – захохотал он. – Ты же обещала…

— Ты о чём, а? – не понимала я.

— О том самом, вспомни Кометов вечер…

— Ч-что? – задрожала я.

— Эмма, ты замёрзла! – заметил он и стянул со своих плеч пиджак и накинул его на меня. – Вот так лучше, не заболеешь, – заправил он мне за ухо прядь и улыбнулся.

— Зачем ты это делаешь? – зашипела я.

— Что делаю? – ласково спросил он.

— Артём, ну почему ты…

— Вспомни о «королеве», - перебил он.

— Королеве? Я думала, ты шутишь! – припомнила я.

— Нисколько, - серьёзно произнёс он. Затем самодовольно улыбнулся. – Посмотри в уставе школы – может, узнаешь…

— Устав, устав… да что за черт? А? – не выдержала я.

— Посмотри, - отозвался лишь он.

«Ах, так! Вот значит как… Ну я посмотрю, он ведь знает это, посмотрю обязательно!!!»

Огромная столовая с каминами, откуда обычно приходит почта, с множеством столов, где любой может сидеть с теми, с кем ему хорошо, а главное светлая и с множеством окон. Я нашла своих друзей на нашем месте, около огромного витражного окна и у камина, в далёком уголке.

Елизавета уже толкала речь, когда мы с Артёмом вошли в зал, но нас никто будто не заметил. Странно, ибо мне было стыдно.

— Где ты была? – зашипела на меня Марина.

— Кое-что выясняла, - пожала я плечам, сверля затылок Артёма грозным взглядом. – Потом расскажу.

Друзья кивнули, и этот вечер быстро кончился. Все наелись и отправились спать в старые, пока что, комнаты – завтра, ура, мы переедем в «квартиру» второй ступени, а пока временно были в старых.

Мой вечер кончился куда раньше – я замёрзла и меня раньше всех отправили в «квартиру», где надо мной колдовала медсестра, согревая и латая. Пиджак Артёма остался у меня, ибо в этой суматохе моей скорой помощи я не смогла его ему отдать, но мне почему-то казалось, что ему это больно надо было. Но всё-таки, я так не могла.

Сон пришёл быстро, чему я была рада, и без сновидений. Одно вдохновляло – завтра был ещё один свободный день, а уже послезавтра – трудовые будни, так, что я смогу узнать не только уставы, но и правила прочесть и что там ещё можно прочесть? В общем, я ведь узнаю! «Королева», ага. Что же это значит?

Последний день лета на удивления выдался солнечным и жарким. Надев на себя минимум одежды, а именно леггинсы и белую майку с пуговицами на груди, я завязала хвост на затылке, слегка потянулась в разные стороны (эдакая зарядочка с утра) и просунула ноги в любимые кеды, сидя на заправленной постели, глядя на спящих девочек. Потом взяла в руки свой старый и надёжный mp3-плеер и выскочила из комнаты.

Отыскала Воробушка и вместе с ним выбралась из Дома Духа на лестничную площадку, а там мы оба разошлись в разные стороны.

Никого не замечая, я врубила плеер и слегка полистав песни, включила любимую и трусцой выбежала на улицу и не останавливаясь, оглядывалась кругом, вспоминая, как здесь хорошо и понимая, что скучала по этому месту.

Завершила я пробежку минут через тридцать, усевшись на траве около реки, с заднего двора замка, где прошлым летом мы с Филиппом, как ниндзя пробрались в замок через мост, который находился справа от меня, и встретили здесь ещё одного иллюзиониста, не побоявшуюся приютить нас на ненадолго и помочь.

Глядя на облака и прикусывая губу, я думала всё о том же, не представляя просто, как и почему так вышло. Это видение. Эти двое парней и я. К чему такая честь?

— О, смотрите, кого я вижу! – послышалось со стороны, и меня пробрал озноб.

Проведя дрожащей рукой по волосам, я подтянула к себе ноги и стала делать вид, что ничего не слышу и не вижу. Незаметно прибавила громкости в плеере и стала напевать мотив любимой песни из 80-х.

— Оу, так она ещё и глухонемая! – глумился приближающийся ко мне человек. Через минуту меня оттолкнули с места, будто нет больше места, где можно посидеть, и я ушиблась плечом. Когда я обернулась, то само собой увидела Олю. Она выросла, стала утончённее и куда стервознее. Волосы она собрала в одну из модных кос и была в спаренном вместе с топом без бретелек костюме из шорт.

Глаза её загорелись недобрым блеском и её преемницы тут же противно расхохотались. Я кое-как сдержалась, чтобы не разреветься или поколотить её и с невозмутимым, а может даже и высокомерным лицом, посмотрела на неё не мигая.

— Смотрю, кто-то больно смелой стал из-за «повышения», – проговорила, давясь злостью, она. – Что ты сделала такого, что получила то, что по праву моё?

— Твоё? – не понимая, спросила я тихим голосом.

— Что?.. Кувыркалась с ним или что повеселее делала, чтобы он смог выбрать тебя?

— Кого ты имеешь в виду? – всё ещё не понимала я, смотря каждой из трёх девушек передо мной, в глаза.

— Не ожидала, Гордеева, что ты ещё и тормоз, – посмеялась Оля. – Артём, конечно, Артём, идиотка.

— Причём здесь Артём?

— Всё при том же… - повысила она голос и пока её подружки обустраивались удобнее на моём месте, подошла ко мне и схватила за локоть.

— Отпусти меня Оля, сию же минуту – то пожалеешь! – прошипела я и грозно сверкнула глазами. Впрочем, ей это не помешало отпустить меня так, что я упала, и она склонилась надо мной и таким омерзительно-приятным голоском пропела:

— Ты, действительно, шлюха, Гордеева. Сразу видно… Под дурочку косить у тебя не получится. Я с тебя кожу живьём сдеру. Думаешь, это у тебя так удачно получилось, что он заглядывается на тебя и можно прокрутить? Нет, не выйдет. Я не прощу тебе этого… - она выпрямилась. – Твоё повышение покажется тебе адом, Гордеева, вот увидишь.

Я долго терпела, больно кусала губу при лживых и обидных словах, но всё-таки сдержалась и молча встала. Молча подняла плеер с травы и крепко его сжала в пальцах. Закусила больно щеку изнутри, что почувствовался привкус ржавчины.

— Ох, какие мы серьёзные! – засюсюкала она, а её приспешницы загоготали. – Смотрите, как держимся, даже смотреть больно! Сейчас же расплачешься! Ну-ну, иди, беги к мамочке – пожалуйся, это тебя утешит.

— Я не понимаю… - начала я, но она перебила.

— Нет, чего я точно не ожидала – это того, что ты могла подумать, будто ты можешь прокрутить всё ЭТО без последствий. Ты, что, думаешь, что ты ему и правда нравишься, и что он сделает всё-всё? Ошибаешься, ты ему нафиг не нужна – он получил, явно, что хотел и теперь – адьёс, Гордеева, тебе никто не поможет…

— Да заткнись ты наконец! – не сдержавшись, крикнула я. – Какое ты право имеешь меня оскорблять?

— Самое очевидное – шлюхи всем дают, - парировала она, а её подружки глумливо заулыбались. Ох, разукрасить бы их лица, разукрасить! Парой смачных царапин или синяков.

Я перевела взгляд на Немову и улыбнулась.

— Это говорит та, которая ничего умнее придумать не могла. Да, к тому же, так себе идейка… На троечку… - я скрестила руки на груди, не обращая при этом внимания, на то, как застонали правый бок и спина.

— Ох, мы снова осмелели – смотрите! – визжала от удовольствия Немова и похлопала в ладоши. А уже через минуту дала мне смачную пощечину.

Я взялась за ушибленную щёку и посмотрела на неё с негодованием. Ну, всё, надоело! Хватит терпеть этот чёртов цирк, сейчас моя очередь отвечать.

Сделав шаг назад, я подняла перед собой дрожащую руку и прикрыла глаза. Силой так таковой пользоваться я умею не очень хорошо, но если объединить её с иллюзией, той силой, которая даётся мне как чаи пить, с первой секунды, то получится ядерная бомба! В прошлом году иллюзия только так и помогала мне от Оли и её подружек!

Я сделала два глубоких вздоха, и быстро толкнув и оттолкнув от себя руку, использовала магию. Открыв глаза, я видела, как стремительно поднимается Немова и мчится на меня с палочкой вперёд. Дьявол…

— Всё, хватит! – закричал очень озлобленный голос. – Это просто безобразие.

Я обернулась на голос и встретила рядом с собой с палочкой наготове Сашу и Филиппа. Марины, как это не было странно, рядом не было, ибо она славится своим умением пропадать в самый нужный момент, да к тому же не где-либо, а в постели – во снах с единорожками, или что там ей снится?!

Олю, правда, появление друзей не остановило. Она занесла палочку для удара, но его сразу отбил Саша, а уже через следующую секунду её палочка была в руках Филиппа. Он грозно сверлил Олю глазами и прямо у всех наведу, выбросил ту в реку.

— Зато у тебя есть занятие на весь день, помимо приставания к Эмме.

Саша положил руку мне на плечо в знак поддержки, и я благодарно перевела взгляд на него. Собравшийся, незаметно для меня, народ стал недовольно разбредаться и через их «стену» кое-как выбравшись, выскочила фигура с растрёпанными волосами, футболкой наполовину торчавшую из неуклюже надетых джинс. Я, задержав дыхание, сделала шаг назад, шаг к Саше, до сих пор не понимая, что же у меня так начинает кружить голову, как у пьяницы при виде Артёма.

— Эмма! С ней всё в порядке? – спросил он, остановившись перед Филиппом, и друг изумлённо поглядел на него.

— Она цела, чего это с тобой, Тём?

— Я… - он лихорадочно оглядывал себя, а потом замер и рассмеялся.

Только нам не было до смеху. Я и Саша переглянулись, а Оля с каким-то трепетом глядела на Артёма. Филипп продолжал держать под присмотром палочки всех трёх девушек, и отошёл к ним, заставив их двигаться вперёд, в замок.

На месте происшествия остались только мы втроём. Я с секунду подумала и двинулась к Артёму, только сейчас поняв, что рука Саши лежала на моём плече довольно долго.

— Тём, - неуверенно попробовала я, и он посмотрел на меня, успокоившись.

Он растянул губы в довольно соблазнительной и хитрющей улыбке.

— Всё порядок, сама как? – протянул он и без остановки стянул с себя футболку, открывая моим глазам свои мускулы и соблазнительный пресс.

«Господи, мама дорогая, что это со мной происходит!?» Я просто глаз не могла отвести от его тела. Совсем слюной уже обтекла.

— Эмма? – напомнил он, осторожно застёгивая пуговицу и быстро за ней «молнию» на джинсах.

Меня как молнией шарахнуло и я, проморгав, посмотрела на него.

— Ничего… Просто… - я снова отвлеклась и посмотрела на его голую грудину.

— Любуешься видом? – подначил он. Я вспыхнула и, сощурившись, посмотрела в его глаза.

— Нет, с чего бы ты это взял? – без запинки проговорила я.

— Ну, да так….

— Что тебя так принесло сюда со спешкой? – откашлялась я перед последним словом.

— Это называется – Гордеевой Эммой, вернее она. – Он усмехнулся и вывернул футболку правильной стороной в руках.

— О, это намёк на?..

— Всё ведь ты знаешь! – заметил он и одарил меня ослепительной улыбкой. – Что ты беззащитна.

— Как?..

Он якобы гневно посмотрел на меня и, усмехнувшись, наклонил голову набок, следя затем, как я слежу за игрой мышц на его животе.

— Как хрусталь, - уже тише сказал он и сделал шаг ко мне.

— Даже так…

— Да, - его рука скользнула мне по ключице и я, затаив дыхание, посмотрела ему в глаза.

— И это так?.. – снова напоминая о продолжении, прошептала я.

— Соблазнительно.- Протянул он и заправил выпавший мой локон за ухо.

Голову кружило, но я отстранилась, не давая взять каким-то звериным инстинктам вверх надо мной.

Артём лишь пожал плечами и широко улыбнулся стоящему позади Саше, который ничего кроме, как то, что мы якобы дружески поговорили, не заметил и тоже улыбнулся Артёму, хотя неприязненно, будто они что-то не поделили. Я пожала самой себе плечами. *«Мальчики, что с них взять?!»*

Артём кое-как пригладил волосы и надел футболку на место под моим грустным взглядом.

— Хочешь представление? – спросил он.

Я недоуменно поглядела ему в глаза.

— Что, прости?

— Сегодня вечером, у меня в комнате, – он показал на футболку. – Приходи, составишь мне компанию. Одному же без свидетелей скучно раздеваться.

Я открыла рот, а потом, закатив глаза, обошла его и двинулась в сторону беседок.

Провожал меня довольный смех Артёма.

«Что я делаю?..

Эх, знала бы…

Это всё неправильно… Я не должна поддаваться – он же играет со мной, снова играет… Нет, это нечестная игра…»

Я остановилась перед дверью в здание библиотеки, и хотела было взять её за ручку, как один уж больно прыткий парень с параллельного с другого дома стихии, открыл её за меня, причём явно для меня.

— Прошу, - проговорил он, и я с вынужденной улыбкой прошла внутрь.

«Простите?..»

Я решила выбросить это из головы. *«Ну, подумаешь, парень решил показаться джентльменом – это только на руку, что с того? Нашла чему удивляться!»*

Проведя рукой машинально по волосам, я огляделась. *«Что же, здание всё такое же»*. Снова три этажа секций, последний из которых закрыт для учащихся, и два среднего и повышенного уровня. Самое удивительное это то, что оба верхних этажа окружают большую, круговую стойку с библиотекарями, что-то вечно пишущих, и отчего видно, что там есть и кто. Третий этаж, запретная секция, всегда пустует и он меньше – он окружает только наполовину. Второй так целиком идёт. А над стойкой висит большая люстра с летающими огоньками над свечками – магия, что удивляться!

«Интересно, и где среди всего этого можно отыскать устав? Так, в учебной секции и дополнительной литературы – вряд ли, в основах чего-то там – тоже не может быть… Тогда?..»

— Помочь? – спросил, отвлекая меня от мыслительной деятельности, парень с третей ступени. Я перевела взгляд на него и смущённо улыбнулась.

— Ну, если тебе не сложно…

— Нет, - он пожал плечами с такой очаровательной улыбкой, что любая готова была отдать за неё… мм… не знаю, что-то и могла бы отдать, но не я… - Мне только в радость.

— Тогда, - начала я с хитрой улыбкой. – Ты знаешь, где достать устав школы?

— Это проще простого, идём… - он взял меня за руку и потащил.

Ошарашено шагая за ним, я думала: *«надо было к библиотекарям обратиться – они бы щёлкнули пальцами и книга была бы в руках и идти никуда не надо было бы… Да, места ещё бы были… Где я читать-то её буду?»*

— Вот. – Он вручил мне в руки огромный филиал, под весом которого я согнулась.

— Э-э, спасибо, - промямлила я и, согнувшись, потащилась с книгой в поисках местечка, хоть небольшого, но места, где я могла бы даже стоя читать книгу, чтобы та лежала на столе. Да, лежала на столе.

— Эй-эй, тебе же тяжело! – ещё один парень, уже младше. Схватил у меня из рук книгу, и я вспыхнула. *«Да, что такое тут происходит, мне объяснят когда-нибудь?»*

— Да, спасибо… - вяло отозвалась я. А парень уже вышагивал куда-то в сторону и мне что и надо было – поспевать за ним.

— Эй, вы всё? – спросил он двух хохотушек с грозно сведёнными бровями.

Они сразу стихли и, покраснев стали быстро собирать вещи. Затем они обе посмотрели на меня и как-то трусовато улыбнулись и быстро засеменили к выходу. Парень положил филиал на стол и я, наконец, разглядела филиал – старая, кожаная обложка с красивыми золотыми буквами и ободками, а главное – идеально сохранившаяся книга.

Парень смущённо улыбнулся мне, скрестив за спиной руки. Я хотела ему что-то сказать, но…

— Прошу, - проговорил третий за сегодня парень и отодвинул для меня стул. Я в смущении села и тот задвинул стул со мной к столу.

Первого парня, к сожалению, как ветром сдуло. *«Интересно, что всё-таки тут происходит? Это явно не совпадение… Ага…»*

Глубоко вздохнув, я распахнула первую страницу книги с содержанием, и это удачно и стала водить по нему пальцами, ища хоть какой-то намёк на «королеву» или что там?..

Глава 10 – Ученики и их статусы. «Интересно, это оно? Какая там страница? Ах, да, двести двадцать четыре…»

Страница имела план статьи, по которому я сразу нашла раздел «привилегии: короли и королевы:

«В Школе-доме «Пяти Стихий» должны быть учащиеся, которые станут лицом школы, а именно - королём и королевой. Их принято выбирать в разное время на главном мероприятии перед школой. Королём может стать каждый, но только если его изберёт нынешняя королева, так как (а это происходит) её прошлый король окончил школу, точно самое и с королевой. Выбор зависит от самого короля, либо королевы. Их выбор – неприкасаемый и истинно верен в корне.

Король и королева имеют привилегии над остальными учащимися. А именно:

- Участие во всех существующих праздниках школы;

- Наказание провинившихся учеников;

- Помощь учителям в качестве дисциплинарных дежурных;

- Уход с территории школы, но только с предупреждением кого-либо из взрослых;

- Самоназначение в каких-то подготовительных вопросах к праздникам;

И другие, немаловажные функции о которых он или она может узнать от напарника, либо директора, либо классного его ступени».

Ну, ничего себе номерок! И что же это значит… И причём тут я?

«Как стать королем или королевой, или как узнать являешься ли ты одним из них?» - Да-да, я хочу знать! Глаза быстро забегали по следующим строчкам:

«… Во-первых, при вас должно быть произнесено «моя королева» либо «король». Во-вторых, вы должны будите станцевать всего один танец с действующим королем/королевой. В-третьих, немаловажное, ваше назначение должно быть анонимным – с глазу на глаз, если все вышеперечисленные пункты были проделаны, то поздравляем, вы новое лицо школы! Теперь вы должны соблюдать правила и чтить их, карать неповинующихся им, и быть не просто лицом и гордостью школы, а даровать вашему «царству» что-то новое, от себя. Будьте не только честны, будьте любезны и добры – вы наша гордость и надежда!»

Так, значит – я лицо школы? Господи упаси, я… В какую игру затягивает меня Артём? В чём подвох? Теперь ясно, что Оля так взъелась на меня, почему все так смотрят. СМОТРЯТ! Да они же до сих пор смотрят, о чёрт!

Я накрыла голову руками и положила ту на книгу и застонала. *«Вот же влипла! Как так можно? Но в чём резон так меня подставлять? Я же не хотела… Я даже не знала об этом…»*

«А можно ли от этого избавиться?» - промелькнула надежда.

Лихорадочно читая текст по двести раз, я нашла всего несколько слов: *«до окончания срока обучения отказаться от звания королевы невозможно, ибо это перечит законам единоверного выбора короля, либо наоборот».*

Да-а… Артём умеет умело манипулировать людьми. Это точно. *«Но как он стал королём? Когда?»*

Схватившись вдруг за заболевшую голову, я покачала ею и закрыла резко книгу. *«Ну, ничего себе… Какое подлянство… Какая ответственность? Какая королева? Я? Да он что там, с головой не дружит? Это… Это…»*

Я вскочила со стула и никого не замечая, выскочила на улицу и так и замерла на крыльце библиотеки.

— Что вам нужно? - в панике пропищала я.

— Мы хотим помочь, - прогремела толпа.

— Зря хотите, - сдерживаясь, проговорила я. – Мне от вас, подхалимов, ничего не надо. Я… не королева, я… вам наврали, – кивнула я своим словам.

— Ты королева, - возразила толпа. – Все знают, видели королевский вальс.

Меня бросило вначале в жар, потом в холод. Боже, у меня озноб!

— Да какая разница, ну танцевала я и что? Но я не королева! – сорвалась я. – Ложь и клевета. Отстаньте!

Они с укоризной смотрели на меня, и я отшатнулась назад к двери в здание. Вроде там был чёрный выход. *«Я помню… был… Должен быть!»*

— Мы не подхалимы! – сказала хором толпа, и чей-то, явно недовольный голос добавил: - Мы всё равно все выбирали тебя до назначения.

— И что? Мне радоваться? – пожала я плечами. – Но почему сейчас, а главное зачем?

— Все хотят знать, будут ли у тебя приближённые…

Моя челюсть валялась у моих ног.

— Что?

— Мы хотим знать, собираешься ли ты…

— Я слышала… - раздражённо заметила я и двинулась к толпе и те слегка разошлись, но закрыли мне пути отступления назад в библиотеку. – Не понимаю, с чего вы взяли, что мне нужны рабы? – я невесело рассмеялась. – Подумайте – у меня уже есть друзья – меня это устраивает, ибо мне не нужны люди, которые дружат со мной и выполняют любые грязные поручения только из-за того, что я – королева. Это глупо… Это мерзко… Прошу вас, пропустите меня и идите по своим делам… Я не собираюсь более что либо обсуждать. Я всё сказала, – я смущённо посмотрела на толпу.

— А как же парень королевы?

— Да? – подхватили мальчики за спрашивающим.

— Я… мне… это… - *«Что же им сказать? Что у меня нет парня или, что я не хочу парня? Или что?»* – Это не обсуждается, пока, – покраснев, выдавила я. – Теперь позвольте мне идти.

Толпа собравшихся ребят расступилась и провожала меня ещё долго задумчивыми взглядами. Я явно их изумила и ввергла в шок. *«А что они хотели? Откуда мне было знать, что этот лис так всё хитро обставил и ввернул в свою сторону? Что же за игру он ведёт?»*

Войдя в замок в замешательстве, я и не заметила стремившегося ко мне Сашу и прямо врезалась в него. Мы оба ошарашено глядели друг на друга, сидя на полу и корчась от боли. *«Ну а что? Сами виноваты… Мне не надо было уходить в свои мысли, а ему так нестись…»*

— Ты как, порядок? – спросил друг и протянул мне руку. – Выглядишь неважно, что-то не так?

Он помог мне подняться, и я отряхнулась.

— Я бы посмотрела на тебя, когда бы ты узнал, что тебя назначили в какие-то королевы и что это слишком для тебя, ибо это… - я не знала как объяснить всё то, что я ощущала и что хотела и не хотела одновременно.

— И кто же тебя так? – со смешком спросил друг, явно не понимая, что это не смешно – что это трагедия.

— Артём! – пожаловалась я. – На кометовом вечере!

— Ну, этот Артём… - снова та неприязнь и уважение. – Хитрец! А выбор воистину хороший.

— Да ну? – саркастично протянула я. – В самом деле?

— Ну, я бы тебя выбрал… - замявшись, сказал друг и мне почему-то стало рядом с ним дискомфортно.

— А откуда ты так несся? – сменила я быстро тему.

Саша усмехнулся и сказал:

— Коробки таскал и вот бежал за новыми, а тут ты и…. – он изобразил взрыв руками и я улыбнулась.

Рядом стали собираться зрители и недобро коситься на Сашу. *«Очуметь, они что, там все знают? Кроме меня? Это…»* Я затряслась от переполнявшего меня гнева. Нет, кто-то явно давно не получал!

— Саша, - вдруг сообразила я неожиданно и отрывисто затараторила. – Если ты мне не поможешь, будет труп…

— Чей труп? – уставился он на меня во все глаза ища подвоха.

— Мой, - признала я со вздохом. – Я расскажу почему, если ты согласен.

Он пожал плечами и спрятал руки в карманы джинс.

— Уж давай, друзья же помогают друг другу… да?

Я кивнула его словам, а затем рассказала, как обстоит дело, как узнала о своём «назначении» и то, как кое-кому надо отомстить.

— Эмма, не знаю… Это как-то…

— Знаю, поэтому это «идея», а не «план», - призналась я. – Но ты единственный кто может мне помочь с этим… Ты подумаешь, да?

— Да, - он обречённо и как-то более довольно сказал. – Подумаю.

4. ПРИВЫКАНИЕ

Наступил праздничный вечер первого сентября. Все собрались в огромном зале Столовой, украшенном флагами стихий и светящимися шариками вместо гирлянд под потолком. Учителя неспешно разговаривали за своим «огромным» столом, поглощая пищу и внимательно наблюдали за шагающими туда-сюда ребятами.

Марина оказалась в противоположном конце зала, в обнимку с Семёном, на которых то и дело косился Фил. Я задумчиво проследила его взгляд и засомневалась в «дружбе» между ребятами. Тут явно что-то нечистое. Этот взгляд я видела. Несчастный, отрешённый.

Саша сидел напортив меня и не сводил взгляда с тарелки, так будто это великое дело – глядеть на остатки пюре. Мерзость. Я тихо про себя вздохнула. Откажется, ясно же. Единственными кто был счастлив за нашем столом – это были Кира и Инна, мои сёстры. Они обе благополучно поступили на первую ступень стихии Земли и теперь делились впечатлениями от «дома». По их словам, это чуть ли не настоящий лес. Все в растениях и больших окнах. *«Ага, лес. Скорее обычная клетка для растений»*.

Устав ловить на себе взгляды учащихся и терпеть молчание друзей, я посмотрела на свой нетронутый салат и ножку курицы. Выглядит, как бедный родственник. Такая маленькая-маленькая.

— Эй, народ, что уныли? – за стол подсела Даша и откусила большой кусок от сочного красного яблока. Нынче подруга выглядела постарше, ростом стала выше и волосы укоротила до плеч, но задор и искренность осталась той же.

— А? – поднял на неё глаза Филипп.

Саша тоже перевел свой взгляд на девочку.

— Привет, Даш. Как дела?

— Супер, Саш. А у вас, - она окинул нас оценивающим взглядом. – В полной беде… Как я вижу. Хм, это правда, Эмма?

— Что? – спросили Кира и Инна одновременно, подключившись к нам.

— Что Эмма выбрана королевой школы, - пояснила Даша.

— Что за бредятина, - вставила своё веское слово Кира. – Эмма? В королевы? Не смешите мои тапочки… - она взвела глаза к потолку. – И потом – чушь это какая-то. Королевы, принцессы… может тут и принцы есть?

— Ну, король точно есть, - произнёс со спины голос и я вся напряглась. Руки вновь прибывшего легли мне на плечи. Будь я настоящей волшебницей – превратилась бы в какую-нибудь птицу и улетела бы. Но нет же, приходиться терпеть!

— Ты что ли? – спросила вроде с раздражением, но в тот, же момент с благоговением сестра. Ясно: она влюбилась в Артёма.

Саша улыбнулся Кире, и сестра стала увереннее и выпрямилась-таки на стуле.

— Тот же вопрос, – подтвердил он.

— Между прочим, - вставил Филипп. – В уставе школы это всё прописано. Быть наблюдателями – что-то типа дежурных – тоже можно, но иметь такие посты, как… Это другой разговор.

— И какой, - подтвердил Артём и протянул рядом со мной руку к яблоку. Я задержала дыхание, наблюдая, как она стремится медленно назад. Парень сел рядом со мной и протянул яблоко мне. – Будешь?

Я отрицательно покачала головой и вернулась к ковырянию вилкой еды в тарелке, безжалостно издеваясь над рыбным салатом.

— Ты-то как им стал? – спросил Филипп, будто снова ожив.

— Ну, с лет эдак восьми. – Он подмигнул Кире, отчего та заулыбалась как идиотка.

— Довольно большой срок, учитывая…

— В отличие от вас, я ещё учился первый год в этих стенах, – перебил он Филиппа. – И потом, какая разница? Я есть, остальное неважно, - он пожал плечами.

— Тебе виднее, - буркнул Саша.

— Артём, слушай, а почему сегодня ничего здесь нет? – поинтересовалась Даша, стараясь всех нас заговорить, ибо мальчики были на грани драки.

— Ну, а зачем? Ты в нормальной школе была? – мы все утвердительно, кроме Фила, кивнули. – Ну и здесь стали не заморачиваться, к тому же всё уже отпраздновали вот эти… - он показал на Инну и Киру и те закивали.

— И речь слышали, и представление видели…

— Постой, какое ещё представление? – спросила я и подняла на сестру глаза.

— Из фейерверков, драконы! – довольно засмеялась сестра, изображая, не пойми что на руках.

— Знаешь, - не с того ни сего посмотрел прямо на меня в упор Саша. – Я подумал насчёт твоего… - глаза быстро скосили на Артёма и вновь вернулись на меня. – Предложения.

— Правда? – неуверенно потянула я.

— Да.

— Что «Да»?

— Да, я согласен, - усмехнулся друг и я, протянувшись через стол, пожала его руку.

— Ты не представляешь насколько я теперь твоя должница. Спасибо.

— О чем базар? – недоуменно спросил Филипп, а Артём буравил недовольным взглядом наши руки с Сашей.

— Да так, - неопределённо произнесла я и села на место.

— Когда приступим к осуществлению? – поинтересовался Саня.

— Для начала – рамки, Сань, придумаем, - сказала я и посмотрела на Артёма. – Что?

— Ничего, - он отвел глаза и отложил огрызок и улыбнулся сам себе, искоса поглядывая на меня. – Ты всё ещё хочешь этого?

— Чего? – задал вопрос Филипп, и тут уже все в шоке смотрели на меня и на то, как я краснею.

— Да, Тём. Это мне очень важно. Ты знаешь…

— Знаю, но ты понимаешь, что это будет постоянно и тогда, когда я смогу? То есть, ты будешь бежать ко мне в любое время. Дня и ночи. – Он многозначительно оглядел меня. – И, пожалуй, одежду надо…

Я вспыхнула ещё пуще.

— Да-да, конечно…

— Ах, да, ты уверена?

— Артём, вот в чём-чём, а в этом я уверена. Ты мне нужен.

За столом повисла неловкая пауза, и я с открытым безмолвным ртом поглядела на друзей. Они так же смотрели на меня.

— Это не то, что вы…

— А о чём мы подумали? – спросил более озлобленно Саша, стреляя почти каждый раз взглядом от меня к Артёму.

— Знаете, я что-то задержался… Там меня ребята ждут, - заявил Артём. – О, я передам девочкам от тебя привет, – он похлопал меня по плечу и удалился.

— Эмма!

«Ох, я попала…»

— Ты вообще не лезь, - прикрикнула я на Киру. – Я не буду с вами это обсуждать. Думайте, что хотите, – я встала изо стола и уже была на полпути к выходу, когда развернулась и вернулась. – С тобой я встречусь позже, – объявила я Саше.

И уже после этого двинулась на выход.

— Эй, Эмма, ты будешь сегодня на вечеринке? – подлетела ко мне девочка с «дома Воздуха. Она была в кардигане сливочного цвета, и на её груди красовался знак её дома – герб. Он был красивым, и кажется, шевелился. Вроде дракон… Хотя она прикрывала его учебниками, прижатыми к себе. На ней также была клетчатая юбочка. Прямо настоящая пай-девочка.

— Я…

— Эй, стойте, - к нам подбежало два мальчика с дома Огня, и вручили мне брошюру с действительно горящими буквами. – Мы будем ждать. Приходи.

Я озадаченно глядела на них и потом поняла, что просто так они не отвяжутся.

— Разумеется, - я одарила их натянутой улыбкой и шмыгнула к толпе первоступенников, собравшихся в кучку

У меня было всего несколько секунд на размышление, пока меня не заметят, и я потратила их умно – взяла и преобразила внешность и деловитой походкой выскочила в прихожую, а оттуда открыв двери, вскочила по лестнице в коридор, ведущий к залу лестниц.

— Эй, Эмма! – ко мне подлетела Марина и задумчиво оглядела меня. – Серьёзно, молодая Бритни Спирз?

— В голову ничего не пришло… - оправдывалась я и перевоплотилась обратно, останавливаясь в «лифте», который без переходов отправит в нужное место. Марина встала рядом.

— Видела З.В.З.! Она просто писает кипятком, как вы с Саней иногда говорите, от злости от твоего… повышения.

— Ты знаешь?

— Догадалась, - подтвердила Марина. – Между прочим, это очень здорово, что ты стала королевой.

— Ну, спасибо.

— Знаешь, ты просто всего пока кайфа не поняла, уверяю, это вообще отпад. Мне подруга рассказывала… как её там… ну та, с которой мы в прошлом году познакомились, и она ещё сказала, что Артём должен быть на ступени выше… ну, ты вспомнила?

Я едва сдерживала смех.

— Ага, вспомнила.

— Блондинка ещё, вот, – довольно докончила Марина. – У неё сестра была королевой и она и назначила Артёма. Ибо Артём мелким был душкой… Поверь, я видела фотографию.

— Причём здесь Артём? – покраснев, воскликнула я. В детстве, я не особо отличалась красотой. Вернее лет с десяти. Я была, ну, скажем - не моделью. А слышать имя Артёма тем более не хотелось, ну, по крайней мере, с уст других, которые знали, что он в детстве был «душкой».

— Да не ори ты, я просто к слову… - изумилась подруга. – Куда едешь? Веселье же только начинается. В семь будет ночное гуляние и фейерверки обещали, что Пётр, представь – один из Мудрейших, сам их зажжет.

— Звучит многообещающе, но я… - я показала на себя. – Не смогу, если только…

— Нет, Спирз не надо, будь собой, главное правильно подобрать наряд…

— Какой же?

Подруга довольно улыбнулась.

— Сама всё увидишь.

— Серьёзно? – воскликнула я. – Очки и шляпа? Всё?

— Ну, макияж и джинсы с топом.

— Бред, так меня узнают.

— Не сказала бы, – закатила глаза Марина. – Все привыкли, что ты ходишь в своих тёмных джинсах и в кофтах с длинными рукавами.

— И что? Это плохо?

— Где стиль? – спросила подруга. – А тут хоть что-то…

— Лучше надень меня в тулуп. – Простонала я, глядя на тоненькую, на вид майку с такими же ветхими бретельками и пуговицами на груди. Джинсы хоть были нормальными, правда светлыми и обтягивающими.

— Моя задница…

— Твоя задница будет идеально в них сидеть, - возразила подруга. – И мы ещё наденем форменный кардиган.

— Кардиган?

— Ага, с этого года у нас форма… Вернее не форма… а атрибутика, и ты можешь носить всё удобное для занятие «магией», - забавно произнесла она последнее слово и встряхнула своими золотыми локонами.

— Что, это типа, правильно одевайтесь и тогда магия придёт к вам?

— Это не типа, это так и есть. Чем тебе комфортнее в одежде – тем лучше у тебя идёт магия, связанная с прикосновениями, также со средой и местом, между прочим.

— Я погляжу, ты за лето стала местной «википедией», - пробурчала я. А мысленно вспомнила слова Артёма об одежде. Неужели, он знает? Удивительно, он такой умный и одновременно испорченный, что сразу забывается какой он на самом деле ботаник.

— Кто такая это Википедия?

— Никто, а что. Это он-лайн энциклопедия. В гугле поищи.

Подруга нахмурилась.

— Не забалтывай мне язык – одевайся, я всё равно тебя заставлю идти! Ну же!

С недовольной миной на лице я взяла вещи в руки и положила их на свою кровать.

— Вредина.

— Эмма! Поторапливайся!

Обреченно вздохнув, я стала переодеваться.

Натягивая до глаза шляпу, я следовала за подругой. Шляпа была красивого тёмно-фиолетового цвета и удачно сочеталась с одеждой, к тому же была удобной, но глаза всё равно не давала закрыть. Увидев мои старания, Марина отдала мне солнцезащитные очки и я довольно их напехнула на глаза.

— Будь только осторожна в темноте – они же без подсветки.

— У меня сила есть… - пробурчала я, прекрасно видя все через очки, используя немного силы Иллюзиониста.

Мы остановились на лестнице перед главным входом в замок.

— Тут лучше всего видно будет, - заметила Марина и стала глядеть в небо. Через секунду его осветил сноп искр, быстро превращающийся в животных, олицетворявших «дома» стихий. Здесь был и царь зверей, дракон, феникс и человек!

— О, смотри, З.В.З. идёт, - прошептала Марина и накинула на себя маску счастливицы и радушия.

— Эй, Эбель, где твоя подружка? – окликнула её Оля, вернее З.В.З.(заноза в заднице – это её кликуха, мы придумали).

— Там, где тебя нет. – Спокойно сказала подруга.

Я спряталась за её спину, напихивая шляпу ещё ниже. Там что-то хрустнуло в ней.

— А это кто? – спросила Оля. – Твоя замена?

— Это не твоего ума дела, – также спокойно сказала Марина.

Оля оценивающе посмотрела на Марину и, фыркнув, развернулась и пошла к толпе.

— Передай Гордеевой, что мы с ней ещё «поговорим».

— Не угрожай мне, - отозвалась Марина. – Ты знаешь, что будет тогда.

— Скорее с кем, - Оля кивнула на толпу и Марина в ужасе поглядела на неё.

— Ну ты… ты… и… монстр! – выговорила Марина. – Странно, что я в девстве с тобой дружила.

— Это мне странно, что ты водишься с этой ошибкой природы, Эбель, когда могла быть с нами… - она показала на своих «подружек», а те как обычно поддакивали, а Марина лишь отвернулись.

— Пойдём, Клара, не слушай их. – Она кое-как вытолкала меня с лестницы, и мы обе переглянулись. – Вот… зараза.

— Не переживай, она не тронет Сеню.

— Я не за Сеню волнуюсь – он весь мой, а за Фила. Она на него указывала.

— Но причём тут он?

— Вот и я не знаю! – озадаченно протянула подруга. – Зато, она не узнала тебя, – и она тут же засмеялась. – Пойдём, Клара, нас ждёт фейерверк года!

— Сделай одолжение.

— Какое?

— Не называй меня так больше.

— Хорошо, Клара, - засмеялась Марина, а я подхватила.

Утро второго сентября. Отстой. Я не выспалась. Я клевала носом на первом уроке, уроке истории, вернее «Ведьменства». Снова всё с самых азов. С древнего времени. Пещерные люди, маги, ведьмы, призраки и прочее и так целых полгода мусолить. Замечательно!

Вчера мы вернулись где-то около двух утра, и сил разглядывать свою новую комнату не было, и я в чём была там и уснула. Поэтому, сидя на уроке, и считая часы до звонка, так как я пропустила из-за того, что проспала завтрак и теперь очень хотела есть.

Марина, сидевшая рядом, тоже не выспавшаяся, клевала носом похлещи моего, еле-еле водя ручкой по бумаге. Заглядевшись на её механическое движение, я уснула.

«Лес… Свет… Поляна с озерами… Луг, дерево… Качель… Я смеюсь… Рядом Николас… Я слетаю с качели в его объятья и он склоняется надо мной… но он резко меняет облик и передо мной Артём… Всё замедляется и я отбиваясь, рву на Артёме кофту, но мои удары настолько слабы в этой замедленной съёмке, что он умудряется поцеловать меня… Нет… Нет!!! Стоп…»

— А-а! – крикнула я на весь класс, просыпаясь и чуть не грохаясь со стула. Весь класс взревел смехом, а я озадаченно глядела на свои руки, там, зажатый в кулачке, был обрывок той кофты. Я озадаченно поглядела на него и сглотнула. *«Роза…»* Это явно она, она что-то хочет, но я… *«Каким чудом я превратила её воспоминание в мой собственный сон? Неужели, сила опять взросла?»*

Чуть позже, похватав, что попала со стола, даже не присаживаясь, я и мои друзья помчались дальше искать кабинет нового предмета. Да-да, новый предмет! Ура, но всё же… Куда подевалось зельеварение со второго этажа? Там такие удобные кабинеты были!

— Ребят, вы уверены, что это верно? Вдруг?.. – спросил Фил.

— Я у Елизаветы спрашивала, - обиделась Марина. – Она сказала – внизу.

— Но там подвал, - возразил Филипп. – Там же ничего не может быть…

— Ну, подземная река только может, - заметила я. – Она входит в замок, это видно… эти проходы есть же… втекает, значит туда и что же, мы на воде будем практиковаться… большой-большой котёл?

— Это очень смешно Эмма: ха-ха.

— Я же предположила только, Марин, не дуйся!

— И всё-таки… - потянул Саша.

— Саш, не нравится – следуй за бабочками, а мы пойдём туда и узнаем, вдруг там есть подземелье…

— Подземелье? - переспросил Саша. – Прямо как у Снегга?

— Кто такой Снегг? – спросил Филипп.

— Персонаж книги о Гарри Поттере, - ответила Марина. – Ты же читал.

— Э-ммм…. Причём здесь он?

— Я, конечно, люблю Северуса, но вряд ли, - отозвалась я и мы с Сашей смущённо друг другу улыбнулись. – Хотя, хотела бы.

— А кто наш препод-то?

— Говорят, Сергей будет. Хотя, не знаю… Не верю, вряд ли он… - протянула Марина.

— Ну не знаю, не знаю… Проверим. – усмехнулся Фил. – Идём.

— А вообще, не люблю я подземелья – там столько трупов, ну умерших при строительстве… Мурашки берёт, захоронено.

— Да, Марин, ты умеешь подбодрить, - потрясённо сказал Саша.

— Это каждый должен знать, - пожала плечами Марина и оглянулась. – Призраки в школе есть.

— Призраки… - протянул Фил.

— Что, боишься? – поддела его Марина.

— Ещё чего! – возмутился друг, но у самого уши покраснели.

— Может там не всё затоплено? - в надежде спросил Саша.

— А если и так: то как добраться до тех участков, некоторые плавать не умеют… - Филипп посмотрел на меня, затем указал на сзади идущих Рому, Дашу и прочих студентов с нашей ступени духа.

— Там лодка должна быть, либо мы её наколдуем! – Саша посмотрел на меня. - Верно, подруга?

— Да, естественно, - засмеялась я. – С условием того, что я сейчас не готова для этого. Иллюзия много энергии ест – а у меня её нет, а ещё этот чёртов сон…

Марина сочувственно меня приобняла и покосилась на Сашу.

— Будем надеяться, что там все, что надо будет. Всё. Идём уже, а то разболтались!

Я взяла Сашу за руку, и тот охотно принял мою в свою ладонь.

— Прости, ляпнул не подумав.

— Эй, это моя ипостась. Повторюшка! – слегка толкнула я его в бок.

Мы дружно спустились в самый низ зала Лестниц и замерли перед небольшой дверью, ржавой дверью. Хотя ручка говорила, что ей пользовались часто. Мы с Сашей вместе открыли дверь и прошли внутрь.

Сразу бросилось в глаза: на подземных столбах факелы со светом – но этого всё равно не хватало, чтобы осветить всю желтую плитку под ногами. Скользкую плитку. Ограждений от реки не было. Впереди, летая в воздухе, весела табличка с блеклыми красными большими буквами: ЗАКРЫВАЙТЕ ЗА СОБОЮ ДВЕРЬ!

Мы прошли немного вперед, и я первой и поскользнулась. Чуть не упала, но Саша вовремя меня утянул назад.

А это мы ещё спускались по ступеням к жёлтой дороге! Когда мы спустились, мы оказались в сумраке. И если бы не Марина, то мы бы так и грохнулись все в воду. Дело в том, что дорога круто поворачивает вправо, а из-за стены, которая выглядит пустым неосвещённым пространством в сумраке, этого было не видно.

По дороге, встречались места, где жёлтый камень отсутствовал. В такие отрезки дороги надо было идти медленно и аккуратно, ибо уже с обеих сторон отсутствовали стены, и было огромное пространство реки видно и далёкие огоньки со столбов факелов.

Когда нам пришлось поворачивать налево, то свет и вовсе пропал, только один огонёк, впереди, приветливо горел, ожидая. Главное, с одной из сторон снова появилась стена и мы кое-как всё-таки добрались до того луча и замерли на месте, ошарашено глядя.

Это была маленькая пристань. Балки, что держали её, уже давно были опробованы на вкус термитами и сгнили. Это не вызывало чувства безопасности. Но главное, за столб, где весел яркий фонарь, что горел впереди, когда мы шли в темноте, была привязана барка.

Никто из собравшихся ребят не решался выйти на пристань. Ни барка, не сама она не вызывали симпатии, к тому же всё это выглядело давно не использованным. Все мы ждали. Стал собираться озадаченный народ, а именно все ребята с нашей ступени – а нас было человек 12 от силы, и это с новичками!

Все встали по периметру дороги, которая вела ещё куда-то вправо, глядя на пристань, теряясь.

— Какая мерзость! – послышался из темноты голос Оли, и все обернулись. – А воняет здесь! Фи!

На самом же деле здесь пахло лишь только гелем до бритья Саши, но это лишь потому, что я стояла рядом с ним, держась за руку.

— Оп-па, Гордеева! – воскликнула она, и её глаза довольно прищурились. – Подбираешь себе место для жилья?

— Отвали от неё, Немова! – Встрял неожиданно Саня, крепко сжимая мои пальцы в знак поддержки и защиты. Я благодарно на него посмотрела. Есть же в этом мире парни… Джентльмены!

— А-а, я, кажется, поняла, - она обратилась к своим верным собачкам: вроде Кате и Свете (да-да, я не помню их имен, а и зачем?). – Девочки смотрите, - она задорно похлопала в ладоши, пока я смотрела на неё в испуге и потом, обернувшись к нам, сказала. – Ищите место для уединения? А, Агапов?

— А если и так, - Саша прижал меня к себе. – То тебе какая разница? Зависть плохое чувство.

У меня перехватило дыхание. Саша так открыто говорил, что между нами что-то есть, когда на самом деле нет. Как он может себя вести так, что даже Оля стала сомневаться в его лжи. Да она ж поверила ему!

— О, - задохнулась она.

— И есть один минус, - она перевела взгляд на него и нерешительно подняла брови, а он в это время добавил: – Она – лучший человек на свете, ты – нет.

Я с благородством и гордостью посмотрела на друга. Хотя мои щёки и пылали, но мне было приятно. Притом услышать эти слова из уст одного из самых лучших друзей.

— Теперь мы точно влипли, - прошипела Марина, и недобро посмотрела на Сашу. Тот съёжился, и уже хотел что-то сказать, как почувствовал мои сжимающие его пальцы в знак поддержки, и улыбнулся, встречаясь со мной взглядом. Да, я была ниже моих друзей, но могла завлечь внимание лишь одним словом или действием, по крайней мере, с Сашей.

— Не злись на него, Марин, – вступилась я, огораживая друга от подруги. – Он лишь хотел помочь, – наши с ним взгляды встретились, и он так мило улыбнулся, что я не смогла сдержать улыбки в ответ.

— Да, Эмма, но…

— Саша помог с ней, заткнул рот. Она теперь думает, что он… - быстрый скос глаз на друга. – Мой парень. Пускай. Но есть и другие… А если?.. – я умоляюще посмотрела на Саню.

— Ты знаешь ответ, - хмуро ответил он и прижал меня к себе.

— Спасибо, Сань. За всё спасибо. Я не знаю, как тебя благодарить теперь.

Он провел своими пальцами мне по щеке и лукаво улыбнулся.

— Потом придумаю.

— Эмма, это правда?

Мы с Сашей поглядели на подоспевшую Дашу и улыбнулись. Врать Оле – одно дело, но Даше…

— Да, - уверенно сказал Саша и сжал мои пальцы. – Я и Эмма – пара.

Оля чуть ли не лопалась от злости и зависти. Дело в том, что в прошлом году она была поголовно влюблена в Сашу и Артёма. Да, и за моё с ними общение мне доставалось. Жаль, что она не думает своей иногда светлой головой учёного, что я и они – только друзья, хотя насчёт Артёма – я неуверенна теперь.

— Эмма, Саша – я рад, - сказал наш самый скромный друг – Рома.

Саша довольно кивнул, целуя меня в макушку. Я стрельнула взглядом на неодобрительно качавших головой Марину и Фила. Они как будто излучали «родительский надзор». Да что плохого в том, что Саша решился помочь мне? Ведь друзья познаются в беде. Не понимаю я их двоих. Вон Фил стоит рядом с Мариной и ведь не признается, что тайно, я думаю, влюблён в неё. Надо его вывести на чистую воду. Что-что, а этому я научилась, пока мучилась с Кирой!

— О, Агапов, а что не сразу в губы? – нашлась Оля. – Или… Постой, тебя что, не устраивает твоя девушка? – она злорадно засмеялась, довольствуясь нашими вытянутыми лицами.

Саша рядом со мной напрягся. Я буквально ощущала сталь его рук и тела, которое пыталась вразумить не слушаться эту чокнутую З.В.З.

— Ну конечно, поглядите? – кричала она на всю толпу. – Ведь ясно же, как божий день – Гордеева – недоделанная.

«Что?»

— Иди ты Оля, знаешь куда? – резко встряла Марина. – За такие слова положено… - она усмехнулась, доставая палочку, и через секунду все видели, как Оля прыгает и громко мычит, но ничего не говорит. Все стали смеяться, а Марина довольно убрав палочку на место в свою сумку, обернулась к нам, выгнув идеально очерченную бровь.

— Ну, часика два помолчит – ничего, а? Не сдержалась.

Но никто не винил Марину, по крайней мере, из нас, за то, что она околдовала так искусно Олю, ни сказав не слова.

— Что значит – недоделанная? – робко спросила я Сашу, пока мои губы тряслись.

Он ласково провел рукой по моим волосам, щеке и прижал к себе, тихо говоря на ухо:

— Волшебница, или волшебник, чьи корни начинаются с него.

— Ты шутишь? И здесь такая же лажа? Не проще – грязнокровка?

— Недоделок звучит куда противнее, к тому же в реальности всё… - он поморщился. – Намного жестче.

Я перевела взгляд с Саши на Марину и произнесла одними губами: «спасибо», но она всё равно поняла меня и, подбежав, обняла.

— Будет знать, как мою подругу обижать. Я и не такое сделаю!

Филипп смущённо переместился поближе к ней и кивнул.

— А я добавлю.

— Спасибо, друзья. Правда, чтобы я без вас делала?

Филипп и Марина вновь переглянулись между собой, потом и с Сашей. Все втроём одновременно зажали меня в центре их тёплых тел.

— Не знаю, как вы, а я бы сказал, что она оскорбила Эмму, – протянул Рома, когда меня перестали давить. – Это нарушение статьи 123, пункт А.

— Измайлов, это излишне… - произнесла одна из подружек Оли, Катя, кажется. – Её слово против вашего. Встанут на меньшую сторону… - она криво усмехнулась.

— Идиотка, - прошипел Рома, сдерживаясь и зажимая руки в кулаки.

В ход пошли палочки из адамантия, но…

С яркой вспышкой белого света, на брёвнах, поеденных термитами, образовалась фигура. Мужская фигура. Поправив футболку и оглядевшись, в нашу сторону двинулся Сергей. Палочки исчезли, напряжение пропало – все стали ждать.

Сергей был в обычной футболке и джинсах. Обычно распущенные до плеч волосы были собраны сзади в хвост, и если бы он не был моим классным, я бы сейчас слюной обтекала. Он был очень красив. Если в прошлом году я этого не замечала, то сейчас… Я прижалась к Саше, как к спасательному жилету от искушения. Что-то внутри говорило, что это неправильно – это грешно. Я сглотнула, и Саня похлопал меня по спине, и я благодарно улыбнулась в его рубашку.

Остановившись перед нами, Сергей всех оглядел и улыбнулся.

— Здравствуйте. Рад видеть свой класс весь и в сборе. Вовремя. – Он кивнул своим словам. – Надеюсь, мне не надо будет повторять множество раз, что опоздание карается не только «двойкой», а пропуском урока. Барка, что видите за мной, будет отправляться на урок ровно со звонком. Так что, будете ли вы умниками или прогульщиками – ваше решение, а мы отправляемся.

Он прошёл уверенной походкой на пристань и залез в барку. Стал ждать. Неуверенно я и Саша двинулись следом. А пристань, оказывается, с виду заброшенная – на самом деле была прочной, хоть и выглядела развалиной. Барка же изначально пугала нас, но оказывается, напрасно – она была целая и аккуратная. Сергей Николаевич протянул мне руку, и я благополучно залезла в барку и устроилась в самом хвосте барки. Саня залез сам, без помощи учителя, и сел рядом со мной.

Когда все уселись, Сергей Николаевич начал снова:

— Зельеварение со мной – многофункциональный предмет. Обязательный. Эта наука, а также урок жизни. Запомните основные правила: Внимание. Ответственность. Логика. Умение и Изучение.

Сергей постучал по носу барки, и та сама развязалась, развернулась и помчалась по извилистым туннелям. Река казалась чёрной, как нефть – пугающей и какой-то ненастоящей. Я прижалась к Саше и стала смотреть на столбцы с факелами.

Когда мы выбрались на берег, Сергей повёл нас дальше по ещё нескольким коридорам, пока мы не оказались перед тремя дверьми. Он открыл дверь посередине с ржавой цифрой «2».

— В скором времени, мои дорогие, вы будите сами сюда ездить и ходить. Так что, до звонка вы уже должны сидеть в барке. Всем ясно? – мы кивнули, и он жестом пригласил нас внутрь.

В кабинете было тепло. Странно, я и забыла, что мне было холодно и неуютно. Класс имел три больших окна почти под потолком, множество полок со склянками. Пять или шесть столов с приборами, бирками, и весами, красовавшимися в середине кабинета. Сергей быстро прошёл мимо столов и включил свет в классе. Мы неуверенно заняли места у столов, разделившись на группки. Я была с Саней и Ромой. А Марина оказалась с Дашей и Филиппом. Мы переглянулись с ней, и обернулись на Сергея. Он занял место за большим столом со всяким пугающими предметами и стопками листов.

— Итак, - произнёс он, и сзади него, на доске, проявилась тема урока: «*Приборы: правила техники безопасности*».

Я села за стол и аккуратно отодвинула от себя чугунный котел, кладя перед собой тетрадь. Сумка легла у ножек стула, и я приготовилась писать.

Урок, на удивление, прошёл быстро. За урок я узнала не только, как правильно зажигать огонь под котлом, но и как быстрее подготовится к лабораторке, а их как, оказывается, будет много – это же «зельеварение».

— По крайней мере, теперь я точно разработал свою руку, - пожаловался Фил, крутя свою руку по окружности, чтоб та перестала гудеть.

— Главное – домашку не задал, - улыбнулась Даша. – А на следующем уроке он нам покажет, как правильно варить зелье и даст самим попробовать. Вот это учитель!

Мы все рассмеялись, когда выбрались на улицу, где я закивала Даше.

— Наш же классный! Сергей сегодня просто красавчик! – добавила я, и девочки рассмеялись.

— А вы видели как классно ему в хвостике? – добавила Марина.

— Да-да, и футболка прилегает к прессу, - закивал Фил и оттащил Марину от меня с Дашей за руку. – Пошли, - он кивнул на Сашу. – Есть разговор.

Она печально улыбнулась мне и Даше и побежала следом за мальчиками.

— А ты почему не с ними? – спросила Даша.

Я поглядела им вслед, затем перевела взгляд на Дашу.

— Ну, у нас с тобой общий урок же, вот почему.

— Ах, да, я и забыла, что мы сейчас все идём на выбранные нами уроки.

Я засмеялась, хотя мне было не до веселья, и мы с Дашей зашагали назад в замок.

— Странно, что Марья Фёдоровна назвала свой предмет не – «ведьменство», а азы истории, - вспомнила вдруг Даша.

— Ну, да… Мы же начнём вначале с шаманов, и прочей лабуды прошлого, а уже потом… - сказала я, подумав. – Начнём «ведьменство». Кстати, а кто она, ну Марья Федоровна?

— Ну, волшебница, хотя… Похоже на фею.

— Фею? Серьёзно?

Мы рассмеялись и остановились перед классом, ожидая звонка.

М А Р И Н А

Расчесав волосы и собрав их в высокий конский хвост, я посмотрела на Саню.

— Ты не думаешь, что должен был нам всё это сказать до того, как сказал Эмме «да»?

— Почему это я должен говорить это вам? Эмма сама попросила, не вижу в этом ничего плохого, – защищался он.

— Саня, я серьёзно!

— А я сама серьёзность! – огрызнулся он. – Что в этом плохого?

— Может то, что ты втрескался в ней по уши? – вставил Филипп, скрещивая руки на груди, и опираясь спиной на стенку беседки.

— Это не имеет к этому никакого отношения, – ощетинился Саша.

— Как же? – в беседку с недовольной миной зашёл Артём. Он был в простой рубашке и джинсах, на правом плече весел рюкзак. Волосы были взъерошенные как обычно, а зелёные глаза пылали неподдельным негодованием. Я ещё подумала: с чего бы?

— Тебя это тем более не касается, - напрягся Саша.

— Ну, да, значит то, что она мой друг, и ты пытаешься её влюбить в себя, не касается? – он поглядел на каждого из нас поочередно. – Я так не думаю.

Я кивнула словам Артёма и встала рядом с ним, скрестив руки на груди.

— А ты не думаешь, что ей может нравиться Артём? – спросила я.

Артём рядом напрягся, а потом растянул губы в своей коронной улыбке хитреца.

— Артёму? Эмма? Не смеши! – вставил Саша. – Он бегает за юбочками подоступнее.

Артём уселся на скамью рядом с Филиппом и холодно сказал:

— Ты свечку держишь?

— Это видно по девочкам, - нашелся Саша и перевёл взгляд на меня. – Поэтому это бессмысленное сборище.

— Нет, я так не думаю, – я усадила его на место, встав перед ним. Глаза в глаза. – Саша – ты ей как брат, ты это понимаешь?

— А вдруг я ей понравлюсь, а вдруг вся эта катавасия нам поможет?

— Тут как минимум двое «вдруг», - озадаченно сказал Филипп. – Да и любой знает, Эмма влюблена в того загадочного парня с поезда.

Артём откинулся на спину, и растянул перед собой ноги. Голову он положил на скрещенные под ней руки.

— Гордеева, что-что, но умеет пудрить мозги, Саша, – он бросил грозный взгляд на Саню. – И не думаю, что её это идея с вашими «отношениями» поможет тебе приблизить её к себе. Поверь, она девочка смышленая…

— Артём, мы не забыли, что ты считаешь, что она должна знать о чувствах Саши, но это же не надо показывать каждый раз! – умиротворенно произнёс Филипп. – Или кому-то нравится Эмма тоже?

Артём рассмеялся. Но это был натянутый смех, а потом сказал:

— Громов, ты меня убиваешь. Я и Эмма? Ты чего? Агапов же сказал, что я бегаю за доступными юбочками.

— Артём, - протянула я. – Чтобы там не говорил Саша, но ты бы действительно подошёл Эмме.

Он неверующе поглядел на меня.

— Марина, ты чего?

— Мысли вслух, - пожала я плечами. – Притом, ты бы зря время не терял. К тому же, здесь каждый знает, что между вами что-то происходит. Ты так яростно её защищаешь от всего, а также делаешь такие «подарки» как назначение в королевы, сам понимаешь?

— Я просто хочу показать ей, что она абсолютно достойно этого. Что она заслуживает это. Что она – не уродина какая-то, как она считает. – Веско прошипел он.

— Я знаю, Тём. Я верю тебе. Но ты думал, что может из этого выйти? Что она перестанет быть собой?

— Эмма и не быть собой? Марин, не думай так, она наоборот скрывает какая она на самом деле, а вы даже не видите…

— Поэтому она была бы идеальной партией для тебя. Ты изменился, - заметил Филипп. – С того времени как вы с ней познакомились, прошёл год. Ты не тот Артём, чья репутация слыла вперед тебя.

— Это всё брехня, - дёрнулся Артём. – Чушь. Ладно, сейчас звонок. Мне надо на «тёмные искусства», увидимся. – Он быстро вышел, и также быстро, не оглядываясь, исчез в толпе ребят.

— Итак, - мы с Филиппом посмотрели на Саню. – Ты понимаешь, что когда она поймёт причину твоего согласия, по головке ни тебя, ни себя не погладит?

— Но пока она не знает. И тем более, я ей помогаю, – заговорил вновь Саша, выйдя из задумчивости. – И почему Артём лучше меня?

— Может, потому что Эмма слишком «энергичная» для тебя? – протянул Филипп.

— Нет, не то. – Покачала я головой. – Саня, Эмма тебе не подходит и не потому что «энергичная», просто не подходит – она очень сильный друг, да, но девушка – очень скромная… Ей нужны эмоции, очевидно, а ты слишком романтик, чтобы дать ей буйство красок… понимаешь?

Саня сглотнул и кивнул.

— Но я всё равно не отступлюсь.

— Тогда тебе будет больно, она отвергнет тебя. Понимаешь? – Филипп встал со скамьи, и поправил лямку своей сумки. – Ладно, идём. Звонок же, а у нас с вами – трансформация, а там говорят, учительница по головке за опоздание не погладит.

— Да-да, - кивнула я Филиппу. – Мы идём. Сань, прости, но не думаю, что это здравая мысль…

— Марин, это моя жизнь – не мешай, ладно? – грубо сказал он и выскочил из беседки.

Я глубоко вздохнула, прижавшись спиной к стене беседки. Чудесно! Теперь друг на меня злится! А я всего-то хотела его вразумить, потому что это неправильно… Не с Эммой… *«Но почему у меня, когда я хочу помочь, всё получается с точностью да наоборот? И, да, почему Артём умыкнул то, что очевидно – между ним и Эммой явно что-то происходит. Но что? И хочу ли я это знать?»*

Ладно, надо действительно бежать на урок, не хочется опаздывать в первый день. *«Интересно, с нами будут ребят из «дома» земли? Потому что я уже соскучилась по Семёну!»*

Подхватив с пола сумку, я побежала за мальчиками.

Что же, впереди нас ожидает чудесный и ненормальный год. Чудненько!

5. НАКАЗАНИЕ

— Серьёзно, ты не замечала? – удивившись, спросила я, пока Эмма обходила меня.

— Стала бы я лгать? – подняла она на меня глаза и кинула сумку у ножек стула.

Поправилась и выдвинула стул.

— Не, ну Артём…

— А что Артём? – спросила устало подруга, усаживаясь за парту. – Что он? – она подняла на меня свои большие карие глаза и улыбнулась. – Ты видела его?

— Вот в этом вся и загвоздка. Я уверена, ты ему нравишься, – закивала я. – Он тему сменил и не ответил на мой вопрос!

— Я и Артём? – опешила Эмма. – Ты с ума сошла? – хотя подруга зарделась и отвернулась, скрывая лицо волосами. И что-то похожее я слышала час назад, но от Артёма… – Он… хороший парень, но… не думаю…

— Эмма! – окликнула я подругу. – Я всего лишь предположила и, как говорится, «спалила контору». По-моему, ты должна это знать.

Она поглядела на меня и протяжно вздохнула.

— Марина, не уверена что хочу это говорить, но я сама не понимаю, что у меня с ним. Да, он защищает меня. Да, подставляет. Но это же чисто дружеское, тебе не кажется?

— «Так» друзья не поступают. Поверь, – усмехнулась я. – Эмма, очнись, какой нормальный друг сделает тебя королевой?

— Чокнутый? – предположила она и улыбнулась. – Я бы всё отдала, если бы оно так оказалось.

— Эмма, - нахмурилась я, а она кивнула.

— В общем, сейчас для меня Артём – «другая история», - она перевела взгляд на доску. – Да, я безусловно с этими уроками по раскрытию моей магической силы, сближусь с ним, а что тогда… Нет, я не знаю… - она спрятала лицо в ладоши, а потом со слезами на глазах прошептала. – У меня горло перед ним перехватывает. Это нормально?

— А голову не кружит? – поинтересовалась я.

— Как понять? – закачала она головой.

— Я поняла бы тебя, если бы ты говорила, что тебя он с ума сводит, что ты только и думаешь о нём, при нём вся светишься, но… у тебя явно не это.

— Что же тогда?

— Ты, случаем, о своём том Денисе не думаешь?

Она покраснела и хило улыбнулась.

— Он снится мне, впрочем, и Ар… Тёма тоже, - она скрестила руки на столе, поглядывая то на меня, то на учительский стол.

— И что же? – напомнила я ей.

— Марин, Артём мне снится только тогда, когда Роза хочет что-то сказать, показать… К примеру они с Николасом на качелях резвятся, а потом собираются целоваться и уже на месте него – Артём. Не знаю, как это понимать. Первые два раза я начинала вырываться, но сейчас… – созналась она. – А Денис мне снится очень часто. Я всё время думаю о нём. Знаю, это глупо. Но он был первым, кто меня поцеловал…. – она зажмурилась. – Марин, тебе просто не понять… Я схожу с ума, да?

— Нет, ты просто влюбилась, – покачала я головой, устроив перед собой руки на столешнице стола. – А какие сны с Денисом-то?

— Разные, - протянула она. – Но в основном кошмары, хотя вначале очень даже ничего… - она мечтающее улыбнулась и заправила локоны себе за ухо.

— Подруга, ты меня убиваешь, – я вдруг поглядела на устраивающихся за партами ребят и заметила Семёна. *«Господи, да у меня у самой крышу сносит только при виде этого сексуального парня. Надо же, достался же мне красавчик! А какой герой!»*

Эмма издала слабый смешок, разглядывая у себя на подвеске-браслете на руке ловец снов.

— Я думала, он будет защищать меня от кошмаров, а он… - прошептала самой себе она и притронулась к ловцу. На губах у подруги заиграла довольная улыбочка, но мимолетная. Её лоб сразу же нахмурился, и я поняла, что она думает об Артёме.

— Я всегда удивлялась, - начала я, и Эмма перевела взгляд на меня. – Артёму, – пояснила я. – Найти такой замечательный подарок, к которому что и нужно дарить маленькие сувенирчики на память… надо же сообразил!

Эмма кивнула и положила руку на стол, затеребила ручку. Мимо прошёл Филипп, и подруга решительно на него поглядела.

— Марин, у вас с Сеней всё хорошо? – обратилась неожиданно она ко мне.

— Да, лучше всех, - и я снова впилась взглядом в ту сторону, где сидел мой парень, и что самое забавное он смотрел также на меня. Я смущённо улыбнулась и подмигнула.

Он кивнул мне, на секунду отвернулся, лишь что-то написав, при этом загадочно улыбаясь, а когда обернулся, то его лицо сияло, а в руке была записка: «Как насчёт, прогуляться после урока?» Сидящий с ним парень захлопал в ладоши и засвистел, поддерживая друга. Я закачала головой, а потом довольно закивала – конечно, я пойду с ним! Зачем спрашивать?

Эмма кивнула себе и улыбнулась.

— Ох, поскорее бы уже уроки кончались.

— Читаешь мысли? – посетовала я, и мы друг другу кивнули. – Не понимаю, зачем мы все выбрали Травоведение?

— Ну, может потому что, это может оказаться полезным? – со смехом в голосе, предположила Эмма. – Или по-настоящему скучно.

В класс со звонком вошёл учитель-гном, держа в руках огромный том, отчего выглядел очень забавным. У него была седая борода, и забавный костюм. Но в целом – он показался мне очень милым. Урок он начал с приветствия. Рассказал о самых разных случаях, где какое-либо растения спасло чью-то жизнь из его учеников, а завершил его рассказами об орудиях-травах, между прочим, при этих словах рядом сидящая Эмма поёжилась.

— Кто знает какое-нибудь из таких растений? – спросил он писклявым голоском.

Вверх поднялось около десяти рук.

— Ох, замечательно-замечательно, допустим вы, мисс, за пятой партой, расскажите? – он указал на Дашу, что первой подняла руку.

— Мне бабушка рассказывала, что самый лучший способ защиты в «фазах» оборотня иметь при себе волчий корень.

— И она была совершенно права, - заразительно весело произнёс учитель. – Видите шрам у меня на щеке – это волк, если бы я не нашёл в лесу этот корень – я бы с вами сейчас здесь не стоял. Иногда бабушкины, порой кажущиеся бредней, россказни спасали мне жизнь. Итак, Дарья, за такой сразу хороший пример я поставлю вам «пятёрку», - также весело добавил он. – Есть ещё желающие?

Стрельнув в Эмму хищный взгляд, и с коварной улыбкой, руку подняла Оля.

— Да, юная мисс с шестой парты посередине.

— Меня зовут Оля Немова, учитель, – добродушно начала она и встала. – Мне рассказывали, что есть некое растение, называющиеся костяникой.

— Да, безусловно, он есть, - погладив своё пузо, произнёс преподаватель. – И чем же оно характерно, Оля?

— О, - она посмотрела прямо на Эмму. – Оно стирает навеянный мираж, и ранит иллюзиониста.

В классе повисла тишина, и лишь вздох Эммы на весь класс был слышен.

— Да, это очень нужное, и в тот же момент опасное оружие-растение. Оно губительно. – Он покачал головой. – Оно опасно не только иллюзионисту, но и обладателю его. Ибо создали его тёмные маги для поимки бедных созданий, прекрасных, однако созданий. – Он посмотрел мечтательно перед собой, а потом хмуро на Олю. – Не знаю, откуда вы узнали о нём, но за любознательность и вам поставлю «пять». Есть ещё какие-либо предположения?

Руку на перегон со мной поднял Семён. Мы переглянулись, и я обольстительно ему улыбнулась, а он лишь покачал головой.

— Хорошо, - произнёс довольный учитель такому рвению. – Давайте вы юноша. Что расскажете нам вы?

— Вербена, - многозначительно произнёс мой парень, и горделиво посмотрела на учителя. – От вампиров.

— И это ответ на две «пятёрки», - прогремел на класс учитель. – Ваше имя студент?

— Семён, - проговорил мой парень и сел.

— Фамилию не надо, вы одни у меня, что тоже повезло. – Засмеялся как Санта-Клаус наш учитель. – Итак, - он посмотрел на часы на стене рядом с окном. – До звонка пару минут и я вас отпускаю. Увидимся в следующий раз, и надеюсь, - его взгляд уперся в меня. – Вы будите активными, как и сегодня.

Класс довольно загалдел, а учитель со своим большим томиком незаметно вышел прочь. Я обернулась на Эмму.

— Откуда она узнала? – прошептала подруга, протирая струи слёз со щёк.

— Не знаю, но я найду или создам растение-убийцу по поимки Олей Немовых.

Эмма засмеялась сквозь слёзы моим словам, а я обняла её, подозревая какой ужас ей тогда, прошлым летом пришлось пройти.

— Кстати, - произнесла серьёзно подруга. – Как зовут нашего мини-Санту?

Я перевела взгляд на доску, где неожиданно увидела имя и отчество.

— Афанасий Андреевич - прикольное имя, ему идёт.

Эмма тоже поглядела на доску и списала имя себе в тетрадь.

— Как прошёл урок ведьменства? – поинтересовалась я, боясь, что подруга может вновь вспомнить тот день, но она посмотрела на меня с чистыми, сияющими глазами.

— Марья Федоровна – шикарный учитель, она нас сегодня же заставила попробовать использовать сферы ведьмаков, и я справилась, - улыбнулась Эмма. – Причём одна из всех там собравшихся, и Марья Фёдоровна сказала, что я второй в её жизни ученик, за этот день сумевший выполнить её задание. А ещё – она фея!..

— А кто первый? – спросила я, откидывая волосы за спину.

— Догадайся, - закатила глаза Эмма.

— Неужели?

— Да, у него этот урок первым был, - вдохнула Эмма и убрала учебники в сумку и встала из-за стола. Прозвенел звонок. – Ты сейчас к Сене?

Я обернулась, и мои щёки налились румянцем.

— Если ты не против… - поглядела я на подругу.

— Что ты? Иди, я как раз с Филиппом хотела поговорить… - растянула слова Эмма в загадочной интонации. – Да и, вроде бы, мы всё успели обсудить, – я обняла её.

— Не переживай. Выше нос, – произнесла я перед этим. – Пожелай мне страстных объятьев и поцелуев…

— Желаю, - со смехом и всей серьёзностью произнесла она, и я, зажмурившись, побежала к Сене.

Э М М А

— Фил, - я схватила друга за руку, и мы отошли от толпы. – Скажи мне честно, что у тебя происходит с Мариной?

Он озадаченно поглядел на меня. А затем нашёлся, что сказать:

— Откуда ты знаешь?

— Я увидела, - также тихо проговорила я. – Как ты смотришь на неё и дёргаешься при её обжимании с Сеней. И давно?

— Лет с десяти, - признался друг. – А что ты ожидала?

— Я не ожидала, что буду права, ну почти права, о вас… - призналась я, потупив взгляд. – Мне так жаль… почему ты ей не сказал?

— А надо ли? – вопросом на вопрос ответил он.

— Не знаю, я в этом полный профан, – призналась я и покраснела. – Сама не знаю, что хочу.

— А что это у тебя за планы с Сашей, почему без нас?

— Просто… - я перевела взгляд со своих ботинок на друга. – Он первым мне попался, а идея оказалась настолько спонтанной и… не стоило, да?

— Я скажу честно – «да», не стоило. Тебя вроде Артём предупреждал насчёт Саши…

— И ты туда же? – ощетинилась я. – Да что вам обоим не нравится в Сане? Он самый верный друг – сразу согласился.

— И ещё: что ты там собираешься делать с Артёмом?

Тут я целиком залилась краской, подумав совсем не о занятиях.

— Заниматься… - пролепетала я.

— Чем? – настоял друг.

— Раскрытием и управлением моей силы волшебницы, она у меня словно в бронежилете, не хочет вылизать… - решила пошутить я. Филипп растянул губы в улыбке.

— Нашла же, что сказать на сей счёт, - не поверил он своим ушам.

Я засмеялась.

— Ты никому же не расскажешь, да?

— Я что, просто так у тебя спросила? – поинтересовалась я. – Конечно же, не расскажу, это твоё дело, но Фил, ты сам понимаешь – Сеня её судьба и всё такое, пора бы заглядеться на другую девочку, а то Семён увидит…

— Ты права, - кивнул он. – Точно.

— Господи, да у нас тут Санта Барбара, - закатила я глаза. – Я ещё с одним виновником должна разобраться, и вы туда же…

— Эмма, - протянул Фил.

— Да? – я посмотрела в его доверительные глаза.

— Так что у тебя в голове?

— Насчёт чего? – решила уточнить я.

— Мальчиков.

— Ах, это… - промямлила я. – Наверное, схождения с ума по тому парню… и только…

— А Артём?

— Что «Артём»? С ним всё порядок вроде, а что с ним не так?

— Ну, ты и он? – намекнул друг.

— Не думаю, что я подхожу для него…

— С чего вдруг?

— Ты видел, какой он и как по нему сохнут девки? – он кивнул. – А меня? – он тоже кивнул. – Проблема в том, что он изначально – «звезда» сердец девочек, а я просто… я.

— Не принижай себя.

— Я просто говорю то, что есть. – Пожала я плечами. – И потом, если бы мне и, правда, нравился Артём – я-то ему нет…

— Ну, это спорный вопрос…

— На что ты намекаешь? – изумилась я.

— Что нам пора на обед, - резко сменил тему Фил, завидев впереди Артёма. – Как думаешь, что сегодня нам подадут?

— Да извергнётся небо! – на весь стол прокричал Саша и рыгнул. Я и Марина закатили глаза, а Филипп и Рома дали тому пять.

— Фу, какая гадость! – промямлила Даша, помахивая театрально учебником от вони.

— Эмма, - шикнула меня Марина, и я нагнулась к ней. – Повезло тебе с «парнем», - засмеялась она. – С ним не соскучишься.

Я подтвердительно кивнула и вернулась на место. Рядом со мной, на свободный стул уселся Семён.

— Привет, Эмма. – И пожал мне руку. Он был коротко стрижен, но не настолько, что был виден череп. Ему шла хорошая, короткая причёска. Глаза сияли дружелюбием и участием. Сам он был в брюках и жилете своего дома Земли с гербом прямо над сердцем. Там, я уверена, что не галлюцинирую, шевелил своей шевелюрой лев и готовился зарычать. – Как лето?

— Не такое уж и плохое, - кивнула я своей картошке в тарелки. – А у тебя, полагаю, чудесное? – и я стрельнула взглядом в Марину. Сеня засмеялся и кивнул.

— Давно я вас всех не видел.

— Надо было чаще вызывать.

— Кого вызывать? – не понял он.

— Ну же, соображай, берешь, звонишь – и та-дам, цирк на дому, - сказала Даша, поняв мою мысль. Марина рядом засмеялась.

— Я всегда знала, что ты Гордеева, у нас умеешь удивлять, но чтоб так…

— Кто кого удивил? – подошёл к нам Артём. – О, Гордеева, шикарно смотришься в форменном кардигане и юбочке. А где герб? – кивнул похвально он своим словам и присвистнул. – Так вот, я вот по какому поводу: когда начинаем?

— Не знаю, - всё ещё покрасневшая от его комплимента и, отдергивая юбку ниже колен, прошептала я. – А когда тебе удобно?

— Ну, можно в субботу. Что скажешь?

Я развернулась на стуле и встала перед ним.

— Ну, я многое могу сказать…

— Это ты сейчас к чему? – спросил он только меня.

— Ну, не знаю, может ты не слышал – королева и всякая вытекающая из неё фигня…

Он фыркнул и скрестил руки на груди. И мне открылось, что надетый на него блейзер выгодно выделяет его мускулатуру на руках. В животе почувствовался

дискомфорт, и я снова потеряла дар речи, когда он коснулся слегка моего лица лишь для того, чтобы заправить волосы за ухо.

— Нет, определённо не слышал. А почему ты мне не рассказала? – доверительно прошептал он, искреннее смотря на меня своими глазами.

— Я… - но что-то больно кольнуло в сердце, и я оттолкнула от себя Тёму и побежала прочь из столовой. Не знаю, что на меня нашло, но просто не смогла я так… Не правильно всё это…

Оказавшись в своей «комнате», я грохнулась на кровать и чуть не придавила спящего на постели Воробушка. Он пронзительно мяукнул и перепрыгнул на тумбу. Оттуда не мигая, стал смотреть на меня. Я перевернулась на спину и развела руки в стороны. Стала смотреть в потолок. Он был из балок, и это доставляло удовольствие глядеть на него.

Нынешние комната для девочек выглядела просто – кровать у стенки-отгородки с балдахином идущей всё тоже с той же стены и зацепленный за столбики на кровати, с окном посередине «комнатки», и угловой бельевой шкаф и зеркало у другой стенки-отгородки были там. Вся эта чудная «комнатка» закрывалась собственной дверью. Ну, по крайней мере, здесь было своё пространство и где развернуться. На стене, под балдахином я повесила полку, куда скинула всё самое необходимое – то есть, книги и ноутбук.

Полежав со слезами на глазах минут десять, я встала на кровать и сняла с полки ноутбук. Поставила его на постель и, открыв, включила. Стала ждать. Воробушек, осторожно, пристроился к моей ноге и замурчал, крутясь и требуя внимания. Я стала гладить его по животику, когда компьютер догрузился.

Всего одно нажатие и стала играть музыка ожидания ответа в «скайпе». Загорелся чёрный экран и кружок загрузки, через секунду я уже видела маму в фартуке и с собранными с петухами волосами в конский хвост.

— Я думала, ты вообще обо мне забыла, – без приветствий начала она. – А что с глазами? Ты ревела?

— Мама, тут такое произошло… - на одном дыхании выпалила я.

Мама по ту сторону экрана удобно уселась на кресле и сказала:

— Рассказывай мне всё.

Ничего не утаивая, я рассказала.

— Эмма, и давно ты заметила, что затаиваешь перед ним дыхание?

— М-м-м, с вчерашнего.

— Это не есть плохой знак, милая. Не знаю, нравишься ты ему или нет, но тебе он нравится. Нет, не перебивай. Нравиться и влюбиться - разные вещи. А он тебе нравится. Это ещё неплохо – из этого может выйти неплохая дружба.

— Я люблю тебя, мамочка, - в конце разговора произнесла я со слезами на глазах, слыша чьи-то шаги. Так я бы ещё часа четыре с ней поговорила, у меня впервые был с мамой такой доверительный разговор…

— Если что-то прояснится, ты знаешь, где меня найти, - намекнула мама. – И да, держись поближе друзей, родная, что-то неладное творится. Папа говорит, чтобы ты и за Кирой поглядывала. Не нравится мне это затишье.

— Хорошо. Обязательно, – закивала я. – Созвонимся в воскресенье?

— Я буду только рада, – улыбнулась она. – Целую-обнимаю-скучаю, - протянула мелодично она. – Сладких снов, золотце.

И мама отсоединилась, и я отодвинула компьютер.

— Ну что же, - поглядела я на своего давно уже спящего кота. – Надо и мне спать…

В семь утра прозвенел будильник, и я через нехотя подняла свое тело с постели. Воробушек поглядел на меня будто пьяными глазами, зевнул и, свернувшись клубочком, вновь уснул. Везучий!

Выпив осмотрительно оставленной вчера с вечера на зеркальном столе стакан воды, надев на ноги тапки и взяв в руки щётку с зубной пастой, я распахнула шторку. Не спешащей, шаркающей походкой я вышла из своей «комнатки», а там, в гостиную в своей любимой пижаме (в которую входили шорты в клеточку и длинная майка) я встала в очередь в ванную комнату. Протяжно зевнула.

— О, Эмма! – зевая, подошла ко мне Марина и облокотилась рядом на стенку. – Ты выспалась?

Я пару раз моргнула и покачала головой.

— Не-а, и очень хочу попасть в ванную всего-то лицо ополоснуть и зубы почистить, а там… - у меня застучали зубы от утреннего холода.

— Да, придётся в шесть утра завтра вставать, - заметила она, поглядев на очередь из пяти девочек до нас. – Отстой! – застонала она.

Я согласно улыбнулась, и положила свою голову на её плечо.

— Почему я не мальчик? – простонала я ей в него.

— Ох, всё бы отдала… Их там всего пять… и кабинок там, правда две, но они быстрые… - прошептала мне она.

— Говорю же, нечестно! – я подняла в неоднозначном жесте руку и также её отпустила, удобно клюя носом у подруги на плече.

— Я сказала тебе, что мне чихать? Поняла? – прогремел голос на всю «квартиру» второступенников. Я нехотя разлепила глаза. Там, рядом с входом в ванную сцепились Оля и Даша.

— Вот абзац, - прошипела я, и двинулась вперед.

— Следуй очереди, Оля! – возмущённо и тихо проговорила Даша. – Сейчас я иду.

— Даша, ты хочешь, чтобы я?..

— Чтобы ты «что»? – встряла я, оказавшись к заклятому врагу прямо перед лицом. – Имей совесть. В конец очереди!

— Смотрите-ка, кто тут заговорил… - она зло прищурилась на меня, тыча мне в грудь пальцем. – Тьфу, - она театрально плюнула мне в ноги.

— Не нарывайся, Оля! – спокойно сказала я, тоже прищуриваясь. – Ты уже за пять минут успела всем задолбать!

— Иди к чёрту, Гордеева!

— Только после вас, - со сладенькой улыбкой пропела я.

— Видимо, тут я должна в страхе убежать? – всё также зло говорила она. – А как тебе такой поворот? – и её руки больно оттолкнули меня к стене, где я ударилась головой.

Задохнувшись от негодования и боли, я подлетела к ней и также толкнула её к стене. Она, не веря, поглядела на меня и вновь толкнула, а я в ответ и тут-то всё и началось…

Девочки в ужасе прижались к стене, забыв об умывании, а мальчики заняли диван, наслаждаясь зрелищем – драке двух девочек в пижаме.

Через пару минут в нашу маленькую гостиную слетелся весь народ дома Духа и оживлённо галдел, наблюдая как мы с Олей дерём друг другу волосы, цапаемся, кусаемся, а ещё в придачу толкаемся.

Потом в атаку пошли щепки и подножки! И ведь никто не сообразил нас разнять!

Казалось, этому безумию не будет конца, но я ошибалась, сильно ошибалась…

Неожиданно в воздухе повисла тишина, и только наши нечленораздельные ругательства и были слышны. Мы почему-то замерли и в следующую секунду оказались в противоположных концах комнаты, прижатыми к стене. Всё ясно, нас разняли… но неужели это?..

С разъяренным лицом и шоком, на нас смотрела Елизавета. Она была всё ещё в халате и с собранной взлохмаченной косой.

— Кто из вас это начал?

Я не буду отрицать, но толкнула меня первой Оля, а дальше как в тумане…

— Во второй день учёбы! – неожиданно воскликнула она. – От тебя, Эмма, я просто в шоке – я не ожидала, что ты способно уподобится такому… животному инстинкту! А ты, Оля… - она посмотрела на ухмыляющуюся бестию и добавила: – Чего ты добиваешься?

— Мне не остаётся выбора, - она поглядела на нас поочередно. – Вы отправитесь сегодня ко мне в кабинет. Сейчас же. Только для начала переоденьтесь в форму. – Она посмотрела на остальных ребят. – А вы чего здесь все собрались? На урок кому надо, дяде Феде? А ну, пошли одеваться! Звонок через 50 минут! А вам ещё завтракать…

И она целенаправленно вышла из «квартиры» второступенников.

Встретившись глазами с Сашей, а затем, оказавшись в его объятьях, я кое-как сдержала слёзы.

— Я не нарочно, это получилось случайно…

Он погладил меня по спине и отодвинулся лишь для того, чтобы я видела его глаза.

— Эмма, ты тут не причём, понимаешь? Всё будет хорошо? – я попыталась улыбнуться. – Да, к тому же, ты классно надрала ей задницу! – и тут я снова оказалась прижатой к нему. – Не переживай, тебя не исключат.

Я кивнула под тяжестью его подбородка на моей голове.

— Удачного дня, Сань.

Я с грустной улыбкой двинулась к двери в спальню.

— Не скучай, - прошептала также я Филиппу, проходя мимо и теребя по волосам.

— Нет, это был шедевр… - с распахнутыми широко глазами сознался он. – Моя подруга – просто инопланетянка-боксёрша!

Марина подбежала ко мне, и мы вместе вошли в дверь коридора с «комнатами» девочек.

— Не знаю, как вы смогли, но вы довели Елизавету, – призналась подруга, помогая мне быстро собраться. – Надеюсь, Сергей встанет на твою сторону.

— Что со мной будет? – проглотив слёзы, выдавила я.

— Я не знаю, но надеюсь, что только наказание, – она обняла меня. – Ты правильно сделала, что заступилась за Дашу. Я бы не смогла – ты мой герой! – она чмокнула меня в щёку и подтолкнула к двери на выход. – Удачи.

— Вы понимаете, что вы нарушили десяток школьных правил? – начала сразу Елизавета.

Я смущённо смотрела на свои пальцы, беспощадно теребящие полы кардигана.

— Елизавета, может у них для этого была веская причина? – предположил Сергей, появляясь за нами в футболке и спортивных брюках. Явно с пробежки. Он поправил свой хвост и посмотрел в упор на меня. – Эмма, что произошло?

— Я… она… а я… - пропищала я, также смотря на свои пальцы. Сергей встал прямо передо мной и поднял моё лицо за подбородок.

— Ты можешь нам доверять, Эммочка, ты знаешь это. – Серьёзно сказал мой классный, а Елизавета кивнула.

— Любое сказанное тобою слово – может уменьшить наказание, а несказанное – повысить, – веско вставила она, сидя за своим огромным столом в просторном кабинете.

— Сергей Николаевич, - пропищала я. – Я не хотела, правда, она стала лезть без очереди, а потом толкнула меня, Елиза…

— Что-что она стала делать? – перебила меня директриса. – Так, Эмма, теперь я понимаю твои действия. Но почему сразу кулаками?

— Может, потому что Оля словами не понимает? – предположил Сергей.

— Нет же, - закачала я головой. – Она меня толкнула и потом всё и началось…

Елизавета переглянулась с Сергеем.

— Даже не знаю, что делать с тобой.

— Отправим её в зал наград? Пусть там отбудет своё наказание – как раз нужно убрать от пыли помещение и отполировать некоторые награды… - предложил Сергей.

— Это идея, - улыбнулась Елизавета, а потом ласково, но строго посмотрела на меня. – Эмма, учитывая твою «должность» в школе и то, - она откашлялась. – Что ты защищалась, а не нападала, я решила, по совету Сергея, отправить тебя в зал наград, где ты будешь отбывать своё наказание за привидением чистоты в нём. НО! – она вздохнула и потёрла переносицу. – Без какой-либо магии. Я ясно выразилась?

Я робко кивнула.

— Елизавета, это же…. Она всё-таки…

— Сергей, - она одним взглядом поставила моего классного на место. – Она всё-таки ответила на удар. И это означает, что она понесёт сей наказание со сломленной, но гордостью и уважением к моему решению, – встав изо стола, она остановилась около меня. – Верно же?

Я нерешительно посмотрела на Сергея, потом Елизавету. Они оба от меня чего-то ждали, а я лишь думала, что мне крышка… Я сделала глубокий вдох и выдох.

— Я считаю это наказание справедливым, - наконец сказала я. – Сергей Николаевич, не надо поблажек, несмотря на то… то… - слёзы застелили мне глаза. А всё началось именно с этого чёртового назначения. – Не надо, я не буду пользоваться магией при уборке, как было сказано – здесь не надо поблажек, – я посмотрела неуверенно на Елизавету. – А как быть с уроками и приемом пищи?

Елизавета задумчиво прикусила губу.

— Разумеется, после того как там будет всё убрано – ты сможешь поесть. С уроков ты будешь снята, я лично прослежу. – Она улыбнулась мне и похлопала по плечу. – Эмма с твоей стороны это и впрямь выглядит очень впечатляюще так принять своё наказание. Ты будешь отличной королевой «Пяти Стихий».

Я осторожно кивнула её словам и перевела взгляд на Сергея.

— Я проведу её сам, - сдался он.

— А я пока разберусь с Немовой, - согласилась Елизавета, когда мы вместе с Сергеем вышли из её кабинета.

— Сергей Николаевич, - начала я. – Вы…

— Ой, брось, Эмма, я знаю, что ты не причём, – отмахнулся он. – Хотя не понимаю, зачем согласилась на наказание?

Я лишь плечами пожала и слегка улыбнулась.

— А вы по утрам пробежкой занимаетесь? – я поглядела на напульсник у него на руке и на то, как ему идёт футболка.

Сергей искоса глянул на меня, пока мы шли к залу лестниц из кабинета директора.

— Да, это плохо? – сговорчиво ответил он.

— Я бы сама начала бегать – да не хватает мне не дыхалки, не стремления… - призналась я, задумчиво шагая рядом с учителем. Учителем! Как забавно, я говорю с Сергеем так, будто он мой знакомый, а не учитель.

— Ну, надо привить просто эту привычку, - заметил он с улыбкой. – Мог бы помочь тебе, Гордеева, но удивляюсь всё равно тому, что такая слабачка спасла весь полис.

Я ничуть не оскорбилась, и растянула губы в широкой улыбке.

— Дуракам везёт.

Он серьёзно оглядел меня.

— Не забудь сходить сегодня вечером в медпункт, а то кажется, тебя хорошо ударили головой… Говоришь не подумав. Я бы не сказал, что в той ситуации «дуракам везёт».

Я лишь пожала плечами.

— Что же я должна буду делать? – наконец выдавила я это из себя.

— Протрёшь пыль, сгребёшь всё ненужное в урну и отполируешь некоторые, действительно просящие об этом, кубки.

— У нас у школы есть кубки? – изумилась я.

— У нашей школы долгая и интересная история, - ответил Сергей. – К сожалению, именно зал наград мы так и не успели привести в порядок до сих пор.

— Это ничего, я попробую это исправить этими руками, - я показала на свои ладоши и кивнула. – Мне не впервой мыть ими что-то, так что не развалюсь.

— Странная ты девочка, Гордеева Эмма. - Покачал головой мой классный. – Удивляюсь тебе.

— Мне все удивляются, - лишь пожала я плечами, когда мы вошла в зал Столовой.

Вручив мне в руки тряпки и всевозможные банки с порошками, Сергей достал откуда-то ещё перчатки для рук и протянул мне.

— Ну, хоть что-то, чем портить этими химикатами твои руки, - заключил он, помогая мне надеть на руки их. – Подошли, это хорошо.

— Спасибо вам, Сергей Николаевич, - искреннее улыбнулась я. – Не знала, что после того испытания вы мне станете вторым отцом.

Сергей, услышав мои слова, рассмеялся, вспомнив, как и я, то наше знакомство и кивнул.

— Рад слышать, Эмма. Ты наша – надежда и гордость. Представь, ты одна несешь на себе груз не только побед, но и поражений. Ты наш талисман. Не жутковато?

— Я всего лишь подросток и мне действительно страшно. – Призналась я. – Но это меркнет с тем, что я могу помочь не только своим близким, но и хорошим людям.

— Хорошие мысли, продолжай в том же духе. Я договорюсь, чтобы для тебя приготовили за твои труды что-то особенное, - он подмигнул. – Не скучай тут, как закончишь – обязательно поешь и будешь свободной.

Я снова улыбнулась и кивнула.

— Ещё раз спасибо за защиту, - показала я на перчатки.

— Да не за что, - покачал он головой и вышел из зала наград и снизу послышался хлопок двери.

Завязав на затылке хвост и оглядевшись, держа в руке ведро с водой, я приступила к работе.

Когда с пылью было закончено, и был вытащен весь непонятно откуда взявшийся мусор на середину комнаты, я приступила к чистке кубков. Взяла в руке один наугад попавшийся за 1907 год за «лучшего ученика» и стала его тереть от сажи, чтобы проявилась вновь позолота.

Если не считать гнетущую тишину и затёкшую шею, то всё было неплохо. Я не плакала, а даже наоборот повеселела. Может, это на меня оказывают влияние все эти химикаты, или я просто, наконец, поговорила с Сергеем? Не знаю, но всё-таки смысл в этом был.

Правда, минус у всего этого был тоже – я очень хотела есть, и посидеть где-нибудь минут пять, а лучше сорок лёжа на постели…

Мозолистыми пальцами я мусолила очередной кубок стёртой губкой, пытаясь сидеть ровно, но боль в шее давала о себе знать. Он был большим, этот кубок, действительно золотым, с крылышками вместо ручек и на нём же была крышка. На ножке красовалась дата 1882 года и подпись «Школа волшебства года».

Я попробовала открыть крышку и заглянуть что там внутри бренчит – но вместо того чтобы поддаться, она сломала мне ногти! И теперь я пыталась почистить кубок побыстрее, чтобы забыть свою неудачу с его крышкой.

Когда я уже отставила его от себя, крышка с кубка внезапно вылетела, как пробка из шампанского и грохнулась у входа в зал наград. Я озадаченно взяла кубок в руки и

просунула внутрь руку. Там она нащупала что-то маленькое, холодное. Я потянула руку назад и увидела в своих пальцах перстень с чёрным овальным камнем. На нём был изображён герб. И, увы, я знала этот герб – герб дома Духа. Кольцо Розмарин…

Также со дна кубка я достала несколько записок – и обе на басурманке какой-то, от чего мне стало не по себе. Не задумываясь, я спрятала колечко в карман джинс и провела пальцами по жёлтой бумаге по неизведанным мне буквам.

Свет из окон стал тусклым, и я сообразила, что пора бы заканчивать уборку и взяла в руки последний кубок, не переставая думать о колечке в кармане. Интересно, для чего оно нужно? Это явно не просто украшение!

Дверь снизу скрипнула и я обернулась. Послышались шаги. Интересно, кто решил побеспокоить зал наград в столь поздний час?

— Я знала, что на тебя можно положиться, но чтобы ТАК, - я обернулась на Елизавету и смущённо заправила выпавший из хвоста локон и улыбнулась. – Эмма, это слишком много для одной студентки, – заметила Елизавета. – Твои пальцы, наверняка, покрылись мозолями!

— Я всегда подхожу к делу глобально, - вставила своё слово я. – За мозоли не переживайте – не такое было. – Елизавета кивнула, поняв, к чему я клоню. – Я могу быть свободной?

— Ещё как, - кивнула Елизавета и огляделась. – Признаю, давно я не видела этого блеска.

Нахмурившись, я посмотрела на огромный зал со стендами и полками глазами Елизаветы и расплылась в счастливой улыбке – здесь было на что поглядеть, и от чего удивиться! Это было превосходное, наконец убранное, помещение и не такое уж и пугающее, как мне казалось вначале.

— Кстати, хотела сказать, - остановила меня на полпути Елизавета. – Эмма, если кто-то ослушается твоего приказа относящегося к правилам, то доложи мне об этом лично, чтобы не повторилось сегодняшнее. Надеюсь, мы поняли друг друга?

Я, слегка не понимая, кивнула и вышла за дверь.

«Сейчас мой животик будет кушать, сейчас я наемся до отвала…»

М А Р И Н А

— Кто-нибудь знает вообще, где Эмма отбывает своё наказание? – пробурчала я, глядя на важно шагающего Сергея в его чёрной рубашке и брюках. Нет, ну просто очумелый классный – никогда бы не подумала, что Сергей такой красавчик – а ещё с этим хвостиком! Да…

— А из-за чего хоть? – Подсел передо мной Артём, нагло беря у меня из пачки сухофруктов горстку.

— Ну, она с Олей подралась. Та её толкнула, и у них понеслось… - с одушевлением вставил Филипп.

Артём поглядел на меня, взъерошив свои и без того взъерошенные волосы.

— Когда это произошло?

Я отвлекла взгляд от удалившейся фигуры Сергея на Артёма. Тот был в толстовке, от которой он натянул капюшон на волосы и забавно потрясся от холода. Сама я была в своём любимом платье-свитере и тёплой зимней куртке с шапкой на голове, которая стала неким аксессуаром на день.

— Сегодня утром. Эмма заступилась за Дашу, а потом понеслось, как выражается Филипп.

— Чёрт, Гордеева со своей «всепомогающей программой» сама себя погубит, - в ярости прошипел он. – Почему я узнал об этом сейчас?

— Странный ты, все это видели… Весь дом Духа сбежался!

— Ну, у меня были дела поважнее, - он достал руки из карманов, держа пачку сигарет и зажигалку. Положил одну из сигарет в рот и зажёг зажигалку, а от неё сигарету. Убрал всё назад в карман и затянулся.

Затем развернул скамью так, что та теперь смотрела на мою, и перекинул ногу, будто сидел на козлах, и покачал головой.

— Поражаюсь, всё равно поражаюсь.

— Артём, это «Эмма», - пожал лишь плечами Филипп. – Удивительно было, что они на самом деле подрались!

Тёма поглядел на друга, выпуская клубы дыма, и усмехнулся.

— А где этот, Агапов?

Я поглядела по сторонам, а потом вспомнила.

— Он сейчас на своём предмете, который у него по расписанию должен стоять. У Эммы должен был быть он тоже, но её сняли.

— С такими темпами, она ещё будет оставаться после уроков в субботу, и какое я ей там помогу выучить азы?

— Артём не смеши, что-что, но для тебя Эмма найдёт время, - ляпнула я, а затем только подумала. *«Чёрт! Я чуть ли не палю свою подругу, ведь дело на самом деле так и обстоит – ради Артёма и его уроков она не то, что с Олей подерётся, горы свернёт!»*

Артём долго глядел на меня, снова затянулся, а потом встал со скамьи и пошёл к замку.

— Сняли с уроков? – бросил он напоследок, а я кивнула. Потом, не разворачиваясь, он ушёл.

Филипп медленно писал домашнее задание, не обращая ни на кого внимания, а я тоже решила поспешить к замку, последовав примеру Артёма.

Э М М А

Усевшись за первый попавшийся стол, я потёрла руки. Прямо передо мной образовалась еда на столе, и я как идиотка захихикала, отправляя в рот кусочек, оторванный от булочки и запивая его соком. Я закрыла глаза, пережёвывая лакомство, чуть ли от удовольствия не застонав.

— Не поделишься? – проговорил голос над самым моим ухом и я чуть не подавилась. Рука помощи вовремя похлопала меня по спине, и я посмотрела прямо в глаза Артёму.

— Привет, - добавил неуверенно он.

— От тебя сигаретами пахнет, - заявила я, а затем захлопнула руками свой рот и рассмеялась. – Ты, кстати, так и не рассказал с чего бы начал курить…

— Да мама, - отмахнулся он и уставился на мои пальцы. – Чем ты занималась?

— Отрабатывала наказание, - пожала я плечами, беря в руку ложку и зачёрпывая ею суп. – А что?

— Дай я вылечу твои пальцы.

Я и слова не успела сказать, как он взял мою руку в свои две и по телу побежали мурашки. Но это были не те, что обычно приходят «погостить» стоит мне лишь увидеть его, это были другие – лечебные.

Уже через пять минут я, как ни в чём не бывало, дальше ела суп.

— С Олей подралась, ты с головой дружишь, Гордеева?

— Ну, после, - я стрельнула взглядом в него. – Встречи с тобой – крыша и поехала.

Он усмехнулся, и наклонил голову набок.

— Это ты так со мной флиртуешь?

— Ну, прости, не хочу тебя разочаровать, - я перестала есть и также серьёзно посмотрела на него. – Мир крутится не только вокруг тебя, так что… Вряд ли.

— О, я тебе так противен?

— С чего ты это взял? – неожиданно прошептала я.

— Ну, я недостоин даже флирта!..

— Ах, ты флирта хочешь? – разбушевалась я. – Хорошо… - я стала смотреть по сторонам, ища подсказки. – Мне нравится твоя толстовка, подаришь? – из балды выдавила я.

Он посмотрел на толстовку, затем на меня с довольной улыбкой.

— От неё пахнет сигаретами…

— … И тобой, - закончила я. А потом поняла, что это уже больше, чем просто флирт. Мы стали буравить друг друга взглядами, ища подвоха.

— Гордеева, ты изумительная девушка!

— Вот что делает с человеком день с кружащими голову химикатами, - пожала я плечами и протянула ему булочку, и он охотно взял её, намеренно погладив мои пальцы.

Я посмотрела на его до сих пор держащую мои пальцы руку и сглотнула. Ну вот, опять этот трепет…

— Ты наелась, красавица? – поинтересовался он, со вниманием глядя на меня.

— Смотря, что ты имеешь в виду.

На его губы проскользнула незаметная улыбка.

— А что бы ты хотела?

— Ну…

— Эмма, - неожиданно перескочил он с темы. – Ты и Саша? Ты серьёзно?

— Артём, я и Саша – друзья, тебе бы этого не знать, - разозлилась я на него, хотя не понимала почему.

— Знать, то знаю, просто…

— Ну, кому-то же надо было усложнить мне жизнь – пришлось выкручиваться… Доволен?

— Почему сложно было попросить меня?

— Попросить тебя? О чём?

— Сама знаешь…

Я с замиранием глядела на его губы и прикусила свою нижнюю.

— Нет, я не представляю.

— Эмма… - как-то трепетно произнес моё имя он, и я посмотрела ему в глаза. В столовой никого не было, и поэтому близость Артёма стала такой невыносимо привлекательной, и я задрожала. *«Господи, что он тянет? Пусть поцелует… Ну же… Нет, стоп! Не надо так думать, и надо перестать пялится на его губы!»*. Я сглотнула и посмотрела в свою тарелку.

— Так ты мне толстовку подаришь? – более непринуждённо сказала я, глядя куда угодно кроме него.

— Тебе сейчас или?..

Я быстро глянула на него.

— Хотелось бы сейчас…

— Хорошо, - он слегка отодвинулся от меня. *«Боже, я даже не заметила, как мы близко сидим друг к другу!»*

Артём стал расстёгивать молнию, открывая моему виду чёрную футболку. Я наклонила голову набок, не веря глазам.

— Серьёзно?

— Что? – поглядел он на меня смущённо.

— Ты отдашь мне её за просто так?

— Ну не совсем за просто так, - прошептал он.

— Вот как, - *«ох, влипла!»* – И что же ты хочешь взамен?

— Поцелуй сюда, – он указал на щёку.

— Что-то ты дёшево берешь, - не сдержавшись, выговорила я, а он лишь брови приподнял.

— Разве? – он улыбнулся довольной улыбкой и накинул мне на плече толстовку. – А, по-моему, очень даже неплохо.

— Да ну? – я посмотрела на него и наши носы почти соприкасались.

— Ну, так я получу свою награду?

Я закатила глаза и поцеловала его в щёку. Артём напрягся от моего прикосновения и поймал меня за плечи, которые прочно сжал, от чего у меня закружилась голова. Я стала часто дышать, буквально соприкасаясь губами с его губами. Он пристально смотрел на меня, как и я на него. Веселость куда-то улетучилась.

Его пальцы быстро и так соблазнительно провели мне по руке, что я задрожала, кое-как пытаясь совладать со своим телом. Но тому о чём я мечтала, чего так страстно желала, глядя в эти зелёные глаза, было не место свершиться. С моих плеч упала толстовка, и Артём нагнулся её поднять, а когда вернулся в исходную позицию, то уже вся магия пропала, но желание осталось.

Артём лишь печально улыбнулся и отодвинулся.

— Ты будешь доедать, или мне тебя покормить?

Я вспыхнула при этом предложении и прикусила щёку изнутри, чтобы не сболтнуть лишнего и кивнула.

Под пристальным взглядом зелёных глаз я поела, и также под их бдительной ответственностью была доставлена в «квартиру» второступенников.

— Эмма! – я сразу оказалась прижатая к тёплому телу Саши.

— Я порядок, зато нашла кое-что интересное… - я достала из кармана перстень и друзья обступили меня, благо в «квартире» никого кроме них не было.

— Что это такое?

— Ну… - я достала записку, которую почему-то смогла перевести, хотя не знала языка, наверное, Розмарин помогла и сказала: - Это не просто перстень, это ключ – ключ к двери напротив дома Духа.

— И зачем нам туда?

— Не представляю, - согласилась я. – Но Роза хочет, чтобы мы туда пошли.

— Это же заброшенная площадка, не одна лестница или «лифт» не остановится перед ней, - вдруг осенило Марину.

— А может, Роза и это нам подскажет, как устроить? – подумал Саша. – Но, думаю, не сегодня.

— Конечно не сегодня, - согласилась я с уставшей улыбкой. – Глупенький, я никуда сейчас не смогу пойти кроме, как кровати. Я просто измотана.

— Тебя, - откашлялась Марина, в изумлении глядя на меня и Саню, - Артём искал.

— Да, знаю, - и я с довольной физиономией показала подруге на себя и на то, что толстовка парня была до сих пор на мне. От неё вкусно пахло: Артёмом, его гелем до бритья и сигаретами – но всё же, больше Артёмом. Какой хороший талисман!

Марина вытянулась в лице, а потом победоносно рассмеялась, хлопая в ладоши.

— Гордеева, ты меня поражаешь! – призналась она. – Так что с этим перстнем? – она взяла его у меня из рук и стала рассматривать. – Может, Роза пришлёт тебе побудительный сон о нём? А? – посмотрела она на меня, Филиппа и Сашу, будто умоляя.

Я села на диван, а Саня следом. Он стал мне рассказывать о прошедшем дне, а я стала внимательно слушать, иногда вставляя вопросы. Марина и Филипп продолжали изучение перстня, сидя за столом для уроков и изредка делясь репликами.

— То есть, не так много я и пропустила?

— Ничуть, - согласился он, а потом стал меня щекотать, от чего я стала отбиваться с громким смехом и умалением это живо прекратить, ибо я с детства боялась щекотки.

Наконец, Филипп вспомнил о нас и вклинился между мной и Саней на диване с хитрой физиономией.

— Хватит тут любовных обжимок – здесь все свои, - покачал он головой.

— А Филипп завистник! – заметил Саша и захохотал, а я подхватила.

«Я надеваю на палец перстень… Он красиво смотрится и вспыхивает красным… Я улыбаюсь… Встаю на «лифт» и он останавливается перед дверью… Оглядываюсь, поправляю своё светлое с длинными рукавами платье и вставляю камень от перстня в скважину… Два раза вправо, три влево… Щелчок… Я захожу в темноту… Резко фокусирую взгляд на застывшей фигуре, когда оборачиваюсь к закрывающейся двери… Я должна помочь ему… Поэтому я здесь… Это мой долг… Если я не смогу наложить печать на его проклятие он убьёт нас всех… Мне вовсе не страшно, но перед глазами лицо Адама, Адама которого я видела перед тем, как переместиться сюда… Делаю глубокий вздох и шаг к нему… Сейчас или никогда… Фигуру, мужскую, охватывают белые лианы, окутывая, стягивая, пока у него не появляется на плече, что видно даже через его разодранную рубашку по яркому белому свету, печать… Я вздыхаю и без сил падаю на коленки… Но это временная защита… И я пониманию, понимаю, что должна сделать и пока мой бедный-бедный проклятый приходит в себя, сажусь писать советы и подсказки, как снова, если печать когда-нибудь снимут, вновь наложить её… Раздаётся ужасный крик боли и я зажимаю уши…»

С быстро стучащим сердцем, вскакиваю на постели, скидывая бедного Воробушка на пол. Это был сон. Всего лишь сон. Пот тремя ручьями скатывается с меня, и я не могу остановить дрожь тела… *«Да, чёрт побери, что же значил этот сон или… это было видение от Розмарин?»*

6. ПЕРВЫЙ УРОК

Смущённо шагая за руку с Сашей на третьем этаже, изображая влюблённую парочку со всеми этими прикосновениями и перешёптываниями, которые включали в себя у нас обычные обсуждения очередного прошедшего урока, при этом я успевала думать о том, как всё странно. Как понять мой вчерашний сон-видение и как рассказать об этом друзьям. А хотела бы я? А ещё – что же из себя будет представлять урок «тёмных искусств». Но не эта мысль отвлекала меня, не эта гнала кошмарные видения от Розы, не эта… Это был грядущий урок – урок Артёма. Что же я буду делать один на один с ним? Кто же удержит меня от каких-нибудь необдуманных шагов?

— Эмма, ты меня вообще слушаешь? – остановился Саня, и я замерла рядом с ним.

— Прости, я… - *«Да что я ему скажу? О, Саш, прикинь, я схожу с ума по тому, что буду один на один с Артёмом и ах, да, кажется, я в него втрескалась или как там покрасивее сказать?»*

— Да ничего, если это что-то связанное с тем перстнем – я пойму.

Я иногда удивлялась логики своих друзей, но сегодня Саша потряс меня до глубины души. Я вряд ли выглядела «заинтересованной в перстне»… Лицо и глаза – они выдают меня. Я знаю, но почему Саня этого не заметил?

— Ну, если бы это было так – я сказала бы тебе, - заметила я, заправляя волосы за ухо и отворачиваясь от Сани, чтобы тот не увидел, как я покраснела при следующих словах. – Скорее об Артёме.

— Артёме? Ты… серьёзно?

Обернувшись, я хотела бросить на друга яростный взгляд, а ещё лучше – расцарапать лицо ногтями. Да с каких пор он стал так ненавидеть Артёма? Они же были, чуть ли не закадычными друзьями! Да к тому же тот спасал нас – и не раз!

— Да, о нём, - огрызнулась я. – Проблемы?

Он поднял перед собой руки.

— Нет, что ты! – он поймал меня за руку и притянул к себе. Я расслабилась и обняла его в ответ. – Прости, не хотел. Просто… он мне в последнее время не нравится. Так что же с ним не то?

— Беда в том, что с ним – порядок. Скорее со мной. – Я посмотрела другу в глаза. – Саш у нас уже послезавтра с ним первый урок – я боюсь.

— Ты смешная! – заметил он. – Не урока по тёмным искусствам боится, а каких-то уроков с Тёмой!

— Не каких-то! – Я легонько ударила его по груди. – А самых что важных, Саня, он научит меня пользоваться нормальной волшебной силой – не иллюзиями.

— А чем иллюзии плохи? – спросил он, ощетинившись.

— Саня – иллюзии не спасут меня в бою! – пробурчала я. – Они только временная страховка и сильный урон не причинят – а вот магия волшебницы… К тому же, мой отец - волшебник, сестра – волшебница и даже мама имея как и я силу иллюзиониста – волшебница!..

— Да, я не подумал… - пошёл на попятные Саша.

Я смерила его долгим хмурым взглядом, а потом, развернувшись, зашагала к двери в кабинет – там вроде можно заходить до начала урока было…

Остановившись перед дверью, я перевела дух. *«Саша просто… ревнует! Да! Но почему? Я же всего лишь ему друг… Артём что-то же говорил по поводу Сани, а я… забыла, увлекшись тем, что как зачарованная глядела на него. Артёма. Но он же может мне сказать? Намекнуть? Ведь это великая тайна…»* Я закатила глаза и, распахнув дверь, вошла внутрь.

В классе было тихо. Слишком. Тишина давила. Или это моя обострившаяся паранойя из-за всех этих кошмаров?

Класс был наполовину пуст, ибо все парты стояли колонкой у правой стены. Света в классе было немного – окно были прикрыты портьерами тёмного света, явно старыми и пыльными. А впереди, освещаясь лампами, была пустая зелёная доска и дверь сбоку, ведущая в лабораторную или это что-то иное?

— Простите, - сказала я в тишину. – Здесь есть кто-нибудь? Дверь была не запе… - Я обернулась к двери и врезалась в чью-то грудь. – Ох, я неуклюжая…

Человек передо мной был лет двадцати шести-восьми. Он был высок. Глаза были тёмные, как и волосы. Хотя я была неуверенна насчёт цвета глаз… Его лицо было… какое-то демоническое. Черты нереально точные и острые. Я затаила дыхание.

— Я полагаю, вы Эмма Гордеева? – проговорил он голосом, который напоминал не то что мёд, а что-то слаще и пагубнее.

— Да, вы не ошиблись. - Я посмела посмотреть мужчине, вернее молодому человеку, в глаза. – А вы?..

— Николай Николаевич. - И его имя повисло между нами. С минуту длилась тишина. Мне казалось, что своим острым взглядом он проникает в моё естество, и видит меня обнаженной и открытой, как на ладони. – Учитель, – добавил он, и напряжение сразу же испарилось. – Так что же у вас случилось, Эмма?

Его уважительная манера общения на «вы» не предвещала ничего хорошего, и я боялась его, а ещё смотрела и не могла отвести взгляда. Его внешность была просто… зачарованной. Наверняка.

— Голова… - Я коснулась своего виска, пытаясь вспомнить слова. – Заболела. От шума… в. – Я указала на дверь. Учитель проследил за моей рукой. – В коридоре.

— Что же, - кивнул он, скрещивая руки на груди. – Такое часто бывает. Вы можете посидеть в классе. – Он указал на парты.

— Спасибо вам… - я как будто снова могла шевелить ногами, руками, мыслить, дышать… Словно я только что была поймана в невидимую мне ловушку.

— Да не за что, любой знает: я разрешаю находиться в классе до начала звонка.

Я снова бросила на него взгляд. Он был в тёмно-синей рубашке и брюках. Просто, но на нём это выглядело очень даже сексуально. Я резко отвернулась. *«Чёрт! Это уже второй учитель по которому у меня текут слюнки – что с моей головой не так? Что за тяга на учителей? Вначале Сергей, теперь Николай Николаевич…»*

— Я оставлю дверь открытой – скажете ребятам, чтобы проходили, – с какой-то демонической улыбкой произнёс учитель. – Я скоро вернусь. Надо кое-что прихватить для урока…

Когда он исчез за открытой дверью, мне тут же полегчало, и я свободнее задышала и положила голову на руки, снова возвращаясь к будничным проблемам. *«Артём… Денис… Видение… Сон от Розы из прошлого… перстень… моя популярность и… я ведь что-то забываю, но что? Да, мои друзья и их тайны от меня. Теперь всё собрано…»*

— Итак, - проговорил магический голос Николая Николаевича. – Вы собрались здесь, - он бросил на меня задумчивый взгляд. – Чтобы обучаться создавать мощные заклятия защиты и отражения нападающих.

Прошло пару минут от звонка и все задумчиво глядели на молоденького учителя. Удивлялись.

— Да, защитные заклятия нам очень помогут в бою, - пробурчал рядом со мной сидящий Семён. Я улыбнулась и кивнула.

Учитель не услышал этого замечания и продолжил.

— В этом году наш курс будет разделён на три раздела – защитные чары, контро чары и вольные. Последние войдут в контрольную лабораторную в конце года.

Почти все руки поднялись вверх. Николай Николаевич снова улыбнулся. Пара девочек влюблено вздохнуло.

— О, я вижу, вам стало интересно. – Он указал на Саню. – Что у вас за вопрос юноша?

— Простите, понимаю это не вежливо… - вставая, протянул Саня. – Что значит – вольные?

— Это также означает – атакующие, - поднялась со своего места Марина.

— Именно, э-э… - учитель поглядел на Марину в поиске ответа.

— Марина Эбель, Николай Николаевич.

Учитель кивнул и снова бросил на меня очень не хороший, очень дьявольский взгляд и незаметно, только уголками губ, улыбнулся. Он знал, что я видела, что он смотрит на меня. Что же с этим учителем не так? И почему он так смотрит на меня? Я либо узнаю это и умру, либо умру, не узнав… Странно, но последние слова почти казались правдой.

Прошло несколько дней со злополучного урока тёмных искусств. Я не увидела, хвала небесам, учителя с таинственным демоническим взглядом ни в четверг и ни в пятницу – хотя в пятницу у нас должен быть урок, вернее пара, в доме-школе «Пяти стихий» половина предметов идёт парой. Николай Николаевич просто отсутствовал в тот день, и все его уроки были отменены. Чудо, но как раз у нас его урок был последним и нас просто отпустили и мы всей компанией, моей компанией, расположились на заднем дворе замка рядом с мостом ведущих к воротам, через которые мы с Филом впервые попали сюда. Мы провели неплохо время, но, к сожалению, Артём не был среди нас, и это дало мне пищу для размышлений и к чему таить, заставило понервничать и погрустить.

Когда же наступило воскресенье, а оно наступило очень и очень не скоро, и за это время я ни разу не увидела Артёма, мне пришлось через силу заставить себя пойти туда. К северным воротам. Туда, где я увижу его. Артёма.

Нацепив на себя в последний момент кроссовки, а то вышла бы босиком вообще, и, заделав волосы в петушиный конский хвост, я подхватила свою толстовку, подаренную Артёмом, и побежала вниз. Пересекла быстро зал с лестницами и оказалась перед выходом к мосту и к северным воротам. *«Интересно, он там? И почему меня трясёт так, будто я в лихорадке?»* Кое-как успокоившись, я открыла дверь и выскочила на мост. Решительно пробежала его и замерла на месте, только исподлобья завидев его.

Он был в джинсах и футболке. Но на нём это смотрелось так, будто он был при параде и во всём лоске. Волосы, хотя бы раз в жизни, были более или менее в порядке. Он улыбался и чёрт меня возьми хоть и курил, но выглядел очень и очень соблазнительно.

— Похвально, Гордеева, похвально. – Оценивающе разглядывая меня, произнес он и выкинул сигарету на землю. Затоптал ей кроссовкой. – Почаще бы так, как впрочем, и юбочки, это правда? Ты и юбка? Мой тебе совет – если это ТАК соблазнительно, как говорят, то носи их не снимая.

Я вспыхнула, не придумав колкой фразы в ответ. Где-то внутри меня всё затрепетало, и я выдавила улыбку, хотя кое-как пыталась её приглушить, но та выбралась наружу.

Артём обескуражено посмотрел на меня.

— Тём, курить – мерзко, - быстро придумала я, как сгладить момент и вырвала новую сигарету из его руки.

Артём не мешкал. Он поймал меня за талию и поднял. Я засмеялась как влюблённая идиотка от такого поворота, греясь в лучах такой «славы». Он прокрутил меня, крепко держа в руках, у меня даже ноги в воздухе были, а потом, обернув лицом к себе, попытался выхватить сигарету из рук. Как странно – она до сих пор там была. Я спрятала быстро руку за спину, и он полез туда же, прижавшись ко мне вплотную. Не знаю как он, а я не могла отвести от его губ взгляда. От него пахло табачным дымом, но также пахло его гелем от бритья – приятным запахом, что вырывался, несмотря на запах сигарет наружу.

Мы замерли. И тут он напрягся. Отпустил мою руку, и я нерешительно посмотрела в его глаза, выронив при этом сигарету из рук, ибо она обожгла мой палец. Артём проследил за её падением и усмехнулся. Вернее, попытался.

— Что же, - он посмотрел на ворота и миротворцев у ворот. – Идём.

— А нас пропустят? – поняла я его. – В смысле: мы же…

— Делай как я, - он пожал плечами и прошёл близко к воротам. Миротворцы распахнули перед ним их, и он не мешкая - вышел. Остановился на дороге. – Идёшь?

Я кивнула и шмыгнула следом на выход. Ворота тут же захлопнулись за моей спиной.

— А нас назад впустят?

— Конечно, не переживай. – Он подстроился под меня и указал рукой на тропинку, ведущую с дороги вглубь, в лес.

— Да не то чтобы я переживала… - я бросила последний взгляд на ворота и засеменила рядом с ним. – С чего мы начнём? – бодрее, чем необходимо, поинтересовалась я.

Он поглядел на меня долгим взглядом, не останавливаясь, и загадочно улыбнулся, и моё сердце откликнулось на этот взгляд и застучало быстрее.

— О, это будет интересно, уверяю… - и он посмотрел на небо. – Главное место чтобы было свободно от лесных обитателей.

Мне вдруг резко припомнился мой знакомый гном Иннокентий, и я смущённо кивнула. *«Чёрт, я не видела его с того самого раза, когда мы разошлись на дороге ведущей в Колдинент»*. Да, угрызение совести – умеет вовремя проявиться! *«Где же он? Что с ним?.. Ну, я и эгоистка же – забыла такого хорошего человека!»*

— Зачем ты куришь? Тём, ты губишь своё здоровье… - неожиданно для нас обоих начала я.

— Знаю, и что?

— Не знаю… а как же дети? Здоровье?

— Чепуха, пару раз затянуться можно…

— А потом пять, шесть… ежедневно… ежесекундно… - не отступала я.

Тёма замер и поглядел на меня. Глаза его ясно говорили: зря я начала. Он сделал шаг ко мне, а я назад.

— Да что ты?

— Тём… - поняла я его сарказм. – Умоляю, прости… Я…

— Беспокоишься обо мне?

Я смущённо кивнула и Тёма заправил мои волосы мне за ухо.

— Какой красивый цвет – ты замечала, что твои волосы, будто золото на солнце?

Я посмотрела на небо.

— Причём здесь мои волосы?

Он изогнул губы в полуулыбке.

— К слову пришлось…

— Может мы, наконец, начнём? – взмолилась я, чувствуя себя настолько неловко, что готова была провалиться сквозь землю.

— О, да. – Он как будто очнулся и зашагал вперед. Я кое-как поспевала следом, всё время, спотыкаясь об корни. Но вот мы вышли, и я замерла, схватившись за ближайшее дерево…

— Какая красивая поляна, – прошептала я, а Артём лишь плечами пожал.

— Это любимое место для сборов дриад, нимф и фавнов – если ты понимаешь, о чём я?

— Шабаш местный? – усмехнулась я, отстраняясь от дерева. Тёма кивнул и прошёл вперед. Огляделся и положил у ног рюкзак.

— Ты так и будешь стоять там столбом? – поинтересовался он, скрещивая руки на груди.

Я прошла рядом с ним и стянула с себя толстовку. Как странно – но было так тепло и хорошо. Солнышко просвечивало сквозь листья деревьев, и я заулыбалась, скидывая толстовку на землю около рюкзака Артёма.

— Готовее всех готовых, если это возможно. – Я скрестила руки перед собой, исподлобья глядя на него, стала ждать.

Деревья, будто стена, окружили нас. Их могучие кроны стояли защитной вдобавок завесой тьмы и тени. Ноги дрожали, а руки сжимались в кулаки – я переживала больше, чем боялась. Я доверяла Артёму. Всецело. Он знал это и поэтому отвернул меня от себя, заставляя глядеть на стволы деревьев.

«В конце-то концов, я сама захотела обучиться этому у него, так что может, хватит бояться? Это Артём – он знает, как быть и что делать. Это ты давно знаешь!»

Тишина действовала на нервы, а звуки наших вздохов только всё портили. Я сглотнула.

«Может, мне это не надо?..»

Нога сразу сделала шаг назад, и я уперлась во что-то тёплое и твёрдое, но приятное.

— Закрой глаза, Эмма, – произносит его чувственный грудной голос. – Почувствуй лес вокруг себя… Поверь, услышь и пойми его…

Я медленно прикрыла веки. Начала чаще дышать, всё время, отвлекаясь на его близость. Жду. Нервничаю. Не могу сконцентрироваться. Спине тепло… Шее прохладно и тепло одновременно. Его дыхание…

«И как же я могу прочувствовать лес не имя силы, доступа к ней?»

Время всё идёт, а прозрения всё нет. Листья тихонько шелестят на ветру – всё, я не слышу их зачарованных голосов. Как это странно… Умеренное дыхание – это всё, что я могу чувствовать «вокруг».

Раздражённо цокаю и оборачиваюсь. Нет, надо по-другому!

— Нет, не понимаю всё равно… Не слышу, в конце концов! – озвучила я и начала оборачиваться, но Тёма поймал меня за плечи и заставил стоять к нему спиной.

Не понимаю, что он хочет этим сказать!

— Попробуем иначе, - шелестит его голос, как листочки на деревьях. Его голос предупреждал, это я понимала. Я кивнула и нерешительно стала переступать с ноги на ногу. – Я хочу полную доверенность от тебя мне…

— Я доверяю, - возразила сразу я.

— Расслабься, подруга. Перестань думать, мечтать… Думай о том, что чувствуешь!

— Думать? Ты же перечишь себе же! – начала спор я.

— Не придирайся к моим словам, - заткнул меня сразу он. – Чувствуй и думай о том, что чувствует – ни о чём кроме. Так понятнее?

Я нерешительно кивнула, сглотнув ком в горле. Артём зол. Чёрт, я разозлила его своей тупостью и придираньем – я ужасный ученик!

— Ты снова думаешь, - в его голосе слышался смех.

Я вздохнула, размяла руки и шею. Зажмурила в конце глаза и замерла. Что я должна чувствовать-то?.. Руки безвольно повисли.

— Хорошо, - довольно промурлыкал он. – Теперь чувствуй.

Долгие минуты, словно месяц прошёл, ничего не происходило. Но вот моей ладони коснулось что-то незначительное и щекотное. Я приоткрыла рот, сообразив, что это пальцы Артёма. Затем это прикосновение более уверенно двинулось к запястью, перебралось на руку, пробежало по ней медленнее, чем следует и замерло на шее. Я вся встрепенулась, когда рука замерла и чаще задышала. Реакция пошла! Да! Я поняла.

— Я потрясена, - говорю я не думая. – Всё кипит – сердце стучит в висках. Так должно быть?

— Смотря, что ты имеешь в виду, - его губы чуть ли не касались моего уха. – Что бы ты хотела?

— Если бы я знала, что должна хотеть! – нахмурилась я, а затем, тряхнув головой, расслабилась. – Так что, продолжаем? Я кажется, понимаю… По крайней мере – сейчас.

— Используй обоняние и осязание, - подсказывает он, и я соображаю, и отдаюсь этому чудному мгновению нашего соприкосновения.

Его рука осторожно, будто я могу её уничтожить одним лишь прикосновением, проползает пальцами сквозь мои пальцы и крепко сжимается. Он держит меня за руку! Но лучше всего то, что другая держит меня за талию! Я тону, я кое-как держусь, чтобы не сорваться… Если это не влюблённость, тогда я не знаю, что это. Что-то неправильное или прекрасное? Что же я чувствую? Я сглатываю и слегка подаюсь назад, к нему.

Артём крепко жмёт мне руку и бок, показывая, что рядом, что не бросит. Я облегчённо вздыхаю и, кажется, понимаю, что должна сделать, это как вспышка света перед глазами в минуты полного краха…

Во рту пересохло и я, устав, провела тыльной стороной ладони по лбу – невероятно, я вся вспотела! Как так возможно? Я же ничего не делала, только стояла и пыталась… Пыталась… но не достала! Не достала ту странную сверкающую звезду впереди меня, впереди… как же её обхитрить, чтобы она не убегала?

— Что ты чувствуешь? – спросил неожиданно Артём и его пальцы в напряжении замерли. Я даже и не заметила, как он слегка водил пальцами по моим пальцам, играя с ними!

— Дискомфорт, - призналась я, чувствуя, как краснею.

— Где же? – попытался скрыть удивления Артём. – Здесь? – его пальцы соскользнули с моей талии и оказались на щеке. – Или здесь? – пальцы снова стали играть с моими.

— Внутри, - выдохнула я.

— Эмма, - Артём удовлетворённо вздохнул. – Ты не стараешься!

— Ничего подобного – я стараюсь! – сразу начала я спорить. – Ты просто… Нет, я стараюсь!

— Хорошо, - произнёс он злобно. – Давай так? – Что-то тёплое и может слегка влажное быстро порхало по моему подбородку, стремясь к щеке.

— Я… - глаза широко распахнулись, и я глядела ему в глаза. Я была в шоке. Что это всё означает? Господи, какие у него зелёные глаза… Я перестала дышать, да? Воздуха в лёгких не осталось, и я попробовала вдохнуть – сразу полегчало.

— Что? – спросил он со скрещёнными руками.

— Ты ещё спрашиваешь?

— Это урок – ты просила. Иначе ты не понимаешь – это как те прикосновения, если поймёшь – то скажешь «спасибо».

— Понять? Это? – я неверующе глядела на него. – Серьёзно?

— Ты удивляешься, а ведь это так. Точно самое ты делаешь со своей Силой – привлекаешь её, прикасаешься и тянешь – делаешь податливой, кроткой и тогда, только тогда, Эмма, ты контролируешь её. Да и к тому же, - добавил он быстро. – Ты сама меня попросила!

— Так и есть, - согласилась я и взяла его за руку, чтобы он не отходил. – Но я…

— Что «ты»?

— Хорошо. Давай продолжим. Ещё раз. С Силой. – Я смотрела на него, умоляя мне помочь, и он кивнул.

Что-то вновь стало другим, иным. Это уже не так хорошо, как было, может, по началу. Всё началось с моего видения и того поцелуя, но ведь это видение, но оно было такое реальное, а поцелуй и его взгляд… Сейчас, глядя на него, я не могла не заметить, что благодаря нему стала более уверенной, более раскованной и стала собой. Но хорошо ли это? Правильно? Ах, ну почему у меня нету в мозге кнопочки – «понять»? Я уверена, с ней было бы всё проще. Я долго-долго прятала этот чёртов вопрос, но чёрт меня побери, почему я не могу не думать об этом? Это мои мысли… и всё-таки… Нравлюсь ли я ему также как он мне? А если да? Или нет? Что тогда?

Артём потребовал закрыть глаза и забыть обо всём, кроме нашей цели и я с радостью повиновалась.

Что же… Снова появился тот блик света и я хватая ртом воздух, даже не видя этого, также как и капающий по мне пот, потянулась за ним. Рука слегка коснулась света и вдруг ухватилась за что-то тёплое и твёрдое. Я довольно взвизгнула и прижала к груди. Есть! Я это сделала! Но что теперь? Я всё равно не поняла механизм этого действия, но ясно одно – это осознанно – внутри – это вложенное в тебя.

Артём восхищённо охнул, и я раскрыла глаза. Я и не заметила, что оказалась в его объятьях, крепко прижатой к спине! Да с этим «упражнением» я многое не замечаю, чёрт! Артём сжал мою правую руку своей рукой, и заставил посмотреть на себя.

— Готова? – я кивнула.

Его пальцы осторожно отодвигают мои, и на свет выходит небольшая ромбообразная сфера. Я немею от шока. Она была золотой и яркой, но не слепила, а грела! Я снова улыбнулась. Нет, я сияла от удовольствия! У меня получилось – Артём меня обучил или нет? Ну, по крайней мере, это «упражнение» я поняла, наверное?!

Артём оттолкнул с моей руки ромб, и тот закружился вокруг нас. Мы следили за ним, не отрывая взгляда.

— Значит, в следующую субботу? – заправляя за ухо волосы, спросила я, поглядывая на Артёма, пока мы шли по мосту.

— Да, если у тебя, конечно, будет время на уроки – у тебя же любовь-морковь.

— Это здесь причём? – я толкнула его в бок и нахмурилась. *«Чёрт, знал бы он, что для меня наши уроки – верх счастья! Хотя, какая ему разница? Вряд ли я ему нравлюсь так же, как он мне. Определённо»*.

— Ну как же? Ты и Саша? Да ладно? – он закатил глаза. – Как я на это, по-твоему, должен реагировать?

— Чёрт, я и забыла, ты же не зн…

— Что я не знаю?

— Ты перестанешь меня перебивать?

— А ты перестанешь меня за это отчитывать? Свыкнись, я читаю твои мысли. – Он дотронулся до моего виска и изобразил невидимую линию к своему. – Смирись.

— Ты – идиот, Тём! – засмеялась я. – Ладно, проехали. В субботу, но во сколько?

— В это же время, - пожал он плечами и свернул от входа к беседке с ребятами с его ступени.

— И это всё? – спросила резко я и вдруг зажмурилась. *«Блин, зачем я это озвучила?»*

Он обернулся и довольно улыбнулся.

— Как знать, как знать, Гордеева, - громко прокричал он, и забавно крутанувшись, трусцой добрался до своих друзей. Я как дурочка, улыбаясь, вошла в замок.

Громкие басы музыки не давали сосредоточиться на вызове сферы в виде ромба. *«Чёрт! Ну как я могла забыть? Ведь сегодня первый выходной – все радуются! Вечеринка»*. Закатив глаза, я слезла с постели, случайно задев бедного кота, а тот протяжно мяукнул и перекочевал на полку, где зырил на меня во все глаза.

— Ой, Воробушек, ты прости… - Я развела руками и нашла любимую игрушку котика – мою заколку. – Иди, иди сюда. - Он довольно заурчал и спрыгнул на постель и заиграл, пока я быстро меняла футболку на какую-нибудь симпатичную кофточку.

Надо найти ребят и может повеселиться – зря только энергию трачу! Артём прав – «утро вечера мудренее»!

Прикрыв дверь комнаты девочек, я оказалась в гостиной – ребята веселились во всю, и грохотала на всю музыка: кто-то танцевал, кто-то играл, кто-то притаился в углу рядом со столом со сладостями и нигде, хвала небесам, не было Оли! Я улыбнулась и подбежала к Филу с Сашей, что играли в настольный футбол.

— Привет! – прокричала я, и мальчики весело закивали в ответ, отвлекаясь.

— О, ты пришла! Будет весело, сейчас ещё пару ребят явятся из других ступень и «домов»!

— Да, это видно! – пожала я плечами. – Что я пришла. А Марина где?

— С Артёмом куда-то умоталась, - вернулся в игру Саша, кидая мячик на «поле» и Фил сразу включился.

Я закатила глаза и двинулась вперёд, держа лямку от сумки. *«Буду я сидеть здесь! Едва ли мне это надо! Хочу вызывать сферу сама, без помощи Артёма, но для этого нужна тренировка, а с этими их вечеринками никакой концентрации»*. Слава богу, что и Марины нет – никто не будет попрекать.

Оказавшись на лестничной площадке, я подождала лестницу, что медленно двигалась к площадке. Когда она только коснулась платформы, я вскочила на неё и побежала вниз, через второй этаж, наружу, где можно скрыться в одной из тех чудесных беседок.

Добравшись до места, я обрадовалась, что есть свободные и сразу заняла одну и разложила принесенные вещи, а именно плеер, книгу по заклинаниям и Воробушка, что удобно устроился у моего правого бока на скамье.

Устало облокотившись на стенку, я потрепала Воробушка за ушками. Я пыталась понять, чего мне недостает, чтобы повторить всё то, что получилось при Артёме. Голова кипела и не хотела соображать. Да как так? Ведь при Тёме же всё получалось!

Я осторожно ударялась головой об косяк, пытаясь сообразить, но без толку.

— Это ты мне объясни, как понять! – визгливо крикнули из соседней беседки.

Я напряглась, узнав голос. Перегруппировалась и стала выглядывать по сторонам, ища ту самую беседку. Что происходит? Что случилось?

— Марина, это глупости – я тебе уже говорил… - настаивал на своём Артём, образовываясь в окне беседки напротив. Я резко спряталась, чувствуя себя преступницей.

Послышалось шевеление в ответ, и потом Марина произнесла:

— Для неё – да, он другое дело… - надавила подруга.

— Марина, послушай, мне, грубо говоря – наплевать, понимаешь? Наплевать на его чувства. Он мне не друг, ты сама видела.

— Артём, ну ради меня! Пожалуйста!

— Ты когда сообразишь, что Агапов мне по самое горло надоел. От него одни проблемы. – Послышался удар рук о дерево. – Марина, честно, что вы возитесь с ним, как с маленьким?

— Артём, Тём, - было слышно, как Марина переходит на внушение серены. – Ну, ты же мой друг, мы должны им помочь – это ведь идиотизм, согласись? Надо это исправить.

— Что и нужно исправлять, - как ни в чём не бывало, вставил Артём. – Это перестать лгать. А также Агапова…

— Ай, - вздохнула Марина, и я выглянула из своего укрытия. Я видела только, как Артём зябло, подняв плечи и держа сигарету, удаляется прочь. Марина же быстро-быстро гладит руку, где видимо ударилась. Но обо что? Или кого?

Резко - сообразив, что меня могут застукать - я, покидав кое-как в сумку вещи и, соскользнув со скамьи, выскочила прочь из беседки, незамечено, надеюсь, пытаясь отыскать ушедшего Воробушка.

Когда я нашла своего кота, то уже наступило время сна. Я так умоталась со своей тренировкой, что тут же вырубилась.

«*Кругом была чудесная поляна. На ней были красные цветы – маки. Это был мир сна и грёз. Мне он очень понравился. Деревья были вдалеке, отвлекая шелестом от звуков музыки ручейков, где-то около меня. Я улыбнулась и уселась рядом с лежащим на земле парнем. У него были прикрыты глаза. Солнце окрашивало его тёмные волосы местами в синий цвет - но это лишь игра цвета.*

Мои пальцы коснулись его вены на руке и провели по ней вверх. Губы у парня сразу поползли ответно вверх. Я наклонила голову набок и провела пальцами по его щеке. Глаза от прекрасной поляны слегка слипались, но это не мешало видеть и чувствовать. Парень распахнул тёмные, как ночь, глаза и я потрясённо выдохнула.

— Я ждала тебя, - проговорила я. – Ты опоздал.

Он огляделся по сторонам, будто и в самом деле только что пришёл и затем встретил мой внимательный взгляд.

— Я не думал, что опоздаю.

Моя голова непроизвольно качнулась вбок и волосы ручейком перетекли направо.

— Денис-Денис, ты за это ответишь. Я не потреплю опозданий. Ты знаешь. – Я говорила это серьёзно, на устах играла улыбка, будто бы я ничего особенно для него не говорила.

— Знаю, - подтвердил он и сел напротив меня. Наши носы соприкасались. – Я готов понести наказание.

Я довольно откинула голову назад и рассмеялась.

— Какой послушный мальчик! – мои пальцы тут же поймали его руку и его глаза наполнились настоящей тьмой, и он будто уменьшился. Я встала на колени и толкнула его на землю, залезая на него сверху. – Значит, наказание? – мои губы скользнули по его шеи. Парень застонал. – Какое?

— О, не тяни! – воскликнул парень, хватая меня за запястья и опрокидывая на себя. – Ты знаешь какое!

— И то верно, - продолжала смеяться я.

Мы встретились глазами и его, и мои пальцы стянули с него футболку, мы её бросили на мак. Мы не сводили друг с друга взгляда. Мои пальцы нащупали его запястья, потом протянулись вперед, по венам, даже не видя её, пока ногти не впились в его кожу. Он вновь застонал, но на сей раз в мои губы, и я поцеловала его.

От нашего соприкосновения поднялся дымок, но нам это не мешало. Он поймал меня за бёдра и прижал ещё крепче к себе, упираясь одной рукой на землю, чтобы мы не упали. Я отстранилась от его губ и прижалась щекой к щеке.

— Ты знаешь, - прохрипела я, - наказание бесследно не проходит.

— Как я найду тебя?

— Это поможет, - мои пальцы коснулись его грудной горячей клетки, и сердце приветственно отдалось толчком. – Не опаздывай, - его руки запутались в моих волосах, а губы целовали в шею. – Я жду тебя.

— Я обещаю, обещаю не опоздать, - мы отстранились друг от друга и глядели на его руку, где красными царапинами было выведено «ИЗБРАННЫЙ».

— Не опоздай, - прошептала я.

Я резко вскочила в постели, отчего перепугала не только себя, но и кота. Он уже начал свыкаться с моими параноическими действиями, так что только помял одеяло и лёг вновь спать. Я улыбнулась и погладила его по голове, готовая вновь уснуть, но не судьба. Прозвенел будильник, и я стряхнула с себя одеяло и медленно, словно черепаха, побрела к ванной.

М А Р И Н А

Когда мы стояли перед классом тёмных искусств, я подошла к Эмме. Я поглядела на неё, нахмурив брови, соображая. Эмма вспыхнула от этого и спрятала щёки за волосами. Я была в форменной юбке, что выгодно оттеняла мои ноги и блузке с коротким рукавом. Держала перед собой учебники, как бы защищаясь, а на правом плече свисала симпатичная чёрная сумка с кучей молний, что подарила мне сестра.

— Что? – спросила Эмма, не вытерпев моего взгляда.

Я переступила с ноги на ногу и откашлялась. *«Чёрт, я выгляжу странной – я знаю, но я не могу, не могу не сказать!»*

— Ты и Артём…

— Что опять? – негодовала Эмма.

— Тебе не кажется, что ты слишком…

— А тебе не кажется, что ты лезешь не в своё дело! – повысила голос она, и все на нас обернулись. Мы обе смущённо умолкли.

— Эмма, правда, я знаю, но… Это Артём и ты… не знаю, подруга, тебе не кажется, что это неправильно?

— Неправильно – ЧТО? – холодно поинтересовалась она, прислоняясь к стене, показывая, как она устала от всего творящегося вокруг неё.

— Ну, ваши отношения. Тебе не кажется слишком то, что вас часто видят и что ты типа с Саней, и знаешь, за спиной же пойдёт слух… будто ты водишь парней за нос.

— Да кому придёт это в голову? Это бред сивой кобылы, Марин! – простонала она, хватаясь за голову. – Как тебе пришло это в голову? – сокрушалась Эмма.

— Но Эмма! – несчастным голосом произнесла я, не зная, как защитится и не обидеть подругу. – Ведь это… это очевидно! – лихорадочно замотала головой я. – Я лишь хочу помочь!

Эмма гневно перевела взгляд с меня на мою сумку, будто хотела испепелить её взглядом вместо меня.

— Марина, иногда ты просто глупая! – воскликнула она, а я изумлённо глядела на неё. – Артём мой друг, и если бы я хотела что-то иное, то я бы молчала в тряпочку. Потому, Марина, что знаю, это вряд ли взаимно, – понизив голос, проговорила она и отстранилась от стенки. – Иногда, ей-богу, я не знаю тебя.

— Эмма, это неправда! Я понимаю, просто ты сама не замечаешь! – возразила я. – Ваши так называемые отношение с Сашей и отношения с Артёмом – две параллельные

вселенные, причём вторая более правдоподобная, чем первая! – на одном дыхании выдавила я, нисколько не смутившись её последней фразы.

Эмма застонала, пряча лицо в руках.

— Марина, понимаешь, твоя защита Артёма здесь не нужна. Это… - она промолчала, а потом выпалила: - Ты защищаешь любого, но не меня. Хотя ты моя единственная лучшая подруга! – По её щекам потекли слёзы и она, толкнув меня плечом, убежала.

Я следила за ней с раскрытым ртом, не зная, что сказать. Прикрыла глаза, а когда открыла, оказалась лицом к лицу с Филиппом.

— Тебе чего? – злобно прошипела я.

— Я просто… - он робко посмотрел на меня. – Марин, ты не знаешь девочку со ступени Сени, она ещё всё время в длинных кедах ходит.

— Аня что ли? – переспросила я, бессмысленно глядя в коридор.

— Её так зовут? – счастливо заулыбался друг. – Марин, ты мой герой! – он поцеловал меня в щёку и прокрутил. Я засмеялась. – Спасибо, - и он тоже помчался по коридору.

— Почему все наши друзья разбежались? – спросил Саша, стоя за мной, в рубашке и брюках. Рюкзак полураскрытый висел у него на плече, а в руках была тетрадь с записями для следующего предмета.

— Ну… - я взмахнула неопредёлённо рукой, подозревая, что не знаю ответа, а про Эмму вообще лучше помолчать. – Сложно объяснить.

— Ладно, - как ни в чём не бывало, проговорил Саня, убирая тетрадь в рюкзак. – Другой вопрос: мы, видимо, с тобой сегодня одни на уроке будем?

— Скорее всего, – оправдываясь, протянула я. – Если Фил не найдёт Аню до звонка, наверное.

— Аню? С дома Земли? – изумился Саня. – О, не успел отойти – вы уже тут накрутили… А Эмма-то куда так стремительно убежала?

— Прости, Саш, - звонок спас меня и я быстро добавила. – Девчачьи дела.

Э М М А

Добравшись кое-как до западного коридора, я прислонилась к стене и разревелась, опускаясь на пол.

«Ну почему я приняла всё это так близко к сердцу? Марина же хотела помочь. Лишь помочь и понять. А я… Неужели это всё эти проблемы? Этот сон про Дениса? Неужели я не могу без «приключений» на свою жизнь?!»

Послышался звонок, и я встала с пола, вытирая слёзы. Огляделась по сторонам. Пусто. Впервые эти залы коридора такие пустынные, да и к тому же я опоздала на урок, да и идти на него не хочется. Подняв с пола сумку, медленной походкой, я зашагала, куда глаза глядят.

— Гордеева? – послышалось со спины, и я обернулась. А что, я собственно ожидала? Конечно, Артём.

— Чего тебе? – грубо воскликнула я.

— Ты почему не на уроке?

— Какая разница, а? – раздражительно протянула я. – Что, завидуешь?

— Вообще-то, у меня сейчас свободный урок, - он заулыбался, будто не замечая моего гнева.

— И что? Мне прыгать?

Он нахмурился, но всё-таки подошёл ко мне и схватил за локоть.

— Эмма, ты чего?

— Ничего, что слышал. Отвали. - Я отдёрнула руку, но Тёма вновь меня поймал и прижал к стене, держа обеими руками за локти, заставляя жаться к стене.

— Итак…

— Пятак, - огрызнулась я и попыталась долбануть его ногой.

Артём сообразил, что к чему и одной ногой прижал мои две.

— Дыши, Гордеева, дыши. – Он внимательно глядел в мои глаза. – Всё ясно, – пробормотал он и отпустил меня, когда я послушно делала вдох-выдох.

— А мне нет! – уже спокойнее сказала я.

— Эмма, да в чём твоя проблема?

— В тебе! – призналась я, и почувствовала, как мне становится легче от того, что я начала сразу говорить: - Если бы не ты не было бы этих проблем, я была бы простой школьницей. Меня бы в первый же день не наказали из-за драки. Я бы просто… просто… - я толкнула его обеими руками. – Да я бы просто жила и дышала, и может, была бы счастлива. Нашла бы парня. Но нет же, тебе же нравиться всё осложнять! – я еле сдерживала слёзы гнева. – Тебе же надо было всё испортить и усложнить. Я стала королевой, чёрт побери! Да? Круто! НО НЕ МНЕ! Я не хочу… мне не нравиться это внимание, и теперь страдает Саня. Из-за меня. А ещё и Марина и вообще…

Артём внимательно меня слушал, а потом, склонив голову набок, сказал:

— Не принижай себя. Это заслужено.

— Артём – ты…

— Говорю правду, - закончил он и перевёл дыхание. – К тому же, ты нравилась им до этого. Все тебя сразу заметили.

— Сразу? – в испуге спросила я.

— Да.

— Ага, когда я была героиней, угу… - я закатила глаза.

— Я бы не сказал… - он что-то утаил. – Я же знаю тебя до того, как ты стала героиней. Ты мне нравишься такой, какая ты есть.

— А какая я есть?

— Настоящая. Живая и искренняя, я это вижу – иначе ты со мной не можешь.

— Откуда ты знаешь? – саркастично пожала я плечами, скрещивая руки на груди. – Может, я притворяюсь.

— Я вижу это по тому, как ты реагируешь на мои «подношения», - он откашлялся при последнем слове.

— Да, мечтаю тебя убить – верх естественности!

— Не будь врединой!

— Это ты делаешь меня такой! – парировала я.

— Ты сама такая, - отозвался Артём, – потому что живая.

— Ого, это был комплимент?

— Нет, - он вздохнул и подошёл ко мне. Облокотился рядом на стенку и посмотрел на меня. Я в ответ глядела на него.

— А что же?

— Поддержка.

— Но зачем? – фыркнула я.

— Затем, что ты не веришь в себя, в то, что говоришь, что ты никому не нравишься. Эмма, я же замечаю всё это. Я всё-таки я. Артём.

Он искренне улыбнулся.

— Тогда почему у меня ни разу не было парня? – задала сразу вопрос я, ибо он же у нас самый умный.

Он внимательно с минуту оглядывал меня, а потом сказал.

— У тебя не было парня лишь потому, что ты сама не видела подходящего, а не из-за того, что ты недостойна из-за своей некрасивости.

— Ты так считаешь? – не верила я.

— Нет, знаю. – Его рука двинулась к моей, медленно и осторожно. Я кивнула, и наши пальцы соприкоснулись и переплелись. – Ведь друзья должны это уметь, так?

— Я не знаю, потому что, я видимо плохой друг, - призналась я, а Артём повернулся ко мне корпусом и покачал перед моим лицом пальцем.

— Нет, ты просто много на себя берёшь. И поэтому, сейчас тебе нужно выпустить пар.

— Эм, пар? Зачем?

Парень потянул меня за собой.

— Затем, что кто-то тренировался тогда, когда его просили отдыхать. Идём, не сопротивляйся, вот увидишь – полегчает!

Я впервые за день счастливо рассмеялась и побежала вместе с Артёмом к залу лестниц, откуда мы выбрались наружу.

— И что теперь?

— Следуй за мной, - важно выпрямился Артём, и мы миновали северные ворота.

7. МАГИЯ

Сентябрь пролетел незамечено. Если первая неделя казалась такой длинной и мучительной, то все последующие чудились сладким сном. Трава и деревья на территории «Пяти Стихий» начали опадать и желтеть. Всё вдруг неожиданно окрасилось золотом, а небо затянули серые пухлощекие тучи. Но грустить в нынешнее время никто не стал. Все были погружены в учёбу.

Мои сёстры Кира и Инна, как я знала, отлично справлялись, и, кажется, обзавелись поклонниками. Но что с них взять? Им было интереснее с нами: мной и моими друзьями. Мы, впрочем, были рады их компании, но иногда, действительно, стоит общаться и с ровесниками и они соблюдали это негласное правило – день с нами, день с ними.

А кампания по спасению от ненужных поклонников пока шла на ура. Мы и Саша настолько хорошо знали друг друга, что не стеснялись показывать наши настоящие отношения, которые, к сожалению, все считали проявлением любви и заботы. Хотя на самом деле это была братско-сестринская дружба.

Уроки с Артёмом, можно сказать, продолжались. Мы решили попробовать иначе, без сферы, так как она без него всё не хотела у меня появляться. Мы занялись тем, что он заставлял меня минут сорок изматывать себя иллюзиями, а потом целый час, пока я была без сил, пробовать наколдовать себе воды. Иногда может и получалось. Но в остальные разы – нет. И ему приходилось нести меня обратно в замок буквально на руках из-за слабости.

С Филом и Мариной дела обстояли лучше – ребята проявляли ко мне искрению заботу и любовь. Но что крылось под этим? Они явно что-то такое знают из-за чего им стыдно передо мной. Но что?

Наверное, самое нормальное во всем, что происходило - были уроки. Они легко давались, затягивали, и может, нравились.

Мой кот же, Воробей, всё время куда-то стал пропадать и появлялся лишь тогда, когда хотел есть и спать. Но куда он ходит? Зачем? Я бы хотела знать, но по замку ночью ходят наблюдатели, а они знают своё дело и быть пойманной им – меня не очень привлекало, да к тому же, одной как-то было страшновато идти на поиски кота. *«Может, он просто охотился? Да, но тогда зачем он просит есть? Это вопрос»*.

В общем и целом – месяц прошёл более удачно, чем начался.

Собираясь сегодня на уроки, я надела джинсы, майку и форменный кардиган – в замке было тепло, но вот на улице – заметно холоднее и тёплая кофта, такая как кардиган, не помешает. Волосы я расчесала и выпрямила, так как вчера умудрилась уснуть с мокрой головой, и поглядела на себя в зеркало. Золотистые глаза светятся предвкушением новых знаний, а щёки покрываются румянцем от ожидающей встречи с Артёмом.

Я выскочила из комнаты, поправляя на ходу лямку сумки, и врезалась в кого-то. Это будет удивительным, если это не тот, кого я ожидало. Но нет, это был он. Артём. Я

сразу начала улыбаться, хотя внутренне старалась отдёрнуть себя, спрятать и так явно проскакивающую симпатию или влюблённость? Я пока не определилась. Но мне нравилось проводить именно с ним своё время.

— Думал, когда же ты придёшь! – без приветствий начал он. – Какой у тебя сейчас урок?

Чтобы ответить на этот вопрос мне понадобилось минут пять. Во-первых, я должна была перестать пялиться на обтягивающую его грудь кофту. Во-вторых, должна была вспомнить. А в-третьих, это было нереально, так как он отвлекал меня!

— Индюк тоже думал, пока в суп не попал. – Вспомнила я отличную поговорку. – М-м, по идеи должен быть урок у Николая Николаевича.

Кстати о нём: он очень часто куда-то пропадал. Я не жаловалась – мне это было даже в радость – он пугал меня. Но то, что мы пропускаем из-за него уроки вряд ли нам поможет спастись от марионеток, но кто ж знает? В прошлом же году мы с ребятами смогли же!

— Очень умно, - закатил он глаза и кивнул. – Ладно, пошли. Если урок будет – нам по пути.

— Так что насчёт субботы? Ты сказал… - напомнила я.

— Надо перенести. Я не смогу. Впрочем, вы тоже не сможете.

— Это почему же? – изумилась я, и двинулась к двери.

— Не хочу раскрывать все карты. Сама всё узнаешь. – Он подмигнул мне и распахнул передо мной дверь. – Идём, а то опоздаем.

Я поспешила за ним, задумчиво покусывая губу. Ага, что-то будет в субботу. Но что?

— Ладно, как насчёт сегодня?

— Это идея, но ты точно готова? В прошлый раз ты почти отключилась, когда я принёс тебя назад.

— Да чепуха, ничего серьёзного. День был сложным.

— Эмма, это был выходной.

— Ну, для кого как, - пожала я плечами, и мы оба оказались лицом к лицу перед входом в коридор, ведущий к главному входу и залу столовой.

Он нахмурился. Артём явно был зол. Дьявол, я всего лишь сказала то, что было на самом деле.

— Да? – с сарказмом спросил он. – Изображать влюблённую – стало тяжким трудом?

Лицо залило краской, и я отвернулась. Он никогда не поймёт меня и мои противоречивые чувства. Совесть сжигает меня изнутри за Сашу, а само тело сходит с ума при нём. Что же мне делать? Как быть? Решение пришло само собой, и я подняла взгляд на Артёма. Тот сверлил меня в ответ таким искренним взглядом, что казалось, если я сейчас скажу что-нибудь не то – он сломается. Я затаила дыхание. Я должна сказать. Хватит терзаться и я открыла рот.

— Артём, я, кажется… - его руки поймали меня за плечи, будто он сейчас упадёт.

— Ты влюбилась в него? – как пощёчина прозвучали его слова.

— Что ты? Нет! – я взяла его также за плечи и решила не отводить глаз, потому что его искали подвоха.

— Тогда почему такой взгляд?

— А почему нет? – я начала сомневаться. Идея сказать стала уже абсурдной. Как он может думать, что я могу влюбиться в Сашу? Это абсурдно – я не могу… потому что влюблена в него, да к тому же маячащего парня в моих снах… Дениса. – Ты смотришь не лучше.

— Неужели?

— Твой взгляд просто… от него не отвести взгляда – он такой хрупкий… Тём, что с тобой?

— Эмма… - моё имя звучало как музыка в его устах, как прекрасная музыка. – Я…

Мы смотрели друг на друга, кажется, вечность, пока Артём не отпустил меня и не отвернулся. Я положила свою руку ему на плечо.

— Тём, я должна тебе кое-что сказать. Это очень важно для меня, да, для меня, по крайней мере. Я не знаю, как ты к этому отнесёшься, но…

— Продолжай, - он обернулся на меня, и по нему было видно, что он готов бежать от меня. Но что я такого сделала?

— Так вот, - сглотнула я, обнимая свои плечи. Мне вдруг стало холодно, и я казалась себе маленькой-маленькой. Чёрт, я и сама подумываю убежать. – Артём, мне кажется, я что-то…

— Эмма, Артём! – у дверей появился Сеня. Он махал нам. Но время есть, пока он дойдет я смогу сказать…

—… чувствую… - продолжила я, спотыкаясь на словах, лихорадочно переводя взгляды с Артёма на Сеню. Но почему он не может исчезнуть? – К тебе, – закончила я и вздохнула с облегчением.

Артём посмотрел на меня и нахмурился.

— Ты что-то сказала?

Меня как молнией ударило. Лучше бы я сгорела, чем… Я пожала плечами.

— Да, но это видимо не важно, раз ты не услышал. – Я уже была готова убежать, но Артём схватил меня за руку.

— Эмма, - он кивнул на Сеню. – У него что-то важное. Ты прости, что отвлёкся.

— Нет, ты не отвлёкся. Ты просто… - я замолкла. – Я не буду этого говорить, больше не буду. Раз ты не слышал – значит и не надо. – Я попыталась вырваться, но безрезультатно.

— Ребята, вы чего такие кислые? – спросил Сеня со счастливой улыбкой, останавливаясь около нас. Я смерила его убийственным взглядом.

— Что ты хотел? – нашёлся Артём, спасая ситуацию. Я, напортив всем своим видом, показывала, как хочу уйти отсюда. Сейчас же.

Сеня перевёл смущённый взгляд с руки Артёма, что держала меня, на моё лицо, потом на Артёма.

— Сегодня будет проводиться игра.

— Ты шутишь? – спросил Артём, а я перестала вырываться.

— Что за игра? – добавила я.

— Нисколько, - покачал головой Сеня и отдёрнул свою серую футболку. – Артём, я искал вас, и повезло, что нашёл. – Хотя взгляд его говорил об обратном. – Короче, Елизавета разрешила провести игру «Захват флага».

— Серьёзно? – хором спросили мы с Артёмом.

— Да, но при одном условии. – Он перевёл с Тёмы взгляд на меня. – Вы должны будите оба участвовать.

— Да в чём проблема? Я только «за», - хлопнул Артём ему по плечу. – Эмма? – не смотря на меня, поинтересовался он.

Я вздохнула и кивнула. Не буду сегодня дуться, завтра – да, сегодня – нет. Не позволю Артёму получать такое удовольствие!

— Что надо делать? – поинтересовалась я.

— Набрать две команды.

— Это без проблем. Я капитан «синих», - Артём подмигнул мне, будто ничего только что не произошло.

— Хорошо, - улыбнулся довольно парень Марины. – Я капитан красных. – Оба парня посмотрели на меня.

— Я буду с красными, - вставила я, и скрестила руки на груди, с довольным лицом наблюдая, как лицо Артёма мрачнеет.

— Ну, тогда мне будет очень весело поймать тебя в плен. – Наклонился к моему ухо он и я сообразила, что он провёл меня. Он выпрямился и поиграл бровями. Вот монстр! Я фыркнула и повернулась к Семёну.

— Какие правила?

— Во-первых, нужно найти флаг команды-противника, пройдя его охраняющих и принести его в свой лагерь.

— Сорвать флаг? Это понятно. Но что делать? – перефразировала я свой вопрос.

— Ты играла в эту игру? – понял Сеня.

— Да, когда мне было лет 10-12 – в лагере. Но это была детская версия… - намекнула я. – Здешних правил я не знаю.

— Тут в общем надо уметь хорошо ставить щиты и защищаться. – Сеня достал свою палочку. – К тому же, уметь проводить за нос противника. Главное – флаг. Игра построена для того, чтобы юные волшебники могли понять, что такое настоящее поле битвы.

— Это очень хорошая идея, – согласилась я.

— А ещё нам нужно собрать ребят для игры. Двадцать человек в каждой команде и главное, чтобы были не младше 16. Это главное правило.

— А в прошлом году игра была? – обернулась я на Артёма.

— Да, - ответил за него Семён. – Ты видишь победителя – он всегда достаёт флаг. Всегда.

Я перевела взгляд на Артёма, а тот мне подмигнул.

— Сегодня я буду сторожить свой флаг, - сказал он.

— Ты уверен? – изумился Сеня. – Ведь без тебя твоим будет сложно достать наш флаг.

— Ну, а вам будет мой. – Он указал на меня. – Её даже не ставь на охрану.

— А я и не хотела, - обиделась я.

— Я серьёзно – пусть побудет на поле битвы. Ей полезно.

Только сейчас я сообразила, что Тёма говорил это как мой учитель. Мне это польстило, и я улыбнулась ему.

— Ты не боишься, что я надеру тебе задницу?

— Ты-то? – усмехнулся Тёма, а потом тише, чтобы слышала только я, добавил: - Хочу это увидеть. Выберись ко мне. Я буду на третьем этаже.

— Ты понимаешь, что ты сейчас раскрываешь местонахождение врагу?

— Для тебя это будет отличная тренировка. Доберёшься – тогда поймёшь мой статус «непобедимого».

— Непобедимый? – я рассмеялась. – Ну-ну, не льсти себе. Ладно, - я посмотрела вновь на Сеню. – Пошли народ собирать.

— К сожалению, мы можем пригласить всех, кроме ребят с дома Воздуха. Они уехали.

— Как уехали? – не поняла я.

— Ну, они этот год будут в другом полисе – что-то типа практики.

— Вот здорово! – изумилась я. – А мы будем? – я поглядела на Артёма.

— Может через год, а может через два, – пожал он плечами. – Но сейчас не до этого. Мы как бы собирались в «Захват флага» играть.

— Ах, да. Проблема. – Я рассмеялась.

— Агапова я беру к себе в команду.

— Ха, да, пожалуйста, - спокойно ответила я и выдержала его долгий и пристальный взгляд.

— Я не шучу.

— У нас Фил и Марина будут, - парировала я.

— Хм, Мила моя.

— Вообще-то, надо им вначале предложить… - вставил Сеня, и мы оба с недовольными минами поглядели на него.

— Ну и пожалуйста, - пожала я плечами, и побежала в столовую, пока парни не сообразили, что я собираюсь делать.

Команды собрались быстро. И игроки были только из домов Духа и Земли. Так получилось. Но другие не расстраивались, ибо им предстоит соревноваться с победителем и ещё с проигравшей командами. Елизавета решила, что будет здорово устроить соревнование за первенство. Поэтому, мы участвуем в первом этапе, а если выиграем во втором - первое место нам обеспечено.

На нас не было специальной одежды – только наша собственная, но я умудрилась снять кардиган и заделать волосы в петушиный хвост. В руках я держала палочку и слушала внимательно Семёна.

— Итак, ребята – наша цель синий флаг. – Он показал на наш красный, который был спрятан в зале столовой. Это стало наше место. – Тот, кто достанет его - должен будет принести его к беседкам у реки.

— И что там будет? – спросила рядом стоящая со мной Марина. Она была в спортивных брюках, белой майке и в собранном на затылке хвостике.

— Елизавета, – ответил спокойно Сеня и покачал головой. – Будем ждать результата другого этапа.

— Подождите, получается, Вода и Огонь будут соревноваться между собой, а потом мы будем с кем-то из них?

— Да, - кивнул Сеня. – А потом проигравшие будут драться между собой, и кто из них победит будет иметь шанс в финале сразиться с победителем.

— То есть, если мы сейчас проиграем, мы сможем всё равно быть в финале?

— Марин, не коси под дурочку. Да, будем. – Откликнулся Сеня, стоя прямо перед ней.

— Я должна была знать, - невозмутимо сказала подруга.

— Ну да, ну да, - Сеня прямо при всех её поцеловал.

— А вас не смущает, что у нас смешенные команды? – спросила девочка с дома Земли.

— Это сплотит нас, – отозвался Фил и пожал мне руку.

— Не надо, я готова… - усмехнулась я. – Всё порядок.

— Точно?

— Фил, не передо мной целовали девочку, что мне нравится с 10 лет или даже младше, – прошептала я.

— Ну, это да, – вздохнул печально друг. – Но есть другая… - он показал на разминающую как гимнастка ноги спину девочки.

— И кто это?

— Её зовут Аня. Мы с ней пару раз общались. Она нравится мне.

— Правда? – заулыбалась я. – Это здорово, Фил. Здорово-здорово.

— Спасибо, Эмма. А у тебя как дела?

— Отстой, - призналась я. – Но думается, - я стрельнула на Марину взглядом и та подмигнула мне. – Всё образуется.

— Итак! – залез на стол Сеня и захлопал в ладоши, чтобы мы все посмотрели на него. – Игра начинается! Вперед! – он спрыгнул со стола и побежал к двери. Все с криками, со смехом, помчались следом.

… Мы с Филом были на втором этаже. Спрятались за появившимися здесь всюду мешками с песком, как будто я была на настоящей военной реконструкции, либо в игре. Звуки, правда, отличались. Вместо выстрелов слышались хлопки и «вжик» заклятия драчунов!

Фил высунулся лишь головой, чтобы поглядеть как там дела. Но сразу же спрятался назад.

— Там засада. Нас караулят.

— Дьявол, - ругнулась я. – Это нечестно! – Я выскочила из укрытия. – Нечестно! – крикнула я и стрельнула за угол, где как мне казалось, притаились враги. Послышался хлопок и удар тела о стенку. Стоны. – Бежим! – крикнула я другу, и мы вырвались из укрытия.

— И куда же мы бежим? – поинтересовался он.

— Есть идея… - призналась я, выскакивая на лестничную площадку зала лестниц. – Пригнись! – сообразила я, прячась за мешки. – Чёрт, они всюду!

— Да, это же самое открытое место боя, - понял Фил, показывая на заклятия, пролетающие над нашей головой.

— Они опасные? – указала я на светящиеся пятна, будто фейерверки.

— Нет, Елизавета сделала так, что мы не сможем причинить друг другу серьёзный урон. Заколдовала замок вместе с учителями на заклинания.

— Я ничего не поняла, но надеюсь – мы под защитой, - улыбнулась я. – Ты прикрой, я сейчас гляну…

Фил кивнул и встал из нашего укрытия.

Я осторожно высунулась с правого бока и оценила ситуацию. Итак, два на третьем этаже, четыре внизу.

Фил вернулся на место с довольной улыбки.

— Один выбыл. Сколько там ещё?

— Двое на шесть часов вверх, а четверо на семь, четыре и час внизу, – произнесла я.

— Их легко будет тоже обезоружить.

— Нет, - я покачала головой. – Нам этого не надо – только как-нибудь отвлечь. Я знаю, где флаг.

— Ты уверена?

Я кивнула головой. Конечно, я знаю, Артём сказал. Но правду ли он сказал? Лучше проверить и не раскрывать другу все карты.

— Тогда готовься бежать, но для начала куда?

— Третий этаж – где-то там.

— Хорошо. – Он взял меня за руку. – На счёт три бежим, ясно?

Я кивнула.

— Раз, - начал отсчёт Фил. – Два, три… беги…

Он что-то кинул вниз и послышался громоподобный треск и начало резко темнеть. Мы с Филом бежали, пригибаясь от заклятий, и двигаясь на ощупь вверх. Это было сложно – всё стало покрываться туманом и глаза начинали от него слезиться. Уже на последнем рывке мы оба повалились в дверь третьего этажа. Неужели мы сделали это?

Но не было времени лежать – прохлаждаться, на нас сразу же посыпался ряд заклятий, но Фил поставил щит и втащил нас в первый же попавшийся кабинет.

— Что будем делать? – спросила сразу я.

— Идея одна, но бредовая. – Признался друг. – Я уверен, флаг тут. Это ясно. Но надо отвлечь охрану. И тогда кто-то из нас захватит флаг.

— И это будешь ты, - поняла я. – Ты серьёзно? Фил, а если их там человек десять?

Он пожал плечами.

— Это всего лишь игра и я выиграю для тебя время. И отступаться я не собираюсь.

Я понимала, что спорить с другом бесполезно, к тому же азарт игры поглотил его, и мне пришлось согласиться.

— Ладно, хорошо. Но как ты их проведешь?

— Создам копию тебя, вернее игрушку-обманку.

Я улыбнулась.

— Мне нравится эта идея.

Фил стоял перед дверью с ужасной копией меня, благо со спины этого не было видно.

— Ты точно хочешь этого? – спросила я, проводя рукой по лбу, стирая капельки пота от произведенной сложности помощи по созданию этой куклы в руках Фила.

— Да, я хочу выиграть. Серьёзно, Эмма, ты сама отнесёшься к победе также, когда возьмёшь флаг.

Я не стала возражать и подтверждать, я лишь открыла дверь.

— Удачи, - я поцеловала друга в щёку. – Я верю в тебя.

Дверь за другом заперлась, и мне оставалось лишь только слушать. Шум, крики, а потом погоня. Они купились.

Я подождала с минуту и осторожно вышла. Коридоры были пустынны. Никого не было, и вот я добралась до зала, где любят проводить своё время старшеступенники со скамейками и фонтаном посередине комнаты и замерла.

Флаг был там. Он был на верхушке фонтана, и было тихо. Лишь шелест воды говорил о том, что жизнь где-то всё-таки и есть.

Я сделала неуверенный шаг внутрь, но в зале всё равно никого не было. Арочные входы пугали меня. Это был зал между двумя коридорами с кабинетами, но было ли это место безопасным? Я снова сделала шаг, потом два, три… а потом уже почти подошла к фонтану, когда меня кто-то схватил за талию и оттолкнул назад.

— Привет, моя хорошая. Где твои защитники? – прошептал голос мне на ухо.

— М-м, сражаются с твоими. – Я обернулась.

— Я рад, что это ты. Хотя провести меня было сложно. – Он постучал палочкой по своему виску. – Я умею становиться невидимым.

— И что же мы будем делать? – спросила я.

— Как «что»? – изумился Артём. – Танцевать.

— Едва ли, - поняла я. – Ты выиграешь меня.

— А ты попробуй вначале, прежде чем судить!

— Я просто знаю, - нахмурилась я, ища пути к отступлению. Но чёрт, их не было. Проходы были заперты энергетическими дверями, и они явно были не из воды. – Ты поймал меня в ловушку!

— Ну, есть немного… - усмехнулся парень. – Так ты попробуешь? Потому что я не хочу брать тебя в заложницы без боя.

— Тём, - я начинала отступать назад. – Ты же знаешь, я не умею… - попробовала я.

— Нет, ты умеешь, - он сделал шаг мне навстречу.

— Да, не умею! – возразила я и снова отступила, а он снова подошёл ко мне.

Я прислонилась к стене и тогда поняла, что значит быть загнанной в ловушку. Он возвышался надо мной и при этом не был опасен или ужасен. Я восхищалась им, упивалась.

— Может, рискнешь? В жизнь без риска никак, - сказал он, сглаживая неловкую паузу.

— Что же, - я закрыла глаза, а когда открыла их, они наполнились решимостью. – Ты сам попросил. – И его оттолкнуло от меня.

Артём вначале летел от меня, а потом сделал прыжок вбок и приземлился на ноги правее от меня – целый и невредимый.

— Недурно-недурно.

— И это всё, что я умею! – воскликнула я.

— Ничего подобного! – возразил Артём.

— Ах, да? Ты откуда знаешь? – я подошла к нему впритык и толкнула рукой в грудь. – Ты типа я? Да?

Он схватил моё запястье и улыбнулся.

— Нет, но я верю в тебя.

Я безмолвно открыла рот и тут же его прикрыла.

— Эмма, - его пальцы пробежались мне по щеке и заправили выпавший локон за ухо. – Перестань занижать себя перед всеми. Ты можешь. Я уверен в этом, если захочешь даже горы свернуть!

Я покачала головой. А он лишь наклони голову набок и не сводил с меня глаз. Я затаила дыхание. Сейчас, сильнее чем раньше, мне захотелось, чтобы он меня поцеловал. Это был бы самый важный шаг. Может быть, я действительно поняла бы, как к нему отношусь? Как действительно к предмету моей любви, или как к симпатичному парню-другу? Но поцелует ли он меня?

О, боже мой, он склонился ко мне! Он взял одной рукой меня за талию, а затем второй. Мы оба не сводили друг с друга глаз, а потом Артём развернул меня и прокрутил. Я завизжала от удивления.

— Ты чокнутый! – кричала я, но при этом смеялась.

— Ну, ты тоже ненормальная.

— Ах, так! – я лягнула его локтём, но он лишь крепче меня схватил.

— В том плане, который может восхищать!

— Ах, ты обманщик! – я попробовала вырваться и получилось удачно. Мы снова смотрели друг на друга. Я со злым выражением лица, а он с довольным.

— Ладно, но это лишь только для тебя. Запомни – никогда не сдавайся. – Он залез на фонтан, при этом даже не намокнув и достал флаг, протянул мне. – Только скажи, что победила меня в честном бою со всеми там прилагающими. – Он указал себе на щёку. – Ударь меня.

— Чего? – я растерянно смотрела на флаг, потом на друга. – Ты точно умом тронулся? – я прикоснулась к его лбу – но он был нормальной температуры. – Тём, ты точно в порядке?

— Более чем, - подтвердил он пожатием плеч.

— Зачем тогда ты хочешь, чтобы тебя ударили в щёку?

— Для конспирации, - спокойно сказал он.

— Нет, ты явно заболел! – я отодвинула от себя его руки с флагом. – Ты же подставляешь всю команду!

— Ты забыла, можно будет отыграться – а я в следующий раз победу не отпущу.

— Это всё ради того, чтобы ещё раз с нами сразиться? А ты уверен, что мы будем в финале?

— Более чем, - он кивнул на арку, и я обернулась – там стояли Фил и Марина с палочками наготове. Да, мне в любом случае придётся брать флаг, либо я буду заложницей… Но что решил Артём?

Он снова протянул мне флаг.

— Мне ещё силы нужны, - прошептал он мне на ухо. – Реванш будет настоящим. Приготовься – пощады не будет.

Я взяла флаг и отстранилась от него.

— Не волнуйся, я знаю. – Я обернулась вновь к ребятам и стала махать флагом, а они счастливо кричали «ура» и «флаг наш»!

В последний раз я поглядела на Артёма, прежде чем идти к ребятам и покачала головой. Я знала, он знал, что я считаю это не правильным.

Когда мы появились на поляне беседок – толпа ликовала. Мои сёстры голосили во всё горло, собравшись чуть поодаль с первогодками. На ребятах её дома были спортивные костюмы – они явно с практики сбежали. А вот ребята с других домов, уже старше пятнадцати лет, стояли близко и поприветствовали нас мрачными взглядами, но хлопая в ладоши. Кстати, Оля отказалась играть, сославшись на потянутую лодыжку и сидя в тени так и нарывалась взорваться от зависти и гнева. Марина заметила это и звучно захохотала, обнимая меня, крича во всё горло.

— Это Эмма достала нам флаг! Эмма герой!

Толпа фанатов нашей команды подхватила, а я лишь закатила глаза. Ага, герой. Артём просто отдал мне его! Но почему?

Игра закончилась победой «синих». Это было и неудивительно. Наша команда заняла второе место. Артём был тем, кто завоевал наш флаг, решив больше не сторожить свой. Тем самым ускорив финал. Я его не видела, потому что застряла в зале лестниц, где была самая большая битва, но говорили, что он был похож на бога, и действительно это была верная победа.

Когда же результаты озвучивала Елизавета на всю школу, он встал рядом со мной, хотя я не была капитаном, и обнял именно меня, поздравив с серебром. Хотя он считал, что золото шло больше к моим глазам и надел на меня свою медаль, отдав мне как самому лучшему игроку.

В общем, день игры в «захват флага» закончился большим пиром в зале столовой и все были несказанно счастливы и да, многие переели.

Я хотела поговорить с Артёмом, и всё-таки сказать ему о своих как мне казалось чувствах, но Саша перехватил меня, и я весь вечер провела с ним и ребятами. Делать было нечего, и я рассказала всё Марине, когда мальчики ушли играть в настольный футбол.

Марина сказала следующее:

— Эмма, чтобы понять, что ты чувствуешь к нему между: симпатией и влюблённостью стоит поцелуй. Он расскажет, что же ты чувствуешь. Ты говоришь, что хочешь этого, но боишься быть отвергнутой, но Эмма ты ему не безразлична и стал бы он отдавать нам флаг за просто так?

На это я ей сказала, что не представляю, зачем он это сделал и вообще иногда он ведёт себя странно. Марина протянула «влюбился», а я лишь толкнула её в бок и добавила, что если бы я знала точно.

— Знаешь, Эмма иногда люди долго сходятся, будто их что-то заставляет пройти проверку на «прочность». Иногда их пути настолько опасны друг к другу, что порою о них снимаются фильмы либо пишутся книги. А ещё этот твой Денис? Ты искала его?

— Нет, - я посмотрела на свои руки, которые теребили пододеяльник моего одеяла.

Марина погладила Воробушка за ушками и приобняла меня.

— Я за тебя, в любом случае, с кем бы ты ни была. Но Тёма мне нравится больше, - добавила она под конец. Поцеловала меня в щёку и подошла к двери.

— Эмма, ты моя лучшая подруга, не держи всё в себе, хорошо? Мне ты можешь доверять. Правда. Я до сих пор сожалею о нашей той ссоре, я не хотела. Я думала, что оберегаю тебя, но…

— Ничего, Марин… - я подняла на подругу счастливые глаза. – Ты же знаешь, как мне дорога? Верно?

— Знаю, потому что люблю тебя, подруга. – Она подмигнула и заметила: – До встречи завтра. Нам предстоит урок у нашей зарубежной учительницы утром…

— Она тебе нравится, признай!..

— Да-да, она клёвая. Она чем-то похоже на Елизавету, но старше и кажется, добрее. Хотя, с Лизой ясно – дочь и всё такое…

Я кивнула.

— Ладно, Эмма, спокойной ночи.

— Спокойной ночи, - кивнула я.

Дверь за Мариной закрылась, и я задумчиво перевела взгляд с компьютера на подушке на своего кота. Да, день предстоит длинный.

***

Мы столпились перед кабинетом с красивой золотой табличкой с аббревиатурой «Ш. Р. З. З.» на первом этаже. И чтобы попасть туда, нам надо было лишь спуститься с этажа, где находился наш дом и свернуть по главной лестнице влево и попасть в дверь,

ведущую в «уличный коридор». Почему уличный? Ну, может из-за отсутствия окон и арочных проходов вместо дверей, ведущих в середину, где находился всегда зелёный газон в жаркое время года, и хороший «стадион» для игры в снежки – зимой. Погода, к сожалению, была дождливая, и там сновали школьники поунылее, чем обычно, кто, чем погруженный: книгой, общением и созерцанием неба.

Второступенники, а именно те, кто записался на этот предмет, переминались на месте с ноги на ногу от нетерпения, неотрывно глядя на дверь. Ещё бы, уроки нашей зарубежной учительницы нравились всем! Я и Марина, что удобно уселась на пустую раму от окна, задумчиво переговаривались, удивляясь, почему и Филипп, и Саня не выбрали сей предмет.

— А я думаю, что они оба сговорились и воду мутят. Сто процентов, – озвучила свою мысль подруга. – Вот увидишь, нам ещё им задницы придётся спасать.

— И всё же – не понимаю их, чем лучше ещё один предмет про историю, чем этот?

— Ну, дураки же, что сказать. А предмет клёвый. Как мы в прошлый вторник с тобой лабораторную хорошо сделали – взяли да и разобрали на составляющие сыворотки правды, – восхищалась Марина нашему успеху, воспоминая мои сетования над пробирками.

— Может всё-таки и вправду им зельеварения хватит? – задумчиво глядя на небо, попыталась понять я ребят.

— Да ну! Зельеварение – это одно, там нас учат действительно всему, что связано с котлом, профессор Меланта же говорила! Это азы, да и то… сама знаешь.

Ребята вдруг расступились от двери, и мы с Мариной завидели приближающуюся по коридору учительницу.

Это была высокая и стройная дама с формами: волосы у неё были каштановые, а кожа - матовая, ярко-голубые, небесные глаза буквально светились умом и внимательностью, присущая всем учёным и серьёзным людям. Да, именно такой была Меланта фон Штейн, зарубежная учительница прямиком из Германии.

Она остановилась перед нами и одарила всех одной из чудесных улыбок, которая, казалось, при таком внимательном взгляде не вяжется, но на самом деле, стоило ей улыбнуться, и она вдруг становилась моложе и красивее.

— Здравствуйте, - чётким и вкрадчивым тоном проговорила она. – Рада вас видеть, входите же скорее в класс – звонок!

— Профессор фон Штейн, вы не могли бы проверить меня, мне кажется, я что-то неверно сделала… - подлетела с улицы Мила с такими же длинными волосами и голубыми глазами, как и обычно.

Учительница кивнула и протянула руку к папке в руках Милы.

— Ребята, идите в класс: сегодня у нас сложная тема, мы наконец начнём наш предмет, – с довольной улыбкой произнесла она, подгоняя нас взмахом руки.

Услыхав такие хорошие новости, ребята стеклись в класс и стали приготавливаться для урока. А подготовка обычно требовала достать палочку, отложить сумку с книгами в специальный ящик и встать в шеренгу перед рабочими местами. Очень редко на уроке профессора фон Штейн кто-либо сидел, так как учительница любила говорить, что у нас «жизненный урок, вы не будите отсиживаться в бою, когда дорога каждая секунда».

Сегодня же, в середине кабинета, а он был пуст – ни парт, где недавно стояли приборы для разбора зелья с пробирками, ни даже так любимых учителю наглядных предметов – отныне там стоял один длинный стол и какие-то разномастные предметы, спрятанные под чёрной простынёй.

— Итак. - Вошла в класс профессор Меланта, держа одной рукой палочку, которой ударяла по ладошки другой руки. Глаза её лучились интересом и властью, которая может быть только у великих учителей, у которых на уроках даже чихнуть без проса боялись. – Как я уже говорила, сегодня мы начнём-таки наш предмет, но для начала вводный урок… - и она сняла простыню со стола.

Там были и кувшины, и фрукты, и даже препарированные лягушки.

— Кто из вас хочет попробовать понять, какое из заклятий применено к каждому предмету на столе, хотя бы одному. – Она оглядела нас строгим взглядом и добавила. – Урок вводный, так как никто из вас ещё не изучил азов, я не буду ставить плохие оценки, просто интересно у кого лежит к этому интуиция.

Я задумчиво подошла к столу и стала разглядывать странной формы банан.

— Ммм, возможно трансформация. Неопытная, – с разрешения озвучила я.

— Именно, - довольно закивала учительница. – Кто-нибудь ещё хочет попробовать?

— Можно, мэм? – подняла руку Марина, выходя из шеренги. На уроках профессора фон Штейн приходилось говорить «мэм», «сэр», «мистер» и прочее, так как учительница привыкла к другому обращению учителя и ученика, но никто не жаловался и, хотя иногда запинались, пытаясь говорить «фон» как «Фоновна», но быстро переправлялись на «профессор». А учительница делала вид, что не замечала промашки.

— Да, Эбель – нужно.

Марина разглядывала буквально все предметы на столе, пока не остановилась перед чайником, который как мне показалось, зашипел, словно радио ища волны.

— Я думаю это преображение, – неуверенно объявила Марина.

Учительница подошла к предмету и сжала губы в тугую линию.

— Не совсем верное название, но почти правильное. Этот чайник, как и банан трансформированный. – Затем она обратилась ко всему классу: – У меня на уроке я собираюсь научить вас с ходу понимать чары, произведённые над предметом и человеком. Позже, когда вы станете старше, вы начнёте расшифровывать заклинания на ходу в пылу боя, стоит, как говорится, послышать свист того заклятия, которое собирается использовать против вас ваш противник. Я научу также разрушать их, как впрочем, - она хитро улыбнулась, коснулась кончиком палочки чайник и банана и те приняли своё истинное обличие: радио и живая мышка, которая испугавшись, спряталась за радио. – И в конце года каждому из вас без изучения трансформации, если вы будите учить, будет подвластна сила превращения предметов туда и обратно, но вы, надеюсь, понимаете, что только самых лёгких – больших предметов и на короткий срок, а не углублённо и навечно.

Урок продолжался ещё двадцать минут и всё это время учительница рассказывала о том, как может спасти знание того или иного заклятия жизнь, а то и жизни. Урок закончился со звонком, и нам было задано большое домашнее задание, причём письменное. Впоследствии уроки профессора фон Штейн были самыми сложный, но также интересные.

Когда все стекались в столовую, закупорив выход из зала Лестниц, так как настало время обеда, меня отозвал в сторону Артём.

— У вас сейчас дыра в расписании, пара от Николая Николаевича накрылась, - оповестил он. – У нас, вернее у меня, тоже. Как ты смотришь на то, чтобы заняться нашим уроком?

Мне не надо было долго думать. Стрельнув взглядом в спины ребят, которые о чём-то бурно спорили и смеялись одновременно, я кивнула.

— Только потом ты раздобудешь где-нибудь еду.

Он забавно скривил лицо.

— Ты думаешь, я такой глупый, чтобы пойти на урок без еды? – он поднял передо мной свой рюкзак. – Что же, идём? Не мешкай…

Я в последний раз бросила взгляд на ребят, всё ещё находящихся у начала главной лестницы и зашагала за Артёмом вниз, направляясь к Северным воротам.

Ф И Л И П П

Всё началось в то утро, когда я попал в Главный замок Колдинента. Там я встретил не только понимание того, что всё рушится на глазах, но и своих настоящих друзей. Я Филипп, кстати.

Я не знаю с чего начать. Итак, вы все знаете то, что я – чистокровный волшебник, влюблённый в свою подругу детства и не могу признаться ей в этом долгое время. Она счастлива, хоть и с другим. Она сама же мне и сказала с «её настоящей судьбой» она и счастлива.

У меня есть семья, куда же без этого? Наш род очень старый, но никто впрочем, не стремился к этому. Мой отец находится сейчас на фронте и только письма от него дают знать, жив ли он. Я не видел его два года, а мать за это время успела сильно похудеть, хотя всегда была пышной, такой милой и нежной дамой. Папа и мама символизируют идеальную семью в моём представлении, и хотя других родственников, которые не решили рискнуть своей шкуркой, я не видел, так как они все разъехались в другие полисы, мы остаёмся всё равно большой семьёй. Может, потому что у меня есть старший брат и сестра, а может, потому что искренне друг друга любим.

Брат мой, старше меня на три года, а сестра на пять - младше. Если Кирилл очаровывал всех своими большими синими глазами, то Валерия своей наивностью.

Вроде бы всё рассказал о семье. Перейдём ко мне. Итак, как я уже сказал я – волшебник, у меня есть трое друзей, двое из которых девочки и один друг, с которым мы ведем себя подчас как близнецы, понимая, и додумывая друг за друга, хотя ничего родственного в нас нет. Иметь таких друзей как мои – настоящее чудо. И ради них я был готов уже позапрошлым летом на всё. Неужели уже год прошёл? Да, это было самое опасное приключение, которое объединило нас.

На самом деле, всё началось с того момента, когда Эмма неожиданно пропала с обеда. На меня возложили продолжить рассказ, чтобы всё происходящее не теряло своей нити истории, и я с охотой это начну.

Итак, потерю Эммы мы обнаружили, будучи в зале столовой. Марина очень нервничала, так как по её словам Эмма не знала о замещении и может проторчать перед кабинетом часы. Я согласился, что если она не объявится, то мы пойдём её искать перед классом тёмных искусств. Марина удовлетворённо кивнула и села, не замечая моего взгляда, поглощая обед. Когда было понятно, что всё-таки придётся идти искать Эмму, а к нам за стол подсел Сеня, а никто кроме Эммы не знал моего отношения в некоторых моментах к Сени, я решил отважиться и подойти к столу полному девчонок, так как там была она. Аня.

Вы ничего не думайте, влюбленность, длившаяся чуть ли не с семи лет так быстро не кончается, но, а то, что я должен жить дальше, а не мечтой о том, что меня заметят, это понятно и я встал. И подошёл.

Аня сразу завидела меня и расплылась в приветливой улыбке. Сидящие по её бокам девочки заговорщески захихикали. Я вдруг забыл, что хотел сказать. Начал нервничать.

— Филипп! – помогла мне Аня. – Как поживаешь? – она отодвинулась на скамейке, приглашая присесть рядом.

— Н-нормально, - выговорил я и охотно сел. Повернул голову в её сторону.

Аня представляла собой обычную девочку, Эмма бы сказала, что «ну, да, обычную» и указала бы сразу на себя «вот обычная, а она – шикарная». Ну, про шикарную я сам додумал, но смысл был бы одинаковый. И хотя я не соглашался с Эммой, но спорить с ней тоже не хотелось, она и так знала моё мнение и мои мысли. Так вот, у Ани были каштановые волосы, красные, как розы губки, в которых нижняя была больше верхней и с зелеными глазами, в которых всё время горел озорной огонёк.

— Оу, рада-рада. У нас сейчас окно и я подумала, - она посмотрела на меня, выжидая. – Не хотел бы ты поболтать со мной всё это время?

Я улыбнулся. Так, слегка, но Ане эта улыбка очень нравилась. Я развёл руками и наклонил голову набок, пальцами осторожно заправляя выпавшие локоны из её причёски, чтобы те не мешали ей есть.

— Почему бы и нет? Если ты готова будешь погулять. Но предупреждаю: возможно, под дождём.

Она расплылась в довольной улыбке, а глаза загорелись неподдельным интересом и чем-то мне неизведанным, иногда так Эмма смотрит на Артёма. Что же значит этот взгляд? Может спросить у Эммы?

— О, я люблю дождь, - с жаром добавила она. – А разговоры надеюсь, ты любишь?

— Смотря, какие они, разговоры, - признался я.

— Узнаешь, - она незаметно подмигнула мне.

— Фи-ил! – подбежала к нам Марина и сразу же расцеловалась с каждой девочкой за столом. – Так вот, Фил, пошли!

Аня наклонила голову набок и произнесла одними губами: «Я жду тебя у входа в замок. Скорее»

Я устремился следом за Мариной заинтригованный предстоящим разговором.

— Аня? – спросила Марина.

— В смысле? – мы быстро пересекали коридор, и Марина шла, не оборачиваясь, впереди меня.

— Ну, твоя девушка? Или ты так, посидел среди цветника?

— Пока не знаю.

Она обернулась на меня.

— Похоже, она тебе очень нравится.

«Знала бы ты, как ты мне нравишься» - пролетело у меня в голове.

— И?

— Я не против, в смысле, она хорошая девочка. Всегда поможет, если нужно. Но тебе нормально то, что она… из семьи неволшебников?

— А что в этом плохого? – ощетинился я, ибо не любил отношение к свое чистокровности, ну не виноваты мы, что такими уродились. – У меня лучший друг – неволшебник, а подруга, которую я знаю с пеленок – полукровная… так что нет.

— Я знаю, просто… - она снова зашагала вперед. – Я боюсь, что она может, будет, к тебе относится иначе, чем к обычным парням, таким как она.

— Это вряд ли. Она же не знает…

— Да, но ты же скажешь…

— Марин, давай найдём Эмму и чёрт с этим – мы пока не пара, просто нравится мне девочка, хорошо, да?

Она смущённо поглядела на меня и кивнула.

— Да, согласна.

Эмму мы не нашли, и Марина решила, что та скорее всего в доме ступени или гуляет, так как она любит гулять. Я, конечно, согласился, но подозревал, что вряд ли. Спорить не стал, потому что Эмма сама говорила, что мне, и мы оба знаем, нужно найти себе девушку или хотя бы подружку, так как сохнуть по Марине так долго – не правильно. Поэтому я спешил от Марины, даже не попрощавшись, вниз. Интересно, что там за разговор? Я решил забить себе голову всем, чем угодно, лишь бы не думать о Марине. Она не должна знать. Никто не должен. Кроме Эммы. Да, конечно – кто-то должен был знать!

Она действительно ждала меня. Аня. И на этот раз она была одна. Ни одной её подружки рядом. Неужели там так всё серьёзно? Что же она хочет обсудить? Я поправил свой блейзер и волосы и стал медленно пробираться к ней, показывая что не бежал, как угорелый, и оглядывался кругом – мол, иду себе, ни о ком не думая. Мало ли я ей не так нравлюсь, как я себе навыдумывал?!

Аня поравнялась со мной, шагая навстречу. Она взяла меня под локоть, и мы вышли в открывшуюся дверь.

— Я боялась, что ты решишь продинамить меня. Оказывается, я не права, – призналась она.

— С чего ты это решила? – повернулся я на неё, поглядеть в лицо, узнать, что она думает – её лицо иногда отлично раскрывало истинные чувства и отношение.

— Ну, Марина так неожиданно появилась, вот я и подумала…

— Марина – моя лучшая подруга с детства, естественно, когда поблизости нет Эммы – она летит ко мне за помощью, - с улыбкой пояснил я.

— А-а, - с явным облегчением протянула она и остановилась. – Просто я подумала, что вы… Ты и она… - она нерешительно подняла на меня глаза.

— Что мы «что»? – с интересом спросил я, не отводя взгляда от смутившейся в пух и прах Ани.

— Ну, вы это, ну то самое… - она вздохнула, подёргала плечами и выпалила на одном дыхании: - Встречаетесь. Пара, отношения и…

— Да я понял, - усмехнулся я, скрещивая на груди руки. Аня вспыхнула и отвела взгляд. – Да ладно тебе! – и тут меня пробрал смех.

— Да прекрати ты, все же смотрят! – пробурчала она, хлопая мне по руке.

Но меня как назло прорвало, так прорвало, и я не мог остановиться. Аня тоже начала, в конце концов, смеяться и толкать меня.

— Да ну тебя! Противный!

— Зато один такой, - откашливаясь в кулак, признал я очевидное.

Аня состроила гримасу на подобии любимого слова Эммы и заразившейся от неё Марины: «серьёзно?».

— Ладно, не суть, – наконец объявил я, разводя руки. – Так о чём ты хотела поговорить? – затаив дыхание, сделав как можно непринужденнее лицо, спросил я.

Аня посмотрела прямо мне в глаза, затем сделала шаг вперед и, взяв меня за шею, поцеловала в губы. Я оторопел, но быстро сообразил «что, да как» и поцеловал Аню в ответ.

Когда мы закончили целоваться, Аня смущённо захлопала ресницами, и я понял, что мне эта девочка, безусловно, небезразлична и я бы хотел попробовать с ней построить куда более личные отношения, чем, скажем, минут сорок назад.

— Как насчёт того, чтобы повторить? – предложил я со смешком и Аня, как я понял, наконец, задышала и энергично закивала головой. – Да брось, я, что такой страшный?

— Эм-м, нет, просто я подумала, что тебе может нравиться кто-то или уже нравится. Та же Марина. Ты говоришь – подруга, а может на самом деле… - я сглотнул и отмахнулся, покачав головой. – Я же просто предположила, – пожала она плечами и звучно засмеялась, неожиданно повиснув на мне.

Я прижал её к себе и прошептал ей на ухо, чтобы это оставалось между нами:

— Ты понимаешь, что я буду требовать добавки всё больше и больше?

— Я на это рассчитываю, - прошептала она в ответ. – Если ты не против, конечно.

— Я-то против? Нет, безусловно. Если только одно «но»!

— Какое же? – засомневалась Аня и отстранилась поглядеть мне в глаза, ища подвоха.

— Ты согласишься стать моей девушкой, - посерьёзнел я.

Аня ещё немного вглядывалась мне в лицо и у неё дрожали губы, будто она боялась, что я сейчас с издевательским смехом скажу что-нибудь гадкое.

— К-конечно, без вопросов, – сказала-таки она, не дождавшись подвоха.

— Вот и отлично, - я взял её за руку и потянул за собой. – Есть одно место – и нам срочно нужно туда.

— Что за место? – любознательно осведомилась она.

— Скоро увидишь.

Аня замерла, и я тоже остановился.

— Что такое?

— Это правда реальность?

— Вроде как была… - растерянно сказал я.

— Да не смотри так, я просто… - Аня отвела взгляд и затем пристально куда-то смотрела. – Это не Гордеева случаем?

— Где? – сразу же обернулся я в ту же сторону.

Там, где были беседки, объявилась знакомая фигурка со светлыми волосами. Она была в юбке, белой кофте с чёрными полосками и в чёрных балетках. Но это была не Эмма, это была Кира. И, кажется, она перекрасила свои тёмные локоны в пепельный цвет.

— Да, это Гордеева. Но младшая.

— А-а, они иногда похожи… со спины…

— Эмма побольше сестры… ну ты поняла. – Я многозначительно посмотрел на Аню и та закивала. – Но со спины может и похожи, - добавил я, вновь бросив туда взгляд.

— Идём уже! – потянула меня за собой она. – Я хочу видеть это «что-то», надеюсь особенное.

— О, ты удивишься!

Я улыбнулся своей идеи показать ей чудесный вид, что открывался у западных ворот, как раз время было!

И мы таки двинулись.

На пути мы завидели Марину и Семёна, которые что-то бурно обсуждали и явно это «что-то» будет достоянием всех нас, ну Марина постарается. Я улыбнулся про себя и довольным повёл свою обретённую девушку на любимое место на территории «Пяти стихий».

М А Р И Н А

Мы уселись на самой дальней скамеечки, и я пристроила свою голову на плече Сени. Я переживала за Эмму, хотя была согласна, что Эмма любитель одиночества. А ещё меня расстроило поведение Филиппа – даже не попрощался! Как так можно?

Хотя бы Сеня – моё утешение, да к тому же у нас, наконец, появилось время для свидания, ну или провести его между собой. Как повезло, что он выбрал тот же предмет, что и я! Но всё же, куда подевалась Эмма?

— Знаешь, ходят слухи, что Кукольник объявился, – начал Сеня.

— Да? – вяловато поинтересовалась я. – Где же?

— В Призрачном городе.

— Но он же…

— Миротворцы, помяни моё слово, не просто так стоят на страже у ворот и вообще… - он развёл руками, а я задумчиво прикусила губу.

— Интересно… - неуверенно затянула я. – Что он там забыл?

— Скорее всего, у него там лагерь. Ты же знаешь, милая моя, что там самый лучший источник Силы – хорошее место, чтобы выздороветь.

— Откуда ты услышал эту информацию? – посерьёзнела сразу же я. – Это важно.

— Да, ошивался около забора и услышал…

— У самих миротворцев?

— Да, они между собой спорили. Решил, что вам это понадобится знать.

— Сень, ты понимаешь, что он недалёко отсюда? Да к тому же, сто процентов, восстанавливается. Чувствует моё сердце, что-то произойдёт. Что-то плохое.

— Зловещее, - докончил он. – Но не будем об этом, - улыбнулся соблазнительно Сеня и я, отведя взгляд, заулыбалась.

Посмотрела перед собой и увидела удаляющуюся спину Фила и о господи, Ани! *«Неужели они?.. И как давно? Он мне наврал?»* Я хотела уже начать сердиться, а потом увидела, как они идут: неуверенно держась за руки. *«Да они только начали встречаться! Что же, если Фил не будет утаивать – он расскажет мне всё в подробностях, как в детстве. Странно, почему я вдруг про детство вспомнила?..»*

— Марина, - окликнул Сеня. – Ты где?

— А? – переспросила я, переводя взгляд на него. – О! Я здесь, просто… - Я улыбнулась, а затем положила ему на плечо голову, удобно прижавшись и слушая любимый стук сердца. – Как хорошо.

— Ты знаешь, - его грудная клетка затряслась от смеха. – Я люблю тебя.

— Конечно, знаю, - довольно растянулись губы в победоносной улыбке. – Я же люблю тебя.

— О, как сморозила! – погладил он меня по голове и поцеловал в макушку. – Интересно, что там Гордеева делает?

— Где? – я проследила его взгляд и завидела фигурку в любимой толстовке Эммы, но волосы… *«Она, что решила сменить имидж и меня не предупредила?»* Но нет, девочка обернулась и это оказалась Кира. Её сестра. Она увидела меня и замахала. Из-за неё выглянул Саня и замахал тоже. Я кивнула.

Интересно, с каких пор Саня водится с сестрой Эммы? А Эмма знает? Хотя «да», зачем? Она ведь убьёт его…

— Это Кира, не Эмма.

— Да знаю, - отозвался Сеня. – Просто Саню не заметил… Вот и засомневался…

— А, думал, что она прогуливает или что?

Зазвонил звонок на уроки. Но не для нас. Нам ещё целых сорок пять минут гулять, пока кончится пара, а вот для Киры… Она побросала в сумку книги, а Саня ей помог. Напехнула лямку на плечо и устремилась в замок.

— Разве был звонок на перемену? – опомнилась я.

— Вообще-то да, минут двадцать назад. Вот сейчас на урок… - ответил, как ни в чём не бывало Сеня.

— Да, кажется, с кое с кем я сбиваюсь со счёта времени! – укорила я.

— Да ладно тебе, это же хорошо! – он чмокнул меня в губы, держа подбородок правой рукой, а левой прижимая к себе. – Смотри, как тебя ко мне тянет!

— Это кого ещё к кому тянет! - возразила я и рассмеялась, отодвигаясь от него.

Сеня только сильнее прижал меня к себе, уложив свою голову мне на плечо.

— Ты чего? Как может меня тянуть, если я просто приклеился и не отклеюсь?

— Но тебе нравится…

— Знала бы как!

— Вот как? – с озорным блеском посмотрела я ему в глаза. – Докажи!

Он не стал себя ждать, и нежно взяв моё лицо в ладоши, накрыл мои губы уверенным и надёжным поцелуем. Я расплылась в довольной улыбке.

— Да, это меня устраивает!

Э М М А

Мы без проблем вышли за территорию замка и быстро добрались до нашей поляны. Я встала в самой её середине, стянув волосы резинкой и закатывая рукава.

Артём прошёлся по всему периметру и встал прямо передо мной.

— Ну что же, давай попробуем.

Я неуверенно кивнула и, напрягшись, попробовала вновь дотянуться до ромбовидной сферы.

— Ты не стараешься! – через сорок минут, а то и больше объявил он. – Смотри как надо.

Он отошёл от меня, закатал рукава и вытянул правую руку вперед. Закрыл глаза. Вспышка и на его руке объявилась серебристая сфера.

— Видишь, вот оно как должно быть.

Я надула губы и нахмурилась.

— Это ты, тебе легче. – Но снова закрыла глаза и со злостью подумала о том, как бы хорошо было дать ему пня.

Хлоп! И меня откинуло на дерево, и я упала на пятую точку, больно ударившись спиной.

Артём подлетел ко мне моментально.

— Как ты умудрилась вызвать молнию? – изумился он.

— Ну, наверное, - при помощи него я встала и потёрла больное место, – потому что я подумала, как бы хорошо было дать тебе пня.

Парень расхохотался.

— Да, ты – гений, Эмма. Удивляюсь тебе вновь и вновь. – Придерживая меня, он направился на выход. – Но лучше сегодня повременить с тренировкой, тебе хорошо досталось за мысли. Смотри, даже твои силы за меня! – он довольно улыбался.

— Зато иллюзии «против», так что смотри под ноги, дорогой, а то мало ли… - угрожающе процедила я под внимательным взглядом зелёных глаз.

— Ты шутишь! – не верила я. – Но как… Хотя нет, стой, я поняла…

Это было сутки спустя. В доме второступенников стихии Духа. Мы были там одни: я и Саня. Было «зачем» и «почему». Надо было поговорить. Вернее, Саня донёс мне, что по школе пошёл слух о том, что мы играем в отношения – хотя это была и правда, слухи нам были ни к чему – все должны были верить в иное. На кону наше спокойствие!

Саша кивнул.

— Оля, – вместе сказали мы.

— Что делать будем? – спросил он.

— Как что? Продолжим играть, - покачала я головой. – Устроим как его, ну… свидание… Ох, - не выдержала я и упала на кресло. – Как вообще всё это задолбало. Кругом приходится лгать и недоговаривать… Отстой.

— Эмма, - Саня сел на корточки передо мной. – Можешь мне поверить, мы докажем ей…

— Ещё повезло, что у меня сестра всё слышащая. Чёртов супергерой, - усмехнулась я, хотя не видела чему тут радоваться. – Надо будет её поблагодарить…

— А она знает о нас?

— Нет, - смутилась я и спрятала глаза. – Просто…

— Пусть думает, что мы – пара, - уверенно заявил Саша. – Так проще будет в нашей кампании.

— Но, Саша! – воскликнула я, запуская руки в волосы. – Кира – моя сестра, как впрочем, и Инна, и я не видела их уже очень давно…

— Может оно и к лучшему? - предположил он и сам начал отводить глаза. – Так как многое может… - он откашлялся. – Шокировать.

— Сань, я не знаю о чём ты, но меня это заинтриговало! – призналась я.

— Итак, - поспешил сменить тему Саня. – Когда и где?

— Давай субботу? – предложила я. – Это через пару дней. Чёрт, - я посмотрела на календарь на дисплее мобильного. – Уже восемнадцатое! Через неделю и несколько дней – Хэллоуин! – а я потом сообразила. – Хотя нет, лучше пятницу. В субботу что-то будет…

— Да, согласен. – Он пожал мне руку. – Эмма, не переживай – прорвёмся. И не через такое проходили. Вспомни позапрошлое лето.

Я неуверенно кивнула.

— Да, прорвёмся. Свидание… а вообще как оно, ну быть на свидании? – также смущённо поинтересовалась я.

— Поверь мне, тебе понравится. Ну, тем более, мы ничего запретного и плохого делать не будем, – пообещал тут же Саня. – Просто погуляем вместе весь день. Вдвоём.

— Если бы было куда… – уклончиво начала я.

— О, на территории дома «Пяти стихий» есть куда идти… - заулыбался он мальчишеской улыбкой. – К примеру в одно здание, где живут растения… Там можно хорошо пообщаться наедине, а также вернуть наше «чистое имя».

— И что мы будем делать в… теплицах или как там? – спросила я.

— Я покажу тебе одно растение: я удивился, когда его впервые увидел. Мне Фил показал, думаю, тебе понравится… и это… - он явно смутился и замолчал.

— И «это»?.. – намекнула я о продолжении.

— Это романтично.

Я засмеялась, и это вовсе не был неискренний или какой любой смех. Даже очень и наоборот. Саня повеселил меня.

— Сань, жаль, конечно, что ты мне как брат, но знаешь, я согласна повидать этот романтичный цветок. – Я подмигнула, озвучив мысль, что давно крутилась. – Да будь наоборот в наших отношениях, ну там – знакомыми, если бы ты предложил пойти туда – я бы согласилась. Но ты понимаешь, что это было бы, если я была немного другая. Не твоя подруга. Ты же отличный парень – всем нравишься!

— Правда? – потом он пробурчал. – Ну, да, девочки так и хотят разобрать на сувениры, если бы не мой статус твоего ухажера.

— Конечно, мне можешь верить. – Я кивнула своим словам и встала с кресла. – Что же, - я провела рукой по лбу. – Надо идти поесть… надеюсь, всё и правда будет хорошо. Идёшь?

8. ПЕРВОЕ СВИДАНИЕ

Я действительно ни разу в жизни не была на свидании. И, безусловно, очень нервничала. А куда без этого? И хотя, казалось бы, какое может быть свидание, если мы оба знаем, что мы делаем всё это ради нашего спокойствия в этом безумном мире дома «Пяти стихий», но всё же, я нервничала, так как Саня всё-таки был моим другом. Лучшим другом.

Кое-как уложив волосы слегка иначе, и надев простое чёрное платье, поверх которого я накинула песочного цвета кардиган, я улыбнулась своему отражению в зеркале, снова поправив при этом причёску. Глубоко три раза вздохнула, и отправилась на поиски Саши.

Мы договорились встретиться у главной лестницы, и Саша уже был там. Я сразу же расплылась в улыбке.

— Привет! – счастливо произнесла я. – Так что там мы должны делать? – я заправила выпавший локон за ухо и замерла перед ним всего в нескольких сантиметрах.

— Для начала… - он наклонился ко мне и поцеловал меня в щеку. Я сразу же зарделась. – А так… - он сплёл наши руки и потянул за собой вперед.

Я с охотой последовала за ним, не обращая внимания на завистливые и заинтересованные взгляды. Я делала вид, будто никого из них не существует. Это очень помогало не нервничать, так как мыслями я всё время пыталась вновь подумать о Тёме, но умело отвергала любые про него мысли. Да и вообще могу же я хоть день не думать о нём, а побыть самой собой в обществе хорошего человека?

— Знаешь, я не представляю как себя вести на свидании, - понурив голову, призналась я.

— Да ничего особенного делать не надо. – Сразу пришёл на помощь Саша. – Будь собой.

— Так просто? – изумилась я, недоверчиво поглядывая на друга.

— А что ты хотела? – слегка улыбнулся он.

— Ну, знаешь… - пожала я плечами.

Завидев проходящих Филиппа и Марину мы потупились. Ребята открыто были против нашей кампании с неделю. Я протяжно вздохнула, быстро отводя взгляд. Саша, как будто не замечая их, прижал меня к себе и прокрутил.

Я залилась изумлённым смехом.

Потом он снова повёл нас вперёд, в теплицы, что находились дальше всех зданий на территории дома «Пяти стихий».

Мы медленно шли рука об руку, говоря о всяких малозначимых глупостях, и часто останавливались, чтобы посмеяться и что-то обсудить. Когда мы достигли огромной теплицы, Саша галантно распахнул передо мной дверь, и я изумлением вошла внутрь.

— Откуда у тебя ключ?

— В этом мире всё возможно, - он показал на ключик у себя в руках, и я покачала головой не переставая улыбаться.

— Всё время забываю об этом, – призналась я, проходя внутрь и оглядываясь. – Как всё необычно, когда мы не на уроке…

— Потому что растения отдыхают.

— Отдыхают? Растения? – обернулась я на Саню. – В смысле?

Я стала разглядывать его, подмечая малейшие нюансы. Он был в белом блейзере, потёртых джинсах и серой толстовке. Волосы его были коротко стрижены, а глаза выражали истинное удовольствие от всего происходящего. Ему явно нравилось то, что я чего-то не знаю и можно об этом рассказать.

Мы оба подошли к похожему на лианы дереву и стали глядеть на него.

— С ним лучше быть поосторожнее, - остерёг друг и пояснил. – Многие растения и в самом деле могут быть живыми.

— Ага, а ещё в них могут жить феи, – буркнула я, ничуть не поверив.

— Про фей не знаю, но смотри… - он отошёл от меня к пальмообразному дереву и постучал по его стволу. Через минуту дерево откликнулся таким же стуком.

А потом закрутилось, завертелось и засветилось. Я в испуге сделала шаг назад и оскользнулась на корнях той лианы и господи боже, растение зашевелилось. Буквально всё кругом шевелилось, светилось и перешёптывалось.

— Не может быть, - произнесла я одними губами.

Саша отодвинул меня от лиан, и только тогда я поняла почему – растение уже тянуло свои ветки ко мне. Я посмотрела на Саню.

— Это ты хотел мне показать?

Но Саня лишь покачал головой.

— То, что я хочу, чтобы ты увидела - глубже. – Он указал на непроходимые джунгли шевелящихся растений впереди.

Я всё-таки смогла выдавить из себя улыбку и сжала Сашины пальцы.

— Идём.

Саня довольно кивнул и зашагал вперёд, держа крепко меня за руку. Пока мы шли, я всюду оглядывалась: здесь были какие-то кусты похожие на виноград, правда его ягоды переливались всеми оттенками радуги. Там же были красивые цветы фиолетового цвета, откуда из бутона вылезли такого же цвета фигурки многим похожим на человечков, но совсем ими не являясь. Я озадаченно остановилась и дёрнула Саню за руку. Он тоже встал.

— Ты не знаешь, кто это?

— Не знаешь, не знаешь… знаешь… - повторило много голосов хором. Я распахнула рот, не зная, что сказать.

— Это шептуны, такие противные существа – лучше при них не разговаривать… - намекнул он и, бросив последний взгляд на этих чудных человечков, я последовала следом за Саней вновь.

Вдруг Саня, после долгих переходов по теплице, замер. Я остановилась за его спиной, пытаясь понять или увидеть «то самое растение». Саня обернулся на меня, и мы улыбнулись друг другу, оба смущённые.

— Ой, прости… Зря я так близко встала, - я сделала шаг в сторону, но Саня сделал шаг туда же. Мы снова улыбнулись друг другу, и Саня отступил, пропуская меня вперед.

Распахнув широко глаза я уставилась на большое, похожее на шишку растение, которое, казалось, вот-вот взорвётся. Но ничего подобного не произошло! Растение взяло да просто распахнулось, превратившись, в цвета морской волны, сталагмит. А потом зазвучала завораживающая музыка и это растение слегка светилось. От удивления у меня распахнулся рот, а потом я перебросила взгляд на Саню: он улыбался мне, и я переплела наши пальцы.

— Какая красота… - севшим голосом сказала я. – Почему нам не всё показывают на уроках?

— Ну, может потому, что здесь находятся опасные растения?

— Может и поэтому, - снова бросила я быстрый взгляд. – Нет, Сань, это просто красота…

Я подошла к растению и неуверенно провела по нему. Саня, скрестив руки, следил за мной и, я снова не удержалась от улыбки, когда посмотрела на него, продолжая гладить сталагмит-растение.

— И сколько оно будет так светиться?

— До полуночи…

— То есть, - я многозначительно поглядела на друга и стянула с себя кардиган, уложив его на пол и сев на него. – Мы сможем провести чудесный вечер при такой красоте?

Саня также стянул с себя толстовку и сел рядом. Мы стали беседовать, рассказывая друг другу о забавных случаях в детстве. Мои все были полны моей невезучести и сестринским оптимизмом вперемешку с идиотизмом, но в хорошем смысле, так как сестра моя ходячий клоун, когда захочет. Саня рассказал о своей семье и его истории были куда забавнее во многом, чем мои, потому что он рос в семье среди братьев и с ещё родителями отца. Но больше всего нас зацепила тема о том, как изменилась наша жизнь со дня знакомства.

— Я уже не представляю как бы жил без всего этого. – Он обвёл рукой вокруг, и я кивнула.

— Иногда я думаю, а что было бы, если бы не было «Пяти стихий»? И на ум приходит, что я бы продолжала учиться в общеобразовательной школе, готовилась бы к сдаче через год ЕГЭ и иногда, а может даже чаще, чем думаю, пропадала бы в этом мире – продолжая бой. Я не могу быть в стороне после всего, что прошла и сделала.

Саня внимательно меня слушал и в конце похлопал по плечу.

— Знаешь, если бы я жил не в Москве, то точно бы сделал всё чтобы перевестись в твою школу. Да думаю, Фил, и Марина тоже бы присоединились к нам!

— Без этого никак! – толкнула его я в бок и мы заулыбались.

— Но, Эмма, чтобы было тогда?

Прикусив губу, и задумчиво оглядевшись и вперила взгляд, в до сих пор поющее растение-сталагмит после двух или трёх часов нашего нахождения в теплице, я решила попробовать ответить:

— Думаю, мы бы сражались. Много. Но без потерь, понимаешь, не обошлось бы. – Я посмотрела другу в глаза. – К тому же, может быть нам пришлось много нагонять в школе, мы бы уставали, за нами бы посылали марионеток или что похуже, ну и ты знаешь… Это была бы истинная жизнь полная приключений и риска и знаешь, может она

была бы интереснее, чем нынешняя, но мы бы тогда не повстречали и не сдружились со многими ребятами из «Пяти стихий» - это надо помнить.

Саня кивнул и сказал:

— Я тоже думал о нашей жизни без «Пяти стихий» и почему-то всегда приходил к выводу, что нас бы ожидали испытания похуже, чем были. – Он машинально коснулся того места, где у него была рана и где как я понимаю, красовался шрам.

— Но этого не произошло всё же, - попробовала я разрядить обстановку. – Да и к тому же «Пять стихий» - лучшее, что могло произойти в моей жизни. Я так мечтала, верила и надеялась, что в мире есть магия и та заветная школа… А в результате получила другую, тоже не безызвестную. Ведь никто из нас и не думал, что и в России может быть свой Хогвартс.

Саня посмотрел на меня и пожал мне сплетённые всё это время с его рукой пальцы.

— Может ты и права. Хочу в это верить.

— Ты должен не верить – а жить этим. Так тогда сбывается всё самое заветное. Ведь, спрашивается, что необходимо для счастья? Отвечают – Вера, Надежда и Любовь, но ведь Надежда и уходит последней…

— Да, золотые слова…

Я чихнула, прикрыв нос ладошками. Саня засмеялся, и помог мне распутать получившееся гнездо из волос из-за этого чихания. А потом его пальцы остались на моём подбородке. Мы смотрели, не сводя друг с друга взгляда. Саня неожиданно для меня стал наклоняться ко мне и я, растерявшись, не знала, что и делать. *«Что происходит? Почему вдруг всё кругом стало сказочным, таким милым и ожидаемым?»* Я не сводила глаз с его губ, поймала я себя на мысли, но почему?

— Гордеева, Агапов, вы, что тут делаете?

Мы разлетелись в разные стороны, и я подняла свой изумлённо-смущённый взгляд на вновь пришедшего. *«Почему я всё равно удивляюсь, когда это оказывается Артём?»* Я глубоко вздохнула и спрятала глаза. У меня опять при нём перехватило дыхание и я…

— Беседуем, - нашёлся первым Саня и встал с пола, надевая на себя толстовку.

— Ну, явно не в шарады играете, - не убедился Артём. – А что это была за поза только что? – он скрестил на груди руки, и я чувствовала, как его взгляд приковало ко мне. Но что сказать? Я сама не знала, что такое на меня нашло… Просто это растение, эта музыка, это само место и такая искренняя забота Саши… может дело в этом?

— Мы просто беседовали, – повторил Саня и протянул мне руку. Я с содроганием приняла её и встала, прихватив с пола кардиган. Исподлобья поглядела на Артёма.

— С тобой всё ясно, - заткнул одним лишь жестом руки Саню Артём. – Эмма, может, ты объяснишь мне?

— Ты не поймёшь… – не понимая, что несу, начала оправдываться я. – Ты никогда не доверяешь мне…

— Я не доверяю тебе? – повысил он голос на меня. – С чего ты это взяла?

Саня не зная, что сделать, переводил с меня на Артёма полный непонимания взгляд.

— Да ты посмотри, как ты со мной разговариваешь! Будто я совершила преступление!!! – также перешла на крик я.

— Эмма, мне уйти? – спросил Саня.

С его идеей уйти с поля боя я была солидарной, хотя конечно считала, что он бросает меня одну на Артёма.

— Да, можешь идти! – выплюнула это ядовито я, чтобы Саша видел, что я на него в обиде.

Но это его не остановило! Он взял и ушёл.

— Да кто тебе сказал, что я не доверяю тебе? Ты как могла об этом подумать? Да я всегда на твоей стороне буду, есть и был, несмотря ни на что. Пора бы привыкнуть.

Я задохнулась от гнева и попробовала уйти, но Артём поймал меня за руку и больно вернул на место. Он грозно возвышался надо мной, неотрывно глядя мне в глаза, и ведь я не могла отвести взгляда из-за этого, он, как и раньше как-то умудрялся меня гипнотизировать своими зелёными глазами. Я втянул в себя воздух сквозь зубы, а Артём ещё крепче схватил мою руку.

— А я скажу, что здесь происходило. – Он пошёл к растению-сталагмиту и я тоже за ним. Мы остановились перед ним и Артём продолжил: - Это растение очень хорошее, как романтический фон… И потом, его название «сердце земли» говорит за себя.

— И что? Что в этом такого? – взорвалась я.

— Да вы чуть не поцеловались! – не выдержал также он, крича. – Или собирались целоваться в третий, а то и в тысячный раз?

— Да как ты не поймёшь!! – перекрикивая его, взревела я. – Между мной и ним – ничего никогда не будет. Он мне как брат, как тот брат, которого я не имела, а хотела бы… - затем я замолчала и нахмурилась. – Да вообще, какая РАЗНИЦА??? – тяжело дыша, в гневе поинтересовалась я.

— Я просто… - И тут весь гнев Артёма остыл. Он замер и открыл рот. Он будто потерял дар речи.

— Какая разница? – тише повторила я вопрос.

— Я переживаю за тебя, - уклончиво выдавил он из себя. – Я же говорил тебе, намекнул о нём…

— Да что ты там намекнул?! Почему не сказать, что там с ним не то?

— Я не могу… - признался он с сокрушительным выдохом. – Если ты забыла, Фил у вас с мозгами дружит в «хиппариках».

Мне хотелось улыбнуться, когда он сказал такую знакомую фразу, но я сдержалась, глядя на него ничего не выражающими глазами.

— Когда ты поймёшь, что мне опека не нужна? – «*Мне нужна всего лишь ласка, вера и твоя Любовь*, - мысленно подумала я. - *Если конечно она может быть между нами… так как я комок противоречий.. ужасный… я похожа на тех тормознутых героинь из книг… докатилась*». – Когда сообразишь, что мне… Что я… - но слова не шли на язык, и я отмахнулась руками. – Неважно.

— Эмма, но ты…

— Ты тоже мне друг, но это… - я развела руками. – Не думаю, что могу говорить с тобой, – охрипшим голосом начала говорить я. *«А что я хотела? Кричать меньше надо! Мама же учила, что надо быть выше всех этих крикунов и внятно и нормально говорить, а я…»*

— Я всё-таки настоятельно требую, чтобы ты перестала маскарад с Сашей. Это к добру не доведет. И тебе и ему будет лучше завершить это всё сейчас! Зачем ты себя мучаешь?

— Тебе не понять. Ты привык к обожанию и стайкам поклонниц за спиной, но не я… я не могу так! – я положила голову на свою ладошку и закачала головой. – Если бы был другой шанс, я бы не стала… Честно… Мне порой хочется врезать себе за это, зная то, что Сане пришлось пережить…

— Но почему именно он?

— Потому что он мой друг, потому что он всегда есть.

— Но я тоже есть, – его руки упали мне на плечи, – Эмма, я всегда рядом. Почему не попросила меня стать твоим «парнем», если тебе так всё это невмоготу или не попросила помочь разобраться с этими подлизами? Почему?

— Потому что я всегда делала всё сама. Всю сознательную жизнь. Да, не скрою, меня лучше знают иногда просто знакомые, чем родная мать! И дело не в том, что я ей не доверяю, просто… иногда она меня не понимает… и это… - я сглотнула, подыскивая слова. – Такая лажа. Как это всё… - я посмотрела ему в глаза. – Столько лжи, Тём, я

никогда не говорила, как за этот год… Может, быть поэтому я тебе ничего не говорю, может быть, потому что виноват в этом ты?

— Может быть – актуальное слово, цыпа, – заметил он. – Но я здесь не причём. Я сделал выбор правильный. В этом и заключается это должность – быть примером честности, дружелюбия и самопожертвования. Ты олицетворяешь, по крайней мере, две причины. Но это всё меркнет, когда ты приходишь на помощь всем кому угодно, лишь потому, что они заслужили защиты, так как слабее или ещё что. Это ли не пример бесстрашия и бескорыстия?

— Прости, Артём, но иногда мне кажется, что я полна грехами, чем благами… - я стряхнула его руки с плеч и двинулась на выход.

— И ты так просто уйдёшь?

«Только не поворачивайся. Не слушай. Тебе же лучше! Ты обещала ему не говорить с ним – не говори», - повторяла я вновь и вновь…

— … убегаешь от разговора, когда всё против тебя, боишься показаться слабее? Но это не показатель Силы или чего-то там. Иногда надо быть слабой. Любой герой имеет свою ахиллесову пяту.

«*Значит, моя ахиллесова пята – ты, или нахождение с тобой*».

Я в последний раз у выхода, спрятав лицо за локоны, поглядела на него и вышла. Направилась к замку.

М А Р И Н А

Саша влетел в квартиру второступенцев, как смерч, сносящий всё на своём пути. Я оторопело смотрела за его действиями, сидя на кресле с книгой по предмету ведьменства, до этого читая о восстании гоблинов 1723 году и кровавой битве под деревушкой Изгой, ныне «Отбросы».

— У нас, что пожарная тревога или марионетки на проводе? – со смешком спросила я.

— Если бы… - Саша стал ходить по комнате, не замечая под ногами Воробушка, жалобно мяукавшего и требуя его внимания.

— Тогда что же? – отложила я книгу, и поудобнее села в кресле.

— Ты не поверишь, что я отыскал! – Из комнаты для мальчиков, которую Саня охарактеризовал «пушкинская молодость» когда мы с Эммой поинтересовались, как выглядят их комната, вышел Филипп. И только Эмма, кстати, и сообразила о чём он, пояснив об Александровском лицее, в котором учился великий русский поэт и их спальном помещении с перегородками прямо как у нас.

— М-м-м, что же?

Филипп обернулся на жалобное мяуканье кота Эммы и завидел Саню.

— Точнее вы! Так вот, - он подал мне статью, и я быстро пробежала её глазами.

— Так это Роза же…

— Да, но посмотри на её палец! – указал он на фотографию под статьёй.

— У неё тот самый перстень! – изумилась я. – Но почему он чёрный, а не прозрачный?.. Но это точно он, вот те же инициалы!

— Это всё меняет… мы, будто и не знали! – язвительно заметил Саня.

— Ты не понимаешь! – сразу встряла я. – Всё дело в статье. Тут говорится об опасности в стенах школы, хотя здесь не углубленно, но тут что-то происходило, в «Пяти стихиях» и Роза спасла школу.

— И думаешь, этот перстень ключ к тому, что?.. – также, не веря, отозвался Саша. – Да и зачем нам это? Сейчас здесь всё абсолютно нормально. Всё живы-здоровы.

— Но Роза не просто так подсылает Эмме сны, и зуб даю именно про события, происходящие в годы её управления школой.

— Марин, честно? Да до лампочки, что там происходило – будет время – Эмма расскажет!

— Да что ты такой злой сегодня? – встала я с кресла, а Фил неотрывно глядел на Воробушка.

— Да есть из-за кого!

— Что на этот раз Артём сделал не так? – тяжело вздохнув, осведомилась я.

— Помешал нашему поцелую.

Филипп вышел из ступора и закачал головой.

— Как ты вообще мог додуматься начать её целовать? Тебе, что не ясно, она же влюблена в этого из поезда…

— Дениса, - подсказала я.

—… так вот, она когда о нём говорит, вся светится! Важно же! Ты давно уже должен был найти себе другую девушку – Эмма тебе не пара.

Мне также подумалось, что когда при ней говорят о Тёме она начинает нервничать, затаивать дыхание и кажется, тоже светится, хотя боится этого признать. Да, иногда мне не понять Эмму, но я сама в некоторых моментах веду себя при Сени не ахти, как правильно.

— Да откуда вы оба знаете? У вас-то, что своих проблем мало? Ну, да, конечно, вам не понять – у вас у обоих есть и парень и девушка с взаимностью, а я просто хочу того же самого.

— Отсюда вся и проблема. Хотеть иметь кого-то, чтобы он любил тебя – в корне неверно, нужно любить так, как будто ты это сам – желать ему или ей счастья, а не себе. Ты должен хотеть то же самое для неё, но не для себя, – заметила я, продолжая за Филиппа. – Саня, даже Артём заботится об Эмме просто потому, что считает её маленькой и хрупкой, нуждающейся в поддержке девочке. И если поначалу так и было, то сейчас Эмме нужна лишь поддержка и вера, не опека или то, что кто-то хочет себе такого с ней… понимаешь?

Саня отстранённо посмотрел сначала на меня, а потом на Фила, видимо ища поддержки, но не найдя её, он холодно кивнул, развернулся и вышел.

Мы с Филом переглянулись.

— Хорошие слова, Марин. Правильные и правдивые.

Я смущённо кивнула.

— Любовь делает нас немного философами.

— Да, из тебя вышел идеальный.

— Но, Фил, как ему объяснить, что если он всё-таки влюбит в себя Эмму счастлив от этого ни он, ни она не будут?

— Дадим времени это показать, - сдался Фил. – Не хочу с ним ссориться, он единственный нормальный парень.

— Кроме Ромы ещё, - напомнила я.

— Да, Ромка хороший парень.

Я многозначительно посмотрела на него.

— Да, и Сеня тоже.

Мои губы расплылись в довольной улыбке.

— И тебя.

Потом на кресло залез Воробушек и вновь истошно замяукал. Я подошла к нему и погладила за ушами, но он не останавливался. Укусил меня за руку и указал на дверь. Я её открыла, но он очень странно себя повёл. Стал скрести стенку у двери. Мы с Филом глядели на это чудо во все глаза.

А потом он будто отключился, посмотрел на нас не понимающем взглядом и вбежал обратно в дом Духа.

Что с этим котом?

— Мари-ин! – к нам подлетела сестра Эммы, маша чем-то в руке.

— Да-да?

— У меня глобальная беда.

— Какая же? – поинтересовался Фил.

Я в это время оценила новую причёску сестры Эммы и стиль. Она всегда хорошо подбирала шмотки под цвет глаз, либо волос. Но став блондинкой все её вещи стали смотреться на неё ещё эффектнее. Растёт девочка, да!

— У меня нет парня для Хэллоуина!

— Так в чём беда? – изогнув бровь, спросил Фил.

— Я не могу найти Эмму, она бы помогла мне пригласить как-нибудь Артёма.

— Артёма? – уже я изгибала брови. – Ну и замашки.

— Вы будто сами не видите, как он ради неё готов на всё? – спросила она с таким лицом, что я решила кивнуть.

— Но почему он?

— Он самый нормальный, раз Саша с Эммой… - у неё загорелись щёки и я, кажется, поняла из-за чего.

— Ну, думаю, мы сможем поговорить с Артёмом об этом, но не лучше ли найти собственную сестру? – предложил Фил.

— Она убьёт меня, - она коснулась своих волос и потом их встряхнула. – Она у меня… ну за естественность.

— А-а, гнев сестры куда страшнее, чем, чей либо ещё? – с улыбкой заметил Фил.

— Ещё бы – это Эмма! – не понимала Кира Филиного вопроса, ощетинившись, будто он должен знать про Эмму не хуже неё и её повадках.

— Ну, я буду рядом с тобой тогда, – предложила я, и Кира засияв, обняла меня.

— Спасибо, а то так соскучилась по ней, а слушать её нотации…

— Да понимаю, - отмахнулась я. – Я уговорю её, что тебе так лучше. Вот увидишь. Что за лист-то в руке, кстати?

— А? – она посмотрела на лист и, вспомнив, протянула мне. – Это Эмме. От директрисы. О Хэллоуине – обязательства какие-то или что-то в этом роде… передашь?

— Да без проблем!.. – поглядела я на лист и озадаченно пожала плечами.

— Спасибо ещё раз. И просто спасибо. – И Кира умчалась вниз.

— И зачем это?

— Эмма обязана присутствовать на праздновании, которое если ты не забыл, в нашем полисе считается Полуночным карнавалом – праздником волшебства и преображения, а не Хэллоуином.

— Да помню.

— И, проблема в том, что ей придётся встречать всех учеников при входе места проведения праздника, – подняла я глаза от листка на друга. Фил лишь прикрыл глаза, изображая всем своим видом то, что думала и я «вот абзац!».

Э М М А

Ссутулившись и сжавшись в комочек, скрестив руки и со склонённой головой, я быстро брела по коридорам, сама не зная, куда и зачем иду. Я просто шла. Голова впервые за такой долгий период времени была пуста. Не хотелось ничего делать и говорить, лишь только машинальные действия. Шаг за шагом - вперед, поворот, открытие двери, лестница, мрачные плохо освещённые коридоры не помеха, лишь бы идти. Идти и идти далеко туда, где никто не найдёт.

Таким бдением я добралась до пятого этажа, попав в самый мрачный коридор замка. Я вовсе его не боялась – мне он нравился. Я часто там проводила время в прошлом году, но пика популярности оно у меня добилось, когда я стала мучиться своими «нравится – не нравится». Но как понять? Поэтому я мало удивлялась, что брела неосознанно именно туда.

— Гордеева? – окликнул меня до дрожи знакомый голос. Пугающий и одновременно завораживающий. Я развернулась.

Ко мне на встречу быстрым шагом шёл Николай Николаевич. Он был в брюках, рубашке и длинном плаще. Волосы его были уложены назад.

— Да, Николай Николаевич? – изогнув бровь, вопросила я, надеясь, что учителю ничего серьёзного не надо, так как сама я сейчас была не готова на что-либо, как кроме слёзы лить от несправедливости. *«Не понимаю, чем так плох Саня? Он мой друг, да пусть бы я с ним поцеловалась и что? А может он моя судьба, может он единственный человек, кто может отбить у меня мысли от этих двух? От Артёма и Дениса. Артём. Денис».*

— Я хотел поговорить с тобой, ты никуда не спешишь?

Я бросила взгляд на бездельно шляющегося парня и пожала плечами.

— Да нет, а в чём проблема? – я посмотрела на учителя, и тот растянул губы в очень непонравившейся мне улыбке.

— Хорошо. – Он поравнялся со мной, и мы стали медленно идти по коридору. – Так вот, скоро у нас будет практика за первый триместр и я решил предупредить вас, Эмма, что у вас не самый лучший результат, учитывая то, как вы показываете себя в деле. Я хотел бы знать причину.

— В смысле «не лучший»? – прошептала я и густо покраснела.

— Не переживайте, Эмма, вы не в «худших», но всё-таки, лучше вам быть в «лучших», я вижу в вас задатки к моему предмету. Вы понимаете, о чём речь, пишите тесты на «отлично», а когда практикуетесь с палочкой у вас будто… - он многозначительно посмотрел на меня. – С ней размолвки. Вам надо исправляться, я на вас надеюсь. Вы одна из моих лучших и сообразительных учениц, если бы не эта «проблемка», поэтому сейчас вы идёте после Агапова и Немовой.

— Простите, Немова хорошо учится на вашем предмете? – у меня чуть челюсть не упала, так как Немова всё что делает на уроках – болтает, на любых. Хотя да, они однажды делали в прошлом году с Мариной проект и получили за него заслуженные пятёрки, но мы с Филом тогда получили по две, но всё же… Это не вызывало ни зависти, ни злости – просто удивление, так как я никогда бы не смогла, особенно сейчас с моей рассеянностью, делать сто дел сразу, хотя мама часто попрекала меня Цезарем, может и могла, но уж точно не сейчас…

— Да, и самое удивительное то, что она при этом много без дела болтает – наказывать за болтовню я её не могу – от неё идёт отдача, – заметил слегка удивлённый учитель, хотя мне казалось это наигранным.

— Простите Николай Николаевич, но причём здесь я? – всё-таки не выдержала я.

Учитель пристально в меня всматривался, а потом отстранённо произнёс:

— Я уже сказал. Надеюсь, вы исправите сей «проблемку», юная волшебница. Не хотелось бы вам снижать оценку из-за такого… - он развёл руками, а потом добавил: – Хорошего вечера, Эмма. – И зашагал прямо по коридору.

Навстречу ему пошёл тот бездельник, не замечая никого и ничего, поэтому он и Николай Николаевич врезались друг в друга. Ученик сразу стал раскидываться в извинениях, но учитель заткнул его всего одним поднятием руки. Помог ему поднять книжки и похлопал по плечу и вновь пошёл по коридору.

Я пожала плечами и пошла медленно по коридору, ища открытый класс, чтобы вдоволь обреветься и тут парень приблизился ко мне и дёрнул на себя.

— Эй, ты чего? – изумилась я, вырывая руку.

— Я давно хочу тебя, – серьёзно сказал парень, и у меня перехватило дыхание. Он не был прямо красавцем, он был обычным, причём ещё его глаза – полные огня пугали меня, и я просто боялась сделать вздох, не то, что выдох!

— Я рада за тебя, - наконец нашлась, что сказать я и, оттолкнув его локтем, двинулась назад. – Псих какой-то, – пробурчала про себя.

А потом все вдруг закружилось и завертелось, что быстрые действия расплылись в одно – в огромную боль. Вот я иду, а вот меня ловят, тащат и со всей дури ударяют головой об стену. Голову кружит, ноги подкашивает, и я опираюсь на кого-то, уже не соображая, что делаю. Главное ведь меня поддерживают?

Потом меня тянут куда-то, где темнее, чем было в коридоре. Что-то касается моей шеи, лица, губ, но я совсем не соображаю что, что-то влажное и мерзкое – лучше бы меня Артём руками гладил, чем это… Я пытаюсь посмотреть глазами, что происходит, но всё плывёт… Неужели результат того падения позапрошлым летом от одного удара вернулся? Я помню, что тогда я была на грани между чем-то и чем-то, Артём говорил, но чего?

Руки трясясь поднимаются перед лицом, пытаясь навести иллюзии, но они не хотят работать, как тогда, на поляне… Нет, только не это – не может оно того быть! Я пропала…

Яркий свет заливает мне близорукие от удара головой об стену глаза, и я щурюсь и стону. В дверь, да-да, я различила силуэт, вошло двое – парень и девочка, я вижу это по длинным волосам. Они обжимаются и хохочут, но, похоже, когда они увидели меня, то перестали. Неужели я не одна? Разве?.. Полуобморочное состояние начинает брать верх, кажется вот он – конец… Но в следующую минуту парень почему-то в двери оказывается один и стремится к нам. С меня что-то падает и мне становится легче дышать. Я пошатываясь бреду на свет из коридора, всё время падая и спотыкаясь, а потом я услышала звук удара… Это было противно. Я замерла на месте и хоть стояла, но почему-то всё прыгало – неужели я сейчас похоже на пьяницу?

Чьи-то бережные руки, на которые тело отреагировало моментально, взяли меня за талию, а потом я вдруг оказалась на чьих-то руках. Я крепко прижалась к чей-то груди, слушая равномерный ритм сердца, хотя слегка волнующий моё. Я разревелась и была прижата ещё крепче.

Мы куда-то шли, прошли пару лестниц, а потом всё кругом залил свет. Наверное, зал Лестниц, ещё пару лестниц по нему и проход через двери. Остановка и потом меня уложили на мягкую кровать.

— Эмма, хорошая моя, ты слышишь меня?

Взгляд сфокусировался, и я увидела своего спасителя. Впрочем, меня должно было возмутить то, что до того как на меня напали я с ним цапалась, а он потом обжимался с какой-то блондинкой, но нет же – я не корила его, я была благодарна.

— Почему ты находишься всегда там, когда надо? – подняла я на него глаза.

— Наверное, потому что я – герой.

Я фыркнула, но мне резко стало больно, и бережные руки положили мне на лоб что-то прохладное.

— Так лучше? – поинтересовался Артём.

Я не сводила взгляда с его глаз.

— Ты сильно получил от него, - я коснулась пальцами его нижней губы и стёрла кровь. Он улыбнулся.

— Ерунда, важнее ты и твоя голова – болит?

Я задумчиво прикрыла глаза.

— Да нет, - и сразу открыла. – Только когда резко делаю движение – это пройдёт, - попыталась успокоить его я.

— Хорошо, но тебе нужно поспать.

— А ты уверен? Вроде когда по голове получаешь лучше не спать – а то вдруг что… - я пожала плечами, и это было не больно, просто неприятно. Я вопросительно глядела на друга.

— Естественно, если ты… - он протянул мне наколдованный из воздуха стакан и какую-то скляночку, что вытащил из ящика.

Интересно, где мы? В медпункте? Или ещё где? Я стала оглядываться. Комната была в светлых тонах – обои на стенках с цветочками, кровать, шкаф и полупустые полки

для книг. Стол в углу прямо под окном и ковёр под ногами. Я смущённо перевела взгляд на Артёма.

— Это твоя комната, да? – заправляя за ухо волосы, спросила я.

— Вроде того, – кивнул Артём.

— Большая, - заметила я и взяла из его рук стакан и скляночку. Посмотрела на него исподлобья. – И как?

— Выпей из склянки пока не почувствуешь, что вяжет язык и запей водой, – посоветовал Артём. Я так и сделала.

Скорчила лицо и запила водой. Ужасный вяжущий привкус с языка прошёл.

— Ложись спать, - строго сказал Тёма.

— Здесь? – изумилась я.

— Лучше здесь, где где-то ещё. Давай. Я не уйду, пока ты не уснешь.

— А где ты будешь спать?

— Сколько вопросов! – возмутился парень и уложил меня сам.

Я сразу же села и он, было, кинулся второй раз меня укладывать, но я показала ему «стоять» рукой и сняла с себя кофту.

— Чтобы жарко не было, - пояснила я и сняла с ног балетки, забралась в кровать и легла. Артём накрыл меня мягким одеялом, от которого вкусно пахло, чем-то необычным.

— Спасибо, что спас меня.

— Не благодари меня, не зная, для чего я это сделал.

Я нахмурилась, держа глаза закрытыми, а потом улыбнулась.

— Нет, благодарю – ты очень хороший человек, невыносимый – да, но хороший.

Ф И Л И П П

Я устало уселся в кресло, переводя взгляды с Марины на Сашу.

— Вы серьёзно говорите? – не верил Саня. – Мы отправимся в эту субботу в какой-то Чародей и… что?

— И проведём там выходной. Сходим в музей, там он самый лучший про волшебников во всём мире, развеемся, посмотрим различные районы волшебных существ, а потом поедим в кафе! – размечталась Марина, склонив голову на плечо Саши, расписывая всё руками.

Я пожал плечами.

— Там есть неплохие магазины. Надо бы купить ручек, мои уже кончиться успели понадовал забывакам! – возмутился я, и, откинув голову, зажмурил глаза.

— Но как мы пройдём туда?

— Видели мост у Северных ворот – там по дороге как раз Чародей, - пояснил я с закрытыми глазами. – Только мы пойдём с провожатыми – так что за первый раз часа четыре точно потеряем на инструкции.

Марина прицыкнула, а потом неожиданно охнула.

— А Эмма-то где?

— Где-то! – неоднозначно ответил Саша. – Я её не видел с того «момента».

— Хорош парень, не знает где его девушка. А ещё удивляешься, почему мы «против», – возмутилась Марина, явно не на шутку разозлившись на такую беспечность парня.

— Да не переживай Марин, - открыл я глаза и посмотрел на подругу. – Эмма – девочка взрослая, может, где дуется на сама-знаешь-кого. – Наши взгляды пересеклись на Саше.

— Может даже очень быть, - усмехнулась Марина. – Всё равно меня поразил сегодня её кот!

— Меня тоже, - ничего не тая, согласился я.

— Может он просто есть хотел или ещё что? – предположил Саня.

— Не думаю, - покачала головой Марина. – Коты себя так не ведут.

Саня лишь плечами пожал и отвернулся.

— Не так оно и важно, Марин. Лучше бы ты задавалась вопросами поумнее, к примеру – как будешь практику делать по «тёмным искусствам»?

— Но она ещё только в декабре! – отозвалась сразу Марина, ощетинившись. – А у нас даже ноября не началось.

— Я бы на твоём месте практиковался больше, - сказал сухо парень и вышел в комнату для мальчиков.

— Что это с ним? – удивилась Марина.

— Он по собственному переживает за Эмму, - понял всё сразу я. – Вот и огрызается. Не переживай, всё нормально.

Марина улыбнулась мне искренней улыбкой и кивнула.

— Я пойду спать, Фил. Не могу так долго ждать – меня рубит. Передашь всё Эмме, правда?

Я кивнул.

— Спасибо, - и она тоже удалилась в комнату для девочек.

В дверь квартиры второступенников постучали. Мне пришлось встать с кресла и открыть дверь. На пороге стоял Артём.

— Если ищешь Эмму – её здесь нет, - со вздохом ответил я.

— Я как раз по поводу того, почему её нет.

— Правда? Где она?

— В данный момент в медпункте – она упала и ударилась головой – она проведёт там ночь. Утром будет.

— Хорошо, я запомню.

— А она успеет на уроки?

— Да не волнуйся, Эмма всегда отличалась пунктуальностью, - похлопал он меня по плечу. – Спокойной ночи, - добавил он и зашагал прочь.

Я зевнул, прикрыв рот кулаком, и побрел тоже, как и все ложиться спать. Утро вечера мудренее.

Э М М А

На глаза упал луч света, и я поморщилась, перевернувшись на правый бок. Но свет и там мучил мои глаза. Я зевнула и потянулась и тут рука коснулась чего-то тёплого. Я провела по этому вверх рукой, и оно не кончалось, пока рука не замерла на чём-то более влажном, чем всё то по чему шла она вверх. И тут пальцы обдало дыханием и меня как ошпаренную откинуло в угол кровати. Вернее, я сама быстро перебралась туда и во все глаза смотрела на фигуру, лежащую на кровати. Артём? Что он тут делает? А я что?.. Я стала оглядываться, пытаясь вспомнить вчерашний день – но пустота.

— Эмма ты чего не спишь? – прошептал Артём, поднимаясь на локтях. Волосы были его взъерошены, но ему это шло, да ему всё шло в моих глазах… ужас!

— Ну, во-первых, где это я? А, во-вторых, почему с тобой? – я нахмурилась, понимая, что ничего не лезет в голову и то, что я не помню ничего из того, что произошло вчера, кроме того, что я виделась с Николаем. Дальше – пустота…

— Ты не помнишь, да? – он сел на кровать и запустил руку в волосы, потом опустил и сказал: – Тебя вчера чуть не…

Меня передернуло, и я остановила его жестом руки.

— Не продолжай, ладно?

— Хорошо…

— Но что я делаю здесь? – я огляделась, подмечая каждую деталь светлой комнаты. – Это твоя комната? – Я поджала губы. – Что теперь обо мне подумают?

Тёма поглядел на часы, затем на меня, слегка улыбнулся.

— Ну, во-первых, тебя никто не будет никем плохим считать – твои друзья вообще думают, что ты в медпункте. И если ты сейчас ещё пару часиков поспишь, то сможешь показать им всем правду этой теории.

— Но… - я указала на окно.

— Это штора, - зевнул парень, и щёлкнул пальцами, и окно открылось – там за ним было ещё темно.

Я смущённо опустила глаза.

— Может мне лучше к себе в комнату вернуться, ну чтобы…

— Нет, ложись спать… – он поднял край одеяла, приглашая. Я посмотрела на него во все глаза.

— Тёёём…

— Эмма, посчитай, что ты спишь с братом или сестрой из-за необходимости… потому что, я не могу тебя отпустить, так как ещё снадобье до конца не подействовало. Так что – спать.

Я хотела возразить, но решила промолчать и осторожно устроилась под одеялом.

— Как холодно! – вдруг осознала я.

— Прижмись ко мне – станет теплее.

— Ну, это уже не в какие ворота… – начала я возмущаться.

— Тише ты, разбудишь соседей, и тогда вся правда выплавит! – предостерег парень. – Говорю тебе – согреешься – отодвинешься.

Я вздохнула и зажмурилась, стараясь держать себя в руках. Да, я понимала, что вчера он спас меня и всё-такое, но как бы там оно не было, меня смущало спать хоть и со знакомым парнем в одной постели! Тёме этого не понять.

Тёма погладил меня по плечу – обычный дружеский жест, но во мне он вызывал протиречивые чувства.

Я смерилась с неизбежным фактом нашего совместного сна и попыталась всё-таки уснуть, ну хотя бы попробовать стоило.

Меня кто-то затряс за плечо, и я возмущённо замычала и перевернулась на другой бок, прижимая к груди одеяло.

— Эмма, вставай! – прогремел голос Артёма, и я тут же распахнула глаза. Ух, ты, значит, это был не сон, а то со снами я сейчас скоро потеряю границу яви.

Я уселась и посмотрела ещё слипающимися глазами на парня. Он без стеснения надевал на обнажённую грудь футболку, которую потом заправил в джинсы и застегнул ширинку и посмотрел на меня с улыбкой.

— О, уже проснулась. Значит так, - он протянул мне руку и я быстро, не поднимая на него взгляда, нацепила балетки на ноги, накинула кофту и, поддерживаясь на его руку, двинулась в сторону выхода.

Мы без приключений выбрались в главную гостиную дома Духа, и там я решила, что лучше привести себя в порядок, нежели пойти за одеждой и перебудить всех. Выйдя минут через двадцать из ванной в своём платье и накинутой на плечи кофте, я уселась на диван рядом с Артёмом.

— Сегодня суббота, но что нас ожидает?

— Ну, скоро всё увидишь.

Через час в главную гостиную стал стекаться народ. Все зевающие, не выспавшиеся, но довольные ребята, ожидающие чего-то нового впереди. Интересно, что же нам предстоит увидеть?

Ко мне на ноги запрыгнул Воробушек и потерся о щёку. Я почесала ему за ушком и обняла.

— Эмма! – заверещала Марина и прижала меня к себе. – Благо ты порядок. Ты знаешь, что ты будешь встречать всех на Полуночный бал?

— Вообще-то «нет», не до этого было… - промямлила я, кое-как отходя от шока.

— Ну, да, ты права! – засмеялась она. – Теперь знаешь!

— Привет, Эмма! – прошла мимо Мила и села на подлокотник кресла рядом с Артёмом и живо с ним затараторила, причём каждый друг друга перебивал, взахлеб чем-то делясь и смеясь.

— Эмма, доброе утро! – зевая, кое-как переплетая ногами, почти шепча, проговорила Даша и чмокнула меня в щёку. – Ох, как хочется кофе!

— Поддержу! – появился рядом Саня и чмокнул меня в щёку. – Привет. Всё нормально? – прошептал он уже тихо мне на ухо.

— Да, не переживай, всё хорошо. Мы вчера быстро разобрались, а потом… - я поморщилась, но Саня понял.

— С кем не бывает! – просто пожал он плечами.

— Идём есть, хорошо? – меня за руку потянул Фил и я, хохоча, с охотой поднялась, не отпуская кота из рук. Ему же тоже надо выйти поесть!

Северные ворота я знала как облупленные, и дело было не в том, что я часто покидала территорию замка, вовсе нет. Просто они хорошо запомнились мне с нашего путешествия с Филом.

Артём, как ни в чём не бывало, никого не слушая, взял и вышел.

— Ты чего, хочешь слушать правила для школьников? - спросил он, увидев как я вырвалась из стайки ожидающих.

Я подошла к воротам, бросив осторожный взгляд на миротворцев.

— А я могу? – я взялась за прутья ворот.

— А ты попробуй.

Я бросила взгляд на столпившуюся кучку уставших и замученных ребят однотонной болтовнёй наблюдателей, а потом на Артёма. С секунду подумала и распахнула ворота и вышла.

Артём уже шёл по мосту, спрятав руки в карман ветровки, впрочем, я сама тоже была в плаще, и мне было тепло, учитывая то, что я оставалась в платье, только переодев балетки в сапоги.

— Эй, стой! – крикнула я ему вдогонку. Он обернулся и остановился.

— Я знал, что ты умная девочка.

— Какая есть, - усмехнулась я, – но я всё равно удивляюсь нашей свободе.

— Скоро привыкнешь, как пить дать, – пожал он плечами, и мы зашагали вперед и свернули направо по дороге. – Знаешь, что? – он поглядел назад – но никого там и в помине не было. – Давай переместимся?

Я нахмурилась, а потом согласно кивнула. Он резко схватил мою руку, и мы снова в голубом свечении с характерным ему звяканьем переместились.

Я отдернула руку и хмуро посмотрела на него.

— Ты напугал меня, чёрт побери! – наехала сразу я. – Предупредил бы.

— Да ладно, цела же!

Я грозно сверкнула на него глазами, а потом приметила уходящую вбок дорогу. Посмотрела вновь на Артёма.

— Живая то «да», но и только… - толкнув его локтём, я быстро двинулась туда.

9. ГОРОД ЧАРОДЕЙ

Вышагивая с важным видом вперед, я нет-нет, да поглядывала назад. Артём шёл сзади, умело обгонял торопившихся людей, неустанно следуя на расстоянии.

Мне этого было больно надо, и я круто повернула направо, надеясь найти там спасение и заодно почту. Совесть до сих пор корила меня за то, что я так и не нашла адреса Иннокентия и даже не постаралась – а где благодарность за его доброту и помощь? «*Фу, противная ты, Эмма Гордеева! Стыдно*».

Двигаясь наобум по улице, я попала в столпотворение людей, которое всеобщим потоком отнесло меня на пустынный переулок. Я впервые видела в своей жизни пустоту на улице. Ни одной живой души. *«Чёрт, лучше бы шла себе спокойно с хвостиком! И, чёрт побери, но как я сюда попала и где выход? Может там?»* Я двинулась в первый попавшийся поворот и, к сожалению, осталась в одиночестве на мрачной дороге.

Оглядываясь по сторонам, я не видела ничего особенного. Обычный можно сказать «район». Небольшие дома, магазины – если это можно назвать магазинами. Да, слегка староватый вид зданий и в некоторых местах подтёртые вывески, но это не портило впечатления, а наоборот добавляло некой загадочности.

Потеплее укутавшись в свой плащ, я зашагала по пустой дороге для карет, не переставая оглядываться. А потом я заслышала шум голосов и распахнулась дверь. Это был бар. *«Интересно, может мне подскажут дорогу, как вернуться на главную улицу?»* Мужчина, вышедший из бара, огляделся по сторонам, поднял воротник и быстро двинулся в сторону темного переулка, причём он был настолько бледен, что я по сравнению с ним была загорелой, а может и мулаткой! Не знаю, почему это я выделила…

Всё равно делать было нечего, и я двинулась в сторону бара. Помялась у двери, но всё-таки вошла.

Бар был полупустым, а громкие звуки, что были слышны на улице, издавала парочка, бурно спорящая за столом у окна со стаканами полными красного вина.

Я подошла непосредственно к барной стойке и села под бдительным взглядом бармена.

— Можно попить, – проглотив ком в горле, выдавила я из себя.

— Тебе нет восемнадцати, - заметил бармен. Он пристально оглядел меня с ног до головы, потирая в руках тряпкой стакан. Он был явно не доволен тем, что я перебила его разговор со ссутулившимся юношей за три стула от меня.

Если бармен представлял собой бородатого мужика, с хвостиком жиденьких волос на затылке и бдительным взглядом серых глаз, то посетитель был стройным, можно сказать худощавым, юношей. Но при этом он был в кожаной куртке, с взъерошенными волосами и на затылке тоже был хвостик. Интересно, тут мода на мужские хвосты или мне так повезло?

— Я не имею права попросить что-то попить кроме алкоголя? Это же бар! – возмутилась я. – И у меня есть чем заплатить! - На стол посыпались золотые монеты, все те, что оказались в карманах плаща.

Бармен, пожав плечами и хмыкнув, отложил тряпку и стакан, взял бутылку чего-то темного, похожего на колу, открыл её открывалкой и толкнул по стойке ко мне. Я задумчиво поглядела на сей чудо в банке, и даю слово, увидела, как из горло поднялся дымок.

Посетитель обернулся в мою сторону и со вниманием следил за моими движениями. Я нахмурилась. Да что со мной не так?

— Простите, - не выдержав, обратилась я прямиком к нему, когда бармен двинулся к тем чудикам у окна. – Но вам не говорили в детстве, что пялится некрасиво?

— Может, и говорили, а может, и нет. За это время забылось, – с лукавой улыбкой отозвался он и продолжил смотреть.

— Серьёзно, - я глядела перед собой, но чувствовала его пронзительный взгляд. – Я вам не экспонат из музея, имею я право… побыть наедине со своими мыслями? У меня, между прочим, могут быть проблемы.

— Неужто? По вам и не скажешь! – всё таким же бодреньким голосом отозвался посетитель уже за два стула сидя от меня. «*Не поняла, как он так?»*

Я посмотрела на него прямо в упор.

— Простите, но я уже не прошу, а требую отвязаться, а, то я… за себя не ручаюсь. – Я довольно кивнула своим словам и взяла руками бутылку, стала её слегка крутить.

— Это навряд ли, - усмехнулся юноша, сидя уже рядом со мной. Я отодвинулась на край барного стула и вместе с тем и бутылку с питьём, к которому даже не притронулась.

— Поспорим? – уверенно обернулась я и протянула ему свою руку.

Он серьёзно посмотрел на неё, а потом со сладенькой улыбочкой на меня.

— А почему бы и нет? – пожав плечами, он протянул свою руку в перчатке без пальцев и на секунду остановил. – Ты действительно уверена, студенточка?

Я опустила глаза, изображая смущение, и кивнула.

— Поверь, уверена.

— А на что спорите? – спросил бармен, и я таки разглядела у него бейджик с именем. Это был Толя, как значилось на нём корявым подчерком.

— На пять золотых, согласна? – с азартом предложил парень.

— Почему бы и нет? – и наши руки соприкоснулись.

Всего несколько мгновений мы жали друг другу руки, а вот он уже лежит, распластавшись в позе звезды на полу, и я усмехнулась.

— Я же говорила, - пожала я плечами и взяла в руки ту бутылку и сделала длинный глоток.

Парень, ошарашенный, поднялся с пола и поднял футболку, показывая Толе свои три оставшиеся после нашего контакта покраснения на животе.

— Но вам запрещено колдовать вне школы – вы все, когда проходите мимо ворот оставляете силу на территории, – изумлённо воскликнул Толя, а парень провёл рукой по животу и покраснений как не бывало. Вообще странно, что там оказались покраснения, а не царапины, я же использовала иллюзию атаки! Иллюзия атаки – обычное дело, это защитная реакция организма на происходящее, так что не поймёшь, что она выкинет в тот или иной раз, но то, что она придёт на помощь, когда я не паникую – это сто процентов.

— Ты ошибаешься, - парень кое-как уселся на табурет и протяжно вдохнул. Потом почти шёпотом сказал: – Их сила просто замораживается, но не у всех – только у маленьких и неопытных. Те, кто хоть раз сражался – силу оставляют, но понимаешь… - он залпом выпил всё содержимое своего стакана. – Это всё муторно, но колдовать – «да», она не могла.

Я усмехнулась и пожала плечами.

— Я же говорила, - а потом у меня во рту, будто что-то начало гореть, и стало сложно дышать. И хотелось пить и пить. Господи, у меня было такое чувство, что из ушей шёл дым. Да так и есть! Я в ужасе поглядела на бармена и того парня.

Они вели себя, как ни в чём не бывало: снова что-то переговорили между собой и засмеялись.

Мне хотелось кричать, а главное взывать о помощи… но… всё моментально прошло, но было такое чувство, что я как-то умудрилась связаться за пару секунд до исчезновения жуткого ощущения с Артёмом – я просто видела ту улицу, по которой он шёл, а ещё его тревогу и всего одну быстро бегущую мысль «Эмма».

Рука поймала борт стойки, и я удержалась на ногах.

— Что это было? – откашлявшись, спросила я.

— Ядерная черешня. Лимонад.

— Лимонад? А оно… - я покрутила рукой вокруг своей головы.

— У новичков «да», - скрещивая на груди руки, хмыкнул Толя.

— Да не переживай так, ощущения мерзкие… - вставил мною поверженный. – Но потом будет приятнее. На вкус вроде бы та же кола, но вкуснее. Намного.

Я недоверчиво посмотрела на бутылку и, пересилив себя, сделала новый глоток. Ощущение было настолько новым, что не описать словами. Вначале действительно показалось, что я выпила обычную колу, но дальше это было что-то между соком из черешни и поглощением черешни со сливками, если вы когда-нибудь пробовали. Но это был приятный вкус, не приедающийся и не сладкий. Но вкусный. Безумно вкусный.

— Ну и? – с немигающим взглядом поинтересовался парень.

— Это отпад, никогда такого в жизни не пробовала! - призналась я. – Меня Эммой зовут, - решила быть вежливой я и вновь протянула руку.

Парень без колебаний пожал её, а зетам поцеловал и уж потом произнёс с улыбкой:

— Я – Дмитрий.

Я посмотрела на этого Дмитрия иными глазами. Итак, он был златовласым и очень-очень бледным. Впрочем, его это только красило. У него были красивые скулы и ясные золотистые глаза, во много раз красивее моих. И сидел он грациозно, хоть и ссутулившись.

— Очень приятно. – Я снова сделала глоток понравившегося питья и спросила: – Я, наверное, наглею, но вы не подскажете, как вернуться на главную улицу? Или как там? И главный вопрос – где я и почему здесь так мало людей?

В этот момент в бар зашло двое мужчин в костюмах прошлого века, и отвесили поклон бармену, который стал намывать, потеряв собеседника, подпевая себе под нос, барную стойку.

— О, так ты даже не подозреваешь… - он поднёс к виску палец и стал внимательно глядеть мне в глаза. – Ну да, всё ясно. – Он расслабленно расселся на стуле, щёлкнул бармену и спокойно, будто так и надо сказал: - Я – вампир, а это наш район, поэтому у нас так безлюдно… Хотя по сравнению с вчерашним днём - то это рекорд.

Я ошарашено перевела взгляд с Дмитрия на остальных в баре. Они действительно были ненормальными людьми. Если я привыкла в некотором роде к привычкам волшебников, то это… Значит, в его стакане была кровь? Я сглотнула.

— Ты не бойся, Эмма. Тебя никто не тронет. Мы цивилизованные вампиры, пьём только… - к нему по стойке промчался стакан, и он его быстро поймал и сделал глоток. Облизал пропитанные кровью губы и улыбнулся. – Я помогу тебе выбраться, я же проиграл спор.

— Я как-то… вампиров…

Он театрально закатил глаза и протянул мне руку.

— Доверься мне, с ветерком провезу…

— Но…

— Ты куда хочешь именно попасть? – он встал. Стал разминать шею, руки и ноги.

— Я же…

Он поймал меня за талию.

— Толя, ты знаешь – я скоро вернусь… Так что приготовь мне ещё один стакан кровавой Мэри со льдом и побольше крови.

— Да без проблем, Дим.

Дмитрий кивнул, покрепче сжал мою талию и изогнул брови.

— Я и в голове твоей узнать могу…

— Мне… ну… почта, да почта.

Он кивнул, и мы действительно помчались! У меня перед глазами улица сменялась улицей, превратившись в расплывчатое серое пятно, пока мы не оказались перед старым с красивой вывеской с золотыми буквами на чёрном карнизе здании почты.

Я охнула, чуть не оступилась, но выпрямилась и побрела прямиком внутрь, забыв обо всём и в особенности о том, что перед глазами слегка всё плыло. Пройдёт.

Когда я оказалась внутри здания, то замерла в немом восхищении. Здание было очень красивым. Огромный зал со стенами из гранита и пола с золотыми полосками и деревом. Море столов и корпящие над документами волшебники. Ещё были в забавных коричневых формах настоящие летучие обезьяны. Вот что-что, а чтобы обезьяны и ещё летучие – почтальоны – это да, сказка.

— Вы чего-то ищите? Или хотите отослать письмо? – ко мне подошёл в почти таком же коричневом фраке, как и костюмы обезьян, человек и я сразу же перевела взгляд на него, выйдя из ступора.

— Да, я хотела бы…

— Ваше имя, - терпеливо и слегка высокомерно поинтересовался мужчина, надевая пенсе.

— Гордеева Эмма, - не задумываясь, отозвалась я. – Так вот…

— На вас пришло письмо месяца два назад из Гномьей горы около Колдинента.

Я ошарашено молчала.

— Вы знаете некого Иннокентия Борова?

— Да, знаю… - смутилась я.

— Тогда проблем не будет, - улыбнулся высокомерно служащий и потянул мне сцепленные на картонке бумаги. – Подпишите.

Он протянул мне ручку и я, не задумываясь, поставила две большие буквы фамилии и имя с завитушками и он забрал у меня его и отошёл.

Секунда и рядом появился другой служащий, поприветлевее и добрее, он сразу предложил мне стул и сел напротив, когда мы оказались в отдельной кабинке.

— Я подумал, вы бы хотели написать ему ответ… Гномы сейчас, сами знаете, юная леди, занятые в своей горе – вся разорена же.

Я смущённо кивнула, и он вручил мне красивый конверт с зелёной печатью с каким-то гербом, но разглядывать его не было время, и я сломала печать, доставая трясучими руками письмо.

Дорогая Эмма!

Привет!

Я хотел написать сразу, когда узнал, что вы поступили в школу «Пяти Стихий», да руки не дошли. Да и ждать от вас писем тоже было плохой идеей. Как вы бы мне написали? Вы же не знали моего адреса, а главное – жив ли я. Но теперь, держа это письмо, надеюсь, ты уверуешь, что я жив-здоров.

Спешу сообщить вам, что моя младшая дочь, совсем зеленая и старший сын выжили. Хотя я потерял ещё двоих детей – и у нас был день великой скорби, такой, как умеют только гном скорбеть, - но главное я потерял жену, хранительницу очага и на хрупкие плечи моей дочери упала это ноша. Унывать мне не приходится, я должен быть опорой для оставшихся детей и к тому же, вы наверное слышали, у нас с Гномьей горой пришлось повозиться – море завалов, разрушений… Но мы справились.

Сейчас я выкроил пару минут написать это письмо, чтобы поздравить вас с поступлением, а главное тебя Эмма с победой над врагом. Но ты понимаешь, что единожды спася наш мир, именно на тебя и будут смотреть в случае беды? Надеюсь, их не будет, и ты отучишься и станешь хорошей волшебницей, как и твои друзья.

Итак, хотелось знать как там у тебя дела с Иллюзиями, с друзьями, да и что произошло после того, как мы расстались тогда и что происходит сейчас? Напиши короткий ответ о том, что ты получила письмо и да, обязательно напишите ответ все вместе! Я решил обратиться к тебе, так как дочка очень хотела получить твой автограф и приглашает тебя к нам в гости.

Ваш Иннокентий,

С наилучшими пожеланиями добра и приветствия!

ММЗ, Колдинент, Гномья гора.

Перестав читать, я поглядела на рабочего почты и улыбнулась.

— Да-да, я покину вас. Позовите если что.

Я накатала быстро ответ, но он получился не коротким. Я обещала, что как сразу мы напишем письмо все вместе я и пришлю автограф. На приглашение я ответила с охотой, что когда и у них, и у нас совпадет свободная минута – мы сразу встретимся. Когда всё было дописано на чистовик, я позвала рабочего, и тот запечатал письмо в конверт. В кабину тут же, будто по звонку, вошёл почтальон: летучая обезьяна и отвесил мне поклон.

— Доставка первого уровня?

— Думаю, да. Письмо месяц же лежало.

Обезьяна кивнула рабочему, и с правого боку распахнулось окно, и обезьяна вылетела в него, поправляя при полёте сумку с письмами.

— Ответ уже придёт к вам в школу через камин.

— Спасибо.

После проведённых часов, либо минут в здании, я и не подозревала, как хорошо на улице! У входа на почту меня поджидал Дмитрий, и я всё-таки со страхом подошла к нему.

— Почему вы не вернулись в бар?

— Я решил, что стоит устроить тебе экскурсию, Эмма, так как ты явно пропустила школьную.

— Ну, была причина.

— И тебе за это ничего не будет? – изумился вампир. – Знаешь, в своё время я тоже учился в «Пяти стихиях» и правила там были… Либо ты в любимчиках, либо королева школы.

— Скорее второе, что не радует.

— Правда? Неужто в «Пяти стихиях» стали выбирать девушек на эту должность с умом?

— Похоже, - рассмеялась я и расслабилась. – И что же мы будем смотреть… в этом чудном городке? И откуда здесь есть район вампиров?

— Ну, во-первых, запомни – Чародей поделён на много районов разных существ, хотя не считается столицей полиса, имеет много привилегий, к тому же главная площадь – главный район полон самого разнообразного и интересного. Мировые музеи, единственные в мире магазины и свой цирк!

— Цирк? Да ладно?

— Если мы успеем посмотреть пару музеев за двадцать минут, и ты не будешь меня перебивать, ибо это моя честь рассказать тебе о Чародее, то мы успеем на основные акты там.

— Это было бы чудесно! – захлопала я в ладоши.

М А Р И Н А

— Поторапливайтесь, не задерживайтесь, нам ещё на представление успеть надо! – напутствовал наблюдатель, и мы медленно двигались по галереи, рассматривая все эти диковинные картины и приборы из прошлого.

Наш экскурсовод остановился около красивого, всего в иероглифах, арочного прохода с дыркой для какого-то механизма. Мы встали полукругом около него.

Филипп тут же положил свой подбородок мне на плечо и изобразил, что храпит. Саня нервно оглядывался.

— Вы действительно видели её у ворот?

— Саня, в десятый раз говорю – «да», - прошептала я. – Лучше слушай – может, многое узнаешь.

Саня нахмурился, но спорить не стал.

Экскурсовод стал балаболить о важности сего предмета, о том, что это символ первых волшебников, зародившихся в Египте, названным Домом жизни и что это своего рода раритет прошлого и как важно о нём знать.

Когда же, наконец, экскурсия закончилась, мы вышли на прохладный воздух и вздохнули с облегчением. По крайней мере, на ненадолго.

— Мы должны найти Эмму! – вставил своё веское слово Филипп.

— Да, и где же?

— Кого потеряли? – спросил Артём, откидывая сигарёту и затушив её носком ботинка.

— Эмму, ты не видел? – сразу спросила я под косыми взглядами Саши.

— Мы вместе пришли сюда, а потом мы рассорились и она ушла… потерялась в толпе.

— Чёрт, а из-за чего? – притопнула я ногой.

— Это… я переместил её не предупредив, - пожал он плечами и скрестил руки на груди.

— Эмму не нужно искать, она вон там… - указал направление Фил, и мы увидели как та, выходя из огромного шатра с каким-то бледным блондином, смеётся и держит в руках сувенир, изрыгающий мыльные пузыри, внутри которых были бабочки и когда те лопались, они сновали вокруг неё.

— Эмма! – сразу нашлась я.

Эмма подняла на меня глаза и замахала.

— Марин, вот вы где! А я думала вы на представлении… - она подошла к нам, а вместе с ней и её провожатый. – Это Дмитрий, он… вампир.

Фил и Саша многозначительно переглянулись, явно изумлённые.

— Вау, - выдохнула я и пожала его руку. – Я – Марина. Подруга Эммы.

— Это я уже видел,- надменно улыбнулся вампир и поочередно пожал всем руки.

— Так вот, мы с Дмитрием решили, что надо сходить поглядеть на замок…

— А это не запрещено? – слегка потупившись, поинтересовался Филипп.

— Нет, Громов, но если с вами есть провожатый из города… - ответил ему Артём.

— Что же… - я расплылась в улыбке. – Идёмте!

Э М М А

Мы подошли к заброшенному на вид замку и замерли перед его оградой. Вокруг него густо росли колючки и сорняки, облепив весь кованый забор, в том числе и ворота, на которых висела аккуратная белая табличка с золотыми буквами:

«*В память о великом восстании XVII века, когда брат пошёл на брата…*
Поместье Иордана, сожженное с небывалой жестокостью, в чьих стенах были и остаются призраки погибших в пожаре жителей города, а именно – детей, стариков и женщин, так и не дождавшихся спасения. Скорбим и помним».

— Говорят, он умеет перемещаться… - начал Дмитрий. – В двенадцать ночи в один из самых тёмных дней зимы, когда говорят, время пересекается с прошлым, будущим и настоящим.

— И что же? – слегка дрожа, спросила Марина.

— Это опасный замок. В него никто не входит. Говорят, там живут призраки и зомби, – пожал холодно плечами Дмитрий. – Но я решил, что это одна из основных достопримечательных реликвий Чародея и его стоит посмотреть, хоть издали.

— А вампиры правда обходят его стороной?

— Я думаю, Фил, что да. Но проверять не решался… но не каких зловещих предзнаменований или чутья я не чувствую стоя рядом. Просто мрачное, но великолепное здание.

— Его давно пора отремонтировать… - фыркнула Марина, и мы двинулись в обратную сторону.

— Сейчас походите по тем магазинам, что я тебе показал Эмма и не забывай заглядывать к нам в район, я сразу почувствую тебя – пообщаемся.

Я кивнула, и мы вышли на главную площадь со зданием почты и указателями районов, а Дмитрий снова перешёл на нечеловеческий бег.

— И что же? – спросил Фил.

— Пошли в магазин сладостей? – предложил Саша. – А потом…

Они друг другу кивнули и сговорсчески стали посмеиваться и удалились. Мы двинулись в магазин сластей с Мариной и сзади за нами Артёмом.

— Какой он всё-таки…

— Загадочный? – предположила я.

— Нет, скорее интригующий. Я бы хотела туда попасть.

— Не боишься умереть и стать зомби? – откликнулся Артём.

Я стрельнула в него уничтожающим взглядом и замерла перед входом, Марина, увы, вошла внутрь.

— Эмма… - начал Артём со своим выигрышным вариантом и я отвернулась. – Да не дуйся ты, я думал, ты привыкла к моему перемещению!

— Индюк тоже… - он развернул меня, и мы буравили друг друга грозными взглядами.

— Эмма! Тёма! Смотрите! – на улицу выбежала счастливая Марина, держа в руках охапку сладких червячков, которые искрились и шевелились. – Правда, здорово? – она запихнула один мне в рот, и два Артёму. Тот стал хохотать, взявшись за живот, после того, как проглотил их.

— Чёрт, ты больная! – со смехом огрызнулась я, чуть не подавившись этим шевелящимся червяком. – Но чёрт, как вкусно!

Я огляделась по сторонам, и стала разглядывать вывеску магазина напротив. «Всё для игры в Магикбол». Интересно…

И в эту минуту, под смехи и пререкания Марины и Артёма, я увидела его. Я замерла, затаив дыхание. Денис. Такой, каким его себе я помню.

Только, что у него за бинт на руке? Неужели? Я округлила глаза… но он надел на себя куртку и стал толкаться с каким-то парнем, гогоча на всю улицу. Итак, он был в чёрной кожаной куртке и черных джинсах, со спутанными тёмными волосами. А глаза у него были шоколадно-коричневыми и печальными, будто он что-то всё время ищет и не может найти… хотя и смеялся во весь рот!

— Фу, чёртовы лицеисты! – воскликнула Марина.

— Ой, да ладно тебе, они все тебе просто нравятся! – подсмеивался над ней Тёма.

— Да, но…

— Марина, вон там. Видишь посередине парня? – подозвала я к себе подругу, чтоб нас не слышал Артём, и она подошла ко мне и стала разглядывать.

— Да, симпатичный… соглашусь.

— Нет, дурында, это…

— Что там? – она вновь обернулась на него.

— Тот самый парень… Это Денис, Марина, – в шоке признала я, не отрывая от него взгляда. Буквально поедая.

Марина распахнула широко глаза от изумления.

— Это Денис? Но ты, же говорила… - но мой взгляд сказал ей, что я говорила, а что нет. – Он явно… не неволшебник.

— Это я и без тебя заметила, раз он здесь с этими лицеистами!

Я посмотрела на подругу убийственным взглядом, так как её «неволшебник» звучало как «фу, таракашка!»

— Да, и что? А если бы был обычным, это было бы проблемой?

— Нет, просто… - Марина не сводила своего взгляда с Дениса. – Я знаю его.

— Как же?

— Он ученик академии Магов, ну лицея их этого навороченного… он в Москве – дорогущий и очень навороченный, - прошептала Марина. – А вообще неважно – главное, теперь понятно почему он побежал спасать тебя.

— Ну, спасибо, - процедила я, поймав на себе заинтересованный взгляд Дениса, а главное узнавание и волнение. Он коснулся руки с бинтом и будто почесал её. *«Неужели ему снился тот же сон? Сильно болит? И почему его не излечили? Или это чары?»*

Он через недолгое колебание улыбнулся мне и незаметно помахал.

Я ответила на его улыбку смущённым взглядом и тут же вспомнила об Артёме. Он был очень напряжённый и взволнованный, явно переживал произошедшее. Я снова глянула на Дениса, но всё-таки обернулась к Артёму и с всепрощающей улыбкой, наклонила голову, ожидая. Зная, что он всё равно бы окликнул меня.

— Эмма!

— Да? – спросила я сразу. – Что?

— Ты точно… ты в порядке?

— Я в порядке, ты хорошо перемещаешься, тебе бы этого не знать! Да и я же перед тобой…

— Эмма, - Артём с облегчением втянул в себя воздух и крепко прижал меня к себе. Я закрыла глаза от блаженства. – Прости, - прошептал мне в волосы он.

— Я просто... – мои глаза вновь встретились с глазами Дениса, и заметила в них вызов или упрёк?

Да какая, впрочем, разница? Артём же мой друг… хороший друг… И я смогу спасти их обоих, тем более с Денисом непонятно – умер он или нет, а Артём… да… он в данный момент цель номер один по защите.

— Эмма, - прошептал вновь Артём, гладя меня по волосам и прижимая к себе.

Я вновь закрыла глаза и сквозь улыбку сказала.

— Всё хорошо. Я цела.

К У К О Л Ь Н И К

Всё в зале, что в начале года занял Кукольник, изменилось, вплоть до цвета стен. Одно оставалось неизменным – портрет Розы, стоящий рядом с его троном.

Да, всё изменилось со времени, когда Кукольник и его свита, обосновались здесь! Даже развлечения стали иными. Как бы бедные владельцы содрогнулись, увидев, кто здесь правит балом!

А день стоял хмурым и душным. Дождь всё никак не хотел идти, отчего Кукольнику становилось хуже и хуже с каждым часом. Время текло, а трон мог давать лишь крупицы былой энергетики при буре! Кукольнику было очень больно и плохо, но он всё-таки не удержался и воззвал к Дождю, прося о капле живительной влаги через Тьму. Тьму слушали все, и наконец, послышались первые раскаты грома и по уцелевшим от времени стёклам застучал дождь. Кукольник, прибывая в экстазе от сил, отдаваемых ему трону, прикрыл глаза.

Вся детвора «Пяти стихий» сейчас в Чародее, радуется всем этим глупостям, совсем не подозревая, что где-то рядом в Призрачном городе Кукольник и его поданные праздновали поимку одного из самых надоедливых миротворцев. То ли главного, то ли заместителя – но очень-очень надоедливого, который доставал их на протяжении сентября и октября, но им повезло и сейчас на весь зал слышны его крики…

Бедный миротворец был привязан к балкам за запястья и был уязвим, так как ноги уже давно его не слушались и весели. Голова была опущена на грудь из-за усталости, но он продолжал молчать, как рыба. Но он уже и сам знал, что скоро сдаться и станет одним из них. Марионеток. Стоит только предать доброе дело и защиту той девочки, как ты будешь пойман Тьмой.

В спину ему вонзилась разгоряченная кочерга, и он вновь издал крики боли. Зверь с неким удовольствием следил за покраснениями на бедной спине миротворца, ибо сам раньше подвергся таким мучительным пыткам, но Старцевым, за что и ненавидел весь белый свет и с охотой переметнулся на сторону Кукольника.

Сокол всё это время сидел у костра, который был разведён троллями за два часа до того, как полил дождь. Странно, что Кукольник их не уничтожил одним взглядом за это! Неужели он настолько ослаб из-за Ключника? И почему после того, кто стал причиной упадка его сил, он ищет её и хочет забрать себе?

На ступеньках, около ног Кукольника, бегая глазами и дрожа при каждом шорохе, сидел Хитроуст, слуга его. Он ненавидел всех находящихся в зале, кроме его хозяина. Но если быть честным Сокола он побаивался – эльфы, какими бы они не были, за своих горой. И вдруг этот Сокол предаст его хозяина? Но как быть? Зверь неустанно всегда вместе с ним, будто спелись!

Впрочем, зал и сам напоминал нечто между непроходимыми джунглями и палисадником доктора Джекила, если мистер Хайд его не уничтожил. Разросшиеся то тут, то там колючки и лианы очень затрудняли ходы к Кукольнику, а также прятали происходящее в зале от посторонних глаз. Так что, если вы вошли бы в него, то не увидели ничего, кроме восседавшего на троне Кукольника и елозившего на ступенях Хитроуста.

Послышался новый крик, но на этот раз иной и бедного Хитроуста передёрнуло. Кукольник приоткрыл глаза и поглядел в сторону западных окон и хмыкнул. Там, среди тени и самых огромных зарослей тролли рвали на части своего сородича за провинность. Никаких других способов наказания они не знают, хоть считаются умными существами со страшными порой физиономиями, но встречаются и более-менее приятные, а ведь главная их пища – феи, которые в нынешнее время даже и не пахло! Вот поэтому они и наказывают этого тролля – он должен был достать им еду… но не достал, отчего его и рвут на кусочки.

Кресло Кукольника засветилось, и тот блаженно замычал и засветился сам чёрной энергетикой. И хотя Сокол считал, что он слаб, Кукольник чувствовал себя во много раз лучше. Теперь он мог подолгу разговаривать, стоять на ногах и бегать. Силы возвращались, да притом стремительно – значит, думал он, скоро уже скоро он выйдет и покажет этим борцам за справедливость всю мощь принца Тьмы и тогда…

Дверь в зал со стороны сада распахнулась, и оттуда в порывах ветра, весь такой загадочно-великолепный в ядовитом тумане появился Демон Теней. Полы его плаща летали на ветру, а тёмные глаза светились во тьме. Он встряхнул шевелюрой, и на пол закапала вода.

Демон огляделся по сторонам, поправил плащ на плечах и двинулся прямиком к Кукольнику не замечая появившихся стражей, будто их и не существует. Стража подойдя к нему, неожиданно замерла и глаза наполнились у одного страхом, у другого гневом.

— Может, ты перестанешь экспериментировать на моих Марионетках? – послышался на весь зал голос Кукольника.

Демон кивнул, и марионетки вновь смотрели нормально, но с какой-то неприязнью на него. Тот усмехнулся и поклонился Кукольнику.

— Ты рано, - добавил Кукольник. – Зачем ты пришёл?

Демон будто пропустил его слова мимо ушей и прошествовал до Кукольника. Сделал кивок головой, потёр руки и уже собрался что-то сказать, когда Кукольник его перебил.

— О, мне всё ясно. – Его голос был полон смеха. – Тебя претит моя немощь, но не преклоняться передо мной ты не можешь.

— Это здесь не причём! – отчеканил Демон.

— Николай, - Кукольник посмотрел на учителя тёмных искусств стальным взглядом. – Я знаю тебя, я вернул тебя… Не ври мне.

— Но господин! – воскликнул Демон, всё ещё не отходя от произнесённого имени.

— Я спас тебя, Николай. Вернул силу. Кто ты был бы без меня? Жалким учителем, на никчёмной зарплате с неблагодарными детишками! А ведь какая мощь храниться в тебе, власть. Розмарин знала это, она думала что спасает тебя… Но Тьма не прокляла тебя сделав Демоном, она даровала тебе власть и стремление – уничтожить всех неверных ей.

— Я помню об этом, – холодно отчеканил Демон.

— Тогда, - Кукольник посмотрел на него пронзительным взглядом. Заинтересованным. Было явно видно, как он устал от рутины и сидения на одном месте.

Как он сам хотел оказаться в замке «Пяти Стихий» и дотронуться до неё или хотя бы увидеть воочию! – Что ты забыл в моей… - он обвёл всё кругом высокомерным взглядом. – Обители?

— Повелитель, благие новости привели меня и не очень. – Демон встал на одно колено и склонился перед принцем Тьмы. – Мне нужен ваш совет. Помощь.

— Я слушаю тебя, Николай. Ты можешь поведать мне всё.

— Господин! – Демон поднялся с коленей и для поддержки достал из сумки, весящую у него на бедре шкатулку и стал её крепко сжимать. – Я внедрил шпиона. Он теперь будет говорить вам всё.

— А ты уверен, что он знает её?

— О, безусловно. Этот заражённый объект знает её. Причём хорошо. Часто с ней общается и входит в круг ей близких людей.

— Он это говорит?

— Нет. Я видел. Я выбрал этот объект, последил за ним и уже тогда пришёл к выводу, что он нам подходит. Никто не заподозрит его.

— Если оно действительно так, это благие новости. – Кукольник протянул к Демону руку и тот вложил ему в ладонь зеркало-телефон. Старая сказка о Белоснежке и её мачехи прошла не только мимо Эммы, но и других иллюзионистов.

Кукольник кивнул Хитроусту и тот подбежал к хозяину с протянутыми руками. Кукольник вложил ему в руки зеркало и снова посмотрел на Демона.

— Мой господин, я уверяю вас – он наш. Он будет служить вам, даже если со мной что-то случиться. Мои детки в нём прочно обосновались, и будут жить, расти.

— Это похвально, похвально. – Вставил своё Хитроуст, пряча зеркало за пазуху, зная, как ему доверяет хозяин.

— То есть, я могу прямо сейчас спросить у него всё про неё, и он ответит?

Демон закивал. Хитроуст внимательно его оглядывал.

У Кукольника неожиданно для всех зажглась та самая опасная улыбка, и его пальцы сжали подлокотники трона.

— Я верю тебе, – сказал он надменно и величественно. – Но что за беда случилась, которая привела тебя ко мне? Ты бы мог зеркало прислать и через тот камин. – Кукольник кивнул на заросли, которые прятали что-то за собой и оттуда вновь послышался крик боли миротворца и смех Зверя.

Демон сглотнул, но не от страха, а от чего-то его одного волнующего в области сердца.

— Сэр, эта девочка… Эмма. Она не поддаётся моим деткам. – Он лихорадочно начал гладить сундучок с семью разноцветными кристаллами. – Да, они её очаровали, соблазняли и испытывали – но она в один момент вроде и поддаётся, но уже через некоторое время справляется с ними.

Кукольник в задумчивости поглядел на сундук в руках Демона.

— Тогда нам не остаётся выбора,- пожал он плечами, а Хитроуст довольный, что разгадал план хозяина, засмеялся противным скрипучим смехом. – Используй свой сундук. Выпусти их.

— Но не опасно ли это?

— Опасно? Это вопрос учителя затрепанной школы, а не демона. Нет, это очень опасно. Будут жертвы. Но! Сделай так, чтобы они стали чёртиками. Давно их не видел… Вот тогда и будет и смерть, и страх, и боль…

Демон кивнул, покосившись на сундук.

— Постарайся до марта, лучше к середине февраля. Я понимаю, что прошу многое – но тогда я собираюсь вновь напомнить о себе. И я хочу знать, что её душа уже моя к этому моменту. Ты знаешь, это очень важно.

— Сэр, но чем так важна эта глупая девчонка с огромным замороженным внутри неё даром? Она слаба, единственное, что умеет творить – иллюзии.

— Неважно, слаба она или нет. Ты посмотри, что она сделала со мной! – Кукольник закатал рукава, показывая на ужасные рубцы, которые только-только затянулись. – Мне потребовался год, чтобы эти раны стали такими. И ещё немного времени осталось, чтобы они совсем исчезли и тогда… Но не это ли доказывает, что она сильна, намного сильна, чем кажется?

Демон вдумчиво кивнул, слегка поёжившись. Вид этих рубцов действительно был не из приятных. Кукольник вернул рукава мантии на место и встал с трона, подошёл вплотную к Демону.

— Приступай. Это новый приказ. Чтобы к концу февраля…

Демон незамедлительно кивнул хозяину, отодвинулся от него, взмахнул полами плаща и растворился в ядовитом тумане.

Кукольник обернулся на Хитроуста.

— Ты знаешь, что из этого следует…

— Хозяин, Хитроуст считает, что вы слабы до столь длительного путешествия. В Египет могут пойти и другие. Вы сами говорили Хитроусту, что их Дом жизни развалины древности…

Кукольник хмыкнул.

— Да, верно…

— Сэр решил передумать?

— Знаешь, Хитроуст, - Кукольник прошёл неровной походкой мимо слуги. – Я решил отправить вместо себя Зверя и Сокола.

— Но как же вы сами? Хитроуст, считает, что хотя бы Зверя хозяин должен оставить при себе.

— О, не переживай. Я буду в безопасности. – Кукольник подобрал песка с пола, выпрямился и снова кинул его на пол. Там завихрилось, зашуршало и через минуту образовалось зеркало, но не простое, оно показывало того, кого хотел видеть хозяин. В данный момент там была русоволосая девочка, в удивлении смотрящая волшебное представление с опасными саламандрами-огнелюбителями. Кукольник с неким благоговением глядел на эту девочку, будто увидел призрака бывшей любви. Но потом перед ним предстало иное лицо. Дмитрия. Вампира. Кукольнику это не понравилось, и он хотел было уже послать, кого угодно разобраться с ним, но девчушка выбежала счастливой на улицу и направилась в сторону тех её дружков. Но вампир не отставал. Кукольник сжал кулаки от ярости, но вот девочка поглядела на одного из тех друзей, и в её глазах засветилось что-то новое, что-то её волнующие – влюблённость, понял Кукольник. И снова сыпанул песка на пол, убедившись в сохранности иллюзионистки. В следующей картине принцу Тьмы предстала готического типажа девушка с большими ногтями на правой руке и в крови. Она обернулась и посмотрела прямо на него.

— Руби, ты нужна мне.

Её два разного цвета глаза засияли лукавым взглядом. Ей нравился её господин, особенно его мощь. Она подняла левую руку и, не стыдясь, вонзила зубы в сердце, что держала. Кровь стекала с её пальцев на руку и на землю.

— Как только, так сразу, – загадочно провозгласила она и выкинула сердце в труп какого-то мужчины, чьи ноги мог видеть Кукольник.

Зеркало затянуло песком, и Кукольник вновь обернулся к Хитроусту.

— Доложи Зверю и Соколу, чтобы те готовились отбыть в Египет за книгами смерти и жизни. Я хочу, чтобы они отправились уже сегодня.

Хитроуст не без неприязни кивнул. Он не хотел идти к ним, но слово хозяина – закон. Он выполнит его указание.

— А сейчас я хочу, чтобы ты дал мне то зеркало, я хочу узнать, кто же предал дружбу ради спасения своей шкуры.

Хитроуст противно улыбнулся, и вместе с хозяином расхохотался. Придёт время, думал Кукольник, и он вернётся… Он уже почти готов… Скоро… Очень скоро.

10. ПРОИСШЕСТВИЕ

Дни потекли быстрее, чем хотелось бы. Ночь сменялась ночью, день днём. И хотя каждую ночь я видела одни и те же сны, связанные с Розой и Николасом, заканчивающиеся тем, что в них появлялся Артём, я была более менее бодрой, если это было возможно, учитывая горы домашней работы и изнуряющих тренировок.

Это ещё ничего! Но теперь наши с Тёмой уроки стали проходить в замке и это было то ещё «приключение». Мало того, что он заставлял меня тренироваться ежедневно под его бдительным оком, так нам ещё часто грозило быть пойманными учителями, так как все эти уроки происходили в пустых классах.

Ребята таки рассказали мне о том, что Кукольник поселился в Призрачном городе и то, что он поймал одного из главных в миротворцах. Последнее стало самым главным обсуждением в замке у всех без исключения. Учителя не стесняясь учеников, делились своими доводами и информацией по поводу того что будет с бедным миротворцем и, увы, каждый довод был хуже предыдущего. Но главной для Марины бедой стал запрет покидать территорию замка в Чародей. Не только она расстроилась, но и все девочки, так как Полуночный карнавал приближался всё быстрее и быстрее, а нарядов они не смогут купить, не попав за территорию замка. Но что делать?

Я была настроена оптимистически, так как наряд, придуманный мной, могла достать только мама и не где-то, а в магазине с тематикой супергероев. Я не хотела выделяться пышными платьями, невообразимыми причёсками, поэтому решила, что – минимализм – выход, учитывая то, как я любила фильмы Marvel и с выбранным костюмом проблем не будет, так как иллюзия, если надо кое-где подправит цвет, но ничего более.

Но если вся школа была заинтересована выходом в Чародей и доводами о захваченном миротворце, я была до сих пор под потрясением, увидев тогда в Чародее Дениса, причём явно с тем шрамом на руке, что я поставила во сне. Но как я умудрилась это провернуть? Неужели наши разумы связаны? Но хуже того, у меня почему-то не уходил из головы тот древний, ветхий замок…

Спускаясь в один из последних дней перед праздником, на завтрак, я копошилась в сумке, никого и ничего не замечая. Да и зачем? Рука искала одну очень важную вещь, которая без остановки играла на весь коридор, и если я её не найду, то кто-то очень будет переживать. То есть, мама. Откапав телефон, я быстро взяла трубку. Приготовилась к атаке.

— Значит, собственная мать в игноре? – начала верещать она. – Я тебе битые пятнадцать минут не могу дозвониться! Глухая что ли? Или вообще маму не хочешь слушать? Мало того, что не звонит сама, так ещё…

— Мама, я могу ведь телефон положить в сумку так, чтобы потом пришлось его искать? Да? – спокойно спросила я.

— Можешь, но я тебе говорила носить его с собой!

— Согласна, учитывая то, что я в «опасности» в школе!

— Не надо сарказма, Эмма.

— Мама, я просто не могу понять, зачем звонить в такую рань, зная, что твоя дочь в это время обычно идёт есть? Хотя «да», я виновата, что телефон закапала в самый низ, но это не означает…

— Ты когда в последний раз разговаривала с сестрой? Видела её?

— Эм, это важно? – не нашлась я от такой смены темы.

— Вообще-то «да», это твоя сестра. Ты обязана следить за ней. Эмма, если ты у нас умеешь управляться со своей силой и знаешь, что в случае чего защитишь себя, то она – не ты.

— Мама да в чём проблема я не могу понять? Кира не маленькая девочка, она знает как нужно вести себя и, между прочим, хорошо учиться и контролируют свои силы.

— Но без твоей помощи! – укорила мама.

— Не всю же жизнь я буду о ней заботиться. Пора бы ей и самой о себе подумать! – перешла я на крик, подражая маме.

— Ты как разговариваешь со своей матерью? Вот погоди у меня, доберусь до тебя!

— Да мама… - взмолилась я, до сих пор не понимая, что происходит. – Да что я сделала?

— Вопрос в том, что ты не сделала! – холодно ответила она.

— Мама у меня тоже могут быть дела, уроки. Я всё-таки второступенница и уроков у меня больше. Я имею право провести время с друзьями и вообще…

— И вообще, - продолжила мама. – Я наказываю тебя, Эмма. Ты остаёшься на каникулы в школе.

— Но это… это не справедливо! За что?

— За то, девочка моя, что ты мало того, что дерзишь мне, ты совсем ни о ком кроме себя не думаешь. Делай, что хочешь и решай, но новый год ты будешь в школе.

— Как так можно? – со слезами на глазах спросил я. – Я же… я же…

Слёзы стали катиться по щекам от несправедливости. Да, я знала, что мало уделяла времени сестре, но это не значит, что нужно так жестоко наказывать. Уж лучше бы наказала на этот чертов карнавал! Но не увидеть их… Это… Слёзы полились с ещё большем рвением.

— Я всё сказала. Будешь знать.

— Да, конечно. – Я шмыгнула носом, стараясь угомонить слёзы – но безрезультатно.

— И нечего жалеть себя. Сама виновата. В следующий раз будешь знать.

— Да. Я поняла.

Она отключилась не попрощавшись.

Запихнув телефон в карман брюк, я сошла с лестницы в гордом одиночестве (Славу богу) и двинулась вновь в столовую.

Понурив головой, и хлюпая носом, часто стирая дорожки слёзы со щёк, я шагала по длинному коридору, пытаясь сообразить все-таки почему мама так на меня взъелась. Я и она знаем, что Кира – самостоятельная девочка и умеет постоять за себя, да к тому же с мозгами. И я никогда в жизни не следила за ней.

«Так в чём же проблема?..

Может, дело в том же миротворце? Или Кукольнике? Я давно подозревала, что моя мама что-то скрывает от меня… но как оно может быть всё связанное… Может она…»

Я подняла глаза от ног и замерла, распахнув в ужасе рот.

Прямо передо мной просвечиваясь насквозь, стоял человек. Не совсем живой и не совсем мёртвый. Призрак.

— Ты Эмма? – загробным голосом спросила прозрачная фигура.

Эта фигура была мужчиной. С копной призрачной шевелюры, в панталонах и… с грозным взглядом. Определённо. Рядом с ним, прямо из пола, поднялось ещё четыре фигуры.

— Д-д-да, - кивнула я, ища выход. – Что вам надо? - чуть резче поинтересовалась я.

— Ты в опасности, – сказала толпа призраков. Там были и две дамы в пышных платьях и старик, держащий голову под мышкой.

— Но я не понимаю…

— В школе происходят страшные вещи… Дети ударяются в бездны безумий…

— Но причём здесь я? И дети не впадают… разве тот парень, что меня…

— Тот, кто творит ужасные вещи должен завладеть твоей душой и для этого он не побоится использовать страшный и опасные заклятия древности. Проклятие, что было запечатано - вновь овладевает душой…

— Душой, душой… - повторили призраки за тем мужчиной.

— Я… я не понимаю. – Я повернулась, и увидела, как вокруг меня собралось не менее ста призраков. Откуда они берутся? И безопасны ли они? Они окружали меня.

Слёзы уже давно высохли, и остался лишь страх и не понимание.

— Поторопись остановить древнее чудовище, или школа станет – началом конца. Ты знаешь, подсказки даны тебе. Прислушайся к сердцу. – Что-то холодное коснулось моего сердца и меня бросило в дрожь.

Призраки переглянулись с тем главным, и много раз повторили последнюю фразу, и после все исчезли в потолке.

Я осталась стоять на месте как изваяние. Потом всё-таки набралась смелости и побежала в зал Столовой.

Ребята весело проводили время за нашим столом, совсем не подозревая, что сейчас произошло. Я тихо уселась на свободный стул и мрачно возила по тарелке ложкой кашу.

— Эмма мы как раз сейчас практиковались… - обратился ко мне Саня, а потом заметил мой мрачный вид.

— В чём это? – без энтузиазма поинтересовалась я.

— Ну, - начал Саня, но потом толкнул под столом ногу Фила, требуя от него помощи.

Фил обратил на меня внимание. Что-то лихорадочно стал соображать и с широченной улыбкой после заявил, кладя перед собой метлу:

— Мы собирались заколдовать ее, чтобы она летала, как те ваши с Мариной.

— А я говорю им, что они не смогут, – вставила Марина, отвлекаясь от Сени.

— Ну и вы что? – спросила я.

— Ну а мы пробуем и ничего.

— Я же говорила, - усмехнулась Марина.

— Мы всё равно не сдадимся!

— Ну… рвение ваше ясно… - Я снова посмотрела на кашу в тарелке и печально вздохнула.

— Спорим, я за пару секунд её поставлю на ноги, ну фигурально выражаясь? – к столу подошёл Артём, озорно улыбаясь.

— Ну, давай, хотя я не верю, – также озорно разрешила Марина.

Артём оглядел метлу, похлопал пару раз по её древу палочкой.

— Попробуйте, – предложил он, садясь рядом со мной и хватая в руки яблоко. Укусил его.

— М-м-м, поднимайся! – попробовала Марина, и метла послушно приподнялась над столом.

Все охнули в восхищении.

— А ты чего не радуешься? – спросил Артём, обращаясь ко мне. – Привет, кстати.

— Ну, нет смысла. Да к тому же, настроения. – Я отодвинула не тронутую кашу от себя и отвернулась.

— Что стряслось? – спросили все сидящие за столом, включая Дашу и Рому, ставшими неотъемлемою частью нашей компании.

— Призраки, – призналась я, исподлобья поглядывая на них. – Они сказали, что в школе что-то происходит… и я в опасности.

Потом я рассказала всё, что они сказали.

— То есть, подсказки к выходу, вернее спасению у тебя есть? Но откуда?

— Что за глупый вопрос? От Розы, - сказал Артём, положив огрызок на тарелку и выйдя из нашего стола.

— Что ты имеешь в виду? – вскочила я следом за ним.

— То, что сказал.

— Но откуда ты… я же не говорила…

— Догадался. – Он обернулся на меня. – Это как дважды два, цыпа. Просто сообрази.

— Я не думаю… - я зажмурилась. – Но это логично… но где подсказка, в чём?

— А ты расскажи. – Он взял меня за руку.

— Не думаю, что это возможно. – Я вздохнула, поправила лямку на плече. – Я по-пойду… когда и где урок?

— В четыре на седьмом этаже. Как обычно кабинет будет помечен. – Он похлопал меня по плечу.

— Ок, - и я побежала на урок.

Уроки быстро сменяли друг друга. На ведьменстве нас учили правильно использовать кристаллы, а на Животноведении мы ухаживали за милыми винки – животными, которые своей слезой могли излечить любую болячку, но при этом являясь опасными для животных. Травоведение тоже пролетело быстро и ухаживание за похожим на мухоловку растением чуть не завершилось плачевно для Ромы, если бы ни Саня с лопатой. Два из этих предмета шли парой, а один всего пятьдесят минут. Так что, учебный день закончился быстро.

На обеде Елизавета объявила всем девочкам на счастье, что магазин для карнавала приедет на один день в столовую к четырём. И Марина, сразу же забыв обо мне, понеслась к Дашке и Миле расписывать то, что им предстоит искать средь всех этих полок и охотниц на её костюм. Это было смешно, так как никому, в общем-то, не нужен был именно её костюм – многие, как сказал Фил, хотели нарядиться в пышные платья 19 века.

Выбравшись незамеченной из шумевшей толпы, кричавшей от восторга, я быстро добралась до седьмого этажа. Забралась в кабинет помеченный утром для нас двоих известным знаком Тёмой, готовясь к уроку. Вернее, пробуя самостоятельно создать ромб своей Силы.

***

Запустив в волосы пальцы, я отчаянно хмурилась, покусывая губу и вперив взгляд стоящую перед собой руку с вытянутой ладоней вверх, но там как обычно ничего кроме всплесков энергии не объявлялось!

«*Сконцентрируйся, Эмма. Пусть энергия течёт в твою руку размеренно. Пусть она поместится там, чтобы ты прочувствовала её*».

«Легко сказать, Тём!» Я притопнула ногой, ещё больнее прикусив губу.

Глубоко вздохнув два раза, я поразмялась и вновь приняла исходную позу, вперив в руку немигающий взгляд.

На ладошке вновь вспыхнула энергия, как фейерверк, и вновь быстро погасла.

Я втянула желанный воздух через лёгкие, но от этого всё равно не стало легче, только потратила лишний вздох на пустоту! Дверь за спиной отворилась, и я не оборачиваясь, зная наверняка, сказала:

— Покажи мне снова! Я просто не могу – сдаюсь. – Я обернула голову и оценивающе поглядела на Тёму. – О, новый костюм? Неужто джинсы вышли из моды?

— Нет, просто захотелось, – пожал он плечами с улыбкой. – Правда прикольно смотрится?

— Если это «прикольно» можно считать преступлением, – заметила я. – Знаешь, многие девочки по тебя и без этого парада слюни пускают!

— Да брось ты пустые слова! – отмахнулся он и встал передо мной. – Что у тебя не получается?

— Вот, - я снова поставила перед собой вытянутую руку. – Смотри.

Вспышки энергии и всё моментально исчезает.

— Давай-ка, попробуем вот так, - он подошёл ко мне со спины и положил свою руку на мою снизу, ухватился за неё. – Почувствуй то, что проделаю сейчас я. Готова?

Я неуверенно кивнула.

Послышался вдох, и по руке Артёма побежала энергия, она буквально струилась, равномерно распределяясь. Я зажмурила глаза, пытаясь прочувствовать энергию и то, что далее с ней происходит. Секунда и у Артёма на руке вспыхнула сфера, которую он запустил летать по классу.

— Ну как? Понятно?

Я обернулась на него.

— Неуверенна, но стоит попробовать.

— Не хочется вновь изматываться иллюзиями? – понял парень.

Пропустив последнее замечание мимо ушей, я прикрыла глаза и снова настроилась за побегом за ромбообразной сферой. Вот она передо мной… всего сантиметра не хватает, и вот я держу её у себя в руках, а она раздувается, растёт, поглощает меня всю и звуки фейерверков возвращают меня в реальность. На ладони, сверкая золотом, крутился ромб.

Рука Тёмы до сих пор держит мою, подумалось мне, когда я перевела с ромба взгляд на друга.

— Ты сумела!

— Да, но не без твоей помощи, – кивнула я своим словам, поглядывая на ромб из золота.

— Это, я полагаю, комплимент?

— Ну, не без этого, – с улыбкой соглашаюсь я.

Артём уверенно отпускает мою руку, и я понимаю, как её трясло. Вот дьявол… Он осторожно подносит пальцы к моему ромбу и осторожно отталкивает от меня. Мне становится легче, и я отпускаю руку.

Ромб, сверкая, стал носиться по комнате.

— Интересно, - с азартом начала я. – А если попробовать… - закусив губу, и зажмурив глаза, я вновь попробовала дотянуться до своей Силы, которую, наконец, ну так казалось, разбудила и удачно её поймала, и вновь на руке засветился ромб.

— Нет, ты неугомонна! – со смехом закачал головой Артём.

— Да, но… но если бы второй раз не вышло, то тогда бы, получалось, что я не смога достать свою Силу!

— Это логично, – кивнул Тёма. – Теперь попробуй что-нибудь наколдовать вот этим, - он протянул мне мою палочку, что лежала на старой парте, которые здесь были в избытке. Ну, знаете, поломанные, непригодные, в общем – склад испорченной мебели, так как тут были не только парты.

Я с содроганием взяла её в свои руки, не поднимая глаз.

— Но что именно?

— А что в последний раз вы проходили? То и наколдуй.

— Ну, мы изучали чары починки. – Я прошлась по классу с поломанными партами и остановилась перед самой, как казалось мне, испорченной.

— Давай попробуй. Мне интересно. - Он встал около парты, скрестив на груди руки.

— Хорошо. – Я снова зажмурилась и постучала по парте несколько раз, прежде чем сказать: - Время не властвует, время поворачивает вспять.

Что-то загромыхало, начало носиться по кабинету с ветерком, и я не открывая глаз, ожидала, когда всё прекратиться.

— Можешь открыть глаза, – в восхищении протянул Артём. – Нет, правда, это удивительно…

Я приоткрыл один глаз, и когда увидела то, что наколдовала, распахнула оба в настоящем изумлении.

— Это сделала я?

— Ну, вряд ли я.

Кабинет неожиданно стал таким, каким должен выглядеть любой кабинет. Чистые окна, починенные парты и стулья, доска и портьеры на окнах. Починенные лампы и помытый пол. В кабинете было уютно и тепло. Свет стал ярче светить, и от этого глаза приходилось слега щурить.

— Вау! – лишь успела сказать я.

— Эмма! – Артём хлопал меня по щекам. – Эмма!

Я отвернулась, убирая его руки со своего лица. Спине было не очень удобно, и я попробовала открыть глаза.

— Где я? – прохрипела я, глядя в потолок.

Перед глазами объявилось взволнованное лицо Тёмы.

— Ты грохнулась в обморок, подруга. Это надо видеть. – Он протянул мне плитку шоколадки. – Из тебя просто выкачали энергию, как из стакана воду!

— Долго я так лежала? – Я с охотой надкусила шоколадку.

— Да нет, не более часа.

— Часа? – воскликнула я. – Да, весело. Но почему я упала? И почему кабинет вдруг стал таким… - я попробовала сесть. Удачно. Сидела я на партах, которые соединил друг с другом Артём как лежанку для меня.

— Хороший вопрос, – кивнул он. – Я тут подумал, что дело в том, что твоя Сила всё-таки была в тебе заточена и, вырвавшись, решила показаться в полную силу. Но она не учла, что ты ещё не готова для этого… - он обвёл рукой кабинет.

— Зато я это сделала, - с улыбкой заметила я, снова кусая шоколадку.

Тёма толкнул меня осторожно в бок.

— Идти сама сможешь? Думаю, на этом мои услуги не нужны, ну кроме дружеских советов.

— Это всё? Не будет больше уроков? – изумительно, но я и вправду расстроилась. Не видеть Тёму ежедневно, казалось трагедией.

— Ну, тебе они больше не нужны. Ты сама это доказала. – Он кивнул на кабинет. – Надо будет Елизавете сказать, что на седьмом этаже есть хороший кабинет.

— Да, точно… но ведь она заподозрит недоброе?

— Ты можешь рассчитывать на меня, я знаю, как преподнести эту новость.

Мы слезли с парт, поставили их волшебным способом по местам. Я делала это с большим энтузиазмом, радуясь, наконец, вернуть свою Силу волшебницы. А потом разошлись в разные стороны, достигнув общей гостиной дома Духа.

На следующий день первым уроком у нас было Животноведение. Поэтому я в спешке надела джинсы, блузку и форменный кардиган, прихватив с собой сумку и куртку. Спустилась вниз и наткнулась на странно ведущую себя девочку. Она шарахалась от любого движения, отгоняла от себя руками неизведанно кого и ещё была неряшливо одета. Я хотела к ней подойти, но она отшатнулась и от меня и помчалась по лестницы вниз. Какая странная первогодка!

— Сейчас видела девочку с твоего дома. - Я села напортив Киры и сделала вид, что не заметила как её волосы стали белыми.

— И что с ней? – как-то смущённо спросила сестра.

— Она вся бледная, а ещё неряшливо обута. У неё рыжие волосы и веснушки.

— Это Света, я поговорю с ней, – кивнула сестра.

— Хорошо, потому, что это не означает, - я дотронулась до её волос, – что я не заметила этого.

— Эмма, мама и папа разрешили.

— Но спросить у меня? Просто ради интереса? – возмутилась я. – Но цвет классный, тебе идёт.

Кира довольно просияла, и завтрак прошёл в непринуждённой беседе с моими сёстрами.

Прозвенел звонок, и почти вся вторая ступень Духа, а вместе с ней пару ребят с Земли отправились на выход из замка к постройке, прозванной у нас хлевом для животных. Там нас ожидал учитель, похожий на Деда Мороза и урок начался как всегда с шутки учителя. Потом все надели фартуки и перчатки, подошли к клеткам с винки.

Я с большой охотой занялась маленькими винки, до сих пор не придя в себя от радости того, что, наконец, могла колдовать в полную силу и поэтому, не стала себя ждать, когда простые вещи, как принести чан с водой, я выполняла с помощью магии. От друзей это не ушло из виду, но они ничего, впрочем, не сказали.

Когда прозвенел звонок, весь класс был занят гонением винки в клетки, так как эти животные были очень быстрые. У них был хвост пружина, и они прыгали и прыгали по классу, попробуй – поймай! Но мы всё-таки их всех засадили по клеткам и отправились обратно в замок. Уроки с животными, как и положено, проходили в отдельном здании, где пахло лошадьми и прочими животными.

— Фух, я думал, мы их никогда не посадим на место! – возмутился Саня.

— Это ещё цветочки, поговаривают нас ожидают шалуны покруче винки! – отозвался Рома.

— Лучше бы занялись гномами – вот что интереснее! Их пещеры и клады! – пробубнил Саня и с Ромой двинулись вперед. – Гномы – клёвый народец, не то, что винки…

— Очнись, гномы – магическое сословие, а не животные!

— Тогда единороги! – прокричал в ответ Саня, глядя на Марину.

— Уже лучше! – кивнула она и обернулась на меня. – А вообще, лучше бы нам дали купить себе наряды сейчас… а они всё тянут и тянут…

— Марина, да ладно тебе! Им же надо всё распаковать – всё-таки, продавцов много и лавок с их добром тоже…

— Даша, пойми, я просто нервничаю… У меня никогда не было вот чтоб наряда для праздника не было.

— А ты не кипяшуй, - вставила я.

— Легко говорить тому, кто имеет костюм.

— Если его мама пришлёт, - заметила я с многозначительным взглядом.

— Да брось, так она тебя подставлять не будет! – отмахнулась Марина, когда мы все стали подниматься по лестнице в замке.

— Ты не знаешь моей мамы! – вздохнула печально я. – Она не берёт телефон. И как быть?

— Пошли ей извинительное письмо, - предложила Даша. – А что? Выход!

Мы с Мариной поглядели на неё во все глаза.

— А что? – Я кивнула. – Это выход.

— Интересно, что будет сегодня у профессора фон Штейн на уроке?

— Что-нибудь фантастическое, - отозвалась приунывшая Марина. – Вот Даш, что-что, а у неё всегда урок круче предыдущего.

— Да, но не забывайте, - мы все пошли на лестницу ведущую вниз. – Нам предстоит урок вначале у Сергея.

— Фу, зельеварение! – возвела глаза к небу Марина. – Достали эти яды… ничего интересного – нудятина.

— Но нужная, - хором заметили мы с Дашей.

— Да-да, естественно, – не поверила подруга.

Впереди мы увидели мальчиков. Они растеряно замерли перед входом в подземелья, столпившись перед чем-то, находящимся под единственным горящим

фонарём, что было очень странно, учитывая, что их было штук десять. Рядом также собирался народ.

— Эй! – затаив дыхание от, казалось, чего-то ожидающегося там плохого, окликнула я.

Марина рядом издала вздох, и над ней поднялся пар. Даша с округлившимися глазами, отступила назад. Столпившиеся ребята обернулись с взволнованными лицами, а за ними выглядывала чья-то фигурка на полу. Определённо, девочки.

— Что происходит? – опомнилась Марина, отодвигая меня за себя и доставая из-за пазухи палочку.

Ребята лишь расступились, пропуская нас двоих вперёд. Зрелище, представшее было не из приятных. На полу действительно лежала девочка, да та самая про которую я расспрашивала Киру. Она была неряшливо одета до сих пор, да к тому же на пальцах были обгрызены ногти, а сами руки были все расчёсаны до крови. Мало этого, на её бедных руках были укусы, множество укусов какого-то животного. Она лежала с широко распахнутыми глазами, и они были настолько округлены, что она будто чего-то испугалась. Помимо всего, девочка находилась в круге соли и держала одной из рук распятье, но зачем? Но мало всего этого – девочка была жутко бледна, а в волосах встречались седые дорожки.

Рядом со мной кто-то издал протяжный всхлип. Я переглянулась с Мариной, и мы медленными шашками подбирались к бедняжке, боясь, что может случиться что ещё. Никто даже помыслить не желал, что девочка мертва, либо это мне так казалось. По крайней мере, я боялась именного этого.

— Света! - неожиданно тихий голос стал громким. – Нет! – Мимо нас с Мариной промчалось нечто и, поломав круг соли, рядом с бедняжкой уселась вторая девочка и, всхлипывая, пыталась расстегнуть пуговицы на шеи пострадавшей, чтобы добраться до пульса на шеи.

Второе нечто, обретя очертания моей сестры, замерло рядом. Она стала трястись и хлюпать носом, оглядываясь в поисках чего-то. Она не села со Светой, а лишь дрожала стоя над ними.

— Кира, Света дышит! – воскликнула первая обернувшись. – Она очень ослабла, но жива… Знаешь, она будто уснула… - её пальцы прикрыли веки Свете.

Взявшись за сердце, Кира глянула вверх и с облегчением вздохнула.

— Слава богу!

— Но, что это у неё? – девочка, не обращая на восклицания Киры, стала что-то глядеть на руке пострадавшей, как зачарованная. Но там где стояли мы с Мариной, то, что она видела одна - никто не видел. Может, просто место для обзора не подходящее?

— Мне всё это не нравится, совсем не нравится! – повторяла Даша, стуча зубами сзади нас с Мариной.

— Холодно, - заметила Кира, и над её ртом тоже поднялся столп пара. К ней подбежал опомнившийся Саша и оттащил, за что я была благодарна, к лестнице, где накрыл её плечи своим форменным кардиганом. Кира посмотрела на него с благодарностью и слегка зарделась. – Что вы тут делаете? – добавила она.

— У нас урок, зельеварение… это мы наши её с Филиппом. – Стоящий на первой ступени лестнице Филипп кивнул, крепко держась за периллу.

— Но кто её так? И что с ней?

— Надо вызвать кого-нибудь! – заволновалась Марина. – Нельзя так стоять…

— Я вызову, - вызвался Рома и побежал к лестнице.

— Надо Сергея позвать… - заметила Даша и стала пробираться сквозь толпу к двери в подземелье.

— Я побежала за профессором фон Штейн, - дрожа с ног до головы, побрела к лестнице Оля, а следом за ней её подружки.

— Что. Здесь. Произошло? – по лестнице бежала Елизавета, а следом за ней Николай, профессор фон Штейн и Рома. Все были взволнованы и взбудоражены.

— Мы нашли её уже такой, - сказал за всех Саша, пряча за спину Киру. – А потом прибежали ей подруги и она… она жива, Елизавете Викторовна, - добавил быстро он. – Мы проверили пульс.

Елизавета кивнула Саше, потом обернулась к Николаю.

— Пошлите за Марьей Олеговной. – Николай кивнул, обернулся и взмахнул палочкой. Из неё вылетело что-то похожее на шарик белого света.

— Елизавета, но что произошло? – спросила профессор фон Штейн, выходя вперед. Она была в длинном платье и, шурша подолом, прошла мимо нас, уселась рядом с девочками. Её глаза были на мокром месте. – О, бедняжка! – она провела своей рукой по щеке пострадавшей.

— Елизавета, что произошло? – с покрасневшими щёчками и со сбившимся чепчиком на волосах, к нам подбежала Марья Олеговна, держа в руке палочку.

— Николай помогите мне, - попросила профессор фон Штейн, отодвигая здоровую девочку и наставляя палочку на пострадавшую.

Николай подошёл к ней неспешащей походкой, и они вместе создали носилки и уложили на них девочку.

— Николай, останьтесь, – попросила Елизавета. – Также останьтесь вы, вы и вы, - она поочередно указала на Киру, Сашу и Женю. Ребята пошли к директрисе, смущённо глядя на остальных.

— Остальные идут на урок, - появился из дверей Сергей вместе с Дашей. Его рука лежала на её плече, а волосы были вновь собраны в хвост. Глаза сияли неподдельным волнением, да и куница его не могла усидеть на его плече спокойно, он её то и дело отталкивал от своего лица ладоней. – Надеюсь, это всего лишь несчастный случай с незаконно использованным колдовством, – вставил он, поглядывая на круг соли.

— Все надеются, - кивнула Елизавета и вместе с Николаем двинулась к лестнице. Саша слегка отстал, помахал нам и побежал следом.

Ничего не оставалось делать, как следовать за Сергеем и Дашей на урок. Филипп поддерживающее пожал мне плечо, двигаясь рядом со мной.

— Вам не кажется, - шёпотом начал он. – Что это только начало?

— Начало чего? – переспросили мы с Мариной, усаживаясь за ним в лодке.

— Чего-то плохого.

Зельеварение прошло в каком-то оцепенении. Никто не понимал, что же всё-таки произошло. И хотя, Сергей явно намекнул, что девочка могла взяться за запрещённое колдовство, последствие которого мы видели, что-то мне говорило об обратном. Саша вернулся лишь со звонком с урока, но до этого мы все мучились с готовкой снадобья от сновидений и Рома умудрился взорвать котёл. Сергей лишь всё починил, даже вычистил запачканное сажей лицо Ромы, когда проходил мимо, ничего не сказав на сей безобразие, так как это было лёгкое по компонентам снадобье.

На обед шли молча, лишь единожды воскликнув, увидев на том самом месте две фигуры миротворцев. Что же всё-таки произошло? Неужели в этом замешан кто-то ещё? И почему у меня такое чувство, будто это я виновна в том, что Света оказалась там внизу? А ведь я хотела с ней поговорить и спугнула! И вот результат!

Схватив меня под локоть, меня поволокли в самый незаметный угол в столовой. Когда я поняла кто, то недоуменно уселась за стол.

— Что происходит? – спросила сразу Марина, не сводя своих глаз с Саши.

Филипп огляделся по сторонам, кивнул Саше и тот тогда сказал:

— Я всё расскажу, но для начала… В общем, у меня есть план. Это важно, вы, я надеюсь, тоже заметили связь этого нападения с предупреждением призраков?

— И в чём же дело, а, Сань? – скрестив руки на груди, поинтересовалась Марина, усаживаясь напротив Филиппа.

— Мы должны покопаться там, поискать что… ну, где нашли бедняжку, – с придыханием сказал Саня. – Мы должны успеть, пока учителя не прикрыли всё.

— Допустим, но там миротворцы стоят! – не веря ушам, воскликнула Марина, взлетая со стула и упирая руки в столешницу стола. – И потом, что мы там забыли? Ничего кроме круга соли там нет… - она поёжилась. – Зачем нам всё это? В сыщиков играть… мы дети, смирись. Пусть взрослые разбираются.

— Марина, призраки говорили, что начнутся страшные вещи и вот… вот это нападение, – встрял в перепалку Филипп. – Оно не первое, очевидно и не последнее. Кто-то в школе хочет добраться до Эммы…

— Причём здесь я? – фыркнула я. – Нападение было свешено на незнакомую мне девочку.

— Но согласись, зачем открыто нападать на кого-то ближнего, когда можно… - начал было Саня.

— Это всё чушь, не правда. Факт остаётся фактом – есть нападение на девочку и точка, – перебила я. – Я, конечно, люблю спасать мир после обеда в четверг, но Марина права, только взрослые могут в этом разобраться!

— Эмма, - поглядел на меня многозначительно Саша. – Не детское оно, да, соглашусь – но мы уже не дети после того, что произошло позапрошлым летом.

Меня передёрнуло, и я отвернулась.

— Саша прав, мы должны попробовать узнать… Что-то охотится за тобой, не отрицай, стала бы Роза посылать эти странные сны про дверь и находка того перстня… всё это связано… Что-то действительно происходит… С самого начала года!

— Фил, это всё здорово звучит, да. Допустим, мы согласились, – вмешалась Марина. – Но как мы пройдём мимо миротворцев?

— Как «как»? Ты поможешь, – указали оба на неё. – Тогда в поезде ты отлично справилась с марионетками.

— Тогда было для общего блага и нашего спасения, - воскликнула Марина.

— Сейчас та же самая ситуация. Один из нас в беде, а ещё та девочка, мы должны остановить как можно скорее беду в «Пяти стихиях» как можно скорее, так как время бежит и это не единственная жертва.

— А что если Сергей прав, может это просто неумение пользоваться запретной магией? – затрясла головой Марина.

— Если и так, то мы в этом убедимся сами. Ну что? – поглядел на всех Филипп, а Саша, кивнув, протянул к нам руку. – Девочки?

— Что же… - Я вложила в его руку свою, мою накрыл Филипп, а потом, переломав себя, наши накрыла Марина.

— Помяните моё слово, мы делаем благое дело, – улыбнулся Саша.

М А Р И Н А

Покинув по одному зал Столовой, мы прокрались к залу Лестниц, и замерли поближе к лестнице ведущей вниз, к подземельям.

— Действуй, - шепнул Саша. – Мы следом.

Переглянувшись с Эммой, я кивнула. Поправила юбку и, натянув улыбку, стала спускаться по лестнице.

— Стой, кто идёт? – с акцентом спросил молодой миротворец, выступая вперед.

— Я за-забыла учебник, - старательно изображая заикание, сказала я с улыбкой, оказавшись перед миротворцами. – Там, у Сергея Николаевича.

Оба миротворца тут же попались в мои сети очарования.

— Где именно ты его забыла? – спросил миротворец постарше, пронзительно оглядывая меня. Молодой не сводил восхищённого взгляда с моего лица.

— Скорее всего, в лодке, ну знаете, из сумки выпал. Я иногда забываю её закрыть. Так как, когда я шла с урока, он был там, да. – Я незаметно стрельнула глазами вверх, где ребята показывали мне поднятые больше пальцы.

— Будем, надеется, что он там. – Кивнул взрослый миротворец. – Я пойду, поищу – а ты жди здесь. Дрой тебя если надо защитит.

— ‘Агзумеется, - не отводя от меня взгляда, согласился молодой.

Я улыбнулась ему, закинула за спину свои локоны и обернулась. Ребята уже бежали по лестнице.

— Он точно ничего не вспомнит? – недоверчиво прошёл мимо миротворца Саша, помахав перед его лицом рукой.

— Ты же до сих пор жив, ведь Марина тогда стёрла им память очарованием, – нахмурился Филипп, усевшись над кругом соли, что ещё был на полу. – Ну что же, узнаем, для чего он был создан. – Он навёл на него палочку.

— Времени всё меньше, - напомнила Эмма, шагая вдоль стен, глядя себе под ноги.

Саша нехотя согласно кивнул и поплёлся смотреть также пол, подсвечивая себе палочкой.

Я тоже не осталась стоять истуканом, оглядываясь по кругу и всё чаще поглядывая на дверь.

У Филиппа неожиданно лицо стало недовольным, и он стал всячески тыкать палочкой в соль. Эмма стояла на коленях, что-то найдя в полу и под нечленораздельную брань, пыталась что-то вытащить из-под камня.

— Что там? – спросила я, подбегая к подруге.

— Какая-то бумага, - она поднялась на ноги и распрямила клочок с печатными буквами, стала читать. – *Он парализует. Он заставляет сердце стучать быстрее. От него бросаешься в бегство, в панику. От него седеешь и в конец можешь умереть…*

— Что это за бред? – спросил Саша. – А что сзади?

— Ничего, - обернула клочок другой стороной Эмма. – Пусто. И это может быть чем угодно! – развела она руки. – Может быть подсказкой, а может быть чьим-то мусором!

— Времени всё равно обсуждать всё здесь нет, идёмте. – Филипп стал толкать Эмму и Сашу, и они быстро побежали к лестнице. Как раз вовремя из двери вышел взрослый миротворец, неся в руках книгу. Я улыбнулась, поняв, что без Эммы тут не обошлось.

— Вот, - протянул он мне учебник, и я с кивком также помчалась наверх.

— Спасибо!

Магия очарования завершилась, но Дрой так и продолжал пускать на меня слюни. Я подмигнула на прощание и очутилась перед друзьями.

— Ну и?

Эмма поглядела на книгу в моих руках и та растворилась в воздухе.

— Мы решили, - сказал за всех Саша. – Что это выдрано из какой-то старой книги. Возможно из библиотечной, из той, что никто не читает. Старой. Видишь бумагу – она вся жёлтая!

— Допустим, - согласилась я, - но что из этого следует?

— Следует то, что мы не знаем, – признался Филипп. – Лучшее, что мы можем сделать – это разойтись – подумать.

— Отличный план, - закивала я. – Тогда я смогу купить себе наряд для карнавала.

Эмма, Филипп и Саша закивали, и помчались наверх.

— Увидимся! Может, что придумаем или узнаем!

Потом они стали что-то шептать между собой, и я побрела назад через коридор с картинами.

Я села на скамью, под огромной фигурой, в прихожей перед залом столовой. Стала ждать Дашу. Руки скрестила на груди, покачивая ногой, в такт напивающей себе под нос песенки.

— Призраки… - вдруг вернулась я мыслями ко всему произошедшему. – Нападение на Свету…

— Эй, Марин! – рядом подсела Мила, светясь довольной улыбкой. – Ты чего здесь, а не там? – она кивнула головой на Столовую, которая превратилась в целый базар ларьков.

Её пышные золотистые локоны были собраны в хвост, а голубые глаз излучали любопытство.

— Дашу жду. Или она там? – Я уже было встала со скамьи, но Мила усадила меня на место.

— Нет её там, но всё же… оперативно они? Сказали только, что всё будет в четыре, а они на тебе и сейчас, даже уроки отменили!

— Да, это да… - я снова подумала об утреннем нападении. Вряд ли надо говорить об этом Миле, ясно одно – это было нападение – круг из соли был просто так, том в смысле, что девочка защищалась, а не колдовала.

— Мила! Марина! – к нам подлетела Даша, на которой весела огромная сумка на плече, что перевешивала её в правый бок.

— Что там? – спросили мы с Милой, помогая Даше сумку поставить на скамью.

— Как что? – удивилась она. – Декорации к Полуночному карнавалу! – улыбалась она. – Я ответственная за них!

— Да, это мы видим. Никого посильнее не нашли, да? – нахмурилась я.

— Ой, брось, мне не в тягость. Тут недалеко до здания практики.

— Значит, в здании Практики будет? – изумились мы.

— Да, здание Практики больше, чем зал Столовой, да и всё происходящее… - она многозначительно поглядела на меня. – Понимаешь, так проще…

Даша вновь накинула лямку себе на плечо и направилась в сторону зала Столовой.

— Идёмте, я ещё хочу успеть всё там украсить!

— Хорошо-хорошо! – мы с Милой поспешили за ней следом.

— О, - оглядывая ларьки, протянула Мила со счастливой улыбкой. – Над этим можно поработать! – И помчалась в сторону шарфиков.

Мы с Дашей рассмеялись.

— Эг-ге-гей, леди! – к нам подбежал Сеня, держа в руке железные ноги и со шлемом на голове, на котором были синие волосы лошади.

— Что это? – спросила Даша, явно изо всех сил сдерживаясь, чтобы не рассмеяться.

— Это мой костюм! – гордо поднял он подбородок, выпятив грудь.

— Рыцарские доспехи? А тебе не кажется, что тебя могут спутать с настоящими в замке? – аккуратно поинтересовалась Даша.

— Ни сколечко, - он снял шлем и провёл рукой по этим самым синим волосам. – У них нет их.

— Да, зато они не гремят так и выглядят презентабельнее, - тихо заметила Даша, и мы расхохотались.

— Эй, это несправедливо! Я надеялась затмить всех! – вставила я. – У меня должна быть шляпа с пером, а у тебя тут эти волосы… - и мы снова с Дашей расхохотались.

— С чего бы у тебя одной? – он чмокнул меня в щёку.

— Это будет наряд ведьмы из сказок у неволшебников. Не знаю, как её зовут, но потом она становится зелёной и страшной. А я буду «до», - улыбнулась я. – Эмма идею подсказала.

— О, это шикарно. Я любила в детстве сказку «Волшебник Изумрудного города»! – вставила Даша, а я закивала. – Уверена, ты будешь шикарной ведьмочкой!

— Интересно будет глянуть на эту ведьму из сказок неволшебников, а то это же «неволшебники»! – пожал плечами лишь Сеня.

Мы разошлись в разные стороны в поисках нарядов после недолгой беседы. Я успела-таки найти огромную красную шляпу с бордовым пером и счастливо водрузила её на голову. Платье, вернее брючный костюм нашёлся также скоро, так как я знала, что нужно искать и продавщицы помогли мне также.

Странно было только одно – множество похожих на то платье в зелёной цветочек как у Эммы в прошлом году. Интересно, зачем их так много?..

А вот забавное среди них розовое, похожее на сладкий кекс платье, очень меня повеселило, что я стала его разглядывать и крутить. И тут неожиданно мне в голову влетела мысль: *«А что, если спросить обо всём кого-то, кто такой же старый, как тот клочок бумаги? Кого-то, кто знает эту школу, как свои пять пальцев? Того, кто знает её так, как никто другой? Того, кто хочет сам связаться с нами? Того, кто жил задолго до нас, но сейчас находится среди нас?*

Кого-то, кто носит имя Розмарин?

Но верна ли моя догадка? И если «да», то, как с ней связаться, так как она уже давно не связывалась с нами? Как её заставить ответить на наши вопросы? И что если мы свяжемся с ней, но она не захочет отвечать? То, что тогда?

Тогда – быть в беде…»

11. ПОЛУНОЧНЫЙ КАРНАВАЛ

Э М М А

Я стояла напротив стены, вглядываясь в свое отражение в большом зеркале. Было такое чувство, что передо мной совсем мне незнакомая девица. Глаза её были голубыми, а волосы были оттенка меди, причем постриженные в каре. Это была бы очень милая девушка, не будь бы она мной.

Встряхнув от непривычки короткими волосами, благо это всего на один вечер, я обернулась на по-королевски расположившегося кота на постели. Улыбнулась ему, и взяла с кровати костюм. Стала оглядывать его.

Чтобы там не говорили, а извинительное письмо подействовало маме как бальзам на душу. Она простила меня, но, увы, я слишком поздно сообразила и всё равно остаюсь в Доме «Пяти Стихий» на каникулы, если я не придумаю, как быть. Одной быть в этом здании – хорошая идея, но всё-таки… Пальцы машинально пробежались по молнии, и я вернула взгляд на свой наряд.

Итак, это был костюм из стрейч-кожи и с присосками на ладонях и ступнях, что позволяли якобы подниматься по стенам, а также там был пояс с металлическими дисками. Да, это был костюм Черной Вдовы – одной из любимых мне супергероинь, чтобы там она не делала и с кем бы ни велась.

Быстро надев его, так как до этого я стояла в одном нижнем белье, и мне было холодно, я провела расчёской по волосам. До сих пор находясь под впечатлением от преображения с помощью своей иллюзии, я запихнула ноги в ботинки, специальные для костюма. Потом выбежала за дверь вместе с Воробушком. Но наши пути разошлись, как только мы оказались в зале Лестниц. Он побежал, веля хвостиком налево, а я свойственно – направо, бросая заинтересованные и косые взгляды на ту самую дверь, что была напротив двери в дом Духа.

Шла я быстро, не обращая внимание на провожающие взгляды, пересекая коридор, а затем, выходя на улицу, я стала шевелить побыстрее ногами к зданию Практики, так как там дожидалась Даша.

— Очумелый наряд, сразу и не узнать! – похвалила подруга, забавно хлопая в ладоши. – Ну, в общем, потом обсудим. – Она стрельнула взглядом мне за спину, и я обернулась.

На нас шёл очаровательный мушкетер, у которого была шляпа с красивым пышным пером.

— Я не представляю, кто с тобой, но мне определенно уже нравится этот вид, – с улыбкой проговорил Артём, останавливаясь около нас, обращаясь к Даше.

Я прищурено на него поглядела, а потом выдавила:

— Ты тоже мало похож на того пижона, чьё имя Артём.

Он обернулся на меня с обворожительной улыбкой и взвел глаза к небу.

— Вот от кого-кого, но от тебя я не ждал комплиментов, - он поклонился и театрально поцеловал мне запястье.

— Ещё бы это был комплимент… - намекнула я.

— Ладно, ребят, потом наговоритесь! – вмешалась Даша и дала каждому в руки по печати. – В общем, вы должны ставить их каждому проходящему внутрь. – Она жестами пояснила сей слова.

Поглядев на печать в руках, я перевела взгляд на Артёма. Его взгляд выражал мои мысли, глядя на меня, и мы оба друг другу улыбнулись, вставая на «место».

— Что же, приготовьтесь! – прокомандовала Даша, и пестрый народ пошёл прямо на нас.

— И кто же ты? – спросил всё-таки Артём после тридцати минут «работы» на входе.

— Та, кто может надрать твою задницу, – серьёзно проговорила я, стреляя в него голубыми глазами.

— Нет, я серьёзно…

— А я будто нет? – Я перевела с него взгляд на подходящих ко мне парней, наряженных в костюмы зомби.

— Чума, Слав, гляди – Черная вдова! – Артём сразу навострил уши и стал коситься в нашу сторону.

Я развела руками, а потом протянула руку за печатью, что удобно устроила на поясе. Мальчики моментально обнажили запястья.

— Вован да это самое лучшее начало вечера! – отозвался Слава, и я смущенно опустила глаза.

— Подруга, ты просто… - восхищенно откликнулся Вова. – Круче всех!

— Что ещё за Черная вдова? – не выдержал Артём.

Парни перевели на него негодующие взгляды.

— Чувак, если ты не знаешь, кто такая Черная вдова – нам не о чем с тобой говорить. – Потом парень обратился ко мне: – Это, наверное, ужас стоять с этим… - он пронзительно оглядел Артёма с ног до головы, впрочем, его друг тоже, и добавил: - Сочувствую тебе, таких ещё поискать надо… Досталось же тебе.

И вместе со своим другом эти зомби прошли внутрь. Я не удержалась и рассмеялась.

— Чувак, ты позоришь нас! – шлёпнула я осторожно по плечу Артёма.

— Тоже мне, гении! – задетый, пробурчал Артём, глядя на моё запястье у него на плече. Я лишь улыбалась.

Даша пришла через двадцать минут и наконец отпустила нас, и я счастливой помчалась внутрь. Играла заводная музыка, ребята со школы веселились вовсю. Были те, кто, пытаясь перекричать музыку, что-то обсуждали. Были танцующие. Были и обжорки, среди которых затесался Филипп. Хотя я думаю, он кого-нибудь из нас ждал. Марина и Сеня, пока есть время, танцевали, чуть ли не в середине танцпола, показывая мастер класс в обжимках. Пробираясь через шум и гамм, я ловила заинтересованные взгляды девочек,

которые странным образом, почти большая часть, предпочли для праздника пышные платья. Неужели мальчики правы, что они судят по мне, что нужно надеть?

— Эмма! Вот ты где! – позвал меня Филипп с заострёнными ушами и забавными бровями (изображал Спока, персонажа «Звездного пути», что так сильно любил, он сам мне сказал), и буквально вытащил из моря людей. – Я уже боялся, что Даша вас там заставит до последнего стоять.

— Значит, повезло, – пожала лишь я плечами. – А где Саша? Кира? Инна, да и куча народа?

— Инна с Милой ушли до тебя плясать, – пытаясь перекричать музыку, отозвался Филипп. – Где Саша я даже не представляю. Будешь что-нибудь?

— Да, не отказалась бы попить.

Филипп кивнул и сразу протянул мне стаканчик с чем-то прохладным. Я залпом выпила, а потом, поняв, что это, довольно заулыбалась. Я уже пила это… Когда была в Чародеи. Что-то ядерное… с вишней, что ли.

— Филипп, почему все танцуют кроме тебя? – к нам подошел, судя по голосу, Саша. – Даже я танцую.

— Может, потому что моя спутница пока не хочет?..

— Чепуха! – фыркнул Саша. – Твоей спутницы и в помине тут нет.

— Спутнице? Вы не об Ане случайно? – с новым стаканом подошла я к мальчикам. Затем я подняла глаза на Сашу, и стакан выпал у меня из рук. – Ну, ничего себе!

— Что? – не поняли мальчики, а потом Саша, увидев мой наряд, заулыбался. – Вот это поворот!

— Я всё-таки… не понял… - вставил веское Филипп.

Ох, как повезло, что на меня ничто не пролилось, а лишь на полу образовалась лужа!

— У Эммы, можно сказать, парный мне костюм. – Саша прокрутился, а затем показал на почти такой же ремень как у меня.

— У тебя стрелы есть! – изумилась я. – А они рабочие?

— Хочешь проверить? – он достал одну из стрел, а затем и лук, качнул рукой и тот выпрямился как у настоящего Соколиного глаза.

— Чёрт побери, «да»! – Я протянула руки и попробовала настроиться, да стрела всё время съезжала. – Черт, давай ты… - я протянула Саше назад стрелу, и он только взяв лук, даже не прицелившись, метко стрельнул стрелой. Та быстро взвизгнув, промчалась мимо.

— Ты смотри! – посоветовал Филипп.

Я вновь обернулась и увидела, как стрела приземлилась на потолок. Помигала, а потом взорвалась фейерверком из конфетти!

— Да-да-да, мы сами их создали! – похвастался Филипп, светясь гордостью. Все вокруг ловили конфетти, забавно радуясь их появлению.

— Эй, а я вас всюду ищу! – к нам подбежала Марина в своей той бордовой шляпе и кавалером в доспехах.

— О, Марин! Ты видела?

— Что? Конфетти? Да, скажи совсем обнаглели – нам ничего не сказали! – Она изобразила обиду, а потом довольно рассмеялась. – Это было эффектно, хотя Саша и Фил прибедняются, у них есть козырь в колчане. – Она подмигнула, и они с Сеней вновь удалились прочь.

Подбежала Кира в костюме пиратки и Инна в цветочном безумии.

— Саша я тебя давно жду! – надулась моя родная сестрёнка. – Где ты был?

Саша перевел взгляд на меня, а затем что-то не найдя, на Киру.

— С друзьями беседовал и показывал фокусы.

— О, ты уже показал Эмме! Жаль, что я тоже вновь не увидела – это классно. Вы с Филом просто изобретатели! – кивнула своим словам Кира, и Саша довольно улыбнулся.

— Ладно, пошли уже! – будто нехотя последовал он за моей сестрой.

Филипп и я переглянулись.

— Эмма! – Инна обняла меня, взяла стакан с пуншем и помчалась вновь на танцпол.

— Так где Аня? – спросила я Филиппа.

— Уже здесь! – она появилась перед нами в очаровательном наряде нимфы, почти натурально. – О, Эмма – Черная вдова? Черт, сразу не узнала! Это круто! Самый оригинальный наряд, вы с Саней подошли к делу умело!

Филипп закатил глаза и фыркнул. Да, я знала, и он знал, что на самом деле всё так удачно сложилось по непонятному стечению обстоятельств.

— Ладно, Фил, хватит у столов стоять – людей пугать! Пошли! – Аня потянула Фила и тот с неохотой, реальной, дал себя вытянуть.

Я усмехнулась и обернулась к столу. Может помочь, чем ребятам из комитета?

— О, королева на положенном ей месте! – прогромыхало, будто гром среди ясного неба. Ясно, Оля.

Она образовалась по ту сторону стола с самодовольной улыбкой, но она была не одна. Под локоть она держала Артёма.

— Эмма, ты как обычно… - слегка укорил меня он. – Отчего в своём этом наряде, когда нагибалась, выглядела аппетитнее, чем еда на подносах. Хорошее представление для мужской половины в этом месте.

— А как же мои формы, когда мы плясали? – надула губки Оля в притворном гневе.

Она освободила его руку и прокрутилась в своём платье, если так можно назвать сей чудо. Итак, у горла у неё с одной стороны стоял воротник, а с другой голая кожа. Оно было выше колен, а ещё с другой стороны, но уже на ногах, шел разрез до бедра, открывая длинные ноги девицы.

Артём задумчиво на сей чудо поглядел, а потом сказал:

— Ты не в какие ворота, особенно в этом платье, милая, – заверил он, не сводя почему-то глаз с меня. – Лучше нет.

Оля растянула губы в плодоядной улыбке, а я поборола желание врезать ей и показать язык.

— Милый, пойдём танцевать! А то у столов душно и противно… - Её взгляд устремился на меня. Триумф так и горел во всей её позе.

— Да, хорошо! Только скажу пару слов Эмме! – Оля хищно улыбнулась и прямо на моих глазах поцеловала его, а он откликнулся без сопротивления!

Затем она удалилась, раскачивая своими бедрами.

— Милая? Милый? – спросила прямо я. – Меня сейчас вырвет! И что это было? Поц-поцелуй?

— Ревнуешь? – изогнул тот бровь.

— Боже упаси, нет! – быстро вставила я.

— А что же это, по-твоему? – лукаво улыбался Артём.

— Ты и она… вы встречаетесь? С этой ненормальной? – сболтнула я лишнего. – Ты прикалываешься, да?

— В бинго! Мы встречаемся! – подтвердил он под моим изумленным лицом.

— Это не смешно, Тём! - с надеждой в голосе сказала я.

— А мы и не смеёмся! – серьёзно сказал он. – Я и, правда, с ней встречаюсь.

Что-то с треском ухнуло внутри вниз. Всё стало каким-то неестественным, не правильным. Сердце больно ухало в клетке ребер и я, часто моргая, смотрела на, как мне раньше казалось, друга.

Музыка слышалась как будто из-под воды.

Рука неосознанно поднялась и со всей дури въехала кулаком в Артёмину скулу. Боль не прошла, но на душе стало полегче. Всё сразу же вернулось в нормальное состояние.

— Не смей ко мне приближаться более! Не смей! – спокойно сказала я. – Ты предал мою дружбу с тобой.

— Если у вас с ней терки – это меня не касается, – также сказал спокойно он, держась за челюсть.

— Ещё как…

— Эмма, тут просто… нет, ты всё равно же…

— Да, все равно не поверю. Ты ничего верно, касающегося меня, не видишь. Сейчас. А это означает, что ты никогда не знал меня, раз поступил… так.

— По крайней мере, ты сюда ребят не вписываешь!

— А они-то тут причём? Есть я и ты… а теперь нет. Друзья мне не дети, чтобы я указывала с кем им общаться. Сами поймут.

Я развернулась в сторону выхода, но Тёма поймал моё запястье. Я повернула к нему негодующий и одновременно злой взгляд.

— Не желаю тебя слышать! – завизжала я так, что ему пришлось отпустить мою руку.

Я сразу же, не теряя и секунды, двинулась подальше от него.

Черт, проход на улицу закупорен, а это значит, что придётся торчать в раздевалке! Вот отстой!

Я быстро дошла туда и открыла дверь, готовясь к потоку слёз боли, а потом гнева и опять боли. Но кто-то тут и так уже всхлипывал и слёз в глазах как не бывало.

Я моментально достала палочку, пуская вперед себя световую сферу. Двинулась медленно следом за ней.

Когда я завернула за угол, то обронила в ужасе палочку и лишь тусклый свет светящейся за окном луны дал разглядеть то, что ввело в меня ужас.

В общих чертах, стена, где ранее было окно – отсутствовала. Казалось, будто здесь недавно прошёлся торнадо. Обломки скамеек и вешалок. Фонтан воды из поломанной трубы в трёх местах из уже несуществующей душевой. Среди прочего под ногами что-то хрустело и это были осколки стекла. Много осколков. Больших и маленьких. В стенах, ещё целых, были выбоины, будто кто-то крушил стены.

И вот среди всего этого лежала хрупкая фигурка девочки. У неё были разодраны костяшки на руках, и я в ужасе, даже паники глядела на всё это. Как? Как такая хрупкая девочка могла натворить такое? Или это всё же не она?

Я подошла поближе и увидела рядом с лежащей на полу девочкой другую первоступенницу. Именно она плакала. Она держала пострадавшую за руку и пыталась разбудить, трясся её за плечо. Боже, девочка, что была пострадавшей, если это было так, была Женей!

Прикрыв в ужасе рот, я подошла ещё ближе. Что, черт побери, тут произошло?

Было холодно и мокро. Помимо фонтана из трубы с улицы шёл дождь, капающий внутрь, отчего здесь было мерзко и грязно.

Плачущая девочка представляла собой жалкий вид. Её некогда красивые кудряшки собрались в один ком где-то на затылке. Вся косметика пошла страшными разводами на лице. Все её попытки разбудить Женю - были бесполезны. Я уже сейчас понимала, что мы имеем результат того же преступления, что и в прошлый раз. Только девочка этого не знала.

Прочистив горло, я положила девочке на плечо руку. Она вздрогнула, а потом, повернувшись, ещё больше разревелась.

— Что тут произошло? – Всё-таки выдавила я из себя, участливо глядя на девочку. Кажется, её звали Олесей.

Девочка с секунду глядела на меня, а потом прижалась ко мне, заикаясь, будто её сейчас кто-то за это убьёт, скороговоркой шептала:

— Он-на сказа-зала, что ей нездоровится. Го-во-ворила, что всё сны… Я ей сказала сего-годня, ид-дд-ди, посс-сиди в раздевалке, а по-потом возвращайся, когда-да полегчает.

– Она замолчала, и я терпеливо ждала продолжения, пытаясь ей хоть как-то помочь своим присутствием. – Я ждала её, - ускорилась она, уже без заикания, - целый час, а она всё не приходила! Я пошла тогда искать её, и уже почти вошла сюда, когда услышала крики. Она с кем-то кричалась, но дверь, дверь мне не поддавалась, я что только не делала, как её не колотила… Но никто, никто не услышал всего этого или не замечал. А потом она так закричала, так… Что моё сердце ушло в пятки и дверь со всего маху распахнулась и я обнаружила всё это… И чью-то тень, что взорвала одним лишь поднятием руки стену и скрылась в ночи… Я пыталась её пробудить, но, но… Она жива и не жива одновременно. Это возможно?

— Это называется комой, - почему-то мой голос показался мне спокойным и безжизненным. – Говоришь, видела фигуру? Какую?

— Было темно… Но… я уверена, мужская…

— Рост?

— Не слишком высокий, но не мальчик… Кто-то взрослый.

Я кивнула и снова погладила Олесю по спине.

— Слушай меня. – Она отстранилась и поглядела мне в глаза. – Кто бы это ни был, мне кажется, ты будешь его следующей жертвой. Ты видела его, а значит, свидетель. Будь осторожна. Внимательна. Никуда одна не ходи, ты меня понимаешь?

Олеся смущенно и испуганно кивнула.

— А теперь я вызову кого-нибудь взрослого, а ты сядь на скамью перед дверью, чтобы быть у меня на виду. Хотя не думаю, что этот маньяк попробует повторить сегодня нападение…

Девочка послушно села и съёжилась, глядя на растрёпанную и такую бледную и хрупкую фигурку Жени на поле. Я отвела взгляд и взялась за ручку двери. Два раза вздохнула и открыла дверь.

Что и следовало ожидать, за дверью все веселились, танцевали, толкались, ходили туда-сюда… В общем, никто просто не подозревал о трагедии, что случилась так близко к ним.

Я поглядела на фигурку Олеси на скамейки, и, набрав побольше воздуха в легкие, стала кричать:

— СКОРЕЕ! ПОЗОВИТЕ МЕДСЕСТРУ, А ЛУЧШЕ И ДЕРЕКТОРА С ДЕЖУРНЫМ УЧИТЕЛЕМ!

Ближние ко мне ребята обернулись. Они поглядели на меня, а потом заметались по залу. Началась всеобщая паника. Каждый хотел сообщить первым о том, что что-то случилось в раздевалке, где замешана королева школы. Это была сенсация! Жаль, они не понимали, что простая, по их мнению, сенсация на самом деле настоящая трагедия.

Захлопнув дверь, я уселась с Олесей. Та ничего не говоря, дрожащей рукой вложила мне в руку клочок бумаги и я сразу его развернула и в ужасе уставилась на текст. Он был также непонятен, как и предыдущий, он снова что-то говорил… но что?

«*Он душит тебя. Не знаешь, что и делать с ним. Хочется крушить, кричать и убивать… Срываешься. Ненавидишь. Мстишь… Всё не имеет смысла, кроме этой жажды… Этой невыносимой жажды…*»

Как и в прошлый раз ничего не ясно. Только одно – это точно имеет дело к этим нападениям, но что это все значит? Причём здесь месть, убийства? А в прошлый раз что-то, чего ты боишься… Будто это… Я даже не представляю… Угадай-ка, черт побери!

Дверь распахнулась и к нам с Олесей прибежала целая толпа учителей. У всех были взволнованные лица, но когда они увидели сломанную стену и Женю, то одним стало дурно, что они ушли, а другие, что вынесли первый шок, побелели в лице.

Олеся прижалась ко мне, и я охотно её обняла. Я её понимала, как это всё страшно и плохо.

Отделившись от других учителей, что минут тридцать сканировали всю раздевалку, к нам подошла Елизавета вместе с Сергеем, у которого как обычно на плече сидела куница, обнюхивающая всё кругом.

— Эмма, Олеся, – окликнула нас заботливым голосом директриса. – Я задам вам пару вопросов, а после Сергей проводит вас в медпункт, где вы проведете ночь. Это ужасно, то, что вы увидели.

Олеся сглотнула, но смогла-таки выдавить из себя благодарную улыбку. Директриса посмотрела на Сергея и тот кивнул.

— Олеся, я полагаю, Женю нашла ты? – спросила Елизавета, усаживаясь рядом с нами.

Олеся посмотрела на меня, и я ей в знак поддержки кивнула, чтобы она не боялась рассказывать.

— Да.

— А вызвала учителей?..

— Эмма.

— Хорошо, с этим разобрались. Что ты видела, когда пришла сюда и почему не позвала нас сразу?

— Я была в ступоре. И ужасе. Я боялась, что в любой момент может появиться Он. – прошептала Олеся.

— Кто этот «он»? – многозначительно поглядела Елизавета на Сергея. Тот хмурился и стал глядеть на дыру в стене.

— Тот, кто не пускал меня, тот, кто сделал это с Женей, тот, кто сломал стену и устроил здесь такой бедлам. Это был мужчина. Но я не видела, как он выглядел, только цвет глаз – полностью черный, такой ужасный черный…

Олеся затряслась, и Елизавета сразу её прижала к себе.

— Думаю, ты сказала нам всё, что знаешь. – Елизавета подняла глаза на меня. – У тебя есть что добавить?

Я крепко сжала в руках записку и отрицательно покачала головой. Я не знала, почему я вдруг решила, что это не стоит им говорить, но я это сделала – умолчала и скрыла, возможно, главную улику!

— Тогда… - Она перевела взгляд на Сергея, и тот протянул свою руку Олеси. Она взяла её, и они направились к дыре вместо окна. – Эмма ты тоже иди, – посоветовала Елизавета. – Я думаю, что вам лучше побыть в медпункте ночь.

Я кивнула и перешагнула через осколки, засеменив за Сергеем к замку.

Перевернувшись на правый бок, я услышала голоса и шаги. Зажмурила глаза и стала ждать. По коридору в медпункт явно кто-то шёл.

— Сюда-сюда, - подсказывала медсестра. – Отлично. – Послышался звук задвигаемой занавески. – Так что, Николай Николаевич, они вызвали Мудрейших?

— Мудрейшего, – поправил учитель Темных искусств. – Он скоро прибудет и придёт сюда. Вначале его надо ввести в курс дела.

Медсестра всхлипнула.

— Бедные девочки. Что же теперь будет?

Послышались шаги и я готова отдать всё на свете, но рядом с моей койкой кто-то стоял.

— А с этими двумя всё хорошо? – спросил шёпотом голос Николая Николаевича.

— Да, они целы. Я дала им настойку для спокойствия, и они обе легли спать, – отозвалась медсестра. – Но Николай, это получается, школу закроют?

— Нет. Но здесь скоро будет очень много миротворцев. Очень. К тому же, какими не были причины нападений, школа была и будет безопасным домом для детей.

— Николай! Марья Олеговна! Вы здесь?

Много шагов и перешёптываний.

— Да, дела обстоят, как я погляжу намного хуже, чем мне казалось, – провозгласил знакомый голос, и стук его посоха подтвердили, кто это был. Пётр. Он был здесь. Но при чём тут Мудрейшие?

— Пётр, что нам делать? – спросил голос Елизаветы.

— Мои братья, я думаю, согласятся тому, что я останусь в школе, – ответил лишь Пётр. – А сейчас идёмте Лизок, нам нужно обговорить детали происшествий. Сергей, Николай вы с нами?

Я приоткрыла глаза и увидела, как пятеро людей выходят из крыла медпункта. Скрип двери и звук защёлки дал знать, что здесь и сейчас находились только больные и Марья Олеговна. Все стихло.

Снова повернувшись, я закрыла глаза. Все же, что все это значит? Зачем в школе один из Мудрейших? Что будет дальше? И почему… почему я не могу поговорить с кем-нибудь, кто бы мне сказал, что же нужно нашему нападающему только на девочек, словно по цепочке, здесь?

У меня был ответ, но я боялась его больше всего. Ибо этот ответ – я.

12. ПЛАН «А»

М А Р И Н А

Что-то происходило. Если первые минуты я старалась не замечать, отдаваясь вихрю эмоций как обычно накрывающих меня рядом с Сеней, то сейчас я не могла закрыть на это глаза. Почему-то все паниковали. Носились туда-сюда и ещё – ещё в здании практики вбежали все учителя, все!

Я замерла на месте, глядя на собирающуюся толпу около дверей в раздевалку для девочек. Сеня топтался рядом со мной ещё немного, а потом тоже замер.

— Котик, ты чего вдруг? – обратился ко мне он, и я перевела взволнованный взгляд на него. Его прекрасные голубые глаза выражали волнение. За меня.

— Там что-то происходит. – Он бросил быстрый взгляд в ту сторону и его руки напряглись у меня на талии. Я и не замечала, что его пальцы до этого нежно меня гладили. Сейчас мне вдруг захотелось не говорить ему того, что там что-то происходит и чтобы были только мы вдвоем.

— Интересно… - Сеня убрал одну руку с моей талии и потянул меня следовать за собой. Я с охотой последовала.

На нас выскочил весь взъерошенный Рома, держа в руках какой-то странный предмет. Когда он понял на кого налетел, то резко побледнел.

— Рома! – окликнула его я с тревогой. – Что с тобой?

— Там… там Эмма… - нашелся он, и к лицу прилила краска.

— Эмма? Что… Эмма? – сообразила я. – Что с ней? Где она? Что происходит?

Быстрые руки Сени поймали меня и держали за локоть в тисках. Я поежилась и перевела злобный взгляд на него.

— Что? Почему ты меня держишь?

— Там опасно. Не знаю, но я не пущу тебя. Лучше двинемся отсюда. – Он перевел многозначительный взгляд на Рому и тот последовал за нами, понурив головой.

— Сеня… - умоляя, окликнула я.

— Рома просто расскажи нам то, что там происходит. – Снова многозначительный взгляд на приунывшего Рому.

— Я… - начал Рома. Потом он перевел взгляд на меня и осекся.

— Говори же, ну! – потребовал Сеня, толкнув меня вперед себя, а потом поймал за талию, заставляя идти дальше, направляя.

— Там это… вновь нападение…

— На Эмму? – перебила я в панике.

— Нет, на девочку… ту, что нашла первую с сестрой Эммы. Женя, что ли…

— О Господи! – и вроде я почувствовала облегчение, и вроде и нет. Женя? Та девочка… Что же за монстр завелся в школе, который нападает только на девочек? Или я что-то недопонимаю?

— Тогда где Эмма? – отвлек меня от мрачных мыслей Сеня, замирая на месте и открывая свои объятья. Он просто знал меня, чувствовал. Я сразу же уткнулась ему в грудь носом. Я только сейчас, когда прижалась к нему, заметила, как трясутся мои плечи от мурашек.

— Там, где была найдена Женя… С кем-то ещё… не знаю, я мельком видел её. Она была вся в слезах…

— Эмма? В слезах? – я подняла голову с груди Сени и посмотрела на Рому. – Что ты хочешь этим сказать? Эмма бы не плакала просто так, я точно знаю. Да, девочку жаль… но… что-то не то…

— Что не то в том, что она разревелась из-за бедной девочки? – спросил Сеня, поглаживая меня по спине. Я прикрыла глаза, прижимаясь к нему ещё крепче.

— На неё это не похоже. Она только раз ревела при нас серьезно… И это было из-за того, что она убила человека. Ключника. Здесь дело в другом. – Я потерлась о его шею, вдыхая аромат его кожи. Такой родной и такой успокаивающий.

— Может у неё были причины? – прошептал на ухо Сеня, а затем поцеловал мою мочку и слегка прикусил. Я усмехнулась.

— Не сейчас…

— Ммм? – лишь протянул он, и его пальцы поймали мой подбородок. Наши глаза встретились, и в его я видела заботу и участие, а главное любовь.

— Вы слышали? – к нам подбежал Филипп, а за его руку держалась Аня. Она была довольной, учитывая обстоятельства, находясь рядом с моим другом. Внутри меня что-то кольнуло и мне захотелось разорвать их руки и оттолкнуть её. Что со мной?

Филипп поднял на нас с Сеней глаза и так и замер.

— О, мы помешали, да?

— Нет, Филипп, я просто пытаюсь поддержать Марину тем способом, которым могу только я. – Взгляд Сени отлепился от меня и он с ухмылкой глядел на Филиппа. – Вы что-нибудь узнали?

— Да, - Филипп переводил странные взгляды с меня на Сеню, а потом только заметил Рому, который всё время косился назад, будто что-то сделал такое, от чего ему не хотелось смотреть нам в глаза. Странно.

— Поделишься? – уже с интересом и без усмешки глядел на Филиппа Сеня.

Я подалась чуть назад и пальцы Сенины упали с моего подбородка. Он перевел с моего друга на меня смущенный и одновременно встревоженный взгляд.

— В общем, - Филипп отвел от меня смущенный взгляд и стал смотреть перед собой. – Эмму отправили в медпункт, но что с ней не понятно.

— В медпункт? – В панике воскликнула я, и руки Сени вновь меня поймали. – Но она же… Фил, скажи что она цела! Боже, скажи мне это! – я подлетела к другу и стала трясти его за его кофту. – Умоляю! – наши глаза встретились и кроме сострадания я там ничего в этих серых глубинах не увидела.

— Марин… - пальцы Филиппа замкнулись на моём кристалле, который я носила в качестве кулона круглые сутки. – Он холодный…

Я перевела взгляд на кулон и с облегчением сглотнула слезы.

— Марина! Филипп! – к нам подлетел Саша, а вместе с ним Эммина сестра и Даша. Кира была взволнованной, а глаза были красными от слез.

— Где Инна? – сразу поинтересовался Филипп, оглядывая Киру. Та в свою очередь ещё ближе прижалась к Саше, а он в свою очередь также крепко прижал её к себе, что-то прошептал ей на ушко и та более-менее успокоилась.

— Инну и других первоступенников Земли отправили в их Дом. Я взял смелость не отпускать Киру, – ответил Саша. – Я подумал, что ей лучше узнать, что с сестрой из первых уст, чем торчать в неведенье.

— А наш дом Духа ушел? – спросил Филипп, крепче прижимая к себе Аню. Та лишь перевела на него сочувственный взгляд, поглаживая по руке.

— Да. Все ушли… они и собирались там из-за ухода, ну вы видели, – ответила Даша, поглядывая на нас со смущением, теребя что-то в руках, будто готовая прямо сейчас бежать от нас. Что это с ней? Она какая-то дерганная.

Мы все как по мановению палочки уставились на то место, где был народ, но там уже никого не было. Только сейчас я услышала, как грохочет музыка и как всё равно тихо. Светомузыка делала свое дело, в том плане, что я чувствовала себя слегка не в своей тарелке здесь, где нет никого кроме нас.

— А я думал, кто же может торчать здесь, когда все ушли. – Из тени вышел Сергей и у него под ногами, совсем ему не мешая, бегала куница. – Как оказывается, догадки мои верны.

— Сергей… - начали было мы. Но один взмах его руки заткнул нас. Он слегка улыбнулся.

— С вашей подругой и… - взгляд скользнул на заплаканную Киру, что судорожно держала Саню. – Сестрой все нормально. Ночь она проведет в медпункте из-за пережитого стресса, но утром, во всяком случае, на занятиях будет.

— Школу не закроют? – все хором спросили мы.

— Как бы это странно не звучало, но «Пять стихий» - самое безопасное место для детей все равно. Так что, нет. Но завтра к нам приедут миротворцы, может тогда девочки будут в безопасности. И ещё, - он пристально перевел взгляд с одного на другого. – Если вы что-то услышали или увидели подозрительное - сообщите мне. – Его руки свелись за спиной. – А сейчас мальчики отведите девочек со стихии Земли домой, и сами одни не ходите и тоже возвращайтесь в дом Духа. Через некоторое время я приду к вам и озвучу изменение в правилах. – Он развернулся и пошел назад. Куница ещё немного побегала среди нас. А затем помчалась за хозяином.

Мы между собой переглянулись, а потом синхронно направились на выход и поскорее.

Изменения в правилах оказались значительными. Передвижение в школе одному воспрещалось. Уроки сократились до шести и всякий факультативы и дополнительные занятия – воспрещались. А уж какие-то знаменитые школьные игры, как захват флага висели под семью замки, а ведь через неделю должен был состояться первый турнир Магикбола! Также в школе появился комендантский час и… в шесть вечера все должны были находиться в своих домах стихий. Но это меркло перед тем, что путешествия по замку с урока на урок и на перемену разрешались только с кем-то из миротворцев или учителей. В туалет так тоже надо было идти с миротворцем. Даже если ты находишься в Доме своей стихии.

Когда чтение правил завершилась, Сергей сразу же ушел, и вместо него в комнату вошло два грозных на вид мужчины. Мы с Филиппом переглянулись, понимая то, что никто не понимал… С этого дня ничего не будет как прежде и единственный кто мог что-то прояснить была Эмма. Что же случилось в раздевалке, и видела ли она преступника?

Дом Духа долго после не ложился спать, но под бдительным взглядом миротворцем многое не обсудишь и, не сговариваясь, все ступенцы побрели по своим квартирам. Но до этого миротворцы минут двадцать проверяли все уголки дома Духа и только тогда, когда последняя, пятая ступень была проверена, а это было около двух утра, в дом Духа пришел сон.

Э М М А

— Милочка, просыпайся! – за мою ногу меня потрясла медсестра, и я резко села на кровати, что голова закружилась. – Эммочка, я понимаю, что сейчас рано, но тебе нужно успеть попасть в дом Духа, умыться, привести себя в порядок, переодеться и позавтракать и успеть собрать сумку для занятий и узнать новое расписание.

Удивительно, но из всего сказанного Марьей Олеговной мне запомнилось только расписание.

— А с ним что-то не так?

— Милочка, - медсестра села на мою койку и улыбнулась. – Дело в том, что в «Пяти стихиях» теперь немножко поменялись правила и естественно, учитывая то, что произошло, конечно, были изменены расписания стихийцев. А сейчас давай душечка, обувайся и я отведу тебя к дому Духа.

Она протянула мне мои ботинки и я, вздохнув, почувствовала, как мои волосы, словно по волшебству выросли и упали на плечи. Я взяла ботинки и стала искать взглядом наряд Черной вдовы.

— Я думаю, ты и в пижаме добежишь, – поняла мой взгляд медсестра, и влажной тряпкой намочила мне лицо. Его стало жечь, а потом покалывать. – Это от синяков, душенька. У тебя они ужасные.

Я с пониманием кивнула. Сон был, надо сказать, не из приятных. Снова то воспоминание Розы и много чего ещё плохого. Я вздохнула и поставила ботинки на пол и надела их на ноги, слезла с койки пошатываясь, перевела взгляд на медсестру.

Та с улыбкой протянула мне мой наряд, аккуратно сложенный.

— Пижаму можешь оставить себе.

Я перевела взгляд на себя и слегка улыбнулась. Замечательно, я и забыла, что мне вчера выдали пижаму, а ещё такую… воздушную. Вернее ночную рубашку с длинными рукавами.

Медсестра слезла с кровати и пошла будить Олесю.

С влажными волосами и в любимых джинсах и толстовке, я удобнее устроилась на диване, изредка косясь на грозного вида мужчину, который стоял в углу у дверей в квартире ступеней. Мне не хотелось идти к себе просто потому, что я могла разбудить кого-нибудь, и тот бы сразу стал задавать ненужные вопросы, но этого мне было не надо. Также до подъёма на завтрак оставались какие-то полчаса и поэтому лучше места и не придумаешь.

Но у этого места было и другое назначение. Пока я мылась, я много думала о том, что произошло между мной и Артёмом. Я просто повела себя как дрянь, а не лучший друг. Хотя со мной ещё станется, учитывая тот факт, кто его девушка. Да, это был шок. Но терять дружбу из-за Этой мне не хотелось. Чтобы я там не чувствовала, не думала, что чувствую, но терять друга – не выход. Я знала это. И я хотела помириться. Если это ещё реально.

Подложив под щеку руки, я стала гонять мысли как начать разговор. Но ничего путного не шло. Совсем другие чувства руководили мной. И это было пыткой. *«Да, он выбрал Олю, это понятно… Я этого не скрываю, но я сама вижу, что она во много раз красивее меня. Я бы тоже выбрала её. Но… А что я ожидала? Сама тянула резину, сама дулась… И вообще, кто сказал что я ему нравлюсь? Марина… Но что она в этом знает? Черт, да побольше моего и знает».*

Фыркнув, я перевела взгляд на огонь в камине, дуясь на саму себя и сложившуюся ситуацию. *«Да, все его взгляды, подколы и прикосновения… прекрасны, но черт, они только меня и волнуют, не его, чтобы там Марина не видела. А дружбу из-за этого терять не надо и вообще…»*

Приглушенный смех вывел меня из-за задумчивости, и я повернулась на двери, что находились за диваном. У меня было идеальное наблюдательное место и если не

всматриваться, то меня никто не обнаружит, зато мне видно все. Дверь в третью ступень распахнулась и оттуда обжимаясь, выпало двое. Они ещё пуще рассмеялись, и я узнала эти голоса.

Сердце бешено и предательски застучало. Я зажмурилась, а потом вновь распахнула глаза. И не было никакой ошибки и из двери и вправду выпали Оля и Артём.

Чтобы там я сейчас не думала, но глядя на его обнаженную грудь, все мои мысли выпали из головы. Он как обычно был прекрасен в моём безумном мозгу. Распахнутая рубашка черного цвета просто идеально завершала весь вид и его джинсы, так небрежно весящие на бедрах, сносили крышу, если у меня такая была. Кажется, я лишилась головы, когда впервые его увидела. Да, кажется так. Но потом я увидела Олю и её это «платье» и все затуманенные мысли сразу вернулись с двойным хуком в челюсть. Мои губы задрожали, а мысли думали о чем-то не том… Плохом. Боже, да ведь она его девушка, ясно же чем они занимались… Её взъерошенные волосы, и его распахнутая рубашка о многом говорят! Очнись же!

Оля тем временем пробежалась пальцами по его кубикам пресса и мило так прикрыла глазки. Дрянь. Артём облокотился на косяк двери и скрестил руки на груди.

— Иди уже, пока никто не увидел, что ты нарушила правила, – сказал он со смешинкой. Оля поморгала и кивнула.

— Увидимся. – И её губы встретились с его губами.

Я затаила дыхание от боли где-то ниже живота и зависти одновременно. Чтобы я там себе не говорила в прошлом году, но, черт побери, я хотела, чтобы этот поцелуй был моим. Я вообще хотела быть на её месте. Я знала. Я просто ходячее непостоянство.

Артём неожиданно распахнул глаза и встретился с моим взглядом. Черт, я снова потонула, хоть и была дальше от него, в его зелени. Он отстранился резко от Оли, не сводя с меня взгляда. Но та, кажется, не замечала того, что я находилась в этой комнате. Напротив, она довольной походкой пошла к нашей двери, и прощально подмигнув парню, скрылась за дверью. Как только она ушла, я вскочила с дивана и толстовка следом от резкости движения задралась, открывая мой живот и кусок бюстгальтера. Трясущимися руками я отдернула её назад.

— Эмма… - прошептал лишь он, делая ко мне шаги. Мои руки быстро встали передо мной, упершись ему в грудину. Я задрожала. Если он сейчас сообразит, то я паду от его чар прямо в его объятья.

Его пальцы левой руки схватили мою руку. Я дрожала, по щекам бежали слезы. Мне было больно. Очень-очень. Я схожу с ума, это очевидно. Надо думать об учебе, а я думаю о нем и другом парне. Да что со мной? Раньше я думала о парнях, но не так, не так… Я думала, что у меня хватит мозгов, когда я влюблюсь, но… Черт, я влюбилась… Да очевидно же…

— Не надо… умоляю… не надо…

Его рука подняла мою и поцеловала каждый палец. Я хотела вырвать руку, но под его взглядом не могла. Я вообще ничего не могла, когда этот взгляд устремлялся на меня. Он пожирал меня, и казалось, что на свете ничего неважно. Но не в этот раз. У него есть девушка, а быть кем-то… вроде подстилки не хотелось… Но рука все равно не вырывалась…

— Не говори ничего, прошу тебя, отпусти…

Артём смотрел пристально на меня, и другая его рука стала бегать от слезинке к слезинке у меня на лице. Он не знал этого, но, кажется, он разбил мне сердце тем, что говорил одно, а делал другое. Кто же я для него?

— Эмма… - снова прошептал он и его красивые ресницы затрепетали, и глаза снова посмотрели в мои. Я закачала головой. Говорить и так то, что уже сказано, не имело смысла. А сдавать себя тем, как я на самом деле к нему отношусь, не имеет смысла. Ничто уже не имеет смысла, кроме того, что я хочу уйти. Сейчас. Скорее. Подальше от него и снова разреветься.

Он отпустил мою руку, которой было так уютно в его руке, но это было и к лучшему. Глаза уже щепало от слез, и я кое-как держалась, чтобы не разреветься вновь. Чтобы там не было, а я знала, как мне хотелось прижаться к нему, к его голой груди и вдыхать его запах. Чудесный запах Артёма. Но сейчас… сейчас я отпустила руку от его груди и он сделал шаг вперед и его пальцы замкнулись на моем подбородке. Я дрожала, чувствуя тепло, чувствуя тягу к нему. Я держалась из последних сил. А ему кажется было все равно…

— Прошу тебя… - пару слезинок упали ему на пальцы. Нет, черт побери, ты и так уже плакала перед ним… перестань же… Я отдернула голову в сторону и отшатнулась назад.

Неожиданно для себя я заметила свою сумку, подхватила её, и пока никто меня не остановил, выбежала оттуда, спасаясь бегством от того, что на самом деле хотела, что никогда не будет моим, чтобы там не говорила Марина или кто ещё другой.

Ноги несли меня странными коридорами, странными лестницами куда-то, куда я сама и не знала. Дети уже ходили по школе, и мне не было так страшно, как было поначалу, когда я вспомнила, для чего был нужен тот посторонний наблюдатель у дверей. Когда я убежала, я слышала отчаянный крик Тёмы и звуки шагов за мной.

Но я смогла убежать, оторваться, забежав на один из этажей с кабинетами. Я не жалела того, что хотела бежать, не жалела того, что было больно, но больно по-особенному – больно сердцу. Я никогда не ощущала таких сильных эмоций. Никогда… Но зная все это, я понимала, что я не подходила Артёму и дело не в возрасте, не в наших кастах, дело во мне и моей реакции. Она чересчур была бешеной и необузданной, да к тому же я была во всем неопытна… Я вообще ничего не знала об отношениях, ничего.

Когда же мне надоело бессмысленно бегать и слезы давно высохли, я повернула назад и помчалась на первый урок, ничуть при этом не проголодавшись. Я вообще не хотела есть. Только пить.

Замедлившись, я перешла на ходьбу. Ноги привели меня к кабинету Николая Николаевича и, поправив лямку на плече, я гордо вздела подбородок, проходя мимо остальных ожидающих студентов, к друзьям.

— Эмма! – со вздохом облегчения меня к себе прижала Марина, и я слегка улыбнулась. Вот кто-кто, а Марина была тем самым человеком, кто мог утешить всегда, даже не зная от чего.

— Ты как? – спросил Саня, следующим меня обнимая. В его объятьях я нашла какую-то странную умиротворенность.

— Все хорошо, - пробурчала я ему в футболку.

— Я понимаю, что меня надо убить, но что произошло? – спросил Филипп, когда я повисла на нем. Как было хорошо среди друзей.

— Нет, лучше высказаться. – Я набрала побольше воздуха и все им рассказала и пихнула в руки Фила чертов клочок бумаги.

Они стали меж собой гадать, а я смотрела по сторонам, пытаясь прийти в себя. Благо Артёма нигде не было.

— И почему это за прошедшие двадцать минут от урока никого нет в классе? – образовался рядом со мной Николай и я даже вздрогнула. Наши взгляды пересеклись. – Гордеева вы слишком бледны, останьтесь после урока, поговорим. – Я кивнула, и он жестом пригласил меня войти в кабинет. – А вам Эбель, Громов и Агапов особое приглашение нужно? – послышалось из коридора, и друзья быстро помчались внутрь, как и весь класс за ними. – Сегодня, я полагаю, на моем уроке вы будете думать об уроке. – Многозначительный взгляд на учеников.

Николай был в черных брюках и белой футболки. Волосы уложены назад, а глаза излучают темную сталь.

— Сегодня на уроке мы будем с вами пробовать создать между вами и палочкой связь, чтобы та никогда не противостояла вам. Никогда. – Он стал прохаживаться мимо парт. – Откройте 56 страницу и запишите себе три главных правила. Запомните их. А потом мы начнём практику. – Взмахами руки учитель закрывал окна ставнями. – Поспешите… от практики сегодня зависит ваша отметка за урок.

Когда прозвенел звонок с урока, ставни слетели с окон и яркое солнце, такое редкое в эти осенние дни, осветило класс. Я подошла к учителю, который удобно устроился за своим столом.

— Потрясен, потрясен. Гордеева вы делаете успехи, небывалые успехи. Я рад. Вы теперь одна из самых лучших. Думаю, контрольная практика перед новым годом будет на высшем уровне. – Он кивнул головой. – Но вы очень бледны. Что с вами?

— Я… - Солгать или сказать правду? – Поссорилась с другом. Так все более-менее нормально.

— О-о! – как-то разочарованно воскликнул Николай. – Тогда здесь я вам не советчик. Хотя знаете, Эмма, скажу вам одно – если друг хороший, то он заслуживает прощения. А если лучший – он извиниться сам. Ну, а если близкий, то всё само собой образумится. Так всегда. – Он встал из стола, похлопал меня по плечу и направился в лаборантскую. – Удачи на следующем занятии и… с другом.

В коридоре меня ждали Филипп и Марина.

— Чего он хотел?

— Где Саша?

Марина с Филиппом переглянулись.

— Он пошел к твоей сестре. Обещал сказать как ты, думаю – «неважно» - лучшее описание. – Ответил Филипп.

— Что произошло с тобой там, что ты такая расстроенная? – поинтересовалась Марина, приобняв меня за плечи и двигаясь по коридору.

— Я… - Здесь лучше солгать. – Неважно себя чувствую. Все это было настолько ужасно, что просто…

— Понимаю-понимаю, - закивала Марина, хотя взгляд испытующе поглядывал на моё лицо.

— Ладно, какой у нас сейчас урок? – сменила тему я.

— Зельеварение, - достал из рюкзака листок Филипп. Я остановилась, как только завидела, как слева из коридора появился Артём. Я открыла рот, чтобы попросить их пойти как-нибудь иначе… Но…

— Пойдём через северный коридор, - указала перед собой Марина. – Там ход есть на первый этаж, ну дверь за картиной. Помнишь? – подруга обернулась на меня и потянула идти дальше. – Мы узнали пароль.

— Здорово… - но мне было не очень от этого хорошо. Увидев нас, Тёма зашагал целенаправленно за нами.

Марина убрала с моих плеч руки и стала что-то обсуждать с Филиппом, шагая впереди меня. Я поежилась, но шагала дальше следом за ними. Чтобы там не было, лучше делать вид, что занята, чем поворачивать и со всех ног бежать от Артёма. Да.

— И потом, Фил, ты так её и не пригласил? – продолжала сердиться почему-то Марина на друга.

— Ты думаешь сейчас подходящий момент? – огрызнулся он, и они оба посмотрели на меня и замедлились. – Ты же видела…

Я пошла вперед, а они почему-то замерли и стали очень громко ругаться.

— Сейчас самое время! Ты же знаешь, ты этим поднимешь ей только настроение! – жестикулировала Марина. Филипп закатил глаза.

— Я предложу ей на обеде, довольна? – закатив глаза, предложил Филипп. Марина кивнула, и они вновь стали следовать за мной, уже приглушеннее что-то обсуждая. Вернее, кого-то, судя по их неодобрительным лицам

— Эмма! – послышался сзади голос Артёма, но я сделала вид, что не услышала и прибавила шаг, а затем как вкопанная замерла и издала крик ужаса.

Там впереди, в свете лишь одной лампы, лежала Олеся. Она была неряшливо одета. Вернее, необута до конца. Один рукав был аккуратный и прямой, второй весь помятый и грязный и скошенный до локтя. Точно самое было и с джинсами, вернее одна штанина чиста и аккуратна, другая грязная и неопрятная. Пуговицы на школьном кардигане были застегнуты не до конца, хотя эта девочка всегда была прилежно одетой и аккуратной. Волосы с одной стороны были распущены и явно не расчесаны, а с другой в косичке. Ресницы тоже были покрашены с одной стороны только. Я изумлено таращилась на сей чудо, так как на одной из ног отсутствовала балетка, а на той ноге, где была, не было носка. Девочка дышала, но была очень бледной. Все кругом было очень и очень странным. Но было ясно одно – на неё напали. Я, не задумываясь, двинулась туда, но чья-то стальная рука крепко меня держала и не дала подбежать к девочке.

Вместо меня, промчавшись мимо, на коленки села Марина. Что-то странное произошло. Обдало вначале нас всех ветром и бах, все лампы вдруг резко засияли, и все пришло в норму. Стало теплее, чем было до этого.

Марина обернулась к нам, держа в руке клочок бумаги, которую тут же прочел Филипп:

«Так на всё резко становится параллельно».

— И это всё? – изумленно воскликнула Марина.

Филипп обернул клочок другой стороной и кивнул.

— Как всё понятно… - Марина прикрыла глаза и положила голову Олеси к себе на колени, поглаживая по волосам.

Все это время я пыталась вырваться, но мне не давали. Я обернулась и изумленно уставилась на Артёма.

— Отпусти меня… Ты…

— Я спас тебя… - в его словах сквозилась боль, а глаза измученно смотрели на Марину.

— Но от чего? – изумилась ещё больше я.

Он перевел взгляд на меня и провел свободной рукой по моей щеке, прикрыв глаза.

— От того, чтобы быть помеченной следующей жертвой.

— Но…

— Марина… я и забыл о ней… - он распахнул глаза и резко меня дернул двигаться к друзьям за собой.

— Черт побери, отпусти меня! – упиралась я, пытаясь разжать его пальцы, но… он ещё крепче сжимал мне запястье. Я вскрикнула от боли. Он обернулся на меня и поймал мое лицо в свои руки. Наши глаза пересеклись, и хоть убейте, я видела в его глазах такую заботу, которой не видела ни у кого.

— Марина, - резко прервал он наш зрительный контакт. – Дай свою руку. Правую.

Марина посмотрела на ошарашенную меня и протянула Артёму свою руку. Он разглядывал её с секунду, а затем жестом подозвал меня к себе. Я неуверенно двинулась и уставилась на руку Марины. Всхлип издался из моей груди, и я прикрыла руками рот. Тёма сразу же прижал меня к себе, и я хваталась за него, как утопающий за круг. Я тонула, все кругом тонуло… И лишь Артём был тем, кто держал меня наплаву.

Марина посмотрела на свою руку и в ужасе стала тереть. Затем разрыдалась и Филипп, несмотря на грязный пол, сел около неё на колени и прижал к себе. Стал что-то говорить и подруга сквозь слезы улыбнулась.

Там на руке, этого до Марины никто не замечал, потому что не смотрел на руки девочек, но там появилась красная выжженная на руке метка, которая означала лишь одно – Марина следующая.

Руки Артёма нежно гладили меня по спине и я, успокоившись, наконец, узрела то, как крепко к нему прижалась, будто хотела оказаться внутри него, и как он одновременно

нежно и крепко держал меня. Я вздрогнула и подалась назад, отошла от него и села рядом с ребятами. Марина сразу же накинулась обнимать меня.

— Помнишь летом, год назад я дала клятву? – прошептала я. Она кивнула. – Я сдержу её.

— Что это означает? – отстранилась от меня подруга, поглядывая то на меня, то на Филиппа.

Я коснулась кристалла на её шеи.

— План «А».

13. ОХРАНА

Декабрьские заморозки опустились на школу-пансион «Пяти стихий». Нападений не повторялось, но последнее внесло свою лепту в настроение школьников – мрачность и вечный страх.

Марина, сама того не ведая, всегда была на чьём-то веду. То её охранял Филипп, шатаясь с Аней чуть поодаль и изображая, что не замечают её. То я, ходя рядом с ней и Сеней ничуть им не мешая. Саша же почему-то не мог. Он объяснял все это тем, что он заботится о девочке, которой страшно. Но что это за девочка, я так и не знала. После того случая с нашим почти поцелуем, мы очень давно не оставались один на один. Мне казалось, что я теряла друга.

С зимой в «Пять стихий» пришли зачеты. Много. Не было времени на то, чтобы выйти и поиграть в снежки. Из-за этого пятиступенники взбунтовались, и когда был час обеда, закидали замок снежками, а вместе с ним ещё и пять учителей. С этого дня в школе выдели ещё два часа до комендантского часа и дети, наконец, слегка повеселели, довольные хоть одной хорошей новости, когда проводили время на свежем воздухе, играя в снежки.

Чтобы там не было, но от зачетов были свои плюсы: дети совсем перестали обсуждать нападения и предполагать кто из нас четверых: меня, Филиппа, Марины и Артёма будет следующим.

В ноябре в школу вернулась Анна, и я с Филиппом пришли её тут же навестить. Она была такой же, только слегка похудела. Анне приходилось искать иллюзионистов, так как только она могла отследить их магию и обезвреживать. Эта была изнурительная работа, и женщина всех явно не могла отыскать, учитывая как «находка» сказывалась на них обоих. Вернувшись в замок, Анна решила открыть курс для иллюзионистов, но кроме меня в школе никого не было. Я сразу же согласилась ходить на него.

С Артёмом дела никак не шли. После того, как мы благополучно отдали спящую, словно принцессу Олесю учителям, мы с Артёмом не разговаривали. Он только крепко держал меня в объятьях, пока я не оказалась в безопасности в доме Духа. Я видела его каждый день, каждую перемену, он смотрела на меня, но не подходил ко мне. Что-то было между нами такое, что выдвинуло стену и я, честно, была пока ей рада.

Уроки с Анной, надо отдать ей должное, были самыми интересными. Я многому научилась и рассказала ей об уроках с Артёмом. Анна призналась, что с магией и у нее, когда очнулась сила иллюзионистов, было туго. Она пять лет пыталась вернуть ее, и она была рада, что у меня получилось это за месяц.

Изучали же мы в основном контроль. Это было сложно, так как если я не научусь контролю, то одна из моих сил поглотит другую. То есть, либо останется волшебница, либо иллюзионистка. А этого мне было не надо, так как Анна говорит, что потеряв одну силу, я могу спятить. На уроках Артёма я смогла положить основы этого «контроля» и смогла за две недели научиться переключаться от магии к силе иллюзиониста. А потом мы перешли на взаимосвязь между моими силами, которую и нужно выучить, чтобы не потерять силу и не спятить. Это было изнурительно и у меня и по сей день не получалось поставить между ними взаимосвязь. Я чувствовала себя разбитой всё время и всюду.

Марина все время пока мы держались без нападения, выглядела ничуть не лучше моего. Она была уставшая, все время дергалась и часто что-то роняла. Много. С Семёном у них начались ссоры. Много ссор. Они кричались по любому поводу. Все время при всех и ведь даже не старались мириться, но хуже было то, что она ему не сказала. И не собиралась. Их отношения трещали по швам все больше и больше. Я даже пару раз замечала, как девушки стали виться вокруг Сени, и он разговаривал с ними. Флиртовал.

Марина с каждым днём стала пытаться доказать каждому из нас, какая она сильная. Как ей все равно на то, что происходит между ней и Сеней. Она стала очень странной. Такой… не Мариной.

Она будто не могла не хвастаться тем, что она такая молодец. Она все время делала все то, чтобы угодить себе. На нас ей было очень часто чихать. А ссоры с Сеней придавали остроты в её буднях и можно сказать подтверждали ей то, что она молодец.

Я люблю Марину, это да. Но вести она стала себя как последняя дрянь. И наряды её изменились. Чаще стали появляться короткие мини-юбки, открывая её шикарные длинные ноги. Кофты тоже сменились на более откровенные, и кулон с кристаллом дружбы исчез с шеи. Мне было страшно. Я не узнавала Марину.

А потом в начале декабря она бросила Сеню и при всех целовалась с каким-то пятиступенником, которому явно было нужно от неё только одно. Но проблема была в том, что кажется, ей тоже было только одно – удовлетворить себя во всем. Сторожить её было сложно, учитывая тот факт как много парней вокруг неё ошивалось. Ладно это, она стала все реже и реже сидеть с нами за столом. А десятого декабря Марина неожиданно для всех стала ходить с Олей.

Также неожиданно за нашим столом образовался Сеня. Он сидел с бледным каменным лицом и провожал Марину взглядами полными боли и горечи. Сеня стал чаще общаться со мной, тем самым заменив мне мою же подругу, которая вообще меня не замечала, а когда приходилось, с болью в глазах и слезами убегала.

Филипп, который знал Марину всю свою сознательную жизнь, был сам не свой. Их общение свелось к тому, что та в открытую его при всех отослала, и он просто не верил этому. Одно было хорошим во всем этом – она ведь ходила с Олей, а та ходила с Тёмой, а тот негласно следил за Мариной, я видела по его глазам.

В общем, с декабрьскими заморозками в доме-пансионе «Пяти стихий» всё встало вверх дном и как все это исправлять – никто не знал.

Ночью тоже мне не было покоя. Мне попеременно снился то тот замок, что находился в Чародее, то сны, связанные с Розой, в которых появлялся Артём, и в конце таких снов я бежала за ним, кричала ему, а он шел и шел, а вокруг него распространялась тьма. Я боялась этих снов и просыпалась в холодном поту. Я просто не знала, что и думать. Если со снами связанными с Артёмом пугали его вечные уходы, то во снах с замком я всегда была полна отчаянья.

Если на обычных уроках я кое-как выживала, получая высокие знания за зубрежку, то на уроках Анны я все ниже и ниже падала в лужу. У меня ничего не выходило. Из головы все никак не выходила Марина и то, как поначалу она шарахалась и то, какой она стала. Мне не хватало её, мне просто её сильно не хватало. Она бы знала, что делать с ситуацией с Артёмом, но её не было. Её отняли у меня. Но что? И почему? Непонятно… Можно сказать от вечных взглядов Артёма тоже плюсов не было, я чувствовала себя ужасно… кинутой… Единственный, наверное, кто меня понимал, был Сеня, но грузить его своими проблемами я не могла – но слушать его – да, я считала это своим долгом.

Хуже того, что Артём все время смотрит на меня, наверное, было то, что Оля не упускала шанса при мне его поцеловать. Я держалась только так в такие моменты. Но удачно ли? Не выдавала ли я себя? Вопрос. Больно было все равно.

Саша в начале декабря, надо отдать ему должное, стал со мной проводить много времени. Часто спрашивал как я, как уроки, что происходит между мной и Артёмом, почему я такая бледная, все время бледная, а потом часами просто держал меня в своих

объятьях. Я была так рада, что хоть один друг вернулся, но очень переживала за Филиппа, учитывая тот факт, что он любил Марину и если её отношения с Семёном он считал для неё хорошими, то частые нынешние смены парня его пугали. Аня хоть и была рядом, и он когда они были вдвоем, был хоть немного счастлив, но все равно, как только появлялась Марина, и надо было её охранять, Филипп мрачнел. От Ани это не убегало, и она не знала, как его вылечить. Она даже попыталась поговорить с Мариной, но та лишь ей в лицо рассмеялась, сказав, что та знает, куда она может забрать дружбу Филиппа. После этого, Аня просто уводила Филиппа подальше от Марины.

По школе я ходила одна. Все чаще и чаще. Перед сном я обычно много ревела и жаловалась Воробушку на жизнь, но тот лишь прижимался ко мне боком в клубочке и мурчал.

Я чувствовала себя все чаще и чаще в тупике, а то и под куполом. На уроках Николая я так вообще стала чаще видеть его пристальный взгляд на себе, хоть и была в числе лучших, и мне было некомфортно под таким взглядом, будто выжидающим.

Разглядывая на кровати джинсы и юбку сегодня, я мрачно уселась на табурет, держа в руке расческу и дезик. Я устала. Надо было как-то решать сложившуюся ситуацию и поговорить с Мариной. А ещё лучше сегодня попытаться хоть как-то продвинуться на уроке у Анны. Мне не хотелось её расстраивать…

Воробушек потерся о мои ноги и мяукнул. Я слегка улыбнулась и погладила его по спинке. Он выше поднял хвост, и я покачала головой, вставая с табурета. Открыла для кота дверь и взяла в руки всё-таки юбку.

Выходя из комнаты для девочек, я доплетала косу и завязала в неё резинку, никого не замечая. Прошла мимо окликнувшей меня Даши, и уже вышла было за дверь, но её рука взяла мою.

— Ты неделю меня избегаешь! – начала она. – Дай мне хоть слово сказать. Или бы для приличия здоровалась бы!

— Даша, - посмотрела я с болью на подругу. – Мне не до этого.

— Не для того, чтобы здороваться с друзьями? – изумилась она. – Тогда до чего тебе есть дело?

— Я не хочу об этом говорить, я… - я ударила кулаком по ладошке. – Ты не понимаешь!

— Почему ты это взяла? Марина была и моей подругой, – возмутилась Даша. – Но ты просто… ведешь себя так, будто у тебя вообще нет друзей. Эмма такое бывает! Она боится, и… стала сама не своя. Все наладится, уверяю тебя. – Она убрала руку с моей. – Я просто хотела тебе сказать, что у тебя даже если нет Марины, есть друзья. Ты всегда можешь обратиться ко мне. Ты так много раз помогала мне советом, теперь моя очередь. Я просто не могу наблюдать за тем, как тебе больно.

— Даша… - мои глаза наполнились слезами. – Я люблю тебя, - я обняла подругу. – Ты очень-очень мне дорога, как сестра, и я… Черт, но дело не только в Марине!

— Ты можешь мне рассказать! – напомнила Даша.

— Ар… Артём, дело в нем. Не знаю, что вы можете думать обо всем, но я, кажется, не могу без его дружбы.

— Тогда попробуй помириться.

— Я не могу, - всхлипнула я. – С ним всегда Оля. Всегда.

— Но дело не только в дружбе, верно? Если бы дело было только в ней, Тёма бы выделил тебе время. Я знаю. Видела, как он уделял тебе время до Хэллоуина!

— Мы… я… в общем… - я протяжно вздохнула, поднимая взгляд к потолку, а потом возвращая его Даше. – Мне кажется, тогда, когда он сказал что встречается с Олей, внутри меня что-то сломалось…

Даша не выглядела удивленной. Вместо этого, она наклонила голову набок и сказала:

— Это нормально… Учитывая то, как строились ваши отношения. Ты чувствовала, что он предал тебя, а также поняла, как ты привязана к нему. Влюблена, я бы сказала.

Я закивала.

— Эмма, поверь мне, хоть это глупо звучит, все наладится. А теперь… ой, не плачь, иди сюда… - она прижала меня к себе и произнесла: - Эмма не забывай друзей, никогда. Даже если один из них отвернулся от тебя. Чтобы там не было, другие друзья в этом не виноваты. Ты всегда можешь высказаться мне, и я хочу, чтобы после того, как ты вернешься, это сделала. Хорошо?

— Хорошо. – Я отстранилась от неё и выскочила за дверь.

Стоящий за дверью миротворец отлепился от стены и поплелся за мной до кабинета Анны на втором этаже. Я уже привыкла к его компании и ничуть не смущалась всегда весящей между нами тишине. До кабинета я дошла быстро.

Анна стояла среди бумаг и лихорадочно крутилась.

— Закрой дверь и останься около неё! – не глядя, лишь рукой показывая, сказала она. Я кивнула и прикрыла за собой дверь.

— Анна, что вы делаете?

— Ищу! – призналась она, выхватывая один лист с пола, а потом с разочарованием выпустила его из рук.

— Но что?

— Вернее кого, Эмма. – Быстрая улыбка и снова взгляд на листы под ногами. – Иллюзионистов живущих в Екатеринбурге.

— Но зачем?

— За тем, как и обычно – чтобы «отключить» у него силу для его же блага.

— Но… почему вы это делаете? – задала, наконец, интересующий меня вопрос я.

— Чтобы они были живы, Эмма и чтобы их никто не тронул. В отличие от тебя, эти иллюзионисты имеют силу только иллюзий, и поэтому их никто не может защитить или обучить. Я должна их спасти от того, чтобы их не нашли марионетки.

— А как-то иначе их нельзя защитить? – подалась я вперед от двери.

— Можно, но для этого нужен самый сильный. С помощью него можно будет через одно зелье, что он выпьет, найти их и также «отключить» силу. Но у меня такого нет…

— А как же я?

Анна подняла на меня глаза и пошла прямо по бумагам ко мне.

— Ты понимаешь, что ты тогда берешь на себя ответственность за них всех? Ты отнимешь силу без разрешения… ты понимаешь это?

— Анна! Единственное что я понимаю, так это то, что невинные и незнающие люди в опасности.

— Эмма, иногда ты меня удивляешь своей жертвенностью и логикой. – Она прижалась к парте и покачала головой. – Моя дорогая, мы, конечно, защитим большинство, но те, что находятся в мире Завес, все равно будут в опасности. Ты сможешь вынести тот факт, что некоторые может и научились контролировать свою силу и вдруг её потеряют?

— Ну, если я смогу установить, как вы говорите контакт, я могу сказать им, зачем была отнята сила, так что «да», я согласна. Главное чтобы их не достали Марионетки. Они ведь ищут меня, да? Вот зачем нужно отнять их силы, чтобы они не погибли от рук зла?

— Да, из-за тебя, – кивнула Анна. – Хорошо, ладно, я сварю сегодня зелье, и мы сделаем это. Но не сегодня. – Она похлопала в ладоши и бумаги поднялись отовсюду и сложились в три идеальные большие стопки и встали на преподавательском столе. – На чем мы остановились вчера?

— Всё на том же, - признала я свою поразительную силу неделанья продвижения в обучении.

— Да ладно тебе, я это пыталась выучить десять лет. А ты всего месяц. Не такая ты и простофиля, Эммочка. Просто начнём, хорошо? – Кажется, Анна чувствовала себя

лучше, узнав, что я хочу помочь ей в спасении других иллюзионистов. Я тоже почувствовала себя слегка полегче от её слов и кивнула, приготовившись к ещё двум утомительным часам.

Ф И Л И П П

Аня с надувшимся лицом уселась спиной ко мне.

— Он считает!.. – пробурчала она себе под нос.

— Аня, ты знаешь, я люблю тебя… - я прижался к её спине и она заметно напряглась. – Но…

— Но! Но! Но! – Обернулась она ко мне. – Вечное твоё «но»! Когда ты, наконец, поймешь, что ты очень дорог мне, и я переживаю за тебя.

Мы оказались так близко друг к другу, что это захватывало. Её щеки пылали, и сама она яростно глядела мне в глаза пытаясь вразумить. Я отвел глаза.

Она застонала и положила свои руки мне на плечи.

— Филипп, милый, ну послушай же ты… Ты… Черт побери, да не Марина это! Уверяю я тебя! Я же общалась с ней и видела, как она с тобой общается… Я не знаю, что с ней, но… - она повернула пальцами мой подбородок к себе. – Посмотри на меня. Верь мне.

— Аня… - выдавил лишь я, а она слегка наклонив голову, улыбнулась. – Я верю тебе.

— Не достаточно значит, – покачала она головой. Я поймал её подбородок, заставляя смотреть в глаза. Мы долго смотрели друг на друга, а потом я поцеловал её, и она вместе со мной повалилась ко мне на кровать. Мы рассмеялись и снова начали целоваться.

Её руки поймали края моего блейзера и стянули его быстро, я также быстро стянул с неё кофту и перевернулся. Теперь она была подо мной. Она была красивой и милой, нежной и такой мне подходящей. Я опустился от её губ к шеи, и она застонала. Я отвлекся от её шеи и посмотрел в глаза. Она смотрела в мои в ответ.

Что-то происходило между нами, и это было очень серьезно. Она улыбнулась и провела пальцами мне по щеке, наклонив голову.

— Я люблю тебя, Филипп, несмотря ни на что.

— Я знаю. – И мои губы нашли её губы. – Просто потому, что люблю тебя.

Она засмеялась и провела руками по моей спине, оставляя после прикосновений электрические разрядки. Затем она толкнула меня в грудь и как-то умудрилась повалить на своё место, снова возвышаясь надо мной.

Она усмехнулась и подмигнула. Потом стала прокладывать поцелуями дорожку с живота на шею, а потом и губы. Я издал впервые стон. Мне было хорошо, мне нравилось, как она делала это, заводила меня и было приятно находиться здесь и сейчас именно с ней. Я больше ни о чем не думал, кроме того, что со мной она. Моя Аня.

Дверь распахнулась, и на пороге с округлившимися глазами стоял Саня.

— Эмм, я не знал… Наверное, время перепутал и дверь… - стал оправдываться он.

Аня схватила мой блейзер и накинула на себя, прикрывая свой белый кружевной бюстгальтер, хохоча.

— Ну, смотря, кого ты искал, - она посмотрела на него и подмигнула.

— Да был тут один, кажется, Филиппом звали, – скрещивая на груди руки и прижимаясь к косяку двери, ответил Саша, показывая себя невозмутимым, будто секунду назад не был в шоке и смущении.

Аня посмотрела на меня, все ещё сидя на мне и держа свои руки у меня на груди.

— Мистер, - обратилась она ко мне. – А вы не знаете Филиппа?

Я поднялся на локтях и выглянул из-за Ани.

— Что стряслось?

— Там Эмма… в общем, она устанет очень после уроков с Анной… и ведь не сознается… Сможешь сегодня последить за Мариной, если конечно не занят… - он многозначительно посмотрел на руки Ани у меня на животе.

Я прикрыл глаза, а затем поглядел на свою девушку. Та мило наклоняя голову, кивнула.

— Да, хорошо.

— Спасибо, просто мне сегодня на пересдачу… ты знаешь…

— Да, помню я, помню. – Я посмотрел на недоуменную Аню. – Он решил четыре на пять пересдать.

Она округлила глаза, а затем рассмеялась.

— Я знала, что он чудак, да чтоб контрошу пересдавать по «темным силам» и так хорошую оценку… Я просто не знаю, кем надо быть…

— Мной, - усмехнулся он и вышел из комнаты.

— Ты, правда, хочешь, чтобы я следил за ней?

— Как бы я не хотела продолжить то, что мы начали, - она водила пальцами мне по небольшому прессу. – Но Фил, мне завтра зачет сдавать… Нужно и поучиться. – Она укусила меня за мочку уха и слезла. – Ах да, - беря свою кофту при входе, сказала она. – Я твой блейзер себе забираю, - подмигнув, она исчезла за дверью, прикрыв её за собой.

Найдя Марину среди мальчишек в столовой, я сел за два около неё и следил.

Она мило наклоняла голову то на правый бок, то на левый. Волосы при этом так гипнотически струились ей по плечам и спине. Ножка на ножке. Вся такая незнакомая и знакомая. Я вздохнул и уткнул взгляд на содержимое своей тарелки. Я только сейчас сообразил, что мои мысли все ещё были в моей комнате. Там было так хорошо…

— Мм, я обожаю огурцы, - шустрая рука взяла кружок с моей тарелки. Я поднял глаза и встретился взглядом с Мариной.

Её поклонники с возмущением глядели на меня, а она совсем на них не обращала внимания.

— Ты не поверишь чего можно добиться, надев мини-юбку или изобразив дуру. – Она с удовольствием захрустела огурцом.

— Чего тебе надо Эбель? – без предисловий потребовал я.

Она похлопала невинно ресницами, взяв ещё один кружок.

— Как странно, Громов. Странно. С каких пор моему другу не интересно со мной?

— Наверное, с таких, когда эта самая подруга послала нашу дружбу…

Марина поежилась и пожала плечами.

— То было пару недель назад. Остынь и забудь. Вспомни, что мы пережили с тобой с пяти лет! Как можно было принять то всерьез?

— Ты серьезно? – не веря, глядел я. – Господи, Марин, ты считаешь это нормальным? Вот так меня послать, а потом как ни в чем не бывало сесть и начать говорить о долголетней дружбе? – вилка упала у меня из рук.

— Может, я ошибалась, когда посылала тебя. Ты всегда был милым со мной. Ты веселый. Эти скучные, - она кивнула подбородком на поклонников. – Иногда не хватает друга, когда Оля с Тёмой уходят…

— Прости, Марин, я чего-то не понимаю, наверное. Но я никогда не буду общаться с тем, кто вот так приходит… И говорит что с теми, - я тоже кивнул головой на её поклонников. – Скучно, а я милый. Также я не буду общаться с тем, кто так легко мог послать друга, знающего с пяти, а то и меньше лет. А ещё я не буду общаться с тем, кто общается с той дрянью, которая обсирает моего друга. – Я встал из стола с нетронутой едой и отдал её рабочим столовой в мусорку.

Марина провожала меня изумленным взглядом.

Я знал, что мне придётся все равно шататься где-то поблизости и наблюдать за ней и поэтому сел на скамью, где в середине был фонтан, но так чтобы от двери меня не было видно и, зажмурив глаза, прикрыл их руками. Я не знал той девушки, что была в столовой,

но я считал, что правильно всё сказал. Так друзья, как поступает она, не поступают. Аня права – это не Марина… надо что-то делать с этим, что заменило Марину.

— Громов так не бросают девушку, - скрестив на груди руки и возвышаясь надо мной, стояла Марина.

— Если бы ты была той самой девушкой, ради которой можно всё стерпеть.

Она ошарашено сделала шаг назад.

— Громов! – повысила она голос. – Смотрю, кто-то возомнил о себе, не зная что.

— Я возомнил? – не вытерпел я и вскочил на ноги. Я был рад, что даже на каблуках она была ниже меня. – Да? Тогда скажи мне дорогуша, кто из нас двоих забыл кто его настоящая подруга?

Смачная пощечина дернула мою голову вправо.

Я удовлетворенно улыбнулся и, оттолкнув её локтем, двинулся прочь.

Она что-то завизжала и побежала следом.

— Мы не договорили! – кричала она, пытаясь догнать меня, но я перешел с ходьбы на бег.

М А Р И Н А

Я не знаю почему, но ноги мчали меня за Громовым. Внутри я кипела от гнева. Да как он может так выражаться обо мне! Он совсем не знает того, что чувствую я! Я должна ему доказать это.

Мы оказались в гостиной дома Духа, и он обернулся ко мне. Его глаза выражали ярость.

— Может, ты отстанешь от меня? Чего ты ко мне прикопалась?

— О, так значит я прикопалась к тебе? А то, что последние две недели ты буквально хвостиком ходил за мной это нормально? – ощетинилась я.

— Можешь гордиться тем, что я хотел вернуть нашу дружбу, но, черт побери, ты больше не та Марина, что я знал.

— Да всё я та! – взвизгнула я, зажмуриваясь и качая головой.

— О, если та, тогда объясни мне, почему ты носишь мини-юбки и корешишься с нашим врагом? Почему вдруг перестала общаться с Эммой? Почему?

— Тебе не понять! – завизжала я.

— Мне не понять? Может, это ты меня не понимаешь?

— О, так я теперь ещё во всем и виновата?

— А разве нет? – не отступал Филипп. – Как думаешь, из-за меня Эмма ходит убитая?

— Причем здесь Гордеева? Я ей ничего плохого не делала. Я её даже не трогала! – разозлилась я. – Почему всегда и везде Гордеева? Почему?

— Может потому, что она твоя лучшая подруга. Может потому, что вы были - не разлей вода, – спокойно сказал Филипп. – Может, потому что у неё везде Эбель?

— Да что ты от меня хочешь! Я что, не могу не общаться с ней? Я что, всегда должна с ней дружить? Я могу же…

— Так вот значит как! – в шоке отстранился от меня Филипп. – Значит, вот так ты ценишь то, что сделала для тебя Эмма. Так ты ценишь всё, что вы прошли вместе. Так, значит, ты относишься к кристаллу дружбы и клятвам быть всегда рядом? ЧИХАЛА ТЫ НА ВСЕ, ДА? И теперь ещё что-то мне говоришь! Да какая ты…

— Я ненавижу тебя и твою Гордееву, у меня голова раскалывается. Котись к черту.

— Нет уж, дорогуша, я не ты. Я стою за друзей до конца.

— Пошел ты, Громов! Ты мне не друг!

— Ты потом ещё спасибо говорить будешь!

В отчаянье я завизжала.

— Да ты можешь не визжать, как те дурочки ведешь себя! Я думал, ты умнее их, а оказывается…

— Что ты сказал? Ты сказал, что я тупая?

В ярости я бросилась на него с кулаками, и мы оба упали на диван. Я больно колотила его кулаками и пыталась выцарапать глаза, но он быстро поймал мои запястья. Он даже не бил меня, просто держал.

Я бросила на него убийственный взгляд. Наши лица находились в миллиметрах друг от друга, и его лицо выражало, вернее глаза, безграничную боль и отчаянье. Да что опять? Опять его Гордеева? Бедная несчастная! Мне хотелось визжать, но вместо этого я укусила его за руку, но он даже не дернулся.

— Черт, Эбель, ты совсем съехала! – я снова поглядела на него убийственным взглядом, но он его даже не пронял. Он просто смотрел на меня, а затем я оказалась на диване, и он придавил меня своим телом. – Марин, прошу, очнись. Вспомни, кто ты и что ты для меня значишь.

Я стала пробовать вырваться, но четно. Поэтому я лишь неудовлетворенно рыкнула и отвела взгляд.

— Марин, прошу, вернись ко мне. Мне не хватает тебя. – Я обернулась на него. Его голос был ломким. Он будто плакал, да так и оно и было. – Марина ты была моим настроением. Ты была лучами солнца, то есть лучами Эммы, вы были нашим солнцем среди нас. Вернись, умоляю тебя.

Я перестала вырываться и смотрела в его серые глаза, смущенная тем, что он плакал. Он никогда не плакал при мне. Он всегда меня утешал, а сейчас… Что происходит? Почему все кого я люблю, так резко перестали быть рядом со мной?

Он отпустил мои руки, и хотел было слезть с меня, но я схватила его руки.

— Филипп… - хрипло выдавила я из себя. – Я… - мои пальцы прижались к его щеке. – Прости меня, Господи, прости меня за все… и я так виновата…

Он слегка улыбнулся и снова оказался в нескольких дюймах от меня, видя как я под его взглядом снова готова разреветься. Но мне не было стыдно за слабость. Он был во всем прав, но я не знала, как все исправить и что делать…

Его пальцы провели по моей щеке, а потом его губы накрыли мои.

Я ошарашено замерла, а затем ответила на поцелуй. Я не знала, что нашло на меня, но мне нравился вкус его губ, нравилось то, как нежно он держал моё лицо, как его язык ласкал мой, как наши ноги переплелись, и как было тепло и уютно, даже находясь я под ним. Это было что-то из ряда фантастики. И о господи, мне хотелось, чтобы это никогда не кончалось. Затем его руки покинули мое лицо и погладили по рукам, и меня будто током тряхнуло. Я издала стон прямо в его губы и поцелуй резко углубился. Пальцы запутались в его волосах, но он замер из-за этого. Отстранился от губ и смущенно глядел на меня. Я часто-часто дышала, разглядывая его. Это было настоящее «вау», но… Я прикрыла глаза и застонала. Да, есть одно «но», Филипп мой друг, а люблю я того, кого сама же и бросила. Сеню… А сейчас… Черт…

Филипп слез с меня и стал лихорадочно ходить по гостиной, запуская пальцы то в волосы, то одергивая свою одежду. Я положила руку на лоб и снова издала стон. Затем села и поправила юбку на место, вспомнив, как руки Филиппа скользнули под юбку в порыве страсти. Щеки мои загорелись. Вот блин, я целовалась со своим лучшим другом и позволила поезду сойти с рельс, хотя должна была оттолкнуть его.

— Я это… извиняюсь… - всё-таки сказал Филипп. – Это было… помутнение. У меня Аня есть и всё такое…

Эти слова звучали убедительно и верно, учитывая тот факт как мне был нужен сейчас Сеня, но… почему же тогда меня больно они колют?

— Да-да, я всю понимаю, – жестом руки заткнула его я, пока он не сказала чего ещё. Мне этого было не надо. Я просто… хотела, чтобы он молчал и всего-то.

Он понял мой жест и кивнул. Я опустила ноги на пол, а он сел рядом, мы смотрели друг на друга.

— Мы друзья, да? – с паникой спросил он.

— Да, ты же должен меня простить ещё… - неудачно пошутила я и истерично захихикала, поправляя взъерошенные волосы.

— Филипп! – влетел в дом духа Саша. – Ты… Марин! – ещё больше изумился он. – В общем… эх, черт с ним, вы не поверите, что я узнал!!!

Мы оба поглядели на него смущенно.

— Что же? – опомнился первым Филипп. Саша сел между нами и кажется, напряжение спало.

— Это касается Кукольника… его видели!

Э М М А

Я шла уставшая, но довольная в дом Духа. Сзади все ещё был мой охранник, миротворец, что каждый раз, куда бы я ни пошла, ходил за мной. Я не старалась с ним даже здороваться, он все равно даже не кивнет. Он просто был моей тенью и с ним никак даже не пообщаться. Обломно, учитывая то, что мне хотелось визжать от радости того, что я смогла пусть и самое простое взаимодействие сил осилить. Но я же смогла это сделать! Мои силы работали синхронно тогда, когда я поднимала парту в воздух с помощью палочки и перевоплощала её тут же в подушку силой Иллюзии. Это было сложно, но я сделала.

Может Даша и права? После разговора с ней я действительно слегка воспрянула духом и смогла сделать это – синхронно управлять обеими силами внутри меня. Да, иногда выговориться стоит. Становится лучше. Легче и проще.

Мы шли по коридору, когда услышали крики. Миротворец тут же напрягся и огородил меня собой. Он медленно двинулся на шум, пальцами показывая, когда идти, а когда стоять.

Мы добрались до большого зала, где многие часто проводили время за беседами и просто что-то зубрили. Это был один из таких залов, как перекресток, между ходами.

Миротворец, а был он симпатичным и всегда, к сожалению, с хмурым лицом и собранными в хвостик волосами, раздвигая народ, двинулся к тому, что все окружали. Он замер тут же на месте. Я не думая, протиснулась к нему и также замерла.

По середине зала, как голограмма стоял очень симпатичный мужчина. Он был не один. Сзади него стоял крупный, в плане мускул, мужчина. Он стоял рядом с ещё одним, но уже измученным, мужчиной, который висел на железяках так, будто его пытали месяцами. Я прикрыла руками в ужасе рот.

Первый мужчина двинулся вперед, и я сразу заметила какие у него голубые глаза и красивые черты лица. Он был действительно красив, дьявольски красив. Волосы были у него каштановые, и в интересной неразберихе, делая его ещё привлекательнее. На нем был плащ, и обычные брюки с синей рубашкой, так безумно подходящей ему под цвет глаз. В его руках был небольшой кинжал, и он будто зная, замер прямо передо мной.

— Дорогие друзья, школьники и учителя. Я хотел бы, чтобы вы отдали моё послание… - он указал на мужчину в кандалах сзади себя. – Но для начала – представлюсь: я – Кукольник. – Он поклонился под возгласы ужаса и благоговения. Ещё бы, такой красавчик и злодей! Он выпрямился и будто бы глядел прямо на меня, продолжил: – Также хочу передать привет той, что находится с вами. Вы знаете, кто она, она сама знает. – Я сглотнула, не отводя глаз от Кукольника. – Она должна помнить кто я, но я буду загадочным для всех и для неё в том числе. – Его взор стал мечтательным. – «*Вы видите мою внешность, но ничего кроме как того, что я Кукольник вам не придет в голову*». – Он очень странно, даже можно сказать, судя по моим ощущениям, магнетически улыбнулся. – А сейчас… Уж пусть она простит меня, я должен всё-таки

сказать… - Он быстро, будто летает, подошёл к пленному и сказал: – Ещё хоть один из вас приблизится ко мне, то будет со всеми. – И его кинжал с рукой быстро и точно воткнулся в грудину пленника. Послышались крики и всхлипы. Кто-то плакал, а кто-то в ужасе кричал. Я лишь заворожено глядела, как его руки точно крутанули кинжал в грудине, и достали его. Кукольник вытер кинжал о мантию и указал на труп, хватая его за волосы. – Вы видите его… точно самое будет с теми, кто посмеет меня потревожить. Я все ещё здесь. И я зол. Очень зол. Эмма, моя дорогая, ты можешь не переживать, тебя я простил за моего Ключника, но… дорогая моя, так не знакомятся. – Голограмма тут же исчезла и лишь глаза, смотрящие на меня, стояли у меня перед глазами. Он знал меня, он знал, как меня зовут и кто я. Но откуда? И почему он мне кого-то напоминает, но я не знаю кого? Очень красивый и злой… Будто… Я отвернулась и наткнулась на моего охранника.

— Я, кажется, сказал тебе стоять там, – сказал он, упирая руки в боки.

— Там не было ничего опасного. Да и к тому же… вы мне не указ. – Я двинулась, все ещё находясь под впечатлением от того, что мой охранник со мной заговорил, в дом Духа.

Кукольник вернулся и он был почти в норме, чтобы он там не говорил, но я видела, что он не до конца исцелился, но скоро он вернется и тогда…

Я сглотнула.

В школе кто-то есть и этот кто-то не Кукольник, но явно связанный с ним. Но кто же это тогда? И почему, глядя на Кукольника, я вокруг него видела черный контур? Неужели Тьма и впрямь управляет им? И кто же он и почему он мне показался таким знакомым и его эти слова: я буду загадочным… не дают мне покоя?

Кто же он? И что ему надо от меня?

14. НАПАДЕНИЕ

М А Р И Н А

Я стояла перед кабинетом языков, трясясь с ног до головы. На мне были обычные джинсы, блейзер и форменный кардиган. Волосы я осмотрительно собрала в «конский хвостик», но от этого не было легче.

Недели безграничного веселья сказывались. Вернее недели моего «я хочу, и я сделаю это». Я до сих пор не знала, что на меня нашло, но… оно было и надо это забыть как страшный сон. Поцелуй Филиппа тоже всё никак не выветривался из головы. Хоть он и явно был увлечен Аней, мне от этого не становилась легче. Я просто завидовала той легкости, что была между ними. Хотя с другой стороны, наша дружба, когда мы не цапались, а он не дурил, была такой же легкой, самой собой разумеющейся.

Но…

Есть Сеня.

И он не был проблемой, вовсе нет. Я любила его. С самого первого взгляда. Мне было с ним хорошо, уютно, как дома. А сейчас не было этого дома. Была я и только.

Сеня, надо отдать ему должное, был для меня всем тем, чем не мог никак быть Филипп, хотя наш первый и единственный поцелуй был просто атомным. Но с другой стороны, мой первый поцелуй с Сеней был просто… невообразимый – я потом ещё неделю ходила под впечатлением. Да, страсти в обоих разах хватало, как и впечатлений. С Филиппом, например, мы чуть не пошли дальше, хотя с Сеней пока ни разу не были настолько близки, как чуть я не стала с Филиппом. Я разочарованно от этого вздохнула. Страсти мне и с Сеней хватит, так что хватит думать о Филиппе. Он сам ясно дал понять, кого он хочет.

Прозвенел звонок, и дверь в кабинет распахнулась, и народ повалил на перемену. Сени среди других не было. Он как обычно задерживался с этого урока. Если ему что-то было не понятно, он сразу же шел к учителю и спрашивал. Он был очень прямолинейным

и упертым. И о боже, он шикарно улыбался, когда шел к учителю, хвала небесам, тот был мужчиной, но тому нравилось то, что хоть один ученик, что-то не понимая, просит его помощи.

Я осторожно, незаметно для Сени, который сегодня был в отпадной белой футболке и джинсах, стала смотреть, как его губы изгибаются в полуулыбке и учитель отвечает довольной ухмылкой, протягивая руку ожидая вопросов. Я блаженно прикрыла глаза, прижимаясь к стене.

Посмотреть на него стоило того. Его волосы были короче, чем раньше и он снова их трогал во время занятия, что они в некоторых местах стояли торчком. Но это было сексуально, так как волосы оттеняли его скулы и такие кошачьи глаза, которые так часто, будто охотясь, глядели на меня.

Сглотнув слюну, я посмотрела перед собой. Миротворец что сопровождал меня уже ушел, и я могла почувствовать себя более свободно. Да, стоило посмотреть на Сеню и набраться смелости, чтобы заговорить с ним. Чтобы там не было, но когда я гляжу именно на него, то всегда смелею. С Филиппом такого не было никогда.

Сеня, наконец, вышел из класса, поправляя на плече сумку и с довольной улыбкой, закрыл за собой дверь. Покачал головой и, повернувшись, увидел меня. Поглядел по сторонам, словно кого-то, ища, а потом, нахмурившись, подошел ко мне.

— Кого на этот раз собираешься охмурять или охмурила? – он снова глядел по сторонам. – Ой, подожди, ты ждешь, когда он что-то тебе принесет. Там попить…

Я не отрываясь и молча смотрела на него, чувствуя себя настоящей дрянью.

— Ладно, это неважно, главное ты одна.

— Что это означает? – с опаской глядела я на его вдруг решительное лицо.

— О, Эбель, тебе лучше не знать. – Его пальцы замкнулись на моей руке.

— Ты меня пугаешь Сёма, - призналась я, не отрывая взгляда от голубых решительных глаз. Я обожала в своё время этот взгляд, когда он устремлял его на меня, но сейчас, учитывая то, что между нами произошло… Я боялась его.

Он уставился на меня, но руку сжал крепче.

— С каких пор, ты Эбель, общаешься со мной не по фамилии?

Но он не дал мне ответить и потащил за собой, держа за локоть. Я не знала, что и делать, но шагала быстро за ним.

— И куда мы идем?

— О, - он глядел перед собой и усмехнулся. – Мне кажется, кое-кому нужна промывка и я решил её тебе любезно обеспечить.

— Промывка чего? – кое-как поспевала я за ним, пока он решительно глядел перед собой, даже не пытаясь глянуть на меня. От этого мне было больно.

— Сейчас всё узнаешь, - он распахнул дверь пустого кабинета и втолкнул меня туда, отпуская мою руку.

Кое-как не упав, я обернулась.

Он запер за собой дверь и двинулся на меня.

— Сём, что ты собираешься делать? – выдвинула я перед собой руки, пятясь назад.

— То, чего давно хотел.

Он настиг меня моментально и схватил за талию. Я вскрикнула, но приглушенно, так как его губы накрыли мои. Я застонала, и мои руки живо полезли ему под футболку. Я и не знала, что так скучала.

Он резко отстранился от меня, держа меня за бедра.

— Эбель? – нерешительно спросил он.

— Заткнись и целуй меня, - потянулась я к нему, и он быстро поймал меня руками за бедра и подсадил на себя. Наши губы неистово жались друг другу, пока от нехватки кислорода я не открыла рот и его язык моментально залез в него. Я застонала. Сеня быстро двинулся и послышался звук, движущийся парты, я упала задницей на неё, но губы и язык Сени никуда не исчезали.

Он опрокинул меня на парту и залез следом. Мои пальцы, получив свободу, снова схватили его футболку и потащили её прочь с него. Я чувствовала себя очень и очень возбужденной. Мне казалось очень странным то, что он так долго оказывался при мне в футболке, и я этого не исправляла.

Футболка улетела в неизвестном направлении от нас, и я отлепилась от его губ лишь для того, чтобы насладиться видом. Я застонала от удовольствия и вида. Сеня прижался пылающими губами к моей шеи, и я тут же её откинула.

— О боже, да. – Мои пальцы прижали его ближе.

Он отстранился и покачал перед моим лицом пальцем. Затем быстро и очень нежно стал расстегивать пуговицы моего кардигана. Я, устав ждать, оттолкнула его и, оставив пару не расстегнутых пуговиц стянула его через голову прихватив и блейзер. Сеня смотрел на меня во все глаза.

— Это сон, да? – он прижался своим носом к моей шеи.

— Нет, Сём, это я. Я снова с тобой.

Он снова поглядел на меня, а затем его губы нашли мои и снова он опрокинул меня на парты. Его губы сорвались с моих и стали опускаться. Я стала елозить, чувствуя себя слишком возбужденной под этими горячими губами. Сеня дошел до моего пупка, а затем вновь стал подниматься вверх, и я застонала. Его губы тут же накрыли мои.

— Я люблю тебя, - прошептал он мне в шею, снова пробуя свои новые возможности. – Будь со мной, Марин. Скажи, что ты все ещё моя и не была ничей.

— Черт побери, Сень, я похожа на дуру? – оперлась я на локти, и он слегка отстранился, глядя мне в глаза.

— Нет, ты всё так же похожа на ангела, что свалился на меня в пещерах.

Я улыбнулась, впервые услышав такое признание.

— Мы ведь вместе, да?

Он кивнул.

— Куда ты денешься от меня, я тебя все равно достану. – Он прижался ко мне, и его теплая грудь уперлась в мое холодное тело. Я задрожала, чувствуя себя прекрасно. Его нос упал во впадинку у меня на шеи. – Никогда не думал, что буду так сходить с ума. Но появилась ты…

— Никогда бы не подумала, что твоё сумасшествие мне будет так нравиться. – Я поцеловала его в волосы, прижимая к себе.

— Чувствуешь себя как? Ты вернулась, да?

— Немного неловко от того, что нахожусь в одном лифчике при парне. А так да, я вернулась и там ждала тебя. Ну, ты спрашивал, кого я жду. Я ждала тебя.

— Черт побери, ты знаешь, что для меня эти слова очень важны? С тобой я превратился в собственника, а ещё помешенного мужлана. – Он отстранился от моей шеи и уперся лбом к моему. Мы глядели друг другу в глаза. – Раньше я всегда был рад сменам девушки, но сейчас…

— А что сейчас?

— Ты моя и ничья больше, - лишь с улыбкой ответил он, и его рука легла мне на бедро. – Ты знаешь это, да?

— Сём, это… знаешь, какие эмоции во мне вызывает? – он отрицательно покачал головой. – В общем, ещё раз скажешь так, и мы останемся здесь очень и очень надолго. Знаешь даже из-за чего.

Он усмехнулся.

— Не, ты не заслужила получить самый главный «поток», - он забавно откашлялся. – Любви тут. Да и сама знаешь, чего у меня с собой нет. Тебе рано, моя хорошая, вот что.

Я неудовлетворенно вздохнула.

— Дьявол.

— Поминай его почаще, может он тебе поможет… - усмехнулся Сеня и слез со стола. Стал ходить по классу под моим взором, ища свою футболку. – Перестань меня пожирать взглядом.

— Не могу, твои мускулы такие…

— А я и забыл, что никогда при тебе не был без футболки. – Он выпрямился с ней в руках, и я просто уставилась на него во все глаза. – Марин отвернись, мне неловко лишь от того, что знаю, что хочу того же, но и ещё от того, что я дал слово, что так рано ничего у тебя не будет. Ты не готова.

— Да? Но другие девушки были?

Он поёжился.

— Да, до меня. – Выдавил он это. – А ты особенная. Да и ещё, Марин, ты не они.

— Чего плохого в том, что я хочу тебя сейчас? Почему «нет», когда тело говорит «да»?

— Может то, моя киса, что ты особенная для меня?

— Особенная-особенная… ты всегда так говоришь. А я вон тут сижу при тебе и хочу тебя… Что в этом плохого, чем я лучше других?

Он подошел ко мне и поймал мое лицо в свои руки.

— Может тем, чем ты мне дороже? Я не хочу все испортить.

— О, Сём, какое испортить? Ты-то с твоим опытом?

— Марин, - он протянул мне блейзер и кардиган. – Просто верь мне, сама скоро поймешь, почему я не хочу бежать с тобой и считаю, что к тебе нужно особенное отношение.

Я вздохнула и растерянно надела на себя блейзер. Сеня вытащил мой хвостик из него и поправил блейзер на место. Затем помог надеть кардиган и застегнул все пуговицы.

— Я хочу этого больше твоего, поверь. Очень-очень давно. Но терпение – мать учения.

— Нашел куда это вставить, - закатила я глаза, упираясь лбом ему в грудь.

—Уговорила, целовать я буду тебя чаще без футболки.

— Обещаешь? – усмехнулась я.

— Конечно. – Он взял меня за лицо, смотря мне в глаза. – А сейчас как насчёт того, чтобы нарушить комендантский час, я о себе, и провести ночь вместе?

Я кисло смерила его взглядом.

— Я буду ждать.

— Марин, это начало наших прекрасных возможностей в постели. – Намекнул он, а я покраснела.

— Я не против, что ты… просто… - я, недоговорив, прижалась к нему. – Я все ещё в шоке о того, что ты простил меня и так… простил, что…

— О, простить тебя? – он поймал мой подбородок двумя пальцами. – Зачем?

— Как зачем? Я тебя бросила и цело… - его губы накрыли мои.

— Я тоже не без грехов. А теперь пошли отсюда, пока нас не застукали.

Шагая с последнего урока, мы с Саней, как и все обсуждали послание Кукольника, пока взглядом я искала спину Эммы, которая должна была вот-вот появиться. Я очень хотела с ней поговорить, но мне не удалось это вчера вечером и сегодня утром. Все только и говорили об этом чертовом послании Кукольника, и Эмма тогда быстро вчера умчалась спать, а утром и вовсе не пришла на завтрак.

— И давно Эмма ходит с миротворцем? – неожиданно спросила я, вспомнив, что утром меня вел другой дядька, не тот, что вчера привел Эмму к нам.

— Да недели две уже как, - пожал тот плечами. – Не верится, что ты снова с нами.

— Это просто… не знаю, что произошло, но оно прошло. – Я довольно улыбнулась Саше. – Все налаживается, ведь так? Нападений не было и я снова с вами общаюсь. Да,

только Кукольник снова набирает мощь и всего-то… - я пожала плечами и вот перед глазами мелькнула Эммина сумка.

— Не думал, что могу это сказать, но ты права.

Я кивнула Саше и помчалась вперед, обгоняя и протискиваясь среди ребят.

— И потом, все хорошо. Мне ничего не грозит, - говорила Эмма идущей рядом Даше. – Ты знаешь, я просто переутомилась. Скоро праздники и… я смогу здесь отдохнуть. Да.

Черт, я и забыла, что Филипп её не пригласил к себе. Какая я дуреха. Хотя со мной станется. Меня же, как месяц «отрубило» же.

— Ну, раз ты так говоришь, то все хорошо. Молодец, что вчера всё мне рассказала. Полегчало же?

— Да, не без этого, - чуток посмеялась Эмма. – Чувствуя себя лучше, вчера смогла на уроке у Анны слегка двинуться вперед. Сегодня вот я ей буду помогать по защите иллюзионистов.

— Это очень ответственно, - с восхищением глядела на неё Даша. – По защите? Но как? Им же нужно специальное зелье принять… чтобы лишиться временно магии.

— Не знаю, но Анна сказала, что я приму зелье и соединюсь с ними и смогу им заморозить силу, а сама останусь со своей, – пожала плечами Эмма слегка взволнованная. – Ох, черт, там Артём… Давай повернем назад?

Я смущенно поглядела на Артёма, который нежился с Олей, и перевела взгляд на Эмму. Та вся поёжилась и побледнела.

— Да, пошли, - Даша сочувственно положила Эмме на плечи руки и развернула ее, и мы с Эммой ударились резко лбами.

— Ау! – берясь за свой, протянула я.

Эмма нерешительно смотрела на меня, готовясь бежать наутёк.

— Ты цела? – спросила я, продолжая теперь свой лоб.

Эмма, дрожа, кивнула.

— Н-нормально. А ты, Марин?

— Сама клювом щелкала, - улыбнулась я. – Но целая.

Эмма посмотрела на Дашу, Даша смотрела на меня и растянула губы в довольной улыбке.

— Марин, может, ты уговоришь Эмму поесть? Я второй день бьюсь с ней за это.

Я взаимно растянула губы в улыбке и тряхнула волосами.

— И с каких пор ты не ешь?

Эмма, ничего не говоря, обняла меня, а я взаимно в ответ.

— Не думай, что это поможет… Идем есть! – сказала всё равно я.

Эмма отстранилась от меня и со счастливой улыбкой, на бледном с синяками под глазами лице.

— Ну, если немного.

— Нет, душенька, ты съешь много, а ещё и с добавкой. – Мы с Дашей потянули Эмму за собой на выход к лестницам.

Мы с Эммой заняли свои места на уроке нашего зарубежного и любимого учителя, довольно улыбаясь друг другу. Мы давно не сидели вместе и не шушукались, за что нас часто вызывали отвечать по предмету, но мы всегда выкручивались и отвечали.

Эмма рассказала мне ситуацию с Артёмом и нерешительно перевела взгляд на окно.

— Я много времени проводила с ними, - протянула я, глядя на свои руки. – Но энтузиазма в глазах Артёма не видела. Если Оля вся только так вокруг него вертелась, а он часто в такие моменты думал о своём или заводил со мной разговор и та успокаивалась.

Эмма перевела удивленный взгляд на меня.

— Я не видела его таким удрученным очень давно, с прошлого года, что ли… вы тогда тоже, кажется, поцапались… - припомнила я. – Нет, он конечно с ней мутит и всё такое, но там всё некрепкое. Почему ты не хочешь просто сказать ему?

— Я много думала, - начала Эмма. – В общем, я не подхожу ему. Я слишком… «маленькая» в отношениях.

— Да, а если вот допустим, тебе выпадет снова увидеть Дениса и он никуда не денется то, что тогда? С ним ты начнёшь встречаться, а Артёму ты не подходишь? А ведь он лицеист, и они все опытные во всём.

Эмма неуверенно открыла рот и выдавила:

— Он не Артём.

— О, Артём – другая категория парней? Не знала, не знала. Он ведь, Эмма, почти такой же, как этот Денис. В смысле, парень. Опытный.

— Марин, опытный не опытный. Дело не в этом. Я просто ему не подхожу. Я… это я. Он это… вау, - призналась Эмма. – Мне сносит рядом с ним голову, и я ничего кроме него не вижу. Это… пугает меня.

— Мне тоже сносит голову с Сени и? И это не проблема.

— У вас другое, - решительно сказала Эмма, а я закачала головой. Она и Артём – стоят друг друга.

В класс вошла учительница, и начался урок.

Минут через пятнадцать меня стало клонить в сон, я подложила под щёку руку, думая, что так мне станет проще, но веки стали ещё тяжелее и я прикрыла глаза.

«*Становится на всё параллельно… Хочется крушить, ломать… Паранойя… умирают… от этого умирают…*

Ты хочешь удовлетворить себя… хочется чего-то, много-много чего… Главное ты… Удовлетворить… себя… Себя… Угодить себе… Да… угодить…»

Я ошпарено вскочила на стуле и все обернулись ко мне.

— Марина что случилось? – обратилась ко мне учительница.

Я просто отрицательно покачала головой под взглядом класса, а главное Эммы.

Рука непроизвольно схватила ручку и стала что-то бездумно писать в тетради, когда я перевела взгляд на тетрадь то с открытым ртом глядела на те же мысли, что вертелись в голове…

«*Удовлетворить себя… Угодить… УГОДИТЬ СЕБЕ, ТОЛЬКО ТЫ. Только «Я»».*

«Что это всё значит?

Погоди… это… это же… Неужели ответ?

Что-то знакомое… Удовлетворить себя… Черт, так точно!»

Я победоносно смотрела на свои записи.

«Тогда как улизнуть от всех?»

Ответ прост. Ночью, перед приходом Сени и тогда я узнаю ответы, все узнают ответ. Да.

Разгадка близка… близка…

Раньше всех уйдя в комнату для девочек в свои «застенки», я ходила туда-сюда, ожидая и часто глядя в окно. Когда всё стихло, я выскочила тихо за дверь и также тихо вышла в гостиную второступенников, а потом также незамечено пересекла гостиную дома Духа, включив на всю катушку очарование серены против миротворцев, что были в доме Духа.

Покинув дом, я оказалась на лестничной площадке и решительно направилась вниз. Где-то послышались шаги, и я вскочила в дверь четвертого этажа, благо там был потайной ход на первый этаж.

Я шла не по освещенному коридору, вновь вытащив свою ауру, светясь и оглядываясь. Да, было бы лучше, если бы не было так тихо и мрачно. Но что поделать, иначе никак не попасть в закрытый сектор библиотеки.

Сзади послышался скрип, и я моментально убрала свою ауру в себя. Затаив дыхание спряталась в нишу, где первоступенники сломали доспехи. Стала ждать.

Мимо меня кто-то прошел. Я ещё минуту подождала и вновь двинулась в путь.

Меня неожиданно обдало ветром, и я вскрикнула, но ничего не увидела.

Покачала головой, посчитав, что я глупая и это просто сквозняк, а когда повернулась снова идти вперед, в кого-то наткнулась. Ошарашено сделала два шага назад, и рядом зажглись лампы.

Я изумленно смотрела на Николая Николаевича.

— Я всё объясню, - начала я, но его лицо резко изменилось, вернее глаза, они наполнились тьмой, стали полностью черными, будто он… он… Я завизжала и побежала прочь.

Следом послышались звуки погони, и я прибавила газу. Завернула в правый коридор, затем в левый и часто оборачивалась. Вроде погоня прекратилась.

Я уже была готова расслабиться, когда врезалась в чью-то грудь.

Мои ноги отодвинули меня назад, и свет озарился по всему коридору и передо мной вновь стоял Николай.

Он противно ухмылялся.

— Скажи, забавно ведь когда ты хочешь угодить себе… и только себе? – спросил он.

— Я не понимаю о чём вы, - я быстро спрятала в руке листок, что успела написать при беге в кулак и снова двинулась спиной назад.

— Ты догадалась сама. – Новый шаг на меня. – Вы друзья, что окружают иллюзионистку, очень умные. Так что…

— Чревоугодие… - простонала я. – Я хотела угодить себе… Себе. Есть только «я».

Николай кивнул.

— Жаль, что твое чревоугодие тебя и погубило. Никто не узнает, хотя с другой стороны… Благодаря тебе я всё ближе и ближе к Гордеевой.

— Но зачем она вам?

— Кукольнику она нужна, – лишь пожал он плечами. – Но это неважно, твое чревоугодие так впиталось в тебя, что пришло время забрать его и обратить тебя…

— Но… в кого?..

— Меньше знаешь, лучше спишь, - прошептал он мне на ухо, неожиданно появляясь около меня. Он сделал шаг назад, вытянул перед собой руку и щёлкнул пальцами.

Вокруг меня стало что-то подниматься. Я в ужасе пыталась выскочить из темного круга, но не смогла… Я стояла как вкопанная, и потом из меня что-то выскочило прямо в руки Николая.

— Ох, Эбель, твое чревоугодие просто потрясающее. Ты угодила себе почти во всем, кроме того, что планировала ночью. Он просто горит. Жаль такого ангела терять.

Я смотрела на него в немом ужасе. Темный туман, окруживший меня, распался, и Николай подошёл ко мне, протянул руку ко мне и вошел ей в моё тело. Сжал моё сердце, и меня всюду покрыло болью. Я завизжала и потом меня накрыла тьма…

Ф И Л И П П

Марина, сославшись на усталость, рано ушла. Мы с Эммой смотрели на неё с подозрением.

— Тебе не кажется, что тут что-то нечисто?

— Я думаю, что стоит проверить, – отозвался я.

— Она не выглядела уставшей, – заметила Эмма. – Скорее, возбужденной. Такой я давно её не видела.

— Тогда точно проверю.

Мы ещё часа три провели в гостиной, обсуждая между собой домашнее задание. А потом Эмма ушла якобы спать, отвлекая миротворцев тем, что создала моего клона, который ушёл, пока я тем временем прятался за штору.

Мы договорились с Эммой, что когда она услышит что Марина вышла, то тоже выберется следом и поможет мне следовать за подругой.

К сожалению, мы задержались минут на десять, но я всё-таки сообразил, куда и как могла пойти Марина. Я стал оглядываться по сторонам, находясь в коридоре четвертого этажа.

Я шел медленно, не торопясь, а потом услышал крик. Крик боли и помчался со всех ног на него.

Я оказался в дальнем коридоре, удивляясь тому, куда меня привел крик. Вокруг горели все лампы, и среди всего этого на полу лежала Марина. На удивление она была во всем обычном, никаких помех кругом. Просто она лежала без движения и была очень бледной.

Подлетев к ней, я резко отпрянул. Черт, чуть не коснулся и не стал следующей жертвой… Но смотреть на то, как она лежит там, такая все хрупкая и бледная, я не мог. Я сел около неё и стал оглядывать её, трогать руками. Она была действительно цела, но только она спала, спала тем самым сном, в котором были все девочки до неё. А это значит, что мы не уследили. Эмма меня убьёт, но до этого я сам убью себя.

Я застонал, прикрыв глаза, а затем стал смотреть на свои руки, но меток там не было. Они были чистыми. Я изумленно глядел на Марину и стал рыскать глазами по ней и по полу, но ничего не нашел, что было само собой странным.

Взяв на руки Марину, я смиренно понёс её по коридорам назад к залу Лестниц, а оттуда в кабинет директрисы.

Нападение случилось, и я просто не знал, что мне с этим делать и как быть.

Э М М А

Я не могла уснуть и поэтому, даже не заботясь о миротворцах, выскочила в общую гостиную и села на диван. Стала ждать, но чего сама не знала.

Я была действительно удивлена, когда услышала и завидела, что Марина и правду покинула свою комнату. Но для чего? Зачем? Надеюсь, мы скоро это узнаем, когда Филипп вернет её назад.

Один из миротворцев неожиданно отлепился от стены и подошел к двери, которую они обычно на ночь заколдовывали, благо мы с Филиппом знали, как её расколдовывать и он без происшествий смог выскользнуть за дверь. Миротворец не обращал на меня внимания. Наверное, такое бывает, что кому-то не спится, учитывая, что произошло уже больше месяца назад.

Дверь на лестницу распахнулась, и в комнату вошёл Филипп, а следом за ним Николай и Сергей. Фил выглядел подавленным, и я не хотела верить, но уже чувствовала то, что произошло.

Я поднялась с дивана и, пошатываясь, двинулась к ним.

— Что произошло? – опередил меня голос сзади и, повернувшись, я увидела Артёма.

Он взглянул на Филиппа, затем на Сергея и подлетел ко мне, поймал меня от падения и поставил на ноги.

— Эмма, Эмма, смотри на меня. – Крепко держа меня, он уперся взглядом в моё лицо. – Ты видишь меня?

— Да, - тихо прошептала я.

— Не отключайся, смотри на меня золотце, я здесь, я рядом.

— Я не думаю, что отключусь. – Его пальцы взяли мой подбородок, и я протяжно вздохнула. – Почему те, кто мне дороги всегда уходят? Почему всех, кого я люблю, не

могут быть рядом со мной. Почему тех, кого я пытаюсь оберечь, всегда и попадаются злодею… - мои глаза наполнились слезами и я не стесняясь, разревелась.

— Эмма, я просто… - что-то теплое коснулась моей щеки, потом другой, потом лба. – Я с тобой, ты мне веришь?

— Но ты не можешь… ты входишь во вторую категорию… Тебя не может быть рядом.

Артём перевел свой магнетический взгляд с меня, на учителей.

— Мы справимся сами. Идите, она уже знает.

— Если что, то зовите нас или попросите Джека и Мирослава помочь вам. Вы знаете, - откликнулся Сергей. – А лучше Матвея, он всё-таки её охраняет.

Артём кивнул, а потом поймал меня за ноги и удобно усадил у себя на руках.

— Обязательно.

Дверь за учителями закрылась.

— Эмма, ты как?

— Ммм? – не переставая смотреть на Артёма, протянула я.

— О, чего тебе хочется? – понял он моё мычание.

— Спать… тепла… и чтобы всё было хорошо.

— Думаю, сон мы тебе обеспечим и тепло. – Он поглядел многозначительно в сторону и куда-то двинулся.

Потом уложил меня на кровать и стянул с ног тапки, а потом помог снять халат, которым я прикрыла свои короткие шорты и майку.

Он снова меня приподнял, вытаскивая одеяло, а потом накрыл им и положил рядом что-то теплое и мягкое. Кажется, Воробушка.

Я не сводила с него взгляда, убеждённая в правоте своих слов. Всегда тех, кто меня окружают, у меня отнимают. Всегда. Люди ли, обстоятельства ли или ситуация… но всегда. Может, это моя судьба быть одинокой?

— Спи золотце, я с тобой, - он провел руками мне по щеке, и я приоткрыла рот.

— Артём? – послышался с двери изумленный возглас. – Что ты тут делаешь?

— Оля, тсс, Эмме нужно поспать. Иди же к себе тоже, пока тебя миротворцы не погнали.

Потом они перешли на шёпот и Артём ушел.

Я, застонав, повернулась на правый бок и разревелась.

Марина…

Она теперь где-то одна…

В лапах Морфия…

Нельзя так всё это оставлять, пора уже решить всё это, перестать унывать, собраться с силами и действовать. Обязательно действовать.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Все всегда заканчивается хорошо. Если все закончилось плохо, значит это еще не конец.
© Пауло Коэльо.

15. ЗАЩИТНИК

Кажется, неожиданное появление Артёма у моей постели было воспринято в штыки. Уже пару дней дом «Пяти стихий» с замиранием наблюдает за отношениями Немовой и Стрельцова. Вернее, ожидал что произойдёт. Они ссорятся. Всё время. Всюду. Перед всеми.

Мне просто не выносима сама мысль, что из-за меня Артёму приходится выслушивать всё это и при всех. Хотя с другой стороны, той о которой никто не знал кроме Даши, мне было очень хорошо. Мы вновь стали с ним общаться. Он много времени

уделял мне. Сидел со мной за завтраком, провожал до кабинетов, и всё время заставлял что-то есть и смеяться. Мне очень нравилось быть центром его внимания, особенно когда я через «не хочу» сидела из-за него в столовой со своей едой, а он тем временем забавлялся с моими волосами. Он все время их трогал, шевелил, играл, это могло достать кого угодно, но не меня. К тому же, это он делал всего два дня.

Эти два дня действительно были для него атомными. Частенько, как Оля видела нас вместе, так сразу предъявляла на него свои права. А я ведь его даже за руку не держала и не прикасалась. Я просто была рада идти рядом, держа в своих руках свои книги и смотреть на него, как принято при разговоре. Но её это не устраивало… Артём всё время заканчивал с ней спор тем, что он считает её отношение к его друзьям неправильным, учитывая то, что я пережила. Да, он всегда показывал на меня, будь я поблизости и говорил именно, что пережила «я» а не «они».

На самом деле для меня эти два дня были тоже не такими уж и радужными. Проснувшись после ночи, когда я проревела, я чувствовала себя опустошенной и не могла что-либо говорить. Я считала себя виновной в том, что не вышла за дверь и дала ей выйти. А могла… Я ведь хотела. Но я решила действовать по плану Филиппа и, черт побери, почему не могла просто выйти?

Надо отдать себе должное, этот вопрос у меня крутится очень давно и поедает меня вместе с совестью, но я ещё не сошла с ума.

Так вот, выйдя утром в гостиную дома, меня первым делом, поймал Артём и потащил тогда есть, после мы вместе с ним отправились «обследовать» Марину. Но найти у неё ничего мы не смогли. Все записки или можно сказать послания-подсказки находились либо на одежде жертвы, либо где-то неподалеку, но Марина и коридор были пусты.

Да, было сложно смириться с тем, что я больше не увижу подруги, пока не разгадаю загадку или не пойму кто виновен. Но… Её не было. Вообще. Я даже была готова терпеть ту, которой она мне не по понятным причинам стала, но и такой тоже не было. Дом «Пяти стихий» стал очень мрачным и одновременно опасным местом. Никто не был в безопасности, а утроенная охрана и вовсе не вселяла надежды, учитывая тот факт, что случилось с Мариной.

Зима опустилась не только на землю, но и в сердца всех стихийцев. Все было зря, вся это охрана… Всё.

Одно меня тешило в эти суровые дни - школе выделили новый день, когда дети смогут посетить Чародей. У меня были небольшие догадки и домыслы насчёт замка из сна, но что мне точно хотелось, так это чтобы мой знакомый вампир ответил мне. Но знает ли он что-нибудь о замке, это был вопрос. И будет ли он в Чародее, тоже.

Дни текли медленно, изредка кто-то громко смеялся в коридорах. Чаще все собирались большими кучками и много шушукались. Спать уходили рано, вставали тоже, не выходили на улицу, если не было на то веской причины. Дом «Пяти стихий» просто в немом ужасе ждал то, что случится дальше и кто будет следующим.

Рассматривая размазанные по стенкам тарелки остатки каши, я вздохнула.

— Не вешай нос, сегодня мы отправляемся в Чародей! – весело прищелкнул меня по носу Артём и выкинул в рядом стоящую урну завядшие цветы, усаживаясь рядом.

— Да, Чародей… - я многозначительно поглядела на цветы и вновь приуныла. Он снова утром навещал Марину. Уже третий день подряд, но сегодня без меня. – Как она?

— Я бы сказал, что так же спит, но… это означает…

Я подняла на него глаза, которые кое-как удавалось держать сухими.

— Это… ничего. Главное «живая». – Я кивнула своим словам и вновь опустила взгляд в тарелку.

Как удрать от Артёма, чтобы поговорить с Дмитрием, когда он так меня охраняет? Нет, мне это не в тягость. С ним весело и всё такое, я же как бы влюблена в него… Но… Он не знает о том, что мы с друзьями завели своё расследование. В общем, он ничего не

знает и уже довольно давно. Если раньше мы его посвящали, весь прошлый год, то после Хэллоуина всё изменилось, да и после первого нападение тоже.

— Эмма ты очень кислая. – Он утянул из корзинки вафельную палочку со сгущенкой и стал ей хрустеть. – О! – он указал надкусанной частью на меня. – Я отведу тебя в одно шикарное место, и ты выпьешь вишнёвый лимонад, это очень популярный напиток нашего полиса.

Я наморщила нос.

— Что это за особенное место?

— Это как у вас людей музей, но спортивный. Я показал бы тебе, что такое Магикбол. В смысле, в этом музее можно и попробовать поиграть. – Он подмигнул и вновь откусил от вафли. – Ты как, «за»?

— Что ещё за Магикбол? – нерешительно перевела я с его рук глаза на него.

— Это такая игра, – пожал он плечами. – В неё в нашем полисе играют повсеместно. Самые лучшее поля для неё – это самодельные или в заброшенных домах.

— Ты был в Призрачном городе?

Он усмехнулся.

— Не без этого. Там конечно небезопасно теперь, но раньше, хотя это местами и запретная территория, но мы там устраивали турниры по Магикболу, играя один на один.

— И чем же? Мерились палочками? – изогнула я бровь.

Артём указал пальцами наклониться к нему и сам подался вперед. Затем он на ухо мне сказал:

— Мячом. – Его быстрая рука пролезла под мою и вновь ухватила вафлю. С довольной ухмылкой он откусил от неё.

— Это… - я не находила слов и просто сказала: - Я не могу.

— Почему это? – правильно понял он, и его лицо перестало улыбаться. – Это из-за Оли? Ой, брось. Мы с ней ещё успеем провести вечер в цирке… Всё-таки я же Король и мне многое дозволено… - состроил он умное лицо и посмотрел забавно в потолок, изображая зазнайку. – А я хочу провести это время с тобой. Ты меня волнуешь. – От этих слов мурашки побежали по моему телу. – Всегда. Я обещал тебе, что я с тобой… И я выполню обещание.

— Артём…

— Дай договорить, – жестом руки остановил он. – Ты мне не в тягость. Я общаюсь с тобой не из чувства долга, мне нравится, как ты смеёшься над моими шутками, улыбаешься мне. Ты мне дорога, и почему нет? Когда «да». Я же вижу, как тебе со мной интересно.

— Я… я обещала ребятам, - сказала я. – Ну знаешь, эти тупые магазины со всей той утварей для их «изобретений». Я обещала, – не краснея, лгала я.

Артём долго смотрел на меня своими зелёными глазами, а потом, хмыкнув, и направил руку заправить мне волосы за ухо.

— Должна будешь.

— Но!.. Я всё время занята же, сам знаешь, уроки с Анной и тот грозный дядька, что не даст нам нормально пообщаться.

— А в Чародее его не будет? – изгибая прекрасно очерченную бровь, поинтересовался он, пока его рука замерла с моими волосами, касаясь кожи моей щеки.

— В общем «да», – кивнула я. И это было правдой. Поэтому я и хотела свинтить к Дмитрию. Просто директриса, а вместе с ней и Сергей решили, что в Чародеи я в безопасности, так как там очень много магии и Пётр был с ними согласен.

Я кинула взгляд на преподавательский стол и встретилась с пристальным взглядом Мудреца. Да, я три дня всё хочу и не могу с ним поговорить.

— Мм… - отвлек меня от взгляда на Пётра Артём. – Как насчёт того, чтобы просто как освободишься от ребят, мы погуляем? Я так уж и быть выделю время своей девушки, а потом встретимся у того магазина?

Я довольно закивала, и он всё-таки заправил мне волосы до конца за ухо.

— Давай доедай тогда, не хочу долго ждать тебя.

Закатив глаза, я вернулась к своей каше, а тот ещё мне в руку вафлю всучил и снова стал играть с моими волосами.

— Таков план, - рассказав всё мальчикам, мы двигались к магазину, куда они действительно собирались идти.

— Только давай не долго, нам ещё поесть надо и заскочить купить и цветы Марине. Здесь самый шикарный цветочный магазин с её любимыми цветами! – кивнул Саша, а Филипп сказал:

— А если он не знает, то, что тогда?

— Ну, библиотека нам на кой чёрт тогда в школе?

— Это мучительно.

— Пытка, – подхватил Саша.

— Другого выхода я не вижу. Я конечно, как и вы неуверенна в связи замка этого, - я кивнула на торчащие башни. – С нашим преступником, но хочу узнать о нём. Ведь не просто он мне снится? Такой вечно повторяющийся сон у меня был тогда, когда Роза пыталась достучаться до меня. Что если это снова она?

— Для неё это логично. Нет, чтобы ответить на наши вопросы, она всякую ересь тебе во сны посылает, – возмутился Саня и его взгляд упал за меня. Я обернулась и увидела Киру. Та улыбнулась нам и, помахав, умчалась с Инной в кафе.

Саша что-то про себя пробурчал и открыл дверь в магазин.

— Недолго, - напомнил Филипп.

— Хорошо, - спрятав руку в карман куртки и заправив волосы за правое ухо другой рукой, топталась я рядом с входом. – Обещаю, как сразу его найду, не буду тянуть резину.

Филипп глянул на усмехнувшегося Сашу.

— Когда ты её тянула в последний раз? – поинтересовался он.

— Наверное, тогда, когда была в классе девятом, и был последний день сдачи стихотворения и в воздухе весела двойка.

Саня расхохотался и снова покачал головой.

— Дуй уже, - намекнул он и я, кивая, делала шаги назад спиной.

— Да-да, - я указала пальцем за плечо, а затем, развернувшись, зашагала прочь.

— Эмма! – окликнул меня Филипп, а Саня тем временем подпирал рукой дверь. – Будь наблюдательна.

— Само собой, - кивнула я и вновь пошла прочь. Дверь за ребятами захлопнулась.

Встав перед указателем, я недолго искала куда идти и быстро почесала по улице среди разного народа и существ. Как было приятно видеть счастливые лица детей и взрослых, которые готовились к Новому году, что дух захватывало.

Найдя новый указатель, я свернула с главной дороги и уже шла по менее людным улицам. В руках я сжимала зеркальце, вглядываясь в него, чтобы посмотреть кто сзади или что за углом. Делая вид, что я смотрюсь в зеркало в этот раз, якобы поправляя волосы, я завидела мужскую фигуру чуть поодаль от меня.

Тело само собой напряглось.

Оставив в руках зеркало, я сделала неуверенные шаги вперед, тот, кто был сзади тоже.

Интересно…

Не думая, я сиганула с места и побежала по улицам, оглядываясь на дома, ища тот самый бар, но его всё не было. Ноги несли меня быстро, но не достаточно. Я всегда, тогда, когда ещё мы не уничтожили Ключника, бежала последней. Я не была спортсменкой.

Поскользнувшись, я грохнулась на живот и пролетела по земле вперед. Врезалась в стенку дома и, перевернувшись на спину, застонала. Я больно ударилась головой. Но ныть о боли времени не было, и я поднялась на ноги и тут же согнулась. Черт, мой живот!

И тут я увидела преследователя, что бежал на меня, и снова дала дёру.

Прислонившись к стене и кое-как дыша, я выглянула за угол. Кажется, оторвалась.

— Ты ненормальная идиотка! – ругался, тоже отдыхиваясь, голос и две руки встали напротив моего лица.

Я громко завизжала, прикрывая лицо руками от неожиданности.

— Гордеева, ты маленькая лгунья! – тёплая рука коснулась моего подбородка, заставляя смотреть на Артёма. – Но милая, зачем ты поплелась в квартал вампиров? Делать нечего?

— Я просто… ты… просто… не твоё дело!

Артём сделал шаг вперед.

— Нет уж, моё. Я тебя поймал на лжи, и ты будь, дорогая, расскажи мне, зачем лгала мне? Я подумал вначале, что тебе моё общество не нравится, когда ты не зашла с мальчиками в магазин.

— Но как ты…

— Черт побери, Эмма, я охранял тебя. Конечно, я решил посмотреть добрались ли вы до магазина. Потому что, ты плохого не думай, я доверяю только себе.

Я открыла непроизвольно рот. Издала вздох и тут же поёжилась.

— Что с тобой? Где болит? – его руки потянулись к моей куртке.

— Эй, тут холодно. Это терпимо, – стала вырываться я.

— Да? – сделал он неверующее лицо. – А если так? – он прижался ко мне, и я издала стон боли. – Что я и говорил!

— Но тут всё равно холодно!

— О, как идти в квартал вампиров – это «безопасно», хотя они и не пьют кровь людей, но всё-таки… Как у неё болит что-то – так на улице холодно! – Он схватил меня за запястье и потащил с собой.

— Черт! – упиралась я. – Куда мы?

— Я не черт, Эмма, – обернулся на меня Артём. – Скорее твой самый безумный кошмар.

— В каком смы… так куда мы идём? – покраснела вся я.

— Не поверишь, тут много пустых домов и в них есть аптечки – вампиры не запирают двери и гостеприимны, особенно на такие случаи. Здесь всегда гололед на улице зимой – поэтому у них открыто, – пояснил он и поднялся по лестнице и распахнул дверь. – Идём.

Артём тут же куда-то пошёл, а я медленно пройдя по прихожей, посмотрела на лестницу на второй этаж, а потом стала разглядывать фигурки на тумбах, осторожно беря их в руки.

— Черт побери, ты ещё здесь? – Артём появился в прихожей уже без куртки. – Снимай её живо и ботинки тоже. Негоже гадить в чужом доме.

Он был… раздражённым и я без слов повиновалась. Схватилась тут же за плечи, как сняла куртку. От двери шёл холод, и Артём тут же её закрыл.

— Обувь! – напомнил он, и я тут же сняла свои любимые обычные, без каблуков, ботинки. Пошевелила пальцами в своих любимых полосатых носках и подняла взгляд на Артёма.

— Что теперь?

— Иди за мной.

Мы прошли уютную гостиную с плюшевыми диванами и очутились на кухне, где Артём похлопал по столешнице рядом с раковиной.

— Залезай.

Я через боль села и посмотрела на него. Он не глядя на меня, закатал рукава кофты и открыл кран. Вода медленно, но верно потекла из него и я, смущённо прикусив губу, отвела взгляд на стоящий передо мной разделочный стол с ящиками и полками сверху него с бутылками вина и перевернутыми бокалами на специальной подножке.

Артём двинулся ко мне, держа в руке влажную тряпку, от которой пахло очень приятными травами.

— Стяни кофту вверх, – попросил он спокойно, и я дрожащими руками повиновалась, открывая свой живот. – Да, золотце, ты хорошо покаталась.

Я скуксилась и одновременно надулась.

— Выпрямись и задери её выше.

— Мне неудобно и холодно, – сквозь стиснутые зубы отозвалась я. Он поднял на меня лицо и улыбнулся.

— Терпи моя красавица. – Я тут же закатила глаза, а он назло мне прислонил тряпку к животу. Я охнула от неожиданности и повалилась спиной на полки. Рука Тёмы удержала меня от падения. Мы столкнулись лбами. Было приятное чувство, что я возвышалась над ним и неприятное от того, что чтобы удариться лбом, мне пришлось согнуться, и было очень больно животу. – Какая ты глупенькая, – сказал всё-таки он. – Снимай обе кофты.

— Но…

— Ой, Эмма, брось, я, будто девушек в лифчике не видел, – закатил он глаза. – Ты вспомни кто я и сколько мне лет.

— Не такой уж и взрослый, – заметила я, стягивая толстовку вначале. Он забрал её и отложил на столешницу сзади себя.

— Я на два года старше тебя, хотя через два дня буду и на три… - его губ коснулась довольная улыбка.

— Через два дня? Погоди, 19 декабря? – он кивнул, и его руки легли около моих бедер.

— Представь, почти три года разницы и два целых мира между нами… Тебе не кажется это заманчивым и таким правильным и неправильным одновременно?

Два года… Это верно, почти три. Ему через два дня девятнадцать лет… Как это всё необычно. Но, черт побери, это действительно заманчиво.

— Не знаю, что и думать.

— А ты не думай, - улыбнулся он. – Иногда некоторые вещи нельзя обдумывать. Волшебство пропадёт, поверь мне.

— Даже не знаю…

— Эмма, - наши глаза пересеклись. Я ожидала от него ещё пары-тройки умных слов. – Снимай футболку.

Залившись краской, я стянула её и в ужасе глядела на красные разводы спереди, которые были явным признаком моей боли. Как я ещё куртку умудрилась не порвать?

Артём положил одну руку мне на ногу, заставляя смотреть ему в глаза.

— Не своди взгляда с полок, хорошо?

Я кивнула, закусив больно губу.

— Будет холодно и жечься. Но это поможет. Всё сразу заживёт.

Я снова кивнула, хватаясь сильно за концы столешницы пальцами.

— Я начинаю…

Вздрогнув от холода тряпки, я стала смотреть как не странно на Артёма. Он был сосредоточен и очень аккуратен. Я совсем не чувствовала его прикосновений, они будто были пёрышками, хотя очень бы хотела. Когда он отстранился от меня живот начало жечь. Очень сильно. На глаза навернулись даже слезы. Тёма выключил воду, до этого простирнув тряпку и вымыв руки. Подошел ко мне с бинтом в руке и стал быстро оборачивать его вокруг меня. Не туго, но зато я чувствовала его пальцы на своём животе. Закончив, он поднял на меня глаза.

— Вечером можешь снять. – Он скрестил руки на груди и прислонился к столешнице сзади него. – Ну и?

— Что? – не поняла я.

— Если ты хотела пойти со мной, но отказалась и пошла в квартал вампиров, то для чего?

— Это…

— Ты должна мне, помнишь? А ещё ты солгала!

— Черт побери, я тебе ничего… - я хотела было слезть, но Артём поймал меня за лодыжки и двинул руками назад. Наши лица встретились в миллиметрах друг от друга. Я не могла перевести дыхание. Какие же у него длинные ресницы! Он ими так хорошо умеет взмахивать…

— Нет, расскажешь. Может, я помогу.

— Но у меня могут быть тайны. Так?

— Да, если они не касаются вампирского квартала, – подтвердил он. – Просто скажи… Чего тебе будет? Ты же не Кукольника у себя в постели прячешь. – Он усмехнулся, наблюдая за моей реакцией. Я прикрыла глаза. – Да Эмма, это же я… Мы с тобой многое пережили тем летом. Ты можешь доверять мне как раньше. Если я встречаюсь с кем-то, это не означа…

— Да дело не в Оле! – перебила я, взрываясь. – И не в тебе. Дело в нападениях. Мы с мальчиками и с Мариной до случившегося с ней вели свое расследование. Всё. Точка. А сегодня я хотела поговорить с Дмитрием о замке… том, что он нам показывал… Он мне сниться… и я неуверенна, но мне кажется, он связан со всем этим… Доволен?

— Эмма? – через минуту тишины окликнул он.

— Что?

— Ты всё ещё мне должна. – Он рассмеялся, а я удачно пнула его ногой в живот. – Ах ты, маленькая засранка! – его руки переместились мне на задницу и двинули меня на него. Я охнуть толком не успела, как его губы накрыли мою шею.

Я замерла. Затаила дыхание. Это было неожиданно. Само тело тоже среагировало интересно. Руки влетели ему в волосы и запутались там. А его губы тем временем нежно опустились по плечу, по руке, пока вновь не вернулись к шеи. Он слегка укусил её и поцеловал чуть ниже мочки уха и отстранился.

Мы оба молчали, глядя друг другу в глаза, а затем я сама себя, удивив, спросила:

— И что я тебе должна?

— Ну, - тут же нашёлся Артём, небрежно прислоняясь к столешнице сзади него. – Скажем так, ты будешь моей спутницей на Омелов бал.

— И только? – изумилась я.

— Ну, хорошо-хорошо, уговорила, и на Валентинов вечер.

— Блин, – вслух ругнулась я, а мысленно дала себя подзатыльник.

— О, мы договорились? – он хитро изогнул губы. – А теперь надевай футболку и свою толстовку, мне, кажется, сегодня достаточно чудесного вида на женскую грудь.

Я прищурилась и быстро «стрельнула» ногой в него. Он поймал её и помахал указательным пальцем на свободной руке.

— Ай-яй-яй! – Отпустил мою ногу и быстро вышел с кухни.

Прижавшись головой к шкафам и держа в руках футболку, я прикрыла глаза. Кошмар… Хотя… Припомнились тут же нежные поцелуи моей шеи и руки и я тут же распахнула глаза. Теперь я не смогу нормально спать! Я взбешенно зарычала, а из прихожей послышался удовлетворенный смех Артёма.

Как оказалось, Дмитрия не было в городе и не будет до самого марта. Я была сильно расстроена и совсем не огрызалась с Артёмом по дороге к школе, что учитывая то, что произошло между нами в том доме, обязательно должно было быть. Вместо этого, Тёма был само дружелюбие и участие. Он предполагал, чем может быть замок, но мне не казалось это верным. Замок просто не мог быть символом. Он не олицетворял что-то во сне. Он был самим собой и мне бы этого не знать!

Вернувшись из Чародея с друзьями, так как Артём остался из-за своей девушки, я рассказала ребятам о том, что всё-таки нас ждут часы в библиотеке. Филипп к удивлению встретил это с охотой, сославшись на то, что им пока без некоторых деталей не закончить «проект». Саша лишь удивился тому, что Артём в теме и я ему должна. Я не сказала из-за чего на самом деле должна, но сказала Саше, что на Омелов вечер он идёт без меня, как впрочем, и на Валентинов. Саша был подавлен и расстроен некоторое время, пока я не предложила взять ему мою сестру. Та, к сожалению, ни с кем не встречалась, и ей нужен был партнер, что для неё очень странно. Она была очень красивой девочкой, и поклонники были, но сейчас, ни с кем ничего у неё не клеилось.

Потом с Дашей мы засели за мысли, какие мы хотим платья и на это ушло, как и на обсуждение того, что я кажется, почти целовалась с Артёмом, долгие часы.

Утром понедельника я встала одной из первых. Я не знала, что на меня нашло подарить Артёму первой подарок, но я всё-таки встала. Из квартиры третьеступенников как всегда раньше всех с полотенцем на волосах вышел он собственной персоной. Он тёр полотенцем мокрую голову и отдергивал другой футболку, что липла к влажном телу. Зевал.

Я как у меня завелось, не думая, налетела на него с объятьями и криками «с днем рождения». Он изумленно поймал меня и поцеловал в щёку.

— Засранка! Изумила! – отстранил он меня от себя и нагнулся подобрать упавшее полотенце. Я коснулась носа, стряхивая капли воды. Затем сидя на корточках, он поднял на меня глаза. – Кстати, и где подарок? – он лукаво улыбался.

— У меня за спиной, - расплылась я в улыбке. Тёма тут же, как-то по-особенному медленно вытянулся, оказавшись в нескольких миллиметрах от меня. – О, и что же это?

Я тут же вытащила руки из-за спины с небольшой коробочкой. Он принял её и посмотрел на меня.

— Что там? Кольцо о предложении руки и сердца?

— Не совсем, но кольцо.

Он наклонил голову и быстро распутал бант и открыл коробочку.

— Перстень.

— Да, - подтвердила я.

— И что он означает?

— Это твой камень, камень твоего имени, – улыбалась я. – Только цвет было сложно найти, чтоб зелёный. Берилл, – добавила я.

— Он красивый, - его пальцы пробежались по кромки камня и затем его глаза вернулись ко мне. – На камне мои инициалы, да? Красиво сделано.

— Инициалы я сама сделала, - призналась я. – Так если бы заказала, дороже было.

Он грациозно надел перстень на безымянный палец правой руки и улыбнулся.

— Как я выгляжу?

— Ты смеёшься, да? С такими вопросами? Знаешь же как.

— Я хочу, чтобы это сказала ты. Сегодня мой день рождения. Помыкай мне. – Его пальцы коснулись моей щеки, и я тут же отвела взгляд.

— С перстнем ты стал ещё шикарнее. Он дополняет тебя.

— Тёмочка, сладенький мой, я хочу тебя поздра… - вышла из двери Оля. – Гордеева! – взвизгнула она.

— Она тоже меня поздравила, - примирительно начал Артём. – Вон, перстень подарила! – поднял он с охотой руку. – Классный, да? Это берилл, верно? Мой камень-талисман.

Оля минут сверлила меня, кипя от гнева.

— Да, красивый, – нашлась она с довольной улыбкой на лице. – А сейчас дай я поздравлю тебя только так, как могу только я.

Артём кивнул, и та подошла к нему и поцеловала в губы.

Мне стало нехорошо, и я отшатнулась. Оля открыла глаза и победоносно глядела на меня. Что за…

— Эмма! – позвала меня из двери Даша. – Иди скорее сюда! Я хочу тебе показать платья!

Я с охотой побежала к ней. Весь тот день Оля не отходила от Артёма, и они много и много целовались. Мы ни разу за день так толком и не поговорили. Мне было от этого досадно. Он был моим другом и у него было день рождения и чтобы я там не испытывала к нему, мне хотелось просто побыть рядом как друг с ним. Но не судьба. Мне оставалось лишь упиваться теми несколькими минутами, что мы стояли и смотрели друг другу в глаза, а его рука лежала у меня на щеке, поглаживая большим пальцем кожу.

Следующих два дня мы с Дашей подбирали платья, и она жалела меня. Артёма я не видела и была только этому рада из-за своих синяков под глазами и всегда мрачного лица. Платья мне не нравились. Ни одно. Слишком пышные или яркие… А мне просто хотелось платья. Обычного. Не яркого и не такого, которое походило бы на пирожное.

Поздно вечером перед пятницей, Даша вбежала ко мне, испугав бедного Воробушка, который потом два часа ходил и мяукал, но было из-за чего.

— Вот. Это идеальный вариант, – положила она передо мной журнал и ткнула пальцем в картинку номер пять.

Застонав, я откинула одеяло и взяла в руки журнал.

— Откуда у тебя он? – спросила я, перевернув на главную страницу. – У тебя же кончались…

— У меня «да», - призналась она. – Но не у Оли.

Я ошарашено смотрела на подругу.

— Ты его?..

— Нет, я больная что ли? – усмехнулась Даша. – Она забыла его на столе в нашей гостиной, ну я и решила…

— И что предлагаешь?

— Ты на платье глянь, – посоветовала она, прислоняясь к стене, усаживаясь с ногами на мою кровать.

Я кивнула и перевела взгляд на платье. Оно было обычного покроя. Не каких финтов. Ванильного цвета. Лиф его был красивый, будто из полосок составленный и на них были красивые узорные линии. Лямки там были очень тоненькие. Оно было в пол. Действительно, идеальное.

— Ну? Как? – потребовала Даша.

— Черт побери, красивое. И эти узорные на лифе светлые линии просто эффектны… Хотя подол просто пустой… Всё, кроме этого лифа…

— Да, я знаю… но лиф видишь, заканчивается, где и грудь… Внимание груди…

— А мой размер есть? – заинтересовалась я, замечая, что эти полоски действительно только там где грудь, дальше вниз идёт ткань юбки, хотя ткань до бедер прилегает к талии.

— Да, тебе идеально повезло. Не то, что Немовой.

— Но она худее меня и выше, - изумилась я, отрывая взгляд от платья.

— Вот именно. Вешалка. А этому платью нужна фигуристая девушка. С сиськами. И талией не девочки пяти лет, а уже старше. Ты подходишь. – Мы обе рассмеялись.

— А себе выбрала?

— Да, оно рядом.

Это было голубое платье, юбка которого была чуть выше колен. Лиф был в форме ракушки и Даше это очень хорошо пойдет.

— Чудесное. А теперь… - я отдала ей журнал. – Спать… - я упала на подушку, театрально прикрыв глаза рукой.

— Ой, комедиантка нашлась! – хихикала Даша, а я театрально застонала.

— Свет… он убивает меня… - По мне прошелся мой кот и лег под боком. – И я таю…

— Ладно-ладно, ухожу… - она щёлкнула выключателем. – Завтра идём в Чародей. Оно там.

Сдав последний зачёт, я уселась за стол в столовой. Впервые за долгое время в воздухе витало предпраздничное настроение. Все кругом галдели, смеялись и радовались скорому празднику. Все. Учителя, а вместе с ними комитет ребят по оформлению, Даша в том числе, украшали под песенки зал, вешая то тут, то там гирлянды и шарики. Сергей и Елизавета, переговариваясь, украшали большую ёлку, что утром за завтраком втащило десять миротворцев. Они были чем-то довольные и много друг другу улыбались.

Блаженно прикрыв глаза, я положила по обе стороны от тарелки свои руки.

— Ну? – занервничал голос Саши. – Как?

— Сдала, - и я широко распахнула глаза.

— Поздравляю тебя! – похлопал через стол, наклоняясь, меня по плечу Саня. – Я тоже сдал.

Мы оба устремили взгляды на Филиппа.

— Я же был в числе первой тройки. Нам автоматом с Дашей пятёрки поставили. Ну, я пожаловался ещё немного и мне дали рассказать билет.

— Идиот, - закатил рядом глаза Саша.

— Я не хочу за глаза получать хорошие оценки…

— Точно идиот, - кивнула я Саше и мы расхохотались.

— А вы что ли автоматом получили свои отметки?

— Да, - хором сказали мы. – Ты думаешь, не заслужили? – добавил Саня.

Филипп лишь закатил глаза.

— О, Тёма скажи хоть ты им, что оценки автоматом это…

— Это самая лучшая на свете вещь! – садясь рядом со мной, провозгласил Артём, протягивая руку к крекерам. – На, Нат, ешь… - протянул он руку к своему правому плечу. Я подалась вперед, чтоб поглядеть, зачем и кто этот Нат.

— Это куница Сергея? – спросила я.

— Да, - закивал Артём, сняв ту с плеча и посадив на ноги. – Он клёвый, этот Натаниэль. Погладь. Я уверен, ты ему понравишься.

— Ты снова со мной разговариваешь? – не к месту ляпнула я, а Филипп и Саша тем временем бурно пререкались.

— Были… проблемы, сейчас… нет.

— О, Оля уже проблема? Это она ведь не пускала тебя… Может, лучше слушаться… - его рука поймала мою и положила на шёрстку Натаниэля.

— Гладь, - спокойно сказал он, и я послушно провела рукой. Куница довольно уселась и начала двигать носом, что-то ища. Касаясь моей руки, рука Артёма дала кунице крекер и та с охотой стала его грызть. – Да, не без неё. Но почему я должен отказывать от одного из самых мне важных людей?

— Я… - тут меня осенило. – А что будет с Омеловым балом? Ты же… Это…

Артём смотрел с минуту на куницу, а потом сказал:

— Ничего особо и не будет. Мы расстались с ней… Пару дней назад. Поэтому я не общался с тобой, чтобы у тебя не было проблем.

— О, кошмар! Я и… а как?

— Ну, ты можешь вспомнить картину, когда она видела тебя со мной? – я кивнула. – Так вот, теперь добавь туда больше страсти и криков, зрителей и убери себя. Ах да, и книги не забудь. – Он показал на руку, где у него был синяк и поднял лицо. – И её ногти. – Там на лице были царапины.

— Ты ходил в медпункт? Оно… ну царапины… вдруг у неё в ногтях яд…

Артём запрокинул голову и расхохотался. Куница поглядела на него. Понюхала воздух, и соскочила с коленей, помчалась под изумленные и веселые возгласы бегать по столам.

— Эмма, поверь, у неё нет яда. Никогда при мне. – Он встал из стола, похлопал мне по плечу и с яблоком, которое кидал вверх-вниз, двинулся на выход.

— А вот и я! – запыхавшись, села рядом Даша. – Какие новости? Да, Эмма, платья идём покупать после следующего урока. Сергей дал добро, но сказал, что пойдём с твоим этим… охранником.

— Артём порвал с Олей, – заворожено глядела я ему до сих пор вслед.

— Хорошо, ладно, как я выгляжу? – взявшись руками за подол и отпустив, спросила я у Саши. – Ну же, как?

Тот, а вместе с ним и Филипп смотрела на меня во все глаза.

— По… шикарно выглядишь! – опомнились они от удара рукой от Киры по груди.

— Точно? Не слишком ли просто? – я коснулась кулона на шеи.

— Нет, скорее ты выглядишь эффектно, - закатив глаза от торможения Филиппа и Саши, отозвалась сестра. – Хорошо, что волосы только с одной стороны заколола, оставив их свободными и прямыми.

Я пожала плечами с довольной улыбкой. Хороший отзыв от сестры всегда для меня многое значил.

— Я решила, что по причёскам Марина и чтоб никто не трогал… - Парни закивали, поняв мою не охоту делать что-то с волосами. – Идёмте, мне ещё предстоит с кавалером… встретиться.

Внутри порхали бабочки и меня чуть ли в холодную, а то горячую воду не бросало, настолько я хотела чтобы Артёму понравился мой образ… Но…

— Да, точно… Тебе надо увидеться с кавалером… - Кира многозначительно поглядела на Сашу, затем на меня. Да, она всё ещё думала, что мы с Саней пара и моя неосторожность «заставила» расклеиться на этот вечер нашу пару. Ну-ну.

— Ты знаешь, - начал Филипп. – Сань, мне кое-что надо чтобы ты посмотрел… и ты Кира… - он многозначительно глядел на дверь в комнату мальчиков и они, закивав, ушли. Предатели!

Два раза вздохнув, я распахнула дверь и увидела стоящего к себе спиной Артёма. Он был в красивом черном фраке, по крайнеё мере со спины, выглядел эффектно.

Я откашлялась и снова схватилась рукам за подол.

Он развернулся, и его глаза прошлись по моей фигуре снизу вверх, пока не замерли на глазах.

— Серьезно? Тебя ещё Агапов слюной там не утопил? – Всё. Это всё что он сказал. Ни тебе: вау или ещё чего. Я расстроено пожала плечами.

— Не замечала.

Его рука бережно взяла мою руку, и он потянул нас на выход.

— Но один танец, самый главный, я буду танцевать с Саней, - прокомментировала я. – Сам понимаешь слухи…

— А вы мало того, что чертовски выглядите, золотце, так ещё и чертовски смелы и нахальны. – Я перевела на него взгляд.

— Чертовски?

— Да, уговорила. Чертовски ангельски, что повесится от одного взгляда можно. В хорошем смысле.

Я улыбнулась.

— Ну, спасибо.

— Это не был комплимент. Это был крик ужаса.

— С чего вдруг?

— Сама узнаешь. – Он поцеловал меня в щеку, и мы вышли за дверь.

Зал Столовой был очень красиво украшен. Все эти фигуры изо льда, много небольших, явно наколдованных, карликовых ёлочек на столах. Красивый приглушённый свет, гирлянды, фонарики. Всё так и кричит новым годом и самыми волшебными праздниками.

— Кто-то любит новый год, да? – поймав мой восхищённый взгляд, спросил Артём.

— С детства. Ну, тот, который у нас было в мире людей. Украшения ёлки, теплый шоколад… Фильмы, салат оливье… Мандарины… Да я не то что люблю, а обожаю.

Артём положил мне руку на талию и взял со стола тарталетку.

— Давай, попробуй… - я осторожно её надкусила.

— Что это?

— То, что я не раскрою. – Он запустил остатки себе в рот. – Так, пить хочешь?

— Пока, кажется, нет.

— Тогда… - он отошёл от меня и протянул мне руку. – Пошли, попляшем под нормальную подростковую музыку.

Я рассмеялась и, закачав головой, пошла следом за ним, вложив свои пальцы в его руку без замедления.

— А сейчас! – после десятой станцованной нами песни сказала Елизавета. – Омелов вальс... – Она указала рукой на центр зала и заиграла приглушенно полька.

— По традиции дома «Пяти стихий» юноши и девушки пляшут под омелами. – продолжил Сергей.

— А когда музыка замирает, те пары что замерли под омелой… - встал из стола Пётр с бокалом и подмигнул. – должны целоваться… И так до тех пор, пока не кончится вся полька. Это десять минут.

— И да, партнёры меняются под громкий аккорд, словно звоночек, – с довольной ухмылкой заметила Елизавета. – Ну что, вы готовы?

— В танце могут участвовать двадцать девять пар, но это не включая короля и королевы, – добавил Сергей.

— Но король и королева обязаны танцевать. Но не обязательно вместе, – поспешил Пётр. – Итого – тридцать пар. Давайте, не стесняйтесь – присоединяйтесь!

Они все вместе сели и поднялся галдеж. Ученики стали решать, кто с кем танцует

— Теперь я понимаю, почему на Омелов вальс не допускаются первые ступени, если их не пригласит кто-то, – мрачно пробурчала я, поглядев на Артёма. – Сколько ты в прошлом году целовал девушек?

— Ммм… ты даже не представляешь…

— Теперь понятно чего они за тобой тогда стайкой носились, – закатила я глаза. – Я бы с удовольствием не...

— Эмма пошли! – подбежал довольный Саня. – Это же круто! Неправда Кира?

У моей сестры только так горели глаза.

— Эй, чтоб не позволяла целовать себя в губы. Поняла? – сразу набросилась я на сестру.

— Я прослежу за этим, – протянул ей руку Артём, и они оба убежали к танцполу с омелами.

— Мне обязательно, да? – застонала я.

— Боюсь, что «да».

— Ладно, пошли, покончим с этим… - я дала ему руку и мы двинулись к уже собравшимся парам.

— Итак! – громоподобно проревел голос Сергея. – Да будет танец!

Музыка заиграла громче и все стали, хохоча крутиться. Мы с Сашей тоже быстро сообразили и начали двигаться по кругу.

— Я неуверенна, что у меня выйдет, – призналась я другу. – Одно дело танцевать с тобой и Тёмой, другое – все остальные.

— У тебя получится! – довольно кружил меня друг. – Я тебе обещаю.

Я вздохнула и кивнула.

Музыка резко замерла и некоторые пары стали целоваться да ещё с таким энтузиазмом. Артём поцеловал Киру в щёку и та довольно улыбнулась. Я подняла глаза на потолок, но над нами с Сашей ничего не было. Музыка вновь заиграла и все опять стали танцевать. Прозвенела три звоночка и со мной уже кружил другой мне незнакомый парень, пожирая меня глазами, надо отдать ему должное он умудрился сцапать меня от десятерых сразу.

Музыка затихла и я в панике замерла. Ужас! Ужас! Я под омелой. Я непроизвольно подумала, пусть она исчезнет, и услышала рядом недовольный стон. Я подняла глаза и увидела, что омела исчезла. Я открыла рот что-то сказать, но снова зазвучала музыка.

И так началась моя война против омелы. Партнёр сменялся партнёром и всегда уходил неудовлетворённым. Я чаще улыбалась, говоря «не судьба» и мне начало всё это нравится. Музыка вновь заиграла, и передо мной встал Артём.

— Удивительно, что можно заметить на потолке, когда целуешь десятую по счёту девушку.

— А как же прикрыть глаза? Эмтим момента? – прикусила я нижнюю губу, когда мы стали скользить по кругу.

— Ну, это было бы оно так, нравься мне бы хоть одна девушка. Но дело не в этом, смотрю, я значит, на потолок и вижу как омела, когда замирает музыка, иногда сдвигается, и перевожу взгляд на одну девушку, от которой так умно прыгает омела. Не знаешь, кто она? Ах да, она иллюзионистка! И маленькая засранка!

— Дьявол! – выдавила я. – Ты не понимаешь…

— Нет, я всё понимаю, наплыв на неё жуткий… поклонников тьма. Но, золотце, в следующий раз смотри, чтоб моя омела будь она не надо мной там и оставалась. Хорошо?

— Ну… я… ты пойми…

— Эмма… - многозначительный взгляд.

— Хорошо.

Музыка замерла, и мы оба подняли глаза.

Я залилась румянцем с распахнутым в удивлении рте.

— О, ты не убрала омелу? Я думал, ты по этому спец.

— Я…

Артём наклонил голову набок и провел своей рукой мне по щеке.

— Или тебе хотелось этого, и она прыгнула к нам?

— Я её вообще не трогала! – покраснела я.

— Знаешь, если я тебя сейчас не поцелую, музыка так и будет выключена. Такое правило. – Его пальцы приятно гладили мне кожу лица. – Что скажешь?

Но я молчала. Если я сейчас что-то скажу, то… я буду круглой дурой. Я просто смотрела ему в глаза.

Он как-то странно себе кивнул и нагнулся ко мне. У меня участилось дыхание. Мне серьезно хотелось, чтобы он сделала это, и он был так близко! Я чувствовала дыхание на своей коже и тепло губ на своих. Но неожиданно его губы поцеловали меня около уха, там, где от этого прикосновения у меня мгновенно всё покрылось жаром, он уже целовал меня туда, тогда, в доме и это… было невообразимо. Затем он медленно стал подниматься поцелуями выше, вот его губы проскочили по скуле, рядом с губами, его дыхание было учащенное, когда наши лбы прижимались друг к другу. Он потёрся лицом своим об моё и губы вновь были над моими, и я подалась вся к нему, не отводя взгляда от его чудесных губ, глаза он, увы, прикрыл, я просто с ума сходила, как хотела того, чтобы он меня поцеловал…

Его руки поймали меня за голову, а губы были так близко, как никогда не были чьи-то губы за долгие месяцы, но… он отстранился и резко поцеловал меня в лоб.

— С Рождеством тебя, Эмма, – хриплым и одновременно таким очаровательным голосом сказал он.

Артём отошел от меня и вместо него передо мной образовался Филипп.

— Эмма! – крикнула мне рядом стоящая Аня. Она была в красивом до колен красном платье. Я улыбнулась ей в ответ.

— Я не знаю, что между тобой и Артёмом происходит, но от вас просто летели очумелые искры. Все смотрели на вас, не отводя взгляда, – без предисловий сказал Филипп. – Я бы сказал, что от такого может пасть мир или воскреснуть из пепла. Это что-то с чем-то…

Я перевела взгляд на Филиппа.

— Что ты имеешь в виду?

— То, Эмма, что все, затаив дыхание смотрели, как вы пожираете друг друга взглядом. Он глядел на тебя так, будто ты одна на всём белом свете существуешь здесь и сейчас. А потом этот поцелуй в шею, а не в губы… Ты, что не слышала неудовлетворённый гомон в зале? Все ждали большего. Ваши глаза говорили за себя.

— Я не понимаю…

— Эмма язык прикосновения такой же красноречивый, как и взгляда. А у вас было и то, и то. Я никогда не видел у него такого взгляда, как и у тебя. Ты не сводила глаз с его губ, хотя до этого шарахалась от омелы, как от чего-то плохого. А здесь всё… Замерли. И мы замерли с вами. Ты бы видела Олю в тот момент, когда он наклонился к тебе! Вы просто со…

Но заиграла музыка, и последние слова Филиппа потонули в ней. Я не хотела переспрашивать, я и сама была под впечатлением, поэтому лишь кивнула, и мы продолжили танец.

Я стаю в большом тёмной зале. Кругом никого. Зал старый и обтрёпанный. Паутина, разломанные стёкла, разные жуки и поеденная скатерть, что скрывает уродливые предметы роскоши, говорили сами за себя. Дом заброшен. Я двигаюсь подальше из этой комнаты, пятясь спиной. Этот дом покрыт тайнами… Оборачиваясь в ужасе кричу, вия перед собой выпавшую швабру из чулана. В ужасе выбегаю из зала в дверь в противоположной стене. Мне страшно… Я в панике… Я заперлась в чулане, самом чистом и безопасном месте, но знаю, что в доме кто-то есть.

— Выходи… поиграем… - слышу я в тишине и прижимаюсь к стене. – Где же ты, где же…

Звук шагов мимо двери и я вижу фигуру мужчины. Обычный, но сейчас такой страшный…

— Я знаю, ты где-то здесь… Я слышал, как ты визжала… - шаги удалились, и я спокойнее задышала и, собравшись, открыла дверь. – Здесь! – вылетел неожиданно мужчина и я начала падать… Падать…

Я упала в объятья голубоглазого брюнета. Он держал меня за талию и наклонил к полу. Он улыбался, пожирая меня своими красивыми глазами.

— Тебе так идёт это платье! – сказал он, и поднял на себя. Мы замерли лицами в миллиметре друг от друга.

— Не слишком откровенно? Оно без рукавов… И всё-такое…

— Кулон, по-моему, хорошо прикрывает этот недочёт. – Тёплые губы коснулись моей щеки, и я улыбнулась.

— Ох, Адам, ты как всегда! – я ударила слегка его по плечу. Мои глаза стрельнули на танцующих, и я поймала запястье Адама.

— Что ты опять удумала? – Понял он мой взгляд и тут же двинулся следом.

Мы спрятались в маленькую комнатку и тут же прижались друг к другу лбами и захихикали как дети.

— Роза иногда я тебя не узнаю! – прошептал он, не сводя взгляда с моих глаз.

— Николас бы не понял побега… - Пожала я лишь плечами. – А ты: не узнаю! Какие вы странные, братья Маковы!

— Зато одни на всём белом свете! – он прижал меня за талию ближе к себе. – Мы одни, мисс Грей, что вы собираетесь со мной делать?

Я похлопала игриво ресницами.

— То же, что и вчера.

— Это очень заманчиво, но это поможет сменить вашу настойчивость возвращаться в школу? Почему одна?

— Нет, и к двенадцати я всё равно туда отправлюсь, – покачала я головой. – Но сейчас, Адам, вы хоть верьте в меня… Я не просто иллюзионистка, или ловец снов, я, прежде всего ученица Мэрлина и знаю, как постоять за себя. Доверяй мне, Адам.

— Ты знаешь, я верю тебе. Всегда. – Его глаза уверенно вспыхнули, и я подставила щёку моментально для поцелуя.

Адам наклонился её целовать, но я тут же сменила щеку на губы. Мы стали целоваться, плотно прижавшись друг к другу. Адреналин был что надо. Сердце как заведенное стучало где-то в области шеи и это были удивительные поцелуи. Мои руки залетели ему в волосы, и я довольно застонала, прижавшись ещё ближе.

Он отстранился от меня с потрясающим удивлением и страстью на лице.

— Это самый лучший день рождения, Роза.

— Я знаю, - я подошла к двери и поглядела по сторонам. Было пусто. Моя рука протянулась назад, к нему и он с охотой её взял.

Тихо и незамечено мы поднялись на второй этаж их семейного особняка. Я открыла правую дверь от входа, и мы вместе вошли туда.

— Библиотека? Зачем? – оглядывался Адам.

— Всё за тем же, - я присела на софу и похлопала рядом с собой. Грациозной походкой он подошёл ко мне. Посмотрел на меня сверху вниз и сел рядом. Я тут же обернулась к нему всем корпусом.

— И чем же?

Я припустила ресницы и улыбнулась. Затем подняла на него глаза и моментально накрыла его губы своими, опрокидывая его на себя. Это было чудесно.

Прикосновения и поцелуи Адама просто не передать словами… Они такие настоящие, такие, как надо… О таком только мечтать. Было такое странное чувство, что мы были просто одни во Вселенной в этот момент, пока часы не забили, и я не вылезла из-под него.

— Вот и конец сказке, - прошептал Адам, выпрямляясь так, чтобы мне было место нормально сидеть.

Я улыбнулась ему печально и положила руку на щёку.

— Ты знаешь, я люблю тебя, Адам... – Я закрыла глаза.

Когда я их открыла, то стояла перед дверью в дом Духа. Там было тихо. Я опустила руку вниз, и она безвольно повисла. Вздохнула. Посмотрела на стену рядом с дверью и кивнула. «Да, там безопасно».

Подошла к периллам и стала водить по ним руками, пока не наткнулась на впадинку, улыбнулась и вставила туда перстень, что был на пальце, специально перевернутый удобно и крутануло рукой один раз против часовой стрелки. Послышался звук двигаемого камня, и я подняла глаза.

Прямо над домом Духа вылетела панель. Она стала расширяться по мере приближения и у неё появилась ограда. Она замерла передо мной за перилами. А те в свою очередь ушли вниз. Одна из оград отъехала в сторону, и лифт встал впритык к лестничной площадке. Я не думая вошла на него, и он доставил меня к запертой двери, для которой у меня был ключ, спрятанный в складках платья, в секретном кармане. Я вставила его в скважину, повернула ручку и вошла во тьму…

— Ты ненормальная! – выбегая следом за мной, воскликнул Филипп. – Это не доказательство. А что если это ловушка? Подослано?

Я покачала головой и провела рукой по запутавшимся волосам, подбегая в коротких шортах и обычной темно-зеленой футболке к двери квартиры третьеступенников.

— Гордеева, ты с головой дружишь? – пытался вразумить меня Филипп, подбегая с шухером на бошке ко мне и хватая меня за руку.

Было поздно: я уже успела постучать по двери.

— Ты вообще когда-нибудь будешь меня слушать? – возмутился он, запустив руку в свои волосы.

— Зачем? – лишь отозвалась я. – Ты… иногда настоящий трус и нерешительный. В данный момент и без ситуаций полных риском мы не можем пропустить. Марина… понимаешь, Марина? – Я развела руки. – Черт побери, ты же любишь её до сих пор и так можешь спокойно дать ей находиться в коме? Где логика? Где всё во имя любви? Да, невзаимное, но чёрт… Даже я не могу оставить всё так, потому что люблю Марину как сестру…

Филипп, склонив голову набок, глядел на меня.

— С каких пор ты судишь по людям и их трусости, по словам, что там может быть ловушка?

— С таких, - я указала пальцем на его грудь. – Когда в прошлом ты, не побоявшись, отправил нас в обитель нимф, а сейчас…

— Это другое…

— Но я боялась их и думала, что может быть засада… Также упиралась… просто смирись! – Я снова застучала по двери.

Саша медленно подошел к нам, огляделся по сторонам, взял стул и сел чуть поодаль от нас.

— А я бы хотел узнать, как попасть туда и что там.

— Но у нас нет ключа! – нашел, за что зацепиться Филипп.

— Она точно его спрятала в замке, я уверен! – Саша посмотрел на меня с кивком. – Просто посидеть подумать… Эмма да перестань ты трезвонить в эту дверь. Давай уже лучше втроём… не откроют!

— Не поверишь, но если правильно долбится, откроют и те, кто надо! – я, не переставая, стучала по двери с ещё большим энтузиазмом.

— Не понимаю, зачем он-то тут?

Я многозначительно стрельнула по трём углам и откашлялась.

— Он… знает.

— Надеюсь, это важное… - из двери образовался Артём, я поняла это по тому тогда, когда мой кулак стал бить по его груди.

Замерев, я перевела взгляд с тела на его глаза. Он был… мокрым и в одних пижамных штанах.

— Вот по-почему ты так долго шёл, - нашла, что сказать я.

— Можно и так сказать… - его взгляд упал на мои ноги, а затем на взъерошенные волосы. – У вас вечеринка в пижамах? – он отпустил край полотенца, и то упало ему на грудь. – И я вип-гость?

— Не совсем… - пробормотала я, делая пару шагов от Артёма в безопасность.

— Тогда… - он оглядел нас всех. – Что произошло?

— Артём, мне снова снился тот замок, а… а… - я перевела взгляд на миротворцев и запихнув свою осторожность в задницу подошла очень близко к другу и посмотрела ему в глаза. – А потом Роза связалась со мной и…

— Стоп! Погоди… - он положил руку на полотенце и вытер им лицо. – Погодите немного… я сейчас…

Он вошёл в квартиру третьеступенников и закрыл дверь. Я перевела глаза на мальчиков.

— Видишь, он верит мне! – сказала я Филиппу и вновь открылась дверь. Артём вышел и был в футболке, которую уже слегка залила вода с волос.

— Ладно, что она хотела? – он взял меня за руки и потянул к дивану.

Я шепотом всё ему рассказала не прерываясь, а затем он сказал:

— Ты уверена… - я нервно посмотрела на него. – Что мы догадаемся, где взять ключ? – закончил он.

— Не уверена, но есть догадки…

Послышалось пронзительное мяуканье из-за двери, и Саша пошёл к нашей квартире и в удивлении выпустил оттуда Воробушка. Тот в свою очередь целеустремленно залез мне на ноги, стал толкаться. Я взяла его и поставила на пол.

Воробей забавно прищурил глаза и, взметнув вверх хвост, удалился к двери.

— Хорошо, допустим мы догадаемся, тогда… - Артём посмотрел на меня. – Что тогда?

— Ты знаешь, - призналась я. – Я вновь буду должна тебе этот чертов Хэллоуин уже на полном серьёзе.

Мальчики нерешительно переводили с нас взгляды.

— Вы о чём сейчас? – вставил Саша.

— Эмма просит прикрыть ваши задницы от… - Но многозначительная тишина была и так яснее ясного.

— Окей, ладно… - но по лицу Саши было ясно как ему это всё «нравится». Он перевел свой взгляд куда-то вбок.

— Какие мысли на сей счёт? – перевела я тему, поглядывая на Артёма и Филиппа.

— А что если она оставила его, предположим, где-то в таком же доступном месте, как зал Наград? – задумчиво предположил Филипп, прислоняя к губам пальцы.

— Тогда это могут…

— Черт, что с этим котом? – воскликнул Саша, и мы все обернулись на Воробушка.

Тот как заведенный скреб дверь из дома Духа и мяукал как ненормальный. Я тут же подбежала к нему и открыла дверь, но вместо того чтобы выйти он стал кусать мне ноги.

— Ай, Воробей, да что ещё! – я отскочила от него на лестничную площадку, и тот быстро подбежал к стене и стал скрести её и не всю, а определенный камень выше его и ему приходилось прыгать.

Мы с мальчиками переглянулись, и Артём подошел к стене. Кот тут же перестал прыгать. Стал выжидающе смотреть. Парень протянул пальцы к кирпичу и стал тянуть его на себя. На удивление тот тут же отошел. Он повернул его к нам задней стороной и там оказался тайник, и я тут же протянула туда руку. Она за что-то ухватилась, и я достала ржавый ключ. Показала его Филиппу, затем Саше.

— И что? – пожал плечами первый.

— Я отвлекаю, вы идёте проверять, а Эмма будет мне должна, – ответил за нас с Сашей Артём.

— Ей-богу и как ты это сделаешь? – не отступал друг.

— Ну, если Эмма позвала меня, значит ли это то, что я многое могу?

Филипп нерешительно кивнул, и Артём скрылся за дверью, прикрыв её за собой.

— И что теперь? – спросил Саша.

Я погладила Воробушка по головке, а затем подошла к периллам. Стала водить рукой, выискивая, и нашла. Показала перстень с черным камнем и надела его на палец, сделав так, что он был на стороне ладони. Прислонила к периллам и двинула руку с перстнем против часовой. Послышался щелчок и что-то зашевелилось.

Мальчики стали оглядываться, пока не увидели над головами, появившийся новый лифт.

— Неужели ты знала?

— Я же сказала, что Роза связалась со мной, – пожала я лишь плечами и вошла на него. – Вы со мной?

Филипп переглянулся с Сашей, второй мрачно смотрел на первого и когда первый сдался, они прошли на лифт.

Дверь мы открыли быстро и зажгли сферы света, которые тут же осветили комнату.

— Это действительно похоже на общую гостиную… - заметил Филипп. Саня тем временем пальцами пробегал по царапинам на шкафе. Ужасным царапинам.

Я, вздохнув, подошла к окнам и распахнула шторы. Пыль градом полилась на мою голову, и я начала чихать.

— Ну, тебя никто не просил, – заметил Филипп с сочувственной улыбкой и, щёлкнув пальцами, распахнул оставшиеся два окна.

— Это было неожиданно… - чихая, сказала я.

Послышался грохот, и мы все замерли, ожидая, и сферы света тут же погасли. Ещё один грохот из-за одной из трех дверей и мы стали метать многозначительный взгляды друг другу и вставать в разные оборонительные позиции.

Что-то вновь продолжило шевеление и резко выскочило. Филипп незамечено направил палочку на выпавшего из двери. Новый грохот и мальчики прыгнули на него и тут же отлетели, ударившись об стену, падая безвольными кучками.

Я выскочила из укрытия, возводя перед собой рукой, приготовься использовать иллюзию и на руке стали проявляться знакомые завитушки.

Злоумышленник наклонил голову набок.

— Уйди с дороги девочка! – это был грозного вида мужчина, я бы сказала, в нём было что-то звериное. – Да поскорее!

— Нёт! – вздела я подбородок, и он тут же на меня налетел, повалив на землю. Я вскрикнула от удивления.

— Глупая! Ты только сама себя и калечишь! – он слез с меня и, отряхнувшись, двинулся к окну.

Вскочив на ноги, я прицелилась палочкой и ударила красными искрами ему в спину. Черт, что я только что использовала?

Он обернулся на меня и расхохотался.

— Да ты я смотрю, и правда стоишь ста людей, - а затем с разбегу выскочил в окно с громким звуком ломаемого стекла. Я в шоке обронила руки. Что? Стою ста? Кто это был?

Я подбежала к окну, но его и след уже остыл.

Запустив в волосы руки, я походила туда-сюда у окна, а потом, сдавшись, помчалась к ребятам. Проверила пульс и с облегчением каждого обняла. Потом встав с коленей, побежала в ту самую комнату, откуда он выскочил.

Это был кошмар наяву.

Стены все в царапинах от когтей. Разные символы, прицепленные на стены, непонятные страшные рисунки с чертиками и прочая ересь. Хуже того то, что комната не напоминала ни одну из квартир, что были у нас в доме Духа. Это была большая комната без окон, вся такая страшная и одновременно притягивающая. Там было странное зеркало из тех, что являются порталами, но оно было разбито и на дереве, что были видны на месте, где отсутствовали детали стекла, были изображены страшные уродцы-чертики тоже, как и на стенах. Но причём здесь они?

Я взяла один из листков и долго вглядывалась.

Приложив руки к вискам, я их потёрла, приходя немного в себя, и провела перед собой палочкой, возвращая кружки света светить.

На самом деле здесь не было ничего. Хотя я нашла клочок бумаги от руки Розы. Обрывок вернее, и в нём говорилось о перстне, что был у меня на пальце и то, что в свою очередь, когда оно было красным, это означало, что Роза держала кого-то очень злого и мощного под контролем. Кого-то ей знакомого, а ещё то, что это было его проклятие. И

если камень потемнел, то, что она так долго и мучительно пыталась засадить в темницу, вышло.

Если быть честной, то можно сказать, что Роза видела «это» и это уже нападало в школе. Увы, клочок бумаги не так сильно поможет в возращении этого в перстень, но другого не было. Ясно же, что злоумышленник унёс основную часть письма и мне кажется, этот клочок я выиграла в борьбе. Но он настолько полезен, как и кофе. Никак. Если бы я знала, как активировать перстень… Но я не знала. Придётся импровизировать, впрочем, как и всегда.

Мальчики зашевелись, и я тут же обратила всё своё внимание на них.

Вернулись мы немного… разочарованными. По крайней мере, у нас был клочок бумаги… Это было что-то… А ещё мои сны о замке, подсказки от девочек и… перстень. Всё. А ещё место, где мы могли бы, если заменить стекло, проводить свои совещания и быть в безопасности от ненужных ушей. Но что это по сравнению с тем, что могло быть, если бы я смогла устоять против этого звероподобного мужчины? Ничто… У нас могли бы быть ответы и советы Розы… Я ведь видела, она писала их… Но…

От бессилия мы втроем грохнулись на ковёр у теплого камина, так и не заметив, как замерзли там, в том безымянном «доме», где было разломано окно, ведь стояла зима. Конец декабря. Сон сморил меня моментально, и надо признать, я была счастлива, что он был без сновидений.

И всё же, к чему мы пришли и что мы узнали? И что всё время ускользает от нас? И почему, почему этот похититель сказал, что я стою ста людей, почему? И кто ему это сказал?.. Это ведь всё как-то связано, не так, да?

16. ЗАМОК ИЗ СТЕКЛА

Утром меня разбудили голоса, и я кое-как разлепив глаза села на диване, скидывая с себя плед. «*Как странно… Почему я на диване*?» Я схватилась за затылок, который трещал, и мне тут же вспомнилось почему. Я хорошо грохнулась, когда тот похититель накинулся на меня. Рядом со мной в кресле пошевелился Филипп и тоже стал изумленно оглядываться.

— Я не помню, чтобы добрался до кресла… - обратился он ко мне.

— Само собой, - с подносом в руках, подошёл к нам Артём и в другом кресле пошевелился Саша. – Вам ещё повезло, что у вас есть я. И да, откуда у вас синяки? Особенно у тебя Эмма. На ногах.

— Мы… наткнулись на преграду. - Артём тем временем протянул мне тарелку с кашей и ложку, а я ему вместо этого отдала клочок бумаги.

— Никогда бы не подумал, что этот перстень может… Хотя почему нет? В прошлый раз тебе же не помешало заточить Ключника, – глядя на меня, протянул он тарелку Филиппу, отдавая после назад клочок.

— Проблема в том, - попробовала я на вкус кашу, – что там я его заточала, а здесь именно эту силу. Ну, проклятую.

— Это всё… так неясно, – вставил Филипп. – Да, как ты умудрился взять еду навынос?

— Ты забыл кто я и какие у меня права. Да к тому же, приди ты на саму кухню и скажи, что у тебя друзья приболели, они бы тебе тоже целый поднос нагрузили. – Он показал его ему, и я застонала. Там и вправду было много еды. Ужас. – И ещё, что там? Кроме этого клочка нашли ещё что… - Он обернулся на Сашу и неожиданно дружелюбно ему улыбнулся. Мы с Филиппом тут же переглянулись.

— Не так чтобы много… Зато у нас есть своё тайное место, где мы могли бы пропадать, только нужно заменить там окно, – сказал за всех Саня.

— Да в чём проблема? Есть же специальное заклятие восстановления! Я могу научить… - пожал плечами Артём. Подошёл ко мне и свободной рукой поднял мои ноги и

сел, положил их на место, а уже на них поднос. Взял в руки вафлю и отправил её в рот. – То есть, - пережевав вафлю, озвучил он. – Мы в тупике?

— Ну, есть план «б», верно Эмма пытается нас затащить в библиотеку. Пока есть время до каникул можно этим заняться. Главное чтобы нападений не было. О, я на это надеюсь. – Филипп поочередно поглядел на нас с уверенным и одновременно взволнованным лицом, а после принялся за кашу.

— Вафлю? – перевел взгляд на меня Артём. Я лишь закатила глаза, тоже принимаясь за кашу.

К счастью последующие дни были неплохи. Мы проводили их вечером, увы, в библиотеке, но при этом я как-то часто умудрялась встревать в перепалки с Олей. С ней был что-то такое, чего не было раньше. Это был совсем другой человек. Для безопасности с нами в библиотеке стал торчать и Артём, но он не помогал нам. Чаще доставал и мешал.

Ему нравилось не в подходящий момент завести разговор, и от чего было сложно сосредоточиться на книге. Приходилось терпеть его, пока ему это не надоедало, и он не уходил колобродить среди полок и притаскивал ещё тучу книги о замках. Хуже того было то, что и Оля тоже стала торчать в библиотеке. А я ведь любила читать книги где-то одна, где никого нет – так было быстрее читать, и вот в такие моменты, как раз начинались наши перебранки. Благо словами, потому что я не знаю, чем всё бы кончилось, будь у нас бои на палочках.

Это было бы самой главной проблемой перед месяцем одиночества в школе, но…

Время шло, а на заветной доске всё не появлялось расписание автобусов, которые должны, как и раньше довести нас до домов на каникулы, их не было и всё тут. Все терялись в догадках, а тридцать первое было всё ближе и ближе… Но на самом деле главной проблемой было не расписание, а то, что случилось тридцатого декабря. Было совершено ещё одно нападение. И надо сказать, неожиданное - жертвой была Оля.

Её нашёл Филипп, когда с большой стопкой книг шёл среди полок. Он естественно тут же нашёл очередную «подсказку» и сразу же взял её на руки, ища помощи. Мы с Саней после Марины просили его не трогать жертвы, боясь, что возможно он будет заражённым, но вот он идёт и на руках у него Оля и ему хоть бы хны. Она между тем напоминала тех людей, что завидуют, хоть и была без сознания, как и все жертвы до неё.

Филипп отдал нам с Саней клочок бумаги, и мы тут же прочли: *«Ты не можешь ничего поделать, не можешь смериться глядя на того человека… Ты просто ревнуешь его ко всему, тебе не нравится всё то, что связано с ним… Ты всё ниже… Ниже… В яме»*.

— Зависть? – озвучил мою догадку Саня. – Я не понимаю, но… это очевидно. По ней видно…

Я перевела с клочка бумаги на спину удаляющегося Филиппа и выдавила:

— Если это зависть, то те предыдущие подсказки тоже что-то означают…

— Надо перечитать их и… тогда узнаем, – предложил друг.

— А если наши догадки неверны то, что тогда?

— Я не знаю. Но ты – ты с этого момента не отходи от нас с Филиппом. Это явно… охота на тебя.

Я шагала у закрытой двери медпункта, в ярости пиная пол. Это было несправедливо и нечестно! Единственное утешение во всей этой неразберихе был час, когда я могла поплакаться Марине не при свидетелях. Но и его отняли у меня! Вначале мальчики стали всюду за мной таскаться, потом каникулы отложили на неопределённый срок, теперь и это!

«Уважаемые учащиеся, в связи с последним нападением в медпункте могут находиться только тяжелобольные. Посетители на данный момент воспрещаются. Приносим наши извинения. Марья Олеговна, заведующая медпунктом, медсестра-целитель».

— Гордеева что ты тут делаешь и одна? – шагая мне навстречу, проговорил Артём.

— Я… переживаю, - призналась я.

— За кого на этот раз? – Остановился он рядом, взглянув на табличку на двери, из-за которой я и пенала пол.

— За Марину, - подняла я на него взгляд мученика. – Она… Марина… Если теория верна, то… под…

— Грехом, - кивнул, понимая Артём. Меня тут же передёрнуло. – Да, это проблема.

— Но это всё неправильно! Должен же быть выход! Надо их всех как-то освободить… - отчаянно воскликнула я, снова косясь на дверь, но та так и была закрытой.

— Я знаю, что неправильно, – протяжно вздохнул он. – Но… что делать никто не знает!

— Явно меня не сторожить! – вознегодовала я, сжимая кулаки.

— Что, правда, то, правда. Ты кого угодно на лопатки уложить можешь, золотце, – усмехнулся Артём.

Я тут же улыбнулась ему в ответ.

— Хоть кто-то меня понимает! И главное знает - кто я.

— Да что там… - он пожал плечами, а меня неожиданно бросило в жар. Давно такого со мной не было при его таком взгляде. – Эмма, ты не переживай, всё наладится. – Его рука упала мне на плечо. – А этих двоих уж придётся потерпеть. Знаю, достали, но они твои друзья и очень о тебе волнуются… Сама знаешь, они любят тебя. А ещё, я поговорю с ними.

— Хорошо, - прикусив губу, согласилась я. – Ничего безрассудного.

— Ещё я бы сказал: зря. В смысле, ты вот она, чтобы там не было. Всегда цела и рядом. А тех, кого нужно оберегать здесь нет, и… я хочу сказать этим, ты явно нужна по другой причине и невредимая. Понимаешь?

— Вроде да.

— А теперь лучше иди к этим двум, пока они тебя не обыскались… - он убрал с моего плеча руку. – Но будь всё равно осторожна. Психи всегда найдутся, сама знаешь и помнишь прошлый раз.

— Да я и сама не хотела сидеть сложа руки, пойду в библиотеку. Может там нас ждёт успех или не знаю, но, да… пойду. – Я слегка улыбнулась и двинулась прочь от медпункта.

— Эмма? – окликнул Артём. Я обернулась. – А вы смотрели в руках у Марины?

— Ммм… я не помню… Но… а что?

— Они ведь все куда-то их прятали… разные места, помнишь? В полу, в одежде… ещё где… Могла ли она тоже спрятать её, в смысле, а вдруг этот злодей гнался за ней и она не нашла куда спрятать и были руки… Вы говорили, что они у неё зажаты в кулаки… Как думаешь?

— Сейчас этого не проверишь. – Наши взгляды упёрлись в табличку. – Но я хотела бы верить тебе.

Наши взгляды встретились и я, кивнув, двинулась в сторону зала Лестниц.

— Эмма? – Рядом со мной остановился Артём. – Я тут подумал… Ты, кажется, скучаешь без Марины и вроде бы общаешься с Дашей… но… тебе нужен кто-то кто знает тебя также как и Марина. В общем, у тебя есть я. Ты можешь говорить со мной.

— Но проблема в том, Тём, что чаще всего тебя и нет. Ты есть сейчас, никто не спорит. Но вспомни, что было до этого.

— Ты намекаешь, что я не держу своих обещаний? – поёжился он от своих же слов.

— Нет, ты чего! – Я положила руку ему на плечо. – Дело не в этом… Сейчас ты хорошо держишь своё обещание… Но… просто всё то, что произошло за этот год и у тебя же тоже могу быть проблемы, к тому же друзья, и ты… кому захочется слушать проблемы девчонки?

— Наверное, тому, кто бережёт своего друга, - он заправил мне волосы за ухо и улыбнулся. – А я, кажется, пообещал тебе быть рядом. А что до моих проблем? Их вроде нет.

— Нет? Не смеши меня! Хотя бы эти сигареты… Я знаю, ты не курил…

— Я и сейчас уже не курю, - перебил меня Артём.

— Я это к тому, - продолжила я. – Ты можешь говорить мне. В смысле, делится. Взаимное обещание помогать друг другу. Ты согласен? – Он взял мою руку у себя с груди и сжал в своих руках.

— Да, почему бы и нет? – Он отпустил мою руку. – Если ты хочешь…

— Очень даже! – с жаром подалась я к нему. – Тём, ты мой друг и ты мне дорог, и я хочу, чтобы ты знал, что я хочу быть полезной для тебя как друг, а не быть эгоистичной девкой, которая пользуется тобой, когда у неё проблемы. Дружба же это – взаимосвязь. Ты в связке со мной. Значит, ты должен доверять мне, а я тебе. Вера и дружба неразделимы. Также как и… взаимопомощь.

— Эмма, - смотря мне в глаза, прошептал Артём. – Я хочу, чтобы ты мне доверяла во всём. Даже в том, что все, что я не делал, кем бы тебя не назначал, это было не ради «увеселения». Это было ради тебя. Ты можешь в это поверить?

— Когда ты смотришь так… то да, – созналась я, отводя глаза. – Я верю тебе, наверное, верила и до этого, просто… неосознанно.

Артём с улыбкой кивнул.

— Знаешь, и с Олей я стал встречаться не назло тебе. Просто она была неплохой девчонкой, пока не съехала на ревности. Мы просто оба искали место для уединения – подумать… ну и там и разговорились… подружились. И пошло-поехало, – неожиданно признался Артём. – Ты тут была не причём. Наши с ней отношения – моя ошибка, я не знал, что будет так.

— Уединение? – затаив дыхание, переспросила я. – Но зачем?

— Не смотри так – но первый семестр был ужасным. С семьёй к тому же проблемы были. Эти секреты и ложь уже вон тут… - он провел пальцем выше головы. – Нужно было побыть одному. Кто знал, что и ей тоже надо было. Мы разговорились… вот и всё.

— Это нормально… тебе нужно было выговориться, - вздохнула я с облегчением, надеюсь, не очевидным. – У меня он тоже был тяжёлым…

— И потом эти нападения, - закивал он. – Сама знаешь. Ладно, я бы говорил с тобой и не только - ещё бы вечность, но нужно бежать…

— Да-а, дела ждут… - чуть ли не застонала я от досады, но вовремя исправилась. – Мне самой в библиотеку же…

Мы оба двинулись одновременно к двери в зал Лестниц.

— Зачем всё-таки мы ищем этот замок Чародея? – поинтересовался Саша, выхватывая у меня стопку книг из рук.

— Я бы сама их донесла! – вознегодовала я, скрещивая руки и притопнув ногой.

— Ну, а вдруг Эммино чутьё право? И замок может быть связан со всем этим… - отвлекаясь от книги, сказал Филипп.

— Да, если бы… - печально поглядел на стопку книг Саша.

— Ты знаешь, что в любой момент может произойти! – хмуро протянул Филипп, хватая увесистый том со стопки рядом с ним.

— Знать-то знаю, но мне не верится, что тут можно что-либо найти про замок, раз за такое долгое время мы не нашли… - Саша подошёл ко мне со спины и вновь забрал стопку книг у меня из-под носа. Подошёл к столу и поставил их там.

Я проводила его прищуренным взглядом, а потом быстро достала другую стопку и сама донесла её с довольной улыбкой.

— Знаете, - беря первую с неё книгу, заметила я. – Я ни разу не была на втором этаже… - Села и стала её пробегать глазами.

— Впрочем, как и мы оба. – Саша поглядел через отгородку, у которой стоял стол, вниз на библиотекарей.

Некоторое время было слышно только шуршание листов книг, что переворачивали, тихие ахи надежды и вздохи разочарования.

— Кажется, этим бессмысленным книгам не будет конца, - отложил от себя десятую Филипп. – Вроде бы, знаменитый заброшенный замок! Но нет же! Тут одни замки со всего мира и не одного упоминания о том!

— Представляете, у нимф существует твердыня и она вся из растений! – воскликнул Саша, тоже откладывая книгу.

— Вообще-то, - я взяла эту книгу поглядеть вновь на тот чудесный замок. – Мы там были тогда, тем самым летом…

— Я просто не представлял, что такая красота бывает… Из растений! А выглядит как настоящий и из камней! – сознался он, будто не слыша моего замечания.

— Ну, это оно «да», - отвлёкся на нас Филипп. – Но нам сейчас как бы, ни об этом нужно думать и говорить…

— Да знаю я, знаю! – закивал Саша. – Просто…

— Дерьмо! – ругнулась я, откладывая от себя последнюю книгу со своей стопки.

— Не отчаивайся! – подбодрил Саня. – Там ещё много книг!

— Да и время найти что-то нужное – тоже, - показал кавычки пальцами Филипп. Потом он закрыл книгу и отложил её от себя.

— Принесу ещё! – вызвалась я, и пока меня никто не остановил, двинулась к полкам.

Стала разглядывать корешки книг, ведя по ним указательным пальцем, двигаясь вперед.

Артём прав, мне как никогда сейчас нужны друзья и как можно понимающие меня. Такие, как он… нет, Саша и Филипп – замечательный друзья, даже больше – братья, но мне не нужны няньки – мне нужна вера в мои возможности. Но друзья у меня всё хорошие, это истинная правда!

Хотя, иногда забавно вспоминать о том, как началась наша дружба…

Показывая себя при нашем знакомстве, Марина, можно сказать, продемонстрировала себя не лучшим образом. Но мнения обманчивы. Марина - Истинный Настоящий Друг и хотя порою, она недопонимает и поступает своеобразно, что ранит, она искренне ценит и любит.

С самого начала Филипп был другом, и только. Это самый искренний человек, да к тому же открытый. Сложно не заметить, что у него творится внутри - всё показывают глаза и его слова с действиями и поэтому он самый честный друг. А когда они вместе с Мариной, то видно что, хотя они и дружат с детства, но не привязанность заставляет их порой терпеть друг друга. Что-то личное. Большее.

Но есть ещё и Саша. С ним познакомились мы первыми, и это было здорово иметь друга в тот момент, такого же, как мне казалось, как и я. Обычного человека.

Это правда, Саша умеет притягивать. К тому же, он очень общительный и верный. Встретить такого друга очень сложно и, хотя порою кажется, что у него совсем не дружеские отношения, а более теплые и близкие, он - настоящий друг.

И хотя, зная всё это и любя их, мне всё чаще казалось, что вместо того, чтобы быть мне друзьями - они стали опекунами. Поэтому иногда лишний раз с ними не поговоришь по душам, а то решат себе что-то не то и под купол посадят.

Палец замер над корешком «Фантастические замки» и меня осенило. Я схватила книгу, стала переворачивать страницы, пока не наткнулась на ту самую цитадель. Я постучала пальцем по изображению, убрала книгу на место и взяла охапку других, быстро шагая к мальчикам.

Одно я знала однозначно – попробовать развить ещё больше свою силу при помощи создания стоит того, чтобы пробовать.

— И в этой тоже ничего, - отправил книгу на стопку рядом с собой Саня.

— Эмма, Саша, подойдите-ка! – позвал нас рукой Филипп, не отвлекаясь от книги. Положив книги из рук на стол, я тут же к нему подбежала.

— Что там? – озвучил Саня.

— Это учётные бумаги книг о замках, в общих чертах. И знаете, про наш замок тут есть и название книги тоже. – Мы уже начали облегчённо вздыхать, когда Филипп добавил: - В запретной секции.

Все взгляды сразу устремились наверх, где даже без света можно было увидеть полки с книгами и так часто пустующие столы на той стороне, где и располагалась вся секция запретных книг.

— Но это означает, что замок действительно тёмный или что похуже! – изумлённо поглядел на нас Саша.

— Да, это оно и значит и нам нужно как-то туда попасть.

— Если бы сейчас с нами была бы Марина, - вздохнула я печально. – Мы бы давно уже поняли, как бы туда попасть. Что-что, а с ней всегда всё быстро додумывается и делается!

Мальчики утвердительно закивали.

Защёлкнув дверь своей «комнатки» и быстро соорудив на затылке «конский хвост», я уселась по-турецки на кровати, пытаясь освободиться от мыслей, чтобы начать творить, а творить значит использовать свою Силу.

В общем, стоит признаться, для чего я тогда в библиотеке листала ту книгу с замками и поставила тут же на место. Дело в том, что я решила, раз мне так хочется иногда поговорить с Артёмом, а ему иногда нужно место для уединения – почему бы не создать удовлетворяющее обе эти прихоти место? Особое, чтобы о нём знали только мы с ним. Идея, кажется, ведь не плохая, так как при этом можно быть в двух местах сразу. Правда, в одном в «спящем режиме». Всё-таки, неожиданно исчезнуть – это… как-то будет неправильно. А вот якобы уснуть – это естественно.

Как-то мы обсуждали с Анной создание третьего мира, мира как раз, где ты существуешь, чувствуешь, но как бы духовно… тело твоё на земле. Пришли мы к тому, что такое возможно и может быть полезным, но всё-таки это очень сложно. Вначале нужно создать особенный портал, не имеющий аналогов из уже существующих в Магическом мире – но это сложнее, чем, кажется.

Я хочу всем этим отметить то, что я просто нуждающийся в укромном месте и собеседнике человек и проще, чем создать это самое место – я не вижу. Да к тому же, это можно признать, будет означать то, что мы с Артёмом снова друзья. Настоящее примирение, если я всё-таки смогу создать портал… Так как, по крайнеё мере сейчас, он для меня самое сложное… Я не знаю, как и с чего начать в создании его!

Закрыв глаза, я стала представлять себе вначале само место – уж лучше начать с локации, чем сидеть и думать. Итак, это было прохладное место. Там было много белого, а иногда и серого. Всё зависело от того, как выдавалась погода. Оно было пустынным и туманным, но пушистые облака, что и были этим белым или серым (сейчас серым), делали это место загадочно-красивым.

Я издала вздох из-за того, что меня резко ударило в живот. Было больно, но я поймала потными руками простынь и крепко сжала её. Это было сложно… Казалось, что может быть проще, чем создание иллюзий – ан, нет, они тоже сложны. Очень.

Когда я поняла, что всё готово, то подняла правую и дрожащую руку чтобы протереть пот со лба. Это было жутко и очень, очень хотелось шоколада.

Посидев немного, судорожно вытирая пот со лба, я снова закрыла спонтанно глаза и стала думать… *«Мне нужна дырка… дырка в завесе… Это будет идеальным порталом… Дыркой… или как там правильнее сказать… вкладка? Закладка?»*

Перед закрытыми глазами открылся вид через светящуюся синюю и водяную зеркальную вкладку, и я видела через неё свою кровать и себя с закрытыми глазами. Удивительного было в этом то, что я видела себя и сосредоточенное выражение на лице, а также катящийся по мне градом пот. Я подошла, неизвестно как, к вкладке-порталу и протянула палец и меня затянуло… Охнув, я оказалась лёжа на подушках и резко распахнула глаза. Это было что-то. Я сейчас ушла в астрал!

Придя в себя от шока, я села и ошарашено вдохнула в легкие побольше воздуха. Прямо на моей кровати, словно волны воды, был портал. Я бросила быстрый взгляд на дверь и удовлетворённо вздохнула тому, что она также заперта.

Я протянула вперед, неосознанно, руку к контору и коснулась чего-то непонятного на ощупь и рот мой тут же распахнулся. Неужели это создала я?

Палец потянулся дальше и вошёл в эту переливающуюся массу и исчез. Я подалась вперед, но сзади портала не было ничего, кроме того, что должно быть. Я изумлённо вернулась лицом к порталу и вглядывалась в ряби – там действительно были все эти серые облака, и это так затягивало, что я протянула всю руку и почувствовала что-то влажное. Неожиданно для себя, я рассмеялась.

Затем я отодвинулась от портала к спинке кровати и хватая руками ноги, не спуская взгляда с портала. Покачала головой и ринулась в портал.

Меня окружил туман, звуки ветра, а потом я поняла, что стояла в облаке, когда оно медленно деловито двинулось в сторону. Я тут же чихнула. Это было из ряда фантастики всё то, что я видела. Клянусь всем шоколадом мира, я была на небе среди облаков! Именно так, как я себе представляла. Я закружилась с довольной улыбкой.

Послышался раскат грома, и я тут же подпрыгнула от неожиданности, глядя, как мимо меня плывёт бурчащая тучка.

Неуверенно сделав пару шагов, я неожиданно стала подниматься. От ужаса я упала и почувствовала что-то лёгкое и мягкое под собой. Всего доли секунды и я упала на что-то твёрдое. Я подняла глаза к небу и увидела удаляющееся облако с дырой в виде моей фигуры. Потрясла, всё ещё не приходя в себя, головой и провела рукой по земле. Но это была не земля. Это было что-то похожее на облако связанное с чем-то. Я ударила со всей силы по «земле» рукой, но та так и осталась прочной и даже вмятины не появилось.

Встав с неопределённой земли, именуемой мною – большое облако, я стала оглядываться по сторонам дальше. Если всё действительно создалось как надо, то должно быть больше, намного больше пустой атмосферы на этом большом облаке.

Шагая более уверенно вперед, я замерла, давая пролететь тучке. Но та вдруг замерла и неожиданно сузилась, а потом как увеличилась и издала ужасный громкий хлопок и засверкала, а потом быстренько промчалась. Я в шоке держалась за сердце, глядя той вслед.

Когда шок прошел, и я уже больше без открытого рта шла среди облаков и туч, но больше туч, ища то самое место, боясь, что придётся его добавлять, но как только эта мысль влетела мне в голову, я замерла на месте с куда более распахнутым ртом, чем раньше.

Это было огромное пустое пространство. Просто невообразимое. Ничего там не было, облака его окружали, но не заходили вовнутрь этого пространства.

Похлопав себя по заднице, я закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Что же, поглядим, что из этого выйдет. Может статься у меня и это получится!

Итак, как же должен выглядеть замок находящийся среди облаков? Вот верный вопрос! Наверное, он должен быть лёгким, светлым, а главное – таким же фантастическим среди всех этих облаков… Та цитадель из книги была красива, но… Ей не хватает прозрачности и… стекла! Замок из стекла, да! Верное решение.

Перед моим внутренним взором уже стал вырисовываться замок, но что-то в нём не хватало, и я решила, что лучше открыть глаза и начать творить руками здесь и сейчас. На правой руке тут же проявились золотистые побеги, похожие на моё родимое пятно на

лице, что означало, что я использую слишком много своих Сил иллюзии. Но почему-то сейчас меня это не волновало и я с удовольствием, как художник, взмахнула кистями рук так, будто у меня были в руках кисточки.

Светлый, прозрачный… но крепкий… Впереди меня стали возводиться стены и я незамедлительно двинулась в центр, чтобы было проще «рисовать» замок. Стены росли очень быстро, как что-то невообразимое и невозможное. В конечном итоге, я стояла среди просторного и очень высокого зала, где рядом что-то очень неприятно жужжало. Но что может так противно жужжать? А ещё здесь – в облаках?

Ноги неожиданно подогнулись, и я грохнулась больно на коленки, ещё громче слыша этот жужжащий надоедливый звук, а потом… стены стали рушиться на глазах, разлетаясь на осколки. И сыпаться, сыпаться на меня и землю. Я в ужасе прикрыла голову руками и зажмурился. Был слышан ужасный звон, треск и я не могла вынести всё это. Меня трясло… Мне было очень одиноко, тоскливо и одновременно подташнивало. Говорить, что я хотела шоколада, значит, ничего не говорить. Я была готова убить за него. Но почему после того, как я трачу именно силы из-за иллюзии, я хочу шоколад?

Когда всё прекратилось, я кое-как встала на ноги и в трясучке возвела перед собой руку. Осколки завибрировали, но и только. Я снова подняла руку, но осколки вновь лишь затанцевали на земле, не поднимаясь. Я раздражённо провела рукой по лбу и, плюнув, повернула назад, теряя надежду, что там могу увидеть портал.

Увидев сияние портала впереди, я тут же прибавила шагу, а как попала назад, то упала на кровать и не могла подняться.

Следующая неделя, что на удивление было воспринято среди студентов не очень бурно, как если бы это было пару месяцев назад, из-за того, что мы все ещё были в школе, была в напряжении. Мы тщетно пытались попасть к Марине, но Марья Олеговна была непреклонна, и мы уходили каждый раз поражёнными в библиотеку, где продолжали непонятные поиски, но уже не среди книг о замках.

Помимо бесплотных попыток попасть к Марине и зависания в библиотеке, я всё свободное время проводила у себя, где мучила осколки, что остались с первого раза, и мучилась сама. Но и там, и там – нигде не было успеха. Будто кто-то сговорился против нас. Но я не сдавалась. Не могла. Я упорно каждое новое утро начинала так, будто и не было прошлого дня. Но к чему всё это приведет – не понятно.

Хотя нет, вру – из книг мы почерпали пробелы в знаниях и вырвались почти по многим предметам в лучших, если до этого там не были. Но что есть прок с того, что я научилась замораживать предметы с помощью палочки? Ничего, если учесть то, что может произойти в ближайшие дни, часы и минуты с кем угодно из студентов.

С Артёмом за эту неделю, я лишь успевала, проходя мимо, кивать и улыбаться – всё. Это всё общение. Я не знала, что получится из того, что я пыталась сотворить каждый вечер в облаках, но мне очень хотелось, чтобы это получилось.

Устало бредя по коридорам, уже привычным за эту неделю маршрутом через медпункт, я в неверии замерла.

— Эмма, что ты тут делаешь? – окликнула меня Инна, оправив своё синее платье с длинными рукавами. – Ты давно одна ходишь… или Артём тебя не бережёт?

— Прости, что ты про Артёма сказала? – изумлённо глазела я на двоюродную сестру.

Инна рассмеялась, заправляя за ухо волосы.

— Ой, расслабься. Все уже поняли, что ты не встречаешься с Сашей.

— Но я не встречаюсь с Артёмом. Мы… мы просто друзья, уж ты-то мне поверь! – вознегодовала я. – Если бы я с ним встречалась, то думаю… не знаю, что бы было, но очевидно я одна бы не пошла поглазеть как дела обстоят с медпунктом.

Инна долго в меня вглядывалась, а потом у неё появилось то такое знакомое выражение лица, которое появлялась тогда, когда она всецело была на твоей стороне и верила единому твоему слову.

— А с Сашей тогда что? Вы что, расстались?

— Мы пара, - покачала я головой. А потом дала себе мысленного пенька. Что? Пара? Да это же был шанс, наконец, освободить его, а ты… эгоистка! – Всё как прежде, - Для убедительности я ещё передёрнула от неудовольствия плечами. – Другой вопрос, кто сказал, что – нет?

— А ты сама не догадываешься? Их две… вечно за блондиночкой бегали…

— Оу, всё ясно. – «Нужно что-то придумать, чтобы было ясно, врушка». – А почему ты тут стоишь? – сразу сменила я тему, чтобы не выдать себя.

— Я думаю из-за того, что понравится и тебе. – Она указала на табличку, затем обняла меня и побежала к позвавшим её девчонкам.

Я помахала им не без вынужденной улыбки и посмотрела на так знакомую табличку, пока не запрыгала, хлопая в ладоши от удачи.

«В связи с сокращёнными каникулами, которые вот-вот начнутся, а также пониманием того, что ничем не поможешь девочкам, кроме как их посетители, после каникул медпункт будет открыт вновь в прежнем режиме. Ваша, Марья Олеговна».

— Нет, я не думаю, что… это нам поможет в поиске. И вообще – ты пригласил её с нами? – говорил Саша, пока они с Филиппом шли с лестницы на второй этаж в библиотечном корпусе.

— Пригласил кого? – спросила я, появляясь перед ними. – Нашли что-нибудь сегодня? – На моих устах играла счастливая улыбка.

— Тебя, Эмма. – отозвался тут же Саня, толкая Филиппа в бок. – Уже два месяца всё приглашает тебя провести каникулы у себя. – Он театрально закатил глаза. – А что ты вся светишься?

— Филипп, это правда? – изумлённо глядела я на друга. Тот решительно кивнул. Я в порыве удовольствия обняла его. – В общем, мы после каникул сможем навещать Марину. Всего-то две недели потерпеть… как вам такое?

Мальчики вытаращились на меня во все глаза, а потом также как и я стали скакать, но вокруг меня, что-то напевая.

— Но, - решила угомонить я. – Что насчёт запретной секции? Вы придумали, как быть?

Мальчики переглянулись, моментально став серьёзными.

— Ну, если, только нарушив десятки школьных правил… - ответил за них Филипп, а Саша тут же кивнул, скрещивая одновременно руки на груди.

— Ну, поздно пить боржоми, - слегка истерично рассмеялась я. – Другого пути всё равно не будет.

— А как это звучит! – протянул мечтательно Саша. – Нарушать правила – одно удовольствие.

Филипп закатил глаза.

— Получать по тыкве – тоже весело, но это мазохизм!

— Но это опасно… - заметила я, переводя взгляды с их довольных лиц.

— «Опасно» - вот это звучит, - глядя на Сашу, пробормотал Филипп, и мальчики многозначительно переглянулись.

— Черт с вами! – лишь сказала я, отворачиваясь и шагая в сторону замка.

Я снова стояла перед руинами стекла. Глазам было от одного взгляда больно смотреть на это. Разломанная мечта в настоящем виде выглядит именно так, поняла я. Это печально.

Два раза вздохнув и размявшись, я приготовилась к новым часам пытки. Даже не используя мощные потоки силы, у меня на руках тут же нарисовались побеги, как родимое пятно. Стали светится.

Руки снова стали вести себя как кисточки и под ними поднимались осколки, соединяясь, восстанавливаясь, воссоздаваясь… замок рос, увеличивался как в высоту, так и длину и это было, как и в прошлые разы очень красиво, но я знала насколько и хрупко одновременно.

Звук поставленной на место детали тут же переменился в треск. И снова осколки стали сыпаться градом на меня, не переставая жужжать.

В этот раз я глядела на всё с разочарованием в глазах. Я уже не пряталась, так как осколки не трогали меня, а огибали, падая на землю. Это было хоть какое-то утешение от игр с осколками стёкол. А затем мне на глаза попался очень красивый и хрупкий на вид осколок. Он приманивал меня, и я сделала к нему шаг навстречу. Он был похож на сердечко, и я поймала его указательным и большим пальцами, разглядывая близко перед глазами.

Он действительно был особенным! В нём было что-то, что заставило всё стёкла замереть, будто их заморозили, и лишь я и это стёклышко имели право на движение. Стёкла стали кружиться вокруг, стоило лишь мне пошевелить осколок в руке, в медленном танце, а потом ускоряться и ускоряться… Слышались раскаты грома и стал капать дождь, от чего я изумлённо выронила стёклышко, но оно полетело вверх и засияло как звездочка.

Теперь я знала, что нужно делать.

Уверенно поднимая руки, а с ними многие осколки, которые видоизменялись на глазах в более прочный материал, я с ещё большим упорством стала возводить стены, колонны и всякие маленькие детали, как цвет стекла, размер колонн и много чего ещё. Это было так же, как и раньше и иначе одновременно.

Стены росли медленнее, окрашиваясь в ванильный оттенок, а облака быстренько срывались с места и подлетали к растущей твердыне, заполняя башни, проникая через все эти огромные окна. На самом деле, в замке не было дверей – были только арки, проходы и окна, много-много окон.

Прошли секунды, затем минуты – а твердыня всё не рушилась. Я ходила по всем комнатам, разглядывая каждую деталь и наслаждаясь видом. Это было невообразимо! Какие высокие колонны, какие лёгкие на вид!

Затем я добралась до главного зала, до того самого, что я назвала «чертогами», где был красивый фонтан с двумя русалками, у которых из кувшинов в руках лилась вода. Также туда вели все ходы твердыни, заставляя подняться по лестнице к этому фонтану под золотым и огромным куполом. Я улыбалась, глядя в потолок, всматриваясь в золотистые, словно мазки, завитушки на стенах и потолке, образующих цветочный узор. Мне это нравилось. Я была удивительно довольна, несмотря ни на что. Я смогла это сделать, смогла.

Присев на поребрик фонтана, я поплескала воду, играя с золотыми рыбками, и удовлетворенно прикрыла глаза, наслаждаясь проделанной работой и действительно чертогами. Рядом журчала вода. Настоящая, та, что берется, видимо из туч, так как еду иллюзии не могут создать, это одна из норм этого дара – не иметь возможность создать себе натуральную еду. Чувствую себя Джинном из-за этого, но что ж поделать, раз так верно.

Спускаясь по лестнице главного входа, я обернулась и ещё раз довольно улыбнулась. Отвернулась и закрыла глаза, а когда открыла, то в руке уже были серебряные ключики, один из которых я тут же повесила на браслет-подвеску. Другой ключ сжала в руке и двинулась вперед и прошла сквозь открывшийся мне тут же портал, делая так, что только ключ сможет открыть сей чудо, а астрал бывать в этом месте…

Сжимая в руках ключик и быстро, одной рукой, застёгивая последнюю пуговицу на джинсах, я помчалась прочь из комнаты, пока ещё не передумала, на поиски Артёма.

Мы буквально столкнулись лбами, и я обронила ключ, который он ловко поймал.

— Что это? – спросил он, протягивая ключик мне.

— Он твой, - смогла выдавить я и моё дыхание перехватило. – Подарок. Подарок на новый год. Я бояла…

— Это мило, но я свой собирался подарить после каникул, - у него было слегка удивлённое лицо, но улыбка даровала мне храбрости говорить дальше.

— Неважно, главное же подаришь, - я замкнула его пальцы на ключе, да так и осталась держать руками его руку. – Это своего рода ключ от портала, но необычного. Туда можно попасть астралом…

— Эмма, но это же высший уровень колдовства! – изумлённо посмотрел он на наши руки.

— Я не думаю… Просто… пришлось к месту и к слову, тебе понравится – это чертоги. То место, куда ты можешь уйти и быть там… но не один. Ты всегда сможешь вызвать меня. – Я подняла руку с подвеской-ключиком на браслете, и Артём покачал головой.

— Невообразимо, я дружу с кем-то, кто не представляет того, какой он использует уровень волшебства, да так, будто это пустяки…

— Ну, я всё-таки была как бы в мире смертных. Сильное и не сильное у нас там иное. Я там слабая… Поверь.

Его руки поймали моё лицо.

— По-моему, ты самый сильный человек твоего возраста, что я видел. Серьезно.

— На самом деле это ты – сильный… Я слабая. Безнадёжная. Поверь, я лучше знаю.

— У безнадёжности есть свои плюсы… - пожал он плечами, отпуская моё лицо.

— Да, чтобы попасть туда, не нужно сосредотачиваться или ещё что, главное думать о том, что ты хочешь побыть один или ещё что, держа в руках ключик.

Артём, понимая, кивнул.

— И ты придёшь, да, когда бы я тебя не позвал?

— Да.

Он кивнул и, сделав шаг ко мне, поцеловал в лоб и сразу отодвинулся.

— Я верю, что это такое же восхитительное место, как и ты сама, Эмма. – Он снова мне улыбнулся, погладил по щеке и пошёл куда-то по своим делам, а я смущённая и одновременно довольная вдруг стала думать о том, почему всё-таки не сказала Инне, что мы с Сашей расстались? И что главное – как доказать всем тем, кто думает именно это, обратное?

17. РАЗМЫШЛЕНИЯ

Нас ожидали самые короткие зимние каникулы за всю историю «Пяти стихий» - чудесно! Ожидая автобус на остановке 17 января с мальчиками, мы нетрепливо перетаптывались, бросая косые взгляды на закрытую дверь. Когда из замка вышел последний из опоздавших, двери резко распахнулись и народ массово хлынул внутрь, беспощадно толкаясь.

— Напомните мне в следующий раз проспать! – серьезно попросил Саша, прикрывая меня собой.

— Я думаю, в следующий раз мы все дружно проспим, – пропыхтела я прижатая к обоим мальчикам.

— Это было бы неплохо… - пробурчал Филипп, отодвигаясь.

Саша к моему удивлению поймал мой локоть и не отпускал.

— Вы чего такие помятые? – Подошел к нам Артём, без усилия проходя сквозь толпу.

— А ты будто не видишь? – Филипп хмуро посмотрел на то, как толпа его обтекает.

— Да не особо… Эмма пойдём на секундочку в сторону? – сменил тему неожиданно он, и я заметила, как он прячет руки в джинсах. – Я доведу её до автобуса, хорошо, до купе прямо, уговорили, я её туда втолкну даже… - закатил он глаза. – Я всё равно еду с теми, кто будет в автобусе кто едет в Колдинент. – Он указал на самый дальний от нас и протянул мне руку. – Пожалуйста.

Без ожидания ответа, я, не беря руки, двинулась за ним. Когда мы оказались подальше от мальчиков Тёма замер и обернулся.

— Закрой глаза, – скомандовал он, и я неожиданно для себя с довольной улыбкой их прикрыла. – Протяни руку. – Та послушно попала в плен его теплых пальцев; он нежно касался моего запястье некоторое время, пока не отпустил руку. – Открывай же, ну!

Подняв руку с подвеской-браслетом к глазам, я изумленно глазела на черное сердечко. Оно было каким-то необычным и таким притягательным взгляду, что дух захватывало.

— И что оно означает? – опустив руку, поглядела я ему в глаза.

— Ничего особенного, – пожал он скованно плечами. – Просто напомнило тебя, не в том плане, что ты там…

— А что же?

— По-моему, «черный» да и в таком ключе может многое объяснить, – коротко заметил он. – Ладно, пошли, сейчас уже отбытие!

Я хотела было сказать ещё что-то, что-то умное или дерзкое, чтобы заставить его отвечать, но покладисто последовала следом за ним.

Устроившись с мальчишками в одном из самых последних купе автобуса, мы заперли дверь и тут же стали глазеть друг на друга.

— И что? Что мы предпримем?

— Для начала нужно почитать об этих грехах в библиотеке города, а потом уже думать… - сразу же нашёлся Филипп.

— Нам всё равно из-за замка нужно туда! – покачал головой Саша. – Ты сам минуту назад предлагал, как туда попасть!

— Предлагать-то предлагал, но не слишком ли это из ряда фантастики?

Саша встал со своего места напротив нас и протянул кулачок ко лбу Филиппа и стал стучать.

— Эй? Кто-нибудь дома? Мы как бы и сами из ряда «фантастики»!

— Вообще-то, фэнтези, - откашлялась я в кулачок, отворачивая лицо с ребят в окно.

— Какая разница? Всё равно одно и то же, - пожал плечами лишь тот.

— Ну да, если волшебники и джедаи – одно и то же, то я тогда… апельсин.

— Апельсин? – вмешался Филипп с забавным лицом. – Я люблю апельсины!

Они с Сашей тут же на меня набросились щекотать, зная при этом, как я не выношу этого. Я громко визжала и пыталась отбиться. Воробушек в своей корзине сходил из-за этого с ума и протяжно мяукал. Попугай Филиппа кричал что-то типа «Караул! Атакуют! Бей их!».

Дом Филиппа представлял собой… нечто между милым домиком с садиком и большим особняком с фамильным кладбищем и с буквой фамилии на воротах к забору. Это было классическое здание из трёх этажей. Оно было небольшим по сравнению с теми, что мы успели увидеть, когда автобус приземлялся, но было самым красивым среди всех. На участке росли разные необычные растения и клумбы с цветами. Перед крыльцом росло

два больших и старых дуба, будто охранники. Тропа к крыльцу была из белого камня, которая почти сливалась со снегом.

Мы с Сашей нерешительно с чемоданами следовали за другом.

Через секунду на крыльцо выскочила взволнованная и очень худая женщина с красивыми скулами и аристократическими чертами. Глаза её были полны тревоги и заботы. Завидев нас, она не испугавшись холода, побежала навстречу и тут же обняла сына. Она была в строгом тёмном синем платье, с пучком на затылке и с двумя небольшими серёжками в ушах. Не макияжа, не украшений… При своей естественности она выглядела очень красиво.

Отцепившись, наконец, от сына, она тут же обняла Сашу.

— О, как я рада, что ты согласился приехать к нам на каникулы несмотря ни на что! Для меня радость встречать друга Филиппа, а ещё такого особенного, как ты!

— Мама! – застонал Филипп.

— Как парень, что открыл в себе волшебника в семействе обычных людей! Это так интересно! – продолжила она.

Саша смущённо пожал плечами и его шею, и лицо залило краской.

Затем женщина обратила на меня свой взор и тут я чуть дар речи не потеряла. У Филиппа был такой же цвет глаз, да это меня особо и не смутило – смутило то, что он был как её копия!

— Эммочка, золотая моя! – обняла она и меня. – Я просто не знаю, что сказать… - она отстранилась и взяла мои руки в свои. – Ты всегда восхищала меня, а увидеть тебя воочию – это что-то с чем-то. Спасибо, что решилась посетить нас.

— Да что вы, если бы не Филипп… - тут же поймала я того за плечи. – Не думаю, что я бы стала «героем».

Она лишь руками всплеснула и улыбнулась.

— Не принижайся, ласточка! – Она похлопала в ладоши и наши чемоданы тут же поднялись в воздух. – А теперь идите в дом, переодевайтесь с дороги и мойте руки – праздничный обед ждёт вас на столе! – И она быстро засеменила к дому, а чемоданы, клетка и корзина следом.

— Забыл предупредить, что означает моя мама… - закатил вроде бы как все нормальные подростки в этой ситуации глаза Филипп, но было видно, как он из-за этого переживает.

— Да что там! – хлопнул его по плечу Саня. – Ты мою не видел. – И пошёл следом в дом.

— Как это всё… не знала, что у тебя такой красивый дом…

— Это ещё «по-человечески», - вздохнул Филипп, почесав затылок. – Ты нашу семейную ферму не видела. Вот этот дом по сравнению с ней – лачуга.

— Поверю на слово, - рассмеялась я, и мы вместе нагнали Сашу.

— И долго ты собирался молчать, что у тебя не дом, а хоромы? – с открытыми ртами смотрели мы прихожую с Сашей. Тот так забавно стянул ещё шапку, что не странно, что Филипп рассмеялся.

— Да ладно вам, дом как дом…

— Ты удивишься, когда увидишь, где живу я и что это не дом, а квартира. – Я для убедительности ещё и кивала. Затем нашла диван с ножками в виде львиных лап и осторожно села на край снять свои ботинки.

Мама Филиппа с хмурым лицом вышла к нам.

— А я думала, вас по дороге украли… Что вы так долго? Филипп, Александр – переодевайтесь! Обед стынет… Папы нет, чтобы его подогреть… - строго поглядела она на сына. – Да, дети, зовите меня Катериной Денисовной или тётей Катей.

Мы с важными лицами все покивали; мальчики тут же стали раздеваться. Катерина Денисовна удовлетворенно кивнув, снова ушла назад.

— Да, вам придётся съесть всё или она обидится, – предупредил Филипп, шагая туда же, откуда пришла его мать. Мы с Саней тут же устремились следом.

Обед прошёл в теплой и дружеской атмосфере. Еды было много, и я положила себе в тарелку всего, а иногда очень и очень много этого всего. На обеде также присутствовали брат и сестра Филиппа. Надо отдать должное, брат был старше Филиппа и явно очень в себялюбии, чисто гордыня налицо. Он не щадя чувств матери говорил о том, что в марте пойдёт на фронт! Ему мало того, что его отец там и семье Филиппа неизвестно что с ним уже три дня, так он… В общем, себялюбивого брата Филиппа звали Кириллом. Он был симпатичнее Филиппа, на мой взгляд, и имел зеленые глаза. Я с ним особо не общалась, но судя по мальчикам – он им очень нравился, хотя они тоже не разделяли его энтузиазма идти на фронт сражаться с марионетками и прочей мерзостью Кукольника. Старшие братья они такие – то себялюбивые, то неудачники. В общем, с младшими точно самое. Сестра Филиппа была младшенькой, и ей было лет десять-одиннадцать. Она с удовольствием рассказывала мне, как научилась надувать жабу за три месяца упорной тренировки с помощью палочки. Хотя она не была довольна результатом, так как её подруга, Зара смогла за два с половиной. Но в целом Валерия была светом в этом доме и радостью матери.

Обед окончился за полночь и нас мама Филиппа, а вместе с ней и ещё какая-то женщина в переднике, скорее служанка, стали отводить по комнатам, готовится ко сну. Меня вызвалась отвести мама Филиппа, и мы вместе зашли в одну просторную и светлую комнату с зашторенными окнами.

— Если захочешь, я могу одно открыть, – поймав мой взгляд, предложила Катерина Денисовна.

— Нет, не надо… - тут же возразила я, неуверенно делая шаги по комнате.

Катерина Денисовна тем временем расправила большую, благо без балдахина, кровать и включила лампу на прикроватной тумбе, где также стояли кувшин и пустой стакан. Она постучала по ним - стакан тут же стал сверкать, а в кувшине кажется, появилась вода.

— Если тебе что-то понадобится, я в соседней комнате. Это самая тихая и лучшая комната. Я думала, что будет ещё и… Марина, - она будто от удара поёжилась. – Но… думаю, тебе будет тут также удобно и одной. Мальчики по коридору и налево. Дверь там с зеленой ручкой, если что…

— А они вместе, да? – Тут я почему-то я стала завидовать им и тому, что я девочка, а не мальчик.

— Да, у нас хоть и три этажа, но верхние комнаты не пригодны для жилья из-за всей этой истории с Кукольником…

— М, ясно. – Я подошла к комоду с зеркалом и открыла ящик – там лежали мои вещи.

— Да, Эммочка, дорогая, вон там дверь в ванную комнату. Она общая с комнатой Валерии, но думаю, она уже помылась.

— Да? – Я стрельнула взглядом на дверь. – Спасибо вам.

— Это тебе спасибо, Эммочка. – Она стряхнула несуществующую пыль с подушки, улыбнулась мне и вышла за дверь. – Спокойной ночи.

— И вам, тётя Катя!

Удобно устроившись в середине кровати, я перекинула влажные волосы на правый бок и укрылась до подбородка, закрыв глаза.

«*Было что-то странное в том, что я шагала по летнему саду в центре Питера. На мне было красивое платье с моей первой вечеринки на первом году обучения в доме «Пяти стихий» и собранные в косу волосы. Это было странно и приятно. На земле был небольшой слой снега, но было тепло как летом. Рядом со мной ходили разные люди в белых масках, и я каждый раз оборачивалась.*

— А я думал, ты не придёшь… - сказал красивый голос и я обернулась.

Передо мной стоял красивый мужчина лет двадцати семи с голубыми глазами.

— Эмма, – кивнул он, проговорив нежно моё имя, и поцеловал мою руку.

— Кто вы? – лишь выдавила я не в силах оторвать от него взгляд.

— Тот, кто так долго старался попасть в твои сны…

— Да, но… кто вы?

— Догадайся сама, моя хорошая… - Его рука провела мне по щеке и я в каком-то странном трансе сглотнула. – Ты знаешь меня.

Наклонив голову набок, я долго вглядывалась в его лицо.

— Адам? – выдавила я.

— Ты всегда была умной девочкой, - кивнул мужчина. – Мне нравится это платье и эта коса… Ты очень красивая, и сразу выглядишь старше своих шестнадцати лет, глаза выдают в тебе её.

— Мои глаза выдают только меня, – ощетинилась я, но он поймал меня за плечи и так поглядел на меня, что тут бы любой растерялся и поверил ему.

— Это не плохо, это комплимент. Ну, в моём понимании. Я лишь хочу сказать, что подумываю оставить тебя…

— Оставить меня? А я куда-то должна уйти?

— Уже нет, моя дорогая. Но Эмма, эта твоя влюблённость в этих двух парней – бездарность.

— Вот уж никогда не думала, что когда-нибудь скажу старшему меня на года, чтобы он не лез в мою жизнь и моё сердце. Другой вопрос: откуда он это узнал? – Наши взгляды встретились, и у меня от глубины его глаз распахнулся слегка рот, издавая легкий вздох.

— Наверное, оттуда, откуда узнают и все. За тобой идёт слежка. Это противно, ты должна научиться защищать свой разум.

— Но…

— Ты должна, поверь мне… И как можно скорее!

— Ты помогаешь или лезешь в мою жизнь?

— Я хочу защитить тебя от всего плохого. – Он многозначительно поглядел на меня, и я подалась к нему.

— Но почему тебя нет рядом? Почему не один из вас не нашел меня и не рассказал мне обо всём? Вы обещали найти меня! А вместо этого… - негодовала я, сжимая пальцы в кулаки.

Он провел рукой мне по щеке, а затем его палец замер на моей нижней губе.

— Дело не в том, что мы обещали. Дело в том, что произошло, Эмма. Я готов всё отдать, чтобы исправить то, что произошло, но зная лишь, что ты всё-таки вернешься ко мне и я бы был рядом… Да всё бы было по-другому!

— Где ты Адам? – ещё ближе подалась я. – Я могу тебе помочь! Просто скажи! Я спасу тебя, обещаю, даже если это… - Его палец лег мне на губы, и он криво улыбнулся.

— Какой энтузиазм спасать того, кого не знаешь… - Его вторая рука взметнулась к моему виску.

— Какое красивое, как и ты всегда для меня. – Его глазам вновь встретились с моими. – Так хочется коснуться этих губок, но ты ещё не готова.

Я смотрела на него, пытаясь найти хоть одну подсказку, где он и что с ним.

— Адам, - позвала я, и мои руки поймали его лицо. – Я не та девушка, что ты знал. Я не знаю даже кто я, она говорит со мной, рассказывает о себе… Сейчас правда прекратила, так как мне вечно сбивают её воспоминания слишком реальные сны… Но я знаю то, что она чувствовала, эти чувства живут во мне… И если тебе это так важно, то я люблю тебя всё ещё, но я не знаю как такое возможно.

Он недолго смотрел на меня, пока не прижал к себе, нежно целуя в лоб.

— Ты бы знала, как важны мне эти слова, Эмма.

— Я слышу по голосу, что так и есть.

Его грудь затряслась от беззвучного смеха.

— Наивность и наблюдательность в тебе такие же неизменимые, - он отстранился от меня лишь бы видеть моё лицо. – Надеюсь, и любишь ты тех так же, как нас с Николасом. Забавно, правда? История повторяется… Только персонажи поменялись, но не ты.

— Я тоже поменялась, - возразила я, отвлекая взгляд от его прекрасных голубых глаз на людей в белых масках. – Я не та Роза, я вообще не она… Мне дай бог семнадцать через четыре месяца будет, а это не считая января!

— Взрослая уже, - наклонив голову набок, заметил он. – Я замерз в 27. Так случилось… мы, когда ещё общались с Николасом, поняли, что это сделала ты, но когда мы разморозимся и станем простыми смертными как ты – вопрос. А я бы хотел дальше взрослеть, но не сейчас, когда ты такая маленькая, моя маленькая.

— Почему-то я не удивлена, что дело во мне. – Я уселась на пустую скамью и спрятала лицо в руках. – Как всё это… «неудивительно» - верное слово.

— Если ты сделала это, значит, это было зачем-то нужным… - Его рука упала мне на плечо.

— А я так не думаю, - ощетинилась я, резко вскакивая и обнимая себя, вставая спиной к нему. – Если бы это было важно, то она бы сказала мне это сразу. Зачем играть в шарады и молчанку? Что за глупая привычка… Нет чтобы всё мне рассказать, она…

— Эмма, - позвал Адам и я обернулась. – Ты знаешь, для тайн есть место. Ты должна понять её, если она не всё сразу тебе рассказывает, это лишь объясняет то…

Но вдруг он стал блекнуть на глазах, и всё стало кругом рушиться.

— Адам? – в ужасе крикнула я.

— Я не могу долго удержать тебя. Ты, кажется, пробуждаешься… - он печально улыбнулся. – Скажу лишь тебе, что тебе пока не надо никому говорить, что ты говорила со мной. Это навлечёт на тебя ненужное внимание. Никому.

— Я не скажу, обещаю.

И я повалилась в темноту… Упала на поляну, где меня окружали одуванчики. Я привстала на локтях, и рядом со мной образовался Артём.

— Черт побери, что ты тут делаешь? – спросила я. – Что тут делаю я?

Артём улыбался одной из тех сексуальных улыбок, и я не могла оторвать взгляда от его ярких зеленых глаз.

— Что за вопрос? Провожу с тобой время, как и минуту назад.

Я ошарашено села и огляделась.

— Где мы?

— Там же, где и обычно. На нашем месте. Летом оно красивее. Неправда? – его губы стали целовать мою шею, придерживая руками отодвинутые волосы.

— Что ты делаешь? – оттолкнулась я.

— Эмма, да что с тобой? Я целую тебя, это что, плохо? Минут пять назад ты же сама меня целовала.

— Я целовала? – ошарашено глядела я в его глаза. – Да? И как это было? – женское любопытство взяло верх.

— Хочешь, повторю? – Он поймал мой подбородок и потянул лицо на себя. Я закрыла в ожидании глаза, но меня кто-то стал шевелить за ногу, и волшебство момента рассыпалось на осколки, и я подпрыгнула на кровати».

— Эмма просыпайся, завтрак уже стынет и твои друзья готовы прийти сейчас к тебе и закидать снежками. Я, конечно, им этого не позволю, но вставать надо, так как библиотека работает до четырех.

Застонав, я кое-как встала и двинулась к ванной. Мама Филиппа тем временем глядела на меня с улыбкой.

— Ну же, улыбайся! Всё не так плохо! Там такие сугробы, думаю, вы сможете сегодня устроить битву снежками во дворе, только Валерию возьмите с собой.

Зевнув, я кивнула.

— Да без проблем. Мы можем взять ещё и Кирилла, чтоб равенство было на двух сторонах!

Катерина Денисовна рассмеялась.

— Не думаю, что мы там долго пробудем, – по пути признался Филипп. – Я спросил напрямик у Кирилла про грехи и тот сразу сказал секцию. Это даже не в архиве!

Мы с Сашей, зевая, кивнули.

— Погода хорошая… - заметил не к месту Саша. – Надеюсь, ты прав, так как я хочу надрать зад твоему брату в снежках!

Найти книги о грехах действительно не составило труда. Мы прочитали пять, пока не нашли ту, где были точно такие же слова как с наших клочков.

— Вот это да… - простонал Саша, укладывая голову на руки, что лежали на столе.

— Это не «да», а «нет», – помрачнев, заметил Филипп. – Ты знаешь, кто может управлять грехами? Демон… Но думаю, о нём мы сможем узнать в запретной секции. – Парень взял ручку и быстро стал писать на руке. Два слова, но всё-таки…

Демон Теней

Я и Саша переводили взволнованные взгляды с его руки друг на друга.

— По-крайней мере, мы знаем, с кем имеем дело, – огласил наши мысли Филипп. – Эмма, Роза с тобой ещё как-нибудь связывалась?

Прокрутив на пальце перстень, я отрицательно покачала головой.

— Что же, значит, мы действительно как-то должны попасть в запретную секцию.

— Но как? Её охраняют сутки напролёт! – закачал головой Саша. – Вот если бы был какой-то праздник, что-то такое, где все учителя нужны в другом месте…

Я стала долбить по руке Саши, сообразив:

— День святого Валентина! – хором с Филиппом воскликнули мы и на нас тут же все обернулись.

— День св… что? – шёпотом переспросил Саша. – Вы шутите? Но это же… хотя… Тогда! – быстро соображал он. – Тогда мы сможем! Да!

— Но как? – вставила я.

— Убежим! – торжественно кивнул Филипп и захлопнул книгу.

— Сбежим вернее, - покачал головой Саша, скрещивая на груди руки. – Другое дело «как»?

— Отвлечем! – также уверенно провозгласил Филипп. – Снова салют или что ещё, что мы умеем делать!

— Это идея! – захлопала я в ладоши. – Значит, до Дня святого Валентина ничего не предпринимаем?

— Получается так! – закивали мальчики.

До конца дня мы играли в снежки. Я была парой Филиппа, что было очень удивительно, и с нами была Валерия. «Жестокий» бой закончился ничьей… Знаете, играть в снежки в мире волшебников – это что-то с чем-то. Там вам и пушки, вам и пулемет, который стреляет снегом, вам и много что ещё в помощь – вы просто вообразите, что можно создать или как изменились правила, когда у тебя в руке палочка! Но больше всех доставалось Кириллу. Парни его как бы случайно обстреливали, несмотря на то, что один из них был в его команде… Это было смешно, действительно смешно, он так забавно потом их ругал совсем даже без энтузиазма и хорошо потом в реванше обсыпал, пока они

этого не ожидали снегом. Да, домой тем вечером мы вернулись все мокрые, но счастливые.

На следующий день я ходила с насморком и наблюдала за ребятами из окна библиотеки, за тем, как они играли, а потом там же села читать свою любимую Джен Эйр, которую нашла на полках.

Неделя после первого дня в доме семьи Громовых промчалась быстро, сменившись другой, а потом пришло время уезда. За это время мы старались весело проводить время, сговорившись, что когда Марина к нам вернётся, мы мало того, что отпразднуем её день рождения на всю катушку в марте двадцатого, так летом вновь соберемся! Это были веселые две недели, но конечно, как бы мы там не сговаривались, Марина очень часто вспоминалась. Нам не хватало её. С ней мы были единым целым, что ли.

Но время пришло, и мы снова оказались перед воротами в особняк, ожидая автобуса. Валерия всё это время была с нами, приклеившись к моей талии, но мне она не мешала. Валерия была милой златовласой девчушкой с дымчато-серыми глазами и порой такими умными, как у её мамы. За эти две недели она стала мне ещё одной сестрой, и я прощалась с ней с печалью и тоской. Кирилл же попрощался с нами сухо в прихожей и ушёл наверх в свою комнату, где любил проводить своё свободное время.

Катерина Денисовна держа сына за плечи, глядела перед собой таким грустным и смерившимся взглядом, будто знала, что мы собираемся сразиться с чем-то, что называют Демоном Теней.

Автобус неожиданно образовался перед нами и издал гудок, и мы все тут же подпрыгнули.

— Так, Гордеева Эмма, Громов Филипп и Агапов Александр, все тут? – вышел со списком в руке старичок с большими стёклами на очках.

— Да, Максим Викторович.

Старичок поднял свои глаза и, увидав маму Филиппа, тут же расплылся в довольной улыбке.

— О, крошка Катерина! Рад вас видеть. Как ваше здоровье?

— Прекрасное, - улыбнулась Катерина Денисовна. – Вы сами как?

— Как видите, всё ещё работаю.

Они оба рассмеялись, а потом Катерина Денисовна подтолкнула нас двигаться к автобусу. Мы удобно устроились в одном из купе, и я вдруг снова вспомнила о том своём сне, что приснился мне в первую ночь в доме Филиппа. Какой сон… И ведь он вытащил меня из головы Адама или откуда-то, где мы говорили… Как запутанно! И что же, Артём вот так влияет на мои сны, что я стремглав мчусь к нему? Ладно, это мы потом решим… Потом…

Автобус как обычно поднялся в небо, и мальчики стали меж собой играть в магические карты. Я же тем временем смотрела на небо в серых тучах. Интересно, а Артём пользовался хоть раз своим ключом и бывал в нашем укромном месте?

Через пару часов мы сидели на обычном обеде в зале Столовой, и я с удовольствием наблюдала за счастливыми лицами отдохнувших ребят.

— Я не знаю как вы, но после стряпни твоей мамы и Лолиты, я боюсь, что долго буду привыкать к местной еде. У них это было шедеврально!

Филипп расхохотался, намазывая хлеб сливочным сыром.

— Это ещё повезло, что они не каждый день делали свой знаменитый пирог – ты бы вообще не смог на еду смотреть.

— Поверю на слово! – отправил в рот ложку супа Саша.

— Филипп! – поднялась изо стола чуть дальше от нас Аня и замахала. – Иди к нам, у меня для тебя подарок!

Взяв три тарелки сразу, а ещё держа во рту ложку, Филипп двинулся к ней.

— Пластите… но там… я пшёл.

Мы с Сашей переглянулись.

— Любовь! – лишь пожал плечами тот.

— Кстати о любви, - указала я на него вилкой. – Кое-какие девочки распустили слух, что мы с тобой как бы в разрыве. Нужно исправить.

— И как же? – изумлённо уставился он. – А из-за чего?

— Из-за кого, - протяжно вздохнула я. – В этом не суть. Идея спонтанная и выглядеть это тоже должно спонтанно… Нам придётся целоваться!

18. НЕУДАВШИЙСЯ ПОЦЕЛУЙ

Надо признать, реакция на мои слова у Саши была фантастическая. У него мало того, что упала из рук вилка, так и тарелка тоже упала. Он тут же взял в руки палочку и исправил ситуацию.

— Эмма, ты… серьезно?

— По моему лицу не видно? – смущённо улыбнулась я. – Но это должно выглядеть живо, спонтанно… Ну не знаю, так, как будто мы этого не планировали и нам это этого «здорово и весело» или что там испытывают от поцелуев?

— Хорошо, допустим. Ты хоть раз целовалась?

— Почему вам так интересно умею я целоваться или нет? – вскочила я изо стола. – Ладно, я пошла. Узнаю что там с приёмом в медпункт и когда.

Не дождавшись ответа, я устремилась под пристальными взглядами прочь из зала столовой да поскорее. Мне почему-то хотелось разреветься и что похуже – убежать, но я продолжала идти в обычном темпе, будто не вижу этих всех взглядов, будто никого из них нет.

Добравшись до выхода, я тут же устремилась к двери в коридор, ведущий к лестницам, и быстро преодолела его и уже стала подниматься по лестнице к залу Лестниц, как меня позвали. Я ослышалась или меня позвали? Я остановилась.

— Эмма! – повторил меня окликнувший, и я обернулась.

— Чего тебе ещё Саша? – вздохнула я, скрещивая на груди руки.

Он ничего, не говоря, сократил между нами расстояния и поймал меня за подбородок и его губы накрыли мои. У меня от изумления широко распахнулись глаза. Его руки обхватили моё лицо, и тому стало жарко. Господи, да я вся покраснела! Его губы слегка надавили на мои губы, и я тут же откликнулась, но, не пропуская внутрь его язык. Мне было комфортнее от того, что поцелуи с языками всё-таки для меня уже «не дружеские». Я провела своеобразно снизу вверх по его рукам и схватила его за шею, прижимая к себе. Когда Саня понял, что сражаться со мной по попаданию в мой рот бесполезно, он отступил. Я ошарашено смотрела на него, а он также на меня.

По крайней мере, я знала точно – я больше никогда и не при каких условиях его не поцелую – для меня это слишком. Нет, он, кажется, классно целуется, но черт бы меня побрал вместо того чтобы отдаться поцелую, я думала как горячи его губы и насколько он крупный парень из-за занятия спортом.

Саша мило мне улыбнулся, проведя рукой по моей щеке, и я тут же натянула счастливую улыбку.

— Это считается спонтанным? – Он прижался к моему лбу своим.

— Да, считается, - кивнула я, исподлобья поглядывая на него. – Удивительная спонтанность!

Он ещё больше улыбнулся и сделал шаг от меня.

— В общем, я всё сказал. – Подмигнул он мне, и я только тогда заметила собравшуюся около нас толпу.

— Это понятно, - наклонив голову, улыбнулась я уже искренне.

Саша кивая, улыбался и двигался с лестницы вниз.

— Ты знаешь, где меня, если что искать, – добавил он и под пристальными взглядами уверенно вышел прочь.

Пока все смотрели на Сашу, я быстренько залезла на «лифт» и тот отправил меня на этаж медпункта.

Таблички, когда откроется медпункт - не было и я, слегка приуныв, зашагала назад. И всё-таки, что это было? Поцелуй, да? С другом… Кошмар. Я просто не верила, что смогла упросить сделать его это, учитывая тот факт, что ему может нравиться кто-то ещё, помимо меня – это же ясно. Черт, я чувствую себя эгоистичной дрянью. Я никогда себя хуже не чувствовала. Это было странно. Когда меня целовал Денис тогда около года назад – это было прекрасно, внутри порхали бабочки, и я не отходила от этого чувства неделю! А тут…

Я завернула в коридор, ведущий подальше от лестничной площадки зала Лестниц, и задумчиво прислонилась к стене, буквально приложившись к ней от отчаянья. Что я за человек? Как такое может быть? Встречаться с другом, думать об одном парне, сходить по другому, а ещё любить двух мужчин из прошлого Розы. Это вообще ненормально… Хотя тех двоих любит Роза во мне, так что… Я действительно кручу другом и так, и эдак, а схожу с ума по двум мне недоступным парням. Это моя судьба любить тех, кто не может быть моим?

Рука пробежалась по лбу, и я застонала. Нет, я точно скоро доиграюсь со всем этим и лучше наверное действительно прекратить весь этот сыр-бор с Сашей и терпеть «поклонников», а не мучить друга… Да, нужно это сделать и чем скорее, тем лучше! Да кого я обманываю, я не смогу этого сделать… Как обычно.

— Я всё видел и знаешь, это было ужасно. Это было таким ненастоящим, - целеустремленно подошел ко мне Артём, и я подняла на него глаза. – Эмма, что с тобой…

— Я чувствую себя дрянью, ты хотел меня добить? Так давай, что там… - Я уже направилась от него, когда его руки поймали меня и дернули на место. – Отпусти меня! – завизжала я. – Отпусти меня сию же секунду, Тём! Отпусти!

Его руки прижали меня к стене и встряхнули. Я ударилась затылком об стену и поёжилась от удара.

— Успокоилась? – произнёс тихим голосом он, и я подняла на него свои глаза, которые были в слезах.

— Может быть! – Он отпустил меня, и я дёрнула руками, зажмурилась, сгоняя ненужные слёзы из глаз. – Почему ты снова тут как тут? Почему?

— Мы, кажется, уже узнали почему, - многозначительно изогнулась его правая бровь и я перевела дыхание от его одного вида. Черт. Я и забыла, какое он может произвести впечатление.

— Я ненавижу тебя, Артём! – вздев подбородок, произнесла я. – Ты всегда так… Всегда…

— Нет, Эмма, ты не ненавидишь меня.

— О, ну да, я и забыла, что ты у нас местная Ванга. Прости. – Я похлопала его по плечу с саркастической улыбкой.

— Может и Ванга, - он нахмурился, не подозревая, кто это такая, пояснять я не хотела. – Но что точно я сказал тебе вначале года - сбылось – тебе больно.

— О чём ты?

— О Саше и ваших отношениях. Они ни к чему хорошему не приведут, уже не приводят… Ты не заслуживаешь того, чтобы считать себя дрянью. Давай по-честному, будь я на его месте с вашей ситуацией и его «закорочками», я бы сказал тебе – нет. Это несправедливо. – Его кулак упал на стенку около моего правого плеча. Я затаив дыхание, смотрела за его изменениями. – Гордеева кончай это всё и поскорее! Дальше будет хуже и тебе и ему. Тебе уже хуже от этого…

— Но я не знаю как! – По его глазам было видно, что я, наконец, говорю умные вещи, что впрочем, считала и моя проснувшаяся совесть, что часто соглашалась с ним. Может он её подкупил?

— Это проблема. Но ты в начале пути… Я могу помочь тебе всё это прекратить - ты только попроси меня. Правильно попроси и подбери слова и тебе не надо будет ему ничего говорить… - Его зеленые, такие яркие, глаза приковались ко мне, и я странным образом подалась к нему.

— Попросить тебя? Но как… - Судя по тому, что я говорила, сейчас я была готова согласиться на что угодно под этим взглядом.

— Ты должна знать, черт побери, я знаю, что опыта у тебя нет, но ты должна знать… Ты должна чувствовать это, чувствовать то, что чувствую я…

Погодите, о чём он толкует? Я должна знать, что сказать? Он издевается? Как в таком состоянии подавленности я могу что-то знать?

— Но, увы, я не знаю. – Я уверенно шагнула на него. – Я не знаю, – тихо повторила я.

Рука Артёма взметнулась к моему лицу и зависла на щеке, щекоча большим пальцем нижнюю губу.

— Я вижу это в твоих глазах, ты знаешь… Просто произнеси это, - прошептал он, двигаясь на меня.

— Но что ты можешь видеть в моих глазах? Там… сейчас боль, самобичевание… - отрицательно покачала я головой, делая шаг назад.

— Твои глаза при мне всегда такие, - не отступал Артём, делая шаг на меня. – Я не видел такого взгляда, когда ты целовала Сашу. Я вообще не видел этого взгляда при нём или при ком-то ещё.

— Взгляд? – я осторожно сделала ещё один шаг назад. – Я не представляю, что ты в нём видишь… Чего он не выражает при ком-то ещё, но… Как этот взгляд поможет понять мне то, что я должна сказать тебе?

— Ну же, Эмма, ты умная девочка… - Он сделал большой шаг ко мне, и его рука вновь поймала моё лицо, но за подбородок. Меня моментально бросило в жар, так как этим самым жестом он держал меня в том сне… Я приоткрыла от изумления рот.

— Нет, я глупая… Мне просто помогает зубрёжка… Ты сам сказал, я неопытная. Так что я не знаю, что я должна сказать тебе, так как я вхожу в категорию пай-девочек-одуванчиков.

— Какой красивый одуванчик, - ещё ближе ко мне приблизился Артём, а я вжалась в стену и подняла подбородок лишь бы видеть его чудесные глаза. – Такой нежный, хрупкий, а глаза золотые, как душа…

— Ты хоть намекни… - прошептала я, не отпуская его взгляда.

— Ты сама должна догадаться, тогда получится, что это я буду виноватым. Впрочем, как всегда. – Он наклонил голову и вплотную прижался ко мне и его большой палец пробежался по моей нижней губе.

— Ну, или покажи мне… - мои глаза неожиданно упали на его губы, затем поднялись назад к глазам.

— О, Гордеева, а ты начинаешь спорить со мной?

— Вовсе нет! – возразила я.

— Разве? А сейчас кто спорил? – Он наклонился слегка ближе и у меня закончился воздух в легких.

— Это… я не спорила… - не было никакого шанса не смотреть на его губы, и я смотрела, не сводя взгляда.

— Эмма, ку-ку, мои глаза выше! – поймал меня Артём, и я тут же исподлобья посмотрела в его глаза. Они потемнели и горели чем-то мне доселе неизвестным, ещё ни разу не появляющимися в его глазах огоньками.

— А я и смотрю на них! – не сдавалась я. – Ты сам ни туда смотришь!

— Да? Твои глаза это «не туда смотреть»? – Он заставил посмотреть в его глаза. – Тогда хорошо, смотри, что значит смотреть «туда» по твоим словам и его взгляд

переместился на мои губы. Я затаила дыхания, не отводя взгляда от того, как он смотрит на мои губы.

Издав вздох, я подалась к нему, и Артём поймал меня свободной рукой за талию, прижимая к себе.

— О, так тебе нравится это? А как насчёт такого? – он наклонился ещё ниже и наши носы соприкасались. – Как тебе такой поворот?

Моя рука, потеряв я только опору ногами, поймала его за плечо и глаза смотрели в его зеленые с удивление и с нарастающим интересом.

— Немного магии, да, Артём?

— Ты опять о том, что я гипнотизирую тебя? Боже упаси, если бы я это делал, ты за мной бы бегала…

«*Ну, я и бегаю*», – думалось мне.

— Ты просто не представляешь, как этот взгляд влияет на мои мысли!

— Ты думаешь, твой взгляд лучше? Да я ничего умного сейчас процитировать не смогу под твоими карими глазами, голубка. – Он слегка отодвинулся и переместил свою руку, теперь она запуталась в моих волосах. – Всегда мечтал ухватиться за них, - прошептал он и сжал пальцы на моём затылке и потянул слегка назад, опрокидывая мою голову также слегка, чтобы я видела его глаза. – Какие они мягкие и густые.

— Думаю, не ты один это желаешь, - моя рука моментально оказалась в его волосах. Вторая же крепче сжала его плечо, помогая держаться мне на плаву.

Артём прикрыл глаза и застонал, когда мои пальцы пробежались по его волосам, слегка сжимая их в пальцах.

— Хорошо-хорошо, - но это уже слишком… - он открыл глаза и толкнул моё лицо близ к своему. – Что насчёт того, чтобы почувствовать что-то приятное здесь… - его палец провёл контур моих губ, и я на месте умудрилась поскользнуться, и он ловко поймал меня, держа крепко в объятьях. – Куда это ты решила полететь? – промурлыкал он, и я ошарашено крепко взялась за него.

Он прислонился к моему лбу своим лбом, и я прикрыла глаза. Это было какое-то странное мгновение, ничто не имело значение кроме его крепких рук и того, как я чувствую, как он смотрит на меня. Осторожно распахнув глаза, я отцепилась от него и прижалась к стене.

Артём нерешительно протянул руку к моему лицу, но я её тут же поймала своими пальцами и оттолкнула, не отпуская.

Он подался вперед и между нами неожиданно стали сокращаться миллиметры, и мы оба не сводили взгляда с губ другого. Я отпустила его руку, и мои руки пробежались по его грудине, замирая на плечах. Артём издал громкий вздох и ещё ближе приблизился ко мне. Я затаила дыхания, ощущая каждой клеточкой тепло его дыхания на лица. От него трепетали реснички даже. Он был так близко, как никто другой и мне хотелось этого. Безумно хотелось, чтобы он стал ещё и ещё ближе…

Между нашими губами был совсем прозрачный разрыв и руки Артёма держали меня за плечи. Меня трясло, я была будто пьяной. Веки слегка прикрылись, но я всё равно могла следить за его близкими к моим губами. Это был такой чудный момент, что казалось, что всё – наконец, всё решится, я перестану теряться в догадках, что же к нему чувствую, и все между нами преграды упадут. Мои губы слегка приоткрылись, приглашая его, и он уже коснулся моих губ, и я зажмурила так неожиданно для себя крепко глаза, хватая его руками также стремительно за шею, но…

— Эмма!

Внутри меня всё как заведённое кричало «нет», плюй и целуй, что там... Какая разница… Может, это и было то, что он хотел, чтобы я спросила у него? И ведь его губы прикоснулись к моим, и я моментально застонала в его рот, прижимая его к себе, ощущая такую ненормальную к этому парню тягу, что кружило голову. Но черт, почему он не может всё никак нормально меня поцеловать? Почему только лёгкие прикосновения?

— Эмма! – повторил тот же самый некто и не будь я сейчас занята тем, что обнимала Артёма, я бы его убила.

Мне хотелось плакать, так как Артём начал от меня отходить, но мои руки крепче сжались на его шеи и тот, застонав, наконец, надавил на мои губы и я тут же распахнула рот, в ожидании, но ведь надо было родится тому человеку на свет и пойти искать меня ПАРЯМО СЕЙЧАС, СЕЙЧАС КОГДА Я ХОТЕЛА БЫТЬ ТОЛЬКО С Артёмом! Черт побери, этого человека!

— ЭММА! ГОРДЕЕВА, ТЫ ГДЕ?

Артём отстранился от меня, и я неудовлетворённо притопнула, к сожалению незамечено, ногой.

— Да кому я вдруг так понадобилась? – крикнула я, скрещивая на груди руки и бросая взгляды кота из Шрэка на Артёма. Тот ошарашено смотрел за угол, ожидая такого настойчивого поисковика.

На наше удивление, это был Саша. Ох, пришёл бы он на минуту позже, может тогда бы я не хотела его зарезать, но сейчас!!!

— О, Тёма! Здорово, - парни обменялись рукопожатиями.

— Чего надо? – налетела моментально я.

— Эмма, что с тобой? – изумился Саша, а я закатила глаза. – Я искал тебя лишь из-за того, что Марья Олеговна лично мне сказала, что приём посетителей будет с четверга в прежнее время. Там сейчас драконьев грипп и он очень заразный.

Было очень сложно не кричать и снова не закатить глаза, так как это было действительно важно. Важнее того, что хотелось минуту назад…

— Да, хорошо, окей… - кивала каждому я слову. – А теперь тебе есть что сказать?

— Филипп предлагает сегодня отправиться в тот заброшенный «дом» и привести его в порядок. А так всё, - разочарованно глядел он на меня, но я лишь кивнула и перевела глаза на Артёма.

Поняв, что с ним никто не собирается говорить, Саша двинулся, сгорбившись назад.

— Я думаю, это было ошибкой… - сказал лишь Артём и тоже двинулся от меня.

— ЧТО? – в ужасе крикнула я. – Черт побери, ошибкой? Ты издеваешься?

— Я не удержал контроля, Эмма. Что ты от меня хочешь? – начал кричать на меня Артём, вернувшись назад. – Когда ты рядом, я как будто локомотив, что срывается с рельсов!

— И чем это плохо? – не верила я ушам.

— Тем, что для нас с тобой многое может значить по-разному. Да этот поцелуй бы значил для меня такое, что ты не можешь представить.

— Почему же! – закричала я в ответ. – Я могу! Я для тебя как все эти девки, которыми ты пользуешься. Странно, что ваши отношения с Олей так долго продержались, так как от девушек тебе нужно только одно. Я никогда не думала, что ты именно такой, но как я ошибалась…

— Да что ты несешь? – стал напирать на меня Артём с гневом в глазах и на его руках заиграли мышцы. – Ты вообще слышишь себя? Да как ты можешь такое думать после того, через что мы прошли вместе?

— Если бы мы хоть что-то прошли вместе! – покачала я головой и по моим щекам покатились слёзы гнева и боли.

— Да как ты можешь такое говорить! Ты делаешь мне больно! – Он поёжился и сделал шаг от меня. Он побледнел. – Я думал, что ты мой друг…

— Для нас с тобой понятия дружбы различны, Стрельцов, - протирая с глаз слёзы, я прошла мимо него, толкнув его плечом, и он поймал меня моментально за локоть и толкнул на себя. Я оказалась прижатой к его телу, и это ещё больше меня злило, так как это вызывало совсем не те чувства, что я должна была ощущать на самом деле.

— Никогда не говори так. Никогда!

Наши глаза встретились, и его быстрые пальцы поймали котившиеся мне по щекам слёзы.

— Просто отпусти меня сейчас… Или не будет нашей дружбы, – тихо сказала я, и он послушно отпустил мою руку, но перед тем, как дать мне уйти, он долго смотрел в мои глаза, ища подвох.

— Ты просто не знаешь того, что я чувствую, когда ты рядом…

— То же, что и все мальчики – ещё одну юбку, что нельзя пропустить. – И тут я умудрилась вырваться из его захвата и двинулась по коридорам в обход к залу Лестниц. А в голове всё вертелось *«это было таким не настоящим»*. Но какая я настоящая тогда?

19. ПЛАН «Б»

Утро четверга началось с удвоенного урока Практики. Никто не был готов к ней, и она превратилась в кошмар на два часа. Небо было пасмурным, и снег валил хлопьями, что нагнетало ещё больше.

Мысли на протяжении предыдущих трёх дней тоже были у меня не радушными. Я не общалась с Артёмом и, как правило, старалась избегать его, когда он хотел это сделать. Мне надо было подумать. Также я старалась чаще находиться с Филиппом, и пусть он ходил со своей девушкой, но быть с сестрами и быть там, где был Саша, я тоже не хотела. Это было действительно сложным для меня. Я не знала, что вообще кругом происходит.

Было не удивительно, что в конце урока меня одной из первых и отчитали. Но мне было всё равно. Работать в паре с Дашей мне не посчастливилось, так как ту поставили с девочкой со стихии Воды, и я выступала вместе с Ромой, а Рома иногда славится своим неожиданным «уходом в себя» и сегодня мы превзошли все немыслимые «ожидания» учителя.

Когда, наконец, этот ад закончился, я отправилась в раздевалку, где быстро переоделась и помчалась в медпункт. Но дверь была заперта. Я разочарованно подёргала дверь и поплелась на Темные искусства.

— Земля вызывает Эмму! – села рядом со мной Кира. – Земля вызывает!

Я подняла на неё глаза, отвлекаясь от своего пюре.

— Что ещё?

— Ты чего такая грустная? – спросила сестра, глядя, как я вожу остатки по тарелке.

— Я…

— Вы с Саней расстались, да? Вы оба ходите как будто именно так и случилось.

— Да… - неожиданно выдавила я со вздохом.

— Я так и знала! Знала! А Саша отмалчивался! Говорил, что я там лезу не туда и ничего не знаю…

— Но дело вовсе не в Саше… - призналась я. – Я просто…

— Эмма, - подошёл к столу Артём, и я застонала, утыкаясь в плечо сестре.

— Я, кажется, поняла, – прошептала она.

— Эмма, ты правда очень мне дорога… Поверь мне… - не обращая на сестру внимание сказал серьёзным голосом Артём.

Я встала изо стола и как-то для себя неожиданно оказалась в его объятьях.

— Ну-ну, прости меня… Я не хотел тебя тогда обидеть, я не знал, что тебе тоже могло быть больно, я просто… думал о тебе.

— Думай обо мне пореже, - его руки крепче прижали меня к нему, и я перестала всхлипывать.

— Тебя не волнует то, что все смотрят? – прошептал Артём мне в волосы.

— Мне всё равно. Я решила, что мне плевать на всех них и о том, что они думают обо мне. Я не хочу терять друзей из-за чьего-то ненужного на самом деле мне мнения.

— Пойдём, там медпункт открыли… - тихо оповестил он, явно кое-как удерживаясь от комментария вроде «ну наконец-то!»

Я с охотой последовала за Артёмом, а Кира поплелась вместе с нами, держа меня за руку, как в знак поддержки.

— Ты привел её! – подбежал к нам Филипп, а следом Саша. Последний кивнул мне и перевёл взгляд на Артёма. Они что-то друг другу многозначительно намекнули глазами и Саша, вновь кивнув, сказал:

— Мы друзья, ведь так? – непосредственно обратился он ко мне.

Кира рядом со мной крепко сжала мне руку.

Я не стала ничего говорить и просто обняла его.

— Да, друзья.

— Ладно-ладно, Эмма ты должна спасти её или она убьёт нас всех – надо привести её в божеский вид! Их, конечно, моют и переобувают в новые пижамы, но… - вмешался Филипп и разнял наши объятья, оборачивая меня к Марине за плечи. – Кулаки также зажаты и мы с Сашей их не трогали, но в одном из них я увидел что-то белое, но надеюсь, целое!

Я взяла из его руки расческу и направилась к подруге.

Кира поторчала с нами ещё немного, помогая мне приводить подругу в божеский вид, а потом Саша отвел её в дом Земли, а мы с Филиппом и Артёмом вскрыли кулачок Марины, и я достала оттуда клочок бумаги.

— Чревоугодие, - прочитала я крупные и неразборчивые буквы подруги, хотя она писала понятно до этого момента. – А ещё тут печатными словами написано: Демон теней.

Мы с Филиппом многозначительно переглянулись.

— Это неразбериха какая-то… - заметил Артём.

— Что же, нам только их и приходится всё это время разбирать, - неубедительно рассмеялась я.

— Ты знаешь, Эмма, куда нам надо? – неожиданно всплеснул руками Филипп. – Господи, мы опаздываем!

Я кивнула и погладила подругу по руке.

— Сейчас-сейчас, - парни двинулись на выход, а я обернулась к подруге. – Ты хотела нам, как обычно помочь, как обычно ты знала ответ, но… - Я встала с табурета и двинулась на выход вместе с мальчиками.

— Значит, план «б» всё-таки в ходе? – изумлялся Саша, удобно устроившись на отреставрированном мною за пять минут кресле в нашем «новом месте».

— Если ты про проникновение в запретную секцию, то – да, – согласно кивнул Филипп, отходя от окна и усаживаясь на диван.

— Другой вопрос, как мы сможем отвлечь их всех от нас, если не забывать тот факт, что я иду на этот вечер с Артёмом и всё-таки я королева школы…

— Салют – это идеальный выход. Они отвлекутся, потом начнётся дискотека. Темнота и прочее, то, что ты пропала, никто и не заметит, а Артёму можно сказать, что у тебя разболелась голова или что ещё, – предположил Филипп, переводя взгляд то на меня, то на Сашу и он был одним из тех, которым он перекидывался с Мариной, когда дело касалось нас с Сашей.

— Хорошо, допустим ты прав, но где искать? Запретная секция не маленькая… - сделав вид, что не заметила этих косых взглядов, начала я.

— Как нестранно, книги о Демоне теней там две и они стоят при входе почти. А с Замком будет сложнее, так как придётся искать полку и надеется очень-очень, что книга на месте, - ответил Саша, вставая с кресла и скрещивая на груди руки, он остановился около камина подбросить ещё одно бревно.

— Но мы всё равно будем рисковать, – заметил Филипп. – Если что пойдёт не так – нам крышка и месяц наказания.

— Это ещё ладно, другое дело – Артём… Что с ним делать? Сказать или?..

— Я беру его на себя, - ответила лишь я. – Я не считаю, что он должен знать о том, что мы собираемся прокрутить, если наши догадки верны, так как он нас попусту не пустит. Если что – весь поиск может лечь на ваши плечи, если я не выберусь от него или что ещё. Я буду отвлекать.

— Мне что-то подсказывает, что тебе это предстоит сделать в нашей вылазке, – пробурчал Саша, усаживаясь рядом с Филиппом и поднимая на меня глаза. – Очевидно, он как-то просекает нас, раз так часто появляется в «нужный момент» и тебе придётся его отвлекать на самом деле…

— Я постараюсь, ты знаешь, я понимаю, что расскажи мы ему – он бы был неоценимым нам помощником, но… Он никогда не допустит того, что мы собираемся с вами прокрутить.

— Да, это коварный План «б», Эмма, – признал Филипп.

— Что ж поделать, Марина ясно дала нам ключ к тому, что мы уже сами считали возможным, а теперь оно стало правдой… - Я прикрыла глаза, а, когда открыла, то была настроена решительно. – Значит, План «б» в действии? – Я протянула руку.

— Ещё и в каком! – положил на мою руку свою Филипп.

— Вы можете рассчитывать на меня и мои стрелы, - подмигнул Саша и тоже положил свою руку сверху.

— Один за всех и все за одного? – предположила я с улыбкой.

—За одного и всех! – хором воскликнули мальчики. – С чего начнём? – добавил также Филипп.

— Для начала нужно надеть «отвлекающий манёвр» как надо, - тут же отозвался Саша.

— Да и как же? – изогнула я бровь.

— Поверь, ничего плохого… Но платье станет чуть короче, а действия раскованнее.

20. ДЕНЬ ВСЕХ ВЛЮБЛЕННЫХ

Утро четырнадцатого февраля было безумным и внезапным. Мы долго с мальчиками думали над тем, как же всё-таки улизнуть, но всегда всё сводилось к тому, что нам поможет эффектный фейерверк из конфетти. Но как он может помочь стать неожиданно для всех ненужными – не понятно. Так вот, утро действительно четырнадцатого наступило слишком быстро и в неподходящий момент.

Мало того, что оно наступило, так КАК оно наступило! Маленькие пухленькие ангелочки, одни из «символов» дня всех влюбленных, купидончики, играя на арфах и противно завывая песенки о любви кружили над моей головой в моей спальне в семь утра! Я раздражённо попыталась согнать их рукой, но они ещё протяжнее завыли чертовы песни влюбленных. Пришлось сдаться и, разлепив глаза, сесть на постели и терпеть этих настоящих монстров.

Когда утреннее представление завершилось, я так и не поняла, от кого было штук двадцать любовных посланий в виде песен, единственное, что мне запомнилось – я умудрилась урвать минут двадцать ещё на сон, а потом, осыпав меня сердечками и лепестками, купидончики свалили мучить кого-то ещё.

Воробей, нужно отметить, всё это время не сводил с них хищного и голодного взгляда.

Я встала с кровати, понимая, что дальше будет только хуже, и попыталась привести себя впопыхах в божеский вид. В результате – пришлось надеть юбку, так как в порыве я заляпала выделенные на сегодня джинсы тушью, которая буквально умудрилась

пролиться на них. Благо с рубашкой без рукавов никаких проблем не было и я её со спокойной совестью и надела, заправляя в юбку и надевая на неё сверху ремешок. Так как туш ушла на джинсы, глаза я оставила неокрашенными и будь бы сейчас тут Марина, она бы убила меня за это, так как если в обычные дни она терпела мою «естественность», в праздники приходилось краситься.

Глянув на бледную девушку с синяками под глазами, которая отражалась в зеркале, я схватила сумку со стола и двинулась на выход. Скрещивая в надежде пальцы, я побежала на завтрак.

Увы, зал Столовой превзошёл все хаосы из хаосов и мне захотелось убежать на Канадскую границу, но пересиливая ужас лишь от одного вида на все эти розовые сердечки и глупые выражения лиц влюблённых, которые резко в этот день стали нежными и такими притворщиками, что тошнило, я всё-таки доковыляла до нашего стола, где Филипп и Аня, на удивление, устроили дебаты по поводу какой-то им известной музыкальной группы, и ведь могли, как и все целоваться, противно визжать, а они…

— О, ты выжила! – обратил на меня внимание Филипп без приветствий.

— Это ещё что, она лишь только пришла – скоро ей действительно придётся выживать! – посетовала Аня, указывая на летающих под потолком и бренчащих на арфах купидонов.

— Я уже пережила ад, когда трое из них пели мне серенады… - застонала я. – Мне точно нужно идти на этот дуратский бал?

Многозначительный взгляд Филиппа говорил о многом.

— А где Саня? – сменила я тут же тему.

— Вроде как ещё не появлялся, хотя после вашего с ним расставания, нужно признать, он пользуется бешеной популярностью. – Затем Филипп зачем-то тише добавил: – Впрочем, Артём сейчас чуть ли не, как у вас там, поп-идол и девки только так вьются около него, после того как вы при всех тут обнимались. – Он поймал локон своей девушки и стал им играться. – Ах да, но он все равно пойдёт с тобой на бал, так как ты ему должна. Он сам так сказал минут десять назад. Сейчас он… ушёл, так как на него налетело аж пятнадцать купидонов, что стали петь ему, посыпать этой мерзостью… - его пальцы подняли со стола конфетти сердечек и лепестков роз. – Славу богу, ещё в этом году валентинок нет. Я бы тут коньки отдал.

Аня рядом с ним расхохоталась и положила ему на плечо подбородок, беря за руку, как нормальная любящая девушка.

— Я бы хотела это увидеть, - пробурчала я, выковыривая ложкой конфетти из своей тарелки.

— Вот черт бы меня побрал! – изумленно расширил глаза Филипп. – Эмма беги! Беги!

Я обернулась и в ужасе распахнула рот: на меня наперегонки с ветром мчались все купидоны в зале. Школьники стали оборачиваться, ожидая зрелища.

Зажмурив покрепче глаза, я издала стон и меня тут же начало осыпать лепестками и конфетти.

К счастью, я выжила. Да, пришлось изрядно повозиться, чтобы вытащить все сердечки из волос, но избавившись от них, я чувствовала себя освобождённой. Мне кое-как удалось удрать от купидонов, и я уверена, что это ещё не конец. Они вернуться. Я застонала, глядя на себя в зеркале женского туалета на втором этаже. По крайнеё мере, у меня на щеках появился румянец, и я выглядела не совсем похожей на труп.

Прозвонивший звонок заставил меня выйти из укрытия и помчаться на нижний этаж к подземелью, и я чудом успела не опоздать на лодку под пронзительным и недовольным взглядом Сергея.

Уроки длились ужасно медленно. На спаренном зельеварении мы сдавали тест по ядам, который состоял из того, что перед каждым стояло четыре небольших котла, и мы должны были определить, что это за яд и состряпать для него противоядие. К счастью, для

двух из моих четырех был противоядием камень из печени козы, что упростило задачу и оставалось два яда, но я сто процентов уверена, что с одним всё-таки накосячила. Третьим уроком было травоведение и быть в парнике, где мы так уже давно чуть не поцеловались с Сашей, было для меня чем-то волшебным и нереальным и поэтому я проторчала весь урок где-то в прострации, пока Саня и Филипп делали за меня всю работу. Перед обедом нас ждал урок темных искусств, и он как обычно ожидался с трепетом и нервной горячкой из-за встречи с Николаем Николаевичем.

После звонка с урока и на обед, я в прострации двигалась за мальчишками, не замечая и не слушая нашедших меня купидонов. Так было всегда после урока с Николаем Николаевичем и дело не в том, что иногда он был очень и очень дьявольски красив, всё дело в этом «дьявольски» и том, как он выжидающе смотрел на меня. Но почему?

Обед прошёл уже куда в более приемлемой для жизни обстановке и в воздухе витало нервное напряжение, когда наши с мальчиками взгляды пересекались. Время стремительно уменьшалось, и последние уроки промчались так быстро, что я и не заметила, как оказалась на стуле перед Милой и та что-то творила с моими волосами.

— Ну и? – спросила я, становясь перед мальчиками. – Это вы считаете пригодным для похода с другом на танцы?

Мальчики перевели свои глаза на моё едва прикрывающее задницу платье и довольно кивнули.

— Да? И на енота тоже надо быть обязательно похожей? – На самом деле я преувеличивала. Макияж был красивым, и глаза были эффектно подведены и стали больше, и вовсе не делали мена енотом, но это и пугало.

— Для Артёма в самый раз, - неотступно лишь сказал Филипп, а Саша кивнул, но стараясь не глядеть на меня, отводя свои глаза куда угодно, но его поддержка была для меня куда важнее, чем Филиппа, так как он был среди ребят первым моим другом и самым правдивым.

— Вот это меня и пугает, - призналась я, вздыхая. – Но вы, вы сделали эти стрелы или что там с конфетти и фейерверками?

— Обижаешь, - мальчики машинально коснулись карманов на груди от пиджака, где у них красовались носовые платки, что обычно туда и вставлялись в качестве украшения.

Решив, что я не буду спрашивать, что это все означает, я поправила модную косу на плече и двинулась к ребятам, неуверенно чувствуя себя на сапогах со шпилькой. Я чувствовала себя в них коровой. И откуда у девочек берется такая неудобная одежда, как моё «платье», если его таковым можно назвать, и обувь? Откуда?

Поймав меня под руки, мальчики буквально вынесли меня на выход из дома Духа и мы вместе также быстро переборoли лестницы и там, при входе в коридор с картинами, стоял Артём.

Мальчики убрали от меня руки и чуть ли не толкнули на него.

Он, к моему изумлению, выглядел слишком неофициально. Мало того, что он не потрудился привести беспорядок на голове в норму, так он ещё был в чуть ли не распахнутой настежь рубашке.

— Ты откуда свалился? – не удержалась я от комментария. – Из постели что ли?

— А тебя это волнует? Хочется оказаться там? – Неожиданно для себя я открыла старого и доброго Артёма, которого так боялась потерять после всего, что между нами произошло, его ответ бы настолько эффектный, что я вспыхнула.

— Не думаю, что мне хочется оказаться на месте той бедняжки, которую ты отшил, чтобы пойти «потанцевать» со мной.

— О, да это честь же… - он взъерошил свои волосы и подался вперед. *«Да, отвлекать его будет в этот раз «проще», если не учитывать тот факт, что я, либо его задушу, либо наброшусь».* – Для тебя, золотце.

Мне почему-то захотелось визжать, царапаться, ну всё что угодно, чтобы ко мне вернулся тот Артём, что был ласков ко мне и нежен и был одновременно хрупок в своей открытости. Теперь я знала, что я пробилась за его стены, но мне вдруг решили вернуть надменного, циничного и вызывающего головную боль придурка.

Я возвела к потолку глаза.

— В твоих снах…

— Этот ротик пора с мылом помыть, - пропел Артём и поймал меня за локоть. – Идём же, золотце, всё самое «лучшее» пропустим.

Мы быстро, насколько это было возможно со мной на шпильках, двинулись по коридору.

— А куда же делся чуткий и доброжелательный Артём? Он мне больше нравился… - неожиданно для нас обоих осмелела я.

Артём остановился, и я врезалась в его спину.

— Не того ты хочешь видеть, Эмма, – прошептал он и медленно развернулся ко мне.

Затаив дыхание, я в ожидании глядела, как меняется выражение его лица: от надменного к хищному. Всего какая-то доля минуты и я уже прижата к стене, а он нависает надо мной. Я в шоке и одновременно ужасе. Мне это нравится и пугает. Его пальцы крепко прижали мои запястья к стене.

— Знаешь, а ты сегодня довольно дерзка на язычок… - мягко начал он. – Что если мне прямо сейчас надрать тебе задницу в этом сногсшибательном мини?

Я лишь вздох издала в ответ, не отрывая своих глаз от его таких тёмных, таких опасных и притягательных одновременно глаз.

— Хотя знаешь, это может тебе и понравится. – Его пальцы разжали мои запястья. – Ты у нас девушка своеобразная. Что взять от невинной девочки. Да к тому же портить между нами то немногое, что ещё можно назвать дружбой не хочется.

— Почему? Боишься потерять единственного друга? – хрипло спросила я, получив кое-какое пространство.

Он наклонил голову набок и покачал пальцем перед моим носом.

— Нет. – Убрав палец, он резко подался вперед и его губы почти касались мочки моего уха. – Потому что ты – та, кто держит нашу дружбу, та, ради кого она ещё живёт.

Я непонимающе поглядела на его лицо, когда он отстранился. Открыла уже рот для дерзкого ответа, которого он не ожидал бы от меня, такого, что, наконец, сказал бы о моих чувствах, но…

— Эта коса… она слишком делает тебя пай-девочкой. Если хочешь свести кого-то с ума, то… - его пальцы поймали резинку и стянули её с моих волос, потом быстро распустили косу и волосы, получив свободу, кудряшкам растеклись по плечам и спине. Артём криво улыбнулся. – Теперь ты идеальна, золотце, для совращения.

Я не знала как такое возможно, но когда мы вошли всё-таки в украшенный для Дня всех влюбленных зал, мое появление вскружило голову всем. И всем было неважно, что я вновь появилась с Артёмом, все просто неотрывно пялились на меня и моё супер мини платье.

Для того, кто пытается сохранить дружбу в силе после всего, что произошло между нами в том коридоре, Артём вел себя мерзко. Иногда с ним таким было забавно… но сейчас, когда мы прошли многие испытания, когда я пробилась через все его стены, это было как пощечина.

Мне с трудом удавалось подавить в себе крик, а что ещё хуже желание его пнуть. Я не понимала того, как он так изменился. Почему он вдруг снова стал себя вести как настоящий придурок и, в общем, Артём, чья репутация слыла впереди него.

Я терпела его лишь потому, что как прежде сходила с ума и действительно считала своим другом. Но раз он так со мной обращался, то была ли ему важна наша дружба и я вообще?

Ловить на себе взгляды оказалось не из приятных. Я была отвлекающим манёвром в случае чего для Артёма, но вместо того, чтобы отвлекать, я привлекала взгляды и это меня тревожило. На глазах такой простой план летел в тартарары.

Филиппа и Саши видно нигде не было и я ещё больше начинала паниковать, всеми мыслями находясь где-то далеко отсюда и в таком состоянии терпеть Артёма становилось слишком невыносимо и я сбежала, пока он отвлёкся, прочь из зала столовой в прихожую. Я понимала, что возможно, мой уход был замеченным всеми, но не смогла бы протерпеть Артёма ещё и пары минут, чтобы не убить.

Протяжно вздохнув, я удобно устроилась на скамье, слушая отголоски музыки и наблюдая, как в зал Столовой стремится стайка учителей.

— Мы тебя повсюду ищем! – с облегчением произнёс надо мной голос, и я подняла глаза. – Ты почему не там? Сейчас всё начнётся.

— Я просто… разнервничалась и чуть не выдала себя с потрохами, а ещё не поладила с мистером Непостоянство, – призналась я с печальным вздохом. – А где Аня, а, Фил?

— С твоей сестрой, потом, кажется, Милой и Дашей. Предпоследняя убьёт тебя за косу… - добавил друг, усаживаясь рядом. – Но без неё ты выглядишь ещё ядренее.

— Спасибо, - не особо обратила я на комментарий внимания. – Ладно, пошли туда пока Артём ещё чего не выкинул, найдя меня здесь – я же должна ему.

Филипп кое-как удержался, чтобы не улыбнуться, но уголки губ всё-таки дрогнули. Он встал и вместе со мной оказался в шумном зале, где всюду плясали стихицы разных лет.

Играла заводная мелодия, под которую было сложно устоять и я, приплясывая, шагала среди толпы, ища хоть какой-то намёк, что Артём находится в зале. Впереди показался большой затор, и народ, улюлюкая, кому-то хлопал. Переглянувшись с другом, мы направились туда и замерли как вкопанные, оказавшись по ту сторону затора. В центре зала под всеобщим восхищением плясали Артём и какая-то девчонка полностью очарованная им. Почему-то это сильно задело меня за живое, а когда он отвлёк свой взгляд от девушки, он тут же встретился взглядом со мной. В его глазах был вызов, и я сама для себя неожиданно открыла то, что я нахально ему усмехнулась. В его глазах моментально потемнело, и он казалось, начал злиться. Неужели это всё реакция на то, что мне «всё равно» на то, что он использует бедную девушку для своих целей, а потом безжалостно выкинет как многих до неё? Ну, я и докатилась…

Артём выпрямился и оттолкнул от себя девушку, та впрочем, посчитала это за па, но она не видела того взгляда, которым всё это время награждал меня Артём, приближаясь и я не винила её. Я с вызовом вздела подбородок, скрещивая на груди руки.

— Что, золотце, ревнуешь?

— Я как вижу зря времени ты не терял, хотя, что я удивляюсь… - пропустив мимо ушей его слова, озвучила я.

— Золотце, а что ты хотела? Ты меня как дурака кинула! Конечно, я решил воспользоваться ситуацией в свою сторону, тебе-то чего… - музыка резко сменилась и засверкала светомузыка и я успела из-за этого опустить тот самый момент, когда тот схватил меня за руки.

— Мне уже по нужде нельзя удалиться? – ощетинившись, стала я защищаться под напором его тёмных и гневных зелёных глаз.

— Да ну? С таким лицом как у тебя, я не думаю, что идут по нужде…

— Да какая разница! – взбеленилась я, чувствуя, как у меня краснеют щеки, и я впервые была рада этой светомузыке лишь от того, что она скрывала, как я пылала. – Ты мог бы хотя бы остановить меня попытаться и спросить… Тебе было всё равно! Знаешь, для того, кто хочет «удержать» нашу дружбу, ты не сильно стараешься. – Теперь и мои глаза пылали гневом и неподдельной яростью от того, что я при нём как обычно начинала теряться в своих мыслях и путаться в словах.

Странным также было то, что он, ведя себя, как настоящая сволочь всё равно привлекал меня, и я не могла не тянуться к нему, хотя понимала какое на самом деле это безумие. Но он в свою очередь делала всё так, чтобы извратить всё и действительно не старался сохранить нашу дружбу. Я видела эту правду в его полном уже холодом взгляде.

— Подойди, — сказал он.

И ни в его голосе, ни в его позе не было и намека на то, о чем он думал. Пересилив себя, хоть всё внутри и кричало о том, что лучше не стоит к нему подходить, лучше просто проигнорировать его или сказать что-нибудь, я всё-таки подошла к нему, да так, что мы оказались настолько близко, что я чувствовала исходящее от него тепло. Артём протянул руку и коснулся моих волос, отбросив назад несколько прядей, открывая взорам моё родимое пятно.

— Эмма...

Я испуганно посмотрела на него. Лицо его было прекрасным, хоть челюсти были плотно сжаты, а глаза пылали чем-то стальным и холодным. Меня вдруг охватило отчаянное, непреодолимое желание прикоснуться к нему. Справиться с собой уже почти не было сил... но…

— А она была когда-либо между нами? По-моему, ты ясно давала всё это время, что ты хочешь на самом деле…

Я ошарашено оступилась и, хотя он был холоден, его руки крепко вцепились в меня, выпрямляя не место.

— Что? – лишь выдавила я.

Я положила руки на плечи юноши, и он отодвинулся, тяжело дыша и глядя на меня безумными глазами.

— Нам необходимо обсудить все условия, — тихим голосом произнес он.

Всё ещё не придя в себя, я прошептала:

— Условия?

— Ты хочешь меня, как и я тебя. В чём проблема? Это видно по твоим глазам, вздохам и ахам. Думаешь, я совсем слепой? – Я продолжала ошарашено смотреть на него, пока его пальцы, крепко державшие меня за руки, потянули к нему. – По тебе видно. Всегда. Мало того, все наши занятия показали лишь то, что было очевидным. Тебя влечёт ко мне так же, как и меня к тебе. – И хотя в его словах было немного смысла, единственное, что я слышала во всём этом безумии, то, что его влечёт ко мне так же, как и меня к нему. - Я думаю, наши отношения лучше всё-таки скрывать от твоей Могучей кучки. Прятаться… Думаю, в твоей комнате. Это для нашего же блага, так как ко мне часто любит без проса заходить друзья.

— В моей комнате? - эхом отозвалась я. - Но зачем?

Уголки рта Артёма чуть поползли вверх. Мне, по-прежнему любующейся им, понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что улыбка его слишком холодна.

— Не притворяйся, будто не знаешь.... Ты не настолько наивна, Эмма, не настолько невинна. В эпоху-то интернета.

— Артём. — Что-то внутри оборвалось. Меня накрыл холод, и от этого было страшно и больно одновременно. Что он несёт? О чём вообще речь?

— Ты знаешь, как я восхищаюсь тобой, - протянул неожиданно он. Его голос звучал уверенно. - Все женщины знают, когда мужчины ими восхищаются. И вот ты сама пошла со мной на этот вечер, а ещё официально объявила разрыв между тобой и этим Агаповым! Я так понимаю, что теперь ты станешь для меня более доступной. Потому и предлагаю тебе то, чего ты хочешь сама.

— Ты не можешь так говорить! Не можешь так думать обо мне! – не верила ушам своим я, в ужасе глядя на его лицо.

— Это ты ничего не понимаешь! Ты, похоже, даже не в силах оценить, что я тебе предлагаю, - прошипел Артём. – Ты только и думаешь обо всех, кроме себя и своих

удовольствиях, да к тому же ты сама знаешь, что наши отношения никогда не закончатся хорошо, так как…

— Ты используешь девушек... - тихо закончила я. В голове резко всё встало на место и розовые облачка вдруг затянулись серыми тучами – я чувствовала, что задыхаюсь в этой начинающейся непогоде.

— Точно, — ухмыльнулся Артём, и мне нестерпимо захотелось дать ему пощечину, чтобы раз и навсегда стереть с его лица это отвратительное выражение. – А чего ты ждала, Эмма?

— Я не ждала, что ты оскорбишь меня... - Мой голос предательски дрогнул. Держать себя в руках было все тяжелее и тяжелее.

— Кстати, ты можешь не волноваться – я никому не буду говорить о наших встречах.

— Что? – Земля неожиданным образом накренилась под неестественным углом, и её резко выбило из-под моих ног.

Артём смотрел на меня жадными, дикими глазами. В темноте зала его черты казались резче, лицо — злее. Но его голос был все таким же спокойным:

— Это если тебе так нужно, - пожал он плечами. – Ну, никто не узнает, можешь верить, что я не буду хвастаться...

— Замолчи! Замолчи сейчас же! – с пылающим лицом, выдавила из себя я. – Ты! Ты! Ты мерзкий тип, да как ты смеешь такое мне говорить! Как… мне… это просто верх нахальства!

— Но тебя заинтере…

— Я сказала – помолчи! Ты просто… это все неправда, ты не такой! Может, я и подтрунивала над тобой и твоими поклонницами, но чтобы так! Этого просто не может быть – это не ты… Ты ведь… - Что-то внутри щёлкнуло, и я закрыла свой рот. Мне не хотелось признавать то, что он оказался такой свиньёй… Хотя на самом деле было такое чувство, что он делает это нарочно, что он отталкивает… но нет, это был Артём и всё такое – у него семь пятниц на неделе и он никогда, никогда бы не захотел бы быть со мной так, как хотелось мне. Вот она, правда, в этих его словах. Слезы хлынули из глаз, благо на ресницах было водостойкая тушь, и я просто тихо всхлипывала. – Знаешь, мне начинает казаться, что я все время ошибалась. Я просто слепо верила в то, раз ты меня так много раз выручал, что ты – хороший человек, но я ошибалась. На самом деле твоей жестокости нет оправдания.

У Артёма в глазах появилась растерянность, его лицо исказилось, словно я попала в его самое больное место. Но это выражение лица исчезло почти за мгновение.

— Проблемы? – к нам подошёл симпатичный парень, явно одинакового с Артёмом возраста, глаза которого отливали серебром, и я замерла, разглядывая его. Он протянул руку и они с Артёмом интересно поздоровались руками, не рукопожатием, а как-то необычно. Кажется, парни были друзьями. Его волосы были светлыми, сам он казался постройнее в плане мускулатуры, стоящего рядом Артёма, но ростом ему не отступал. Одет он был в обычный блейзер и черный джинсы.

— Ой, брось, – отмахнулся Артём. – Какие проблемы?

Парень недобро смотрел на Артёма, а тот как обычно улыбался своей кривоватой улыбкой, но она была не такой, что раньше и вообще он сам был холодно-надменным. Я ошпарено поглядела на него, но он намеренно не замечал меня и того, как слезы до сих пор ручейками бежали по моим щекам. Осмелев, я со всего маху ударила его ладошкой по щеке. Боль была адская, скулы у него надо отметить были не подушками, но оно того стоило. Стоящий рядом парень в шоке выпучил глаза.

21. ВЫЛАЗКА

Схватившись за щеку, Артём продолжал улыбаться. Я ещё больше разозлилась и пошла на него, но чьи-то руки обвились вокруг моей талии и не давали мне хода, не теряя времени и вырываясь, я завизжала:

— Ненавижу тебя! Ненавижу! После всего… я стала уже вещью? Да как ты… - я задохнулась от душивших меня слёз и дала оттащить себя.

Артём стойко выносил все мои приступы агрессии, даже не шевелился, только глаза, его зелёные омуты – они были будто неживые и остекленевшие. Но это не мешало мне кричать дальше, совсем не волнуясь о том, что нас кто-то слышит и видит. Было странным то, что стихийцы до сих пор веселились, и играла заводная музыка, и это пугало, так как у меня разворачивалась драма…

— Я не хочу тебя видеть и знать… О, появится хоть один шанс, что я смогу стереть о тебе память – я это сделаю… - Я резко дёрнулась, но в сторону от Артёма и державшему меня парню пришлось меня отпустить. Получив свободу, я тут же двинулась прочь, давясь слезами.

— Эмма! – нагнал меня тот самый юноша.

— Чего надо? – зло бросила я.

— Меня зовут Егор и я… Боже, Эмма мне очень жаль. Артём настоящая свинья, но он не хотел, я знаю, что не хотел тебя обижать. У него иногда бывает… Ты просто…

— О, так значит, у него бывает, да? Значит всё то, что он мне наговорил, будет и не раз? Нет уж, увольте. Мне и с одного раза было понятно, кем он меня считает и что я не человек.

Егор глядел на меня во все глаза. Казалось, он был изумлен до глубины души.

— Не может быть, что он так сделал. Он ведь… Ты же Эмма…

— Ну и что? Эмма, не Эмма – какая разница? Я всё равно что половая тряпка для него… А я ведь…

— Это неправда! – возразил парень. – Ты не половая тряпка. Не для него. Ты единственное, что делало его счастливым, я вообще не понимаю зачем он так… но быть того не может, я видел его глаза и знаю его очень давно… Он сам говорил…

— Но он сказал! – не верила я. – Он сказал это, он… нарочно или нет – но сделал то, что сделал – мне больно. Я… - слёзы вновь застелили глаза. – Я вообще тебя не знаю, лучше отвали, пока не получил! – И я вновь помчалась прочь.

— Эмма! Эмма! – чьи-то руки меня поймали на полпути к «лифту» и обернули. Саша и Филипп глядели на меня с неподдельным непониманием.

— Точно, нам же надо… вы всё?.. – со слегка истеричным смешком, спросила я.

— Да, только что, – ответил недовольный Саша. – Но что с тобой?

— Я… - начала, было, я, но Филипп быстро сообразил и стал рыться в своих карманах и Саша отвлёкся на него.

Филипп протянул мне мою палочку и кивнул головой в сторону хода на задний двор, и мы бесшумно, если это реально на моих шпильках, пошли в сторону выхода, ведущего к мосту, где нам придется сделать большой круг, чтобы попасть в библиотеку

Оказавшись перед дверью, Филипп беззвучно сказал, где мне пока быть, а они с Сашей начали взламывать дверь. Она на удивление открылась быстро, пока я при каждом шорохе готова была атаковать оглушением с помощью палочки бегающих по территории котов. Но никого, как мы и думали, пока не появлялось.

Мы быстро проникли в библиотеку и прикрыли за собой дверь. Не сговариваясь, сразу помчались наверх и замерли перед заветной, закрытой на замок, дверью. Филипп гордо продемонстрировал свою палочку и нарисовал в воздухе перед замком перечеркивающие его линии. Затем он резко двинул палочку на себя, а потом также назад на дверь. Послышался щелчок и замок распахнулся, и Филипп его тут же снял.

Переведя дыхание, он открыл дверь, и мы изумленно охнули. То, чего мы так сильно желали и боялись, свершилось – мы нарушили правило, да к тому же попали в запретную секцию.

Саша провел круг палочкой, и на месте пустоты образовалась светящаяся сфера, что поплыла вглубь комнаты. Мы последовали следом, в изумлении оглядываясь.

— Времени мало, - напомнил Филипп и закатал рукав рубашки – там черным были написаны координаты книг. – Саша ищи справа, а я слева. Эмма стой на шухере.

Кивнув, я осталась при входе, продолжая изумлённо глядеть вглубь.

Это было действительно необычное место. Всё тут было по-другому, нежели внизу. Мало того, что тут была мебель 19 века, так тут тома стояли на сто, а то и тысячу лет меня старше!

— Это она? – Выбежал от полок с большим томом в руках Саша. Заинтересовавшись, я тоже подбежала к нему.

— Какая огромная! – огласила я всеобщее мнение, и Саня открыл книгу. Быстро пробегая страницу за страницей глазами, он довольно уткнул пальцем в тридцать четвертую и, поглядев на наши такие же, как и у него нервные от возбуждения глаза, принялся читать вслух:

— *Замок Иордан, также известный как поместье смерти – не простой. Бесчисленное количество жертв, погибших в его стенах в пожаре, сделали свое дело – он стал иметь свою магию, а именно – призрачную. Это означает, что каждую полночь, в течение одной недели в конце февраля, замок перемещается из Чародея в болотную пустошь. Он очень опасен, так как в его полномочиях задурить голову слабым, отчаявшимся и просто путникам. Но опасность заключается в том, что войдя в замок в эту самую неделю, человек больше не возвращается. Вампиры сторонятся замка, так как чувствуют эту черную мощь и призраки погибших. К сожалению, этот самый замок может быть источником сил демонов – им нравятся такие места и там есть чем питаться – страхом умерших душ и забредших бедолаг. Замок Иордан отнесён с 1923 года в категорию сверх опасных, после того, как в его стенах были найдены жертвы разных магических существ. Их использовали для ритуала пробуждения одного из высших демонов – Демона теней. Попытка была провалена, и сектанты погибли в результате всего. В 1947 году после мистического помешательства различных магических существ, Советом Мудрейших было решено огородить замок и запереть любую о нём информацию в стенах Замка «Пяти стихий» - самом надёжном в полисе Руси,* – завершив, Саша посмотрел на нас.

— И это означает…

— Демон теней, вполне вероятно, обитает там – ты сама слышала, он источник сил демонов, да к тому же, я много пропустил, когда читал – Демона теней в стенах Иордана пытались пробудить больше ста раз, – пожав плечами, ответил Саша.

— Это оно понятно. Но из этого выходит то, что чтобы спасти всех тех девочек, нам помимо наказания будет светить вылет из школы, – вмешался до сего молчавший Филипп.

— Почему это? – поглядел на него растеряно Саша.

— Соображай. Чтобы уничтожить Демона нам придётся покинуть замок, а это означает, что мы нарушим сотню правил.

— Наплевать – жизни девочек важнее, – отмахнулся Саша. – Ты достал книгу? – сразу сменил он тут же тему и Филипп положил хрупкую на вид небольшую книгу на стол.

— Предупреждаю: сотня правил дойдёт до вас после того, что я сейчас вам прочитаю. – Его палец убрался со строчки, что он осмотрительно отметил и голос Филиппа заговорил: - Демоном теней может стать только волшебник. Им не рождаются. Для того чтобы им стать, вас должен проклясть демон. Но пока в мире есть один демон теней, другого не может существовать – Тьма за этим неустанно следит. Если вы стали Демоном теней, то в ваших руках безграничная власть. Власть над мыслящими существами. Ваш главный дар – сеять хаос и раздор, ваше орудие – семь смертных грехов. Вы их хранитель и управляющий. У вас есть слуги, слуги которые восстают из

инфицированных грехом. Одно их руками совершенное убийство превратит их в чертов, ваших безропотных слуг, до того, организм инфицированного проходит ряд изменений и подготовку, поэтому они и находятся в не заканчивающемся сне. Убить демона теней нереально, или ещё не нашли способа. Единственный раз, когда демон теней был повержен и вместо него не появился другой – был в стенах дома «Пяти стихий» руками Розмарин Грей. Но демон был лишь обезврежен – не уничтожен. Неизвестно, чем обернётся его появление в следующий раз.

С минуту мы молчали. Переглядывались. Думали. Понимали.

— Нет, без боя я не сдамся! Не в этот раз! – категорично закачал головой Саша. – Наша подруга сейчас действительно проходит эти изменения и если она… она убьёт кого – то станет чёртом, а они не из приятных…

Я поёжилась, вспомнив урок ведьменства, где нам рассказывали о чёртах и о том, какие они мерзкие твари, правда получше демонов и троллей с гоблинами, но и опаснее их всех вместе взятых вдвойне. Сглотнув, я проговорила:

— Но когда завершается этот самый период их изменений?

Филипп кивнул мне и обратился к книге. Мы с Сашей замерли в ожидании.

— 21 марта, в тот самый день, когда день равен ночи.

— В день весеннего равноденствия? Ты шутишь…

— Но в чём беда? – не сильно понимала я.

— 21 марта в волшебном мире самый мощный день. В этот день, как правило, любое колдовство свершается за секунды. Это тот самый день, в который волшебники одеваются в боевые одежды, – пояснил Филипп. – Ну, также это праздник… не только колдовство срабатывает, но и призывы…

— Призывы? – пыталась понять я.

— Демонов, наивысших демонов, сущностей и прочей мерзости… День Силы, Эмма, – устав, сказал-таки Филипп. – Поэтому волшебники одеваются к бою – они знают, что может нагрянуть буря. Но до сегодняшнего дня никто не вызывал ничего и никого из потустороннего мира и ада – не было силы и власти… Теперь есть…

— Но Хэллоуин…

— Это праздник всех живых и мертвых… Не путай… - лишь откликнулся друг.

— И что же получается тогда? У нас есть время спасти Марину и девочек до 21 марта?

— Да, это оно и означает.

— Так чего же мы ждём? – возбужденно воскликнул Саня. – Надо действовать.

Наши взгляды с Филиппом встретились. Он слегка улыбался, можно сказать, снисходительно и покачал головой.

— Чтобы действовать – нужно знать, как открываются ворота с территории замка…

— Но Эмма…

— Нас никто не должен видеть, – тут же нашёлся Филипп. – Мы будем сбегать, мы же нарушители. Мы должны сделать это ночью, когда миротворцы не стоят перед воротами, а ходят среди ограды…

— Это будет сложнее, чем я думал… - признал Саша.

— Нам нужно как-то отвлечь их.

— Но как?

Тут уже мне пришлось снисходительно улыбаться мальчикам.

— Ох, что же вы без меня делали… но нам придётся ждать до субботы, так как то, что я собираюсь сделать, требует ингредиенты.

— Ты собираешься варить зелье?

— И не простое – то, которое отправит нас в медпункт.

— А потом мы сбежим? – понял Филипп. – Это гениально, но есть одно «но».

— Если ты об «но», что Артём – то проблем не будет. Вообще. Он ясно это дал понять мне… - Многозначительный взгляд Филиппа дал ясно понять, что он понял, что дал понять мне Артём.

Саша в удивлении распахнул рот.

— Что он сделал тебе? – опомнился он, неожиданно вспомнив о том, что у меня до сих пор красные глаза и несчастный, сломленный вид.

— То, что не сделаешь ты, - грозно приструнил его Филипп взглядом. – Да и к тому же, отношения с Артёмом это Эммино дело, не твоё. Надо – расскажет, нет – значит «нет».

Саша поглядел на нас с прищуром, а потом, вздохнув, запустил в волосы пальцы.

— Хорошо, всё это на деле звучит хорошо… но… что мы будем делать тогда, когда выберемся из замка?

— Как что? – всплеснула я руками. – Мы сделаем то, что хотели – найдём Дмитрия.

— И потом?

— Отправимся к замку и войдём в него и…

Но многозначительная тишина говорила сама за себя. Мы знали, что возможно в этот раз нам не выйти победителями – замок коварен, он заманивает и уничтожает, к тому же, если Дмитрий нам не поможет, то толку от нашего появления в замке не будет – мы ведь просто дети. Это Роза была героем, не я. Я не смогу воспользоваться перстнем – я не знаю, как им вообще управлять, но Роза могла – она благодаря нему знала, где демон и могла держать его под контролем. Я же - не смогу. Я слабее и единственная наша надежда – это Дмитрий, а если он нам поможет, то уничтожить демона теней – это пятьдесят на пятьдесят, а выжить сами – один к ста.

— Тогда до субботы? – подписался на смертный приговор Саша, первым поняв и осмыслив всю сложившуюся перед нами ситуацию. Его голубые глаза пылали решительностью, а сама поза говорила о нетерпении. Он и вправду был готов рискнуть своей жизнью…

— А в понедельник мы бежим, - додумал и, рассчитав всё в своей голове, согласился Филипп. И хотя в его глазах была меньшая уверенность, серость глаз была серебристой, что означало, что он готов ко всему и, безусловно, без боя и сюрпризов так быстро не уйдёт со сцены под названием жизнь.

Синхронно их глаза посмотрели на меня. Я лишь плечами пожала. По-моему было очевидно, что я иду, что я буду сражаться. Там моя лучшая подруга, заклятый враг и невинные девочки. Конечно я ненормальная, так как готова рискнуть ради этих бедняжек своей жизнью, но что ж поделать, так как одна жизнь не стоит ста и они… они заслуживают того, чтобы этому Демону теней надрали за них задницу. Особенно Марина.

— Значит, решено – понедельник. – Выдвинул вперед руку Филипп, и мы с Сашей положили на неё свои руки.

— Это будет опасное приключение, - заметила я. – За нами будет погоня и не только из миротворцев. Кукольник всеми силами хочет заполучить меня. Нам придётся смериться снова стать беглецами.

— Нам что ли привыкать бегать и прятаться? – фыркнул Саша. – Главное, что из этого - так это попасть в замок, а остальное неважно после будет.

— Это оно «да», но всё-таки это не прошлый раз. Всё намного серьёзнее.

— Мы знаем, Эмма, поэтому нужно скорее отсюда выбираться и…

— Смириться, с возможно, неизбежным, – кивнула я. – Мы рискуем всем. Взамен нас ничего не ожидает, только пропасть под названием – неизвестность. Но ведь это стоит того, да?

— Когда на кону жизнь близкого и ещё пары невинных, неважно, что их не миллионы – оно того стоит, - кивнул Филипп.

— Даже если это был бы один человек, оно бы стоило этого, Эмма, – согласился Саша. – Мы сами выбрали, нечего нас жалеть. Мы знаем, что нас ожидает.

— Но ведь от этого и не лучше, – пробормотала я, и сердце предательски сжалось. Оно тихо, но верно отстукивало: «Артём. Артём. Артём-Артём-Артём!».

22. УЛОВКА

К сожалению, суббота приближалась очень медленно. Дети в школе были в предвкушении вылазки не меньше нашего, радуясь тому, что нападения прекратились. Да, это было действительно здорово, если не одно «но» - грехов-то семь, а девочек заражённых пять. Это означает, что ещё двое…

После Дня Святого Валентина я действительно не общалась с Артёмом. Он замечал меня лишь тогда, когда ему приходилось беседовать с мальчиками. Я не была им мамой или мозгом, чтобы запрещать общаться с тем, кто им много раз помогал и был другом, и так им и сказала. Ребята посчитали меня ненормальной, но, по крайней мере, с Артёмом общались, как и раньше. Было действительно неловко, когда у мальчиков получалось так, что мы невольно беседовали из-за них, но поделать с этим ничего нельзя было. Я была, наверное, действительно той, из-за которой держалась наша дружба. Сейчас она была мне ненужная и её резко не стало.

Уроки каким-то образом для меня в эти дни перед заветной субботой превратились в размытое пятно, и боюсь из того, что я узнала на них, я вряд ли сдам тесты на «отлично». Я снова витала в своих облаках, с болью вспоминая о том подарке, чей ключ-близнец весел у меня на браслете-подвеске, что я не смогла снять с руки, так как она стала частью меня. Было сложно смириться с тем фактом, что вот, всё, всё кончилось и ведь даже мы ни разу не поцеловались… А что если?.. Да нет, вряд ли бы он изменился ради меня…

Я чаще стала замечать за собой, что много протяжно и горько вздыхаю, больше читаю и делаю всё то, чтобы оказаться далеко от Артёма, а главное веселья. Мне было наедине с собой неплохо. Конечно, подушка была пропитана моими слезами целиком из-за Артёма, но и из-за этого мне было хуже вдвойне, так как я считала постыдным лить слёзы по парням. А как все обернулось против меня и моих принципов – замечательно просто!

Когда же суббота, наконец, пришла, я не могла поверить тому, что как-то выжила за эти четыре дня и не сломалась. Да, заливаясь ненужными слёзами, но что ж поделать, что я такая вся эмоциональная и впечатлительная.

Мальчики нервно и буквально не прожевывая, запихивали себе во рты еду, и я с ужасом за этим наблюдала. Они же отнекивались, говорили, что надо успеть же, что надо всё начать готовить по возращению в замок, так как вдруг зелье не получится и поэтому торопиться за завтраком – верное дело. Мне лишь пришлось покачать головой, так как в отличие от них, я знала, что зелье будет сварить очень легко и ошибиться в нем нереально, но это же Филипп и Саша – объясни им тут это, ага!

Когда мы оказались за воротами, ведущими к Чародею, мальчики, будто вообще головы потеряв, помчались туда, забыв обо мне. Добравшись до Чародея, я с улыбкой завидела их нетрепливые лица.

— С такими темпами мы вообще ничего не успеем до двадцать первого марта! – когда я оказалась около них, отчитал меня Филипп.

— Расслабься, зелье варится всего полтора часа, а вы развели тут… - покачала я головой.

— Тогда тем более давай побыстрее! – вставил свою лепту Саша в наш «разговор».

— И это оно? – не веря, оглядывался Филипп. – Ничего себе местечко!

— Что-то не устраивает? Тебя здесь никто не держит или найди лучше! – бросила я сердитый взгляд на него.

— Чулан для швабр идеальное место для готовки зелья, Эмма, ты серьёзно? – с неверием сказал Саша. – Может, ты что-то напутала?

— Ещё одно слово, и я клянусь Богом, вылью вам эту смесь на твою голову! – закатывая глаза, поставила я на перевернутое ведро котёл.

— У нас есть просторный зал за дверью в нашем секретном доме, а ты решила готовить зелье в чулане? – не отступал Саня. – Эмма, нас никто здесь не застукает…

— Не пытайся меня вразумить своими «умными речами». - Я прошла мимо и схватила книгу с дивана. Вернувшись, буквально толкнула этой книгой в Сашу. Тот согнулся и стрельнул на меня изумленный взгляд, так как раньше я никогда так не делала.

Он взял в руки книгу и посмотрел на открытую страницу. Я стояла рядом в ожидании. Поняв, что я жду, он усмехнулся и прочитал вслух:

— Для того, чтобы приготовить зелье недугов, нужно варить его в тёмном и недоступном для света месте.

Филипп изумленно глядел на нас.

— Ну, прости, не правы были, не правы! – вернул мне книгу Саша.

— А теперь помалкивайте и не мешайте взрослым заниматься варкой, - улыбнулась я, прощая их и зажигая с помощью щелчка пальцев под котлом огонь.

— Кристалл, деньги, одежда – всё готово? – в четвертый раз за утро спросил Филипп.

— Ты не поверишь, но и зелье тоже готово, - закатил глаза Саша, нервно сжимая в пальцах склянку.

— Не надо сарказма, - обернулся на него Филипп. – Я просто волнуюсь. Для меня впервой правила нарушать.

— Да быть того не может! – хором с Сашей изумились мы. – Что же ты молчал? – А потом оба рассмеялись.

— Это ни капли не смешно! Нам предстоит провернуть такое, а вы тут всё хохочете! Вот будь здесь Марина, она бы меня поддержала! – надулся Филипп и почесал вперед, подальше от нас.

Устав уже от смеха, мы выпрямились и только сейчас заметили, что остались один на один. Я открыла, было, рот, но Саша меня перебил.

— Не надо. Я знаю… - протяжно вздохнул он. – Всё в норме, мы же друзья. Верно? – Я кивнула. – Так что всё порядок, не переживай. – И он тут же, не дав мне и слова сказать, нагнал Филиппа.

Оказавшись одной за эти пару дней, я, наконец, почувствовала, как внутри всё сжалось в тугой узел предвкушения, но это не волновало меня так, как должно было – мои мысли вновь наполнились Артёмом и всем тем, что происходило между нами за год. Надо отметить, это были фантастические изменения, пока неожиданно всё не перевернулось верх дном.

Поглядев по сторонам, я медленным шагом последовала за остальными на урок у профессора фон Штейн. Надо отметить, сегодня учительница выглядела очень возбужденной и внезапно помолодевшей на много лет. Быстро шмыгнув в класс под её ласковым кивком, я уселась на своё место и как обычно посмотрела на пустующий стул рядом.

Прикрыв глаза, я решительно настроилась, во что бы то ни стало, попытаться спасти Марину и пусть меня после будут за это ненавидеть родные, если я умру, я, хотя бы попытаюсь спасти их всех…

— Ребята, внимание! – отвлекла меня от мрачных мыслей учительница. – Сегодня у нас с вами будет небольшой зачёт. А после мы займёмся расшифровкой преобразующих чар. Я думаю, вы также этого ждали, как и я! – Класс довольно загалдел, ожидая дальнейших инструкций на два часа урока.

— Спорим, она сейчас выкатит стол, где будут стоять заколдованные чайники? – похлопав меня по плечу, привлекла внимание Даша, что сидела за столом за мной вместе с Ромой.

— Ну не знаю, - с улыбкой сказала я. – Мне почему-то кажется, что это будут животные… А ты что думаешь Рома?

Парень с прищуром поглядел на учителя, а потом на его губах расцвела улыбка.

— Ну не знаю, не знаю, кажется, там будет что-то, от чего она так возбужденно и подпрыгивает. Спорим, это связано с тем шкафом?

— Идёт, - хлопнула его по ладоши Даша.

— А на что спорим? – спросила я, с интересом поглядывая на шкаф.

— Да как всегда – на интерес, - пожал плечами лишь Рома.

Покачав головой, я подалась вперед, ожидая того, что же всё-таки сейчас будет. Профессор фон Штейн, договорив, подошла, нет, подлетела к платяному шкафу и распахнула его и тут же отошла. Оттуда резко выскочило нечто. Мы все ошарашено поднялись со своих мест, не сводя возбужденных взглядов.

— Вы знаете, что делать. Это сфинкс – вернее созданная его копия. Надеюсь, каждый знает легенду о сфинксе с предмета о животных, так как времени у вас немного, пока он не начал загадывать вам загадки и… - возбужденно верещала учительница. – Но признайтесь, он просто очарователен! Вживую они все намного эффектнее, чем в учебниках. Но поберегитесь и близко к нему не подходите – помимо всего, сфинкс всё-таки хищник и может без предупреждения напасть.

Животное, что профессор фон Штейн назвало сфинксом, взметнуло шевелюрой и село. Он действительно имел туловище животного, а лицо человека. От этого он был ещё и опаснее. Сфинкс замахал хвостом и поглядел на нас. Губы растянулись у него в улыбке, и все мы зачарованно глядели, как его глаза от серого переменились в едко голубой. Это существо задумало явно что-то не доброе.

Учительница же сказала:

— У вас немного времени, чтобы понять, какие чары на нём наложены. Каждый по очереди должен будет подойти к нему и «сразиться» с ним при помощи одного из отводящих лежащих на нём чар заклинание. Он, конечно, не будет тут же перевоплощаться в то, что он есть на самом деле, но зато в конце, когда каждый из вас выполнит над ним действия, я узнаю, кто какие чары над ним использовал и правильны ли они. – Она поглядела на нас вдумчивым взглядом. – Расколдовать сфинкса могут лишь три заклинания. Три. Приступайте.

Дождавшись, когда профессор фон Штейн договорит, к сфинксу сразу же подошёл Рома. Он очень странно для себя улыбнулся и произвёл интересное действие рукой с палочкой и оттуда посыпались золотистые искры, что поглотили сфинкса. Затем, когда они исчезли, сфинкс смерил Рому прищуренными глазами и кивнул ему зайти за его спину. Тот без страха так и сделал. Дальше ребята сменялись друг за другом быстро, и когда пришла моя очередь, я, пожав плечами, воспользовалась самым простым контро заклинанием, что знала и сфинкс с противной усмешкой кивнул мне идти за него. Я вдруг скверно себя почувствовала. А вдруг я оказалась не права?

Когда же, наконец, все прошли через сфинкса, учитель разделила нас на три группы.

— Итак, все, кто стоит, где стоит Рома, использовали самые сложные из этих трёх, а сам Рома даже использовал четвёртое, которое мы не проходили. – Она с довольной улыбкой ему кивнула. – Во втором стоят те, кто использовал первые и вторые контра. В третьем – те, кто завалился.

Зажмурив от облегчения глаза, так как я стояла рядом с Ромой, я покачала головой. Ну, да, самое лёгкое и есть самое сложное? Вот так дела…

С зельеварения мы отправлялись на обед в возбуждённом состоянии. Я до сих пор не могла прийти в себя от сфинкса, а также от того, что не разревелась при всех при виде

Артёма и как всегда его надменного и саркастичного вида. Он был прекрасен в своей надменности и слегка похудел – скулы его стали более точные, а глаза ещё больше и зеленее, если это вообще возможно. Девушки вились вокруг него также как и раньше, но теперь он стал обращать на них внимание и надо сказать, даже некоторых поощрял. Это было невыносимо. Это было неправильно… Я просто не верила и хотела провалиться в тартарары и сгореть там, но я всё ещё была здесь и продолжала гореть изнутри от опасной и неправильно влюбленности в него.

Мальчики, увы, завидев его, тут же пошли с ним поболтать, и я осталась одна среди огромной толпы в коридоре. Руки мои задрожали, и я в ужасе оглядывалась по сторонам. Увы, даже Даша куда-то умудрилась пропасть! Артём в этот момент довольно захихикал от того, что какая-то девушка что-то там ему делала с шеей.

Оказавшись, наконец, около него, мальчики стали болтать. Артём лениво откинул голову набок и положил свою руку на талию девушки рядом. Затем он нахмурился и мне так захотелось разгладить складочку между его бровями, что просто не было сил! Неожиданно для себя, я поймала на себе его взгляд. Я задохнулась и резко отвернулась, ведя себя как полная дура, и почесала быстро прочь. Но его взгляд… это был не тот взгляд, что я ловила частенько от него, это был взгляд, что никогда не хотелось встречать в этих зеленых глазах – холод и призрение.

Оказавшись в столовой одной из первых, я стала возить еду по тарелке, без какой-либо охоты её есть. Сдавшись, я вылила содержимое склянки с зельем в чашку с обычной водой и залпом её выпила.

Пока было время и здесь не было никого из тех, от кого мне хотелось реветь и реветь в подушку, я выскочила прочь из столовой.

Устроившись на землю перед парником, ничуть не стесняясь тому, что могу запачкаться, я стала глядеть на серое небо. Я чувствовала себя подавлено. Но ещё хуже - разбитой вдребезги окончательно. Я просто не понимала, как могло такое произойти. Так резко и неожиданно. Перед глазами почему-то всегда плыли те воспоминания, в которых Артём подшучивал надо мной, намекая на что-то большее, но там не было этого холода и призрения – там была признательность и поддержка, всегда и во всём. Это было больно. Действительно. Неужели каждая моя влюбленность должна кончаться именно так? Что Денис, что Артём… Сжавшись в комочек, я разревелась.

— А сейчас вы должны им оборвать листки. Они ядовиты, поэтому будьте осторожны, также как и с их ветками – они любят поиграть с людьми и от порыва веселья могут задушить человека, – монотонно говорил Афанасий Андреевич, пока мы надевали специальные перчатки и защитные очки для глаз. – Листки нужно срезать каждые полгода, да к тому же, они очень полезны от ожогов…

— Или для ожогов, - прошептал рядом стоящий Филипп. – Я помню когда их мой брат коснулся… Это было очень смешно… он тогда такой красивый был с этими ожогами.

— О, я представляю! – откликнулся Саша, и они вместе стали «раздевать» ветку игривой лианы.

Взяв в руки ножницы, я самостоятельно рядышком мучилась с другой веткой. А потом у меня закружилась голова и резко затошнило. Саша и Филипп тут же обратили на меня внимание.

— Эмма, что с?.. – но тут и Саша схватился за живот и позеленел.

Филипп осел на землю и его покачивало. Учитель тут же подбежал к нам и нас отправили вместе с Сергеем и Николаем, что пришли помочь донести нас до медпункта.

Я видела серые тучи кое-какое время, а потом меня накрыло темнотой.

… В зале кружились пары, все смеялись и веселились… Я ходила среди этих пар и никто меня не замечал, отталкивал и опрокидывал на пол, будто меня там не было. Завидев впереди знакомую спину, я подбежала к Филиппу, но он был поглощен беседой с

какой-то девочкой. Я стала пытаться докричаться до него, даже толкала его – но для него меня будто не существовало, я, будто была пустым местом. Я в страхе от него отстранилась и стала бродить по залу, пока не наткнулась на ещё одну знакомую фигуру. Саша. Но он так вообще тут же от меня отвернулся и ушёл. От страха того, что я умерла, я отчаянно искала хоть кого-нибудь, кто меня видит – но таких не было.

— Эмма? – позвал меня голос, и я обернулась на него. В другом конце зала стоял Артём, и он был очень испуган. Я подалась к нему, но толпа не давала.

— Артём! Артём! – тут же закричала я, пытаясь пробраться через непроходимую толпу. Артём моментально подбежал к другому краю огородившей нас друг от друга толпы и протянул мне руку.

— Возьми меня! Я тебя вытащу! Обещаю… - Его глаза сверкали такой искренностью, что я прослезилась и потянула ему руку. Наши пальцы сомкнулись, и он уже стал меня тянуть на себя, как толпа волной оттянула меня назад.

— Нет! Артём! Помоги мне, пожалуйста! Не покидая меня! – закричала я, в ужасе и меня вновь накрыло темнотой.

— Эмма! Эмма! – тряс меня кто-то. – Ну же, Эмма, давай же! Просыпайся! Это всего лишь кошмар… Я слышу тебя!

Глаза защипало от неяркого света, и я их тут же распахнула.

— Слава богам! – меня сразу прижало к кому-то. – Мы так испугались! Ты так кричала! Мы просто не знали, что и делать с Сашей.

— Филипп? Филипп, боже, Филипп! – прижалась я к другу сильнее. – Ты просто не представляешь, как я счастлива, что это ты!

— Тсс, всё я представляю. Ты как? Ничего не болит? Ты так кричала сейчас…

— Это просто кошмар, - убеждала я его и себя одновременно. – Я в порядке. Правда.

— Хорошо, потому, что нам пора.

— Уже ночь?

— Давно за полночь… Зелье подействовало очень хорошо, мы с Саней час назад встали, ждали тебя, а потом тебе приснился этот кошмар, где ты кричала наши имена и металась по кровати. Мы пытались тебя разбудить, но ты… не поддавалась до сего момента.

— Со мной точно всё порядок. Просто я ничего не ела, а выпила зелье с водой. Может поэтому и вы не могли меня разбудить, – пожала лишь плечами я, и Филипп отпустил меня. Он с пониманием глядел на меня, и я побелела. – И имя Артёма вы слышали также… - прошептала я, а он всего лишь кивнул.

— Так, раз ты порядок, мы тоже, может, отправимся в путь? – нашёлся Саша, выручая ситуацию.

— Чтобы мы без тебя делали! – обернулся на него Филипп. – Если бы не ты, мы бы так тут и остались! – Он с улыбкой встал и достал все наши вещи из маленького кошелька – а это были большие рюкзаки.

Взяв свой, я тут же надела его на себя. Саша сделал точно самое. Как хорошо, что нас никто не переодел в пижамы!

— А как же куртки, шапки? – изогнув бровь в недоумении глядел на нас Филипп, достав одну из курток из того же кошелька. Мы с Сашей переглянувшись так и прыснули. Очевидно – нервное.

Крадучись, мы добрались до зала Лестниц и стали медленно, всё время, прячась в тенях, преодолевать их. Через минут десять мы были перед дверью, ведущей на выход к Северным воротам.

Оказавшись на мосте, мы выключали с помощью теневых заклинаний фонари, что могли нас выдать с потрохами, а потом бегом преодолели его и спрятались за кустами, ожидая, когда миротворцы появятся и заинтересуются выключенными фонарями.

Когда те появились, мы выскочили из укрытия и стремглав помчались к воротам. Переглянувшись в последний раз, мы выскочили за них и, не останавливаясь, побежали вперед по дороге в Чародей. На полпути послышались крики погони, и мы замерли. Снова переглянулись, схватились за руки и переместились с мощным хлопком.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Две трудные задачи стоят перед человеком: во-первых - знать, когда начать, во-вторых - когда закончить.
© Иоганн Вольфганг Гете «Фауст».

23. УКРЫТИЕ

«*Ранним утром, когда ещё даже петухи спят, в номер шестнадцать по улице десять в мотеле маленького магического городка нагрянула магическая милиция. Они искали детей, чья безопасность и жизнь была превыше всего, но в номере уже никого не было – только недоеденный завтрак, не заправленные кровати и потерянная расчёска давали знать, что ещё часа три назад здесь кто-то обитал. Они недолго побыли в номере и минут через пятнадцать вновь направились в поиск. Их целью была та девочка, так как за ней одновременно с ними были отправлены гончие Кукольника и именно они стали той самой причиной, из-за чего дети переместились*».

С громким хлопком, мы приземлились в магическом Старом лесу и стали оглядываться. Мальчики не особо верили, что после того что мы пережили в его «стенах» - он безопасный, но сами же и выбрали его, как пункт отправления. Без остановки, поправив лямки рюкзаков на плечах, мы двинулись вперед.

Снег под ногами хрустел и то тут, то там приходилось спасаться от коварства корней местных деревьев.

— Они явно нас не узнают, - после долгого молчания, протянул Саша.

— Нет, здесь не в этом дело, - оглядывая один из корней, присев на корточки, возразила я. – Тут кто-то обитает и это защитный механизм. – Я указала на корень и мальчики, так же как и я глядели на корень с сочувствием.

— Каким надо быть извергом, чтобы так поступать с бедными деревьями?! – вознегодовал Филипп и направил свою палочку на корень и тот тут же излечился.

— Меня же волнует вопрос, каким нужно быть большим, чтобы так повредить корень! – Саша указал на след и на другой поломанный корень бедолаги. – Видите?

Филипп со страхом отпрянул и начал озираться по сторонам, держа при этом палочку наготове.

— Что? Что с тобой? – не понимая, воскликнула я.

— Проблема в том, что никто оставил этот след, проблема же, кто есть этот кто…

— И кто же? – не понимали мы с Сашей шарад.

— Великаны…

— Великаны? – в ужасе повторила я, и меня сразу отдёрнуло назад, и я грохнулась на пятую точку, споткнувшись об корень, что осмотрительно подставило под меня дерево, как защиту.

Застонав, с помощью Саши, я поднялась.

— Ты как, жива? – спросил тот и я лишь кивнула.

— Давайте убираться отсюда, - предложил Филипп, и мы тут же последовали с Сашей за ним.

— Но почему ты уверен, что это великаны? – не могла всё угомониться я. Мне было… страшно. Я много читала о великанах в детских книжках, но чтобы они оказались настоящими – я никогда бы… не поверила.

— Следы. Раньше, мы в детстве с папой и его друзьями с братом отправлялись в охоту на великанов и находили такие же следы. Поверьте, мне ли не знать… - пожал плечами Филипп.

Саша распахнул рот от изумления и, увидев, как я побелела, взял меня за руку.

— Охоту на великанов? – не мигая, глядела я на него.

— Это обычное дело. Я же говорю, моё детство было своеобразным… У меня не было ваших игрушек, детских площадок… Но до нас доходили и ваши нововведения, а также и сериалы и фильмы.

— Поэтому ты фанат «Звездного пути», - озвучил лишь Саша. – Спокообажатель.

— Ну, комиксы о супергероях до нас дошли позже, - лишь пожал тот в своё оправдание плечами. – Уж прости…

Отпустив руку Саши, я улыбнулась Филиппу.

— Мне тоже Спок нравится, не переживай. Он классный, этот вулканец. – Я похлопала его по плечу и отошла от них, оглядывая деревья. – Смотрите! – воскликнула я. – Тут следы чьих-то ногтей или когтей… - Мальчики к удивлению, ничего не ответили. Я обернулась на них, но в их глазах стоял неподдельный ужас. – Да что с вами?

— Сза-зади… - выдавил лишь Филипп.

Сердце учащённо застучало, и я медленно обернулась. Передо мной стоял огромный и пахнущий трупами животных, других слов просто я не нашла, человек. Вернее, великан. Сердце ухнуло в пятки и меня затрясло. Он был… большим и неопрятным, эдакий эксперимент по увеличению уродцев сработавший на «отлично». Я чаще от ужаса задышала. Великан оглядывал меня со вниманием, а потом неожиданно для себя, я оказалась в его руках! А уже после, с болью в животе, лежала на земле у одного из деревьев.

— Эмма! – закричал в ужасе Саша и побежал ко мне, но рука великана оказалась проворнее, и Саша полетел в другое дерево и без сознания упал на его корни.

Филипп в ужасе не мог пошевелиться.

— Эмма, чтобы там не было – взмах вверх и вниз палочкой. Вверх и вниз!! Поняла?? – Закричал, опомнившись, Филипп. – Я отвлеку его!

Он двинулся с места, и великан помчался на него, земля под ним задрожала.

Поднимаясь под «танец» земли, я достала свою палочку и нацелилась на великана. Но тут же и промахнулась. Сине-красные искры попали в дерево, и то загорелось огнем, взорвалось. Я в шоке отпрянула.

Послышался крик Филиппа и тот кое-как увернулся от лапищ великана, спрятавшись за дерево.

Не теряя времени, я побежала к ним, и во второй раз нацелила палочку на великана, и тот моментально распался на пыль, и меня и Филиппа накрыла ею, и мы по очереди стали чихать.

Друг подбежал ко мне, рукой размазав пыль по своему лицу – но он улыбался. Саша, пошатываясь, подошел к нам. Он был скрюченным и держался за спину.

— Кажется, у меня там что-то сломано…

— У меня есть с собой пару эликсиров против боли, сей… - Но протяжный, оглушительный крик не дал Филиппу договорить. Он обронил свой рюкзак на землю – Какого роста был великана? – тут же набросился он на меня.

— Метров пять… а то и больше! – в шоке глядя на друга в пыли, откликнулась я, пока тот меня тряс.

— Твою ж!.. – отпустив меня, он подобрал свой рюкзак. – Некогда раны лечить, Сань – придётся бежать.

— В смысле?

— Это был ребенок, Эмма. А это его мамаша только что узнала о его смерти. Они чувствуют это… - снова издался крик, но этот был похожий на гром и Филипп весь посинел. – А вот и папаша…

Мы в ужасе переглянулись, а потом помчались вперед, не разбирая дороги.

Когда звуки громоподобных преследователей стихли, мы замерли и стали отдыхиваться от шока, пережитого за этот ужасный час. Снова послышался крик, но он был больше похож на скулящую собаку и Филипп сказал, что они прекратили своё преследование.

Мы устало побрели бездумно вперед.

— Это было… - начала я.

— Вау! – сбивчиво воскликнул Саша.

— Да, встретиться с великаном – не было моей большой мечтой, но оно того стоило… - признался Филипп, пытаясь руками стряхнуть всю ту грязь, что была на нём.

— Я просто… чуть не умерла от ужаса! – вставила я, перебивая мальчишек. – Они такие… а мы потом… и сейчас мы здесь!

— Вы представляете, мы были на волоске от смерти! – приходя в себя, оповестил нас Филипп. – Эмма? Ты чего стоишь так? Эмма?

Саша тоже обернулся на меня.

— Может, из-за нас? – вышли из тени в готских нарядах и с красными глазами три мужчины.

— Марионетки… - Саша поднял руки в жесте «сдаюсь» и тут же достал палочку и стрельнул по одному из них. Филипп моментально включился, и второго марионетку припечатало к дереву. – Бежим! – заорал протяжно Саша и мы опять побежали.

Под вспышки света и падения веток деревьев, мы мчались вперед.

— Черт, это никогда не кончится! – крикнул Саша, стреляя назад.

— Но у нас нет времени, чтобы переместиться! Если мы это сделаем – они выследят нас моментально… Нужно их как-то отвлечь! – отозвался Филипп, отражая красные шары в марионетку, и тот упал у корней дерева.

— Я… - запыхаясь, закричала я. – Я могу… - Я затормозила.

— Эмма! – крикнул Саша. – Иди живо сюда!

— Но я могу! Правда! – Я подняла руку в ту сторону, где бежали марионетки, не отрывая взгляда от ребят. На руке побежали побеги завитушек, и из-под земли поднялась гора. – А теперь бежим! – завизжала я. – Они не видят её, пока не видят!

Когда мы успели удрать на небольшое расстояние от марионеток, мы схватились за руки и тут же переместились.

Снежинки, танцуя по кругу, падали на нас. Мы, прижавшись, друг к другу, сидели на холодном камне мостовой, глядя в темное небо. Ездили машины, ходили люди, всё светилось, и было очень шумно. Филипп в шоке глядел перед собой.

— Мы что, в Питере? – выдавил он из себя.

— Я просто… - отдыхиваясь, оглядывалась я по сторонам. – Просто… это первое пришедшее на ум место…

— Я, конечно, мечтал побывать в Питере, но… - Саша ошарашено глядел на Зимний дворец и проезжающие машины по дороге. – Обожаю мир обычных людей – им тупо плевать, что и как происходит.

— На самом деле, им не плевать. Просто есть такие, кто делает так, что мир магического находится под защитой. Это Стиратели, – будто читая нотацию, отозвался Филипп.

— Стиратели? – изумлённо переглянулись мы с Саней. – Это ещё кто такие?

— Те, кто убирают за нами, - пожал плечами Филипп. – Мой брат хотел одним из них стать, да только мама отправила его в школу для волшебников.

— Не знала, что за нами нужно убирать, - призналась я. – Наверное, это неблагодарная и сложная работа.

— Не то слово, так как им приходится убираться не только за волшебниками, но и всеми магическими существами вместе взятыми.

— Почему ты раньше нам не рассказывал?

— По-моему, вы не спрашивали… - пожал плечами Филипп.

— Ладно, это всё подождёт… - встал на ноги Саша. – Нужно куда-то на время спрятаться и поспать…

— Это мысль… - согласился Филипп, помогая мне подняться.

— Я знаю тут одну гостиницу, тут недалеко. Идёмте! – поглядев по сторонам, я двинулась по набережной к переходу, а мальчики за мной следом.

— Вам не кажется, что те четверо следуют за нами?

— Ты тоже их видишь? – спросила я Филиппа.

— Уже с минуту, и мне они не нравятся…

— Это ладно… Но… - Саша кивнул головой вперед. – Там ещё четверо.

— Проблема в том, что и там и там тоже есть…

— Они нас окружают! – Филипп толкнул меня за спину, и они с Сашей тут же вытащили свои палочки. – Я не уверен, но это наш единственный шанс от них оторваться.

Саша кивнул, и они одновременно нацелились на окна рядом стоящего здания и те взорвались. Начался хаос. Люди стали бегать и кричать, толкаться. Саша поймал меня за талию и перед глазами всё потемнело.

— Эмма! Эмма! – кричал Саша, хлопая меня по щекам.

Проморгав, я открыла глаза и встретилась с его взволнованным лицом.

— Где мы? – полностью пришла в себя я под его взглядом. – Что случилось на Невском проспекте?

— Мы использовали взрывное заклятие, а потом ты грохнулась в обморок… Сейчас мы на полпути в город Отбросов.

— Отбросов? – не понимала я. – Каких ещё отбросов? И почему я у тебя на руках?

— Так быстрее, – пожал он плечами и его руки очень напряглись подо мной. – Город, где живёт та ведьма…

— Кэрри, - подсказал голос рядом. – Мы решили переместиться туда, куда нам было и нужно изначально. Тут нас вряд ли найдут, да к тому же, нам нужно укрытие.

— Ты думаешь, она нас примет у себя? – не веря, спросила я Филиппа.

— Должна, она сама говорила! Помнишь? Тогда? Она сказала, что в случае чего, мы можем к ней обратится, я и подумал…

— Но если нет?

— Тут есть мотель… но он очень скверный, так что…

— Мы вряд ли надолго задержимся здесь, так что… - озвучил и мои мысли Саша.

Шли мальчики недолго (Саша всё не хотел меня отпускать с рук), а затем, замерев, переглянулись и спрятались в тень.

— Что такое?

— Мы решили, что нам лучше прятаться в тени.

— Тогда отпустите меня на землю… - многозначительно поглядела я на Сашу. – Я в полном порядке, я смогу сама идти!

— Нет, тебе нельзя – ты слишком зеленая ещё, Эмма.

— Но почему я упала?

— Я так думаю, из-за того, что пережила и нехватки сил… ты истощена… когда ты в последний раз ела нормально?

Я сжала губы в тугую полосу.

— Я не помню.

— Вот и ответ.

Мальчики шмыгнули в проулок и стали перебежками пробираться вперед. Они остановились через тридцать минут перед синей дверью, с включенным над ней фонарём.

— Была, не была, - пожал плечами Саша, а Филипп постучал.

Внутри кто-то зашевелился, и через двадцать секунд на пороге стояла наша знакомая аффорусская, это была Кэрри. Она в шоке глядела на нас.

— Я чувствовала, что кто-то должен ко мне прийти, но… я не думала, что это вы. – Она распахнула дверь шире. – Заносите её и быстро наверх. Никто не должен вас видеть. Особенно в одежде не отсюда.

Саша внёс меня в светлую комнату, и я прищурилась, пытаясь привыкнуть к свету.

— Откуда вы? – обратилась к нам Кэрри, запирая дверь. Она, не дожидаясь, пошла по лестнице, а парни следом. – И почему Эмма истощена и такая зеленая? Но это я поправлю, бабушка моя многому меня научила. – Она открыла дверь и пропустила мальчиков вперед себя. – Кладите Эмму здесь.

— Мы из Старого леса, а ещё ну, мы сбежали из школы…

— Сбежали? – изумилась Кэрри. – Но для чего?

— Мы… - потупился Саша.

— Нам нужен Дмитрий, - ответила коротко я. – Он знает, как нам помочь с этим, - я отдала ей в руки перстень Розмарин и та, охнув, побелела.

— Демон теней? Но… как?

— Мы должны его уничтожить! – тут же воскликнул Саша. – Так мы спасём Марину!

— Ваша подруга попала под его чары? – побледнела Кэрри. – Это ужасно… я… вы можете оставаться у меня столько, сколько вам потребуется! – неожиданно уверенно протянула она. – А сейчас… мальчики, Эмме нужен покой и я вам лучше её оставить!

Саша уложил, наконец, меня на кровать и, похлопав по плечу, вышел следом за Филиппом из комнаты. Кэрри обернулась ко мне, прикрыв дверь.

— Подожди немного – я принесу тебе чай с травами, они помогут тебе вернуть сил, а ещё спать без сновидений. – Она кивнула и тоже вышла за дверь.

***

— Он будет сегодня ждать тебя в том баре, - вошла домой Кэрри, вешая передник на крючок при входе. – Ты ела сегодня?

— Ела-ела, - вышел встретить Кэрри Филипп. – Всё в порядке.

— Чувствую себя пятилетним ребёнком! – пожаловалась я. – Я и сама в силах о себе позаботится!

— Учитывая тот факт, что ты не ела неделю, то вряд ли, – вставил своё слово Саша, выходя из гостиной.

— Ах, вот вы как! Трое против одного! Какие вы молодцы! – Я рассерженно поглядела на них, а потом двинулась назад, в мастерскую Кэрри, где совершенствовала свои сердечные истязания по Артёму.

— Всё не так плохо, на самом-то деле, Эмма! – следом за мной вошла Кэрри. – Это неплохо, когда о тебе хотят заботиться. Кажется, Саше ты очень нравишься.

— Мы с Сашей просто друзья, вряд ли я ему могу нравиться… - возразила я. – И потом, нам сейчас не до этого.

— Да? Тогда поэтому ты запираешься в самом скверном месте и плачешь?

— Откуда ты знаешь?

— Эмма, я – ведьма, да к тому же девушка. Это очевидно, кто-то сделал тебе больно…

— Давай не будем об этом, я не готова делиться этим… никогда. – Я уселась на диван, совсем не смутившись, что меня окружали склянки с всякими жуками, глазами и ещё чем похуже. – Так что там с Дмитрием?

— Хорошо, я не буду с тобой об этом говорить, но скажу одно – у тебя ещё всё будет хорошо. – Она села рядом со мной. – Так вот, к пяти вечера ты должна будешь туда прийти. Он будет ждать тебя там.

— Ох, час от часу нелегче – это же через сорок минут! – Я резко вскочила и посмотрела на платье на мне и вздохнула с облегчением, что додумалась надеть его на

себя утром вместо любимых джинсов. – Хорошо, я готова! Увидимся, Кэрри! - кивнув, я выскочила тут же за дверь под недоуменными взглядами мальчиков, промчавшись по коридору. Быстро влетела ногами в ботинки, а потом, распахнув дверь и поймав с крючка куртку, помчалась по улице, застёгиваясь на ходу.

На улице меня встретил холод и снег, поэтому приходилось глядеть в оба, пока идёшь по дороге, так как город Отбросов славится несчастными случаями. Когда я добралась до перекрёстка, где на противоположной стороне и находился тот самый бар, где подрабатывала Кэрри в свободное от колдовства время и мы впервые с ней встретились, я вышла на дорогу с тротуара, до этого поглядев по сторонам, вглядываясь и не находя карет.

Всё произошло внезапно. Я переходила дорогу, как послышался грохот и звук копыт. Кто-то начал кричать и я обернулась. На всех парах, карета без кучера, неслась на меня и глаза, глаза лошади были бешенными. Я зажмурилась в ужасе и тут кто-то, поймав меня за талию, оттащил в сторону. Распахнув глаза, я встретилась с карими глазам… глазами Николаса.

На удивление, тот с волнением вглядывался в моё лицо. Его пальцы правой руки, что ещё больше изумляло, порхали мне по лицу, пока левая рука крепко держала меня прижатой к нему. Он был очень красив. Настолько, что двух захватывало. Его скулы, губы да нос – всё было таким неестественно красивым. Его можно было бы назвать смазливым, если бы не его такие тёмные глаза, что спасали ситуацию.

— Николас? – позвал я, а тот лишь кивнул. – Почему тогда ты не сказал, что это был ты?

Он печально улыбнулся, и его пальцы замерли на моей щеке.

— Я решил, что ты меня не узнаешь.

— Но я узнала!

— Знаю, поэтому и не сказал и заставил тебя забыть это…

— Так вот почему всё тогда стало «смутным» и ты стал мне будто незнаком! Но это нечестно! – Я покачала головой. – Я просто не верю, что ты так поступил со мной.

— Ты такая сейчас молодая… - он улыбнулся мечтательной улыбкой и внутри меня запорхали бабочки, когда сердце, сердце сжалось в уголёк, который украшали большие буквы имени Артёма. – И красивая… Красивее, чем прежде, потому, что ты стала проще…

— Я не знаю, что на это сказать. По-моему, Роза была красивее меня и эффектнее. – Николас лишь головой покачал.

— Это платье и подходящий парик с туалетами и ты - вылетая она, но оно тебе надо? Твои глаза золотистые, волосы русые, ты словно свет… Такая, какой и была всё время…

— Николас, это конечно всё звучит мило и восхитительно, но ты прав – я другой человек. Я много ещё не помню, а ты не больно помогаешь тем, что кидаешь в меня комплименты. – Я протяжно вздохнула. – Ты знал меня тогда, но сейчас – нет. И я боюсь, но у меня слегка изменились привычки… В смысле, многое изменилось…

Николас посмотрел мне в глаза с улыбкой и отпустил меня из объятья.

— Я знаю, ты другая… но ты это ты, – пожал он плечами.

— Этого не отнимешь, это верно… но… - я подалась неожиданно вперед и он не отстранился. – А что если я выберу кого-то другого, не из вас, то, что тогда?

— Ты уже выбрала, - наклонил он голову набок, и его лицо снова озарила улыбка. – В этом и проблема.

— Я ещё никого не выбирала! – возразила я, зная, что тех, кого я выбираю, почему-то поворачиваются ко мне спиной.

— Это неважно. Я всё равно хочу быть рядом с тобой. Охранять тебя от безрассудства, как то, что ты с друзьями сбежала, хочу быть тебе другом и советчиком. Я обещал тебе.

— Николас, ты и есть тот знаменитый милорд?

Он усмехнулся и, пожав плечами, кивнул.

— Надо же было себя чем-то занять, пока я ждал тебя… да и бр…

— Да уж… теперь ясно, почему ты знаешь всё обо мне. – Я закатила глаза. – Но если ты знаешь всё обо мне, знаешь ли ты о механизме этого? – я сняла с пальца перстень и протянула ему.

— Ты как всегда готова пожертвовать собой, и я не смогу тебя остановить, да?

— Да, не сможешь, – согласилась я, поглядывая за Николасом, который разглядывал в руках перстень Розы. – Так что? Ты сможешь завести его?

Он поднял на меня свои красивые тёмные глаза и отдал перстень.

— Нет, никто не сможет… Оно сломано…

— Но откуда ты это взял?

— Из моей головы, - обратил на себя внимания появившийся Дмитрий. – Не хотел мешать, – добавил он.

— Ой, прости, я просто…

— Я слышал, не переживай, - сразу перебил меня Дмитрий. – Я хочу сказать, что перстень сломан – да, если бы он работал, то с самого первого твоего раза, когда ты его надела на палец, так как он чувствует владельца, это можно сказать и секрет этого механизма.

— Но его можно починить?

— Нет, перстень сломали Силы Демона теней намеренно, а другого такого перстня нет. Его делали гномы.

Я вдруг неожиданно вновь вспомнила об Иннокентии и о том, что он так и не ответил на моё письмо! Как это странно…

— То есть, единственное орудие, что у нас было против Демона – погибло? – в ужасе осознала я. – А я смогу его как-то своей силой «воскресить»?

— Нет, демон и над этим постарался… видишь вот эти тёмные линии на камне - это его проклятие для иллюзионистов. Если ты попробуешь, то неизвестно то, что тебя ожидает.

Я сглотнула.

— Это всё… против меня. – Я зажмурилась.

— Эмма, я считаю, что вам не стоит пытаться даже…

— Дмитрий, но я должна! Ты сам слышал Николаса – я не сдамся, я упёрлась как бык в этом и лучше умру, чем поверну назад.

— В этом вся твоя и проблема, - заметил Николас. – Тебя никогда было не убедить ни делать что-то, что грозило тебе смертью.

— Просто там моя подруга! Будь вы на моём месте и будь там ваши лучшие друзья, вы бы поступили также. Она мне как сестра… Я её не брошу, также как и тех девочек! Да не будь там Марины, я всё равно бы это сделала!

— Я знаю, это меня и пугает, – примирительно заметил Николас. Дмитрий тем временем покачал головой.

— Вы волшебники никогда не бережёте себя. Люди такие смешные в своей жертвенности, что без слёз на них никак невозможно не смотреть.

— Такова наша сущность… Один за всех и все за одного, – посмотрела я на вампира. – Впрочем, когда дело касается вашей семьи, вы вампиры ничуть не лучше нашего жертвуете своими жизнями.

— О, всё-таки вампиры – бывшие люди, - с довольной улыбкой, пробурчал Дмитрий. – Обожаю наши дебаты, Эмма. Но мне уже пора. Не потому, что мне хочется или я назначил встречу, просто тут местные оборотни не шибко меня любят… Там вот вообще, - он указал на виднеющийся над обрывом замок. – Живёт безумная шайка, которая пытается найти их Отца, ну и из-за этого, что я сделал им, меня местные и хотят

того… - он провел пальцем над шеей. – Николас, - поклонился он. – Был рад нашей встречи. Эмма – не забывай и обращайся ещё!

Я обернулась тут же на Николаса, и тот схватил мои руки.

— Нужно отвести тебя домой. Где вы остановились?

— У Кэрри…

— У местной ведьмы? Что же, Кэрри – отличный выбор. Она очень сильная из здешних ведьм.

— Николас, раз меня всё равно не остановить… - начала я, когда мы шли среди пёстрого на наряды народца, а под ногами бегали забавные карлики в капюшонах. – Ты не знаешь, где находится болотная пустошь? Это очень важно! У нас осталось дней пять, чтобы попасть в замок… тот самый, что призрачный…

— Обиталище демонов, - закончил за меня Николас. – К моему несчастью, я знаю, где эта пустошь и что из себя представляет. Она находится в пяти минутах ходьбы за кварталом хамелеонов.

— В Чародее? – изумилась я. – Так близко к «Пяти стихиям»? Но это не опасно ли?

— Поэтому именно за кварталом хамелеонов. На них не действует магия замка… и они в последние пятьдесят лет отлично охраняют ход к нему.

— То есть, мы не сможем туда попасть?

Николас замер и посмотрел мне в глаза.

— Я не должен этого говорить, но иначе ты сама додумаешься – чтобы попасть за ворота в квартале хамелеонов надо просто иметь ключ к ним.

— Но как он выглядит?

— Никак – это могут быть любые ключи, даже от шкатулки, они всё равно откроют. Загвоздка в том, что ты точно должен хотеть попасть за эти самые ворота. – Николас стряхнул с моих волос снежинки и снова задержал руку у меня на щеке. – Я желаю тебе удачи, моя храбрая девочка.

— Спасибо, правда, спасибо! – Я прижалась, растрогавшись, к нему и прикрыла глаза. – Ты не знаешь просто, как ты нам помог.

— Я знаю, но от этого мне не легче, – печально улыбался мне Николас, когда я от него отстранилась. – Просто обещай мне, что ты, во что бы то ни стало, будешь бороться за свою жизнь.

— Я не… - но взгляд красивых темных карих глаз просто был не предназначен для чего-то, кроме: - Да, я обещаю.

— Спокойной ночи, Эмма… - произнёс очень ласково и мелодично моё имя Николас, будто пробуя на вкус. – Пусть сон твой будет счастливым.

— Николас, - позвала я, когда он уже было, двинулся от меня. – Обещай мне.

— Что? – с интересом глядел на меня он.

— Обещай, что не потеряешься, что будешь со мной связываться! Хотя бы парой строчкой в письме! Обещай!

Он снова улыбнулся той мечтательной улыбкой.

— Я обещаю тебе, Эмма, я буду с тобой на связи, ты можешь верить мне. – Он на прощание поцеловал мою руку и с неохотой отступил от меня. – Ты только постарайся вернуться…

— Я обещаю, я вернусь. Я раз справилась с ним, значит и во второй смогу! – И хотя я не была убеждена в своих словах, но они звучали красиво и призывно. Так, как и должны были. Николас прощально мне кивнул и одинокой фигурой двинулся прочь.

Обратно в дом я вернулась под пристальными взглядами мальчиков.

— Кто это был? – как папочка глядел на меня Саша, а Филипп рядом прищурил свои серые глаза.

— Это столь важно сейчас? – Надеюсь, моя поза ясно им дала понять, как мне не охота сейчас что ли обсуждать, пока сама всё это не осмыслю.

— Да, это не Дмитрий, и мы будем это обсуждать! – ничуть не смутился моей неохотой говорить Саша.

— Ладно-ладно! – вскинула я руки. – Это был Николас. Ничего плохого. Он мне помог…

— Николас? – переспросил, не понимая, Саша.

— Да быть оно того не может! – выпучил глаза рядом Филипп. – Вот это… он тебе что-нибудь говорил помимо того, как работает этот перстень?

— Да, он сказал, как попасть на пустошь, а ещё был очень мил.

— Да кто это Николас, едрить-колотить! – не вытерпел Саша.

— Ой, я тебя умоляю, тебе бы не знать! – закатил глаза Филипп. – Да Николас, ну, соображай, тот, что с Розой…

— ЭТОТ Николас? Откуда ты его достала? – тут же обратил на меня взор друг и его «праведный» гнев как рукой сняло.

— Он сам откуда-то достался, - покачала я головой от такой глупости. – А перстень сломан и проклят. - Я стянула тут же его с пальца и положила на полку рядом с баночками в лестнице. – У нас нет больше орудия, кроме нас самих.

— Надо признать, мы догадывались об этом изначально. – Саша пристроился на ступени лестницы с виноватым лицом. – Эти трещины на нём… Они нас смутили и мы…

— Да дело не в том, что оно сломано, дело в том, что его никто не сможет починить, даже я и моя иллюзия, а я бы могла, но эти как ты выражаешься, «полосы» - прокляты для меня.

— Вот это номер! – подошёл ближе к нам Филипп со скрещёнными на груди руками. – Это получается, что наш единственный шанс просто… не существовал с самой находки.

— Нет, не в этом суть. Шанс? Шанс у нас есть, но орудия Розы нет. Я не представляю, как его уничтожить, и поэтому эти пятьдесят на пятьдесят упали. Наш шанс десять на сто! Это очень скверно, но всё-таки, возможно…

— Вас послушать, так веришь даже в то, что Пресли жив, - откинулся на лестнице Саша. – И всё равно, Эмма, десять на сто… Мы не выберемся оттуда живыми…

— Мы знали, на что шли, поэтому не время раскисать! – серьезно заметил Филипп.

— Да, и от этого становится ещё хуже… - тихо проговори Саша.

— Так как же попасть на пустошь? – обратил всё своё внимание на меня Филипп.

— Через квартал хамелеонов, что в Чародее…

— Но это самый охраняемый квартал! – в изумлении всплеснул руками Филипп.

— Да, но если есть это… - Я показала на ключ, что весел у меня на браслете-подвеске. – Нам не страшна ни одна охрана!

— Ты шутишь? Ключ? Эмма, я, конечно, люблю юмор, но тебе…

— Живо! Живо собирайте вещи! – вбежала вся краснющая и одновременно напуганная Кэрри. – Вас засекли марионетки! Живее, что стоите! – И она тут же исчезла за дверью.

Мы недолго постояли, многозначительно переглядываясь от шока произведенного появлением Кэрри, а потом помчались наверх собирать вещи.

Влетев в свою комнату, я тут же стала кидать всё, как попало, в рюкзак. Закинув туда очередную вещь, я стянула платье и, мотаясь по комнате, закидывая все подряд без разбора - впихивая, пыталась обуться в нормальную одежду.

Дело в том, что я не обращала до этого момента внимания на одежду, но в городе Отбросов всё ещё был девятнадцатый век, и вещи здесь носили своеобразные, и девушкам приходилось ходить в платьях. Благо Кэрри сжалилась надо мной и дала простое на вид, без пышных юбок, платье, но признаться, избавившись сейчас от него, я ощущала себя счастливее в джинсах.

Когда мои метания прекратились, и я была обута для выхода на улицу, я напехнула на спину рюкзак и помчалась по лестнице вниз, но там нас уже поджидали марионетки.

Не растерявшись, я выхватила из-за пазухи палочку и откинула от себя трех марионеток. Разбивая не очень приятные на вид банки с чьими-то внутренностями, марионетки повалились с грохотом на пол.

— Эмма! – выбежал из гостиной Филипп, и оттуда послышались звуки борьбы. – Мы должны добраться до Саши и бежать отсюда!

— Хорошо! – он схватил меня за руку, и мы вбежали в гостиную. Вернее в то место, что раньше носило это слово.

Опрокинув диван, прячась около него, Саша находился на той стороне комнаты и отбивался от пяти марионеток как мог в одиночку. Переглянувшись с Филиппом, мы вступили в бой. Руки, естественно, друг, моей не отпускал, и от этого было сложнее вести бой и одновременно опаснее.

Добравшись до Саши, мы все спрятались за цветастый диван.

— Как думаете, Кэрри из-за нас будет хана?

— Нет, им она не нужна, к тому же, она благополучно сбежала… Вы видели! – поспешил успокоить меня Филипп.

— Я не понимаю, как они нас нашли, это… - Саша неожиданно выскочил из укрытия и нацелился палочкой. Послышался грохот, звон и треск. Саша тут же вернулся к нам в укрытие. – Нас кто-то выдал…

— Кэрри не могла!.. – тут же пришёл на защиту Филипп.

— И Дмитрию это не выгодно! – хором с ним, прокричала я.

— Я не имею их в виду, я просто подумал о шатающихся туда-сюда разнообразных существ…

— Ну, это тогда естественно! – Теперь Филипп выскочил из укрытия и в этот раз послышался только удар и звук ломаемой двери.

— Давайте просто переместимся? – зажимая уши и с выступившими внезапно слезами на глазах, предложила я. – Я не хочу здесь оставаться! Это очень мне напоминает те дни в лесу!

Саша тут же, как завидел на моих щеках слёзы, прижал к себе и они с Филиппом схватились за руки.

Противный визгливый звук, а потом громкий хлопок и мы втроем сидели посреди поля. Саша крепче прижал меня к себе, а я также продолжала держать руки у своих ушей. Слезы градом катились по моим щекам, и я не могла угомониться. Это было… очень и очень странно. Я знала, что после мне будет противно и мерзко смотреть в глаза мальчикам за слабость, но остановиться попросту не могла.

— У неё истерика! – констатировал Филипп и протянул ко мне руки, и я тут же отпрянула, прижимаясь крепче к Саше. – Эмма, я всего лишь…

— Не надо, я сам смогу… - ласковые руки Саши стали гладить меня по волосам, а он сам стал раскачиваться и я вместе с ним. Он стал подвывать какую-то знакомую мелодию себе под нос, а я начала успокаиваться. И руки, что мертвой хваткой вцепились в него, стали ослабевать.

— Вот-вот, всё в порядке… мы целы…

— Ты не понимаешь… - всхлипнув, выдавила я. – Физический порядок, не означает, что духовно мне хорошо. – Я отстранилась от него и упала на землю, подбирая под себя ноги.

— Нет, я всё-таки… - чьи-то руки меня подняли, и голова моя тут же опрокинулась вниз. Глядя на Сашу вверх ногами, я глазами повторяла свои слова. – Ох, чёрт, Эмма, прости… - меня тут же поправили на руках, и я оказалась прижатой щекой к холодной куртке Филиппа. Но мне не было холодно, наоборот, я горела…

— Фил, давай уже лучше пойдём отсюда…

— Нет, Эмме плохо – нужно устраивать лагерь, - возразил друг, удобнее меня устраивая на руках.

— Мне нормально… я не больна… Это просто шок! – робко отозвалась я. – Давай и в самом деле уйдём отсюда – сейчас уже вечер и мы сможем устроить лагерь за воротами на пустоши… Там нас явно искать никто не будет!

— Филипп, да Эмма дело говорит! – подержал меня Саша. – Это выход…

— Ну не знаю, я не думаю…

— Фил, уж лучше быть там, чем здесь…

— Чем там лучше? – вознегодовал Филипп. – Там этот заколдованный замок, и вообще...

— Просто переместимся в Чародей и попадём за ворота – всё! Большего не требую! – вмешалась я, пока те не начали спор.

— Ладно, хорошо, но если станет хуже – сама виновата! – перевел на мене неодобрительный взгляд Филипп. – Саш иди сюда!

Действительно, как и говорил Николас, квартал хамелеонов мы преодолели быстро и нас никто из на вид грозных охранников не остановил. Когда мы дошли до ворот, я протянула к ним руку с ключиком и те сами собой распахнулись. Мальчики слегка отпрянули от ворот, а потом, набравшись мужества, вошли в них, и те сразу захлопнулись.

— По крайней мере, мы здесь точно одни! – попытался подбодрить всех Саша, но вместо этого встретил мрачные взгляды.

— Где будем лагерь разбивать?

— Где-нибудь подальше от ворот и поскорее! Эмме снова нужен сон и покой.

— Я чувствую себя при твоих этих словах ненормальной, вечно больной, - слегка обиделась я, когда Филипп усадил меня на свой рюкзак, и они с Сашей стали доставать палатку.

— Думаю, сегодня не будет так холодно как обычно, так как сил и времени незримо увеличить палатку у нас нет… Придётся спать в обычной…

— Мне не привыкать, - пожал плечами Саша и принялся помогать Филиппу.

Поёжившись, так как я иногда, бывало, в тёплую погоду сильно замерзала, я ничего не сказав, согласно кивнула.

Когда палатка была поставлена, меня тут же в неё и втащили. Уложили в спальник, накрыли двумя или тремя тёплыми одеялами, а ещё и заставили выпить много горячего чая.

Сон ко мне пришёл быстро, да и пролитые слёзы были отличным помощником, так что хоть в чём-то я не чувствовала себя подавленно и разбито – во сне мне было легко, счастливо и хорошо.

24. СНОВА ЗА СТАРОЕ

Ф И Л И П П

Было ещё темно, когда я резко сел в спальнике. Рядом, освещаемая оставленным осмотрительно Сашей огоньком, ворочалась Эмма. Между бровями у неё пролегла складка, а на щеках были влажные дорожки от слёз, что хорошо были видны при свете летающего кружком над ней огонька. Протерев глаза, и широко зевнув, я поднялся со спальника и подполз к Эмме. Положил руку на лоб, проверить, как она и с облегчением вздохнул – жара не было. Я переживал за Эмму, так как её всюду преследовали демоны. Что здесь, что во сне. Но она не хотела делиться, а если бы я надавил на неё, она бы ещё и на меня дуться начала бы.

Поймав край одеяла, что она скинула с себя, я укрыл её им, потому что её всю трясло. Складочка между бровями расправилась, и она отвернулась от меня на другой бок, хватая пальцами одеяло и укутываясь чуть ли не с головой.

С другого края послышался храп, и я поднял глаза на спящего у входа Саню, который нас похоже охранял, пока сон и его не сморил. Покачав головой, подполз я к

своему спальнику и надел ботинки и куртку с шапкой. Хоть и в палатке благодаря летающему огоньку было тепло, мне почему-то захотелось выйти подышать свежим воздухом.

Осторожно, чтобы не разбудить ребят, я медленно потянул «молнию» на входе вверх, и та впустила прохладный воздух. Кто-то из ребят тут же чихнул, а я, пока они оба стали шевелиться во сне, выскочил из палатки и закрыл за собой «молнию» на ней.

Наконец разогнувшись и потянувшись с протяжным зевком, я застегнул «молнию» на куртке и, махнув в воздухе палочкой, образовал перед собой сферу, которая стала кружить вокруг моего правого плеча.

Что было удивительным во всём этом, так это то, что снег валил хлопьями, «загораживая» собой видимость на два шага вперед.

Сфера вновь крутанулось рядом с моим правым боком, и я решил, что ничего плохого в том, что я пройдусь здесь и осмотрюсь – не будет. Может, кто знает, магнетизм замка на меня не подействует?

Хрустящий под ногами снег был единственным звуком на протяжении моего пути и иногда жужжание световой сферы. Пар вырывался из моего рта серым столпом – было очень холодно, но я пока ещё не сильно промёрз и поэтому продолжал своё исследование.

Думать ни о чём не хотелось, и поэтому я разглядывал всё кругом с двойной внимательностью. Две березы справа от меня прогнули ветки под тяжестью снега, а там, в кустарнике, встряхнув с себя снег, куда-то устремилась ворона. А впереди была только стена снега. Иногда, благодаря туману, можно было разглядеть очертания деревьев, елей и елок далеко направо, а с левой стороны – большую полоску ограды Чародея, а именно квартала хамелеонов.

Повернув на право, я зашагал чуть побыстрее. Кажется, я начал замерзать. Сфера недовольно зажужжала, пытаясь меня нагнать. Но я не шёл, несмотря на холод, назад к палатке, я решительно шагал вперед, туда, где стали проявляться черты замка.

С каждым шагом он становился выше и шире, а также темнее; прорисовывались отдельные детали – горгульи, ангелочки, пилястры и весь тот набор, которым украшали здания в стиле классицизма.

Когда я добрался до него, до главного входа, который подсвечивался одиноким тусклым и ржавым фонарём над дверью на цепи, то я замедлил шаг. Глаза разбегались, не зная, за что зацепится.

Можно всё описать одним словом – «разрушение». И хотя вблизи замок был красивым, статным, но он наводил и страх и благоговение. У главной двери, в нишах, стояли скульптуры мужчины и женщины, серые и печальные. По привычке, пожав плечами, я подошёл к женской скульптуре и у её ног стояла табличка с фамилией, которая ровным счётом для обычного человека не значила ничего, но я знал, кто это была, и был изумлён. Скульптура женщины была великой в своё время волшебницы, прославившаяся на мир тем, что построила отношения между волшебниками и ведьмами из городка Отбросов; как бы это странно не звучало, но ведьмы действительно отличаются от нас, да ещё куда и опаснее. Построить с ними мир очень долго не могли, из-за чего страдали все, когда людей жгли на кострах, и изображенная печальная женщина смогла, несмотря на призрения и усмешки в её адрес, выйдя за черного мага замуж, буквально построить мир между нами.

Устав разглядывать серую фигуру женщины, я подошёл к самой двери. Там были две ручки, похожие на львов у которых изо рта торчали кольца.

Я не знаю, что на меня нашло, но я уверенно взял одно кольцо и постучал им. Скрип и звук щелчка последовали следом. Вторая дверь со скрипом приоткрылась.

Думал я долго идти ли мне аль нет, но всё-таки, забыв о друзьях и думая только о том, что же хранится в стенах этого таинственного и мрачного замка, я вошёл внутрь.

За мною тихонько прикрылась дверь и сфера, о которой я забыл, стала единственным источником света.

Коридор был запущен. Ковер лохмотьями лежал на полу, в некоторых местах даже поеденный кем-то, а где-то испачкан чем-то. По бокам от меня было два арочных прохода, которые вели тоже в ещё два коридора.

Ничего себе замок, как лабиринт! Вглядываясь в темноту впереди, справа и слева, я всё-таки повернул направо. Тут коридор был посветлее и на стенах висели гобелены со знаком Мира Завес, а также с богом и богиней, меняющиеся в разные композиции. Также были вазы, в которых были остатки цветов, неизвестно с какого года. Подойти и узнать я побоялся.

Когда в коридоре стали появляться окна, то я понял, что иду по одному из тех длинных переходов к одному из крыльев замка. Когда ход закончился дверью впереди, и расширился, то я кивнул самому себе – я оказался прав.

Здесь я не стал думать куда идти, я просто взял и пошёл по лестнице, которая так манила своей стариной и красивым оформлением, что я не удержался.

Второй этаж был мрачнее первого. Здесь были следы пожара налицо. Стены, двери, гобелены: всё – было сгоревшим. Аккуратно и осторожно, в местах, где были черные следы на полу, я двигался вперед, не понимая, чем так опасен этот замок.

За спиной издался скрип. Я тут же обернулся.

Дверь, которая, как я думал, была заперта – оказалась открытой, и за ней кто-то был; я видел фигуру в свете льющийся луны. Фигура была отвернута от меня, но я не побоялся и пошёл уверенно, зажимая в руке палочку, вперед.

— Я давно тебя ждала, - сразу обернулась фигура и передо мной образовалась Марина в красивом красном платье и уложенными волнами волосами. Глаза её сияли улыбкой. – О, у тебя такая забавная моська, ты бы видел! – Её рука легла мне на щёку и стала ласкать кожу. Голова подруги наклонилась набок.

— Что ты тут делаешь?

— Ни тебе не здравствуй, ни тебе привет… - покачала головой она, и её волосы заструились золотистой волной. – Я ждала тебя, вот что я тут делаю.

— Но ты же в замке! – продолжал отпираться я, глядя в его серо-голубые глаза. В них заплясали веселые огоньки.

— Но сейчас-то я здесь и будь добор перестань меня гнать! Я ждала тебя, Филипп. Тебя, Филипп, – добавила она, приструнивая меня и мои возражения взглядом. – Так что будь счастлив этому. Тому, что я здесь, а как, что и почему – неважно. Главное мы здесь и мы вместе.

Я не мог понять ход её мыслей и это меня смущало. Мне её поведение казалось странным, но озвучивать свои мысли я не собирался.

— Да, мы здесь. Но тебе не страшно? Это обитель демонов и всё-такое…

Её звонкий смех был как бальзам на душу. Я так давно его не слышал!

— Я тебя умоляю, не надо так смешить. – Вторая её рука взлетела к моему лицу, и я замер, не отводя от неё взгляда. – Пока ты здесь и рядом – никакие демоны мне не страшны.

— Марина, но как ты выбралась из сна преображения в чёрта?

Она сердито надула губки.

— Почему мы не можем не говорить об этом? – Я, кажется, слышал звук ноги, топнувшей по полу. – Давай сейчас будем только ты и я? – она ближе двинулась ко мне с игривой улыбкой. – Пожалуйста.

— Марина, тебе не кажется, что это всё не правильно?

Она убрала резко от меня руки и отвернулась. Затем также резко обернулась и, поймав меня за шею, поцеловала в губы. Отстранилась всего слегка и поглядела мне в глаза. Всего один вдох и выдох, и мои руки поймали её за талию и губы накрыли её в безумном, таком желанном поцелуе. Марина вдохнула и тут же откликнулась.

Мы, кажется, двигались, так как в следующий момент я прижимал её к стенке, а она что-то пыталась поймать у меня руками на теле или была также возбуждена от этого долгожданного, для меня, поцелуя.

— Как это мило! – провозгласил голос от двери и наш поцелуй тут же прекратился.

Марина выскочила из моего объятья и с улыбкой нашкодившего хорошо ребенка, покачалась с носков на пятки.

Я обернулся и в изумлении замер.

— Николай Николаевич?

Тот подошёл ближе, и я увидел, как его глаза были полностью черными.

— Для тебя я Демон теней, а твоя душа теперь моя… - его рука упала мне на плечо, а в глазах, похожих на бездны, вспыхнул огонь. – Похоть просто сожрала тебя, мой дорогой.

Марина тут же довольно расхохоталась.

— Не знал, что ты так влюблен в эту мисс. Но вам недолго в разлуке осталось. Глядишь, как вы очнётесь – станете супругами.

— Я… - лишь выдавил я.

— Сынок, позволь мне показать тебе другую сторону монеты! – Его рука напряглась у меня на плече, а потом на пальцах выросли резко ногти, которые больно вошли в моё плечо. Я, кажется, даже от боли закричал.

Марина ещё счастливее захихикала и захлопала в ладоши.

— Похоть! – обернулся на неё Николай. – Прекрати смеяться, иди лучше к своим братьям и сёстрам.

Марина неожиданно стала преображаться и уменьшаться, а затем и вовсе поднялась светящимся бликом красного цвета в потолок.

А потом у меня закружилась голова, а рука Николая почему-то пылала черным огнём, а после я оказался на полу. Я издал вздох.

Э М М А

Покрутившись в спальнике, я издала стон. У меня затекла спина и болела шея. Рядом кто-то пошевелился.

— Эмма, ты чего стонешь? – хрипло прозвучал голос Саши где-то у входа.

— У меня затекла спина и, возможно, я продула шею. – Очень осторожно я села и потерла глаза. – Сколько сейчас времени?

Саша зашевелился в своём спальнике, а потом рядом со мной вспыхнул огонёк и счастливо стал прыгать. Когда огонёк озарил палатку, то я увидела, как Саня устало садится в своём спальнике и берёт в руки мобильный. У него снова появляется тот расстроенный взгляд, стоит ему лишь только взять свой телефон в руки.

— Уже девятнадцатое… - пробубнил себе под нос Саша, но я, увы, услышала. Откашлявшись и взлохматив себе волосы, он произнёс: - Уже два утра третьего дня до нашего непопадания в замок.

— Три дня осталось? Как мало!

— Они изначально оставались, кто же знал, что нам в городе Отбросов поначалу не повезёт с информацией, и Дмитрий долго не будет идти на связь. Так что, три дня для нас это бонус. Могли вообще не успеть.

Я согласно кивнула и скинула с себя одеяла. Нашла свои ботинки и надела один из них на ногу.

— Ты куда собралась? – озадаченно глядел на меня Саша.

— Погулять тут… ну и, сам понимаешь, иногда приспичит… - мои щёки залила лёгкая краска.

— Я тогда с тобой, - мой недоумённый взгляд заставил его улыбнуться. – Нет, по нужде ты одна, я просто «погулять» и охранять тебя выйду, вдруг что.

— Хорошо, без проблем… - я бросил взгляд на спальник Филиппа, и завистливо прикусила губу. Вот ему хоть бы что – даже на земле голой заснуть сможет!

— Недалеко будем, вдруг Филипп чего захочет, а нас нет, – застёгивая куртку, решил Саша.

— Да, я тоже так и хотела! – согласилась я, и мы оба вышли из палатки, тихо закрыв «молнию» за собой. Саша двинулся вперед. А я слегка отстала при входе – застёгивала кучу пуговиц на куртке при свете сферы, что создал вместо огонька Саша. Потом я достал из ног шапку, которую до сего держала ими, и напехнула её до носа. Стала тискать её, поправлять, вышагивая за Сашей и тут я врезалась в него.

Поправив, наконец, шапку, я подняла глаза на его затылок.

— Саша ты чего?

— Тут следы. Они идут туда.

— Следы? – я выглянула из-под его руки. – Но чьи они? И куда ведут?

— Вопрос не в том, чьи они, Эмма. – многозначительно поглядел на меня Саша. – Вопрос в другом: замок или ворота в квартал хамелеонов там?

— Ты хо-хочешь сказать, что это?.. – в ужасе глядела я на парня.

— Филипп. Да, я это и хочу сказать. – Он прикрыл сломлено глаза и покачал отрицательно головой.

— Пошли по нему! Узнаем! – я решительно вышла из-под его защиты за спиной и, поймав его за запястье, потянула за собой по следу.

Следы редко петлили и только раз резко повернули налево. А потом нашим глазам открылись тёмные очертания замка и мы оба замерли, переглянулись и сиганули, не раздумывая к нему.

Черт бы побрал этого Филиппа! Неужели история опять повторяется? Что в то лето, что сейчас – он снова рискует своей жизнью, оставляя меня. Нет, в этот раз я-то с Сашей, но в прошлый раз!..

Запыхавшись и вся покрасневшая, я добежала до Саши, который с минуту назад примчался к замку и оглядывал всё кругом.

— Его следы обрываются у двери, – оповестил сразу друг и уже приготовил для меня объятья, но я прикусила кулак, а затем изумленно посмотрела на свою руку. И как она оказалась около моего рта?

— Это… - я подошла к двери и потянула ручку на себя, но дверь не поддалась. Саша рядом попробовал открыть вторую дверь, толкая её вовнутрь, но она тоже не поддалась.

У меня в голове не было идей, были только «Филипп», «замок» и «демон теней с ним, там, беда». Поэтому я решила похлопать ручкой по двери. Но я знала, что нам никто не откроет, я всё-таки понадеялась минут пять, но так никто не появился.

— Час от часу нелегче! – озвучил и мои мысли Саша. – Что нам делать-то теперь?

— Нужно попасть за эту проклятую дверь, - от избытка невезенья я пнула дверь ногой и тут же запрыгала на одной, пытаясь успокоить занывший от удара большой палец на другой.

— Эмма, - Саша поманил меня рукой, и я тут же подбежала к нему. – Гляди – здесь какая-то чаша и в ней следы застывшей, но всё ещё свежей крови… - он стоял рядом с серой скульптурой безымянного мужчины и неотрывно глядел на чашу в его руках.

— Ты не думаешь?..

Но его взгляд говорил сам за себя и я в отрицании начала качать головой:

— Нет.

25. ВЫБОР - ДЕЙСТВВОВАТЬ

Он возвышался над нами мрачной молчаливой скалой. Такой большой и, одновременно, пугающе притягательный. Мрачный и опасный. Но как же всё же попасть в него? И откуда в чаше в руке у безымянного мужчины-скульптуры кровь? Для чего?

Я повернула лицо на Сашу, и тот сочувственно глядел на меня в ответ. Я вновь закачала головой и из глаз хлынули слёзы. Саша тут же меня прижал к себе. Мне это не понравилось, и я вырвалась из его объятья под недоуменным взглядом.

— Не надо меня жалеть и обнимать! – я затрясла руками. – Я чувствую себя от этого ещё хуже. Меня бесит то, что вы всегда жалеете меня, будто я маленькая!

— Ничего подобного! Я не жалею тебя, а сочувствую так, как поступает любой нормальный друг!

— Нормальные друзья, что не происшествия не липнут к другим так, будто этот его друг совсем ему не друг! – воскликнула я, а потом неожиданно поняла смысл своих же слов.

Саня весь скуксился и побледнел.

— Давно ты знаешь? – почти шёпотом протянул он.

— Что ты сходишь по мне с ума? – также тихо спросила я. – Я сейчас это поняла. Вот что пытался мне сказать Артём весь этот год, а я не видела, так как сходила с ума по нему! – от неожиданного признания стало легче.

Но Саня, увы, выглядел ещё хуже с этих слов.

— Ты была влюблена в Артёма?

— Черт побери, по мне это было видно! Ты должен был видеть, раз я тебе так нравлюсь!

— Эмма, ты мне не просто нравилась, - он поймал моё лицо своими большими руками. – Я, кажется, люблю тебя.

От ужаса я затаила дыхания, не зная, что и сказать.

— Но это бессмыслица! – смогла выдавить я. – Я не люблю тебя, Саша. Ты – мой друг, ты мне как брат, но не более… - у меня с новым притоком полились слёзы. – И ты мне дорог, я не хочу тебя терять…

— Поздно, Эмма. Я бесповоротно в тебя влюбился, и назад пути нет. Ты делаешь мне больно, и я не уверен, что я могу быть тебе другом. – Он убрал с моего лица руки и отвернулся. – Я весь этот год любил тебя, пока ты всё это время любила его. – Он резко развернулся и в его глазах пылал гнев. – И после всего, что происходило – ты лила слёзы по нему? Да ты эгоистка, Эмма. Твоя подруга…

— Не надо! – закричала я в гневе. – Не приписывай её сюда! Я ревела не только из-за Артёма, почему всё сводится к тому, что я должна плакать из-за него? Да, я влюбилась в него как идиотка и обожглась, точка. Да, мне больно. Да, он оскорбил меня, а теперь ещё и призирает за отказ на его предложение, да… Это верх эгоизма переживать то, что в один момент того, кого ты любил и был с тобой мил и хорошим стал таким… - я заткнулась на полуслове и протянула руки к другу. – Верь мне, Марина была одной из тех причин, от которой мне и было… больно.

Саша, не веря, глядя на меня, покачал головой и шарахнулся в сторону, будто я прокажённая. От этого мне стало больно, и я прижала замёрзшие руки друг к другу и груди. Сердце больно билось по ребрам, и я готова была снова разреветься, но держалась из последних сил.

— Поздно уже просить о вере, Эмма!

— Ты говоришь так, словно я… изменила тебе. Словно… я твоя девушка, но я всё это время была другом и только, ты сам знал, я…

— По-моему, ты должна была понимать, что так быстро на авантюру с играми в любовную пару никто из парней-друзей не согласился бы. Или этот парень тебя любит, или влюблён – другого шанса согласиться на это – нет.

— Ты будешь меня и этим попрекать! – Из глаз всё-таки хлынули слёзы, но гнева. – Будто я виновата в том, что ты влюбился меня. Будто я виновата, что ты согласился, зная

о последствиях, ибо теперь понятно о чём вы шушукались с ребятами и те явно тебе говорили об этом же. Будто я во всём виновата, да? Да если это так – да какой ты после этого друг? Какой ты после этого влюблённый парень, если я у тебя самая плохая?

— Ты не понимаешь…

— Это я-то не понимаю? Очнись! Я была влюблена весь год в Артёма, кто-кто, а я понимаю, но я почему-то не бегу и не виню его во всех грехах человечества! Я просто… - Я топнула ногой от злости.

— Ты просто сломалась, вот и всё. Как использованная игрушка, - пожал он плечами, но для меня эти слова били ударом в живот.

— Так вот я значит кто? Игрушка, да?

— Я так о тебе не думаю, а вот Артём…

— Да перестань ты говорить о нём! Какой бы сволочью он не был, он всегда-всегда понимал то, что хочу я. То, что хочет он - уходило на второй план!

— О, так он ещё и святой?

— Причем здесь это? – Я просто не верила ушам своим, что там глазам! Этот парень, некогда мой лучший друг ведёт себя так, словно я чужая, словно я и вовсе не его друг, а какая-то дешевка. – Ты просто… - голова сама собой пошла кругом.

Кажется, давление подскочило из-за всего этого, и я стала падать. Ждать помощи не приходилось и руки сами, выдвинувшись вперед, поймали чашу в руках скульптуры.

И, кажется, я порезала мизинец на правой руке об неё, но я удержала равновесие и выпрямилась, продолжая держать чашу. Кружение прекратилось, и я посмотрела на Сашу с укором.

— Ты это видишь? – неожиданно Саша стал Сашей и указал пальцем на фигуру. Я в недоумении обернулась и распахнула рот.

Скульптура мужчины засветилась, и за её спиной образовались крылья. Лицо же смотрело в упор на меня. Убрав быстро руки с чаши, я отодвинулась, и фигура уже ангела подняла чашу вверх.

Да коль кровь избранного прольётся,
Обитель демонов откройся!

Скульптура резко отвернулась, а затем повернулась – в её руках уже не было чаши, и она снова стала мужчиной.

— Как думаешь, сейчас дверь поддаться?

Что-то издало громоподобный звук, и мы обернулись. Скульптура женщины сошла со своей ниши.

— Лишь одна из вас может войти внутрь. Так было всегда – двое за две недели, Инь и Ян.

— Но это просто… - возразил Саша. – Чтобы войти - нужна кровь, так чем хуже, что нас будет трое?

— Только одна может войти, – повторила скульптура, и Саша бешено огляделся, но так ничего и не нашёл. Поднял палочку, и скульптура разлетелась на осколки.

Затем осколки засветились и восстановились в скульптуру женщины моментально. Она сказала:

— Решайся, время поджимает.

Скульптура повернулась, и это было так неестественно и пугающе. Она залезла в свою нишу и замерла. Мы с Сашей ещё минут пять глядели на неё, пока скульптура мужчины вновь не отвернулась и резко обернулась уже с чашей. Стал слышаться звук часов, будто время стремительно убегало.

— Ты не пойдёшь! – решительно заявил Саша.

— Едва ли я буду тебя слушать после того, что ты мне наговорил! – тут же выдернула я свою руку из его.

— Да, признаю, сказанное было с пылу и жару, но ты мой друг и одну я тебя туда не пущу!

— Чтобы ты не говорил сейчас - это не изменит то, что я собираюсь пойти туда. Ключника тогда обезвредила я! Я, а не – ты!

— Но это волшебник…

— А это демон! Тот, с кем борются и волшебники, и ведьмы! – провозгласила гордо я. – А ты бы лучше шёл за подмогой, которая смогла бы попасть в этот замок через Чародей!

— Значит ли это, что ты меня гонишь?

— Да прекрати же ты! Сань, ты мой друг и будешь им. Сейчас ты мне нужен как никогда таким, каким ты был до того безумия под названием «влюблённость в Эмму»! Ты был… самым зрелым и умным из нас, так вот и сообрази, что это выход, что это целый план! Я буду наживкой и отвлекающей, пока ты приведешь сюда настоящих волшебников.

Саша покачал головой и побледнел.

— А если с то…

— По крайней мере, я выиграю время и попробую вытащить задницу Филиппа, - я показала девственно чистый кристалл дружбы. – А время? Время всегда так мало, когда… - я заткнулась на полуслове. – Я, правда, хотела бы влюбиться в тебя, но я – я не могу этого, потому, что уже люблю его. Но внутри также меня живёт Роза и она любит Адама и Николаса, и похоже, из-за неё я влюбилась также в двоих… Но я бы…

— Я понял! Не надо! – жестом руки заткнул меня он. – Просто обещай мне, что ты тоже выберешься, так как у тебя мама и папа, Кира, вся твоя семья – любит тебя и волнуется. Обещай?

— Я… попытаюсь. – честно сказала я. – Ради них, и ради себя, разумеется.

— Эмма, просто… выживи, хорошо?

Я впервые за много дней искренне улыбнулась, подошла к Саше и обняла его.

— Я обещаю.

Саша отстранился от меня и тоже мне улыбнулся.

— Я верю, ты сможешь. – А потом он ушёл. Он не обернулся ни разу, а когда достаточно отошёл от меня – побежал к воротам в Чародей.

Сглотнув комок в горле, я обернулась на замок и подошла уверенной, пока не струсила, походкой к дверям и те сами распахнулись, пропуская меня в мрачный, подсвеченный огоньками свечей, коридор.

Крепко сжав в одной руке палочку, а другой – кулачок, я уверенно прошла через двери и те захлопнулись тут же за мной. Что же, а вот и я…

В коридоре было холодно даже в зимней куртке. Ото рта поднимался пар и я, чтобы не окоченеть, начала двигаться по коридору вперед. Мои шаги отзывались эхом, и это было не очень приятно, так как из-за этого я иногда оборачивалась, но никого не было вообще.

Устав от тишины, я стала звать Филиппа, но никто не отвлекался, но я всё равно настырно звала его по имени.

— Филипп? – Я добралась до главного зала с большой лестницей и уверенно зашагала по ней.

И хотя лестница выглядела не пригодной для использования и была сгоревшая, я всё-таки добралась до второго этажа без происшествий, а потом за моей спиной лестница обвалилась.

Что же, пути обратно нет.

— Филипп? – вновь позвала я и услышала голоса впереди.

От волнения ускорила шаг и затаила дыхание. Умаляю, пусть голос не умолкает, ну пожалуйста!

Преодолев один коридор, я повернула в другой, разрушенный пожаром и быстро промчалась по нему, так как всё при первом моём шаге стало обрушаться. Кое-как преодолев обрушенный коридор, и чуть не упав, я оказалась перед открытой дверью, от которой шёл тусклый свет.

Мне бы надо было замереть – подумать, придумать план, но я вместо этого помчалась туда и оказалась в просторной комнате с большим камином, у которого на полу, слава богу, дыша, лежал Филипп.

— Филипп! – с криками бросилась я к другу и уложила его голову к себе на колени. Он дышал – да, но он был… в коме. Я в ужасе глядела на него, не зная как быть.

— Ну здравствуй, Эмма. – Дверь в комнату тут же захлопнул кто-то сзади меня. – Я давно ждал этой минуты.

Медленно и со сжимающимся в груди сердцем, я обернулась.

— Быть того не может! – в ужасе прижала я к лицу руки.

26. ДЕМОН ТЕНЕЙ

— Да, порою, судьба над нами хорошо смеётся! – со зловещим смехом сказал Николай Николаевич. – Хотя с другой стороны, Эмма, это должно было быть ожидаемым.

Я обернулась с отчаяньем на Филиппа, но тот был также бледен и неподвижен.

— Что с моим другом? – произнесла я, как казалось, грозно.

— То же, что и тем мальчиком, когда ты странным образом убежала, девочками – он меняется.

— Тот парень был…

— Да, Эмма, - хищно улыбнулся он. – И если бы ты поддалась, то и ты тоже была под действием греха – страха. – Его руки сложились перед грудью, пока на лице играла гнусная хищная улыбка.

— Но я не поддалась страху!

— И я бы хотел узнать почему, - кивнул он моим словам.

В мыслях пробежало одно слово, которое сильно кольнуло сердце «Артём», но я сказала совсем не это.

— Не на ту напал!

— О, я люблю самоуверенных, это так возбуждает! – он потёр руки. – Гордыня – самый мой любимый грех…

— Я… вы… - не нашлась я. – Я никогда не попадусь на ваши удочки. Мы доверяли вам, считали немного странным… но всё же…

— Моя дорогая Эмма, если бы ты мне доверяла, то давно бы ушла в руки Кукольника. Ты ему уж очень нужна. Не сила – а та, что внутри тебя.

— Розмарин? Но причём здесь она?

— Эммочка, дорогая, догадайся причём здесь женщина!

Я издала вздох изумления.

— Никогда, ни за что на свете, я не отдамся ему!

— Эмма, ты буквально поняла… - Он наклонил голову набок. – Но дело не в «этом». Ему нужна Розмарин – да, но также то, как она владеет своей силой.

— И как же он её «достанет» из меня?

— Книга мёртвых и живых, история, Эмма, это история… Египет был самым великим местом для нас, волшебников, и создал интересные книги и артефакты…

— Он убьёт меня? – в ужасе, я крепче сжала Филиппа руками. – Но я…

— Он убьёт душу Эммы, а Розмарин он вернёт в это тело. Всё просто.

— Вы говорите так, будто это предопределенно. Но это неправда!

— О, дитя моё, через пару часов, а может и больше твои друзья станут чёртами, и неважно, что там говорят в книгах… а ещё раньше придет Кукольник… И тогда… Да уже сейчас – всё решено. Осталось одно.

Я в ужасе вскочила и прижалась к стене, ища глазами пути отступления или как потянуть время.

— И что же это? – выдавила я всё-таки из себя.

— Ты должна стать одной из инфицированных грехом. – Он показал на Филиппа, а потом оказался в миллиметрах от меня, держа рукой за шею. – А ты очень красивая… Душа вся из золота, Эмма, она мне понравилась изначально… - он обнюхал меня и потом его потемневшие глаза встретились с моими.

— Я не стану инфицированной… - мои руки сжались в кулаки. – Никогда! – со всей силой, что у меня была, я толкнула его от себя, и он начал было падать, но вовремя вернул равновесие.

В ужасе, я двинулась наутек, но его руки поймали меня за шкирку и я полетела неожиданно для себя в стену и с громких грохотом упала на пол, больно ударяясь и кажется, сломав себе одно из рёбер. Мне было не вдохнуть без боли.

Демон теней неожиданно стал смеяться. Шатаясь, я поднялась на руках и увидела надо мной неожиданно помолодевшего Николая Николаевича. Он был очень красив, а также опасен. Мне было страшно, впервые за много дней мне было страшно лишь от того, что кто-то на меня смотрит, не говоря о присутствии этого человека. Я сглотнула и попробовала сесть, но Демон теней подкосил мои руки ботинком, и я со смачным хлопком ударилась челюстью об пол.

— О, как мило, герой на положенном ему месте. - Николай присел на корточки и больно схватил меня за волосы, поднимая к себе моё лицо. – Прекрасно… просто очаровательно!

— Вы монстр, вы омерзительны! – через боль выдавила я, щурясь и смаргивая слёзы.

— Я – монстр? – Он изогнул бровь, а потом улыбнулся уголками губ. – Да, я монстр, – покрепче схватив меня за волосы, он со всего маху отшвырнул меня от себя.

Издав стон, я свернулась калачиком, переворачиваясь на правый бок. Полёт был неудачным, и я врезалась в колонну, от чего болело всё в области груди. Из глаз текли предательские слёзы, и мне кажется, что я действительно не столь важна в этом мире. Вот Роза - Роза другое дело. Она сильнее меня, умнее…

«Борись!»

Я вдруг оказалась над полом, а перед лицом возвышалось лицо Демона теней. Но мне не было страшно, мне было интересно, в смысле, голос. Тот самый голос, который выручал меня в том безумном «приключении». Но откуда он? И что он понимает в этом слове? Ему легко говорить, а мне…

Руки Демона схватили мой подбородок, и я издала стон и на глаза навернулись слёзы боли; кажется, моя челюсть сломана…

Когда звуки боли и фейерверки пропали, я увидела глаза Демона и в ужасе осознала, что даже не представляю как его уничтожить, что там, затащить в какой-нибудь временно предмет, пока не прибудет помощь.

Но, не замечая боли, я быстро взмахнула рукой и та смачно вошла в челюсть Демону, что от изумления, он меня опрокинул, а костяшки моих пальцев жалобно хрустнули.

Схватившись за скулу, и крича на чём стоит свет, Демон злобно косился на меня и становился выше, опаснее и смертоноснее.

Я не стала ожидать, когда же он решится меня вновь поймать, а быстро, как солдат, поползла по полу, хватая в пальцы осколки от стекла. Откуда они здесь – было вопросом, но найдя самый большой и покрепче, до крови, сжав его в руке, я повернулась с живота на спину и тут же пожалела. Боль была такой адской, что я невольно закричала.

— Эмма, смирись с неизбежным – ты не можешь меня победить – ты слаба. Будь честна с собой, даже твои иллюзии восстали против тебя и не действуют, только потому, что ты – неудачница. – Внимательно оглядывал меня Демон, присаживаясь на корточки

около меня и держа мою ногу одной рукой, а другой – нож. Я не сводил глаз с этого странного, с разнообразными рунами, кинжала.

— Нет, я… не слабая! – возразила я и в его глазах, таких бездонных, вспыхнул огонь.

— Докажи! – И со свистом кинжал опустился мне в ногу.

От боли и шока я не могла остановиться орать, скрябать ногтями пол и при этом плакать. Много плакать. Демон вс это время по-садистки крутил кинжалом у меня в ноге, от чего мне становилось всё хуже.

С секунду я ещё на полу, но стоило моргнуть как я уже на стуле и привязанная. Руки Демона прочно держали меня за талию и челюсть, но мне было менее больно.

— Ты очнулась, - послышался его голос со спины. – Рану пришлось на ноге заживить, так как Кукольнику шрамы не особо нравятся, но болеть будет также, о, я тебе это обещаю. – Его язык коснулся моей щеки и поднялся по ней вверх к виску. – Ты и правду вкусная, внутри тебя сила, душа той дряни, а снаружи и в сердце – очень лакомый кусочек.

Я попробовала выдернуть подбородок из его цепких пальцев, но тот лишь крепче меня схватил.

— Прости, дорогая, я не особо привык принимать гостей, но ты исключение… так что… - Его пальцы постучали мне по губам, где был скотч. - Но ты не расстраивайся, скоро этот дом будет твоим. Обожаю это поместье. Тут были такие вечера, пока это поместье не сгорело… Но всё исправится.

Ещё одна попытка вырваться из его цепких рук закончилась неудачей. Стул качнуло, и он встал на ножки, и это отдалось болью мне во всё тело. Я застонала. Господи, прекрати мои мучения!

— Ну-ну, Эммочка, не плачь… только покажи истинный грех и тогда всё пройдёт, не будет боли…

Он отпустил меня и встал передо мной.

— Давай же, покажи свою гордыню, у тебя даже фамилия подходящая.

Я медленно, но решительно покачала головой.

Удар, как хлыст обрушился на мою щёку и стул пару раз шатнулся, но устоял на ножках. На щеках снова образовались дорожки слёз.

Он отошёл от меня, а затем вернулся с тем же кинжалом, но он был чистым и влажным.

— Ох, не хотелось мне этого делать.

Он провёл лезвием мне по щеке, и я в исступленном крике ужаса, качнула стул, но Демон не дал ему упасть и быстро стал водить кинжалом, то тут, то там…

Я корчилась, кожу всю жгло, я не могла продышаться. Только одно растение так действует на иллюзионистов – костяника.

— О, да ты готова пойти на уступки или как? – Он повернул моё прикованное запястье к себе и провел по венам кинжалом. Из ранки хлынула кровь, чего до этого не было, пока он водил кинжалом и я ещё громче завизжала. Костяника, которой был смазан кинжал, попала мне в вены, и это было адски больно, невыносимо.

Когда я перестала кричать, во мне что-то треснуло, и я подняла глаза на Демона.

— Потрясающе! Гордыня готова в тебя рвать и метать молнии, открой я твой чудный ротик, но… - Он резко отбросил кинжал в сторону, отряхнулся и положил мне руку на то место, где билось сердце.

Вокруг нас поднялся ветер, всё закружилось и завертелось. Сердце издало удар. Замерло. Потом забилось вновь и учащённо, всё кругом приобретало разнообразные оттенки того, что я умею, и я могу. Так это и есть гордыня?

Демон убрал руку и внутри всё как-то стихло. Боль вернулась так резко, что я просто не выдержала её и отключилась. Неужели я теперь инфицирована?

27. ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Когда сознание вернулась ко мне, я до сих пор была привязана к стулу, зато оказалась в просторном зале с огромными окнами, где на специальном столе лежал Филипп. Он был бледным, и каким-то не собой, зато дышал и спал мирным сном. Камин в комнате уже погас, но некоторые брёвнышки в камине всё ещё потрескивали.

Даже не позволив жалеть себя или думать о своих болячках, я попробовала высвободиться, но это было безрезультатно. Кандалы не поддавались силе иллюзиониста, а стул не хотел ломаться и падать от моих прыжков на нём.

Поняв, что так себе не помочь, я стала оглядываться по сторонам и ничего не обнаружив, откинулась на спинку, моментально пожалев. Сломанные рёбра дали о себе знать. Я хныкнула, но тут же собрала себя в руки. Нечего жалеть себя! Нужно выбираться. Но как?

— Ты уже проснулась. Хорошо. В прошлый раз ты не могла очнуться пятнадцать минут, сейчас – тридцать. Это меня встревожило. Как поживает моя гордыня?

Я бросила на него испепеляющий взгляд, но боюсь, его он только позабавил.

— Что же, вижу, что прекрасно. – Он подошёл ко мне, держа в руках какую-то миску, и сдёрнул скотч со рта, влил содержимое в мой открывшийся от боли рот. Я закашлялась, это было мерзко, но, к сожалению, я проглотила эту мерзость.

— Это тебе поможет. - Он похлопал меня по плечу, а затем встал и отошёл к Филиппу, что-то там в нём увидев интересное.

Хватая ртом воздух, я чувствовала себе выброшенной на сушу рыбой. Демон не обращал на меня внимания, а что-то быстро колдовал руками над моим другом. Получив передышку, я собралась с мыслями, подавила страх и выдавила из себя:

— Николай Николаевич, я знаю вы там, глубоко внутри. Боритесь. Слышите меня? Боритесь! Ней дайте этому монстру поглотить вас! Вы нам очень нужны!

Я не успела моргнуть, как передо мной образовался Демон теней, вглядываясь в моё лицо своими бездонными черными глазами, наклоняя голову в разные стороны, будто нашёл какой-то удивительный экземпляр растения или чего-то там ещё.

— Ты настолько наивна или притворяешься?

Я подавила в себе готовые слететь со рта саркастичные слова и сказала вместо этого:

— Николай Николаевич, прошу вас, прошу… Помогите нам!

Демон схватил мой подбородок, и его ногти прошлись мне по чувствительной коже, и я захныкала.

— Гордеева, я преподам тебе урок истории. Он будет длинным, но я уверен интересным. Ты же у нас любишь читать, это все знают. Все кругом это знают, ты была ажиотажем этого года, учитывая тот факт, что ты свершила и какая ты на самом деле не серая мышка.

— Это неправда! – возразила я ни с того ни сего, сильно от этого разозлившись. – В моей школе со мной никто не общался, только подруги сестры! Одноклассники так просто считали убогой!

— Эмма, когда ты поймешь, что всё неожиданно меняется. А многие нелестные фразы – результат зависти или неразделенной любви?

— Что? – выдавила я из себя, ошарашено глядя на Демона теней, который напоминал сейчас больше Николая Николаевича. Может, мне удаться его разговорить?

— Не хочу вдаваться в подробности, но двое из твоих друзей буквально ходячие мученики, потому что ты не замечаешь того, что они чувствуют по отношению к тебе.

— Саша не может меня любить! Это ненормально, я его использовала – тут может быть только ненависть! – попыталась вырвать я свой подбородок, но его ногти крепко держали и вместо того, чтобы освободиться, я поцарапала себе кожу до крови.

— Но он любит тебя! – пожал плечами Демон теней. – Они все любят тебя, кто-то больше, а кто-то меньше. Ты просто никогда не думала, что помимо тебя самой – есть кто-то ещё, кто хочет защищать тебя.

— Но меня не нужно защищать! Я могу и сама!

— Вот тут-то гордыня и выбрала тебя… - Он приблизился ко мне, и я ощущала его горячее дыхание у себя на лице. – Ты всегда думала, что единственный кто в ответе за твою защиту и твоих близких – ты сама, что лучше смерть, чем то, что тебя хотят оберегать.

— Не вижу ничего схожего в этом с гордыней!

— Конечно, потому что она говорит в тебе, – отпустив мой подбородок, Демон выпрямился и похлопал в ладоши. – Но мы отвлеклись от темы. Я обещал тебе историю, и я расскажу тебе её. Коротко и о главном, зачем нам мыльные оперы? По-моему, их достаточно в твоей истории.

Я от изумления распахнула рот.

— Начну с того, что мне нравилась моя сила. Я родился в XV веке в Англии, тогда было не очень комфортно жить, учитывая все те воины и прочую дрянь; но имея свой дар, я мог получить всё то, что хотел…

Мне было четырнадцать, когда я встретил Луизу, она была принцессой и очень хорошенькой – мы полюбили друг друга, несмотря на то, что она была помолвлена с принцем другого замка, но это не помешало нашей любви, я хотел её – я её и получил. Мы были детьми, счастливые и довольные жизни и ради меня Луиза разорвала помолвку нахальным образом. Её заточили в её же покоях и только ночью мы могли встречаться. А после мы решили бежать...

Но чтобы она не досталась мне, её отец самолично заколол её, пока та спала. Это было ужасно, я ждал тем ранним утром её для побега, но так и не дождался… Я думал: куда она пропала и где она? На наше место она не приходила, а попасть в замок ночью было невозможным – была усилена охрана; а потом пришло письмо, в котором говорилось, что она не смогла тогда и готова бежать сейчас, этой ночью...

Я был счастлив, я мчался на новое место встречи, как влюблённый дурак, совсем забыв быть подозрительным, зная какой я и какие мои враги, но… войска отца Луизы поймали меня и начали пытать. А мне было четырнадцать лет, понимаешь? А потом пришёл тот старик и проклял меня на вечные скитания…

Я был чистым, я никогда не убивал. Да, я умел очаровывать, но после проклятия всё изменилось; я стал злее, темнее. И месть, хотя я призирал это слово, стало моим делом жизни.

К сожалению, обо мне узнали все родственнички короля и вовремя убежали из страны. Пришлось повозиться, да не один век, чтоб найти всех…

И последний оказался здесь, да только я не смог его уничтожить, как и его семью – появилась Розмарин. Она пожертвовала домом полукровок в школе «Пяти стихий», отправив их всех в лагерь, который был в спешке создан, да так и остался местом их обучения силе. А всё для того, чтобы вылечить меня! Ох, как она не понимала, что мне не нужно лечение – мне нужно одно – даровать жизнь грехам.

А ещё лучше найти весь род короля Генри и стереть его с лица земли, тогда я стану свободен от проклятия, но Розмарин мне помешала, и я так не смог добраться до последней ветви его семьи – его брата. – Он перевёл взгляд с меня на окно. – Конец истории ты и так знаешь. Мою силу заключили, сделали меня чуть ли не человеком, лишив памяти, но я отомщу. Мы здесь и сейчас и никто не сможет меня остановить.

— Остановить?

Он обернулся на меня и в его глазах вновь потемнело.

— Я нашёл того, кто самый последний предок того короля. Это твой друг.

Я в ужасе посмотрела на Филиппа и стала вновь шатать стул, больно ударяясь руками и ногами об кандалы.

— Нет, пожалуйста, не трогайте его! Умоляю, я сделаю всё. Всё-всё, только не надо… Не трогайте Филиппа и его семью.

Демон с интересом посмотрел на меня и отвернулся тут же.

— Знаешь, а ты можешь стать полезной…

— Всё-всё сделаю, только не трогайте Филиппа, он не виновен в том, что сделал король Генри, не виновен!

— Нет, не виновен. Но именно в его жилах течёт кровь Генри, именно он может снять с меня проклятие, сделать свободным – всесильным!

— Николай Николаевич, умоляю!..

— А ты похоже на Луизу… такая же верующая во всё хорошее в человеке. Пожалуй, я предложу тебе сделку.

— Сделку? – непонимающе переспросила я.

— Да, сделку. Тебе нужно будет загадать одно желание, и тогда твой друг будет жить…

— И что же это за желание?

С моих рук внезапно упали кандалы, и я в ужасе поглядела на покраснения на запястьях и кровь. Сглотнула.

— Ты станешь демоном.

— Демоном? В смысле?

Он схватил меня за талию и крепко прижал к себе.

— Мы обыграем Кукольника, и ты станешь моей, моей половинкой. Мы станем править миром. Два демона теней, это будет что-то!

— Я нико… - но он больно сжал меня и у меня заболели рёбра.

— Эмма, ты же хочешь спасти друга, так? – Я медленно кивнула. – Я дам тебе этот шанс – ты должна снять с меня проклятие, должна выбрать это – спасти друга, став демоном.

Внутри что-то шевельнулось, и я повернула лицо на Демона.

— Если я соглашусь, то вы освободите моего друга?

— Да, ты можешь мне доверять. – Его бездонные черные глаза искали подвоха в моём лице, но я была настроена решительно.

— И что я должна сделать?

— Загадай желание.

— Сделка с демоном? – поняла я.

— Ты спасёшь друга, по-моему, это хороший расклад для тебя. Одно желание – одна спасенная жизнь. К тому же, как только сюда придёт Кукольник – я его убью.

— Но вместо этого, главным злом будем мы.

— Ошибаешься, мы будем просто мотивировать людей. В мире всё должно быть равноправным, Эмма, как добро, так и зло.

— Но зла в мире больше! – покачала я головой.

— Ошибаешься!

— Но…

— Загадай одно желание или я убью его. – Демон отпустил меня и неожиданно оказался около Филиппа. Он держал его за шею и один удлиненный ноготь был прислонён к шеи Фила. – Что ты выберешь?

Затаив дыхание, я смотрела на друга, который был такой беззащитный, и его жизнь зависела от меня. Это было несправедливо. Я не была богом, чтобы решать, кто должен жить, а кто - умирать, но также я знала, что судьба всего мира сейчас зависела от меня.

— Хорошо. Я загадаю желание.

— Вот и умничка. – но рук от Филиппа Демон теней не отпускал. – Загадывай же.

— Я не могу загадывать так! - Меня качало из стороны в сторону. – Отпустите Филиппа!

Он понимающе улыбнулся, отпустил руки, и Филипп упал как кукла на пол.

— Довольна?

— Да, но есть ещё одно «но» - отойдите от него.

Николай, толкнув ногой тело Филиппа, двинулся медленно ко мне, пока не замер в миллиметрах.

Так что же такое Свет? Вера, надежда, счастье? Друзья, семья и любовь? Какая будет жизнь без этого с грехами? Но я почему-то стою здесь и рассуждаю об этом, и собираюсь сделать то, что сделаю.

— Я желаю, чтобы я…

Демон затаив дыхание, смотрел на меня. Вздёрнув подбородок, я выдавила:

— Все девочки и Филипп, попавшие в сети грехов – стали свободными за счёт меня, - я закрыла глаза и стала под чей-то крик падать в темноту.

28. УНИЧТОЖЕНИЕ ОРУДИЯ

Вокруг моей талии, ног и лба что-то пульсировало. Это нервировало. Я-то думала, что когда человек умирает, он ничего не чувствует. Неужели я ошиблась?

Чей-то загробный голос говорил на древнем языке, кажется, латыни, недалеко от меня, что тоже нервировало – этот голос мешал спокойно плавать в забытье, которое так было нужно мне.

Потом мне стало холодно, и от этого я распахнула глаза, готовая уже начать ругаться с этим странным болтуном, от которого одни проблемы! Но вместо предвиденных мне с закрытыми глазами белых облаков, я оказалась на полу той самой комнаты, где я умерла, а недалеко от меня стоял Демон теней, который ходил туда-сюда перед стулом, на котором сидел бледный как смерть Филипп.

Я смущённо приподнялась на локтях, пытаясь сообразить, как я здесь оказалась, или возможно ли то, что я жива?

Ни Демон, ни Филипп не обратили на меня внимания; они глядели друг на друга, не обращая внимание на происходящее, что помогало мне выиграть время и сообразить, как я оказалась тут и почему до сих пор живая.

Я стала оглядываться, в поисках чего-нибудь, что дало бы мне подсказку, но ничего кроме битого стекла рядом не находилось. Я протянула руку к самому ближнему осколку и взяла его в руки. Стала крутить, пока не заметила, что отражаюсь в нём. У меня перехватило дыхание. Как такое возможно?

Сжав в руке от изумления осколок, я вдруг почувствовала боль и разжала кулак – там шла кровь, быстро стекающая по ладошке. Отложив в изумление окровавленный осколок, я села на полу, схватившись за голову. Теперь понятно, что пульсировало – боль, ноющая и тупая боль тела от всего того, что пережило за этот вечер. А это значит – я живая.

Честно, я не знала, что нужно делать и как быть, но было понятно только одно – Демон теней должен быть уничтожен.

Шатаясь, я поднялась на ноги. Меня трясло, как в лихорадке, а тело не хотело слушаться – оно хотело снова в то забытье, но я не могла позволить телу диктовать за себя. Я собралась и выпрямилась, чувствуя невыносимую боль в груди и невозможность без неё же вздохнуть.

Что-то внутри меня подалось вперед, и я стала поднимать правую руку ладонью наружу, чувствуя пульсацию по всей руке. Я перевела на неё взгляд и заметила, как на руке стали проявляться светящиеся побеги линий и завитушек. Висок пару раз кольнуло и там, где было родимое пятно, стало жарко и всё рядом вдруг осветилось ярким светом.

Филипп замер на месте, переведя взгляд с Демона на меня; в его глазах было облегчение, а ещё невыразимое словами восхищение. Я и не замечала, что до этого он сражался с Демоном, хоть и находился на стуле. Правый глаз у него заплыл, а под носом были струйки крови, но при этом он улыбался. Мне хотелось улыбнуться в ответ, но я не

могла. Что-то внутри меня оказалось не способным подарить такую малость, и это страшило.

Демон теней медленно и грациозно обернулся; будь я сейчас не такой светящейся и со всеми эмоциями, которые оказались наглухо запертыми, я бы завизжала в ужасе и кинулась наутёк. Господи, да это тот самый монстр из моих кошмаров, только, правда, на нём нет шерсти! Демон теней в данный момент представлял идеального демона, тех ужасных монстров с большими когтями, рожками, безднами-глазами и всем тем, что мы с ними ассоциируем. И хотя их часто описывают очень красивыми, я не видела ничего кроме Тьмы вокруг демона, и лишь где-то внутри него пульсировало по-настоящему чистый огонёк света. Тот самый Николай Николаевич.

Взмахнув рукой, Демон теней откинул меня к стене, но я тут же, более уверенно, чем в первый раз, хоть и с трясущимися руками, поднялась на ноги. Демон с интересом поглядел на меня.

Распахнув глаза и издав вздох, я притянула медленно руку к себе, а потом резко дёрнула от себя, и Демон теней врезался в стену.

В гневе и весь взъерошенный, он оторвался от стены и толкнул стул с Филиппом и тот упал. Кивнув на него подбородком, Демон теней поглядел на меня. Стул тем временем быстро двинулся прочь из зала, замерев в коридоре, и Филипп с ужасом в глазах, наблюдал за нами, без возможности помочь мне или себе самому.

Демон теней наклонил голову набок.

— Неплохо для той, кого я считал мёртвой.

— А я умею удивлять, - спокойным голосом сказала я.

— О. - Демон теней стянул с себя плащ и кинул его на пол. – Гордыня совсем ушла из тебя, как я вижу. Но это можно вновь исправить. Не в первый раз. – Он закатал рукава черной водолазки и добавил: - Давай посмотрим, кто кого.

— Боюсь, в этот раз ты ошибся с выбором греха. Гордыня ушла из меня навсегда.

— Гордыня всегда есть в тебе, просто тебя спасла случайность.

— Как раз таки, меня спасла от гибели гордыня. Я уничтожила её тем, что пошла ей наперекор.

— Пожертвовала своей жизнью? Ну да, конечно! – издевался надо мной Демон теней. – Это то, что нужно, чтобы изгнать гордыню из души навсегда, ага!

Я лишь пожала плечами.

Демон теней плюнул на пол, а затем загоготал диким хохотом.

— Что же, проверим это на деле!

Он поднял руку, и меня вновь прижало к стене, я даже пискнуть не успела. Воздух стал уходить из лёгких, я осела и скатилась на пол, теряя последние остатки кислорода.

Глаза стали закрываться, всё медленнее и медленнее моргая. Я слышала, как стучит сердце, всё громче и громче бухая… Я ничего кроме него уже и не слышала.

Демон теней победоносно засмеялся и отвернулся от меня, но я не слышала его смеха, только вибрацию и ухающий пульс, что отбивал последние секунды моей жизни. Неужели Демон решил убить меня? Николай, тем временем, поднял плащ и накинул на плечи, двигаясь к выходу, где был Филипп.

Веки совсем отяжелели, и я закрыла глаза. Неужели я умерла? Стук сердца прекратился, а потом… я издала громкий вдох, и всё внутри завибрировало, зашевелилось и закипело. У виска жгло, на правой руке тоже. Что происходит?

Я поднялась на ноги, ничего не ощущая кроме прилива сил и того, что кто-то невидимый тянет меня подняться и этот невидимый охраняет меня. Я снова подняла перед собой правую руку, и та ярко вспыхнула, вернее завитушки и линии на ней и не гасла. Левую руку тоже начало жечь, и я вдруг почувствовала, как сжимаю ей древко своей палочки. Я посмотрела на эту руку, затем на другую. Я не была уверена, что я готова к этому, но всё-таки…

Левая рука, крепко сжимая палочку, тоже поднялась передо мной.

В спину демона попал красный шарик, и он ошарашено обернулся. Мы с минуту смотрели друг на друга, а затем в его глазах потемнело, и по залу стал бушевать ветер, больно волосами ударяя моё лицо и круша всё кругом.

Не спешащей походкой он подошёл почти вплотную ко мне и лениво дернул ладоней от себя на меня, но я не сдвинулась с места, и вокруг меня образовался золотистый купол. Он стал расти, как смена кадра и в следующую секунду Демон отлетел от меня, падая от изумления с грохотом на спину и не вставая.

Я стала оглядываться, ища того, кто смог создать такой щит, но не находила. А потом этот щит ринулся быстро уменьшаться, пока не вошёл в меня, и меня не толкнуло по инерции назад, но благо, я устояла на ногах.

Ошарашено, я стала ловить руками воздух, не понимая, что происходит. Неожиданно у меня начала сильно гореть спина, будто на неё положили кочергу. Мне хотелось кричать, но вместо этого я искала что-то, что могло бы помочь забыть боль, а затем я увидела лежащего на полу с ужасом на лице Николая Николаевича.

Решительно настроившись, я доковыляла до него, выхватив вперед палочку.

— Что вы со мной сделали? Отвечайте! – Я ткнула палочкой ему в скулу, ощущая при этом адскую боль на правом плече.

— Это всё ты сама делаешь. Оглянись.

Я послушно огляделась и увидела, как всё кругом летало по кругу, освещаемое единственным источником света, которым была я сама же. От ужаса и изумления, я оступилась и попятилась от Николая Николаевича.

— Это не могу быть я! Я не… волшебница. Я просто…

— Ты, это делаешь ты… - в его глазах отразилось понимание, и, отряхнувшись, он выпрямился и указал на меня пальцем. – Я это остановлю. И чем скорее, тем лучше.

В его словах слышался снова тот холод, холод демона и он снова обрёл своё истинное воплощение.

Он возвысился надо мной, и я в ужасе отпрянула, прижимаясь к стене.

— Я думаю, Кукольник будет только рад тому, что я убил тебя, - сказал он своим демоническим голосом и изо рта при каждом слове появлялся язык, похожий на змеиный.

— Но… - хотела я что-то сказать, но вместо этого мне пришлось прыгать в сторону. Лучше бы в школе волшебников преподавали ещё всякие единоборства – это бы сильно помогло, но нет же…

Я с грохотом приземлилась на живот и застонала. Потом перевернулась и распахнула широко глаза, глядя на возвышающегося надо мной Демона теней.

Кое-как встав, прикусывая до крови губу, чувствуя всюду боль, я снова уклонилась от захвата демона, толкая при этом на него летающий в воздухе кувшин и брыкаясь ногами. Кувшин попал в его лицо, но вместо того, чтобы отвлечь, он взбесил Демона куда больше, и я с ужасом прижалась к стене, ощущая спиной жгучую агонию. Да что же у меня со спиной?

Демон хлопнул в ладоши и из его пальцев струйками вылетели теневые фигуры. Они, только получив очертание, пошли на меня. Теперь, по крайней мере, я знала, почему он ещё Демоном теней называется. Первый вариант его имени из-за грехов, ведь грехи наши с вами злые тени.

Кое-как сдержав себя, чтобы не запаниковать, я выдвинула перед собой руку, и та снова ярко засветилась, и из неё вылетел яркий свет, который сразил пару теней. Я с изумлением поднесла к глазам ладонь, совсем не представляя, как этот свет вышел из меня.

Демон теней взревел и что-то сказал своим теневым слугам на непонятной тарабарщине и указал на меня, они кивнули и заскользили по земле, приближаясь. Собравшись с силами, я отразила ещё двоих тем же светом, и уже после попробовала переместиться от стены, но тени окружали очень быстро, и я боялась к ним даже коснуться, потому что где-то внутри знала, что они опасны.

Подняв над головой руку, я согнула пальцы в кулак, а потом резко разогнула, и оттуда полился ослепительный свет. Тени стали пропадать, визжать и прятаться. Демон теней стоял по середине комнаты, не сводя с меня глаз.

Его лицо не выражало никаких эмоций, только холод. Мне бы задохнуться от этого холода, потому что, кажется, он вновь использовал удушение, но я лишь стояла, не сводя с него глаз.

Затем моя правая рука сама собой поднялась и вновь вся засветилась побегами и завитушками. Левая рука крепче сжала палочку и потом…

Всё происходило так быстро и не понятно; вспышки яркого света и тьмы. Крики, хлещущие лицо волосы, много ударов об стену, а потом вспышка яркого света из моих обеих рук и тишина.

Тело Николая Николаевича лежало чуть поодаль от меня у разбитых окон. Он был таким хрупким в этот момент, но живым. Всё кругом вызывало тихий ужас. Стены все в копоти, стёкал нет ни в одном окну. Мебель, вернее остатки от неё, падали дождём на пол.

Вдохнув и выдохнув, я осела на колени на пол. Голова кружилась, а тело затряслось от беззвучных слез. Расцепив пальцы, я обронила палочку рядом. Посидела-покачалась и поплакала, а потом, протерев глаза, залезла пальцами за кофту и потрогала правую лопатку – там было что-то липкое и от прикосновений пальцев было больно. Вытащив руку, я увидела кровь. Испустила тихий стон и поднялась на ноги. Пальцами в крови протёрла лоб от пота и стала думать. *«Что произошло? Что случилось? Что с Демоном?!»*

Из коридора послышался стон, и я тут же перевела взгляд на выход. Там, всё ещё привязанный к стулу, лежал Филипп. Он пытался выбраться, но это было безрезультатно.

Забыв о своих проблемах, я подбежала к другу, упав на колени. И взяв его лицо в руки.

— Филипп, ты как?

— Эмма? Эмма! Боже, как хорошо, что ты живая… - Он поднял на меня оба глаза, хоть один и был заплывшим, но выглядел лучше, чем здоровый – тот был весь красный.

— Да, я живая, - улыбнулась я, хотя время было не до улыбок. – Ты как?

— Всё порядок, - отмахнулся он. – Найди ключ и сними меня со стула. Пожалуйста.

Я кивнула и помчалась в разрушенную комнату. Как ни странно ключ оказался при выходе, и я взяла его и быстро, хоть и трясущимися руками, сняла с друга кандалы и тот вывалился кульком на пол и свободнее задышал.

— Черт, никогда бы не подумал, что буду так рад обнимать пол!

Неожиданно друг для друга, мы рассмеялись. Затем Филипп подполз ко мне и крепко обнял. Я и не замечала, как меня продолжало трясти и как на самом деле здесь холодно, но теперь…

— Надо его проверить, - произнесла наконец я.

Филипп с минуту смотрел на виднеющуюся фигуру в разломанной комнате и кивнул.

— Идём вместе.

Без споров, я помогла ему подняться, и мы медленно дошли до Николая. Как бы это странно не было, но он перевернулся на спину и часто дышал, глядя в потолок.

— Где я? – спросил он. – Почему я живой?

— Я… я не знаю, почему вы живы, - честно ответила я, чувствуя скованно себя под его взглядом светло-голубых глаз. – Но… вы это?.. Ну…

— Я – Николай, но я помню всё то, что творилось, к сожалению. – Он сел на пол и стал поочередно смотреть на нас с Филиппом. – Но странное чувство, моё проклятие, он исчезло… - Он показал нам пальцем место, придерживая закатанный рукав на руке, где был красный след чего-то, что как будто стёрли губкой, сильно терев кожу совсем недавно.

— Метка демона исчезла, - охнул Филипп. – Но это же, это же…

— Невозможно, - подсказал Николай. – Да, поэтому Розмарин тогда так долго заключала мою силу. – Он вздохнул. – Но что я теперь?

Мы с Филиппом переглянулись.

— Вы учитель, волшебник… в вас просто нет демонической силы, - предположила я и кажется, Николай поверил мне.

— После всего, что было, мне не хочется быть кем-то и жить вообще, – признался он. – Но это же свинство? Верно? Вы подарили мне новую жизнь, юная волшебница, но я… не заслужил этого.

— Всё не дарится просто так. Если вам подарили жизнь сейчас, значит, вы должны ценить её. Это означает, что где-то кто-то или что-то может зависеть от вас и вашей жизни в другое время и другом месте, – заметила тихо я, а затем обернулась на выход. – Как нам выбраться из замка? Та лестница – она сломана. И нам действительно лучше удирать. – Я поймала руками плечи и стала их тереть. Куда делась моя куртка?

Николай огляделся и указал на окна.

— У вас есть палочки, и вы сможете создать лестницу вниз.

— Мы… этого не проходили ещё, - потупился Филипп. – Мы ведь ещё азы проходим.

Николай, наклонив голову набок, произнес:

— Ты с самого рождения волшебник и ученик, это заложено в каждого человека. Нет ничего невозможного или того, что ты не умеешь. Стоит только захотеть – всё получится.

— Я бы создала её с иллюзиями, но… - Филипп поглядел на меня и покачал головой.

— Ты чокнутая, раз решилась ещё и это попробовать сделать. Совсем. Ты без сил, Эмма. Да к тому же, еле на ногах стоишь. Не стоит. Я сам попробую. – Он обернулся на Николая, уверенно смотря ему в глаза. – Что нужно сделать, чтобы создать лестницу?

— Для начала, нужно не забывать, что вы ждёте гостей. – Мы все обернулись к выходу, и я в шоке распахнула рот.

Это был он. Кукольник. И он был очень красив и… опасен. Я даже не представляла, как нам быть, учитывая тот факт, что мы оказались в меньшинстве и без сил.

Позади него толпилось, как минимум пять марионеток, а остальные вскакивал из окна внутрь.

Филипп схватил меня за локоть и потянул к себе. Николай в ужасе глядел на прибавляющихся и прибавляющихся марионеток. Отчасти я его понимала. Он был без сил, к тому же был в страхе от того, что так желаемая им свобода от проклятия предками Филиппа скоро оборвется.

— Эмма, ты пойдёшь сама или силой? – сразу спросил Кукольник, снимая длинный плащ и отдавая его слугам. Один из них, на моё удивление, был эльфом, а другой… очень знакомой громилой, которую я где-то видела. Кажется, тогда, когда нас с Артёмом взяли в плен.

Я вздела подбородок вверх и попятилась, огораживая собой Филиппа.

— Я никуда не пойду.

— Значит, силой. – Он щёлкнул пальцами. – Убить обоих, девушку взять живой и… невредимой, – бросил он быстрый взгляд на меня.

Марионетки тут же ринулись на нас.

— И что теперь? – спросил в ужасе Филипп.

— Мы без боя им не сдадимся! – окрепшим голосом сказал Николай, вставая рядом с нами. – Может, это и есть моё предназначение – спасти вас?

— Я не…

— Я беру тех. Ты, что по центру, Эмме тех, что у окна, - перебил тут же меня Николай.

— Заметано, - отозвался Филипп и крепче сжал палочку в руках.

— Вперед! – крикнул Николай и двинулся к толпе также побежавших на него от предвкушения марионеток.

— Господи, нет! – завизжала я и слабо засветилась, а потом без сил осела на пол. Иллюзия не слушалась меня, а это значит…

Я закрыла глаза, и стала ждать того, когда меня схватят.

***

— Эмма! Эмма! – звал кто-то меня по имени, и я обернулась на голос.

В зале было так много народу, что всех не сосчитаешь. Но здесь были знакомые люди. Елизавета, Сергей, профессор фон Штейн и ещё пара-тройка миротворцев со школы, и куча других волшебников.

Кукольника нигде не было видно, но зато самая беспощадная и захватывающая битва была около меня.

— Эмма! – вновь позвал голос. – Иди отсюда, да скорее! – это был Сергей. Вместо того чтобы следить за ходом его битвы, он глядел на меня.

Что-то теплое и мохнатое потёрлось об меня, а потом укусило за руку и я, взвизгнув, увидела перед собой куницу. Та посмотрела на меня, потом на Сергея, а после побежала куда-то. Я поняла её и помчалась, пригибаясь от заклятий, следом за Натом под бдительным взглядом хозяина куницы.

Нат замер у одного из окон, показывая мордочкой на улицу. Я кивнула и подбежала к нему, но почему-то резко обернулась.

Из другого окна, напротив моего, в комнату влетела необычная девушка. Она была высокой и тонкой, как тростинка. Бледная, но очень красивая. Четкие черты лица, огромные глаза. Причёска у неё была презабавная – каждая прядь была разной величины, словно она сама себя неудачно подстригала, хотя всё это выглядело аккуратным и красивым. Одета она тоже была странно – огромные буты с крючками всякими, костюм в обтяжку и ремнём на нём с всякими примбобахами и забавные очки, что держали волосы. Главной её особенностью были глаза – один красный, другой - синий, ядовитых оттенков. На правой щеке у неё была странная татуировка в виде каких-то символов, но издали их было не разобрать.

Она начала оглядываться и завидела меня. Улыбнулась, облизнув губы. Помахала рукой и я увидела, как на её руке быстро растут ногти. С хищной улыбкой, она всадила эти ногти в одного из марионеток, и тот замертво после упал к её ногам. Стряхнув ногти, она двинулась вперёд.

Я в ужасе держалась руками за раму окна, не в силах отвести от неё взгляда. Она, впрочем, уже не обращала на меня внимания, кого-то ища в толпе. А потом, кажется, судя по довольной улыбке, нашла.

Подавшись вперед, она прыгнула и ловко приземлилась на руки, сделав колесо. Ноги зацепились за мужчину с песочной головой, и она крепко сцепила их вокруг его шеи и оттолкнулась руками от пола и резко спустилась по нему, хватая руками за шею.

У меня перехватило дыхание, так как это был Сергей. Наш Сергей.

Тем временем, эта акробатка протянула руку к своему поясу и достала оттуда хлыст, который обвязала вокруг шеи Сергея, о чём-то с ним, как казалось, воркуя. Сергей прищурился и дёрнулся, но она крепко вцепилась в него и игриво цапнула щёку. Рассмеялась, оттолкнулась от него, делая кольцо в воздухе. Приземлилась на ноги и замерла спиной к Сергею. Резко дернула хлыст и Сергей упал.

Она медленно подошла к нему и грациозно уселась сверху. Разорвала одежду на его груди и нацелила ногти ему на грудь. Наклонила голову набок, довольно улыбнулась, а потом её лицо резко переменилось – стало злым, а Сергей закричал.

Я тут же подалась назад от окна, к нему, но когда подбежала, было поздно. Девушка, держа в руках сердце, обернулась на меня.

— Меня зовут Руби. А твой друг – труп. – Она вонзила в сердце зубы, и то быстро стало уменьшаться, пачкая её спелые губы красными струйками, что мчались вниз по подбородку. – Вкусный мертвяк был, - она захихикала и выкинула сердце Сергея как использованную бутылку.

Я двинулась следом за ней, готовая сразиться, но вместо этого, меня оттолкнули от неё и потащили куда-то. Я стала кричать, вырываться.

— Эмма, бежим! Тут всё взорвётся сейчас! Скорее! – это был Филипп, и он пытался вытащить меня в окно.

— Но Сергей!.. – в отчаянье крикнула я.

— Ему не поможешь больше.

И тут я, вместо того, чтобы упёрто стоять на своём - разрыдалась, прижавшись к другу, позволяя меня тащить куда угодно, лишь бы только боль и пустота внутри не поглотила меня полностью.

Стало вдруг холодно, и послышался сзади звук взрыва, землю затрясло, и кто-то кричал. Мне было не до этого. Я просто ревела и не могла остановиться, прижимая к глазам руки.

Кто-то стал меня передавать по рукам, меняя свет через щели на руках, которые закрывали глаза, пока меня не усадили на мягкое сидение, устраивая так, чтобы не было больно; как странно – вдруг стало слишком тихо, и я убрала от глаз руки и огляделась. Я оказалась в теплом маленьком пространстве с двумя диванами друг напротив друга, при тусклом освещении свечей, качающихся в подсвечнике на потолке, который держала тоненькая цепь.

— Эмма? – спросил знакомый голос, и я подняла глаза. Сердце бешено застучало, и я обернулась.

— Саша? Что ты… а я?..

— Ты в карете, всё хорошо, вы спасены, Николай тоже. Вы спасли девочек. Я видел… Марину и меня не пустили туда, сражаться с вами, зато…

— Саша…

— Что?

— Я не думаю, что…

— Неважно, всё в прошлом, я понял… Я хотел извиниться и вот поэтому оказался с тобой в карете, к тому же, за тобой кто-то должен следить. Кукольник рядом… - произнёс всё без запинки друг и глаза светились у него виной. – Я просто осел, что верил, что…

— Давай не будем об этом! – я подняла перед собой руку, затыкая друга. Второй схватилась за висок – он очень сильно болел и пульсировал. *«Как я всё-таки так быстро оказалась тут? Что произошло? Ах да, Сергей… его… не стало, и это я виновата… я могла… но я…»*

— Александр, вас ищет Филипп, попрошу вас идти к нему, так как карета с Эммой отправляется.

— Отправляется? – переспросила я, открывая глаза и видя перед собой профессора фон Штейн.

— Да, Гордеева, вы идете в Главный замок, Мудрейшие решили, что вы нуждаетесь в исцелении и я еду с вами. Ваши друзья тоже поедут, но тогда, когда вернётся карета, что отвезла тело Сергея. – Учительницы всхлипнула и присела рядом со мной.

Саша без слов вышел из кареты.

— Что теперь будет? – спросила неожиданно я.

— Сама не знаю, Эмма. Мудрейшие что-то собираются решать насчёт вас, и ситуации этой и это всё так странно и ни к добру, что я боюсь, что сегодняшняя ночь показала всем какое вы сильное орудие.

— Орудие? Но я всего лишь девушка лет шестнадцати, которой чудом повезло.

— Это ваше «чудо» и есть ваш дар, Эмма.

— Но я… не понимаю. Это означает, что я… могу оказаться опасной и меня нужно убить?

— Надеюсь, что нет, Эмма, надеюсь, что «нет», – сказала профессор фон Штейн с сочувствием.

— Господи, неужели всё ещё не кончилось? – с болью произнесла я, хватаясь за ребро.

— Боюсь, всё только начинается. – Учительница посмотрела на меня с волнением. – Я не думаю, что вам нужно сейчас быть героем, Эмма, я вас усыплю.

— Усыпите? – со страхом переспросила я.

Профессор фон Штейн нагнулась ко мне и прижала свой палец к моей щеке. Стало вдруг невыносимо клонить в сон, и я закрыла глаза.

«*Кругом творился бедлам. Все сражались. Сергей и Руби были по другую сторону от меня и я пыталась к ним пробиться, но не могла. Меня всё время отбрасывало назад. Времени было мало, Руби уже сидела на Сергее сверху и склонилась к нему, целуя в губы. Сергей стал бледнеть. Неужели Руби - энергетик? Её правая рука стала медленно, но верно пробираться к грудине учителя и я в ужасе закричала, пытаясь предупредить его, но он не слышал. Я вновь отчаянно подалась вперед, но… было поздно.*

— Эмма? – неожиданно тёмная комната сменилась облаками и бесконечной пустотой. – Эмма?

Оглядываясь, я заметила впереди смутные очертания и двинулась к возвышающейся знакомой твердыне; стала подниматься по ступеням.

— Эмма ответь мне, прошу тебя, это я виноват…

Чей это голос? И почему я так стремительно вдруг мчусь, вернее, лечу в главный зал? Что меня там ожидает?

Послышалось журчание фонтана, и я влетела в главный зал под золотым куполом.

— Эмма? – обернулся на меня Артём. – Господи, я думал ты…

— … я не знаю, - лишь отозвалась я. – Я помню лишь то, что меня окутало тьмой.

— Я просто не знаю, что сказать…

— Ты всё-таки здесь, и я тоже… тебе не кажется это забавным?

— Забавным? – переспросил парень.

— Только во снах ты и приходишь ко мне, - сказала я так, будто это было само собой разумеющееся.

— Но это не сон, я и вправду тут.

— Да ну?

— Эмма!..»

29. ПРИЗРАЧНЫЙ ГОСТЬ

— Я вся во внимании, - отозвалась я, двинувшись вперед. – Что будет в этот раз? Каждый новый сон – новые признания. Прошу, придумай что-то новое…

Артём изумленно посмотрел на меня.

— Ох, я испортила красоту момента и в этот раз? Прости, я…

— Эмма, - вздохнув, произнёс он. – Но я не собираюсь признаваться… в твоём этом «чём-то». Я пришёл по другой причине и позвал тебя также.

— И что же это за причина, почему я здесь и почему ну, не на Мальдивах?

— Мальдивах? – переспросил парень. – Эмма, я знал, что ты зависима от фэнтези, но не до такой же степени.

— Вот это уже что-то новенькое! Мальдивы и связь с фэнтези! Продолжай, я слушаю… - я сделала ещё пару шагов вперед к лестнице, ведущей к фонтану и Артёму одновременно.

— Нет, я их точно отберу все. До единой книжки! Чтоб глаза мои не видели. Какие-то небылицы несешь, а ещё Мальдивы к чему-то… Девочки, - он закатил глаза и спустился на две ступени вниз.

— Фэнтези – самый лучший мир, так что молчи и не лезь туда, где ничего не знаешь.

Артём фыркнул.

— Эмма – я и сам «Фэнтези», так что…

— Да, страшное такое… - Я скрестила на груди руки. – Такое читать никто не стал бы.

— Но ты же стала, - заметил он и я замерла перед первой ступеней, опуская на неё ногу. – В смысле, тебе понравилось содержимое.

— Артём, очнись, содержимое книг мне нравится в том случае, когда оно отвечает взаимностью, забирая меня целиком из этого мира. – Я развела руками. – Как это место, к примеру, которое… словно сон.

— Допустим, – кивнул он, не двигаясь с места. – Но Эмма, есть же книги, которые поначалу не нравятся, а потом затягивают. Согласен, не то сказал. Вернее будет сказать – тебе эта книга была противна от того, что ты не находила в ней себя.

— Ну, представила. И что?

— А потом ты нашла и поняла, почему тебе она не нравилась вначале. Ты не просто нашла что-то знакомое, ты нашла себя. Отражение.

— И что же?..

— Но это и есть идеальная книга.

— Я не понимаю, - призналась я, а затем уступила место заинтересованности и оказалась всего в паре ступеней от Артёма.

— Эмма, книги иногда сами не хотят долгое время быть понятыми. Вот в чём проблема, также и с людьми.

— Что ты хочешь этим сказать?

Он опустился ко мне, и мы были в миллиметрах друг перед другом.

— То, что, порою книги могут захлопнуться в самый неподходящий момент, – его рука прикоснулась к моей щеке, и я быстро втянула в себя воздух. – То, что я виноват в том, что случилось с тобой.

По моим щекам потекли слезы, и я закачала головой.

— Здесь… никто не виновен. Я хотела спасти своих друзей и учениц школы – я это сделала. Я сама и виновата. – Я подняла свои глаза на него. – И я не понимаю, причём тут книги. Какой странный сон!..

— Эмма, - воскликнул он. – Я… почему ты не хочешь проснуться? Ты два дня спишь и я… я решил увидеть тебя через этот твой подарок и… о боже, как ты выглядишь, - его рука пробежалась по царапине у меня на подбородке.

Я улыбнулась.

— Естественно, я же не один час провела с Демоном теней и он… любитель разного рода проявлений гнева – всё это результат того, что я поддавалась его шантажу.

Его пальцы опустились мне на шею, где багровел большой синяк, и пробежались по лопаткам, и тут я зажмурила от боли глаза.

— Что такое?

— Там на спине… там что-то есть – оно болит.

Артём тут же переместил руку к моей талии и придвинул к себе.

— Эмма, почему во сне ты кричишь? Говоришь «я виновата»?

— Я… я виновата. - Слёзы хлынули с новой силой из глаз. – Это из-за меня умер Сергей. Он вместо того, чтобы глядеть по сторонам и защищать себя – защищал меня, пока я долго грузилась, что нужно бежать. Я… - И тут я разрыдалась в голос.

— Эмма, посмотри на меня! – приказал Артём, и я подняла на него заплаканные глаза. – Ты не виновата в смерти Сергея. Верь мне.

— Это неправда – я и только я виновата в этом, также в том, что ты приходишь ко мне во снах, когда ясно дал понять, кто я для тебя.

— Дал понять, но не думаю так.

— Я просто не могу в это поверить. Это сон, Артём, сон.

— Поверь мне, я реален и я с тобой.

— Нет, это невозможно! Это сон. Ты призираешь меня!

— Я не призираю тебя, я призираю себя, когда не могу удержаться, чтобы посмотреть на тебя.

— Но твои глаза… - Слёзы продолжали литься из меня бурным потоком.

— Они призирают меня - не тебя.

— Ты всегда так говоришь! Во всех моих снах!

— Потому что, это правда, потому что, ты знаешь меня как никто другой.

— Ты просто так говоришь, чтобы я перестала ныть, на самом деле ты думаешь иначе… И есть почему – я убийца, я убила Сергея… я…

От беспомощности я стала мотать головой, топтаться, водить руками, размазывая слёзы по лицу и открывать рот и закрывать.

— Эмма, да поверь же ты мне! Это не сон, это всё правда – я здесь. С тобой. И там, в реальности. Ты мне очень дорога, Эмма, очень дорога. Я люблю тебя, Эмма. – Последнее он добавил с жаром и подался ко мне, но я продолжала плакать и не обратила на эти слова внимания. – Эмма – ты не монстр, ты там не виновата – Сергей пожертвовал собой ради спасения многих жизней.

— Нет, нет и нет! – в ужасе воскликнула я. – Он погиб из-за меня!

— Эмма, едрить-колотить, я люблю тебя, а ты только и думаешь о саморазрушении! Эти слова, как минимум должны были вызвать куда больший шок, чем…

— Я не могу, не могу ни о чём думать, кроме того, что я виновата в смерти Сергея, я всегда виновата во всём. Смерть – это вы…

Его руки поймали меня за плечи и встряхнули.

— Эмма, ты можешь. Ты можешь не думать об этом, просто смотри на меня. На меня.

Всхлипнув, я посмотрела ему в глаза. Мы с минуту глядели друг на друга, и он отпустил свои руки. А потом я подалась назад. Вновь стала реветь в надрыв, пытаясь руками приглушить боль, машинально мазюкая слёзы по щекам, хватаясь за волосы.

— Нет! Нет! Нет! – закачала я головой, снова протерев слёзы со щек и присев и резко поднявшись. – Я не могу этого сделать!

Ноги тут же подкосились и я от переполняющей меня боли, пустоты и понимания того, что даже сейчас всё это сон, я схватилась руками за волосы и попробовала приглушить боль душевную физической. Но это не помогало.

Теплые руки Артёма поймали меня, и я прижалась подбородком к изгибу его локтя, давясь слезами. Эти же руки медленно и ласково гладили меня.

Потом мы медленно уселись на колени на ступенях, продолжая, всё ближе и ближе, прижиматься друг к другу. Мне хотелось просто, чтобы ушла тупая боль и пустота от того, что я одна против целого мира. Нет, не потому что я пуп земли, а из-за того, что я разбила себе сердце, сделала так, что убили человека, а также оказывается, самое опасное существо на Земле.

Рука Артёма стала тереть мне плечо, а подбородок прижался к моему затылку. Но я продолжала плакать, не замечая ничего, кроме того, что внутри меня зияющая пустота.

Неожиданно лёгким стало мало воздуха, и я стала пытаться вдыхать ртом, но это было сложно, казалось, что я разучилась дышать. У меня началась истерика и снова руки Артёма прижали меня к нему и приласкали. И я, глядя в пустоту перед собой, схватила руками его руку, которая так удобно держала мой подбородок и гладила плечо, стала потихоньку успокаиваться.

— Всё хорошо, золотце. Хорошо, - приговаривал Артём при всём этом и ещё кучу разных слов. – Я с тобой, я никуда не денусь. Я люблю тебя, Эмма. Всё будет хорошо. Обещаю, ты в безопасности. Мудрейшие не убьют тебя – я не позволю. Просто не уходи, прошу, не уходи от меня. Вернись.

Я крепче сжала его руку, всхлипывая и продолжая глядеть в пустоту, которая так прочно обосновалась во мне с того самого лета, когда я убила впервые человека, что само по себе странно, потому что я её не замечала прежде.

— Эмма, ты только скажи, скажи мне… - Он отстранился от меня, и я смотрела лишь только на него, пока его рука аккуратно, порхая бабочкой, протирала мне щёки от слёз. – Скажи мне. - Его глаза смотрели лишь на меня и были такими искренними и в данный момент открытыми дверьми в его душу, что у меня невольно перехватило дыхание, и я перестала всхлипывать, хоть слёзы и продолжали литься. – Скажи мне, Эмма, что хочешь, чтобы я ушел, и я уйду. Или скажи, что хочешь меня, и я останусь, я буду всегда рядом. Я люблю тебя, Эмма.

Только сейчас до меня дошёл смысл фразы «я люблю тебя» и я неуверенно всматривалась в его глаза.

— Эмма, не молчи, скажи мне…

— Я… я… не знаю, - выдавила я. – Я любила весь этот год од… одного парня, а он растоптал моё сердце всего одной фразой.

— Не может быть! Я просто не верю этому… Ты не могла любить меня – я старался, чтобы этого не случилось с тобой, потому что сам влюбился в тебя в тот день, когда… когда увидел в том зале. Такая маленькая, с золотыми глазами и с шоком и интересом одновременно перемешенным в них. Это было странно, так как я всегда любил нескромных девушек и одного со мной роста, но…

— Но?

— Эмма, ты не должна меня любить, ни за что, я хоть и буду рядом, но не так, как желаешь ты. Тебе нужен другой человек в этом плане… - Его пальцы скользнули мне по губам. – Я слишком опасен для тех, кто меня любит.

— Ещё-щё, скажи, что ты про-ро-клят! – возмутилась я, заикаясь от слез.

— Хуже. Я убил девушку, которую любил.

Я затаила дыхание, крепко вцепившись в его руку.

— Я не верю, ты… ты не мог.

— Эмма, ты многого обо мне не знаешь. К примеру, то, что моя мать – стиратель, как и отец, хотя имела колдовские способности. Я тоже хотел быть стирателем, но Мудрейшие выбрали за меня. Я ненавижу всех волшебников, кроме двоих мне людей, так как я зависим в них, и терплю быть волшебником! Я зависим быть волшебником ещё тем, что могу быть одним из них и не вспоминать того, что случилось с той… моей первой любовью, так как после её смерти я не могу смотреть на работу стирателем без воспоминаний о ней. А также, потому что тут есть ты и мой Названный.

Я непонимающе глядела на Артёма.

— Это… но…

— Я не хочу рассказывать этого. Но я – монстр, Эмма. Я люблю тебя, и ты от этого в беде.

— Но я… я…

— Никто не выстоит рядом со мной. Мой названный и ты – хороший пример того, каково это быть мною любимыми. Про родителей и сестру я вообще молчу.

— Но теперь я знаю, и всё будет хорошо, Артём. Я буду с тобой.

Он покачал головой.

— Это я буду с тобой, не знаю, я просто чувствую, что я должен защищать тебя – всегда защищать, даже если не могу быть с тобой.

— Но… Артём, плюй на правила. Всё это бред. Я тоже чума для тех, кого люблю. Это из-за меня творилась вся это история с Демоном. Так что…

Артём хило улыбнулся.

— Вот за это я люблю тебя больше всего. Ты веришь во всё хорошее в человеке, хотя сильно ошибаешься на его счёт.

— Это неправда. Я… не ошибаюсь. Я вижу тебя, вижу твою душу и сердце. - Моя рука коснулась его груди, и он замер. – Артём, ты мне очень-очень дорог, и да, я – идиотка, но пожалуйста, не бросай меня… Даже если это сон, будь со мной…

— Эмма, это не сон. Я здесь. Что нужно тебе, чтобы ты поверила?

— Ты сам знаешь что.

— Это исключено.

— Ну, хотя бы поцелуй?

— Это может повлечь и другие просьбы, - с улыбкой заметил он и в его глазах заплясали бесенята.

— Артём!.. Не покидай меня… пожалуйста, я и так… пуста… Ты – моё сердце, не вырывай его из моей груди.

Он посмотрел на меня и поймал лицо в свои руки.

— Я люблю тебя, Эмма. – А затем наклонился и слегка коснулся моих губ, отчего я расстроено застонала.

— Это больше похоже на правду, - пробурчала я, отворачиваясь и стирая предательские слёзы со щёк.

Чтобы он там не говорил, но я верила и чувствовала, что что-то нечисто в истории со смертью его первой возлюбленной. Сердцем чуяла.

— Эмма, - Артём протянул свою руку к подвеске-браслету и что-то туда прицепил, нежно держа моё запястье. Когда он отпустил что-то – это был серебряный ключик. – Это ключ от моего сердца. Он твой.

— Но я…

— Ты сделала то, что никто не смог бы за десятилетия, а ты умудрилась за год – ты спасла школу от Демона, спасла друзей от превращения и гибели, а также стала частью меня.

— Я просто не знаю, что и сказать…

— Просто знай: я рядом и я… - Его взгляд неожиданно стал встревоженным.

— И это всё сон, да? – ничего не ответив, он встал со ступеней и двинулся к фонтану. – Артём! – крикнула я вдогонку, но он уже исчез.

Чьи-то руки коснулись меня, и я от удивления дернулась. А когда открыла глаза, то увидела склонённые лица друзей. Я больше не была в чертогах, отчего мне стало немного не по себе.

— Эмма, боже мой, Эмма проснулась! – на меня тут же налетела Марина, и я издала вздох боли. – Ой, прости… Я совсем от счастья голову потеряла!

Всё ещё не придя в себя, я стала оглядываться. Я была в свободной комнате, вернее даже – покоях, где стояла роскошная мебель, выполненная в неоклассицизме: комод, зеркало над ним, кровать с балдахином, два кресла и диван у камина, две двери – подметила также я.

— Где я? – выдавила я.

— Ты в главном замке, обиталище Мудрейших на данный момент времени, – отозвался голос со стороны. Кажется, Саша.

— Давно я тут?

— Три дня уж как, – призналась Марина со смущённой улыбкой. – Я просто не могу поверить, что мы все здесь и всё хорошо.

— А где Ар... Артём?

— Эмма, он в школе. Его здесь не было, – растерянно сказал третий голос, и Филипп появился в поле моего зрения. Он выглядел вполне нормально. На щеке заживала царапина, а глаза уже были без красноты и синяков.

— Но как же?.. Я чувствовала его присутствие, или это… неважно… - Я расстроено отвернула голову налево.

— Если тебя это утешит – он передавал тебе царское «поправляйся», - прямодушно заявила Марина. – Но я не понимаю этого юноши, он ведь твой друг и всё такое…

— К сожалению, без тебя многое произошло, подруга. Даже пару ссор, – отозвался за всех Саша. – Но может оно и к лучшему?

— Может, – согласилась я. – А как дела в школе?

— Стоит она, - пожал плечами Филипп. – Елизавету завалили письмами с вопросами о тебе и та теперь пропадает, всюду ездит; место Сергея по зельеварению заняла профессор фон Штейн – но по ней видно – два предмета для неё слишком, так как, такая суматоха с расписанием теперь… В общем, скоро своими глазами увидишь.

— А что насчёт Сергея?

— Когда ты выздоровеешь, будут похороны. Все знают, что ты не смогла бы, ни простившись с ним «идти дальше», - спокойно сказала Марина, хотя глаза её были печальны. – Да и к тому же, я просто не верю в это…

— Придётся верить, - ответил ей Саша. – Мы на войне. Кукольник вернулся, что означает, что без смертей не обойдётся.

— А кто-нибудь погиб ещё… тогда? – всё-таки спросила я.

— Пара миротворцев, да и всё вроде. Марионетки вовремя сбежали, когда пришёл Пётр. – Филипп присел на стул рядом со мной.

— Пётр?

— Представь «да», он. – Марина присела на край моей кровати и похлопала мне по руке. – Судя по рассказам очевидцев – это было нечто. Он появился как раз тогда, когда вы с Филиппом убегали, и был взрыв за взрывом. Так?

Филипп лишь кивнул.

— Знаете, я так рада, что вы тут, – сказала я, переводя свой взгляд с одного на другого. Марина улыбнулась, Саша кивнул, а Филипп пожал мою руку.

— Эмма, просто поверь – ты наша душа дружбы и без тебя мы тут с ума чуть не посходили! – признался Саша. – Мы так рады, что ты снова с нами.

— Да, скоро будете не очень рады – я хочу знать всё, что происходило!

— Это ты по адресу, – подмигнула Марина.

— Не могу поверить, что это ты и ты это говоришь, – улыбнулась слегка я.

Марина о чём-то бурно загалдела, решив, что я пока не готова для всей информации и друзья ей в этом качественно помогали. Мальчики поддакивали уж слишком много, и все они много смеялись. Редкая улыбка и кивок их вполне удовлетворял в том, что мне интересна их болтовня ни о чём.

Время их ухода для меня показалось раем на земле, так как не нужно притворяться и лгать, подметила с ужасом я; когда они ушли, я тут же скинула с себя одеяло, выскочила с кровати и подбежала к двери в ванную комнату.

Стянула ночную рубашку и повернулась спиной к зеркалу, да так и замерла, глядя на отражение. Помимо того, что на спине красовался необычный шрам в виде завитков и линий с разными иероглифами, так на руке, что держала плечо, на подвеске, весел тот самый ключик.

Как это реально? Неужели не сон?

С изумлением и кучей вопросов, я надела назад ночную рубашку и легла в постель, как раз вовремя, так как в комнату вошло пару стариков с мудрыми глазами.

— Эмма, мы пришли вам сделать перевязку и сменить бинты, а также принесли эликсир сна и сил.

— Мы целители, - сказал второй, и я попробовала улыбнуться им, но вышло вяловато.

— Сегодня вы ещё поспите, хорошо? А завтра тогда мы обойдёмся без эликсира! – умно сказал первый, оглядывая меня.

— Михаил, вы знаете, так оно, наверное, и лучше, – протянул второй, неся в руках кувшин.

Мудрецы кивнули друг другу и двинулись ко мне.

***

Я снова стояла перед зеркалом, держа руками кофту так, чтобы можно было разглядывать шрам на правой лопатке. Я была всё ещё в шоке и ужасе от него. Как и почему он взялся? Он уже не болел, но был какой-то дискомфорт от него.

Пару дней назад он впервые перестал болеть, и целители перестали заставлять меня пить эликсир, от которого я что и делала – спала, ища во снах Артёма, и не находила.

Ещё с минуту поглядев на него, я раздражённо опустила кофту на место и вышла из ванной комнаты.

— Эмма? – встала с дивана высокая девушка и кивнула мне. – Ты и вправду одно лицо с Розой.

Это была очень худая девушка, с длинными медными локонами и зелёными кошачьими глазами. Что-то в ней было знакомое, и я с изумлением воскликнула:

— Вика?

Девушка кивнула и двинулась ко мне, не отрывая от меня взгляда.

— Просто удивительная схожесть… - прошептала она, а потом, замерев на полпути, стала серьёзной. – Но я здесь, чтобы не вспоминать былые времена, хотя и по этому поводу тоже. Я пришла сюда, чтобы объявить вердикт Совета Мудрейших.

Я с изумлением поглядывала на Викторию, не веря в то, что это та самая Главная из «Пяти стихий», та самая вампирша и та самая связующая ниточка с моим прошлым.

— И что же они решили?

— Ты должна продолжить своё обучение в школе «Пяти стихий», как обычный учащийся. Также, ты должна посещать вечерние уроки с Анной, - ответила твердо Виктория.

— Я… я буду жить?

— Ты ещё спрашиваешь? Удивительная сила внутри тебя, конечно, страшит, но ведь за это не убивают. – Виктория присела на край кровати и похлопала рядом с собой.

Постояв немного, пытаясь переварить информацию, я подошла к кровати и села на краешек рядом.

— Тогда что со мной будет?

— Скажу честно тебе, Эмма, я не знаю, что будет. Но решение это временное. Мудрейшие в панике от того, какой силой ты обладаешь. В Розе такого не было, ни в ком из «Пяти», но есть в тебе.

— И что же я тогда?

— На данный момент ты – Свет, Эмма. Всё то, что произошло в призрачном замке, лишь доказывает это и от этого Мудрейшие не могут тебя уничтожить.

— То есть, стоит мне оступиться и меня сразу…

— Это не исключается, - согласно кивнула Виктория. – Но, мне кажется, Пётр не даст им это сделать, хоть и не самый первый в их круге – но все его слушают.

— Пётр? Но почему? – спросила тут же я.

— Я думала, ты и так знаешь, что Пётр решил стать твоим ангелом-хранителем, это очевидно, учитывая то, кто ты есть.

— Чей-то двойник, - закатила я глаза.

— Нет, ты Эмма Гордеева, внучка твоей бабушки.

— Моей бабушки? – переспросила я.

— Эмма, многие тайны прошлого должны оставаться в прошлом, – просто сказала Виктория и встала с кровати. – Кстати, я совсем забыла – Николай Николаевич будет продолжать преподавать в «Пяти стихиях» по настоянию твоих друзей. Ты согласна с ними?

— Николай Николаевич – хороший учитель. То, что происходило с ним – не его вина, и он заслуживает это право – быть учителем.

— Значит, ты тоже за него? – изогнула идеально очерченную бровь Виктория. – Этим вы отличаетесь, – про себя добавила она.

— Да, - кивнула я. – Он заслужил того, чтобы прожить нормальную жизнь.

— Никто даже не догадывался, что это Николай – Демон теней, кроме Розы. Почему она не сказала, как думаешь?

— Она хотела его спасти от клеветы, и я считаю, это было верным решением, но и неверным.

— Почему же?..

— Она могла сказать вам, ну, я бы так и поступила, - лишь отозвалась я. – Будь я на её месте, я бы сказала, так как она знала, что все это временно…

— Это логично. Но Роза была бы не Розой, ни будь у неё тайн.

— Что вы хотите этим сказать? – встала я следом за Викторией, с сомнением глядя на неё.

— Я хочу этим сказать? Ну, наверное, то, что я и сама не знала до конца ту, от которой идёт твой род. Никто не знал, кроме неё самой. Это может странно звучать, но так оно и было. И хотя мы и были первыми Настоящими друзьями, кстати, сей ритуал оставил отпечаток на тебе и твоих друзьях, Роза всегда была центром нас, но всегда была также загадкой. Мы все друг о друге знали всё, но не о ней. Она часто бывала с Мэрлином один на один, а мы только все вместе. – Виктория пожала плечами и повернула лицо в сторону окна. – Но чтобы там не стояло, какие тайны не были – она была моей подругой, больше, чем сестра и я очень её любила. - Она снова посмотрела на меня. – Эмма, знай одно – твоя семья сама тебе расскажет то, что ты должна знать после того, что стало о тебе известно. Они знают, это должно быть понятно, как пить дать.

— В смысле?

— Это означает, что твоя семья знает, откуда ты появилась, кто ты и почему ты такая.

— Но быть того не может, - покачала в отрицании я головой.

— Твоя бабушка… ты никогда не спрашивала себя, почему она уехала в Париж, а не в Рим?

— Неужели за этим что-то стоит? – не веря, распахнула я рот. – Но это… почему она молчала…

— Ты имеешь в виду, почему не сказала тебе все тайны семьи, когда ты прошлым летом прошла такие испытания? Может, ответ кроется в вопросе? Она хотела уберечь тебя.

— Я опасна, во мне сокрыта сила, а моя собственная бабушка знает об этом и не хочет рассказать… как это назвать?

— Любовь и защита, - тут же ответила Виктория. – Я не сильна в растениях, но твоё родимое пятно – это терновник, как и на плече шрам.

— Что?

Виктория лишь улыбнулась уголками губ.

— Я – вампир, да к тому же, одна из тех, кто живет в этом замке – я должна же знать моих гостей. - Она подмигнула, уже почему-то стоя у дверей. – А терновник в мире волшебников знак Силы и Перерождения. Думаю, спина - Сила, а лицо – Перерождение, в

твоём случае. – Она взялась за ручку двери. – Ах, да, завтра ты можешь вернуться в школу, думаю, твои друзья будут рады услышать это от тебя. - Она распахнула дверь и на пороге в ожидании замерли Филипп, Марина и Саша. Марина и Филипп, между прочим, очень странно стояли, будто чувствовали себя неловко находясь рядом.

Я кивнула Виктории и та, улыбнувшись моим друзьям очень радушной улыбкой, покинула нас.

— Вот это номер… - сразу выдавил из себя Саша. – Это же была Виктория, верно?

Марина глянула на парня и рассмеялась.

— Тебе бы не знать!

— Эмма, ну как ты? – закатив глаза, подошел ко мне Филипп и обнял. – Не болит уже нигде?

— Ну, завтра я могу вернуться в школу.

И тут меня встретили довольные крики и обнимашки.

30. В ПРОЩАЛЬНЫЙ ЧАС

Небо окрасилось в серые тона в день похорон Сергея. Все вырядились в черные наряды и выделялись темным пятном на фоне белого снега и парящих снежинок в небе. Как ни странно, мы оказались на том самом кладбище, где находился тот самый склеп, в котором нас нашли с Артёмом марионетки. Я смущенно перевела взгляд на толпу, в поисках друзей, но на глаза попался Пётр, который мне подмигнул, находясь передо мной, но с другой стороны могилы Сергея.

Пятеро Мудрейших встало рядом с могилой и, говоря на латыни, посыпали гроб Сергея серой крошкой, и когда она касалась поверхности гроба, то начинала светиться. Когда Мудрейшие закончили свой ритуал, на постамент вышла Виктория, а следом, как её слуга, в хвостике на затылке и с прищуром, показался Святослав.

Виктория говорила тоже на латыни, так как этот язык считался основным во всяких ритуалах «жизни и смерти» и поэтому я ничего не понимала.

— Артём здесь, - шепнула мне на ухо Марина и я тут же подняла глаза от своих рук и поглядела вперед.

Артём задумчиво смотрел на могилу Сергея, а на плече сидела куница погибшего, печально взирая на мир огромными глазами и прижимаясь всё ближе и ближе к шее Артёма.

— И это что-то должно значить? – шепнула я в ответ.

— Он то и дело смотрит на тебя. Когда ты мне скажешь, что между вами?

Я в упор посмотрела на подругу и испустила стон.

— Между нами ничего не может быть, - сказала я словами Артёма.

— Почему это? Вы очень хорошо смотритесь вместе, да и он снова смотрит на тебя так, будто ты ему небезразлична.

— Причина ни в том, кто кому нравится или не нравится. Дело в том, что мы не можем.

— Всё вы можете, вы просто трусите и всего-то, - фыркнула подруга.

— Ты не видела его долгие три месяца, а то и больше. А я – видела.

— Что же он сказал тебе такого на День всех влюбленных, что ты так бледнеешь?

— Откуда ты взяла, что на День всех влюбленных? – смущенно переспросила я.

Снежинки красиво вальсировали, падая на темную одежду собравшихся проститься с Сергеем, но никто не обращал внимания на их красивый и грустный танец. Я снова стрельнула взглядом в Артёма и у того в волосах было много снежинок, так красиво украсивших его чудесные волосы.

— Филипп поведал, - извиняющимся тоном начала она. – Хотя с другой стороны, а почему нет? Ты моя подруга и такое чувство, что за моё «отлучение» ты совсем от меня отстранилась, будто я тебе не нужна.

— Это не правда! – чуть громче шикнула я. – Ты моя подруга, ты мой лучший друг, Марина, ты мне больше, чем сестра, и я… доверяю тебе, но эти твои слова…

— Прости, если обидела, но Эмма, я переживаю за тебя. Вначале я, потом что-то с Артёмом, после этот Демон теней, Кукольник, Саша и ещё эта Сила. Тебе не кажется, что это слишком большая ноша для одной?

— Я уже не знаю, что «больше», а что – нет, – призналась я. – Просто… я разбила себе сердце, всё. В тот день Артём сказал… кое-что, что лишило меня розового пони. Так понятно?

— Но…

— Это между нами, хорошо? Я не хочу быть причиной, почему его все призирают.

— Ты даже сейчас думаешь о ком-то другом, но не о себе. Как ты ещё не чокнулась? – пробурчала подруга, скрещивая руки на груди.

— Открою страшную тайну – я чокнутая по жизни, - состроив рожицу, прошептала я. Марина наморщила носик и хмыкнула.

— Всё-таки…

— Марин, - застонала я. – Я же сказала, ничего не может быть. Я не такая «идеальная» для него, скорее всего. Или что ещё.

— Не думаю, что ты права на сей счёт.

— Может, и не права. Но, Марин, на данный момент он со мной даже не здоровается.

— Это… бывает. Его нужно подтолкнуть, чтоб он снова начал общаться. Он, может, боится того, что ты его призираешь.

— Но я…

— Поэтому я и говорю!.. – перебила Марина. – А ещё, судя по его взгляду и тому, как часто он случайно в последнюю неделю шатался там же, где и мы, ты ему очень дорога.

Я промолчала, пытаясь удержать внутри себя готовый сорваться стон.

— Ты просто посмотри! – посоветовала Марина, а сама отвернулась, глядя на появившуюся на постаменте Елизавету.

Сдавшись, я перевела взгляд с директрисы на Артёма, что стоял близко к постаменту, и встретилась с ним взглядом. В его взгляде не было призрения или чего ещё плохого. Было что-то теплое и заинтересованное, не более. Но это вдохновляло и скованное в тески сердце счастливо застучало, ускоряясь, готовясь выпорхнуть из клетки ребер.

Опустив ресницы, я снова поглядела на него. Он был слишком бледным и задумчивым. Он уже не смотрел на меня, все его внимание было приковано к Елизавете, и голова частенько кивала её словам и, судя по всему, он их понимал.

Потом меня нахлынули воспоминания сна, которые я гнала с неделю, и его руки, взгляды, слова. Щеки залило краской, и я отвернула голову вбок.

В стороне от скорбящих волшебников, в темно красных мантиях, с невозмутимыми и отрешенными лицами стояли Мудрейшие. Все как один кивали словам Елизаветы. Когда вся толпа начала улыбаться, то те просто смотрели перед собой. Позади них стояла серая карета готического стиля без лошади.

Кивнув толпе и сказав «благодарю», Елизавета покинула постамент и Мудрейшие тут же повернулись на карету. Она распахнула дверь и все по одному залезли внутрь. Пётр был последним и, обняв Елизавету и что-то нашептав ей на ухо, он ушёл в карету под кивок нашей директрисы. Интересно, что он ей сказал?

Потом карета никем незамеченной покинула кладбище.

На постамент вышел Артём, на плече у него сидела куница. Все снова замолчали, ожидая.

— Сергей Николаевич был мне не только учителем, - начал Артём. – Он был мне как отец. Не многие могут похвастаться в нынешнее время, что у него есть отец, но я

могу. После исчезновения родного отца девять лет назад, именно Сергей стал мне таковым. Я, можно сказать, могу похвастаться тем, что именно он до того, как вернули нам школу, был моим учителем и наставником. Моим и моего друга. – Он ненадолго замолчал. – Я не знаю другого такого человека, как Сергей, который бы был столь строг, понятливым и заботливым. Ни одного. Я любил его, и потеря такого близкого человека разрывает мне сердце, - его глаза неожиданно нашли мои. – Но в смерти Сергея никто не виноват. Он погиб, как всегда мечтал – в бою, защищая что-то ценное для того, кого считал сыном, - он снова перевел взгляд на гроб Сергея. – И я благодарен ему за то, что он был, будет и есть в моём сердце. За то, что всегда прислушивался ко мне и помогал. И в этот раз он сделал то, что никто не смог - ушёл героем.

Марина сзади издала нечленораздельный возглас, а затем затрясла меня за рукав куртки.

— Чего тебе? – огрызнулась я.

— То, что было дорого… Эмма, да он это о тебе…

— Быть того не может…

— Это так и есть.

Я снова перевела взгляд на постамент, но там не было Артёма и тут мне в голову нагрянул так волнующий меня вопрос.

— Марина, а кто такой – Названный?

— Я тебе рассказывала же.

— Что? Когда?

— Когда мы были в том лагере, пока не пришли Марионетки. Ну, вспоминай, - но увидев мой недоуменный взгляд, подруга сама сказала: - Я и Филипп. Мы Названные друг другу брат и сестра.

— А что оно это означает?

— То, что этот человек тебе ближе, чем даже родная кровь. Ты можешь иногда чувствовать его страхи и боль, а он твои. Также вы понимаете часто друг друга и без слов, – ответила она. – Но мы с Филиппом самые худшие названные – он часто скрывает свои чувства и от этого с ним очень сложно.

— А кто может стать названным?

— Только волшебники. Этот ритуал проводиться либо в семь лет, либо в восемнадцать. В другом ином возрасте – он опасен.

— Ммм, а названные могут любить друг друга?

— К счастью «да», - улыбнулась Марина. – С чего такой интерес?

— Да так, теория одна…

Проследив удаляющуюся фигуру Артёма, я без слов стала выбираться из толпы, чувствуя узел внизу живота.

Артём стоял перед входом в тот самый склеп, и я замерла чуть поодаль от него. Бросила взгляд на скорбящих и, набравшись мужества, позвала его по имени. Он обернулся.

— Почему ты ушёл?

— Просто мне это сложно… - ответил он, пряча глаза.

— Это правда? Ты и Сергей? – не отступала я.

— Да.

— А тот сон про... ну, в общем, в наших чертогах – правда?

— Да, - снова коротко ответил он и отвернулся ко мне спиной.

— Но как?

— Я был лучшим учеником Сергея, да к тому же, магия у меня в крови.

— И что будет? – не сдавалась я.

— В смысле?

— Артём, я не дура, ты тоже – сам знаешь, о чём я спросила.

Он так резко оказался передо мной, что я даже сделала шаг назад.

— Я тебе говорил.

— Я не верю, что ты… ты… - Слезы были готовы вновь хлынуть из меня. – Неужели даже замечать меня не будешь?

— Если это спасёт тебя – да.

— Но это не спасёт меня. Я всегда в опасности. Все хотят меня убить, - попробовала я с другой стороны.

— Я не позволю. - Его рука коснулась моего плеча. – Эмма. Я не позволю. Пусть только тронут, узнают каково это иметь такого врага, как я.

— Но зачем всё это надо делать, если ты даже говорить со мной, что там, даже видеть не будешь…

— Потому что, я люблю тебя.

Я изумленно закрыла рот.

— Я ответил на все твои вопросы?

— Да, но…

— Прекрасно, - он свистнул и к нему тут же, выскочив из склепа, примчалась куница. – Прощай, Эмма.

— Но…

— Я буду рядом. - Его рука убралась с моего плеча, и он двинулся назад к скорбящим.

Прикусив больно губу, я последовала следом. Найдя друзей в толпе, я заняла своё место.

— Тебе как, получше? – заботливо спросила Марина.

— Да, всё хорошо… Просто…

— Тебе всё ещё больно из-за него, я понимаю, Сергей был самым хорошим учителем и классным. – Она приобняла меня.

— Марина, объясни мне одну вещь – почему всех кого я люблю, всегда забирают?

— Я не знаю точного ответа, Эмма. Но причины разные… Это делает тебя сильнее и слабее одновременно. Я понимаю тебя.

— И ведь не только смерть… - Она ещё крепче прижала меня к себе.

— Дело не в тебе, Эмма. Тут решает Судьба. Если они уходят – так надо…

— Но…

— Эмма, хорошая моя, поверь, я знаю, что говорю – «так надо» и от этого больно, но это не означает, что ты навсегда лишаешься того, кого любишь. Ты просто… как сказать? Человек, который будет всегда с тобой и не уйдёт – это не миф, просто до этого уходят многие из тех, кого ты любишь… А любим мы многих.

— И ещё вопрос – что между тобой и Филиппом произошло? – Подруга напряглась, но потом расслабилась.

— Мы поцеловались, ну и, потеряли контроль… И, я, кажется, ему очень нравлюсь, но не как друг. Это смущает, но я и Семён, сама понимаешь.

— И как оно было? – изумлённо стала я глядеть на подругу.

— Слишком горячо, чтобы быть правдой, - созналась она. – Я с катушек слетела… Такого не было даже с Сеней, но я…

— Знаю, всё понимаю.

— Да и потом, сама знаешь, у Филиппа девушка есть и как-то…

— Всё нормально. Я сама чуть с Сашей не поцеловалась однажды, - смущённо протянула я. – Но вы ведь общаетесь как прежде?

— Да, и это меня и пугает.

— Не должно, он же всё-таки твой друг… Да и к тому же, Филипп скажет если что не так – верно?

— Верно.

Потом нас попросили обратить всех внимание на себя трое миротворцев. Все замерли в ожидании.

Миротворцы стали по очереди запускать в небо зеленый шарики света, пока в небе не загорелась надпись «Последний же враг истребится – смерть». Затем заиграла печальная мелодия, и гроб Сергея медленно стал опускаться в землю.

После того, как мелодия закончилась, а гроб встал на землю, каждый скорбящий по очереди стал кидать горстку земли в могилу, прощаясь с ним и отдавая дань истинному герою.

Когда пришла моя очередь, я думал лишь о том, как мало я знала Сергея и что мне жаль. Он тоже хорошо ко мне относился, хотя наше знакомство нельзя было назвать «идеалом», зато мне было что вспомнить. Послышалось шуршание, и я поняла, что моя горстка земли достигла цели, и я двинулась следом за остальными к каретам за забором кладбища.

***

В этом году конец мая пришёл очень быстро. Отгремели все весенние праздники, дни рождения, закончились контрольные работы и были выставлены итоговые оценки и все счастливо прохлаждались на солнышке, глядя в бескрайнее синее небо.

Оказавшись на берегу реки, лежа на мягкой траве, я глядела на облака, чувствуя себя ещё на год старше. Двадцать восьмое мая пока было обычным теплым деньком, а также тем днём, что приближал скорый отъезд на летние каникулы.

И хотя прошло всего-то ничего с происшествий в конце февраля, было как-то странно поверить, что они были и что больше не было Сергея.

Надо отметить, что Елизавета всё это время не могла придумать мне с мальчиками наказание за побег из школы, так как мы спасли невинных девочек и Николая. Это усложняло дело, хотя всё-таки мы признавали свою вину.

Я часто возвращалась к словам Артёма на кладбище, а также к словам Виктории о тайнах моей семьи. И чтобы я не делала и не думала, было понятно одно – это не даст мне покоя.

Единственным, что было «нормальным» во всей истории со мной, так это хорошие оценки, а также друзья. Марина и Филипп снова стали вести себя нормально, также, как и Саша и от этого я становилась ещё счастливее. Саша уже ничего не говорил «о нас», он вообще неожиданно охладел ко мне и, судя по всему, давно уже это сделал, но не замечал этого, пока я не сказала того, что он мне не нужен как парень. Интересно, кто же та его новая «жертва»?

Прикрыв глаза, я блаженно улыбнулась солнцу, что мягко грело моё лицо.

— Эмма! – окликнул кто-то меня, и я тут же распахнула глаза и села.

Ко мне со всех ног бежала Инна, держа в руке какую-то коробочку.

— Хвала небесам, я нашла тебя! – подлетела она ко мне, всучив в руки коробочку. – Это тебе пришло только что и если не я, то никогда бы ты это не получила.

— Угадаю – Оля?

Сестра кивнула.

Без церемоний, я распаковала коробочку, и оттуда вылетел листочек и бархатный футляр. Я взяла в руки письмо и пару раз его перечитала:

С днем рождения, Эмма!
Жди меня, я скоро буду - обещал.
Денис

— От кого это? – спросила она, с жадностью глядя на записку.

— От одного знакомого, очень классного… - Я с довольной улыбкой спрятала записку в карман шорт.

— Открывай футляр – ну же! – посоветовала Инна и я тут же так и сделала.

На бархате лежали золотые сережки в виде ловцов.

— Вот это… номер, - выдавила Инна.

— Эмма! – к нам приближались друзья, и я тут же захлопнула футляр, спрятав его в сумку, что лежала рядом.

— Пришло письмо от Иннокентия! – счастливо прыгала Марина. – Он очень рад, что мы снова целы и невредимы, а также приглашает в сентябре к нему в гости. С Елизаветой у них всё обговорено. Представляешь?

— Это здорово! – попыталась я изобразить их энтузиазм, хотя внутри задавалась вопросом: как он узнал, что у меня день рождения и как меня зовут? Как?

— Это ещё не всё – пошли отмечать! – подлетел ко мне Саша и крепко обнял. – А то думала, мы забудем?

— Надеялась, - подыграла я.

— Не на тех напала, - села рядом Марина, крепко сжимая меня в объятьях.

— Я уже поняла, - застонала я, и мы все вместе расхохотались.

Вдоволь повеселившись, мы ушли спать где-то в шесть утра. Миротворцы, а они до сих пор были в школе, не тревожили нас и мы их тоже. Когда всё улеглось, я с час поворочалась в постели, а потом уснула.

«— С днем рождения, Эмма, – прошептал чей-то чудный голос, и я потянулась к нему, пока не оказалась на руках Николаса.

— Ты всё-таки не оставляешь меня! – счастливо глядела я на него.

— Я хотел лишь поздравить тебя, вчера я не смог, но сегодня…

— Главное – поздравил.

Николас кивнул.

— Я рад, что ты исполнила своё обещание, Эмма. Ты совсем другая.

— Но почему «другая»?

— Потому что, ты - это ты, а она – она.

— Логично, - фыркнула я.

Николас улыбнулся и заправил мне за ухо локон.

— Ты просто пока не понимаешь, что ваша разность и хорошо и плохо одновременно.

— Чем же?

— Тебе многое предстоит узнать. А пока спи.

— Как теперь уснуть?

— Просто, - Николас поцеловал меня в щёку. – Я знаю это».

Я повернулась на другой бок и с ужасом упала.

— Эмма, ты чего? – влетела ко мне Марина.

— Просто сон…

— Хорошо, а то я…

К нам вошёл Саша и был он очень серьезным.

— Эмма. Ты не спишь? Славу богу, тебя ищет Елизавета. Что-то будет…

— В смысле?

— Пришло письмо от Мудрейших и ты, ну, должна уже бежать…

Сообразив, к чему он клонит, я напехнула поверх пижамы футболку и джинсы и помчалась прочь из дома Духа.

— Я думала, что вы не придёте, - стоя у полок ко мне спиной, отозвалась Елизавета.

— Я спала и это… только-только…

— Не переживайте, Эмма. – Она взяла в руки увесистый том и села за свой стол. – Я всё понимаю. – На её губах играла лукавая улыбка. – Семнадцать исполняется раз в жизни.

— Да, - смущённо согласилась я.

— Хорошо. Вы здесь, Эмма, я тоже. Итак, буду коротка – Мудрейшие решили, что пока вы отсутствуете в школе, должны узнать всё о своих корнях и семье.

— Это разве они решают, а не взрослые? – переспросила я с негодованием.

— Что касается твоей семьи – они, так как есть что скрывать.

— Но почему вы говорит мне об этом, а не мои родные?

— Дело в том, Эмма, что ты отправляешься домой сейчас, так как тебя ожидает там твоя бабушка, а времени у вас не так мало, чтобы ты многое узнала.

— Времени? До чего?

— Твоя семья хранит такие тайны, чья мощь настолько велика, что открыть их можно в определенное время, - пояснила Елизавета. – А теперь… - Она поставила на стол телефон. – Отправляйся домой.

— Я ничего не понимаю… что происходит?

— Ты отправляешься в путешествие, названное «В последний путь», и я очень надеюсь, что всё будет хорошо.

— В последний путь? Что за название такое?

Елизавета усмехнулась, и у её глаз образовались морщинки.

— Ну, может оно так названо из-за Розмарин Грей?

— Погодите… что?

— Эмма, я сама ничего не знаю. Но тебе нужно торопиться. – Директриса пододвинула ко мне телефон. – Да поскорее.

— А как же друзья, вещи? Мой кот, наконец?

— Всё это уже дома, Эмма. А остальным сообщит о твоём отъезде Александр.

— Но…

— Пути назад нет.

Я вздохнула. И хотя я не понимала, что происходит, что думать об этом, я взяла в руки трубку и набрала номер квартиры.

— Дом Гордеевых, пожалуйста. Санкт-Петербург, - сказала я в трубку и тут меня затянула в дырку в полу, я даже не успела попрощаться.

ЭПИЛОГ. СЕМНАДЦАТИЛЕТНЯЯ ТАЙНА

Когда я свалилась в свою комнату из неоткуда на кровать, то меня уже там ждали.

Мама и бабушка стояли во входе, глядя на меня хмурыми лицами. Папы поблизости не было.

— Что, черт побери, происходит? – тут же набросилась я.

— Начну по порядку, Эмма, - сказала бабушка, глядя на меня тем выражением любви и ласки, которую я не хотела видеть в данный момент. – Ты – иллюзионист.

— Я знаю, - перебила я. – К делу.

— Без всего этого, ты вряд ли сообразишь, - строго сказала мама, и я прикрыла свой рот.

— Так вот, иллюзионисты, как правило, редко встречаются, а если встречаются, то это самые загадочные существа на планете.

— Это не так, есть и…

— Эмма, - строго шикнула мама, и я вновь заткнулась.

— В нашей семье – каждая вторая женщина – иллюзионист. Ты и мама – разные классы. Она – творец, а ты – ловец. Мы думали, - продолжила бабушка, стряхнув невидимую грязь с брюк и подойдя ближе, – что «всё», в нашей семье уже не будет больше иллюзионистов, так как твоя мама самый слабый, но… родилась ты.

— И? – не вытерпела я.

— Ты сама знаешь, в детстве ты отлично управляла двумя силами, да так, что любой взрослый завидовал. С Мудрейшими было решено, что расти ты будешь вне завес. В человеческом мире. Ты была уже тогда опасной.

— Э… что?

— А потом Кукольник узнал о тебе, мы не догадывались, зачем ты ему, но было решено, что тебе нужно заморозить дар и стереть память о магическом детстве.

— Он уже тогда охотился за мной? – не веря ушам, переспросила я.

— Да, но хуже было то, когда в один день ты подняла свои золотые глаза и в тебе заметили Розмарин, – почти прошептала бабушка. – Если изначально были сомнения, но когда тебе исполнилось четырнадцать – они отпали.

— И это означает?

— Мы хотели уберечь тебя и как-то отгородить от подозрительных личностей, но и ты сама вдруг стала замкнутой и не от мира сего. Мы боялись за тебя, а потом то лето…

— Я узнала, - согласно кивнула.

— И уже нет смысла врать тебе, Эмма, но ты – наследие Мэрлина.

— Что я? – в изумление воскликнула я.

— Та, в чьих жилах течёт безграничная сила над реальностью и иллюзиями, – пояснила мама.

— Власть над явью и сном, - объяснила бабушка мамины слова, увидев моё вытянувшееся лицо.

— И что это означает?

— Ну, для начала, ты должна знать, что у меня не две дочки, Эмма. Есть ещё одна – Зара, и она хранитель тайны.

— У меня есть ещё одна сестра? Хранитель тайны? ЧТО? – вскрикнула я, пытаясь не впасть в отчаяние или что ещё. О чём они вообще? Что происходит?

— Эмма, это сложно понять или ещё что, но ты средняя сестра… у каждой из вас дар. Кира – взрыватель, Зара – телепат, а ты – Иллюзионист. Это произошло не потому, что у нас были в роду такие вот индивидуумы, это было предвидено и предсказано…

— Мама, да о чём ты вообще? Причём тут моя сила и Киры? Что всё это означает?

— Эмма, ты и Кира – необычные волшебницы.

— Я будто и не знала!

— Эмма, - посмотрела на меня строго бабушка.

Я подняла руки и тут же их опустила, показав этим, что я больше не буду вмешиваться и молчу.

— Ваша необычность в том, что обе твои сестры являются своего рода твоими хранителями.

— Хранителями?..

— Я не смогу тебе всего объяснить, не здесь и не сейчас.

— Тогда зачем вы начали?

— Эмма, ты должна понять, всё то, что ты скоро узнаешь, круто изменит твою жизнь. Навсегда.

— Забавно, я думала то, что существует мир завес и мой дар и проклятие – уже круто изменили мою жизнь, а это получается… цветочки были?

— Эмма не драматизирую, - улыбнулась слегка бабушка. – Мы с мамой не могли тебе всего рассказать. Ты была не готова, но то, что ты показала в том замке, оно многое меняет… Пришло время.

— А до этого, я видимо, не заслужила знать правду, да? Поэтому я по крупицам пыталась понять, почему меня мучает один и тот же сон, а вы знали и молчали, да как так можно…

— Эмма, мне понятно твоё недовольство, но мы не могли рассказывать. Мудрейшие знали лучше и даже если бы хотели – всё равно бы не стали тебя так ошарашивать.

— Но почему сейчас? Почему после того, как я показала себя в том замке? И… как я показала себя?

— Если ты думаешь, что Кукольник прибыл тогда, когда появился – ты ошибаешься. Он видел всю сцену вашего с Демоном теней сражения. Прятался в тени, он это умеет и к тому же, поймать пару марионеток и выпытать у них информацию… - развела мама руками.

— И всё же, я ничего не понимаю. Ничего.

— Оно станет понятным, не сейчас… но уже скоро.

— В чём смысл моего существования? Почему я как две капли воды Роза? – задала-таки я интересующие меня так долго вопросы.

— Потому что, ты – это её перерождение.

— А я будто не знала! – всплеснула я руками.

— Эмма, но это так… и это то, что ты должна знать сама.

— Но тогда для чего я существую?

— Ты существуешь, как и все мы, - пожала плечами мама. – Ты сама выберешь для чего.

— Но что же я?

— Ты точно не Зло.

— Это очень поможет мне спать, - закатила я глаза.

— Эмма, ты не понимаешь пока, но скоро поймешь – всё то, что ты должна узнать, ты сможешь узнать в одном из великих мест магии.

— И где это «великое место»?

— Остров Пасхи.

— Да быть того не может… - изумленно глядела я на бабушку и маму. – Что же такого хранит моё прошлое, что все так пекутся о сохранности такого?

— Ты не поверишь, когда узнаешь, – отозвалась мама.

Издав стон и прикрыв глаза руками, я упала на подушки. Я мечтала исчезнуть в этот момент, ну или хотя бы на время раствориться и не возвращаться.

Продолжение следует…

БЛАГОДАРНОСТИ

Забавно, но писать продолжение оказалось сложнее, чем начать первую часть. Пришлось многое менять, многое улучшать, а ещё многое – изменять. Но оно того стоило. Несмотря на то, что пару раз, буду честна, мне хотелось удалить всё к чертям и забыть об этой истории, как страшный сон. Но я все время возвращалась, я не могла без мира Завес и полюбившихся мне персонажей – он манил меня, зазывал! И сейчас я хочу сказать спасибо всем тем, кто помог мне дописать вторую часть истории об Эмме и её друзьях, поддержкой, советами и приятными отзывами.

Раздавать благодарности, начну, пожалуй, с моей музы муз – музыки. Линкин парк, Расмус, Симпл план, а также любимой из любимых – спасибо «Хёртс» и их незабываемым хитам, одним из которых является: Better that love, которая сыграла огромную роль в написании этого романа.

А продолжу близкими мне людьми - друзьями: Даше, которая, несмотря на то, что даже не имеет здесь своего прототипа и даже (какой позор!) пока не читала, только отрывки, но всегда радовалась тому, что я дописала ту или иную главу – спасибо; Наташам, которые обе дали срисовать с них персонажей, хотя прототип одной из них появился только в конце, в качестве коварной Руби, а той, которая подарила мне срисовку с себя с самого начала, а именно персонаж Марина, просто – огромнейшее благодарю. Игорю, которому надо удивиться, потому что он, в общем-то, может показаться здесь левым, но он мой лучший друг. Просто спасибо, что иногда читаешь, когда я при тебе пишу вслух написанное и слушаешь мои глупые идеи.

Первым читателям, которые буквально глотали, когда появлялись главы и помогали с ошибками – спасибо. Ульяне, о которой я не забыла и не забуду, спасибо за шикарного учителя из Германии – за Меланту фон Штейн.

Любимым книгам, которые в кризис вдохновляли меня, их авторам – тоже отдельное спасибо.

И последнее спасибо, но не потому, что этих людей я не выделяю или забыла, а наоборот очень люблю и ценю, в общем - спасибо всем моим близким, папе и маме, крестной, сестре, и остальным, всем тем, кто даже сам не зная, помогал мне с этой частью.